

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

И. Н. Шамина*

Вкладная книга Арсения
Комельского монастыря
Вологодского уезда

Арсениев Комельский Ризположенский мужской монастырь был основан в 1527–1530 гг. в 35 верстах к юго-востоку от Вологды при впадении реки Кохтыж в реку Лежу в Комельской волости. В этом регионе на сравнительно небольшой территории Комельской и Обнорской волостей в XIV–XVII вв. находилось около 10 монастырей и пустыней. Среди наиболее известных Нуромский Спасо-Преображенский (конец XIV в.), Павлов Обнорский Троицкий (1414 г.), Корнилиев Комельский Введенский (1497 г.), Иннокентиев Комельский Спасо-Преображенский (конец XV в.), Озерский Никольский (ок. 1528–1530 гг.), Печенгский Спасо-Преображенский (1492 г.) монастыри. По истории обитателей данного региона есть работы вологодских краеведов конца XIX – начала XX в., которые носят, однако, описательный характер¹, по некоторым монастырям опубликованы источники². Изучение различных аспектов истории монастырей южной части Вологодского уезда продолжается и сейчас³.

Основатель Арсениява Комельского монастыря прп. Арсений происходил из московского боярского рода Сахарусовых и начал свой духовный подвиг еще в конце XV в. в стенах Троице-Сергиева монастыря: «И пребысть в послушании, и во всяком благом пребывании, и чистоту имея душевную и телесную, и всегда успевая на славословие Божие, и книги святыя почиташе и переписоваше со многим вниманием, и службы монастырские проходя, и вся

* © Шамина И. Н., 2007

Ирина Николаевна Шамина, кандидат исторических наук, литературный редактор журнала «Отечественная история», научный редактор журнала «Вестник церковной истории».

Научное редактирование – А. В. Маштафаров.

Александр Викторович Маштафаров, специалист Российского государственного архива древних актов.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 04–01–00134а.

Благодарю за помощь в подготовке данной публикации и ценные консультации А. В. Маштафарова, С. В. Стрельникова, М. С. Черкасову, Е. Н. Швейковскую, С. М. Шамина.

узаконная иноком творя, ко всем велие смирение и послушание имея»⁴. До нашего времени в Вологодском краеведческом музее сохранилось Евангелие-апракос 1506 г., в предисловии к которому записано: «Писано же Евангелие с старого списка с Печенги. Сие же писма Евангелия многогрешный чернец Арсенийшко Сахарусов»⁵. В 1525 г. Арсений стал игуменом Троице-Сергиева монастыря. Однако вскоре принял решение покинуть обитель и отправился на Север искать молитвенного уединения. В 1529 г. прп. Арсений основал пустынь в Маслянской волости Вологодского уезда, затем перешел в Комельские леса.

Место на берегу реки Лежи, где решил остановиться преподобный, по свидетельству Жития, было «блатно и водяно, пути людскаго не бысть мимоходящим людям»⁶. Хотя на пожалованной Арсению в 1530-х гг. территории не было ни одного поселения, окрестные черносошные крестьяне считали ее своей. В 1530 г. Арсению Комельскому, получившему прозвище по названию местности, великий князь Василий Иванович выдал грамоту на владение землями⁷. Однако реакция местной крестьянской общины была жесткой. Крестьяне не только изгнали Арсения из волости, но и убили его ученика старца Герасима. Преподобный вынужден был уйти на какое-то время в Шилегодскую волость на реку Шингарь, где основал другой монастырь, который долгое время назывался «отхожей пустыню чудотворца Арсения» и находился в фактической зависимости от Арсениева Комельского монастыря. В 1-й половине XVII в. за ним утвердилось название «Александрова Коровина пустынь» по имени одного из настоятелей.

В 1538–1539 гг. прп. Арсений вернулся в Комельскую волость на реку Лежу и добился от великого князя новой пожалованной грамоты, закреплявшей за монастырем право владения землей в радиусе 5 верст от обители⁸. Арсений Комельский управлял монастырем до своей смерти в 1550 г. Его преемниками стали Герасим (ученик), а затем строитель Иона, во времена настоятельства которого в монастырь поступили первые зафиксированные в документах вклады (1553 г.).

Описание внешнего вида построек Арсениева Комельского монастыря сохранилось в писцовых книгах. В 1-й половине XVII в. в нем были 2 деревянные шатровые церкви — Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне и прп. Сергия Радонежского с колокольной, келья игумена, 5 монашеских келий. За стенами монастыря находились скотный двор и конюшня, а на реке Леже — монастырская мельница⁹. В 1654–1655 гг. при игумене Иоасафе началось строительство нового, каменного храма во имя Пречистой Богородицы с двумя приделами — во имя преподобных Сергия Радонежского и Арсения Комельского. В конце 70-х гг. XVII в., по переписной книге Вологодского уезда 1678 г., в монастыре находились «две церкви: церковь Пречистой Богородицы Ризположения да придел Сергия, Радонежского чудотворца, каменная о дву верхах. Другая церковь деревянная на вратех Рождество Иоанна Предтечи». Здесь же располагались келья игумена и братии, а также различные хозяйственные постройки¹⁰.

В 1620 г. земельные владения монастыря состояли всего из 3 деревень (Низовка, Обериха и Ведерково) и 6 пустошей. В деревнях находились 20 кре-

стьянских и бобыльских дворов¹¹. К концу 1620-х гг. число дворов несколько уменьшилось (14 дворов живущих и 3 — пустых)¹². По переписной книге 1678 г., в вотчине Арсениева Комельского монастыря было уже 7 жилых деревень и починков¹³, а в 1701 г. — 8 деревень и 3 починка, в которых жили 237 крестьян¹⁴. Монастырю в 1620-х гг. принадлежали ез на реке Леже и отхожие пожни на реках Леже, Лосте и Дубне, на которых накашивалось до 200 копен сена. Вкладом вологжанина, посадского человека Петра Сергеева Ворошилова из Вологды, в 1656 г. в монастырь поступила пожня Гребешиха у Молотовского озера¹⁵.

Арсениев Комельский монастырь имел свой двор в Вологде, который описан в писцовой книге 1627–1628 гг.¹⁶ В 1656 г. монастырь приобрел еще один городской двор — в Новинковской слободе (на территории Нижнего посада). Он поступил в монастырь как вклад вологодского «щепотника» (торговца мелкими товарами вразнос) Никифора Александрова¹⁷. Наличие этого двора во владении Арсениева Комельского монастыря подтверждается и по переписной книге Вологды 1678 г.¹⁸

В результате секуляризации 1764 г. Арсениев Комельский монастырь был причислен к 3-му классу, в 1904 г. обращен в женский, а после 1918 г. закрыт. В 1960-х гг. было принято решение построить на месте разрушенной соборной монастырской церкви сельский клуб, однако этот замысел не осуществился. Фундамент здания клуба неоднократно проваливался в подземные пустоты. В итоге здание построили в непосредственной близости от снесенной церкви¹⁹. В настоящее время из монастырских построек сохранился лишь каменный 2-этажный настоятельский и братский корпус, возведенный в 1856 г.

Публикуемая вкладная книга Арсениева Комельского монастыря хранится в фонде краеведа И. Н. Суворова в Государственном архиве Вологодской области (ф. 883, оп. 1, д. 52). По истории этой небольшой обители, архив которой практически не сохранился, вкладная книга является уникальным источником, содержащим широкий объем информации о ее социальной структуре и хозяйственной жизни на протяжении 2-й половины XVI–XVIII вв. В архивной описи документ ошибочно зарегистрирован как «Приходо-расходная книга Арсеньево-Комельского монастыря Грязовецкого уезда за 1677 год». Данный источник использовал в одной из своих работ Г. В. Судаков²⁰.

Книга написана на 155 листах (по нумерации архива) в четверку. Часть листов утрачена, некоторые выпадают. Рукопись подвергалась сильному воздействию влаги, о чем свидетельствуют многочисленные пятна сырости, отдельные листы полностью почернели. Написана скорописью XVII–XVIII вв., черными или коричневыми орешковыми чернилами. Книга в кожаной обложке, сшитой из трех фрагментов. На нижней крышке прорезь для застежки. На первом листе надпись первоначального хранителя вкладной книги И. Н. Суворова, сделанная карандашом: «Книга вкладная Арсениевой пустыни Сахарусова № 90 1677 г. Найдена в хламу Арсент. мря. 1904. Дек.». Заголовок на втором листе «Книги вкладные Арсеньевы» написан вязью.

Вкладная книга представляет собой 24 сшитых тетради.

Первая тетрадь (Л. 1–16) состоит из 16 листов, размер 20,2×15,4 см. На всех листах, кроме л. 16, пятна сырости, занимающие практически весь лист,

л. 2 и л. 15 вырваны. Филигрань — «Башни» (вод. зн. типа Гераклитов²¹ № 1501 — 1627–1628 гг.; Брике²² № 4447 — 1602 г.). Текст записей сделан почерком игумена Антония (1616–1632 гг.), первого составителя вкладной книги. На л. 15 об. более поздняя запись: «151 году дал...», другим почерком и чернилами.

На л. 1. помимо надписи Суворова есть текст, написанный скорописью: «уским путем столников книга сия. Книга Арсениева монастыря Сахарусова». Л. 1 об. — без текста. На л. 2, на нижнем поле, запись: «первая». На л. 2 об., на левом поле «65-го». На л. 7, по левому полю пометы: «Матфей, Никифор, Иосиф, Семен», на л. 8 по правому полю: «Матвей, Серапион, Максим, Трифон, Корнилей». Записи на полях — монашеские имена вкладчиков — сделаны также игуменом Антонием.

Вторая тетрадь (Л. 17–28) состоит из 12 листов, размер 19,7×14,5 см. Первоначально тетрадь состояла из 16 листов, однако листы 6, 7, 15 и 16 были вырезаны и не сохранились. На листах незначительные пятна сырости. Филигрань — «Корона» (вод. зн. типа Тромонин²³ № 1414 — 1642 г.). На л. 17–18 и 18 об. — 20 об. — записи почерком игумена Антония, последняя датирована 1632 г. Пометы: на л. 17 на нижнем поле подписано: «вторая»; на л. 27 об. на левом поле: «дал поновы четверть ржи во 170-м году декабря в 15 день, а вкладная ему в пятинатцати рублех».

Третья тетрадь (Л. 29–35, есть литерный л. 30а) состоит из 8 листов, размер 21×16 см. По краям и по л. 29, 30, 30а, 34 — пятна сырости, на л. 35 — незначительные. Л. 30а — без записей. Филигрань — «Голова шута» (вод. зн. типа Дианова «Голова шута»²⁴ № 300 — 1655 г.). В третьей и последующих тетрадях записи сделаны различными почерками, чередующимися довольно часто. О смене ряда из них говорит содержание записей вкладной книги. Пометы: на л. 29 на нижнем поле подписано: «третья».

Четвертая тетрадь (Л. 36–42) состоит из 7 листов. Размер 21×16 см. Первоначально тетрадь состояла из 8 листов, однако 1-й лист утрачен (вырезан). На л. 37, 38, 39, 30 — пятна сырости. На л. 40 об. из-за того, что бумага сильно испорчена влагой, текст читается крайне плохо. Филигрань — «Голова шута» (вод. зн., близкий Дианова «Голова шута» № 233 — 1665 г.).

Пятая тетрадь (Л. 43–50) состоит из 8 листов. Размер 21×16 см. Л. 45 разорван, едва удерживается в тетради. Пятна от сырости по листам незначительные. Филигрань — «Голова шута» (вод. зн. типа Дианова «Голова шута» № 233 — 1665 г.).

Шестая тетрадь (Л. 51–58) состоит из 8 листов, размер 21×16 см. Листы 52, 53 надорваны. Пятна сырости незначительны. Филигрань — «Голова шута» (вод. зн. типа Дианова «Голова шута» № 233 — 1665 г.).

Седьмая тетрадь (Л. 59–64) состоит из 6 листов. Первоначально состояла из 8 листов. Размер 21×16 см. Второй по порядку лист утрачен (вырван). Ему соответствовал ошибочно пронумерованный л. 68, т. е. л. 68 должен находиться перед л. 64. Пятна сырости по листам незначительны. Филигрань — «Голова шута» (вод. зн. типа Дианова «Голова шута» № 457 — 1660 г.; отдаленное сходство Гераклитов № 1328 — 1656 г.). Пометы: на л. 60 на правом поле: «163-го ноября в 12 день».

Восьмая тетрадь (Л. 65–72) в настоящий момент состоит из 8 листов. Размер основных листов 21×16 см, приложенных в тетрадь — 21×15,5 см. Вложенные в восьмую тетрадь и ошибочно пронумерованные л. 68, 69, 70, 71 первоначально составляли части других тетрадей. Об этом свидетельствуют, в частности, пятна сырости, которые начинаются с листа 63 и продолжают до листа 74. На листах 68, 69, 70, 71 таких пятен нет. Следовательно, они находятся не на своем месте. Исходя из содержания текста л. 71 должен стоять перед л. 81 (десятая тетрадь). Изучение водяных знаков вырванных листов, почерков, которыми они написаны, а также дат, указанных в тексте, позволило восстановить истинный порядок листов восьмой тетради. Он следующий: л. 65 — л. 65 об. — л. 66 — л. 66 об. — л. 69 об. — л. 69 — л. 70 об. — л. 70 — л. 67 — л. 67 об. — л. 72 — л. 72 об. Именно в таком порядке листы воспроизводятся и в публикации, в то время как архивная нумерация сохраняется. Филигрань — «Голова шута» (вод. зн. типа Дианова «Голова шута» № 457 — 1660 г.; отдаленное сходство Гераклитов № 1328 — 1656 г.).

Девятая тетрадь (Л. 73–80) состоит из 8 листов. Размер 21×16 см. На всех листах незначительные пятна сырости. На л. 75 об. и 76 — коричневые пятна от растекшихся чернил. Филигрань — «Голова шута» (вод. зн. типа Дианова «Голова шута» № 306 — 1657, 1658 гг.; № 310 — 1660, 1661 гг.).

Десятая тетрадь (Л. 81–86) в настоящий момент состоит из 6 листов. Размер 21×16 см. Перед л. 81 должен стоять л. 71, ошибочно пронумерованный и приложенный к восьмой тетради (см. выше). Соответствующий ему лист, который должен стоять после л. 86, утерян. В целом тетрадь удовлетворительной сохранности, имеются незначительные пятна сырости. Филигрань — «Голова шута», (вод. зн. типа Дианова «Голова шута» № 306 — 1657, 1658 гг.; № 310 — 1660, 1661 гг.).

Одиннадцатая тетрадь (Л. 87–94) состоит из 8 листов. Размер 20×15,6 см. На всех листах незначительные пятна сырости. На л. 87, 88, 89 об, 91 — пятна от растекшихся черных чернил. Филигрань — «Корона на щите» (вод. зн., близкий Тромонин № 639 — 1644). Пометы: на л. 89, на левом поле помета: «а Власий то ж», обозначающая монашеское имя вкладчика. На л. 93, на левом поле: «И сын ево Иван» — помета, дополняющая содержание одной из вкладных записей.

Двенадцатая тетрадь (Л. 95–96) состоит из 2 листов. Размер 21×16,2 см. Есть незначительные пятна сырости. Водяных знаков нет. Пометы: на л. 95 об., на левом поле: «А прозвание ему Федор» — комментарий к вкладной записи.

Тринадцатая тетрадь (Л. 97–102) состоит из 6 листов. Размер 21×16,2 см. На л. 97–97 об. большое чернильное пятно, из-за которого сложно читается текст. На л. 102 также чернильное пятно, возникшее из-за размазанной буквы «в» в записи: «В Арсеневе монастыре житить с прочю братьею **в** рядовых». Л. 102 об. сильно загрязненный, с многочисленными пятнами от чернил, которые отпечатались с л. 103 (четырнадцатая тетрадь). На л. 101 перед записью: «183-го году февраля...» наклеен воск. Поскольку это и другие пятна воска (см. о них далее) располагаются в определенном порядке, а именно перед

ПУБЛИКАЦИИ

началом той или иной вкладной записи, можно предположить, что их наклеили на листы намеренно. Возможно, они использовались как своего рода пометы-закладки, позволяющие быстро найти нужную запись. На всех листах есть пятна сырости. Филигрань — «Голова шута» (вод. зн. типа Дианова «Голова шута» № 618 — 1684 г.). Пометы: на л. 97, на правом поле: «да он же, Федор, 203-м году сентября в 1 день».

Четырнадцатая тетрадь (Л. 103–107) состоит из 4 листов. Размер 21×16,2 см. Л. 103 сильно загрязнен многочисленными пятнами от черных чернил, отпечатавшимися также на л. 102 об. Сквозь промокшую от чернильного пятна бумагу проступает запись с л. 103 об.: «да осмину ржи». Л. 104 об. и 105 также сильно загрязнены черными чернилами. На л. 104 об. растеклись черные чернила от буквы «д» в записи: «деревни Тепихова...». На л. 105 присутствуют также пятна и от коричневых чернил, отпечатавшихся с л. 106 об. (пятно над буквой «в» в записи: «вотчинной крестьянин»). Л. 107 об. сильно загрязнен черными чернилами от записи на л. 108: «186 ноября в день дал...», здесь же чернильные пятна коричневого цвета. На всех листах пятна от сырости. Водяных знаков нет.

Пятнадцатая тетрадь (Л. 108–111) состоит из 4 листов. Размер 21×16,2 см. На л. 108 возле записи: «187 ноября...» наклеены 2 капли воска. Воск наклеен также на л. 108 об. возле записей: «Того же году...» и «Да она же...». Здесь же отпечатались пятна воска и с л. 108. Пятно от воска обнаружено на л. 110 об. возле записи: «Того ж году...». Кусок воска, совпадающий с формой пятна, лежит здесь же, между л. 110 и 111. На л. 111 об. воск наклеен возле записи: «188-го году». Л. 108 сильно загрязнен черными чернилами. Капли черных чернил есть и на л. 111 об. На всех листах пятна от сырости. Филигрань — «Голова шута» (вод. зн. типа Дианова «Голова шута» № 477 — 1680 г.).

Шестнадцатая тетрадь (Л. 112–115) состоит из 4 листов. Размер 21×16,2. На всех листах пятна сырости. На л. 115 — сильные. Филигрань — «Голова шута» (вод. зн. типа Дианова «Голова шута» № 477 — 1680 г.).

Семнадцатая тетрадь (Л. 116–117) состоит из 2 листов. Размер 21×16,2 см. По обоим листам сильные пятна сырости. На л. 116 об. возле записи: «203-го месяца июня...» наклеен воск. На л. 117 от пятен сырости и растекшихся чернил плохо читается текст. На букве «р» в записи: «черново за два рубли» чернильное пятно, отпечатавшееся и на л. 117 об. Водяных знаков нет.

Восемнадцатая тетрадь (Л. 118–119) состоит из 2 листов. Размер 21×16,2 см. На обоих листах сильные пятна от сырости. На л. 118 перед началом записи: «204-го году...» наклеен воск. На л. 118 об. возле записи: «205-го году...» пятно от воска. На л. 119 об. наклеен воск возле записи: «205-го году мая...». На л. 118 растеклись чернила от некоторых букв и отпечатались на л. 118 об. Аналогично и на л. 119. Водяных знаков нет.

Девятнадцатая тетрадь (Л. 120–127) состоит из 8 листов. Размер 19×15,6 см. По всем листам пятна от сырости. На л. 122 — незначительные. На л. 121 возле записи: «1706-го марта...» наклеен воск. На л. 125 об. воск наклеен возле записи: «Того же году и числа». На л. 127 буквы «т» и «г» в первом слове «того» размазаны. Филигрань — «Корона на щите» (вод.

зн. типа Тромонин № 431 — 1650 г., № 642 — 1644 г.; близкий Гераклитов № 1451 — 1656 г.).

Двадцатая тетрадь (Л. 128–131) состоит из 4 листов. Размер 20,8×16 см. По всем листам сильные пятна от сырости. На л. 128 возле записи: «163-го году почали строити...» налеплен воск. На л. 129 налеплен воск возле записи: «Того же году...». На л. 131 в правом верхнем углу пятно от воска. Филигрань — «Голова шута» (вод. зн. типа Дианова «Голова шута» № 681 — 1696 г.; № 683 — 1697 г.; № 684 — 1698 г.).

Двадцать первая тетрадь (Л. 132–137) состоит из 6 листов. Размер 19,6×15,6 см. На всех листах пятна от сырости. На л. 133 об. возле записи: «1710-го году ноября...» след от воска. На л. 134 об. и 135 несколько букв с размытыми чернилами. Филигрань — «Корона на щите» (вод. зн. типа Тромонин № 431 — 1650 г., № 642 — 1644 г.; близкий Гераклитов № 1451 — 1656 г.).

Двадцать вторая тетрадь (Л. 138–145) состоит из 8 листов. Размер 21×16,5 см. Пятна от сырости незначительны. На л. 138 об. расплылись чернила на некоторых буквах. На л. 140 чернильное пятно на слове «Бушуихи» в первой вкладной записи, а также расплылись буквы «гъ» в записи: «прикладу дали ему денегь...». На л. 142 — пятна от коричневых чернил. На л. 145 чернильное пятно на букве «в» в записи: «В том ему и вкладная». Размыто также слово «дал» в первой строке. Чернильные пятна с л. 145 отпечатались на л. 144 об. На л. 145 — отпечаток пальца (чернильный), вероятно, принадлежащий составителю вкладной записи. На л. 145 об. расплылись чернила в цифре «6» в записи: «1726 году». Филигрань — «Герб города Амстердама» (вод. зн. типа Дианова «Амстердам»²⁵ № 318 — после 1719 г.; № 339 — 1727 г.). Помета на л. 140 об.: «Он же прислал с гроба сына вышписанного Димитрия покров тавтяной полосат».

Двадцать третья тетрадь (Л. 146–153) состоит из 8 листов. Размер 21×16,5 см. Тетрадь не прошита. На листах незначительные пятна от сырости, на л. 150–153 — сильные. На л. 146 возле записи: «1729-го году» восковое пятно, воск отвалился и лежит здесь же, между л. 146 и 147. На л. 147 чернильные пятна. На л. 147 об. чернильное пятно от расплывшихся чернил на букве «ж» в записи: «жеребенка двух годов...». Возле записи: «1728-го...» налеплен воск. На л. 148 об. возле записи: «1741 году в дом...» налеплен воск, возле записи: «1735 году...» пятно от воска. В записи: «оставил капитан...» большое чернильное пятно и продолжение записи не читается. На л. 151 возле записи: «Иван Никитич...» налеплен воск. Возле записи: «Иван Борисович...» пятно от воска. На л. 152 растеклись чернила ряда букв. Возле записи: «1753 году марта...» налеплен воск. Напротив записи: «1753 году марта 17 числа...» пятно от воска. На л. 152 пятно неизвестного происхождения на словах «преподобному Арсению...» в первой вкладной записи, первые 3 буквы не читаются. Возле записи: «1757 году августа 5 дня...» налеплен воск. На л. 153 напротив записи: «1759 года марта 9 дня...» налеплен воск. В слове «чюдотворца» залеплена последняя буква. Л. 153 в нескольких местах прожжен. Филигрань — «Герб города Амстердама» (вод. зн. типа Дианова «Амстердам» № 348 — 1731 г.).

Двадцать четвертая тетрадь (Л. 154–157) состоит из 4 листов. Размер 19,5×16,5 см. Тетрадь не переплетена с остальными, держится на одной нитке. Присутствуют пятна от сырости. На л. 154 об. блеклое чернильное пятно. Закрашена буква «Д» перед фразой «пятьдесят пять копеек». На л. 155 об. запись: «келейное строение...» написана блеклыми чернилами и практически не читается. Л. 156 чистый, не нумерован. Л. 157 чистый, не нумерован. Л. 157 об. сильно загрязнен. Филиграни: литеры «Е М R» (вод. зн., аналогичный Тромонин № 575 — 1765 г.; знак рольной фабрики Турундаевых (Вологда) (вод. зн., идентичный Клепиков²⁶ № 492 — 1756 г.). Пометы: на л. 156 об. записи архивные, заверительные: 21.01.1974; 21.01.1987; 24 июня 1975; 11.06.1984; 1 июня 1984; 13.X. 1993; «литерный № 30а. пропущен № 106» с подписями сотрудников архива.

Во вкладной книге содержатся записи о вкладышах, поступивших в монастырь с 1553 г. до конца XVIII в., которые сделаны разными почерками. Они выделяются на основе характерных признаков: графики отдельных букв, их угла наклона, расположения строк на листе и др. (всего зафиксировано более 50 почерков). Это свидетельствует о том, что публикуемый документ — подлинник, составившийся на протяжении почти 2 веков. Составителями вкладной книги были игумены, казначеи или келари. Из наблюдений за частотой смены почерков следует, что каждый из составителей фиксировал вклады, поступавшие в течение 2–3, реже — 5–8 лет.

Первая запись в книге сделана в 1616 г., о чем свидетельствует предисловие: «Лета 7125 сентября в 8 день выбрал игумен Антоней тое Арсеньевы пустыни ис приходных казначейских, а преж того в той пустыне вкладных книг не бывало, все писали в приходных монастырских книгах». Составление вкладной книги именно в эти годы, возможно, связано со стремлением монастырских властей систематизировать и в письменной форме закрепить обстоятельства приобретения той или иной собственности после Смуты. В большей степени регулярно и аккуратно внесение записей во вкладную книгу велось в 1-й половине XVII в.

За небольшой период в 1650–1660 гг. записи в книге делали примерно 12 человек. Один и тот же почерк вновь появляется в источнике через 10–20 и более листов. В отдельные годы записи в книгу не вносились вовсе, а вписывались позднее, иногда спустя несколько лет. Так, например, в 1662 г. составитель одновременно внес сведения о вкладышах, поступивших в монастырь за последние 6 лет (с 1657 г.). Аналогичный случай отмечен и в 1670–1680-х гг. В 1683 г. были записаны вклады с 1677 по 1683 гг.

Составители книги не придерживались четкого хронологического принципа фиксации вкладов, не писали отдельно и представителей разных сословий. Однако часто записывали группами жителей одного и того же селения, чьи вклады поступили в один год. Так же, на одном листе, фиксировали вклады, сделанные в разные годы одним и тем же человеком или членами его семьи. Это подтверждает не только содержание записей и разные почерки, но и большое количество «порозжих» листов, оставленных для возможных дополнений.

Структура записей в книге также нечеткая. Она изменялась при смене составителей книги. Для 2-й половины XVI — начала XVII в. характерны краткость и приблизительность сведений. Как уже было указано, данные о вкладах в этот период представляли собой выборку из приходо-расходных книг. Не исключено, что некоторые из них вовсе не фиксировались в других делопроизводственных документах. Записи включали в себя, как правило, дату поступления вклада (часто неполную), имя вкладчика (если речь шла о крепостных крестьянах, то фиксировалось и имя владельца), место жительства, описание вклада. Часть записей XVI — 1-й половины XVII в. указывают цели вкладов и называют монашеские имена вновь постригшихся людей. В записях после 1656 г. подобных сведений нет. В отдельных случаях указаны имена игуменов, в период настоятельства которых поступил вклад.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: *Чевский Р.* Сведения об упраздненном Спасо-Нуромском монастыре // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 19. С. 207–209; Историческое и статистическое описание Корнильево-Комельского монастыря, составленное в 1852 году. Вологда, 1855; *Суворов Н. И.* Описание Арсеньево-Комельского монастыря // Вологодские епархиальные ведомости (далее — ВЕВ). 1869. № 23. С. 858–864; № 24. С. 892–902; 1807. № 2. С. 58–65; № 3. С. 101–109; *Суворов Н. И.* Описание Павло-Обнорского монастыря Вологодской епархии. Вологда, 1898; *Лебедев А. К.* Успенский женский монастырь и приписная Николаевская Озерская пустынь. Вологда, 1899; *Воскресенский А.* Свято-Троицкий Павлов-Обнорский монастырь. Вологда, 1914; и др.
- ² См.: *Амвросий (Орнатский), иером.* История российской иерархии. Ч. 3. М., 1812. С. 280–282; Ч. 4. М., 1812. С. 661–704; Ч. 5. М., 1813; *Васильев Ю. С.* Акты Введенского Корнильево-Комельского монастыря // Городок на Московской дороге. Вологда, 1994. С. 94–107; *его же.* Отписная книга Введенского Корнильево-Комельского монастыря // Там же. С. 130–169; *Малинина Н. Н.* Житие Корнилия Комельского // Там же. С. 170–197; *Кашианов С. М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 139–165; *Кашианов С. М., Столярова Л. В.* Копийная книга актов Павло-Обнорского монастыря // История и культура Ростовской земли 2001. Ростов, 2002. С. 388–289; и др.
- ³ См.: *Сергеев А. Г.* Житие и Устав св. Корнилия Комельского как исторический источник. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2001; *Шамина И. Н.* Монастыри южной части Вологодского уезда в XVI–XVII вв.: землевладение и организация хозяйства. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
- ⁴ *Шамина И. Н.* Житие преподобного Арсения Комельского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 2(20). С. 111. (Публикация Жития выполнена по списку: РГБ, ф. 354, № 65.)
- ⁵ Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, ф. 6, № 3. Описание см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области. Ч. 1. Вып. 2. Вологда, 1987. С. 74–75.
- ⁶ *Шамина И. Н.* Житие преподобного Арсения Комельского. С. 112.
- ⁷ *Амвросий (Орнатский), иером.* История Российской иерархии. Т. 3. С. 280–282.
- ⁸ Там же. С. 283–291.
- ⁹ РГАДА, ф. 281, № 2648, л. 1.
- ¹⁰ Там же, ф. 281, оп. 1, № 3246.
- ¹¹ Там же, № 2648, л. 1.

- ¹² Там же, № 2947.
- ¹³ Там же, № 3246.
- ¹⁴ *Суворов Н. И.* Описание Арсеньево-Комельского монастыря Вологодской епархии, с присовокуплением сведений о двух, основанных препод. Арсением, ныне упраздненных, пустынях: Арсениево-Маслянской и Александро-Коровиной // ВЕВ. 1869. № 24. С. 894.
- ¹⁵ См. настоящую публикацию, л. 42 об.
- ¹⁶ Список с писцовой книги города Вологды 1629 г. Публ. И. Суворова. // Источники истории города Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904.
- ¹⁷ См. настоящую публикацию, л. 39 об.
- ¹⁸ РГАДА, ф. 1209, кн. 14741, л. 50.
- ¹⁹ В энциклопедической статье «Арсениев Комельский монастырь» не совсем точно указано, что здание клуба построено именно на фундаменте древней церкви (Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 384).
- ²⁰ *Судаков Г. В.* Монастырские описи XVII века как источник по истории книги // Историография и источниковедение истории северного крестьянства СССР. Северный археографический сборник. Вып. 6. Вологда, 1978. С. 45–46.
- ²¹ *Герасимов А. А.* Филигранные XVII века. М., 1963 (далее в тексте — Герасимов).
- ²² *Briquet Ch. M.* Papiers et filigranes des Archives de Gênes, 1154 à 1700. 2 ed Monumenta. Vol. 4. Genève, 1888.
- ²³ *Тромонин К. Я.* Изъяснения знаков, видимых на писчей бумаге, посредством которых можно узнать, когда напечатаны какие-либо книги, грамоты, рисунки, картинки и другие старинные и нестаринные дела, на которых не означено годов. М., 1844 (далее в тексте — Тромонин).
- ²⁴ *Дианова Т. В.* Филигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута». М., 1997 (далее в тексте — Дианова «Голова шута»).
- ²⁵ *Дианова Т. В.* Филигранные XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998 (далее в тексте — Дианова «Амстердам»).
- ²⁶ *Клетиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959.

Книги вкладныя Арсениевы пустыни Фафарусова^а

(Л. 2) Лета 7125-го сентября в 8 день выбрал игумен Антоней¹ тое же Арсеньевы пустыни ис книг ис приходных казначейских. А преже того в той пустыне вкладных книг не бывало, все писали в приходных монастырских книгах.

Лета 7085-го дал вкладу старец Леванид однорятку, сукно настрафил, да тереик, сукно муримское, при игумене Кириле².

81⁶ году дал вкладу^в Ларион Анисимов сын рубль денег.

(Л. 2 об.) 89-го дал вкладу деяк Ондрей Григорьев сын своих оброчных денег пятнатцать алтын.

93-го дал вкладу Третьяк Мартьянов сорок алтын.

Того же году дал вкладу дворник монастырской Петр Вага рубль денег.

91-го игумен Иона³ взял у Колышки вкладу дватцать алтын з гривною.

^г 67-го^г дал вкладу Иосиф, крылошанин павловской⁴, полтину.

61-го дал вкладу Шилехоцкие волости покровской⁵ игумен Иона жеребя пего в каре, да корову, да две чети овса.

67-го дал вкладу Шилехоцкие волости Матвей Борисов сын Ряполовской три рубля денег.

(Л. 3) Того же году дал вкладу старец Серапион корову да девять алтын денег.

110-го дал вкладу Никифор Данилов сын с Низовки четь с осминою ржи да косу литовку.

111-го дал вкладу литвин пан Михаило Мандраковской два рубля десять алтын.

^а Так в рукописи.

^б В рукописи цифра затерта, прочтение неточное.

^в В рукописи исправлено из: вкладе.

^{г г} В рукописи текст записан на левом поле.

Того же году дал вкладу литвин пан Иван Колтынянской образы путные⁶ Благовещенье на кости резаны, обложены серебром и позолочены, да образ пядница на золоте «Видение преподобнаго Сергия»⁷; да два блюда служебные белые с покровцами с миткалинными; да воздух большой киндяшной черчат, да свеча мурамленая полая (Л. 3 об.) с насвешником, а воску в ней две гривенки; да насвешник полой, белой; да книгу Пролог летней, да Псалтырю, да Часовник вместе сплетены; да Часовник печатной; да паникадило медное; да замок нутряной немецкой. 124-го году литвин пан Иван Колтынянской выпрошал у игумена Антония, и у келаря у Марка, и у всеи братеи свойские вкладные путные образы к Москве с ними съездити. И он тех образов назад и не отдал.

112-го дал вкладу Ростороп крест воздвизальной медной золочен, а вставки во кресте камень червец.

(Л. 4) Того же году дал вкладу Павел Данилов сын Кал.

Того же году дал вкладу Комельского кругу крестьянин Иван Карпов три чети ржи, да четь ячмени, да корову.⁸ А во иноцех имя Иев⁹.

113-го постригли из деревни с Кашина Прокопья Данилова сына по прозвищу Первушу безовкладно, а за вклад ему тружатись. А дали ему платья: ряску, да свитку, да клобук, да сапоги. А постриг игумен Дионисей⁸. А вкладная у него в двух рублех.

Дал вкладу старец келарь Марко два рубля, да образ Илью Пророка местной⁶.

(Л. 4 об.) Того же году дал вкладу Лоскомские волости крестьянин Перфирей Никитин сын три рубля денег. А во иноцех имя ему Пахомей.

118-го году дал вкладу игумен Арсеньевы пустыни Фафарусова⁸ Деонисей Еуангеле толковое, да Псалтырь с следованьем, да Постригалник, да Погребалник, да книшка Венчалник с кануны, да Служебник печатной, да книшка в полдести в белой коже, а в ней написано: «За государя моление», да Пасхалия. Да пять чети муки ржаные дал в зяблые годы⁷.

(Л. 5) 118-го дал вкладу вологжанин Иван Еремеев Апостол опракос, в полдести, по своих родителей.

Того же году дал вкладу Никитин крестьянин Волоцкого⁹ Кренат Прокопьев по деде своем по Агафоне рубль денег да корову.

119-го году дал вкладу Безсон Федоров сын два рубля денег. А во иноцех имя Тихон.

Того же году дал вкладу Иван Дешин образ Пречистыя Богородицы Одитритрия⁸ на ризи, да Псалтырю в полдести, да свечю мурамленую. А вкладная у него в дву рублех с полтиною. А во иноцех имя ему Иона.

^{8 а} Здесь и далее подобный текст в рукописи написан другим почерком, появился, очевидно, после пострига вкладчика.

⁶ В рукописи далее зачеркнуто: 116-го дал вкладу старец Пахомей три рубли.

⁸ Так в рукописи.

⁷ В рукописи далее зачеркнуто: Да Апостол, что ученики дали в дом вологжана Марко да Ортемей Казаковы по своих родителей, а он тот же Апостол назвал своею вкладою.

^{8 а} В рукописи слово написано над строкой.

Того же году дали вкладу Кондратей да Иван Ивановы дети з Соловина два рубля денег, а во инацех имя Кондратя Калистратей, (Л. 5 об.) да десять чети хлеба, пополам и ржи, и овса, да кобылу.

Того же году дал вкладу вологжанин сын боярской Максим Иванов сын Скорбиев¹⁰ четыре рубля.

Того же году дал вкладу Молчан Максимов сын Скорбиева три рубля денег.

Того же году дал вкладу Вахромей Сычевской два рубля денег в колокол.

Того же году дал Половод Сычевской в колокол полтину.

Того же году дал Сема Дружинин в колокол рубль.

Того же году дала вкладу Федосья с Щекутьева рубль.

Того же году дал вкладу Тимофий с Волкова рубль денег да две чети ржи.

(Л. 6) Того же году дал вкладу Семен Степанов с Щекутьева, за два рубля денег дал хлеба^а восемь чети ржи. Да он же дал рубль денег да три чети овса за рубль. А во иноцех имя Сергей.

Того же году дал вкладу Первой Стратилатов сын с Кликунова два рубля денег.

Того же году дал Никифор Афонасьев сын с Кликунова в колокол полтину. ^бДа он же во 134-м году дал кобылку лонцияку. Взяли за нее пол 2 рубля. В том ему и вкладная дана^б.

120-го дал вкладу Немир Семенов сын корову. А вкладную ему дали в четырех рублех.

Того же году дал вкладу с Великия реки Кондратей Кипреянов сын быка да телушку, за 4 рубля. А во иноцех имя ему Конан.

Того же году дал вкладу Марко Васильев сын с Волкова два рубля. А вкладная ему дана в трех рублех. А во иноцех имя ему Макарей.

(Л. 6 об.) 120-го дал вкладу вологжанин сын боярской Василей Максимов сын Скорбиева¹¹ рубль да лошадь.

Того же году дал вкладу Федор Фатьянов деревни Крутца мерин гнед, да седлишко, да сермяжной кафтан, а другой шубной. Оба ношены.

Того же году дал вкладу вологжанин Обросим три рубля. В том ему и вкладная дана. А во иноцех имя ему Аврамей.

Того же году дал вкладу Трофим корелянин 2 рубля. ^вДа он же придал рубль^в. А во иноцех имя ему Трифон.

117-го дал вкладу Вахромей Орефьев по прозвищу Сухой полтрети чети ржи в земле насеяно, да корову, да купчую и даную на пожню на рике на Дубне.

(Л. 7) 118-го дали вкладную старцу Мисаилу в трех рублех. А за вкладную тружался три годы. А написано во вкладной и впредь ему всякие труды тружати.

^а Далее в рукописи зачеркнуто: за два же рубля.

^{б б} В рукописи текст вписан над строкой другими чернилами.

^{в в} В рукописи текст вписан над строкой.

121-го дал вкладу Исак Дементьев четыре чети солоду, да четыре овцы больших, да трое ягнят, да кобылу, а всего на четыре рубля.

Того же году дал вкладу вологжанин Богдан Никитин сын по прозвищу Тютин мерина за пять рублей. А во иноцех имя Симон.

Того же году дал вкладу Лаврентей кобылу карю, да стог сена дватцать копен, да полтину денег, и всего вкладу на четыре рубля. А во иноцех имя Лазарь.

Того же году дал вкладу Кудеяров¹² крестьянин (Л. 7 об.) Павел из деревни Безхлебново девять чети овса, да две чети ячмени, да две чети репы, да две овцы, и всего на два рубля з гривною. А во иноцех имя Паисей.

Того же году дал вкладу вологжанин Ждан Андреев мерина кокура с саньми и с хомутом да котел медной, и всего на четыре рубля. Да в церковь блюдо медное положеное. А во иноцех Матвей^a.

122-го дал Никифор Данилов сын с Низовки сорок алтын денег да образ Воскресение Христово за десять алтын. Да он же, Никифор, во 127-м году апреля в 3 день дал улей пчел за полтора рубля.

Того ж году дал вкладу старец Иосиф пол 2 рубля.

Того же году дал вкладу святогорской¹³ диячек церковной Семен Мелентьев кобылу за четыре^b рубля. Да он же, Семен, дал во 127-м году четь ржи да четь овса. [В] 154 году святогорскому Семену Мелентиеву вкладну[ю] написали новую, потому что старая изотлела.

(Л. 8) 123-го дал вкладу с Великия реки вдовой поп¹⁴ Максим Федоров сын мерин чал за три рубля. А постригся на Прилуце¹⁵, и ему имя во иноцех Матвей^b.

124-го дал вкладу с Великия реки Семен мелник кобылу темно-рыжу за три рубля. Да пришел постригаться, принес рубль. А во иноцех имя Серапион.

Того же году дал вкладу вологжанин портной мастер Максим Семенов сын десять рублей денег да платье чернеческое, все сполна.

125-го сентября в 26 день дал вкладу Терентей с Кортельницы жеребца мухорта на саврасе четырех лет. А во иноцех имя Трифон.

Того же году марта в 13 день дал вкладу Калина Федоров сын четыре рубля денег да четь овса да и постригся. А во иноцех имя ему Корнилей.

(Л. 8 об.) Того же году марта в 18 день дал вкладу Трофим корелянин к старому своему вкладу, к двум рублем, прибавки рубль денег да и постригся. А во иноцех имя ему Трифон.

Того же году марта в 30 день дал вкладу игумен Антоней два рубля денег, да образ Рожество Христово, полное, на золоте, да образ Николы Чюдотворца, да образ Дмитрея, Прилуцкаго чюдотворца¹⁶, да образ Соловецких чюдотворцов¹⁷ с обителью, да образ Никулы Кочанова¹⁸. А те все четыре на краске.

^a В рукописи на левом поле повторены имена вкладчиков: Матвей, Никифор, Иосиф, Семен.

^b В рукописи слово другими чернилами исправлено из: три.

^b В рукописи на левом поле повторены имена вкладчиков: Матвей, Серапион, Максим, Трифон, Корнилей.

А дал их всех пять образов за рубль, в том ему и вкладная дана. Да он же, игумен Антоней, 126-го году переплетал Еуангелие старое монастырское, тетро, в полдести, да Апостол починивал и переплетал, да святцы церковныя, да Канунник на Рожество Христово и на Крещенье, да Триодь постную переплетал все снова и починивал.

(Л. 9) 127-го сентября в 25 день дал вкладу Дружина Полуянов сын из деревни с Сычева корову редру стельну, да бычка на другом году, да четыре чети хлеба: две чети ржи да две чети овса. В том ему и вкладная дана. А во иноцех имя Варлам.

Того же году октября в 10 день дал вкладу Макарей Дмитриев сын, а по прозвищу Богдан три рубля денег. Да постричься ему в своем платье, да затем ему тружались всякие труды, что ни заставят. В том ему и вкладная дана. А во иноцех имя ему Мартиян.

Того же 127-го октября в 31 день дал вкладу Федор Михеев сын, а по прозвищу Колпак сорок алтын четыре алтына. А как захочет постричься, и ему додати к тому два рубля дватцать алтын два алтына (Л. 9 об.) и четыре деньги. И всего станет четыре рубли сполна. А постричься ему в своем платье, на том с ним и ряда. Того же году в праздник Пречистые Ризположенья тот же Федор дал дватцать два алтына четыре деньги, и всего стало 2 рубля. 128-го мая в 25 день дал Федор Колпак 2 рубля, и всего стало 4 рубля.

Того же 127-го году марта в 29 день дал вкладу Иван Леонтьев сын пять рублей денег. В том ему и вкладная дана. А постричься ему в своем платье.

Того же 127-го мая в 26 день дал вкладу Семен Семенов сын корелянин полтора рубли денег. В том ему и вкладная дана. А постричься ему в своем платье.

(Л. 10) Того же 127-го июля в 1 день дал вкладу старец Матвей, что в мире был Ждан Андреев, к старому своему вкладу ризы киндяншныя, выбойка арапская, оплечье бархатея черчатая, за шесть рублей. В том ему и вкладная дана.

128-го году октября в 10 день дал вкладу Арсеньевы пустыни Афарусова^а вотчинной крестьянин Никифор Данилов сын с Низовки за себя и за сына своего за Ондreja две книги печатные новые Охтай полные на осмь гласов за двенатцать рублей. Да он же дал улей пчел за полтора рубли. Да во 110-м году дал полторы чети ржи да косу литовку за два рубля, при игумене Денисье. Да во 122-м году дал сорок алтын денег да образ Воскресение Христово за десять алтын (Л. 10 об.) при игумене Феодосе^б. И всего у него вкладом дано за себя и за сына семнатцать рублей. В том им и вкладная дана.

Того же 128-го декабря в 13 день дал вкладу Арсеньевы пустыни Афарусова^в вотчинной крестьянин Григорей Федоров сын корову третьим телятем да бычка на третьем году за пять рублей. В том ему и вкладная дана.

128-го^в дал вкладу Михайло Левонтьев сын с Прокунина корову пестру, да бык редр, да два овина соломы овсяные. В том ему и вкладная дана. Да он

^а Так в рукописи.

^б Так в рукописи.

^в Далее в рукописи пробел.

же, Михаилу, посулил, как приедет постригаться, две четверти ржи да две «четверти овса» в большую меру.

(Л. 11) 128-го апреля в 10 день дал вкладу Никон Ермолин сын с Крутца семь рублей денег. В том ему и вкладная дана. А во иноцех имя ему Нифонт.

129-го марта в 4 день дана вкладная Елисею Максиму сыну попову с Великия реки за старую за отцову вкладу, что отец его Максим Федоров сын, поп великорецкой, дал мерина чала за три рубля. И ему, живучи, тружались всякие труды, что ни нарядят. На том его и приняли. А буде станет слушати, и ему монастырское платье отдати да ити, куды любо. А буде не станет слушати, и ему монастырское платье отдати да ити, куды любо. А буде захочет постричься, и нам его [за] тот вклад постричи.

129-го марта в 15 день дал вкладу Яков Стефанов сын корелянин три рубля десять алтын денег. В том ему и вкладная дана.

(Л. 11 об.) 129-го марта в 1 день дал вкладу Константин из Заболотья корову белу, да три воза сена, да на платье четыре мережи. Да его же жена Федосья дала вкладу сорокоусту по своей душе бычка редра на третьем году. И ее нам за тот вклад, как ей Бог смерть пошлет, погребести в монастыре, и в сендик написати, и поминати.

130-го декабря в 23 день дал вкладу с Вологды диякон кириловской²⁰ Ияков Яковлев сын Ломов за Филиппа Гаврилова сына семь рублей денег да шубу боранью поношену. В том ему и вкладная дана.

130-го августа в 21 день дал вкладу наугородец родом старец Исаия, а в мире был Исидор, четыре рубли денег, да сто лошек, да два кафтана — шубной да сермяжной, да сапоги поношенные, да постелю (Л. 12), да полог, да топор, да ризец. В том ему и вкладная дана. А по силе ему тружались на монастырь.

130-го августа в 21 день дал вкладу наугородец Моисей три рубли денег. И, живучи ему в монастыре, тружались всякие труды, куды ни пошлют, и жити и по монастырскому чину. В том ему и вкладная дана.

131-го октября в 1 день дал вкладу Комельские волости с Кузнецова Замятня Трифонов сын Ворошилов жеребца гнеда селеток. Да отца его вкладная была стадница ковура, да скатерть столовая большая, да на стихарь полотно. В том ему и вкладная дана.

(Л. 12 об.) 128-го июня в 20 день дал вкладу Галактион Семенов сын из деревни Шишкина улей пчел, да хмелю три четверти, да воску десять гривенок. Да старые его вклады было при игумене Федосе две чети ржи за рубль да улей за полтора рубля. В том ему и вкладная дана.

132-го сентября в 21 день дал вкладу Семен Явадилов сын с Сычева к старому своему вкладу рубль, что давывал во 119-м году в колокол рубль. И всего стало дано 2 рубля. В том ему и вкладная дана. Жить ему по монастырскому чину и по силе тружались. А во иноцех имя ему Силуян.

128-го июля в день дал вкладу Василей Безсонов пять рублей, да постричься ему в своем платье. В том ему и вкладная дана. А во иноцех имя ему Иван.

²⁰ В рукописи текст написан над строкой.

(Л. 13) Да он же, старец Иван, постригшись, дал в дом Пречистой Богородице и преподобным чудотворцом Сергию и Арсению в прибавку по родителям два рубли денег.

132-го марта в 13 день дал вкладу черной поп Мисаило, бывшей вознесенской²¹ поп Михаилу Григорьев, бычка да телицу, оба редры на третьем году, за три рубли. В том ему и вкладная дана.

132-го февраля в 16 день дана вкладная старцу Тихону Половоду в старой его вкладе по его челобитью, что он сказал, дал вкладу при игумене Васьяне²² во 105-м году двери царския, да книгу Апостол писмянной, да котел — изгарок железной. И вкладная-де у него была в той его вкладе и по грехом в деревне на Сычеве в пожар згорела. И мы по братцкому приговору, яз, игумен Антоней, новую ему вкладную дали. А жити ему по монастырскому чину.

(Л. 13 об.) 132-го году июля в день дана вкладная Федору Колпаку в четырех рублех, что дал он в дом Пречистой Богородицы во 128-м году. А постричися ему в своем платье сполна. ^аДа он же дал во 139-м году за платье 4 чети овса да жеребя^а.

133-го году декабря в 16 день дана вкладная вологжанину посадцкому человеку Емельяну Данилову сыну в трех рублех. В том ему и вкладная дана. А во иноцех имя ему Еуфимей.

133-го июля в 1 день дана вкладная Афонасьеву человеку Дедевшину Василью Осифову сыну в трех рублех да в четвертом рубле взята кабала. В том ему и вкладная дана. А во иноцех имя ему Васьян. ^бПо кабале деньги от старца Васьяна взяти рубль^б.

134-го сентября в 29 день дал вкладу Дмитриев крестьянин Гневашева Семен Герасимов сын кобылу кокуру трех лет да овцу черну, да в своем платье постричися. А платье принести все сполна. В том ему и вкладная дана.

(Л. 14) 134-го ноября во 8 день дана вкладная в четырех рублех служебнику монастырскому Аристу Гаврилову сыну за труды, что он тружался в монастыре три годы.

134-го апреля в 23 день дана вкладная Прокопью Вахромееву сыну Сычевскому в трех рублех, рубль Прокопей дал во 134-м году. Да отец его Вахромей дал в колокол во 119-м году при игумене Денисье ^вдва рубля^в. И в монастыре ему не лучилось, Вахромеею, быти. И яз, игумен Антоней, в том ему, Прокопью, и вкладную дал.

134-го апреля в 16 день дана вкладная старцу Данилу, в мире был Денисей Сычевской, что он дал кобылку буру двух лет да рубль денег. В том ему и вкладную дали.

(Л. 14 об.) 122-го году по приговору по братцкому игумен Антоней дал своим вотчинным хрестьяном по их челобитью на реке на Леже своих монастырских пожен, берегу в чищенье под сенной покос²³, на сей на монастырской стороне от речки от Кохтыша до перток²⁴ вниз по реке по Леже. А вверх

^{а а} В рукописи текст вписан над строкой другим почерком.

^{б б} В рукописи текст вписан над строкой другим почерком.

^{в в} В рукописи текст записан на правом поле.

на той ж стороне к Негодану от ручейка, что у летних исад, к Авнеге и до ^акурбатовских пожен^а. И буде они станут чистити, и у них того их чищенья не отимаги, а буде не станут чистити, и у них назад в монастырь взяти. А у Курбата пожни в монастырь взяты 125-го году^б.

Того же 125-го году крестьянин вотчинной Никифор низовской по розделу свой жеребей пожни на берегу на реке на Леже вычистил. И ему в том игумен Антоней з братею и память дали вкладную.

(Л. 15) 125-го ноября в 8 день по приговору братцкому отдал игумен Антоней вотчинному крестьянину Никифору Данилову сыну на Низовку монастырскую вотчинную пустошь Сосунку в чищенья и под сенной покос на десять годов. Сено ему косити, а береги пожни чистити, а в казну ему платити на всякой год по десяти алтын. В том ему и память дана. Да ему же, Никифору, того же году 125-го в то же число по братцкому же приговору отдал игумен Антоней на реке на Леже на Негодане ез на десять годов. И ему, Никифору, на том езу истопка поставити, а ез крепити, а в казну платити по две гривны на год. А в памяти написан с пустошью вместе. ^в135-го отдал ту же пустошь Сосунку и с езом Никифору на десять годов, а платити ему на год по тому же, полтине^в.

Того же 125-го даная память дана по братцкому приговору Ефрему Коке на пожню на его повытье на реке на Леже, как оне с товарищи поделили.

(Л. 15 об.) 125-го июля в 20 день по приговору братцкому отдал игумен Антоней Пречистые Богородицы Ризположенья Арсеньевы пустыни Сахарусовы вотчинным крестьяном деревни Низовки Афонасью Стефанову да Осипу Стефанову монастырскую пустошь Зайково в чищенья и под сенной покос на десять годов, от Семеня дни летопроводца 128-го году да до Семеня же дни летопроводца 138-го году. Сено им косити, а пожни очищати, лес отсекасти и не заростити. А в казну им платити на всякой год по одиннатцати алтын на срок, на Филипово заговейно. А не станут они чистити, ино та пустошь взяти у них в монастырь да иному отдати. В том им на пустошь и память дана.

151 году дал в дом Пречистой Богородицы к Ризположению Спиридон Иванов сын вкладу кобылу ^гсаврасу да соломы дал шесть овиньцев^г. Да жити Спиридону в монастыре четыре года тружатись и делати ему всякое дело, и орати, и косити, а платя ему носити своево год. И как отживет четыре года, и нам Спиридонию дати вкладная в пяти рублех.

(Л. 16) 128-го сентября в 8 день дал вкладу Пречистой Богородице Василей Безсонов пять рублев, постригся в своем платье. В том ему и вкладная дана.

130-го сентября в 8 день дал вкладу Пречистой Богородице Дмитриев крестьянин Гневашева Афонасей Ярофиев быка за четыре рубли, а постригся в своем плате. В том ему и вкладная дана.

^{а а} В рукописи исправлено из: межи до прилуцкие.

^б В рукописи слово написано позднее, другими чернилами и почерком.

^{в в} В рукописи текст написан позднее другим почерком на правом поле.

^{г г} В рукописи текст записан на левом поле.

(Л. 16 об.) 135-го декабря в 8 день дал вкладу Пречистой Богородице с Ло[с]комжи²⁵ бобылек Иван Родионов сын по прозвищу Линчас кобылу буру да жеребчик селеток. В том ему и вкладная дана.

137-го октября в 19 день дал вкладу Иванов крестьянин Монастырева Бажен Иванов сын прозвище Чертов бычка пестра дву годов. Да во 161-м году он же, Бажен, дал за вклад же жеребца ворона четырех лет. А вкладную ему дали в восьми рублех.

(Л. 17) 138-го ноября в 4 день дал вкладу Еремеев крестьянин Скорбиева Фома Кондратьев мерина бура на рыже шти лет, лысинка во лбу, за пять рублев, да того же дни и постригся. А платья ему дано монастырского: шуба братцкая, да манатя большая, да свитка, да клобук, да манатейца малая, да снуженка. В том ему и вкладная дана. А во иноцех имя ему Феодосей.

139-го марта в 14 день дал Никифор Афонасьев сын с Кликунова овин соломы ржаные. Да он же, Никифор, рубил угол трапезы, что продал в Княинино село в церковь Иванны Богослова.

(Л. 17 об.) 138-го декабря в 3 день дал в дом вкладу Пречистой Богородице Ризположения в Арсеньеву пустыню Сахарусова Михайлов крестьянин Волоцково Томило Лукьянов сын с Крутца кобылку рыжу трех лет за два рубля. Да он же дал четверть ржи да четверть овса в вологоцкую меру, за рубль. В том ему и вкладная дана.

139-го октября в 1 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения в Арсеньеву пустыню Сахарусова Спаса Прилуцкого монастыря отчинной крестьянин Афонасей Вавилов сын Бука из деревни с Сычева кобылу карю.

(Л. 18) 138-го октября в 11 день дал вкладом в дом Пречистой Богородице Ризположения в Арсеньеву пустыню Сахарусова вознесеньевской пономарь Денисей Иванов сын бычка двух годов за сорок алтын. В том ему и вкладная дана.

139-го апреля в 1 день привезл богословской²⁷ бывшей поп Сергей две чети хлеба, ржи и овса обоего пополам в дом Пречистой Богородице вкладу. Да он же дал в дом четверть пшеницы, да четверть ржи, да рубль денег вкладу. Да он же, игумен Сергий²⁷, во 149-м году дал в дом Пречистой Богородице два рубля денег вкладу.

(Л. 18 об.) 138-го году февраля в 25 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения в Арсеньеву пустыню Сахарусова Еремеев²⁸ крестьянин Савелей Фомин сын с Новово кобылку ис ковура савраса двух лет за три рубля да две четверти хлеба, ржи и овса пополам, в вологоцкую меру. В том ему и вкладная дана. Да он же, Савелей, во 139-м году марта в 25 день привезл четверть ржи. Да он же, Савелей, во 140-м году генваря во 12 день дал вкладу улей пчел за полтора рубля.

(Л. 19) 139-го октября в 17 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения в Арсеньеву пустыню Сахарусова Матвеев крестьянин Беседново²⁹ Афонасей Володимеров сын Черепан с Туфанова жеребчика савраса трех годов против четвертые.

140-го октября во 12 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения в Арсеньеву пустыню Сахарусова Матвеев бобылек Беседново с Туфанова Козьма Онкудинов корову редру.

(Л. 19 об.) 139-го августа 2 дни дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения в Арсеньеву пустыню Сахарусова вологжанин посадцкой человек Меншик Варфоломеев³⁰ две чети муки пшеничные. Да он же, Меншик, во 140-м году дал в дом три чети ржи с четверткою. Да он же, Меншик, дал в колокола в переделку в том же 140-м году апреля в 14 день рубль. Да он же, Меншик, дал в колокола в 143-м году четыре рубля денег.

139-го октября в 26 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположенья в Арсеньеву пустыню Сахарусова Матвеев³¹ бобылек Филип Китаев корову редру, трех телят.

^a Да он же, Меншик, 143-го году написал образ Арсения чудотворца, положил на гробницу^a.

(Л. 20) 140-го мая в 25 день при игумене Антонии дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения в Арсеньеву пустыню Сахарусова Комельския волости деревни Воробьева старец Фока, а в мире был Фома, два рубля денег. В том ему и вкладная дана.

138-го году мая в 11 день дал вкладу в дом Пречистыя Богородицы Ризположения в Арсеньеву пустыню Сахарусова Петра Любачева³² крестьянин Микула Павлов кобылу карю трех годов, да кобылу саврасу двух годов, да две чети ржи, да осмину пшеницы в вологоцкую меру, да две овцы. В том ему и вкладная дана. Да при игумене Серьгие дал вкладу в Арсеньеву пустыню Микула Павлов корову редру к тому же к старому вкладу.

(Л. 20 об.) 140-го году июня в 11 день приговорили игумен Антоней з братею Арсеньевы пустыни Козму Минеева сына Оберишново и с сыном его с Трошкою жити им в Арсеньеве пустыне Сахарусова в монастырских служебниках и тружались. И они тружались ^bвосемь годов^c до 144-го году до такова же числа. И нам за их труды, Козьме с сыном его, с Трошкою, дати вкладная в осми рублех. А память написана и в казну положена.

141-го году марта в 20 день дал вкладу Маврин крестьянин Петровы жены Брянченинова деревни Дикарева Семен Никитин^b кобылку ворону четырех лет, да четь ржи, да стожек (Л. 21) сена. А за тот ево вклад постригли в Арсеньеве пустыне. А во иноцех имя ему Серепион.

141-году марта в 2 день дал вкладу Еремииевские жены Скорбиева Пестелинин крестьянин деревни Щекутьева Василей в дом Пречистой Богородице Ризположения быка да рубль денег при игумене Серьгие. А во иноцех старец Варьсонофей.

141 году марта в 1 день Комельские волости деревни Шишкина бобылек Антоней дал Пречистой Богородице в дом в Арсеньеву пустыню за рубль четыреста свич.

^{a a} В рукописи текст дописан другими чернилами и почерком между строк и по нижнему полю листа.

^{b b} В рукописи написано над строкой другими почерком и чернилами вместо зачеркнутого: четыре годы. А еще им жити в служебниках в монастыре ж впредь четыре ж годы.

^b В рукописи далее зачеркнуто: дал.

(Л. 21 об.) 142 году декабря в 20 день дал вкладу мерин сер за шесть рублей^а Брюховские волости деревни Носова Петр Ермолин сын. И за тот ево вклад постричи и платге казеное ему дати.

143 году Прилуцкого монастыря игумен Антоней³³ в Арсьеньев манастырь дал в колокола рубль денег.

Да старец Силуян дал в колокола полтину денег.

Да старец Матфий Арсьеньевы пустыни дал в колокола рубль денег.

(Л. 22) 144 году декабря в 29 день дал вкладу в дом Пречистой Богородицы Ризположения в Арсьеньеву пустыню бобылек Федор Колпак меринка гнед шти лет за два рубли.

144 году декабря в 27 день в дом Пречистой Богородице Ризположения в Арсьеньеву пустыню Иванов крестьянин Мелсина деревни Нехотова Ермола Тимофеев быка на третьем году, да мерина сросла леты за шесть рублей. В том ему и вкладная дана.

144 году марта в 6 день дал вкладу в дом Пречистой Богородицы Ризположения в Арсьеньеву пустыню Афонасей Юрьев сын четыре рубля денег. В том ему и вкладная дана.

(Л. 22 об.) 145 году ноября в 9 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения в Арсьеньеву пустыню старец Харитон Лоскомские волости деревни Галкина два рубля денег. В том ему и вкладная дана.

145-го году априля в 5 день дал вкладу в колокол, в треть, в большей в благовесник, в дом Пречистой Богородице Ризположения в Арсьеньеву пустыню бобылек Федор Колпак два рубля, с сего дни третей день, и пошел звонить в большей колокол на Федорово дание.

(Л. 23) 144-го году декабря в 4 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположению в Арсьеньеву пустыню Михаил^б Никитин сын^в Скорбиева быка редр[а].

146-го году генваря в 10 день дал в дом Пречистой Богородице Ризположению Михаилу Никитин сын Скорбиев быка редр[а] вкладом.

147-го году декабря в 20 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения в Арсьеньеву пустыню Федор Ефремов сын три рубля денег. Да ему ж, Федору, вперед жити год до 148-го до масленицы. Дати ему вкладная в пяти рублех.

(Л. 23 об.) 147-го году генваря в 3 день дал в дом Пречистой Богородице Ризположению в Арсьеньеву пустыню Сахарусова вкладу четыре рубля денег бобылек Трофим Власиев сын красильник. В том ему и вкладная дана. Да ему же с собою принести шуба. Имали за деньги хлебо, рожь и овес, а не деньгами имали, счили по счету рухледь. И платити ему и с рухледию у Трофима^г.

147-го году февраля в 19 день дал в дом Пречистой Богородице Ризположению в Арсьеньеву пустыню Сахарусова вкладу в Комельской волости

^а В рукописи далее ошибочно: и за тот.

^б В рукописи далее замазано: да Ондрей.

^в В рукописи слово исправлено из: дети.

^{г г} В рукописи текст вписан над строкой, а также на правом и верхнем поле листа.

четыре рубля денег Анофрей Иванов сын наугородец³⁴, а живет на Вологде. И намче за тот вклад постричи, как захочет, в Арсенъиве пустыне и платие ему дати казеное монастырское. В том ему и вкладная дана. ^аПрити ему бес поновы в монастырь^а.

(Л. 24) Да во 163-м году он же, наугородец Анофрей Иванов сын прозвище Блин, еще за вклад за себя в дом Пречистой Богородице написал икону местную, большую, на золоте, преподобных чудотворцов — Сергия, Радонежского чудотворца да Арсения, Комельского чудотворца, — стоящих, даверху Пречистая Богородица «Знамение», иже в Великом Новеграде. А у риз на них пробел золотом красным, твореным, за три рубли. Да во 164-м году он же, наугородец Анофрей Иванов сын прозвище Блин, написал другую местную икону — Екатерину, Христову мученицу, з житием со всем, да с нею же в середине написаны Парасковия, нареченная (Л. 24 об.) Пятница, да Варвара, Христовы мученицы, на красках писаны, да рубль денег в церковное строение. И всего его вкладу на одинатцеть рублей. Да во 165-м году он же, Иван Блин, дал рубль денег.

144-го году декабря в 17 день дал вкладу Пречистой Богородице Богданов крестьянин Лупандина деревни Илейкина Терентей Иванов сын мерина гнеда шти лет за шесть рубле[й]. В том ему и вкладная дана.

(Л. 25) 147-го сентября в 5 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице крестьянин Василья Максимова сына Скорбиева Иван Диев сын. Вкладная ему не дана.

148 октября в 1 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Михаило Иванов сын Скорбиев беломоин быка за четыре рубли. В том ему и вкладная дана. Да кобылу срослу леты, да корову, да три улия. И всего его вкладу на двадцеть рублей. ^бДа он же, Михаило, дал воску на свечи 9 гривенок 176-го году^б.

(Л. 25 об.) 148-го октября в 25 день дал вкладу Спаса Печенского монастыря³⁵ крестьянин деревни Федоркова Семен Фомин сын два жеребети за рубль.

148-го июня в 2 день дал вкладу дьячек Стефан Федоров четыре рубля денег, а имали хлебом, ржи и овса. А платья носить своего три годы. В том ему и вкладная дана.

(Л. 26) 148 году августа в 6 день дал в дом Пречистой Богородице Ризположению в Арсенъе пустыню Сахарусова два рубля денег Афонасиевского монастыря³⁶ пострижник старец Моисей. В том ему и вкладная дана. Год ему носить своево платия.

Лета 7150 году марта в 15 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположению и преподобному чудотворцу Арсенью Сахарусова мерин игрен шти лет с хомутом, с уздою и с вожжами, и шлеею, и з дровнями, за семь рублей, дал корилянин Данило Июдин сын Серьдобольского погосту Введения Пречистыя Богородицы деревни Лахта. Как пострижестя, платье дати манастырское. В том ему и вкладную дали в семи рублех.

^{а а} В рукописи текст написан другим почерком на нижнем поле листа.

^{б б} В рукописи текст написан другими почерком и чернилами.

(Л. 26 об.) Лета 7152 году дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения Арсьеньевы пустыни Сахарусова Иосип Фалелиев сын по прозвищу Вешняк деревни Костина два рубля денег. И будет он захочет притти в монастырь постричься, и ему принести рубль денег и платье свое. В том ему и вкладная дана.

152 году априля в 14 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения Арсьеньевы пустыни Сахарусова тое же Арсьеньевы пустыни Максим Тимофиев сын деревни Низовки стог сена за полтора рубли, да трои сани за рубль, да сотня лаптей за полтину, да рубль денег. (Л. 27) В том ему и вкладная дана.

152 году априля в 14 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения Арсьеньевы пустыни Сахарусова Лоскомские волости деревни Невиникова Феофан Иванов сын по прозвищу Докучей четыре рубля денег. В том ему и вкладная дана.

152 году априля в 14 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице Ризположения Арсьеньевы пустыни Сахарусова Фатий Иванов сын Скорбиев сорок пять алтын денег. И будет он, Фатий, захочет притти в монастырь постричься, и ему прине (Л. 27 об.) сти поновы три рубля денег. В том ему и вкладная дана. Да он же дал кобылка сросла леты. Да он же, Фаддей, ^адал поновы четверть ржи во 170-м году декабря в 15 день. А вкладная ему в пятинатцати рублех^а.

Лета 7154-го году октября в 24 день дали вкладу в дом Пречистые Богородицы Ризположения Арсьеньевы пустыни Сахарусова Комельские волости Еремиев крестьянин Волоцково Пантелей Ерофеев шесть рублей без десети алтын. В то ему и вкладная дана.

Лета 7155-го году месяца априля в 1 день дал вкладу Пречистой Богородице и преподобному Арсению чудотворцу (Л. 28) Авнежская волости егоргиевской³⁷ поп Иван Иванов Маслов кобылу пегую^б дву лет, да четверть овса, да пять возов сена, да три овина соломы овсяные. В том ему и вкладную дали.

Лета 7157-го году февраля в 20 день дал вкладу Пречистой Богородице и преподобному Арсению чудотворцу Лоскомские волости деревни Окатова Прокопья Воронова крестьянин Борис Панкратьев пять рублей денег. Да как придет в монастырь, и ему принести шуба нова, да кавтан (Л. 28 об.) сермяжной^в нов, да штаны сермяжные серы, да онучи, да рукавицы. В том ему и вкладная дана.

157-го году ноября в 24 день дал вкладу Лисково волоку сын боярской Андрий Микитин сын Скорбиев Пречистой Богородице и преподобному Арсению чудотворцу корову белу за полтора рубли денег.

154-го году ноября в 28 день дал вкладу черны[й] поп Павел, что в мире был Прохор, Пречистой Богородице мерина рыжа семи лет в дом, за десять рублей денег. В том ему, Павлу, и вкладная дана^г.

^{а а} В рукописи текст написан на левом поле листа.

^б Исправлено. В рукописи: бегую.

^в Исправлено. В рукописи: зермяжной.

^г В рукописи на левом поле листа имеются надписи: Андрий, старец Павел. Следующие за 29-м листом 2 листа отсутствуют, вырезаны до того, как книга попала в архив и была пронумерована.

(Л. 29) 160-го марта в 18 день в дом Пречистой Богородице дал вкладу того же Арсеньева монастыря постриженник черной поп Иоасаф³⁸ за себя икону-хоругвь: на стороне написана Пречистая Богородица Ризположенья иж Влахерне, а на другой стороне преподобный Сергей, Радонежский чудотворец, да другой преподобный Арсений, иж[е] на Комеле Вологоцкий чудотворец, да вверху написана Живоначалная Троица, писана на листовом золоте. А пробелы у всех святых красным золотом пробелены твореным. Да он же, черной поп Иоасаф, на крылосе тружался полтора^a годы и месечины не взял порядные, велел заворотить за вклад же. Да он же, Иоасаф, дал (Л. 29 об.) книгу Обиход да перебрал церковной старой Ирмолой, и листы починил, а иные приписал вново, да с тем же своим Обиходом вместе переплел и кожу, и застешки свои же положил. Да он же, Иоасаф, дал того же году и месяца за отца своего Елизарья⁶ за вклад нагайсково коня игреня семи лет за пять рублей. А вкладная ему, черному попу Иоасафу, со отцем ево Елизарьем обоим дана в тринадцети рублях.

162-го году априля в 1 день Арсеньева монастыря игумен Иоасаф³⁹ купил Еуангелье, печать московская, добрая, в десть, большее. Дал за него пять рублей (Л. 30) без двую гривен. Да колокол меньшей зазвонной, а за колокол дал полтрея^a рубли без гривны. А давал денги свои келейные. Да положил то Еуангелье в дом Пречистой Богородице в церковь на престол и колокол на колокольнице привесил за вклад же, за отца своего и за себя. А что Еуангелью и колоколу цена, за то и за вклад положил.

164-го ноября в 8 день вкладчик Елизарей Емельянов сын приложил еще к своему вкладу образ Всемилоствиваго Спаса, в дисусе написаны одиннацеть святых, серебром чеканным обложен и позолочен, венцы у всех резные серебряные, три позолочены, одна у Спаса гривна.

(Л. 30 об.) 164-го августа в 1 день игумен Иоасаф в дом Пречистой Богородице в церковь написал по вере своей и по обещанию за вклад, за отца своего Елизарья и за себя, образ Всемилоствиваго Спаса Смоленскаго с вологоцкими со всеми чудотворцами. А пробелы у всех святых ризы⁷ золотом красным за восемь рублей. Да он же, игумен Иоасаф, дал в царские двери денег четыре рубли за вклад же 163-го июля в 1 день^a.

(Л. 30а об.) А он же, Козма Еремиев сын Скорбеев, дал во 181-м году пяти быков больших срослых, да анбар хлебной о два жытья доброй, да книгу прежтово Треодь посную печатную, добрую. И всего ево старово и новова вкладу на сорок рублей.

Дал вкладу Комельския волости Василей Петров сын Брянченин кобылку за четыре рубли.

Дал вкладу Комельския волости деревни Щекутьева Козьма Еремиев сын Скорбиев жеребца четырех лет да быка четырех же годов, за дватцеть рублей.

^a В рукописи слово написано другими чернилами.

⁶ В рукописи слово написано над строкой, теми же чернилами и почерком.

^a Так в рукописи.

⁷ В рукописи слово написано над строкой.

^a В рукописи далее лист 30а, без записей.

В том ему и вкладная дана. Да он же, Козьма Скорбиев, дал во 166-м году двух бычков четырех годов. ^аДа во 185-м году он же, Козьма, дал десять возов сена да четыре овина соломы^а.

(Л. 31) Того ж году дал вкладу с Вологды Воздвиженскаго монастыря⁴⁰ старец Дионисей два рубли денег. В том ему и вкладная дана.

160-го дал вкладу вотчинной крестьянин Гаврило Никифоров полтора рубли денег, да две ванды⁴¹ за полтора же рубли, да две чети ржи за рубль. ^бДа во 165-м году он же, Гаврило, дал рубль^б.

161-го дал вкладу с Вологды Дружина Скоробогатой корову редру да котел медной, за четыре рубли. А как приидет жити в монастырь, и ему принести поновы. В том ему и вкладная дана.

(Л. 31 об.) Дал вкладу деревни Курапова Иван прозвище Чика корову редру за пять рублей. А как в монастырь жити, и ему принести поновы два рубли. В том ему и вкладная дана.

161-го дал вкладу с Вологды Иван прозвище Суковатой четыре рубли денег. Да как приидет жити, и ему тогда носити своего платья два годы. В том ему и вкладная дана.

(Л. 32) Того ж году генваря в 10 день дали вкладную Трофиму Козьмину в четырех рублех, что тружался в прошлых во 140-м году до 148-го до такова же числа.

161-го априля в 3 день дал вкладу деревни Туфанова Никифор Иоакимов сын кобылу рыжу да быка, за четыре рубли. В том ему и вкладная дана.

162-го сентября в 22 день дал вкладу вотчинной свой крестьянин деревни Заришной Леонтей Петров сын быка да телицу, за четыре рубли. ^вДа он же, Леонтий, во 165-м году дал бычка за два рубли^в. (Л. 32 об.) В том ему и вкладная дана.

Того же году декабря в 4 день дал вкладу вотчинной крестьянин деревни Низовки Прокопей Никифоров образ «Отечество» за два рубли за десять алтын да быка за два рубли же. В том ему и вкладная дана.

(Л. 33) Того же году дал вкладу вотчинной свой крестьянин Евдоким Максимов сын пищаль за рубль.

Того же году декабря в 9 день дал вкладу Анны Никитины дочери Скорбиевския послуживец Василей Сидоров сын жеребчика четырех лет за пять рублей. А как придет в монастырь жити, и ему принести рубль поновы. В том ему и вкладная дана. 166-го году он же, Василей, дал за рубль сукно белое.

(Л. 33 об.) 162-го генваря в 3 день дал вкладу Лиского волока Михаило Никитин сын Скорбиев коня сросла леты пега за три рубли. 170-го году он же, Михаило Никитин сын Скорбиев, дал за вклад быка редра за десять рублей. И все его дачи по книгам сим прежние и нынешные на семнадцать рублей.

^{а а} В рукописи текст написан другими чернилами и почерком на нижнем поле листа.

^{б б} В рукописи текст написан другими почерком и чернилами.

^{в в} В рукописи текст написан другими почерком и чернилами.

Того же году февраля в 2 день дал вкладу Комельския волости деревни Шишкина крестьянин Петр Павлов сын прозвище Безсонов мерина гнеда семи лет да две овцы, за пять рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же году мая в 22 день дал вкладу с Вологды Василей свиной мерина рыжа за семнатцеть рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 34) 163-го сентября в 25 день дал вкладу с Вологды Георгий Андреев сын медник образ преподобнаго отца нашего Арсения чудотворца с чудесы, описан кругом тритцать мест, за три рубли с четвертью, да и пелену х тому образу. В том ему и вкладная дана.

(Л. 34 об.) Того же году октября в 1 день дал вкладу крестьянин деревни Фефилова Прохор Сампсонов сын мерина леты сросла за четыре рубли да семь овчин. В том ему и вкладная дана.

Того же году октября в 23 день дал вкладу от Вознесения Христова бобыль Лука Тимофеев быка редра за два рубля да три четверти овса за полтину. В том ему и вкладная дана.

163-го октября в 29 день дал вкладу Николы Озерскаго монастыря⁴² крестьянин деревни Красново Ансифер Павлов сын быка редра за полтора рубли.

(Л. 35) Того же году ноября в 4 день дал вкладу Никиты Волоцково крестьянин деревни Крутца Иван Филипьев сын прозвище Пуга корову пестру, да жеребчика бура трех, да четверть ржи. А когда приидет жити в монастырь, тогда ему новая шуба да два холста. Вкладную дали в осми рублех.

Того же году ноября в 5 день дал вкладу деревни Пестова Прокопей Анкидинов прозвище Кобяк пять четвертей ржи, да пять четь овса в грезевицкую меру, да дватцеть возов соломы, да стог сена, да шубу, да ряску за шесть рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 35 об.) 163-го ноября в 29 день дал вкладу крестьянин деревни Курапова Никифор Никитин сын восемь четвертей ржи да овцу, всего на четыре рубли. А как приидет в монастырь жити, тогда ему поновы принести два рубля. А вкладная дана в шести рублех. Да после вкладу придал в иконы пятнатцеть алтын денег.

(Л. 36) Того же году февраля в 28 день дал вкладу Комельския волости деревни Бушуихи Леонтий Иларионов сын жеребчика трех лет за три рубли. В том ему и вкладная дана. Да он же, Леонтий Ларионов, дал поновы во 168-м году две четверти ржи да три четверти овса в новую меру.

Того же году дал вкладу Комельския волости деревни Евсюкова Иван Селиверстов стог сена да тритцеть возов два воза соломы овсяные, за шесть рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 36 об.) 163-го мая в 30 день дал вкладу Комельские волости деревни Дчанникова Иван Никифоров сын корову черну за три рубли. В том ему и вкладная дана.

Того же году дал вкладу Комельские волости деревни Курапова Осип Архипов^a быка редра трех годов за два рубли. А как приидет в монастырь жити, и ему еще поновы принести.

^a Исправлено. В рукописи: Архиппов.

(Л. 37) 163-го мая в 31 день дал вкладу с Вологды посацкой человек Кириловскаго сороку⁴³ Дружина Васильев икону Пречистые Богородицы Казанския, да на той же дце Пречистая Владимирская, венцы резные, серебряные, позолочены, с коруною, гривны серебряные. Да на той же дце написаны апостол Ияков Алфеов, да ангел хранитель всякаго человека, да Анна прор[о]чица, за шесть рублей, да коробью, да десять алтын з гривною. В том ему и вкладная дана.

Того же году дал за вкладу с Вологды с посаду Кириловскаго приходу^а Козьма Ананьин сын Лапотников ко Пречистой Богородице приделал петли да киот резной с херувимами, к тому же киоту и пелену построил, да четыре подсвешника медных столовых, вода святити, да фонарь жестяной слудюю с одним крестом. В том ему и вкладная дана.

(Л. 37 об.) Того же году дал вкладу Аникий Иванов сын деревни Дчанникова быка редра за пять рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же году июля в 1 день дал вкладу Комельския волости деревни Новово Дементий Миниев сын быка редра да ^бжеребе^бнка рыжа, за пять рублей.

Того же году дал вкладу вотчинной крестьянин Михаило Семенов сын телицу пестру да стог сена. Да во 165-м году он же, Михаило, дал мерина рыжа. И всего его вкладу на семь рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 38) Того же году дал вкладу Ямские слободы⁴⁴ бобыль Вахромей^а сын команицу рыжу з жеребятем за четыре рубли. Да прежд дано у него в царские двери тридцать алтын. Вкладная дана ему в четырех рублях.

164-го дал вкладу Комельския волости деревни Семернина Аникий Дементиев сын мерина савраса за три рубли. В том ему и вкладная дана.

Того же году с Вологды с посаду Кириловскаго сороку Григорей Феодосиев дал вкладу денег^г шесть рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 38 об.) Того же году дал вкладу от Вознесения Христова бобыль Иван Ильин сын корову добру. А как приидет в монастырь жити, тогда ему поновы принести пять рублей денег. В том ему и вкладная дана.

164-го марта в 1 день дал вкладу Перфилий Васильев сын Скорбиев⁴⁵ мерина савраса сросла леты, добра. Да в прежних летех, во 162-м году дано мерин гнед да жеребец трех лет. И всех его трех лошадей дачи на дватцеть рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 39) Того же году дал вкладу деревни Чернаго Феодор Корнилов сын жеребчика четырех лет за четыре рубли да четверть ржи. В том ему и вкладная дана. Да корову редру за два рубли.

Того же году дал вкладу деревни Туфанова Дионисей ^аИванов сын^а прозвище Луковица бычка ^бда телицу^б. Да как придет в монастырь жити, тогда ему поновы рубль принести. А вкладная ему дана в четырех рублях.

^а В рукописи слово написано над строкой вместо исправленного слова.

^{б б} В рукописи эта часть слова написана над строкой.

^в В рукописи далее текст прерывается, оставлен пробел.

^г В рукописи слово написано над строкой.

^{д д} В рукописи текст написан над строкой теми же чернилами и почерком.

^{е е} В рукописи текст написан на правом поле.

Того же году марта в 19 день дал вкладу с Вологды Кириловъскаго со- року Илья Галактионов сын сапожник десетеры сапоги за пять рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 39 об.) 164-го марта в 25 день дал вкладу с Вологды Никольскаго со- року Никифор Александров сын прозвище Щепеткин на Вологде реке^а, в Но- винках, на посаде двор и с местом от реки Вологды до улицы Пробойныя. А на дворе хором: изба с подызбицею, да противо горница, да промеж ими двои сени, да два погреба с сушилами, да заплот кругом, за дватцетъ рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же году дал вкладу деревни Туфанова Трофим Михайлов сын стог сена, да четыре^б овина соломы, да полотно на ризы. Да во 174-м году он же, Трофим, дал быка четырех годов.

(Л. 40) Того же году дал вкладу деревни Дикарева Никита Корнилов сын быка редра да три чети ржи, за три рубли. В том и вкладная дана. Да он же, Микита, еще после придал четь ржи.

Того же году дал вкладу деревни Дчанникова Дмитрий Никифоров сын стожок сена, да восемь возов соломы, да четь ржи, да кобылку трех лет.

(Л. 40 об.) Того же году дал вкладу с Вологды подклетнаго государева села Фрязинова^в Феодор Иванов сын Даниловцов пять рублей денег. Да он же, Феодор Иванов сын, во 165-м году априля в 29 день придал мерина игреня 6 лет за четыре рубли да рубль денег. Да он же дал пять рублей во 170-м году.

Того же году дали вкладу с Вологды подклетнаго государева села Фрязи- нова Иван да Завьял Тигитовы на дватцетъ рублей денег и соли. В том им и вкладная дана. Да во 165-м году он же, Иван, дал восемь рублей денег. Да он же дал 10 рублей в церковную под[о]шву.

(Л. 41) Того же году дал за вклад вотчинной крестьянин деревни Обери- хи Семен Феодоров сын прозвище Помолога сотню скал^д за полтора рубли. Да он, Семен, дал кобылу. И всего его вкладу на четыре рубли. В том ему и вкладная. ^еДа он^е же дал три рубли денег серебряных, да рубль медных денег, да четы[ре] холста. А вкладная новая дана в десяти рублех.

Того же году дал за вклад вотчинной крестьянин деревни Низовки Осип Ефремов сын прозвище Кокин полсотни добрых скал за рубль.

Того же году дал за вклад с Вологды Московской слободы^ж ямщик де- ревни Яминова Феодор Гаврилов сын команицу гнеду шти лет за шесть руб- лей. В том ему и вкладная дана. Да кринку меду больши полупуда. Да он же дал пять рублей денег во 170-м году.

(Л. 41 об.) Того же году дал вкладу деревни Безхлебново Парамон Макарь- ев сын жеребца ворона трех лет за десять рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же году дал вкладу с Вологды подклетнаго государева села Фря- зинова Малахий Елизарьев сын корову редру за три рубли. В том ему и вклад- ная дана.

^а В рукописи слово написано над строкой.

^б В рукописи слово исправлено из: три.

^{в в} В рукописи текст исправлен из: дана.

Того же году с Вологды государева подклетного села Фрязинова Авксентей Васильев сын прозвище Загозкин мерина рыжа шести лет за пять рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 42) Того же году дал вкладу с Вологды государева подклетного села Фрязинова Феодор Яковлев сын прозвище Попков корову за полтретя рубли да после придачи полтора рубли. А вкладную ему дали в четырех рублех. 165-го году дал полтину.

Того же году дал вкладу деревни Кликунова Андрей Иванов сын кобылку трех лет.

Того же году дал вкладу деревни Туфанова Стефан Соловцов два рубли денег. Да он же тружал десять недель за рубль. Да он же дал во 165-м году рубль денег. Да он же, Стефан, тружался во 166-м году в сенокос четыре недели. И всего его вкладу на пять рублей. Да он же, Стефан, дал 2 рубли в нынешном во 166-м году декабря в 18 день.

(Л. 42 об.) Того же году дал вкладу деревни Нехотова Евфим Андриев бычка да кобылку. Да он же, Евфим, во 167-м году дал жеребчика сиво-железного трех лет. И всего его вкладу на...^а

Того же году дал вкладу с Вологды посацкой человек Богословского сороку Петр Сергиев сын Ворошилов пожню в Молотовском озере⁴⁹ Гребешиху за десять рублев. В том ему и вкладная дана.

Того же году дал вкладу деревни Крутца Павел Исаков сын бычка редра да рубль денег, за четыре рубли. В том ему и вкладная дана.

(Л. 43) Того же 165-го году октября в 29 день дал вкладу Всемилоствиваго Спаса Прилуцкаго монастыря крестьянин деревни Липовика Меркурей Иванов сын жеребчика за четыре рубли. В том ему и вкладная дана.

Деревни Кликунова Фома Данилов сын дал за вклад три четверти ржи.

Того же году дал вкладу села Галкина Варфоломей Феофилов сын бычка редра дву годов да улей пчел.

(Л. 43 об.) Того же году дал вкладу деревни Кунилова Тихон Власьив сын быка редра за четыре рубли. Да он же, Тихон, во 181-м году дал быка черново за два рубли с полтиной.

Того же году дал вкладу села Шевырева Харитон Феодотов телицу редру комолу за два рубли. В том ему и вкладная дана. Да он же, Харитон, дал корову за два рубли.

Того ж году дал вкладу деревни Ивсюкова Афонасей Семенов сын прозвище Череповцов жеребчика трех лет, за три рубли.

(Л. 44) Того же году с Вологды борисоглебской⁵⁰ поп Игнатий Логинов сын дал вкладу образов деисус Всемилоствиваго Спаса в девяти^б лицах за пять рублев. В том ему и вкладная дана.

^в Да он же, Исаия, что был Игнатей священник, придал к старому своему вкладу три рубли денег да двери царьские, что в теплой церкви, на красках^в.

^а В рукописи фраза не закончена.

^б Исправлено. В рукописи: тевати.

^в В рукописи текст написан другими почерком и чернилами на верхнем поле листа.

Того же году дал вкладу деревни Безхлебново Евсей Иванов, дал вкладу корову за три рубли. В том ему и вкладную дали.

Того же году апреля в 3 день с Вологды с посаду Никольския слободы⁵¹ Борис Карпов сын мелник дал книгу Трефолой за вклад, печатной, в десть, в красной кожи с поталею.

(Л. 44 об.) 165-го апреля в 11 день дал вкладом Комельския волости Падалова села Яков Дмитриев сын Гневашев мерина ворона за сына своего Елизарья.

Того же году дал вкладом села Дионисиева соцкой Михаило Иванов сын кобылу.

(Л. 45) Того же году дал вкладом деревни Комольцова Филипьев сын пчел улей.

165-го году дал вкладу с Москвы вологжанин Феодор Демидов сын Доронин пять рублей денег да часы боевые, малые, килейные. И всего его вкладу на пятнатцеть рублей. В том ему и вкладная дана. Да он же, Феодор Демидов сын, дал во 166-м году книгу Соборник печатной с Недели мытаря и фарисея до Всех святых за пять рублей.

(Л. 45 об.) 165-го июля в 8 день дал вкладу деревни Дионисьева Григорей Тимофиев сын четь ржи в новую меру, да рубль денег, да кобылку семи лет. Да он же, Григорей, дал во 168-м году, дал еще рубль.

165-го июля в 8 день дал вкладу с Вологды посацкой человек Макарий Мартемьянов сын Чадов десеть сукон, а в них сто семдесят аршин три аршина, за десять рублей. В том ему и вкладная дана. Да он же, Макарий Мартемьянов сын Чадов, придал к тому же своему вкладу таких же сукон^a аршин за пять рублей. И всего вкладу на пятнатцеть рублей.

(Л. 46) 165-го дал вкладу деревни Шишкина Авраамий Павлов сын ко маницу рыжу четырех лет за четыре рубли. В том ему и вкладная дана.

Того же году дал вкладу вотчинной свой крестьянин Иван Семенов сын избу за десять рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 46 об.) 165-го августа в 3 день дал вкладом Авнежския волости вязмятенин Феодор Иванов сын Конищев котел медной за десять рублей. В том ему и вкладную дали.

Того же году и месяца дал вкладом Шилехоцкия волости Григорей Романов сын Ханьков мерина савраса сросла леты за десять рублей. В том ему и вкладную дали.

(Л. 47) 166-го августа в 24 день дали вкладом Комельския волости деревни Костина Федор да Тихон Стефановы дети кобылицу нагайскую. Да в прежних годах они же дали быка четырех лет да кобылицу же трех лет. И всего их вкладу на пятнатцеть рублей. В том ему и вкладную дали.

Того же году и месяца и числа тое же деревни Костина Малафий Флоров сын дал вкладу кобылу карю з жеребятем срослу леты да три овцы, за четыре рубли. В том ему и вкладная дана.

^a Далее пробел для цифры.

(Л. 47 об.) 165-го году августа в 25 день дал вкладу никольской⁵² пономарь Феодот Иванов сын Злобиных четь ржи, да полтину денег, да кавтан белой сермяжной. И всего его дачи на два рубли. В том ему и вкладную дали.

^а166-го^а. Того ж году месяца октября в 5 день дал вкладу деревни Карпова Мартын Григориев сын две телицы стельны да команицу рыжу четырех лет, за семь рублей. В том ему и вкладную дали.

(Л. 48) Того же числа дал вкладом деревни Логинова Викул Андреев сын жеребчика солова четырех лет за четыре рубли. В том ему и вкладную дали.

Того же году и числа привел деревни Новово Семен прозвище Плауня быка редра.

Того же году и числа дал вкладом московской подьячей Монастырсакого приказу Иван Васильев сын прозвище Дукукин за отца своего Василия^б мерина бура сросла леты да четыре рубли денег. И всего его вкладу на десять рублей.

(Л. 48 об.) Того же году дал вкладу в церковное строение с Москвы государев садовник Аверкий Стефанов сын Кирилов сорок рублей. А вкладная ему дана в пятидесяти рублех.

Того же году дал с Москвы Евстафий Иванов сын Филатив девять рублей денег в церковное строение.

Того же году москвичи государевы денежные чеканщики Андрей Васильев сын кадило медное за пять рублей да десять рублей денег. Вкладная дана в пятнадцати рублех.

(Л. 49) Того же году Федор Потапьев сын книгу Часослов новья печати да десять рублей денег. И того вкладу на пятнадцать же рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же году октября в 20 день дал вкладу деревни Щекутьива Емельян Максимов сын десять четвертей ржи за десять рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 49 об.) 166-го году октября в 29 день дал за вклад Михаило Деомидов сын прозвище Кудеяров бычка редра^в да четверть хлеба.

Того же году октября в 30 день дал за вклад деревни Шепякова Малово Иван Козьмин сын быка редра да две чети ржи в новую меру, за пять рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 50) Дал вкладом Авнежския волости деревни Огнева Трофим Григорьев сын кобылку ворону осми лет.

Того же году дал вкладом деревни Туфанова Козьма Яковлев сын Соловцов бычка редра трех годов.

(Л. 50 об.) 166-го году декабря в 10 день дал за вклад Шилехоцкие волости селца Дулова Богдан^г Наумов сын Ропской быка редра четырех годов за шесть рублей. В том ему, Илье⁵³, и вкладную дали.

^{а а} В рукописи дата написана на левом поле листа.

^б Написано над строкой.

^в В рукописи далее оставлено место, вероятно, для указания возраста быка.

^г В рукописи напротив на левом поле запись: Илья.

Того же году и месяца дал вкладом Обнорьские волости деревни Туровскаго Фома Панфилов сын мерина рыжа пяти лет за три рубли. В том ему и вкладная дана. Да он же дал попону новую да узду, за полтину.

(Л. 51) Того же году дал вкладом Лежискаго волоку деревни Антипина Агапит прозвище Дружина Игнатив сын плот тесу, дватцетъ пять кряжев, за полтора рубли, да избу за полтора же рубли, да на мельнице в летнюю пору в сенокос тружался с сыном за три рубли же. И всего его вкладу на шесть рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же году дал вкладом Авнежския волости деревни Дмитрейкова Семен Дмитриев сын прозвище Гайдук жеребчика четырех лет за десять рублей. В том ему и вкладную дали. Да он же, Семен, дал бычка.

(Л. 51 об.) 166-го декабря в 28 день дал вкладом Авнежския волости деревни Костюнина Пимин, а прозвище Безсон, Перфирьев сын ^аза сына своего Семена^а десять овинов яровые соломы за десять рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 52) Того же году генваря в 9 день дал вкладом Комельские волости Пречистые Богородицы с Перевозу⁵⁴ трапезник Патрикей Петров сын кобылу шти лет да корову буру, за пять рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же году генваря в 20 день дал вкладом Комельские с Лежъского волоку Андрий Никитин сын Скорбиев к старому своему вкладу придачи жеребчика трех лет.

Во 191-м году Тихон Андреев сын Скорбиев дал ко старому вкладу две четверти ржи.

(Л. 52 об.) 166-го году генваря в 20 день дал вкладом с Москвы государынь царевен крестовой дьяк Агафонник Евдокимов сын книгу печатную Еуангелие толковое, повсядневное во весь год да на Деяние апостольское со праучением и Апоколепис, вместе переплетены печатные, да Сборник писмянной, за 25 рублей. В том ему и вкладную дали.

(Л. 53) 166-го году февраля в 13 день дал вкладу с Москвы государев денежной чеканщик Матфий Феодоров сын десять рублей. А вкладная ему дана в пятинатцети рублех.

166-го году февраля в 13 день дал вкладом с Москвы государев денежной чеканщик Андрей Васильев сын за мать свою Ксению Викулову дочь коня нагайсково да пять рублей денег. И всего за нею вкладу на тритцетъ рублей. В том ей и вкладная дана.

(Л. 53 об.) 166-го году февраля в 18 день дал вкладом москвитин Андрей Карпов сын Ростокина за себя и за племянников своих Михаила и Ивана Семионовых, детей поповых, ладану пуд за шесть рублей, да вина церковнаго на 2 рубли, да тафты черные на 3 рубли, да выбоек на 2 рубли с полтиною, да бумаги пищие полстопы на^б полтину, да крашенины узорчатой 9 аршин за полтину, да меди мятой на 20 алтын, да Цветник книгу за 20 алтын, да гороху на полтора рубли.

^{а а} В рукописи текст написан над строкой.

^б В рукописи предлог написан над строкой.

(Л. 54) 166-го марта в 12 день дал вкладом Воздвиженья Честнаго Креста и Пречистыя Богородицы Казанские черной поп Иона Рябиныны пустыни⁵⁵ четыре рубли. В том ему и вкладная дана.

166-го марта в 13 день дал вкладом Комельские волости деревни Логинова Анцыфер Назаров мерина коура за семь рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 54 об.) 166-го месяца августа в 30 день мельник Евстратей Савин сын за вклад построил мельницу монастырскою казною на Леже реке, анбар поставил на подошву, и трои колеса уставил на ходу, и гать нагатил через Лежу реку, за тридцать рублев. В том ему и вкладная дана.

166-го апреля в 8 день дал вкладом деревни Крутца Яков Петров сын стог сена да две чети ржи в новую меру, за десять рублев. В том ему и вкладная дана.

(Л. 55) Того же году дал вкладом Иван Иванов сын Ядреник полосу насеяную ржи да избу и з заплотом, новую, за восемь рублей. В том ему и вкладная дана.

166-го июля в 5 день дал вкладом с Вологды Феодоровскаго сороку Марко Иванов сын четыре рубли. В том ему и вкладная дана.

(Л. 55 об.) 166-го году августа в 20 день дала вкладу с Вологды Феодоровскаго сороку Домна Заплатинская жена пять рублей денег.

167-го сентября в 25 день дал вкладом Василей Семенов сын быка черна четырех годов. Да в прежних годех дал тесть его Иван Иванов сын Брянчанин⁵⁶ телицу. И всего его вкладу на четыре рубли.

(Л. 56) Того же году дал вкладом Авнежския волости Иван Ефтифеев сын Волоцкой мерина рыжа.

Дал вкладом села Старого Родион прозвище Завьял Иванов сын жеребчика четырех лет да бычка, за пять рублев. В том ему и вкладная дана. Да во 181-м году декабря в 1 день он же, Родион, дал быка за два рубли. Да он же, Родион, дал во 184-м году бычка редра.

(Л. 56 об.) 167-го марта в 25 день дали вкладом Комельския волости деревни Щекутьева три братья: Григорей, да Ефрем, да Иван Ивановы дети в Арсеньев монастырь избу, новую, сосновую, со всем наряжена, готовую, за осмнатцеть рублев. В том им и вкладную дали.

192-го ноября в 1 день Григорей Иванов дал вкладу быка бела за два рубли.

Того же году и числа дал вкладом деревни Бушуихи Михаило, а прямое имя Павел, Иларионов сын анбар пяти сажен государевых о четыре житья, да четверть ржи, да четверку гороху, за шесть рублев обоего. В том ему и вкладная дана.

(Л. 57) Дал вкладу Мартемьян Григорьев деревни Щекутьева корову редру за три рубля.

Того же году и числа дал вкладом Вознесенскаго села Никита Михайлов сын Волоцкой избу новую государевых четырех сажен^a да дчан капусты в дватцеть видер, за дватцеть рублев. В том ему и вкладная дана. Да он же, Никита, дал паникадило полпуда да мерина каря, за шесть рублев. И обоего его вкладу дватцеть шесть рублев. В том и вкладная дана.

^a В рукописи слово написано над строкой.

(Л. 57 об.) 167-го апреля в 10 день дал вкладом с Вологды государева потклетнаго села Кобылина Тарас Карпов сын кобылицу нагайскую девяти лет за шесть рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 58) 167-го апреля в 11 день дал вкладом Иван Михайлов сын Синберовской за сына своего Иванны кобылицу пегу^а за десять рублей.

167-го мая в 21 день дал вкладом с Вологды Михаило Иванов сын Глазунов за жену свою Марью Памфилову дочь да за сына своего Григорья три рубли денег да кобылицу солову в десяти рублех. Дана вкладная.

(Л. 58 об.) Дал вкладом боярин Илья Данилович Милославской⁵⁷ на триста рублей железа связного триста пуд, да ризы отласные цветныя, оплечье участок золотной, да стихарь подризник дорогильно-черчатой, оплечье отласное, цветное же. И вся дачи на полчетверта ста рублев. В том ему и вкладная дана.

(Л. 59) Дала вкладом княгиня Фотинья Владимировна Сицкая ризы дороги полосатые, оплечье бархат черчатой по белой земле, да стихарь, подризник дорогильной же, оплечье отласное цветное, да поручи участковые золотные, пугвицы серебряные, да патрахиль отласная, пугвицы серебряные же, да пояс желковой освященной, да на чюдотворца Арсения одежда отласная, крест, и копье, и трость, и подпись шито золотом и серебром. В том ей вкладная дана.

(Л. 59 об.) 168-го октября в 1 день дал вкладом с Вологды дворцоваго села Кобылина Евтефий Еремиев сын прозвище Ждан жеребца тре[x] лет за семь рублей. В том ему и вкладная дана.

Дал вкладом вологжанин Ипатий прозвище Пантелеимон Тимофиев сын плотник три рубли денег. В том ему и вкладная дана.

(Л. 60) Дал вкладом с Вологды Кириловского сороку Алексей Дементиев сын иконник⁵⁸ три рубли денег. В том ему и вкладная дана.

Дал вкладом с Вологды подклетного государева села Кобылина Спиридон Меркуриев сын мерина солова семи лет за пятнатцеть рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 60 об.) Дал вкладом с Вологды с посаду Леонтиевского сороку Василей Иванов сын прозвище Горохов корову редру за три рубли. В том ему и вкладная дана.

168-го октября в 2 день дал вкладом деревни Дикарева Емельян Феодоров сын анбар срубленной со всем за четыре рубли да четверть ржи в новую меру за рубль. И всего его вкладу на пять рублей. Да 182-м году он же, Емельян, дал четверть овса да осмину ржи, за рубль.

(Л. 61) 168-го генваря в день дал вкладом Пречистой Богородице с Москвы псаломщик соборные церкви Пречистыя Богородицы чюдотворныя иконы Казанские⁵⁹ Иоанн Григорьев сын Салтанов жеребца гнеда за пятнатцеть рублев. Да он же, Иоанн, бил челом великому государю о пустыне⁶⁰, чтобы быти за нашим монастырем по-прежнему. И по его челобитью великий государь пожаловал, и за те его труды во вкладную приписали пятдесят рублев. И вкладная ему дана в шестидесяти в пяти рублех во обоим.

^а Исправлено. В рукописи: бегу.

(Л. 61 об.) 168-го генваря в 22 день дал вкладом Пресвятой Богородице и преподобному Арсению чудотворцу с Москвы государев денежной чеканщик Андрей Васильев сын в каменную церковь⁶¹ сто рублей денег.

Того же году и числа дал вкладом^а.

Того же году дал вкладом в дом Пресвятей Богородицы и преподобному Арсению чудотворцу столника Якова Семеновича Волынского⁶² крестьянин села Говорова Патракей Павлов жеребца коура за два рубля да полтора рубля^б денег на церковное строение каменной церкви. Да он же, Патракей, во 188-м году марта^в дал еще к старой даче полтину. Да он же, Патракей, дал полтину.

(Л. 62) Того же году дал вкладом с Вологды Василей Христофоров сын подъемщик жеребца гнеда дву лет за десять рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же дал вкладом с Вологды посацкой человек Матфий Феодоров сын пять рублей.

(Л. 62 об.) 168-го дал вкладом Лоскомские волости деревни Телепина Назар Авксентиев сын два стога сена да четыре рубли денег. А вкладная ему дана.

Того же году дал вкладом с Вологды Феодоровского сороку Иван Дмитриев сын белорусец мерина рыжа осми лет с санми, за шесть рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 63) Того же году дал вкладом с Вологды Ямской слободы ямской бобыль Лука Феодоров сын четыре рубли. А вкладная дана в пяти рублех.

168-го июля в 2 день дал вкладом с Вологды посацкой человек Ияков Феодоров сын Лежибоков пелену камчатую, да в церковь ширинку золотом шита, да в церковь зеркало, да седло новое, (Л. 63 об.) да медведно.

169-го году сентября в 1 день дал вкладом с Москвы государев денежной чеканщик Матфей Феодоров сын сто рублей денег. В том ему и вкладная дана. Да он же, Матфий, дал двести рублей.

(Л. 64) 169-го декабря в 3 день дал вкладом с Вологды государева дворцоваго села Турондаева Памфил Мартианов сын десять рублей. В том ему и вкладная дана.

Того ж году ^ги числа^г дал вкладу с Москвы государев денежной чеканщик Логин Афонасьев сын сто рублей денег. В том ему и вкладная дана.

(Л. 64 об.) 168-го февраля в 26 день дал вкладом Комельские волости Феодор Иванов сын корову редрые и белья бестрины за три рубли.

169-го марта в 17 день дал вкладом вотчинной свой крестьянин Иван Амосов сын три рубли денег. А за те денги год жил. Да он же, Иван Амосов сын, в нынешнем 170-м году придал два рубли. И вкладная ему дана в пяти рублех.

(Л. 65) Того же году дал вкладом с Вологды посацкой человек Аввакум Дружина Семионов сын Новоселов кобыл[и]цу ворону за дватцеть рублей. В том ему и вкладная дана.

^а В рукописи текст не закончен.

^б В рукописи слово ошибочно написано дважды.

^в В рукописи слово написано над строкой.

^{г г} В рукописи текст написан над строкой.

Того же году дал вкладом с Вологды государева дворцового села^а.
(Л. 65 об.) 160-го дал вкладом Николы чудотворца с Комьи священник Сергей Яковлев сын десять четвертей ржи за пятнадцать рублей. В том ему и вкладная дана.

169-го году июля в 24 день дал вкладом Комельские волости деревни Бушуихи Иван Васильев сын четверть ржи в новую меру, да стожок сена, да гнет скал, за десять рублей. В том ему и вкладная дана. 182-го году августа в день он же, Иван Васильев, дал четверть ржи да мерина рыжа сросла леты к тому же вкладу.

(Л. 66) Того же году дал вкладом из Загородья^б Пуркаловския трети деревни Бобровки Артемей Кирилов сын три рубли денег серебряных да три рубли медных за двенадцать рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же году дал старец Корнилей вкладу 2 рубли 13 алтын 2 ден[ги]. ^гДа он же, старец Корнилей, тружался пять лет за шесть^в рублей. И всего ево Корнильевы дачи восемь рублей четыре гривны^г.

170-го году дал вкладом деревни Здвиженского Евстафей сын десять рублей медных, да рубль серебряной, да два улья пчел, а третьей улей ему свой держать, покамест жив будет, а буде помрет, ин и тот улей взяти в монастырь же, да осмина ржи в новую меру.

(Л. 66 об.) Дал вкладом Комельские волости деревни Агрипинина Бажен Викулов сын корову редру, да кобылу рыжу осми лет, да кобылку молодую дву лет. Да в прошлых годах дано четверть ржи и две чети овса в новую меру. А вкладная дана во всем в пятнадцети рублех.

Дал вкладом деревни Щекутьева Семен Антонов Сычевых анбар новой пяти сажен да четверть овса в новую меру, за двенадцать рублей. В том ем[у] и вкладная дана.

Дал вкладом с Вологды Сава Кондратьев два рубли денег да кобылу за три рубли. Вкладная дана ему в пяти рублех.

171-го декабря в де[нь] дал вкладом в дом Пресвятей Богородице и чудотворцу Арсению того же монастыря отхожей Александровы пустыни иеромонах Пахомий девять рублей денег. Да он же, иеромонах Пахомий, дал вновь к старой даче во 189-м сентября в 2 день шесть рублей денег. И всего ево дачи старья и новья пятнадцать рублей. В том ему, иеромонаху Пахомию, и вкладная дана и в сию книгу вписано.

(Л. 69 об.)^а Того же году дал вкладом в дом преподобному чудотворцу Арсению Комельския волости Федор Богданов сын Винерской^б две телицы: одна трех лет, а другая полутретья. Да он же, Федор Богданов сын Винерской, дал быка дву годов. Да он же, Федор Венгерской, дал во 197-м году кобылу

^а В рукописи текст не закончен.

^б В рукописи слово написано скорописным подражанием вязи.

^в В рукописи слово исправлено из: четыре.

^{г г} В рукописи текст написан другими чернилами над строкой.

^а Далее выпавшие из рукописи листы пронумерованы неверно. Текст публикуется в восстановленной на основании содержания записей и сравнения почерков последовательности при сохранении существующей нумерации листов.

серу пяти лет. 206-го году марта в 4 де[нь] дал вкладом быка черного трех лет, денег дал 18 ал[тын] 2 де[ньги]. Да он же дал в 721-м году генваря денег два рубли.

(Л. 69) 170-го году вологжанин посацкой человек Яков Гаврилов сын Оконнишников зделал в дом Пресвяте Богородице и преподобному чудотворцу Арсению в соборную церковь восемь окончин болших ^аза шеснатцать рублев^а. Да в нынешнем во 190-м году он же, Яков Гаврилов, зделал в трапезу две окончины за четыре рубли. Всево ево, Яковлевы, старья и новья дачи на дватцать рублев. В том ему, Якову, и вкладная дана.

Дал вкладу Авнежской волости деревни Саранцына Яков Терентьев быка бура за два рубли да свец сальних маковых пять фут. Да он же, Яков, дал быка черна. И всея ево вклад за восемь рублев.

(Л. 70 об.) Того же году дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Авнежския волости церкви Введения Пресвятыя Богородицы⁶⁴ священник Иван Власьев сын Маслов корову редру за полтора рубля да блюдо белое за полтину. Да он, Иван Маслов, жил со 181-го году да по сто восемьдесят пятой год, стоял на крыласе и всякия монастырья дела писал, работал за вклад за шесть рублев.

(Л. 70) Того ж году дал вкладу Авнежской волости помещик Андрей Сергиевич Пересмыцкой две коровы, да быка, да козла, десять возов корму, за десять рублев. Да он же, Андрей, дал быка трех лет, да козла, да корму пять возов. И всего ево вкладу на дватцать рублев. Он же, Андрей Сергиевич, дал денег рубль, да карабин, да пистоль, дал саблю, да быка редра четырех лет.

(Л. 67) 171-го году ноября в 1 день дал вкладом Комельския волости деревни Чахлова Борис Исаков сын пять четвертей овса, да четверть ржи, да полторы четверти солоду в старую меру, да телицу дву годов, да овцу.

Того же году дал вкладом Комельския волости деревни Щекутьева Петр Савельев сын быка четырех годов.

(Л. 67 об.) Того же году дал вкладом Комельския волости деревни Туфанова Филипей Стефанов сын быка дву годов.

Того же году и месяца дал вкладом вотчинной крестьянин Сава Васильев сын кобылу з жеребетем, да овин соломы яровые, да сто [д]раниц, да рубль денег серебряных.

(Л. 68) Того же году и числа дал вкладом с Вологды села Фрязинова Володимер Пиминов сын мерина сера осми лет да пицаль, и обоего за десять рублев.

Того же году дал вкладом деревни Дору Трофим Осипов сын по прозвищу Куча быка четырех лет за шесть рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 68 об.) 169-го ноября в 8 день дал вкладом деревни Новово Феодор Богданов сын Латышев телицу стелну. Да он же, Феодор, дал во 174-м году быка редра четырех годов.

Того же году и числа отчинной свой крестьянин з Заришного Гаврило Павлов сын дал вкладом за мать свою Дарью Филиппову дочь корову редру

^{а а} В рукописи текст написан на левом поле.

да три четверти овса в новую меру. Да ему же, Гаврилу, за тот же вклад жити год от Филиппова заговенья до тако ж.

(Л. 72) Дал вкладом с Вологды государева дворцоваго села Фрязинова Филипп Артемьев сын шесть рублей денег да четыреста драниц. И всего его вкладу на десять рублей. В том ему и вкладная дана.

Дал вкладом вотчинной крестьянин Гаврило Павлов сын деревни Заришново десеть рублей денег. В том ему и вкладная дана.

(Л. 72 об.) Того же году дал вкладом наш монастырьской служебник Иван Ефимьев сын двенацеть рублей денег^а. В том ему и вкладная дана.

171-го году июня в 2 день дал вкладом с Вологды посацкой человек Матфей Лукиянов сын плотник сто рублей медных да десять рублей серебряных. В том ему и вкладная дана.

(Л. 73) Во 171-м году августа в 1 день дал вкладом с Вологды посацкой человек Стефановскаго сороку Емельян Феодоров сын тысящу рублей медных денег в колокол, за дватцеть рублей за серебряные денги. Вкладная дана.

Во 172-м году октября в 17 день дал вкладом с Лежского волоку архиеписпов^{б5} крестьянин деревни Ежева Анкиндин Михайлов сын быка редра за четыре рубли.

(Л. 73 об.) 173-го году дал вкладом с Вологды посацкой человек Иван Никифоров сын Кисилев отласу белово шесть аршин, да оплечье золотное на ризы, да книгу Шестоднев в десть, да Псалтырь, да Часословец, все книги печатныя. Да в прошлом во 170-м году он же, Иван, дал тритцать рублей денег медных. А вкладная дана в тритцати рублех, в серебряных денгах.

В том же году дал вкладом с Вологды посацкой человек Архипп Акинфиев сын иконник часы за пять рублей.

174-го году дал вкладу Лежского волоку помещик Матфий Петров сын Беклемишев меринка бура.

(Л. 74) 174-го году октября в 20 день дал вкладом деревни Щекутьива^{б6} бычка.

Того ж году и числа дал вкладом деревни Кунилова Кондратей Иванов сын бычка трех^в годов. Да он же, Коньдратей, во 182-м году корову редру комоу. К обоей иво скотине за пять рублей.

(Л. 74 об.) 174-го октября в 22 день дал вкладом деревни Плясова Ермола Тимофиев сын быка четырех годов. Да во 194-м году дал он же, Ермола, быка трех лет. И всево ево, Ермолины, дачи на три рубли. Да он же дал быка чернова за рубль.

174-го марта в 15 день дал вкладом с Москвы крестовой поп Юрей Захарьев сын за себя и за брата своего Ивана Захарьева сына коня осми лет за дватцеть рублей. Да в прошлых годех, 139-м году, дано их же дачи мерин ворон за десять рублей. И всего их вкладу на тритцать^г рублей. В том им и вкладная

^а В рукописи слово написано над строкой.

^{б6} В рукописи далее пробел.

^в Исправлено. В рукописи: дрех.

^г Исправлено. В рукописи: трицей.

дана. ^аПо сей статье я, Ивашка Захарьев, перевел свой одол^б пятнатцать рублей зятю своему воскресенскому священнику, что на стану, Никифору Леонтьеву. И за тот вьклад жить в Арсеньеве монастыре ему, священнику Никифору, и родители наши отчия поминать. Приписал я, Ивашко, своею рукою^а.

(Л. 75) 175-го октоврия в 1 день дал вкладом Авнеския волости деревни Тюшлеева Павел Андреев сын жеребца пяти лет за восемь рублей.

176-го июля в 5 день дал вкладом Комельския волости Олонова конца деревни Дикарева крестьянин помещика Стефана Константиновича Брянченина Иван Нефедьев девять четвертей овса с четверкой в монастырскою меру за десять рублей. В том ему и вкладная.

(Л. 75 об.) 177-го году дал вкладу сельца Дупкина Трофим Михайлов стог сена да четыре овина соломы: три овина овсяной да овин ржаной, да дву быков по пяти годов, за двенатцать рублей. В том ему и вкладная дана.

177-го месяца маия во 8 день дал вкладом с Москвы Монастырсково приказу подьячей Иван Васильев сын Докукин десеть рублей денег за отца своего Василия. Во 179-м году тот же Иван Докукин дал вкладу рогожу соли, дватцать четыре пуда.

(Л. 76) 178 месяца марта в 1 день дал вкладом Комельские волости дворовой человек Козмы Андреевича Трусова села Порошина Агей Аревьев пять рублей денег.

(Л. 76 об.) 179-го ноября в 12 день дал вкладу Андрей Иванов сын деревни Сычева кобылу гнеду трех лет.

179-го марта в 1 день дал вкладу Авнеские волости деревни Димитрекова Роман Кондратьев пять рублей денег. А за те деньги жить три годы. В том ему и вкладная дана.

(Л. 77) 178-го году дал вкладу деревни Бушуихи Михаило Леонтиев сын быка трех лет.

179-го году дал вкладу монастырской крестьянин свой деревни Низовки Гаврило Никифоров стожок сена да два овина соломы овсяной. Да он же, Гаврило, дал вкладом 182-го две четверти ржи^в за брата своего за Якова за Шабана за три рубли.

(Л. 77 об.) 179-го году дал вкладу Соли Галецкой Никита Евстратъев, мельников брат, быка редра трех лет.

Того же году дал вкладу деревни Бушуихи Семен Леонтиев быка белово трех лет.

Того же году дал вкладу деревни Нехотова Панфил Алексеев четыре мережи (Л. 78) за сорок алтын.

Того же году дал вкладу деревни Стяблова Гарасим Агиев сын Скурихинской соломы три овина да пять гривенок воску.

^{а а} В рукописи текст написан другими чернилами и почерком по нижнему полю листа.

^б Прочтение слова предположительное.

^в В рукописи слово написано над строкой.

Комельской волости деревни Бушуихи дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудо[тво]рцу ^аФедор Иванов^а в разных годах в пяти рублех. Да сына ево, Федора^б, в пяти рублех. И всего обоего ево вклад десять рублев. Да ржы четверть три полуосмины.

(Л. 78 об.) 180-го году февраля в 20 де[нь] дала вкладу старица Пелагия корову да бычка, за два рубли, да денег два рубли с палтиной. Итого четыре рубли с палтиной. В том ей и фкладная дана^в.

(Л. 79) 181-го июня в 15 день дала вкладом в дом Пресвятыя Богородицы и преподобному Арсению чудотворцу вдова, Васильевская жена Домнина, Евдокия Гавриловна корову редру.

181-го июля в 1 де[нь] дал вкладом в дом Пресвятыя Богородицы и преподобному Арсению чудотворцу Спаса Прилуцкаго монастыря крестьянин Онисим Иванов сын деревни Липовика быка редра трех лет за три рубли.

(Л. 79 об.) 182 году сентебря в день дал вкладу Феодор Васильев сын деревни Туфанова быка редра четырех лет за три рубля, дал четверть ржы. Да он же, Феодор, 187-го году марта в 23 день додал четверть ржы да бычка белого дву годов. И всего ево, Федоровы, старья и новья вкладу дачи на семь рублев. Да в том ему и вкладная дана.

То же году декабрия в 9 день дал вкладу Устин Яковлев сын деревни Быкова кобылу^г ковуру десяти лет да жерновой камень верхней, за петь рублев.

(Л. 80) 181 году маи в 15 де[нь] дал вкладом в дом Пречистой Богородице и препадобнаму чюдотворцу Арсенью Емельян Максимов сын за сына своего Максима деревни Щекутьева быка редра сросла леты за три рубли.

Того же году июля в 4 день дала в дом Пречистой Богородице и преподобному Арсенью чудотворцу старица Улия Макиева дочь корову пестру за два рубли. Да она же, старица, дала кобылку сивую на третьем^з году, да жеребчика суненка, да корову черную, да три овцы, да кобылку суняже. Всего ея вкладу на шесть рублев.

(Л. 80 об.) 182-го году октября в 25 день дал вкладу в дом Пречистой Богородице и чюдотворцу Арсению Еремий Данилов сын деревни Кликунова корову пестру да овин соломы ржанья, за два рубли с полтиной.

То же году ноября в 1 день дал вкладу жеребца ковура трех лет да быка бела четырех лет за шесть рублев Михаило Леонтъев сын деревни Бушуихи.

(Л. 71) 182-го году генваря в 22 де[нь] дал вкладом в дом Пречистой Богородице и преподобному Арсению чюдотворцу Андрий Михайлов сын Беседнов коня серого за тритцать рублев. В том ему и вкладная дана.

Того же году и числа дал вкладом в дом Пречистой Богородице и преподобному Арсению чюдотворцу Петр Перфильев сын Беседнов коня гнеда да

^{а а} В рукописи имя написано неразборчиво над строкой и перечеркнуто.

^б В рукописи слово написано вместо зачеркнутого: Ивана.

^в Так в рукописи.

^г Исправлено. В рукописи: кобылылу.

^з Исправлено. В рукописи: треем.

дватцать четвертей ржи, обоего за пятьдесят рублей. В том ему и вкладная дана. Да в 710-м году кобылу рыжа.

(Л. 71 об.) 182-го июля в 1 де[нь] дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному Арсению чудотворцу Комельские волости деревни Дикарева Елесий Емельянов сын анбар о два житья за пять рублей.

183-году декабря в 18 де[нь] дал вкладу в дом^а Пресвятей Богородице и преподобному Арсению чудотворцу Спаса Прилуцкого монастыря крестьянин Евсиев Вахрамиев деревни Ли (Л. 81) повика быка редра семи лет за три рубли.

183-го году октября в день дал вкладу в дом Пресвятой Богородицы и преподобному чудотворцу Арсению Василей Семенович Дохтуров села Огаркова часы за десять рублей, боевые с перичасьем, да десять четвертей ржи, да старые ево дачи бык да телица, всего за тридцать рублей. Да он же, Василей Семенович, построил на чудотворцов венец серебряной с позолотою. Да он же, Василей Семенович, дал пять возов сена.

(Л. 81 об.) 184-го году ноемврия в 24 день дал вкладом в дом Пречистей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению^б помещика Евдокима Гаврилова сына Волоцкого^б крестьянин Матфей Никитин сын шесть рублей денег да пять четвертей ржи. И всего его (Л. 82) вкладу на десеть рублей. Да в нынешнем во 195-м году он же, Матфий, дал семь овинов соломы ржаной да быка трех лет, за три рубли.

Того же году дал вкладу Комельския волости деревни Туфанова Андреев крестьянин Беседнова Прохор Тимофеев сын кобылу игреню срослу леты за пять рублей.

Того же году дал вкладу вотчинной крестьянин Егор Григорьев сын Пшенишной полсть белую да сани смоленые, (Л. 82 об.) дащаные. И всего его вкладу за рубль.

185-го году марта в 10 день дал вкладу Всемилоствиваго Спаса Прилуцкого монастыря крестьянин деревни Сычева Ульян Григорьев пять четвертей овса (Л. 83) в большую меру, да четвер[ть] ржи в большую же меру, да корову пеструю третьим^в телятем.

Того же году июля в 2 день дал вкладу чудотворцу Арсению Замошкия волости покровской поп⁶⁶ Алексей Тиханов корову черну за три рубля. В том ему вкладная дана.

(Л. 83 об.) Того же году июля в 2 день дал вкладом чудотворцу Арсению столника Степана Афонасьевича Зубова⁶⁷ крестьянин деревни Нехотова Софон Петров сын Рычков четверть ржи в болшую меру да котел медной новой кашеварной, весом полшесты гривенки. Да старой ево дачи в прошлых годех пятнатцеть возов сена да соломы ржаной и овсяной дватцеть возов. И всего ево вкладу новой и старой дачи за двенатцеть рублей. В том ему и вкладная дана 185-го году июля в 2 день.

^а Исправлено. В рукописи: домм.

^{б б} В рукописи текст написан вместо зачеркнутого: думново дворянина Феодора Полуехтовича Нарижкина.

^в Исправлено. В рукописи: третьим.

186-го октября в 31 де[нь] дал вкладу Комельския волости деревни Туфанова Иван Полуянов бычка бела да два рубля.

(Л. 84) Того же году декабря в 5 день дал вкладом Комельския волости стольника Василия Тихоновича Кашкина крестьянин деревни Чахлова Ларинон Борисов корову редру об одном рогу за два рубли.

(Л. 84 об.) 186-го году марта в день Евдокея Гаврилова дочь Тихоновская жена Волоцкого дала вкладу в дом Пресвятой Богородице и преподобному чудотворцу Арсению две четверти ржи да три овса в большую меру да корову черную добрую. И всего ея вкладу на семь рублей. ^аДа она же, Евдокия Гаврилова дочь, дала полторы четверти ржи да осмину овса в нынешнем во 191-м^а.

Того же году мая во 18 день стольника Ивана Перфильевича Обрасцова крестьянин Федор Иванов деревни Бушуихи дал вкладу ржи полторы четверти да быка редра. И всего его вкладу на пять рублей. В том ему и вкладная дана.

1000 ^бв 700-м году марта в 27-м числе сын ево Иван дал вкладу пять рублей денег 3 алтына^б. В том ему и вкладная дана.

(Л. 85) 187-го году ноября в день дал вкладу Комельской волости сельца Тшанникова Анфим Дмитриев кобылу саврасу леты срослу за шесть рублей. А донесть ему в полной вклад рубль денег.

Того же году Комельской волости деревни Кликунова вдова Агрипина Перфильева дочь Скорбиевых дала вкладом в дом Арсению чудотворцу соломы десеть овинов овсяные да скатерть столовую большую браную.

(Л. 85 об.) 188-го году декабря в день Комельския волости Никольского приходу⁶⁸ вдова Андреевская жена Беседного дала вкладом Арсению чудотворцу жеребца рыжа трех лет.

Того же году дал вкладом Арсению чудотворцу Комельския же волости Федоров крестьянин Венгерского Андришка Еремиев меринка коура за пять рублей с полтиною. В том и вкладная дана.

Того же году ноября в день дал вкладом Арсению чудотворцу вологжанин посацкой человек Андрей Дементьев сын свешник мерина каря за четыре рубля (Л. 86) да тысячу свеч салных за два рубля. И всего ево, Андреевы, дачи за шесть рублей. В том и вкладная дана.

Того же году дал вкладом Арсению чудотворцу Комельския волости Григорей Лаврентьев сын Панов бычка дву годков. Да он же, Григорей Лаврентьев сын Панов, дал во 190-м году корову редру, да двести кирпичей, да пять овинов соломы.

Того же году дал вкладом Комельския волости деревни Туфанова^в бычка дву лет.

(Л. 86 об.) 188-го году мая в 23 день дал вкладу Комельские волости Василья Семеновича Дохтурова крестьянин Василей Якимов Худяков ос-

^{а а} В рукописи текст вписан между строк другими почерком и чернилами.

^{б б} В рукописи дата написана над строкой.

^в В рукописи далее пропуск.

мину ржи да две четверти овса в большую меру 190-го году. Да он же, Василей Якимов, дал четверть овса да четвертку ржи.

(Л. 87) Того же числа тое же Комельской волости Василья Семеновича Дохтурова крестьянин села Агаркова Зиновей Обросимов бычка белово трех лет за рубль.

(Л. 87 об.) 189-го октября 30 день дал вкладом Иван Кузьмин сын Скорбиев за мать свою старицу Анастасию Божия милосердия восемь икон: четыре иконы обложены серебром^а с позолотою, а икона обложена серебром, венцы и гривны резные, да деисус три иконы на краске, да девять рублей денег, да коня рыжа сросла, да пять скотин рогатых. А за тот ево, Иванов, [в]клад давать ей, старице, по две четверти (Л. 88) ржи, да по две овса, да по осмине солоду, да по сажени дров не полененых. Да в том ей и вкладная дана по^б смерть.

Того же году ноября в день дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению важенин Благовенского погосту Никифор Фомин сын, портной мастер, шубу новую да кавтан крашенильной, за рубль. Да он же, Никифор, дал два чана рыбы да фонарь слудяной, за рубль.

(Л. 88 об.) 189-го енваря в 6 де[нь] дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Комельския волости Марьи да Ульяны Степановны⁶⁹ крестьянин Семен Васильев деревни Логинова быка трех лет за полтора рубли.

Того же году дал вкладу помещик Мартин Демидов сын Брянчанинов сельца Овдокимова быка черно-пестра трех лет.

(Л. 89) Того же году дал вкладу Федоров крестьянин Слепушкина Богдан Первунин^в деревни Туфанова бычка дву лет. Да он же, Богдан, дал кобылу карюю срослу леты, обое за три рубли.

Того же году дали вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Галецкаго уезду Понизовския волости Никифора Ликича Кривскаго крестьяна Илья да Иван Сергиевы дети пять рублей денег. 190-го году оне же, братаны Илья да Иван Сергиевы дети, дали котел пивоварной в' ведр в сорок, новой, другой котел пивоварной, медведно, две поварницы железные, Евангелие позолотил. Всего их вкладу на дватцать рублей.

(Л. 89 об.) 190-го году дал вологжанин посадцкой человек Федор Тимофиев сын Сычугов пять фунтов ладану да вина церковнаго осмуху.

Того же году дал вкладом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Авнешкия волости Федора Ивановича Конищева крестьянин деревни Чемоданова Федор Иванов кобылу карюю десяти лет да скатерть браную.

(Л. 90) Того же году дал вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Комельския волости Федора Никифоровича

^а Исправлено. В рукописи: сробром.

^б В рукописи далее зачеркнуто: ее.

^в В рукописи напротив, на поле, написано: а Власий тож.

^г В рукописи далее зачеркнуто: полтرياتцать.

Слепушкина крестьянин деревни Туфонова Карп Калинин быка да кобылу рыжу срослу лет. Всево ево, Карповы, дачи на четыре рубля.

(Л. 90 об.) 190-го году дал вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Обнорския волости Козма Еремиев сын Волоцкой книгу Патерик печерской преподобных отец Антония и Феодосия да кандику медную весом фунт.

(Л. 91) Того же году дал вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению москвитин Матфий Петров сын Бакшиев два рубли денег.

(Л. 91 об.) 190-го году Арсениева мона[с]тыря игумен Иона Кочев⁷⁰ дал в церковь Пресвятыя Богородицы на церковное строение за письмо праотцев и пророков своих келейных денег восемь рублей. Да он же, игумен Иона Кочев, дал образ Спасов на десусе, в три ряда, длина в аршин, а цена два рубли. Да он же, игумен, дал на позолоту креста осеняльного сребренного три рубли десять алтын с полугривною. Да он же, игумен, дал сорок алтын на свечи, да крест золотили, дал за работу 15 алтын.

(Л. 92) 189-го году сентября в 10 день дал вкладу Комельской волости Федора Савиновича Гневашева крестьянин Иван Козмин деревни Демена кобылу^a в рыже буру⁶ да бычка дву лет, за пять рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 92 об.) 190-го году марта в день дал вкладом в дом Пресвятея Богородицы и преподобному чудотворцу Арсению вологжанин посацкой человек сороку Иоанна Богослова Федор Зарьев сын Клоков мерина рыжа с хомутом, и с саньми, и с уздою, за восемь рублей. В том ему, Федору Клокову, и вкладную дали.

(Л. 93) Того же году дал вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению столника Степана Степановича Зубова крестьянин ево Карп Иванов села Кнеинина пять рублей денег. В том ему, Карпу, и вкладную дали.

Того году дал вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению столника Степана Степановича Зубова крестьянин ево Лоскомския волости села Кнеинина Ярасим Артемьев четыре рубли с полтиной денег. В том ему, Ярасиму, и вкладную дали.

(Л. 93 об.) Того же году дал вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению столника Степана Степановича Зубова крестьянин ево села Кнеинина Игнатий Артемьев четыре рубля с полтиной. В том ему, Игнатию, и вкладная дана.

Дал вкладу Василья Семеновича Дохтурова крестьянин деревни Селифонова Богдан Михайлов^b быка да соломы яровой. Да он же, Богдан, дал быка другаго, четырех лет.

^a Исправлено. В рукописи: коболу.

⁶ Исправлено. В рукописи: бору.

^b В рукописи напротив, на левом поле: и сын ево Иван.

(Л. 94) Того же году дал вкладу в дом Пресвятыя Богородицы и чудотворца Арсения Василья Семеновича Дохтурова крестьянин Флор Мартынов деревни Селифонова телицу четырех годов пеструю да две четверти овса в таможенную меру, за три рубли.

(Л. 94 об.) 190-го году дал вкладом преподобному чудотворцу Арсению селца Тчанникова Василей Никифоров сын Скорбиев четверть ржи.

Того же году дал вкладу Вологодского архиепископа Симона⁷¹ крестьянин Иоанна Богослова Кохтыжской пустыни Климент Фалилеев сын двадцать возов сена за десять рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 95) 191-го октября в 15 день дали вкладом в дом Пресвятей Богородице и чудотворцу Арсению с Комельския волости вдова Анна Михайловская жена Беседного з детми своими с Матфеем, да с Федором, да с Ываном Беседными деревни Бесхлебного бычка пестрова трех лет. Да в прошлых годах она же, вдова Анна, з детми своими дали бычка же бура трех лет да четверть ржи.

(Л. 95 об.) Того же году дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Комельские волости деревни Туфонова Лука Галактионов, ^аа прозвание ему Федор^а, бычка трех лет за два рубля. Да он же, Федор, привел кобылу саврасу за два рубля.

(Л. 96) Того же году дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Комельские волости попович Василей Петров бычка черна дву лет за сорок алтын.

Того же году дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Комельские волости селца Бесхлебнова Аврам Евсифьев кобылку дву лет, да бычка дву лет, да два овина соломы овсяной.

(Л. 96 об.) Того же году дала вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Комельские волости Федора Емельяновича Винерского^б крестьянка Андрия Еремиева жена ево Домна Микулина дочь быка трех лет да корову, всево за три рубли.

(Л. 97) Того же году дал вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Авнежские волости Андрей Афонасьев сын Скорятинов корову пестру.

198-го году мая в 15 де[нь] дал вкладу стольник Феодор Стефанович Коновницын коня. Да другаго же коня гнеда дали с сыном своим с Феодором Феодоровичем в дом Пресвятыя Богородицы и преподобного чудотворца Арсения. Оба коня за пятьдесят рублей. В том ему и вкладную дали. ^вДа он же, Федор, 203-го году сентября в 1 де[нь]^в.

(Л. 97 об.) 191-го Комельския волости вдова Авдотья Михайловна дала вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению быка^г пяти лет белова за вклад за три рубли.

^{а а} В рукописи текст написан на полях листа.

^{б б} В рукописи фамилия написана над строкой.

^{в в} В рукописи текст написан на правом поле.

^г Исправлено. В рукописи: быкака.

(Л. 98) 190-го Комельския волости Василья Семеновича Дохтурова крестьяна ево деревни Селифонова Бажен да Федор Васильевы дети дали вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению дву быков: один бык трех лет, а другой дву лет, за вклад за три рубля. Да кобылу дал за два рубля. В том ему и вкладная дана.

(Л. 98 об.) 192-го году дал вкладу Комельской волости Федора Никифоровича Слепушкина крестьянин Лука Галагтионов деревни Туфанова дву быков^а за два рубля.

Того же году дал вкладу Комельской волости Михайлов крестьянин Кобыльсково слободы Комельской бычка дву лет да овцу, за полтора рубля.

(Л. 99) Того же году дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Комельские волости Воина Матвиевача Хвостова крестьянин ево Иван Андреев быка редра четырех лет за^б два рубля^в, да шесть овинов соломы овсяной за рубль, да кыяк оловянной весом пять фунтов за рубль же, да лотку болшую за сорок алтын.

(Л. 99 об.) 192-го году дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению столника Семиона Михайлова сына Опросимова крестьянин ево Шилегоцкия волости Козма Иванов сын жеребца савраса за десять рублей.

(Л. 100) 192-го году дал вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению селца Бардакова Андрей Меншей Михайлов сын Скорбеев нагайсково мерина росла, да бычка четырех годов, да четыре овина соломы яровые. Всего ево, Андриева, вкладу на пять рублей.

(Л. 100 об.) 192-го июля в 20 де[нь] дал вкладом в дом чудотворца Арсения Спасова Прилуцкого монастыря крестьянин Терентей Ларионов деревни Липовика Леснова мерина коура сросла леты за четыре рубля.

193 году октября в 25 день дали вкладом в дом чудотворца Арсения Вологоцкие помещики Семен да Степан Михайловы дети Брянчаниновы быка сросла леты за три рубля.

(Л. 101) Того же году ноября в 5 день дал вкладом в дом чудотворцу Арсению Егор Лукьянов сын три рубля денег.

193 году февраля в 1 день московской Огородной слободы Матфей Федоров сын Доронин поступился вкладом своим, что дано у него в Арсеньев монастырь Сахарусова в прошлом во 169-м году сентября в первом числе триста рублей денег да 170-го году августа в 22 де[нь] ево же дачи мерин рыжа да мерина бура, за пятьдесят рублей. (Л. 101 об.) Да ево ж, Матфеевы, дачи книга Соборник печатной за пять рублей, да часы боевые келейные за пять рублей, да дватцать пять рублей денег, да книга Апостол печатной, да в прошлом во 166-году сентября в осмый день ево ж, Матфеевы, дачи пятнатцать рублей денег. И тем вкладом, что выше сего написано, он, Матфей Доронин, поступился брату своему двоюродному Степану Матфееву сыну Ермолину и по-

^а Исправлено. В рукописи: буков.

^б В рукописи слово исправлено из: да.

^в В рукописи слово написано над строкой.

ступную ему на тот вклад дал. И он, Степан Ермолин, ту поступную в Арсеньеве монастыре игумену Ионе з братею на соборе положил. И игумен Иона з братею ту поступную выслушал и приговорили ему, Степану, за ево Матфиев (Л. 102) вклад в Арсеньеве монастыре житить с прочею братьею в рядовых.

^aИгумен Иона^a.

193-го марта в 5 день дал вкладу старец Феодосий, постриженник Ретченской пустыни⁷², мерина ворона шерстью с хомутом и с санными за пять рублей.

(Л. 102 об.) Того же году дал вкладу в дом Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Авнежския волости Григорья Скорятинова крестьянин ево Андрей Иванов кобылу коуру трех лет.

194-го году дал вкладу в дом чудотворца Арсения Федоров крестьянин Фетчинского Ларион Яковлев деревни Логинова корову черную за два рубли с полтиною. Да двести втораго году он же, Ларион, привел корову черне.

(Л. 103) 194-го сентября в 20 день дала вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению вдова Капеталина Васильева дочь Семеновская жена Брянчининова мерина пегова семи лет за десять рублей.

(Л. 103 об.) Того же году дал вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Комельския волости Федора Михайловича Беседново крестьянин ево Трофим Степанов селца Бесхлебнова жеребчика рыжа дву лет, да жеребенка селетка, да два овина соломы овсяной. И всево ево, Трофимовы, дачи на шесть рублей с полтиной. Да осмину ржи.

(Л. 104) Того же году дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Комельские волости Григорья Григорьева сына Панова крестьянин ево Агапит Максимов деревни Туфонова кобылку вороную дву лет за два рубли.

(Л. 104 об.) Того же году дал вкладом в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Авнежския волости столника князь Ондreja Конбулатовича Чаркосково крестьянин ево Левонтей Федотов сын деревни Тепихова быка шти лет за четыре рубли, да полтретья овина соломы яровой, да шесть возов осоки, за четыре рубли.

(Л. 105) Того же году марта в 24 день дал вкладу дом чудотворцу Арсению георгиевской священник Козьма Иванов стог сена, десять возов.

Того же числа дал вкладу Афонасиев крестьянин Воронова Фектист Давыдов деревни Карповского жеребчика суненка, да корову, да три овина соломы, да осмину гороху, за два рубли с полтиною; да кобылу за два рубли с полтиной.

(Л. 105 об.) Того же числа привел в дом чудотворца Андрея Ивановича Лызлова⁷³ крестьянин Андрий Калинин бычка трех лет.

Того же году и числа дал вкладу вотчинной крестьянин деревни Видерникова Гарасим Ананин пять четвертей ржи, да корову (Л. 107)⁶ черную, да телушку годовую, да косулю железами, да три овина соломы, за семь рублей.

^{a a} Автограф игумена Ионы.

⁶ Л. 106–106 об. пропущены при нумерации.

(Л. 107 об.) Того же году сентября в 20 день николаевской дьякон Степан Федоров дал вкладу быка трех лет за три рубли, другою белово быка за два рубли.

195-го октября в 10 день дала вкладом в дом чудотворцу Арсению вдова Елисавета Ермолаева дочь Леонтьевская жена Скорбиева сельца Щекутьева мерина игреня в рыже за пять рублей. Да она же, вдова Елисавета, дала во 197-м году кобылку пегую полутора года. Она ж, вдова, дала во сто двести осмом году сентября в 1 день мерина пега^а.

(Л. 108) Того же году дал вкладу в дом чудотворцу Арсению вологжанин посацкой человек Василей Васильев сын Христофоров кобылу трех лет за четыре рубли.

197-го ноября в день дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Авнежския волости помещик Яков Алексеев сын Семеренкин сельца Фоминскова мерина рыжа леты сросла за пять рублей.

(Л. 108 об.) Того же году дала вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению сельца Евсюкова Ирина Фимонова дочь Афонасьевская жена Волоцкова мерина гнеда да быка редра трех лет, за четыре рубли. Да она же дала корову вкладом, цена два рубли.

Того ж году дала вкладу девица Евфимья Михайлова дочь Синборовского мерина сросла леты за четыре рубли.

(Л. 109) 197-го февраля в 11 день дал вкладу в дом чудотворца Арсения Воинов крестьянин Хвостова Степан Мефодьев да брат ево Левонтей жеребца солова четырех лет, да соломы пятнатцать овинов яровой, да денег. И всего за дватцать рублей. В том им и вкладная дана.

^аКазначий Серапион^б.

195-го году декабря в 12 день дал вкладу Спасова Прилуцкого монастыря бобылек Максим Лукин сын села Выпрягова десять рублей денег. В том ему и вкладная дана.

(Л. 109 об.) Того же году дала вкладу Ульяна девица Стефанова дочь Ветчинских улей да быка в дом Пресвятей Богородицы и чудотворцу Арсению.

(Л. 110) 198-го дал вкладу портной швец Андрей Леонтьев улей чудотворцу Арсению. Да он же, Андрей, дал два улья да образ Пресвятыя Богородицы Владимирской на окладе, за восемь рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же году дал вкладу Якова Леонтьева сына Скорбиева человек дворовой Прокопей кобылку буру пяти лет за два рубли.

(Л. 110 об.) 195-го и 198-го два годы дал вкладу в дом чудотворцу Авнежской волости стольника князя Андрея Канбулатовича Черкаского крестьянин Илья Григорьев сын Горин соломы ржаной и яровой тритцать овинов за десять рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же году дал вклад помещик Дмитрий Михайлов сын Конищев мерина савраса сросла лет.

^а Исправлено. В рукописи: бега.

^б Автограф казначея Серапиона.

(Л. 111) 198-го ноября в 1 день дал вкладу Комельской волости помещика Федора Беседного крестьянин Алексей Семенов деревни Черного мерина коура семи лет за три рубли^а.

Дал вкладу Авнежской волости стольника Алексея Перфильевича Кохтожского крестьянин деревни Саранцына.

(Л. 111 об.) 198-го году дал вкладу Василей Никифоров сын Скорбиев мерина рыжа в буре семи лет, да стог сена, да четверть ржи. Он же, Василей, дал четверть ржи, да четверть овса, да восемь возов озерины.

Того же году дал вкладу с Москвы Чудова монастыря⁷⁴ дьякон монах Маркел два рубли денег.

(Л. 112) 199-го году февраля в 8 день дал вкладу в дом чудотворца Арсения Кириловской слободы^б деревни Лукьянова Михаило Артемьев сын ямщик кобылу гнеду срослу леты.

Того же году дал вкладу помещика Петра Перфильево сына Беседново селца Дукина человек ево Исак Федоров сын жеребца рыжа четырех лет. Да он же, Исак, дал корову редру. И всего ево дачи, Исаковы, на пять рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 112 об.) Того же году дал вкладу околичного Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина⁷⁵ крестьянин Комельские вотчины Федор Матфиев деревни Василева жеребчика ворона за сорок алтын.

Того же году дал вкладу монах Фиодосей, пострижник Архангельской пустыни, что в Авнежской волости⁷⁶, жеребца в коуре рыжа трех лет за десять рублей.

(Л. 113) В двусотном году в 20 день дал вкладу Комельской волости столника Романа Михайловича Грибанова крестьянин деревни Переткова Иван Данилов сын да сын ево Сергей быка за три рубли.

Того же году и числа дал вкладу Шилегоцкой волости дворовой человек Марья Павловны⁷⁷ Савин Иванов сын быка пестрова, за три рубли.

Того же году и числа дал вкладу Шилегоцкой волости Петра Матфиева сына Колтынянского дворовой человек ево Иван Савельев быка редра, за два рубли.

(Л. 113 об.) Двоусотного году июля в 16 день дал вкладу Комельской волости помещик Борис Андриев сын Беседнов быка бура трех лет.

Того же году дал вкладу Костентина Скорбиева крестьянин селца Щекутьева Яков Григорьев кобылу серу срослу лет.

Двести пятаго году дал вкладу Шилегоцкой волости Петра Матвеева сына Колтынянского крестьянин ево Иван Михайлов быка черна за четыре рубли, деревни Феклина.

(Л. 114) Двести первого году апреля в 2 день дал вкладу Комельской волости деревни Косарева Киприан Иванов сын анбар за три рубли, крестьянин Федора Никитича Волоцково.

^а Далее в рукописи зачеркнуто: Авнежской волости столника Ал...

^б Исправлено. В рукописи: слободы.

Того же году дал вкладу Авнежской волости крестьянин Андрея Афонасьевича Скорятина Егор Данилов улей за два рубля.

(Л. 114 об.) 201 году дала вкладу вдова Мавра Евлампиева дочь Михайловская жена Исакова на чудотворцов образ, на гривну, сорок алтын, да корову, да холстов дватцать восемь аршин.

Того же году дал вкладу Авнежской волости Козьмин крестьянин Дедешина Галактион Васильев деревни Зеленцына десять возов сена да быка трех лет, всего за пять рублей.

(Л. 115) 202-го году дал вкладу Авнежской волости Андрея Скорятинова крестьянин деревни Сватилова Егор Данилов два улья. Еще ему донесть.

203-го году октября в 14 день дали вкладом Андреевы крестьяня Перемыцкого Ванеские^а волости Данило да Федор деревни Феява жеребенка дву лет ворона да телицу дву годов.

(Л. 115 об.) Того же году дал вкладом Авнеские волости крестьянин Микиты Феодоровича Конищева крестьянин ево Леонтей Семенов деревни Чемоданова быка черного четырех лет да телицу четырех же лет, за шесть рублей.

(Л. 116) 203-го дал вкладом Авнежския волости деревни Карповского крестьянин Андреяна Прокопьева^б Воронова Тимофей Микитин три овина ржаной соломы да сток сена полины. Да он же дал, Тимофей, два овина ржаной соломы. 206-го он же, Тимофей, дал два овина соломы ржаной. Тое он же дал сена 4 воза да соломы ржаной и овсяной 4 овина. В том ему и вкладная дана.

Тое же деревни дал вкладом Авнежския волости крестьянин Михаило Микитин Андреяна Прокофьева Воронова быка трех лет да ржаной соломы овин. Да он же, Михаило, дал три овина соломы: ржаные овин да два овсяные^в.

(Л. 116 об.) Того же году дал вкладом Авнежския волости крестьянин Роман Иевлев деревни Одомцына соломы ржаной три овина да две четверти ржы. 206-го году он же, Роман Иевлев, дал десять овинов соломы: ржаной шесть да четыре овсяной.

203-го месяца июня в 3 день дал вкладом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению вологжанин посадцкой человек Захарей Игнатъив сын Вострухин Федоровского (Л. 117) сороку пять рублей денег. В том и вкладная дана.

204-го году ноября в 6 день дал вкладом Спаса Прилуцкого монастыря крестьянин деревни Били Мартын Авертьив быка трех лет чернова за два рубля.

(Л. 117 об.) Того же году дал вкладом Пресвятей Богородице и чудотворцу Арсению Авнеские волости деревни Илемедова Андрея Афоннасивича^г

^а Следует читать: Авнежские.

^б В рукописи слово написано над строкой.

^в Написано под строкой.

^г Так в рукописи.

Скорятина иво крестьянин Мосий Данильив мерина савраса (Л. 118) за^а четыре рубля.

204-го году дал вкладом в дом Пресвятей Богородицы и чудотворцу Арсению преосвященного архиепископа Гавриила⁷⁸ старой ево повар Илья Тимофеив по прозванию Зуй пять рублей денег. В том ему и вкладная дана.

(Л. 118 об.) 204-го году октября в 28 день Комелские^б волости селца Пальцова Семена Михайловича Брянчанова крестьянин Мартьян Дементьив привел корову пеструю да денег привез сорок алтын, да гороху четвертку за полтину, да телицу, да полторы четверти ржи.

206-го году октября в день дал вкладу Авнеские волости дворянин Карп Данилов сын Гаствицкой быка бура трех лет.

(Л. 119) 204-го году дал вкладом в дом Пресвятей Богородицы и чудотворцу Арсению Авнежской волости деревни Воронина Осипа Герасимова сына Мишевского иво крестьянин Михаило Григорьев сын пять четвертей ржи, да четверть пшеницы, да корму сена и соломы шесть возов. Да он же, Михаило, полсть красил лареву за рубль. И всего ево дачи на восемь рублей.

(Л. 119 об.) 205-го году мая в день дал вкладу в дом Пресвятыя Богородицы и чудотворца Арсения Федор Никитин^в сын Волоцкой села Вознесенска быка сросла да дватцеть возов сена.

201-го году Шилегодской волости крестьянин Федора Григоревича Ханыкова деревни Федотиева Савелей Семенов дал вкладу в дом Живоначальной Троицы^г дву жеребцов: адин сер, а другой чал, по три годы.

(Л. 120) *Книги поменныя Арсеньева монастыря Сахарусова всякия*

163-го году в день Шилехоцкие волости Арсенья чудотворца отхожие пустыни по челобитью старцов Корнилия, и Деонисия, и Саватии, и вкладчиков, и крестьян всех принял игумен Иоасаф з братьею Пречистые Богородицы Ризыположенья к своему монастырю в соединение⁷⁹.

(Л. 120 об.) Того же году марта в 29 день игумен Иоасаф з братьею приговорили на монастырской двор на Вологду⁸⁰ в дворники крестьянина своево Сенку Кокина. Быти ему в дворниках на Вологде на монастырском, беречи ему двор и хоромы со всем заводом, а рядити у него подворново на год по полтине да с огорода давати ему капусты, по тритцати ведер капусты. А взяти у него напредь в подмогу команицу да косулю, за три рубли. И с него, Семенки, не имати подворного шесть лет с нынешняго 163-го году до 169-го год[у] потому, что взято в подмогу во двор напредь.

(Л. 121) 704-го декабря в 7 де[нь] Комелской волости Прокофья Прокофьева Ларионова деревни Митины ево крестьянин Матвей Семенов дал за в[к]лад бычка бурова трех лет.

706-го марта в 29 день отставной дворянин Костантин Леонтьев сын Скорбеев великого государя указ положил в Арсеньеве монастыре игумену

^а В рукописи слово написано дважды, после первого зачеркнуто: че за три рубли.

^б В рукописи слово исправлено из: дал вкладу.

^в В рукописи слово исправлено из: Никифоров.

^г Так в рукописи.

Маркелу⁸¹ з братьею, вкладную явил. А что во вкладной писано, то у него, Константина.

^aИгумен Маркел^a.

Да во 711-м году дал он, Константин⁶, другоря вкладу в дом Пресвятей Богородице и чудотворцу Арсению марта в 25 день две четверти муки ржаной да майя в 6 день девять рублей денег. Того числа в том ему и вкладная дана.

(Л. 121 об.) 185-го июля в 5 день били челом монастырские наши крестьяня Бажен да Козьма с товарищи на половину деревни Низовки на Осипа Ефремова с товарищи в сенных покосах на реке на Леже. И оне, Бажен да Козьма с товарищи, с ним, Осипом, и с товарищи иво положили меж себя по любви, поделили те санные покосы пожнями и лесом в забережье вечно и впредь без повороту. А кто из них, Бажен и Козьма и товарищи их, или Осип и товарищи ево, учнут впредь об тех пожнях, о сенных покосах и о лесе бити челом в монастырь влаstem и братье о переделе с наносом^в или кто станет (Л. 122) под теми пожнями с лесу подчищаться, и на том челобитчике взять десять рублей в монастырь да на нем же, челобитчике, доправить пять рублей и, доправя, отдать тому, на кого учнет бити челом.

Того же году июля в 3 день дал вкладу в дом Пресвятей Богородицы и преподобному чудотворцу Арсению Ивана Ивановича Чернцова человек ево дворовой Григорей Иванов бычка трех лет за два рубли.

(Л. 122 об.) 202-го году генваря в день дал вкладу стольника князь Андрея Канбулатовича Черкасаго крестьянин ево Стефан Терентиев пять овинов яровой соломы да два овина ржаной, пятнатцеть возов сена. И всего ево вкладу за три рубли.

(Л. 123) 202-го году генваря в день дал вкладу в дом в ^гАлександрову пустыню^г Шилегоцкой волости Монского улусеца Иван Тихонов сын Дуров сена пять возов да соломы ржаной тринацеть возов, да он же дал корову, да он же с повытья своего дал сенокосы и мытого сена, скосили девять возов.

(Л. 123 об.) Дал вкладу Спаса Прилуцкого монастыря крестьянин деревни Липовика Дементей Меркульев жеребенка трех лет за два рубли с полтиною. Да он же, Дементей, дал жеребенка гнеда трех лет за три рубли.

(Л. 124) 205-го году марта 1 день дал вкладу Комельские волости Федора Никитина сына Волоцкого крестьянин Иван Денисов деревни Косарова стог сена за два рубли.

Того же году дал вкладу крестьянин Александровы пустыни Микита Григорьев Безсережней мерина рыжа 7 лет да корову бурую. Да он додал 6 овинов соломы: ржаные 3 овина да овсяные 3 овина.

(Л. 124 об.) Шуского яму ямщик Иван Савельев сын работал за вклад два годы: двести третьяго году с Великого поста да до двести пятаго году до

^{a a} Автограф игумена Маркелла.

⁶ В рукописи слово написано над строкой.

^в В рукописи слово написано над строкой.

^{г г} В рукописи текст написан над строкой.

Великого же поста. Да ему же работать третьей год. И вся ево работы и вкладу за восемь рублей. В том ему и вкладная дана.

Того же году и числа дал вкладу Шуского яму ямщик Федор Иванов сын Коданоской пять рублей денег. В том ему и вкладная дана.

(Л. 125) Лета 715 году сентября в день привел вкладу крестьянин Прокофей Кирилов деревни Дикарева мерина савраса за четыре рубли с полтиной в дом чудотворцев.

(Л. 125 об.) 205-го году марта в 23 день дал вкладом изнутри града Вологды пятницкой⁸² священник Тимофей Кирилов в дом Пречистой Богородицы Рызыположению и преподобному Арсению чудотворцу пять стожков сена да два овина соломы яровья. Да он же, Тимофей, дал шестой стожек сена. Да он же, Тимофей, дал три рубли денег. В том ему и вкладная дана.

Того же году и числа дал вкладу Комельские волости сельца Тшанникова Михаило Никифоров сын Скорбиев коня рыжа за пять рублей.

(Л. 126) 205-го году дал вкладу вологжанин посадской человек Власьевского сороку Петр Марьев сын десять рублей денег.

205-го году дал в[к]ладу в дом Пресвятей Богородицы и преподобнаго Арсения чудотворца Авнежской волости деревни Саранцына Федор Авросимов сын быка пестра четырех лет.

(Л. 126 об.) 205-го году дал вкладу в дом Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца Арсения чудотворца Комельской волости окольного Ивана Алексиевича Мусина и Пушкина крестьянин^a ево деревни Василева Федос Матвеев дал вкладу⁶ кобылу срослу, да четыре возы сена, да стог соломы яровой. Да он же, Федос, дал в нынешнем 701-м году ноября в 7 день быка редра трех лет.

(Л. 127) Того же году дал вкладу в дом Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца Арсения, Вологоцкого чудотворца, помещик Авнеския волости Иван Прокофьев сын Погорельской два быка, пять возов овсяницы да тринадцать возов ржанья соломы. Да крестьянина ево Якова Гаврилова сына Чащина шесть возов.

Того же году декабря в день Вологоцкого уезду Никола Озерского монастыря крестьянин деревни Кривогуски Мирон Антонов работал за вклад четыре годы со работниками за шесть рублей. И впредь по силе работать. В том ему и вкладная дана^b.

(Л. 127 об.) 1700-го году ноября в день работал за вклад вологжанин посадской человек Леонтьевского сороку Афонасей Петров Шубников в дому у чудотворца Арсения в хлебной келье, печь клал за рубль.

(Л. 128) 163-го году почали строити храм во имя Пречистые Богородицы да два пределы преподобных отец Сергия Радонежскаго и Арсения, иж на Комеле, Вологоцкаго, чудотворцов⁸³. И хто в ту церковь на соружение дал хлеба ржи и овса:

^a В рукописи окончание слова — «нин» — написано на левом поле.

⁶ В рукописи слово написано над строкой.

^b Далее в рукописи на л. 127 об. зачеркнуто: 1700-го году дал вклад.

Со Дчанникова боярня Каптелина⁸⁴ дала четь ржи.
 Послуживица ея Марья дала четь ржи.
 Деревни Карповской Феодор дал четь овса.
 Деревни Дворенинцова Давыд Афонасьев сын из Авнеги дал три четверти ржи.
 Сычевской Исак Прокопьев дал четвертку ржи.
 Из Авнеги деревни Лобанова Первой Стефанов сын Косотур дал четвертку ржи.
 Деревни Шишкина Аврам Павлов сын дал осмину^a ржи.
 (Л. 128 об.) Деревни Зеленцына Василей Сластников дал четь овса да осмину ржи.
 С Козина ямщик Василей Елизарьев сын дал пять четей ржи.
 Томилова збору три чети ржи с четверткою да две чети овса с четверткою.
 Боярня Никитина Волоцкаго дала осмину ржи.
 Ис Переткова четь ржи да полторы чети овса.
 Андрея с Пальцова з братом четь ржи.
 Из-за болота Софон Рычков дал четь осмину ржи.
 Деревни Хвастова Максим Еремиев сын дал четь ржи.

(Л. 129) 206-го году привел Федор Михайлов Беседной быка в дом чудотворцу.

Того же году Семен Яковлев сын Гневашев телицу привел.
 (Л. 129 об.) 206-го году Шилегоцки[е] волости Александровы пустыни крестьянин Микита Григорьев дал вкладу⁶ корову редру да пять овинов соломы.

206-го году Лезского волоку пятнинского приходу⁸⁵ поп Иуда привел мерина ковура за восемь рублей.

(Л. 130) 208-го году дал вклад в дом чудотворцу Арсению Комельской волости Федора Михайлова сына Беседного крестьянин ево Иван Аврамов быка черного трех да другаго быка редра трех же лет.

Того же году и числа дал вкладу Спаса Прилуцкого монастыря Велико-рецкого ключю деревни Сычева Иван Андреев телицу редру, трех лет.

(Л. 130 об.) Того же году дал вкладу Авнежския волости деревни Смолина быка четырех лет пестрово.

1753 году февраля 14 дня сельца Суворорова дал вкладу Семен Иванов корову в три рубли.

Того же году дал вкладу Комельской волости Семиона Иванова сына Чернцова крестьянин ево сельца Суворова Кирило Леонтьев семь возов сена да соломы ржаной овин.

Да он же, Кирило, в нынешнем 210-м году марта в 17 день девять возов сена дал.

^a В рукописи слово написано вместо зачеркнутого: четвертку.

⁶ В рукописи далее зачеркнуто: куро.

(Л. 131) Того же году и числа дал вклад Спаса Прилуцкой Великорецкого ключа деревни Сычева ^аМатфей Иванов^а четверть ржи, да бредник, да шесть возов сена, да в 707-м году жеребенка. Всего поверстано за два рубли. Да как он в монастырь придет жити, и ему донести три рубли. 1712-го году генваря 26 дня дал тех трех рублей два рубли. Да год жить в монастыре за рубахи десять алтын.

Того ж году и числа дал вкладу москвитин Микита Иванов сын Божедомов ризы изорбавныя, золотной, красной и оплечье^б обьяринное.

От Рожества Христова 1707-го даны на помятованные ризы по Гавриле архиепископе камчатыя, черныя оплечье.

(Л. 131 об.) 1700-го году дал вкладу чудотворцу Арсению приказщик Остафья Ивановича Филатова Микита Климантов мерина да шестынатцать алтын денег.

1701-го году октября в 24 день Спасова Прилуцкого монастыря Великорецкого ключа деревни Жаровки Марко Елесеев дал вкладу в дом чудотворцу Арсению быка черного четырех лет.

(Л. 132) 1707-го году дал по обещанию чудотворцу Арсению на ладан, и на свечи, и на вино церковное Ростовского митрополита⁸⁶ крестьянин Иван Кондратьев пять рублей денег. В том ему и росписка дана.

Того же году июля в день дал по обещанию Пресвятея Богородице честнаго и славнаго Ризы Положения и преподобному чудотворцу Арсению на ладан, и на свечи, и на вино церковное Спасова Прилуцкого монастыря крестьянин подмонастырной слободы села Выпрягова Михаил Терентьев пять рублей денег.

(Л. 132 об.) 1709-го году марта в день дал по обещанию постриженник Спасова Каменного монастыря⁸⁷ монах Авраамий чудотворцу Арсению на свечи, и на ладан, и на вино церковное пять рублей денег. В том ему и росписка дана.

1709-го году августа в день дал по обещанию Ростовского митрополита крестьянин вотчины Шуйского городка Никифор Яковлев сын Батенков чудотворцу Арсению на ладан, и на свечи, и на вино церковное четыре^в рубли, а пятой рубль по ряду донести.

(Л. 133) 1709-го ноября в день дал по обещанию Пресвятей Богородицы и преподобному чудотворцу Арсению Комелскому на ладан, и на свечи, и на вино церковное в дом Аксеньи Матфеевы дочери Васильевской жены Пантелеевы сына Быкова вотчинной ея крестьянин Вологоцкого уезду Ракульской волости сельца Паюсова Никита Петров пять рублей денег. В том ему, Никите, и росписку дану^г за игуменской⁸⁸ и за братцкими руками.

(Л. 133 об.) 1710-го апреля в 13 день жил за вклад той нашей монастырской вотчины крестьянской сын Иван Мартьянов сын Ждан с 705-го по 710 год, всего 5 лет. И за ту ево, Иванову, работу быть ему с вышеписанного числа

^{а а} В рукописи текст написан над строкой.

^б В рукописи далее зачеркнуто: обьярино.

^в В рукописи слово написано вместо зачеркнутого: пять.

^г Так в рукописи.

в монастыре, как и протчим вклатчиком. В том ему и росписка дана в 711-м году июля в 4 день. Написано работы 6 лет и пять месяцев.

1710 году ноября в 23 день дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Шилегоцкой волости Петр Матфеевич Колтынянской кобылу голубую за три рубли.

(Л. 134) 1711-го году февраля в день дал по обещанию Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Комельскому вечных благ и будущего ради покоя на ладан, и на свечи, и на вино церковное вологоцкой приказной избы подьячий Яков Ильин сын Шемякин пять рублей денег. В том ему, Якову, и росписка дана.

^аПодьячей Иаков Шемякин^а.

1711-го году марта в день дал по обещанию Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Авнежской волости деревни Воронина помещика Василия Мафеева сына Ясаловского Яков Максимов сын пять возов сена за полтину.

(Л. 134 об.) 1711-го генваря в день при[ш]ел жить вотчинной крестьянин деревни Ведеркова Иван Архипов. Рядил вкладу пять рублей, дал того числа ^бв уплату^б три рубли тринадцать алтын две денги. Да в 1712-м году марта в 31 день рубль.

Того же году декабря в 20 день вотчины Ростовского митрополита⁸⁹ крестьянин деревни Колоколова Микифор Григорьев дал вкладу за себя и за жену свою Ирину Иванову десять рублей денег. В том ему и вкладная дана. А жити на скотьем дворе, водитца с овцами.

1712-го году марту в 6 день вотчины Ростовского митрополита крестьянин Шуйского городка Леонтьевского приходу деревни Ялагина Мартьян Федо (Л. 135) ров дал вкладу три рубли тринадцать алтын. Да марту 11-го дня рубль три алтыну 2 денги. ^вИ ване ево^в дали пять рублей. В том им и вкладная дана. Да он же дал пять рублей на крышку церквем при игуме[не] Феофане⁹⁰.

Вотчины Спасова Рабанского монастыря⁹¹ бобыль Дмитрий Иванов сын Даровиков работал за вклад в доме у Пресвятыя Богородицы и у чудотворца^г Арсения Вологоцкого в Комельской волости во обители с работники ^апять годов^а, которы давал он по полтора рубли человеку. Да в приписной пустыне год жил, хлебы пек и щи варил. И всево ево вкладу на пять рублей. В том ему и росписка дана того же году.

Того же году марта в 6 день дал вкладу^е Троицы Сергиева мона[с]тыря вотчины приписной Авнежской пустыни⁹² крестьянин деревни Мелин Матфей Федотов мерина гнеда, грива (Л. 135 об.) налево, осми лет и з хумутом, и с саньми, и со всякой збруей, за четыре рубли.

^{а а} В рукописи текст написан другим почерком, вероятно рукой Якова Шемякина.

^{б б} В рукописи текст написан над строкой.

^{в в} В рукописи фраза неразборчива. Прочтение приблизительное.

^г Исправлено. В рукописи: чодотворца.

^{д д} В рукописи текст написан над строкой.

^е В рукописи далее зачеркнуто: Спасова.

1715-го году дал вкладу в дом Пресвятыя Богородицы Ризположения и преподобнаго отца и чудотворца Арсения, Вологоцкого чудотворца, церкви Флора и Лавра⁹³ священник Иосиф Константинов лаптей липовых на два рубли.

Того же году дал вкладу сельца Кликунова Ивана Архипивича Скорбиева крестьянин Алексей Павлов быка редра за два рубли с полтиною.

(Л. 136) Того же году свешник Иван Павлов кобылу солову срослу.

Того же году дал вкладу подъячей Иван Васильев на образ Богородицы Ризположения венец за пять рублев да мерина пега за пять же рублев. В том ему и вкладная дана.

Того ж году дала вдова деревни Низовки Акилина Сидорова дочь по душе мужа своего Дмитрея Акинфьева на поменовение, на свечи и на ладан кобылу рыжу леты срослу.

(Л. 136 об.) 714-го году февраля в день дал вкладу в дом чудотворцу Арсению Авнежской волости деревни Протасова Семен Иванов быка трех лет.

Того же году дал во дом Пресвятыя Богородице и чудотворцу Арсению Прилуцкого³ монастыря крестьянин деревни Липовика Лесного Федор Борисов 6 овинов яровой соломы за рубль да десять бревен сосновых пяти сажень государевых в шесть да в пять вершков.

716 году генваря в день дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и чудотворцу Арсению митрополита Ростовского и Ярославского Шуского городка Иван Климентьев пять рублев. В том ему и вкладная дана.

(Л. 137) Тое же вотчины Ракульской волости церкви Покрова Пресвятыя Богородицы⁹⁴ деревни Колоколова крестьянин Козма Семенов три рубли шестнатцать алтын 4 деньги.

Того ж году и числа дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению домовою вотчинной крестьянин деревни Оберихи Иван Матвеев пять рублев. Да он же, Иван, дал в колокольное строение пять рублев же да осмину ржи. В том ему и вкладная дана.

Того же году февраля в день дал вкладу (Л. 137 об.) в дом Пресвятей Богородице и чудотворцу Арсению Спасова Прилуцкого³ монастыря села Тшанникова деревни Липовика Лесного Михаило Борисов полтора бревен сосновых трех сажень⁶ с аршином⁶ государевых, толщиною в семь вершков да в полсема, за пять рублев за шестнатцать алтын за 4 де[ньги]. В том ему и вкладная дана. Да он же, Михаило, дал дватцать бревен по родителям, что ставил в сенодик, цена дватцать алтын, да соломы два овина, цена тринатцать алтын две денги, да четыре бочки.

Того же году и числа дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному отцу и чудотворцу Арсению митрополита Ростовского и Ярославского Шуского городка Леонтьевского станку крестьянин деревни Ялагина Федор Иванов жеребца четырех лет савраса за четыре рубли.

⁹³ Исправлено. В рукописи: Прилуцкого.

⁹⁴ В рукописи текст написан над строкой.

(Л. 138). Того же году февраля в де[нь] дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и чудотворцу Арсению домовый вотчинной крестьян[ин] деревни Кашина Естефий Осипов пять четвертей. В том ему и вкладная дана.

Того же году сентября в де[нь] дал вкладу в дом Богородице и чудотворцу Арсению дворцового села Фрязинова деревни Доронина Тихон Иванов и з женою своею Анною 15 ру[блев] в наследия вечных благ и будущего ради покоя. В том ему и вкладная дана.

(Л. 138 об.) 1715-го году мая в 21 де[нь] дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Спаса Прилуцкого монастыря подмонастырного села Коровничья Выпрягова каменщик Василей Дементьев сын Горбунов пять рублей в наследие вечных благ и будущего ради покоя. В том ему и [в]кладная дана.

Того ж году октоврия в 26 день дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению вотчины Николы Озерского монастыря крестьянин деревни Шипицына Филип Никитин 4 ру[бля] 16 ал[тын] 4 де[ньги] в наследия вечных благ и будущего ради покоя. В том ему и вкладная дана.

(Л. 139) Того же году дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению вотчины Спаса Прилуцкого монастыря деревни Липовика Ларион да Акил Исаковы дети ржаной соломы 4 овины в наследия вечных благ и будущего ради покоя. Он же, Ларион, дал 3 овина овсяные соломы.

Того же году декабря в 1 день дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению портной мастер москвитянин монах Михей 2 р[убля], а за третьей рубль за работа. Да еще ему вперед^а за два рубли работать два годы в наследия вечных благ и будущего ради покоя. В том ему и вкладная дана.

(Л. 139 об.) 1718-го году марта в 29 де[нь] дал в[к]ладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению монах Павел, постриженник что на Вологде в Ильинском монастыре⁹⁵, пять рублей.

Того же году мая в де[нь] дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению Спаса Прилуцкого монастыря деревни Сычева бобыль Козьма Иванов 4 ру[бля] и потом рубль донес.

Того же году мая в де[нь] Комельской волости деревни Бушуихи Федор Иванов Коровин дал по обещанию в большее напестольное Евангелие, новое, что куплено на Москве, дал четыре рубли, в переплете.

(Л. 140) Того же году мая в 18 де[нь] ⁶деревни Бушуихи ⁶привел вкладу бычка дву лет. Цена ему за сорок алтын.

⁹Иван Афанасьев⁹.

Того же году декабря в 24 де[нь] дали вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному отцу нашему Арсению вотчины Спаса Прилуцкого мо-

^а В рукописи слово написано над строкой.

^{6 6} В рукописи текст написан над строкой.

^{9 9} В рукописи запись сделана другим почерком, вероятно самим вкладчиком, Иваном Афанасьевым.

настыря села Тшанникова деревни Сычева крестьяне Гаврило да Василей Борисовы десять рублей в наследия вечных благ и будущего ради покоя. В том им и вкладная дана. Оне же, Борисовы дети, прикладу дали 5 ру[блев] денег.

В 729-м году марта в 12 де[нь] тоя ж вотчины брат их родной Самсон Борисов дал за^а вклад в дом Пресвятей Богородице и преподобному Арсению чудотворцу денег четыре рубли с полтиной да два препояса поповския, даны на Москве полтина. В том в 732-м году прислал на помяновение сына своего Димитрия два рубли. (Л. 140 об.). Он же прислал с гроба сына, вышписаного Димитрия, покров тавтяной полосатой.

1719-го году марта 16 де[нь] града Вологды дворцовова села Кобылина Яким Михайлов сын извожиков дал вкладу в дом Пресвятыя Богородицы и чудотворцу Арсению мерина чала, во лбу лысина, леты сросла, а цена 5 ру[блев]. В том ему и вкладна дана. А тое вышписанной мерин дан с хомутом с ременным, и с уздой, и з дугой. Он же, Яким, дал в придел рясы Пресвятей Богородице серебряны с винихтемы и жемчюгами и жемчюгов^б. Он же, вышписаной Яким, две сковоротки да горшок медныя, а весом шестнатцать фунтов. Цена четыре рубли.

(Л. 141) Деревни Биляева^в...

Того же году месяца апреля в 25 де[нь] Вологоц[к]аго уезду Комельской волости Лискова волоку деревни Бродина Василей Никонов дал вкладу 2 плота тесу, а цена 6 ру[блев]. В том ему и вкладная дана.

(Л. 141 об.) Того же году октоврия в день Троицы Подлесныя Лостенские волости Николы Угрецкова⁹⁶ крес[т]ьянин деревни Лынева Гаврило Родионов дал вкладу мерина рыжа за пять рублей. В том ему и вкладная дана.

(Л. 142) Того же году вотчины Арсеньева монастыря кресьянин деревни Видеркова Максим Елесиев дал вкладную в уплату 4 ру[бля] денег.

1720-го месяца апреля в де[нь] вотчины Спаса Прилуцкаго монастыря деревни Сычева Дементей Силуянов дал в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению по обещанию в дом бревен в конюшню, цена 1 ру[бль], да козу, да дву козлов, цена 2 ру[бля].

(Л. 142 об.) Того же году дал в[к]ладу в дом чудотворцу Арсению Николы Озерского монастыря деревни Харюкова Иван Трофимов пять рублей. В том ему и вкладная дана.

Деревни Беляева Никифер Борисов дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу Арсению 20 возов овсяные соломы за рубль за шеснатцеть алтын четыре денги.

(Л. 143) Деревни Безхлебнова крестьянин Василья Матфеевича Беседнова Иван Иванов дал в дом Пресвятыя Богородице и преподобному чудотворцу Арсению овсяные соломы 6 овинов, а цен[а] 40 ал[тын].

Того же году Белозерскаго уезду Коркача села деревни Релочкова Кирилова монастыря⁹⁷ крестьянин Иван Иванов дал в дом Пресвятей Богородице

^а В рукописи предлог исправлен из: в.

^б Так в рукописи.

^в Так в рукописи. Далее текст прерывается.

и преподобному чудотворцу Арсению 5 ру[блей] денег в наследие вечных благ и будущего покоя.

(Л. 143 об.) 1721-го месяца августа в 9 день Вологодского уезду Тошенские волости церкви Иоанна Богослова села Рунова⁹⁸ Иван Ильич Панов дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и чудотворцу Арсению десять рублей денег в наследие⁹ вечных благ и будущего покоя. Он же, Иван Ильич, дал лжицу серебряную.

(Л. 144) 1721-го ноября в 5 де[нь] Вологодского уезду⁶ селца Щекутьева крестьянин Федор Иванов привел бычка трех лет по обещанию преподобному Арсению вместо вклада за полтора рубли.

(Л. 144 об.) 1720-го году Авнежские волости сельца Горбачева камисар Федор Федорович Питерской⁹ дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному отцу Арсению на свечи, и на фимиан, и на церковное вино кобылу рыжую четырех лет да четыре овина овсяные соломы.

(Л. 145) 1723-го сентября в 16 де[нь] дал вкладу в дом преподобному Арсению чудотворцу Всемилоствиваго Спаса Прилуцкого монастыря крестьянин села Тцанникова деревни Липовика Дмитрий Аверкиев избу новую в струбах, да тесу десять кряжев, да на кровлю девяносто желобов, за семь рублей, да кобылу карю шти лет за два рубли за шеснатцат алтын четыре деньги в наследие вечных благ и будущего ради покоя. В том ему и вкладная дана наместником Феофаном Черниевым.

(Л. 145 об.) 1723-го году ноября в 5 де[нь] дали в дом преподобному Арсению чудотворцу вкладом вотчины нашей деревни Горки Ларион да Афонасей Ивановы Елцовы бычка четырех лет.

1726 году декабря в 4 [день] дал вкладу в дом преподобному Арсению чудотворцу вотчины Корнильева монастыря⁹⁹ деревни Евсюкова крестьянин Василей Семенов в уплату два рубли. Он же, Василей, принесе свеч восковых пять фунтов, цена рубль, в 728-м году.

(Л. 146) 1729-го году генваря в 27 день по приговору игумена Герасима¹⁰⁰ и брата иеродиякон Сергей по своему обету в доме преподобного Арсения чудотворца начал работать в "церковной службе" за вклад с 727 году июля с 10 дня в уплату за жил два рубли по 729 год генваря по первое число.

(Л. 146 об.) 1728-го году привел вкладу в дом преподобному Арсению чудотворцу вотчины Спаса Прилуцкого монастыря села Тцанникова деревни Сычева крестьянин Василей Ников Биря бычка черно-пестрова дву лет.

1729-го году августа к 10 дня принял во вклад в дом преподобному Арсению у вочинного крестьянина Ивана Козмина четыре рубли в наследие вечных благ и будущего ради покою при игумене Герасиме, казначее Феларете Щельке. И за тот вклад ево, Ивана, в монастырь приняли поить и кормить, одевать и обувать.

⁹⁸ В рукописи часть слова «на» написана над строкой.

⁹⁹ Далее в рукописи зачеркнуто: Арсеньева монастыря.

⁹ В рукописи фамилия написана над строкой.

¹⁰⁰ В рукописи текст написан над строкой.

(Л. 147) 1728 году в де[нь] пожаловал дал по обещанию в дом Пресвятей Богородице и чудотворцу Арсению майор Иван Терентиев сын Пасынков два рубли при игумене Феофане.

Того же году сельца Борисова пожаловал по обещанию в дом Пресвятей Богородице и преподобному Арсению дворянин Григорей Федоров сын Венгерской денег пятнадцать рублей. А вкладная дана в дватцати рублях. После донести обещал пять рублей. Не усмотрел, вторично написано^а.

(Л. 147 об.) 1731-го году монах Иона Богословской, которой был ото церкви диаконом, привел во вклад жеребчика вороного трех лет.

1734 году монах Гаврил Волоцкой привел вкладу преподобному отцу Арсению жеребенка двух годов саврасова.

1728-го году октября в де[нь] пожаловал дал вкладу в дом Пресвятей Богородице и преподобному Арсению чудотворцу на свечи, на ладан, на вино церковное Григорей Федоров сын Венгерской денег пятнадцать рублей в наследия вечных благ. В том ему и вкладная в дватцати рублех дана за рукою наместника Феофана Черниева.

(Л. 148) 1733-го году декабря в де[нь] Вологодского уезду Комельской волости чинил^б прежде человек Федора Хвостова по отпуску дом адмирала и ковалера Петра Ивановича Северца человек ево опущеной Роман Алексеев сын Волков привел во вклад в дом Пресвятей Богородице и преподобному Арсению чудотворцу кобылу бурую четырех лет з жеребенком да корову редрую, всего ценою за пять рублей, при игумене Герасиме. Он же вкладную Роману Волкову после того дали. Денег двадцать четыре алтына.

(Л. 148 об.) 1737 году Корнильева монастыря наместник Михия дал вкладу Арсению чудотворцу рубль денег. 1738-го году мая в 30 день он же, наместник монах Михай, еще к прежнему вкладу дал в дом преподобному Арсению денег три рубли.

1741 году в дом преподобному отцу Арсению отставной капитан Спиридон Борисов сын Левиков дал по обещанию полтину денег.

1735 году по обещанию в дом Пресвятей Богородице оставил капитан Петр Матвеев сын Колтынянской, что с Шиленги, привел во вклад трех мерин нагаских леты срослы.

(Л. 149) 1741 апреля 14 дня вотчинной наш крестьянин деревни^в Ведеркова Егор Кирилов пришел жить в монастырь, привел вкладу в дом чудотворцу Арсению мерина вороного четырех лет, принял за пять рублей.

Вотчинной прежде бывшей крестьянин нашего Арсениева монастыря, а ныне служащей сержант Данил Петров подали своей во вклад в дом преподобному чудотворцу прежде приведенного тога^г после умертвия отца нашего лошадей и рогатого скота, что по записному писму справяся в наследие вечных благ и будущего ради покоя 1743 году 28 дня.

^а Исправлено. В рукописи: напасано.

^б Прочтение слова предположительное.

^в Исправлено. В рукописи: деревяна.

^г Прочтение слова предположительное.

(Л. 149 об.) 1743 году маяа 21 дня Федор Афонасьев сын Черницов дал в[к]ладу три^а рубли денег преподобному отцу Арсению чудотворцу и справица о деньгах.

1743 году августа 29 дня дала вкладу деревни Низовки девка Улияна Данилова дочь денег пять рублей. В том ея и вкладная дана.

1744 году ноября 12 дня дал вкладу Комельской волости крестьянин деревни Берендеева Иван Назаров в Арсеньев монастырь телицу дву лет, цена два рубли.

1745 марта 27 дал вкладом Андрей Козлов робылщик в дом денег полтину.

(Л. 150) 1745 июля в 15 дня дали вкладом преподобному Арсению солдат капрал Василей Иванов да салдат Федор Иванов по десяти рублей денег. А за оные денги вкладчиками во оном монастыре вечно.

Да ко вкладу деревни Ершова Иван Павлов Арсению чудотворцу дал 14 а[лтын].

1733 году ноября 16 дня Вологодцкого уезду Шилегоцкой волости с Лицова помещица Апросинья Иванова дочь Волоцких вклад дала по обещанию Пречистой Богородицы и Арсению по четвертому году быка ценою двух рублей.

(Л. 150 об.) 1747 году июня 21 дня вологодской посадской человек Федор Степанов сын Чадов дал вкладу в дом преподобному Арсению чудотворцу денгами десять рублей. В том ему и вкладное письмо дано.^б Деньги и взяты.

Подписал игумен Андронник^{б 101}.

1749 году октября 28 дня Авнежской волости селца Одомцына капитан Федор Григорьев сын Кашпырев дал вклад преподобному чудотворцу Арсению денег полтину.

1750 году декабря 17 дня крестьянин Федор Дмитриев сего монастыря Арсению чудотворцу дал вкладную денег четыре рубли. В том ему (Л. 151) и вкладное письмо то времяни давати^в.

1750 году июня 21 дня Авнежской волости помещик Федор Иванович Конищев дал вкладу преподобному чудотворцу Арсению денег полтину.

Иван Никитин Беклемишев дал вкладу преподобному Арсению ржи пять четвертей, овса пять четвертей.

Иван Борисович Пересмыцкой дал вкладу по души своей преподобному Арсению по обещанию жеребца серова ценою в семнатцать рублей.

Церкви Николая Чюдотворца, что на Выколупине¹⁰², поп Тимофей Жданов дал преподобному Арсению денег полтину.

Николай Андронов дал в церковное строение два рубля.

(Л. 151 об.) 1753 году марта в 17 де[нь] коллежской секретарь Алексей Григорьев сын Венгерской дал в церковное строение два рубли.

1753 году марта 17 числа Вологодской и Белозерской епархии в Арсеньев монастырь в строение иканастаса дано денег пять рублей.

^а В рукописи исправлено из другого слова.

^{б б} Запись сделана другим почерком, по всей видимости, рукой игумена Андроника.

^в Прочтение слова предположительное.

1753 году марта 31 дня дал вкладу крестьянин Федор Сергеев в дом чудотворцу Арсению две кобылы да бычка, ценою за семь рублей, да конские збруи: сани, хомут, дуга, узда, сиделка, вожди, за рубль.

1757 года маяя первым числом он же, Федор Сергеев, еще дал вкладу в дом преподобному Арсению, Комелскому чудотворцу, денег три рубли.

1759 года генваря 11 дни он же, Федор, во святую церковь на воздух пять рублей с полтиной.

(Л. 152) 1756 года октября 17 дня Инокентьева монастыря¹⁰³ деревни Неключодова Стефан Федоров привел по обещанию в дом преподобному^a Арсению, Комелскому чудотворцу, быка по третьему году красно-пестрого.

Того же 756 года посадской человек Вологды града Иван Иванов сын Шорохов в дом Арсению, Комелскому чудотворцу, по обещанию кобылочку вороную, селеточка.

1757 году августа 5 дня покойного господина подпорутчика Прокопия Ивановича сына Конищева жена ево Анна Иванова пожаловала по муже своем, Прокопии Ивановиче, и по прочих родителей своих в помяновение в дом Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца нашего Арсения, Комельского чудотворца мерина карево, по седмому году, грива стриженная.

⁶Игумен Силвестр¹⁰⁴ подписал⁶.

^aПри том означеного подпорутчика сын его Петр Конищев подписал^a.

(Л. 152 об.) Того же году сентября четвертаго дни селца Шекутьева вдова Гликерия Иванова дочь Шелковых⁷ приказала по себе дочери своей отдать в дом Пресвятей Богородице и преподобному отцу Арсению чудотворцу мерина сераго шести лет, грива стрижена одной стороны, в поминовение по душе своей.

Того же году октября 4 числа селца Суворова Волоцких вдова Парасковья Иванова дала кобылку вороную по другому году.

Того же числа от Богословской церкви¹⁰⁵ крестьянин Иван Осипов привел телицу красную по другому году.

(Л. 153) Того же октября 5 числа Спасо-Прилуцкой вотчины деревни Липовика крестьянин Кондратей Степанов привел телочку черную годовую.

1758 года маяя 30 числа оной нашей вотчины крестьянин Иван Сорокин по обещанию дал вкладу в дом преподобнаго Арсения, Комельскаго чудотворца, корову дойную, да телочку по другому году, да бычка годовалого, ценою за четыре рубли.

1759 года марта 9 дня служитель оногo нашего монастыря Михаило Дмитрев по обещанию дал вкладу в дом преподобнаго отца нашего Арс[е]ния, Комельскаго чудотворца, денег пять рублей.

1759 года марта 20 дня селца Илейкина помещик Петр Васильевич Лупандин дал в дом Пресвятей Богородице и преподобному отцу нашему Арсению чудотворцу корову черную в поминовение по своим родителям.

^a Слово неразборчиво, залито воском.

^{6 6} Запись сделана другим почерком, по всей видимости, рукой игумена Сильвестра.

^{b b} Запись сделана другим почерком, по всей видимости, рукой Петра Конищева.

⁷ В рукописи слово написано над строкой.

(Л. 153 об.) 1759 года майя 23 дня оногo нашего Свято-Арсениева монастыря служитель Иван Михайлов сын Бородин по обещанию дал вкладу в дом преподобнаго отца нашего Арсения, Комельскаго чудотворца, денег пять рублей.

1760 года генваря 15 дня оногo нашего Свято-Арсениева монастыря приписной пустыни крестьянин Василей Никифоров преподобнаго отца нашего Арсения, Комельскаго чудотворца, денег двенатцать рублей да еще корову, сани, хомут, за три рубли ценою. Итого пятнадцать рублей.

Тое же приписной пустыни Коровины крестьянин Федор Иванов по обещанию дал вкладу во обитель преподобнаго отца нашего Арсения, Комельскаго чудотворца, корову, телочку, бычка да жеребчика.

(Л. 154) Александрo-Коровины пустыни крестьянская жена Арина Иванова по обещанию дала вкладу во обитель преподобнаго отца нашего Арсения, Комельскаго чудотворца, овса четыре четверти, ржи две четверти да денег пятьдесят копеек.

1762 года Свято-Арсениева монастыря игумен Феофилакт¹⁰⁶ по обещанию своему дал вкладу угоднику Божию Арсению, Комельскому чудотворцу, во обитель паникадило ценою тридцать семь рублей семьдесят копеек в соборную Божию церковь Положения Ризы Пресвятыя Богородицы.

1765 году енваря 16 числа в Авнежския волости села Высокаго помещика Афанасия Никитича Беклемешева дан образ святаго великомученика Иванны Воинственника весь в окладе в серебрянном, работой чеканной, весом серебра^a фунт. Дан в церковь преподобнаго Арсения чудотворца.

(Л. 154 об.) 1786 года месяца августа дня вологодския помещица ея благородие Ларионовна Ярапкина пожаловала вкладу в дом Пречистым Богоматере и угодника Божия преподобнаго Арсения чудотворца во обитель в новое в строение каменное денег четыре рубли пятьдесят пять копеек.

1786 года декабря 26 числа положили вкладу госпожа Матрена Григорьевна по обещанию своему в строение рубль. Не получен.

(Л. 155) 1786 году того же числа...^b в каменное строенье во святую обитель двадесять желобов^b... Не получены.

1786-го году декабря 24 числа грязовицкой помещик Иван Матвеев сын Колтынянской положил в нов[ое] каменное строение один рубль. Не получены.

(Л. 155 об.) 1786 года декабря 27 дня некто доброходитель по усердию своему приложил в ново каменное строение денег пятьдесят копеек, которые и получены. ^cКаменное строение рубль; обещаю прислать пятьдесят копеек^c.

^a В рукописи слово написано под строкой.

^b В рукописи далее неразборчиво.

^b В рукописи далее неразборчиво.

^c Надписи, судя по двум различным почеркам, сделаны двумя вкладчиками.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Антоний, игумен Арсениева Комельского монастыря приблизительно в 1616–1632 гг. Даты управления обителью уточняются по вкладной книге, у П. М. Строева — 1617 и 1621 гг. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 753; *Суворов Н. И.* Описание Арсениево-Комельского монастыря // Вологодские епархиальные ведомости (далее — ВЕВ). 1869. № 24. С. 895). В 1632 г. игумен Антоний был переведен в вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь.
- ² Кирилл, игумен Арсениева Комельского монастыря. Известен только по данной вкладной записи 1577 г., в справочнике Строева не упоминается.
- ³ Иона, игумен Арсениева Комельского монастыря. Известен только по данной вкладной записи 1583 г., в справочнике Строева не упоминается.
- ⁴ Павлов Обнорский Троицкий монастырь на реке Нурме основал в 1414 г. прп. Павел Обнорский, ученик прп. Сергия Радонежского. С 1764 г. 3-классный, в 1924 г. закрыт. В 1990-х гг. возрожден как подворье вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря.
- ⁵ Покровский монастырь в Шилегодской волости известен только по тексту данной вкладной записи. В переписной книге Первой и Заозерной половин Вологодского уезда 1645–1647 гг. в Шилегодской волости упоминается только погост Покровский на реке Чичишке (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14732, л. 1377). Возможно, Покровский монастырь мог находиться именно здесь.
- ⁶ Путными, или путевыми, назывались иконы, с которыми люди отправлялись в дальнюю дорогу. Такие обычно небольшие иконы были очень популярны и хранились как семейные реликвии.
- ⁷ Прп. Сергей Радонежский.
- ⁸ Дионисий, игумен Арсениева Комельского монастыря приблизительно в 1605–1612 гг. Н. И. Суворов указывает дату 1612 г. (*Суворов Н. И.* Описание Арсениево-Комельского монастыря. С. 895).
- ⁹ Волоцкие, помещики в Комельской (деревня Крутец), Обнорской и Авнежской волостях. На протяжении XVII–XVIII вв. вкладчики Арсениева Комельского монастыря. (Подробнее см.: *Шамина И. Н.* Вкладная книга вологодского Арсениево-Комельского монастыря // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. статей. М., 2004. С. 353).
- ¹⁰ Скорбеевы, помещики в Комельской волости (село Щекутьево, сельцо Бардаково) и в Лежском волоке. Постоянные вкладчики Арсениева Комельского монастыря. (Подробнее см.: *Шамина И. Н.* Вкладная книга... С. 349–352).
- ¹¹ Рассказ о Василии Максимове Скорбееве изложен в Житии прп. Арсения Комельского. В сюжете «Чюдо преподобнаго о плененом Василии»: «Некто сын боярской именем Василий Максимов сын, по реклому зовомый Скорбиев, живый на Комеле близ обители святого, веру Пресвятей Богородице и преподобному чудотворцу по силе своей стяжа. Иногда же ему сведену бывшу в плен в литовскую землю, и тамо ему бывшу многое время в печале и в велицей скорби. Моляшеса Пресвятей Богородице и святому, чтобы ему избыти от толикая беды и скорби, избыти бы ему в православную Русскую землю во свое пребывание и обеты ему полагая: “Аще ми, преподобне, будеши помощник, тогда во твоей обители восприиму иноческий чин”. И по вере его, и по обещанию явился ему блаженный Арсений во сне, и показа ему путь, и рече: “Восстани, Василие, и иди в путь свой радуясь!”. Оному же Василию тогда в велицей немощи бывшу. От сна вскочив трепетно, яко елень, на ногу свою и Божия угодника святого на помощь призывая. Дорожному пути чрез блато водяно касается, не чуя в себе скорби и болезни от радости. Нецьи же невернии где его наедут или очуют, тамо ему поминущу в молитве святого Арсения и теплою верою молящуся. Им же, неверным, яко мухам, являющимся. И тако выиде в Русскую землю, в Московское государство. И прииде в свое пребывание. И поведая игумену и всей братии обители тоя. И припаде к честней раце святого Арсения, еже избави Бог молитвами его и прослави Господа Бога, и Пречистую Богородицу,

- и преподобного Арсения чудотворца, иже таковую благодать Бог творит угодникам Своим». (*Шамина И. Н.* Житие преподобного Арсения Комельского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 2(20). С. 118.) Возможно, Василий Максимов сделал вклад в Арсениев Комельский монастырь именно в соответствии с данным обещанием, вернувшись из литовского плена. Во всяком случае, других упоминаний о его вкладах во вкладной книге нет.
- ¹² Скорее всего, это Кудеяр Беседный, который упоминается в одном из документов о разделе прожиточного поместья 1627 г.: «В Вологодском уезде в Комельской волости за вологжанином Петром Кирилловичем сыном Брянчаниновым в поместье, что было за Кудеяром Беседным, сельцо Орешково на реке на Комье» (*Сторожнев В. Н.* Материалы для истории делопроизводства Поместного приказа по Вологодскому уезду. Т. 1. М., 1918. С. 62).
- ¹³ Воскресенская церковь в селе Святогорье Авнежской волости упоминается в переписной книге 1645–1647 г. (РГАДА, ф. 1209, кн. 14732, л. 1374). Известна тем, что в ней находилась чудотворная Святогорская Казанская икона Божией Матери, например: *Лебедев В.* Чудотворная Казанская Святогорова икона Божией Матери в Воскресенской Святогоровой церкви Грязовецкого уезда Вологодской епархии и описание церкви, в которой она находится. Вологда, 1916).
- ¹⁴ Возможно, речь идет о священнике одной из церквей (Сретенской или во имя свт. Николая Чудотворца) Коптевой Сретенской пустыни, которая была основана в 1481 г. на реке Великая в Комельской волости и в 1547 г. приписана к Корнильеву Комельскому монастырю (*Васильев Ю. С.* Акты Введенского Корнильево-Комельского монастыря // Городок на Московской дороге. Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 100).
- ¹⁵ Димитриев Спасо-Прилуцкий монастырь основан в 1371 г. в излучине реки Вологды. С 1764 г. — 2-классный, ныне действующий, в границах современной Вологды (см., например: *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Ч. 2. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов. СПб., 1892. № 1174; *Савваитов П.* Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. СПб., 1844 (1884, 1902, 1904); *Суворов Н. И.* Несколько новых, любопытных сведений о третьем разорении Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в начале XVII столетия // Вологодские губернские ведомости. 1863. № 8. С. 25; *Прокофьева Л. С.* Вотчинное хозяйство в XVII в. По материалам Спасо-Прилуцкого монастыря. М.; Л., 1959 и др.).
- ¹⁶ Прп. Димитрий Прилуцкий († 1392 г.), ученик прп. Сергия Радонежского, основал вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь (см., например: *Попов А.* Житие преподобного Димитрия Прилуцкого чудотворца // ВЕВ. 1865 № 3. С. 86–97; *Верюжский И.* Преподобный Димитрий, игумен прилуцкий, Вологодский чудотворец. Вологда, 1897; Житие Дмитрия Прилуцкого. Вологда, 1992).
- ¹⁷ Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие, основатели Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря.
- ¹⁸ Николай Кочанов (память 9 августа), новгородский юродивый XIV в.
- ¹⁹ Феодосий, игумен Арсениева Комельского монастыря в 1614 г. Известен только по данной вкладной, в справочнике Строева не упоминается.
- ²⁰ Вероятно, идет речь о священнике вологодской церкви во имя прп. Кирилла Белозерского в Рошенье.
- ²¹ Вероятнее всего, речь во вкладной записи идет о Вознесенской церкви, располагавшейся в селе Вознесенском поместья Волоцких. Она описана в дозорной книге Вологодского уезда 1617 г. (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 60, л. 1103). Село Вознесенское находилось в непосредственной близости от Арсениева Комельского монастыря.
- ²² Васьян (Вассиан), игумен Арсениева Комельского монастыря около 1592–1597 гг. (дата 1592 г. устанавливается по вкладной записи, на 1597 г. указывает Н. И. Суворов (*Суворов Н. И.* Описание Арсениево-Комельского монастыря. С. 895)).
- ²³ Внеадельное землепользование, или аренда, о которой идет речь в данной записи, в XVI–XVIII вв. явление широко распространенное. Особенно часто к сдаче в аренду своих земельных угодий прибегали монастыри, в том числе и монастыри

- южной части Вологодского уезда (подробнее об этом см., например: *Булыгин И. А.* Земельная аренда монастырских крестьян в первой четверти XVIII в. // *История СССР.* 1974. № 4; *Горская Н. А.* Монастырские крестьяне Центральной России в XVII в. М., 1977; см.: *Шамина И. Н.* Аренда земли во владениях вологодского Павлова Обнорского монастыря в XVII веке // *Землевладение и землепользование в России: XXVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений.* М., 2002. С. 28–30).
- ²⁴ Возможно, имеются ввиду стоящие на берегу реки дома (*Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 2000. С. 257).
- ²⁵ Возможно, так могла называться Лоскомская волость.
- ²⁶ Вероятно, священник церкви во имя св. Иоанна Богослова Кохтыжской Иоанно-Богословской пустыни в Комельской волости. Пустынь была основана в XVI в., в 1649 г. приписана к Вологодскому архиерейскому дому (РГАДА, ф. 281, оп. 1, № 2485).
- ²⁷ Сергей, бывший священник церкви Иоанна Богослова в Кохтыжской Иоанно-Богословской пустыни, игумен Арсениява Комельского монастыря. Известен только по данной вкладной записи. В справочнике Строева не упоминается.
- ²⁸ Возможно, имеется в виду помещик Еремей Волоцкий.
- ²⁹ Беседные (Беседновы), помещики в Комельской волости. Вклады в Арсениев Комельский монастырь поступали от владельцев ближайших к монастырю деревень — Безхлебное, Дудкино и Туфаново (подробнее см.: *Шамина И. Н.* Вкладная книга... С. 352–353).
- ³⁰ Возможно, это вологодский иконописец Федор Варфоломеев. В 1630 г. он писал иконы для Соловецкого монастыря. Его род записан в синодик Печерского Вознесенского монастыря близ Нижнего Новгорода, где он также мог работать (Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М., 2003. С. 128).
- ³¹ Возможно, имеется в виду помещик Матвей Беседный.
- ³² Петр Любачев, по всей видимости, сын помещика Кириллы Борисова Брянчанинова († 1618 г.) от первого брака по прозвищу Любач. Петр Кириллов Любачев владел помещьем в Комельской волости: «Сельцо Орешково на речке на Комье» (см.: *Соколова Л. Д.* Родословие семьи Брянчаниновых // *Городок на Московской дороге.* С. 38).
- ³³ Антоний, игумен вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в 1632–1644 гг., бывший игумен Арсениява Комельского монастыря, начавший составление данной вкладной книги (см. примеч. 1).
- ³⁴ Ануфрий Иванов новгородец — вологодский иконописец, во вкладной книге упоминается в 1639–1657 гг. В «Словаре русских иконописцев» упоминаний о нем нет.
- ³⁵ Печенгский Спасо-Преображенский монастырь находился в Комельской волости, на реке Печенге, в 8 верстах к северу от Арсениява Комельского монастыря, примерно в 20 верстах к востоку от Вологды. Основан преподобными Авраамием и Коприем в 1492 г. В 1764 г. обращен в приходскую церковь.
- ³⁶ Афанасьевский монастырь по другим источникам не известен.
- ³⁷ Вероятно, церковь во имя св. Георгия Победоносца в Георгиевском погосте «на холму у болота». В 1620-х гг. это была деревянная «клетская» церковь. (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14728, л. 797 об.).
- ³⁸ В Житии прп. Арсения Комельского упоминается диакон вологодской церкви во имя Иоанна Предтечи, который дал обещание написать в Арсениев Комельский монастырь «образ Пречистыя Богородицы ризы Ея положения иже Влахерне» (см.: *Шамина И. Н.* Житие преподобного Арсения Комельского. С. 121). Возможно, упоминаемый во вкладной записи «черный поп» Иоасаф (будущий игумен), давший вкладом в монастырь в числе прочего и «икону-хоругвь, на стороне написана Пречистая Богородица Ризположенья иж Влахерне», и диакон Иосиф из Жития Арсения Комельского — одно и то же лицо.
- ³⁹ Иоасаф, игумен Арсениява Комельского монастыря, по вкладным записям как игумен упоминается с 1654 г. У Строева даты 1656–1665 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. С. 753).

- ⁴⁰ Вологодский Воздвиженский монастырь располагался в восточной части города. В писцовой книге 1629 г. значился как приходской храм (*Суворов И. Н.* Список с писцовой книги города Вологды). Был закрыт до 1764 г.
- ⁴¹ Ванда — рыболовная снасть, использовалась для ловли рыбы в омутах.
- ⁴² Николо-Озерский монастырь основан около 1528–1530 гг. прп. Стефаном Комельским в Комельской волости на берегу Комельского (Никольского) озера вблизи истока реки Комелы. В 1764 г. был закрыт и обращен в приходской храм, однако в середине XIX в. возрожден как женский, приписной к Успенскому монастырю Вологды. Закрыт в 1924 г., к настоящему времени от монастырских зданий не осталось даже фрагментов.
- ⁴³ Сорок — часть города, единица административно-налогового деления. В XVII в. в Вологде было около 14 сороков. Например, в данной вкладной записи идет речь о сороке, названном по церкви во имя св. Кирилла Белозерского в Рошенье.
- ⁴⁴ Имеется в виду Ямская слобода Вологды. Примерно с середины XVI в. ямских слобод в Вологде было 2. Одна располагалась на Московской дороге, другая — на Кирилловской. В этих слободах на жалованье у государства жили ямщики, которые на получаемые деньги должны были также содержать «гонимых лошадей» и другую «ямскую порядню» (Старая Вологда XII — начала XX в.: Сб. док. и мат.-лов. Вологда, 2004. № 35. С. 39–40).
- ⁴⁵ Порфирий Васильев Скорбеев, сын Василия Максимова (см. примеч. 11). Так же, как и отец, он упоминается в Житии прп. Арсения Комельского в «Чюде преподобного о Порфирии»: «Некто сын боярской Порфирий именем, иже преже в чудесех святого помянутого Василия Скорниева сын, живяше близ монастыря Пресвятыя Богородицы и святого Арсения чудотворца во отеческом пребывании. И боляше у него, Порфирия, правые руки персты и длань вся. И не можахе ею креститися и ничего же делати, ни держати. Боляше же рука месяц и пол. Той же Порфирий хождаше ко врачем. Врачи же ничто же можаху уврачевати. Тогда же он, Порфирий, воспомянув превеликое Господне милосердие и святого Арсения чудотворца явление отцу его Василию в полону, и нача на помощь к себе призвати святого, дабы исцеление подал руки его, и шед с верою во обитель. И припаде к це[ль]боносному гробу преподобнаго отца нашего Арсения, и пев молебная Пресвятей Богородицы и святому. И бысть здрава рука его, яко ничтоже чюяше тоя болезни» (*Шамина И. Н.* Житие преподобного Арсения Комельского. С. 120).
- ⁴⁶ Село Фрязиново в XVII в. относилось к Мироносицкой трети посада Вологды, находилось на левом берегу реки Вологды. В конце XVII в. здесь располагалась церковь во имя св. апостола Андрея Первозванного.
- ⁴⁷ Скалы — широкие полотнища бересты, сшитые берестяным лыком. Использовались для растопки, для плетения корзин, для изготовления дегтя, шли на кровлю.
- ⁴⁸ Судя по всему, это Ямская слобода Вологды, располагавшаяся на Московской дороге.
- ⁴⁹ Молотовское озеро находится к северо-западу от Вологды, примерно в 2 км к северу от реки Вологды.
- ⁵⁰ Церковь во имя святых Бориса и Глеба в Вологде, в пределах города, вероятно, появилась после 1629 г., поскольку в писцовой книге этого времени не упоминается. Указана в окладной книге 1691 г. (см.: Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени (Публикация Н. И. Суворова) // ВЕВ. 1865. № 15). По крайней мере в начале XX в. уже не существовала.
- ⁵¹ Никольская слобода располагалась на левом берегу реки Вологды, в заречной части города.
- ⁵² Можно предположить, что речь идет о располагавшейся в непосредственной близости от Арсениева Комельского монастыря церкви свт. Николая Чудотворца на Никольском погосте на реке Комье. В XVII в. храм имел 2 придела — в честь Собора архистратига Михаила и Обретения честной главы Иоанна Предтечи (РГАДА, ф.1209, оп.1, кн. 14728, л. 781 об.— 790). Возможно, еще до основания монастыря у

- прп. Арсения Комельского были какие-то связи с этим храмом. Именно для церкви Николая Чудотворца «еже есть на Камье, повелением всех православных христиан Никольского прихода» предназначалось переписанное преподобным в 1506 г. Евангелие-апракос. Сейчас Евангелие хранится в Вологодском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике (ВГИАХМЗ, ф. 6, д. 3).
- ⁵³ Судя по всему, монашеское имя Богдана Наумова Ропского, помещика в Шилегодской волости.
- ⁵⁴ В писцовых и переписных книгах Вологодского уезда XVII в. упоминается единственный в Комельской волости, кроме собора Арсениява Комельского монастыря, храм в честь Пресвятой Богородицы — церковь Рождества Богородицы на Пречистенском погосте на реке Комеле. На том же погосте стояла еще одна церковь — в честь вмц. Екатерины (РГАДА, ф. 1209, оп.1, кн. 14728, л. 782).
- ⁵⁵ Рябинина Казанская Крестовоздвиженская пустынь находилась в 40 км к западу от Вологды, вблизи Арсениевой Одигитриевской пустыни на реке Масляне. Основана около 1485 г. В 1764 г. преобразована в приход (*Зверинский В. В.* Указ. соч. Т. 2. № 848).
- ⁵⁶ Брянчаниновы, помещики в Комельской, Авнежской, Тошенской волостях Вологодского уезда. Наиболее известным представителем вологодской ветви Брянчаниновых был, несомненно, свт. Игнатий (Брянчанинов; 1807–1867 гг.), епископ Кавказский и Черноморский. Подробнее о генеалогии рода Брянчаниновых см.: *Сokolova Л. Д.* Указ. соч.
- ⁵⁷ Илья Данилович Милославский, боярин, отец царицы Марии Ильиничны, супруги царя Алексея Михайловича.
- ⁵⁸ Алексей Дементьев, вологжанин, кормовой иконописец. В 1658 г. был у починки знамен, в 1660 г. требовался к стенному письму в Архангельском соборе (см. *Словарь русских иконописцев XI–XVII вв.* М., 2003. С. 175).
- ⁵⁹ Собор в честь Казанской иконы Божией Матери на Красной площади в Москве построен во 2-й четверти XVII в. в благодарность за избавление России от польско-литовских захватчиков в 1612 г. и в память о погибших в этой войне русских воинах. Вскоре деревянный храм сгорел и был восстановлен в 1635 г. из царского кирпича. В 1936 г. уничтожен. 4 ноября 1990 г. Святейший Патриарх Алексей II заложил камень в основание собора и в 1993 г. освятил возрожденный храм.
- ⁶⁰ Имеется в виду так называемая отхожая Александрова Коровина пустынь в Шилегодской волости, основанная прп. Арсением Комельским около 1530 г. и названная по имени одного из последующих настоятелей. В 1656 г. игумен Арсениева Комельского монастыря получил жалованную грамоту, подтверждающую право на владение пустыней и всеми ее угодьями (РГАДА, ф. 281, оп. 1, № 2810). В 1722 г. она была упразднена и приписана к вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю (*Зверинский В. В.* Указ. соч. Т. 3. Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II. СПб., 1897. № 1365).
- ⁶¹ Первая каменная церковь в Арсениевом Комельском монастыре — собор в честь Положения ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне — строилась в 1654–1655 гг. По писцовому описанию 1678 г. «каменная о двух верхах» (РГАДА, ф. 281, оп. 1, № 3246).
- ⁶² Яков Семенович Волынский, стольник, вологодский воевода в 1671–1674 гг.
- ⁶³ Венгерские, помещики в Комельской волости Вологодского уезда. Любопытно, что представители их рода, единственного из упоминаемых во вкладной книге помещичьих родов, записаны в синодике Арсениева Комельского монастыря, составленном в начале XX в. (ВГИАХМЗ, ВОКМ–27662, л. 3)
- ⁶⁴ Эта церковь находилась на Введенском погосте вблизи села Лаврентьевского на реке Белый Шингарь в Авнежской волости (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14728, л. 799 об.).
- ⁶⁵ В волости Лежский волок архиепископу Вологодскому и Великопермскому Маркеллу в 1640-х гг. принадлежали 2 села — Павловское и Отметниково, 5 погостов, 2 сельца, 60 деревень и 5 починков (РГАДА, ф. 1209, кн. 14732, л. 890 об.— 930 об.). В конце 1660-х гг., по подсчетам Е. Н. Баклановой, вотчину архиепископа в Лежском волоке составляли уже 169 деревень, а к 1702 г. архиепископ владел здесь

1187 крестьянскими дворами (*Бакланова Е. Н.* Крестьянский двор и община на Русском Севере. М., 1976. С. 53–55; *Водарский Я. Е.* Сельское население Вологодского уезда во второй половине XVII в. // Вопросы аграрной истории. Вологда, 1968. С. 433).

- ⁶⁶ По всей видимости, имеется в виду церковь в честь Покрова Богородицы в селе Покровском, «что была деревня Вралово» в вотчине Григориева Пельшемского Богородицкого монастыря в Замошской волости. В 1640-х гг. это был деревянный шатровый храм (РГАДА, ф. 1209, кн. 14732, л. 1312–1312 об.)
- ⁶⁷ Степан Афанасьевич Зубов, стольник, вологодский воевода в 1664–1667 гг.
- ⁶⁸ Вероятно, имеется в виду приход уже упоминавшегося выше храма свт. Николая Чудотворца на реке Комье, вблизи которого располагались и владения помещиков Беседных (см. примеч. 52).
- ⁶⁹ Мария и Ульяна Степановны, помещицы из рода Ветчинских, владелицы деревни Логиново в Комельской волости.
- ⁷⁰ Иона (Кочев), игумен Арсениева Комельского монастыря в 1667–1669, 1678–1685 и в 1696 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. С. 753).
- ⁷¹ Симон, архиепископ Вологодский и Белозерский в 1664–1684 гг.
- ⁷² Ретченская Богородицкая пустынь упоминается в окладной книге Великоустюжской епархии за 1755 г., опубликованной Н. И. Суворовым (ВЕВ. 1872. Прибавления к № 17. С. 517). Она находилась в Тотемском уезде. Благодарю за данное указание М. С. Черкасову.
- ⁷³ Андрей Иванович Лызлов († не ранее 1697 г.), стольник, историк и переводчик. (Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 2. СПб., 1993. С. 305–309).
- ⁷⁴ Чудов Алексеевский Архангело-Михайловский монастырь, располагался на территории Московского Кремля. Основан в 1365 г. свт. Алексием, который позднее был погребен в соборе в честь Чуда архистратига Михаила (в 1686 г. мощи святителя перенесли в специально построенную в монастыре церковь во имя свт. Алексия). С XIV в. центр книгописания. В XVII в. здесь находилось Греко-латинское училище. Разрушен в 1930 г.
- ⁷⁵ Иван Алексеевич Мусин-Пушкин, окольный, судья Сибирского приказа в 1685, 1687–1688 гг., затем боярин, действительный тайный советник, глава Монастырского приказа.
- ⁷⁶ Вероятно, речь идет об Архангельской пустыни, которая располагалась в Авнежской волости в окрестностях Подболотского Георгиевского погоста, в 50 верстах к востоку от Вологды при речке Лобановке. По свидетельству Зверинского, о ней известно только то, что в 1763 г. приказчик князя А. А. Долгорукова разорил ее, а крестьян развез по вотчинам князя. Церковь превратилась в приходскую (*Зверинский В. В.* Указ. соч. Т. 2. № 622).
- ⁷⁷ Возможно, это Мария Павловна Колтынянская, владелица поместья в Шилегодской волости.
- ⁷⁸ Гавриил (Кичигин), архиепископ Вологодский и Белозерский в 1684–1707 гг.
- ⁷⁹ Данная запись отражает событие, связанное с присоединением к Арсениеву Комельскому монастырю Александровой Коровиной пустыни в 1656 г. В тексте указана другая дата — 1655 г. Возможно, фактически Александрова пустынь воспринималась приписной уже в 1655 г., а в 1656 г. этот факт был официально засвидетельствован государством.
- ⁸⁰ Имеется в виду осадный двор Арсениева Комельского монастыря, который располагался внутри городских укреплений. Упоминается в писцовой книге Вологды 1629 г.: «двор монастырской Арсеньевы Сухорусовы пустыни, а изстари тот двор их монастырской» (*Суворов Н. И.* Список с писцовой книги города Вологды, сделанный в 1629 году // Источники истории города Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904. С. 114).
- ⁸¹ Маркелл, игумен Арсениева Комельского монастыря, по вкладной записи, в 1706 г. В справочнике Строева не упоминается.
- ⁸² Церковь во имя вмц. Параскевы Пятницы располагалась внутри городских стен Вологды, вблизи Пятницкого моста через протоку, ведущую к пруду, который распо-

лагался на месте современного стадиона Вологодского государственного педагогического университета (ВГПУ). Церковь существовала уже в XVII в. По крайней мере до начала 1690-х гг. оставалась деревянной («Книга преосвященного Гавриила Вологодского и Белозерского окладной церковной десятины» // Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии...). Церковь не сохранилась. Сейчас на ее месте находится 2-й корпус ВГПУ.

- ⁸³ О первой каменной церкви в Арсеньево-Комельском монастыре см. примеч. 61.
- ⁸⁴ Поскольку часть села Дчанниково находилась в поместье Скорбеевых, вероятнее всего, Капитолина являлась одной из представительниц этого рода. Вдова «Капителина Никифоровская жена Скорбеева» упоминается в межевой книге Вологодского уезда 1678 г. как владелица деревни Дчанниково (РГАДА, ф. 281, оп. 1, № 3245, л. 4).
- ⁸⁵ Церковь во имя вмц. Параскевы Пятницы располагалась на погосте при реке Бакланка в Лежском волоке, находилась во владении архиепископа Вологодского и Белозерского (РГАДА, ф. 1209, кн. 14732, л. 902–902 об.).
- ⁸⁶ Митрополитом Ростовским и Ярославским в это время был свт. Димитрий (Туптало; 1651–1709 гг.).
- ⁸⁷ Каменный Спасо-Преображенский монастырь находился на Каменном острове в Кубенском озере, в 5 км от устья реки Кубены. Основан в XIII в. белозерским князем Глебом Васильковичем. По штатам 1764 г. 3-классный, в 1773 г. сгорел, а братия и оставшееся имущество были переведены в Духов монастырь Вологды. В 1801 г. в Спасо-Каменный монастырь переведена Белавинская Богоявленская пустынь из Кадниковского уезда. (*Зверинский В. В.* Указ. соч. Т. 1. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764–95 по 1 июля 1890 год. СПб., 1890. № 446).
- ⁸⁸ Возможно, это игумен Пахомий, управлявший Арсениевым монастырем, по справочнику Строева, в начале XVIII в. (см.: *Строев П. М.* Указ. соч. С. 753).
- ⁸⁹ В начале XVIII в. митрополиту Ростовскому и Ярославскому в Вологодском уезде принадлежали следующие вотчины: Шуйский городок на реке Сухоне, Константиновский стан в Козлангской волости, село Семенково в Кочковской волости, а также земли в Ракульской, Сямской, Засодемской волостях и Лежском волоке (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14737, л. 700–718).
- ⁹⁰ Феофан, игумен Арсениева Комельского монастыря в 1712 г. В справочнике Строева не упоминается.
- ⁹¹ Рабангский Спасо-Преображенский монастырь находился в 32 верстах к северо-востоку от Вологды, при реке Верхней Сухоне. Основан в 1447 г. прп. Филиппом. В 1764 г. упразднен и обращен в приход. (*Зверинский В. В.* Указ. соч. Т. 2. № 1173).
- ⁹² Авнежский в честь Св. Троицы монастырь располагался в Авнежской волости при речке Авнежка. Основан в 1370 г. прп. Стефаном Махрицким, учеником прп. Сергия Радонежского, и учеником прп. Стефана прп. Григорием при материальном содействии Константина Дмитриевича (в монашестве Кассиан). В 1392 г. обитель была уничтожена татарами. В 1524 г. были случайно обретены мощи преподобных Григория и Кассиана, а в 1560 г. игумен Махрицкого монастыря воздвиг здесь новую обитель. В 1720-х гг. Авнежский монастырь был приписан к Троице-Сергиеву монастырю, в 1764 г. обращен в приходскую церковь.
- ⁹³ Ближайшая к Арсениеву Комельскому монастырю церковь Флора и Лавра находилась на Никольском погосте у реки Комья, там же, где и церковь свт. Николая Чудотворца (см. примеч. 52). Очевидно, во вкладной записи имеется в виду именно этот храм (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14728, л. 784 об.).
- ⁹⁴ По писцовой книге Вологодского уезда 1627–1630 гг., церковь в честь Покрова Богородицы располагалась в вотчине митрополита Ростовского и Ярославского в Ракульской волости (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14727, л. 11).
- ⁹⁵ Ильинский мужской монастырь располагался внутри городских укреплений Вологды, район современной улицы Засодимского. Основан в середине XVI в., в 1738 г. упразднен. Сохранилось здание бывшей монастырской соборной церкви во имя св. пророка Илии, построенной в 1698 г. на месте деревянной (Старая Вологда. С. 489).

- ⁹⁶ Во владении московского Николо-Угрешского монастыря в Вологодском уезде в XVII в. находилось село Дюдикова пустынь на реке Вологда в Городском стане (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14732, л. 1264).
- ⁹⁷ Кирилло-Белозерский Успенский монастырь основан в 1397 г. бывшим архимандритом московского Симонова монастыря прп. Кириллом († 1427 г.) на берегу озера Сиверского (современный г. Кириллов Вологодской области). С 1764 г. 1-классный. В настоящее время — действующий мужской монастырь.
- ⁹⁸ Церковь Иоанна Богослова в селе Руново Тошенской волости в писцовых книгах значится как церковь на Богословском погосте на реке Тошне (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14728, л. 744 об.).
- ⁹⁹ Корнилиев Комельский Введенский монастырь находился примерно в 40 верстах к югу от Вологды при речке Нурме. Основан в 1499 г. прп. Корнилием (Крюковым), учеником прп. Кирилла Белозерского. С 1764 г. 3-классный, закрыт в 1924 г. К настоящему времени монастырские здания практически полностью разрушены.
- ¹⁰⁰ Герасим, игумен Арсениява Комельского монастыря в 1729–1733 гг. В справочнике Строева не упоминается.
- ¹⁰¹ Андроник, игумен Арсениява Комельского монастыря. По справочнику Строева, определен во игумена в 1743 г. и был настоятелем до своей кончины в 1750 г. (см.: *Строев П. М. Указ. соч. С. 753*).
- ¹⁰² Церковь свт. Николая Чудотворца, что на погосте Выколупино, находилась в Городском стане, Пуркаловском окологородье Вологодского уезда (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 14728, л. 751).
- ¹⁰³ Иннокентиев Комельский Спасо-Преображенский монастырь находился в Комельской волости при речке Еде. Основан в 1491 г. прп. Иннокентием (Охлябининым), учеником прп. Нила Сорского, в 1764 г. упразднен.
- ¹⁰⁴ Сильвестр являлся игуменом Арсениява Комельского монастыря в 1755–1757 гг., после чего был переведен в Череповецкий Воскресенский монастырь (*Строев П. М. Указ. соч. С. 753*).
- ¹⁰⁵ Вероятно, церковь во имя Иоанна Богослова, оставшаяся на месте бывшей Кохтышской Иоанно-Богословской пустыни.
- ¹⁰⁶ Феофилакт, игумен Арсениява Комельского монастыря, по справочнику Строева, в 1758–1764 гг. (*Строев П. М. Указ. соч. С. 753*).

Именной указатель

Авдотья — см. *Евдокия*

Аверкиев Дмитрий (Дмитрей), крестьянин деревни Липовик вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 145*

Аверкиев (Авертьив) Мартин (Мартын), крестьянин Спасо-Прилуцкого монастыря — *Л. 117*

Авксентий (Авксентей) Васильев Загозкин — см. *Загозкин Авксентий (Авксентей) Васильев*

Авксентьев (Авксентиев) Назар, крестьянин деревни Телепино Лоскомской волости, вкладчик — *Л. 62 об.*

Авраамий, инок Спасо-Каменного монастыря, вкладчик — *Л. 132 об.*

Аврам Евпсихьев (Евсифьев) — см. *Евпсихьев (Евсифьев) Аврам*

Аврам (Аврамий) Павлов — см. *Павлов Аврам (Аврамий)*

Аврамий (Аврамей), инок, в миру Амвросий (Обросим), вологжанин, вкладчик — *Л. 6 об.*

Аврамов Иван, крестьянин Ф. М. Беседного из Комельской волости, вкладчик — *Л. 130*

Авросимов Федор — см. *Амвросиев (Авросимов) Федор*

Агапит, Дружина, Игнатъев (Игнатъив) — см. *Игнатъев (Игнатъив) Агапит, Дружина*

Агапит Максимов — см. *Максимов Агапит*

Агафон, дед Крената Прокопьева — *Л. 5*

Агафоник (Агафонник) Евдокимов — см. *Евдокимов Агафоник (Агафонник)*

Аггеев (Агиев) Герасим (Гарасим) Скурихинский — см. *Скурихинский Герасим (Гарасим) Аггеев (Агиев)*

Аггей (Агей) Арефьев (Аревьев) — см. *Арефьев (Аревьев) Аггей (Агей)*

Акила (Акил) Исааков (Исаков) — см. *Исааков (Исаков) Акила (Акил)*

Акилина Исидорова (Сидорова) — см. *Исидорова (Сидорова) Акилина*

Акиндин (Анкиндин) Михайлов — см. *Михайлов Акиндин (Анкиндин)*

- Акиндинов (Онкудинов) Кузьма (Козьма), бобыль деревни Туфаново поместья М. Беседного, вкладчик — *Л. 19*
- Акиндинов (Анкидинов) Прокопий (Прокопей), Кобяк, вкладчик — *Л. 35*
- Акинфий — см. *Иакинфий*
- Алексеев Памфил (Панфил), крестьянин деревни Нехотово, вкладчик — *Л. 77 об.*
- Алексеев Роман Волков — см. *Волков Роман Алексеев*
- Алексей (Алексий) Дементьев (Дементиев) — см. *Дементьев (Дементиев) Алексей (Алексий)*
- Алексей Павлов — см. *Павлов Алексей*
- Алексей Семенов — см. *Семенов Алексей*
- Алексей Тихонов (Тиханов) — см. *Тихонов (Тиханов) Алексей*
- Алфеев (Алфеов) Иаков (Ияков), апостол — см. *Иаков (Ияков) Алфеев (Алфеов)*
- Амвросиев (Обросимов) Зиновий (Зиновей), крестьянин В. С. Дохтурова из деревни Огарково Комельской волости, вкладчик — *Л. 87*
- Амвросиев (Авросимов) Федор, крестьянин деревни Саранцыно Авнежской волости, вкладчик — *Л. 126*
- Амвросий (Обросим) — см. *Аврамий (Аврамей), инок*
- Амосов Иван, крестьянин Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 64 об.*
- Ананьин Герасим (Гарасим), крестьянин деревни Ведерниково Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 105 об.*
- Ананьин Кузьма (Козма) Лапотников — см. *Лапотников Кузьма (Козьма) Ананьин*
- Анастасия, инокиня, в миру Скорбеева — см. *Скорбеевы*
- Андреев Вукол (Викул), крестьянин деревни Логиново, вкладчик — *Л. 48*
- Андреев Георгий, вологжанин, медник, вкладчик — *Л. 34*
- Андреев (Андриев) Ефим (Евфим), крестьянин деревни Нехотово, вкладчик — *Л. 42 об.*
- Андреев Ждан — см. *Матвей, инок*
- Андреев Иван, крестьянин В. М. Хвостова из Комельской волости, вкладчик — *Л. 99*
- Андреев Иван, крестьянин Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 130*
- Андреев Павел, крестьянин деревни Тюшлеево Авнежской волости, вкладчик — *Л. 75*
- Андрей — см. *Андрюша*
- Андрей, крестьянин деревни Пальцево, вкладчик — *Л. 128 об.*
- Андрей (Андрий) Васильев (Васильив) — см. *Васильев (Васильив) Андрей (Андрий)*
- Андрей (Ондрей) Григорьев — см. *Григорьев Андрей (Ондрей)*
- Андрей Дементьев — см. *Дементьев Андрей*
- Андрей (Андрий) Еремеев (Еремиев) — см. *Еремеев (Еремиев) Андрей; см. также Андрюша (Андрюшка) Еремеев*

- Андрей Иванов — см. *Иванов Андрей*
Андрей (Андрий) Калинин — см. *Калинин Андрей (Андрий)*
Андрей Козлов — см. *Козлов Андрей*
Андрей Леонтьев — см. *Леонтьев Андрей*
Андрей (Ондрей) Никифоров — см. *Никифоров Андрей (Ондрей)*
Андриев Ефим (Евфим) — см. *Андреев (Андриев) Ефим (Евфим)*
Андрий — см. *Андрей*
Андроник (Андронник), игумен Арсениева Комельского монастыря в 1747 г.—
Л. 150 об.
Андронов Николай, вкладчик — *Л. 151*
Андрюша (Андрюшка) Еремеев (Еремиев) — см. *Еремеев (Еремиев) Андрюша (Андрюшка)*; см. также *Андрей (Андрий) Еремеев*
Аникий Дементьев (Дементиев) — см. *Дементьев (Дементиев) Аникий*
Аникий Иванов — см. *Иванов Аникий*
Анисим — см. *Анисим*
Анисифер — см. *Анисифер*
Анкидин — см. *Анкидин*
Анкидинов (Онкудинов) Кузьма (Козьма), бобыль деревни Туфаново поместья М. Беседного, вкладчик — *Л. 19*
Анна Пророчица, св.— *Л. 37*
Анна, супруга Тихона Иванова, крестьянина села Фрязиново, вкладчица —
Л. 138
Анофрий — см. *Ануфрий*
Ансифер — см. *Анисифер*
Антоний Печерский, св.— *Л. 90 об.*
Антоний (Антоней), игумен Арсениева Комельского монастыря в 1615–1632 гг.— *Л. 2, 3 об., 8 об., 13, 14, 14 об., 15, 15 об., 20*
Антоний (Антоней), игумен Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик —
Л. 21 об.
Антоний (Антоней), бобыль из деревни Шишкино, вкладчик — *Л. 21*
Антонов Мирон, крестьянин деревни Кривогузка вотчины Николо-Озерского монастыря, вкладчик — *Л. 127*
Антонов Семен Сычевых — см. *Сычевых Семен Антонов*
Ануфрий (Анофрей) Иванов, Блин — см. *Иванов Ануфрий (Анофрей), Блин*
Анфим Дмитриев — см. *Дмитриев Анфим*
Анцыфер — см. *Анисифер*
Апросиния — см. *Евфросиния*
Арефьев (Аревьев) Аггей (Агей), дворовый К. А. Трусова, вкладчик — *Л. 76*
Арефьев (Орефьев) Варфоломей (Вахромей) Сухой, вкладчик — *Л. 6 об.*
Арина — см. *Ирина*
Арсений Афарусов — *Л. 10, 10 об.*
Арсений Комельский, прп.— *Л. 13, 19 об., 24, 27 об., 28 об., 29, 34, 59, 61 об., 66 об., 69, 69 об., 70 об.— 71 об., 79, 80–81 об., 83 об.— 86, 88–91, 92 об.— 98, 99–101, 102 об.— 105, 107 об.— 110, 114 об., 116 об., 117 об., 118, 119–120, 121, 122, 125 об.— 128, 130, 131 об.— 134, 135, 135 об.,*

- 136 об.— 140 об., 142–154; см. также *Арсений Афарусов, Арсений Сахарусов, Арсений Фафарусов*
- Арсений Сахарусов — *Л. 15 об., 17 об.— 20 об., 23 об., 26–27 об., 101, 120*
- Арсений Фафарусов — *Л. 2, 4 об.*
- Артемий (Ортемей) Казаков — см. *Казаков Артемий (Ортемей)*
- Артемий (Артемей) Кириллов (Кирилов) — см. *Кириллов (Кирилов) Артемий (Артемей)*
- Артемьев Герасим (Ярасим), крестьянин села Княгинино поместья С. С. Зубова, вкладчик — *Л. 93*
- Артемьев Игнатий, крестьянин села Княгинино поместья С. С. Зубова, вкладчик — *Л. 93 об.*
- Артемьев Михаил (Михаило), ямщик вологодской Кирилловской слободы, житель деревни Лукьяново, вкладчик — *Л. 112*
- Артемьев Филипп, вологжанин, житель села Фрязиново, вкладчик — *Л. 72*
- Архип (Архипп) Иакинфиев (Акинфиев) — см. *Иакинфиев (Акинфиев) Архип (Архипп)*
- Архипов Иван, крестьянин деревни Ведерково вотчины Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 134 об.*
- Архипов (Архипшов) Иосиф (Осип), крестьянин деревни Курапово Комельской волости, вкладчик — *Л. 36 об.*
- Афанасий (Афонасей) Вавилов, Бука — см. *Вавилов Афанасий (Афонасей), Бука*
- Афанасий (Афонасей) Владимиров (Володимеров), Черепан — см. *Владимиров (Володимеров) Афанасий (Афонасей), Черепан*
- Афанасий (Афонасей) Ерофеев (Ярофиев) — см. *Ерофеев (Ярофиев) Афанасий (Афонасей)*
- Афанасий (Афонасей) Иванов Ельцов (Елцов) — см. *Ельцов (Елцов) Афанасий (Афонасей) Иванов*
- Афанасий (Афонасей) Семенов Череповцов — см. *Череповцов Афанасий (Афонасей) Семенов*
- Афанасий (Афонасий) Степанов (Стефанов) — см. *Степанов (Стефанов) Афанасий (Афонасий)*
- Афанасий (Афонасей) Юрьев — см. *Юрьев Афанасий (Афонасей)*
- Афанасьев (Афонасьев) Давид (Давыд), крестьянин деревни Дворенинцево Авнежской волости, вкладчик — *Л. 128*
- Афанасьев Иван, крестьянин деревни Бушуиха, вкладчик — *Л. 140*
- Афанасьев (Афонасьев) Логгин (Логин), москвич, денежный чеканщик, вкладчик — *Л. 64*
- Афанасьев (Афонасьев) Никифор, крестьянин деревни Кликуново, вкладчик — *Л. 6, 17*
- Афарусов Арсений — см. *Арсений Афарусов, Арсений Комельский*
- Бажен**, крестьянин Арсениева Комельского монастыря — *Л. 121 об.*
- Бажен Васильев — см. *Васильев Бажен*
- Бажен Вуколов (Викулов) — см. *Вуколов (Викулов) Бажен*

- Бажен Иванов Чертов — см. *Чертов Бажен Иванов*
Бакшиев Матвей (Матфий) Петров, москвич, вкладчик — *Л. 91*
Батенков Никифор Яковлев, крестьянин Шуйского городка вотчины митрополита Ростовского и Ярославского — *Л. 132 об.*
Безсережный (Безсережной) Никита (Микита) Григорьев (Григорьев), крестьянин Александровой Коровиной пустыни, вкладчик — *Л. 124*
Безсон — см. *Порфирьев (Перфирьев) Пимен (Пимин)*
Безсон Федоров — см. *Тихон, инок*
Безсонов Василий (Василей) — см. *Иван, инок*
Безсонов Петр Павлов, крестьянин деревни Шишкино Комельской волости, вкладчик — *Л. 33 об.*
Безсонов Семен Пименов — см. *Пименов Семен Безсонов*
Беклемишевы, помещики в Авнежской волости и Лежском волоке, вкладчики:
Афанасий Никитич — *Л. 154*
Иван Никитин — *Л. 151*
Матвей (Матфий) Петров — *Л. 73*
Беседные (Беседновы), помещики в Комельской волости, вкладчики:
Андрей (Андрий) Михайлов — *Л. 71, 82, 85 об.*
Анна, вдова Михаила Беседного — *Л. 95*
Борис Андреев — *Л. 113 об.*
Василий Матвеевич (Матфеевич) — *Л. 143*
Иван (Ыван) Михайлов — *Л. 95*
Матвей — *Л. 19, 19 об.*
Матвей (Матфей) Михайлов — *Л. 95*
Михаил — *Л. 95*
Петр Порфирьев (Перфильев) — *Л. 71, 112*
Федор Михайлов — *Л. 95, 103 об., 111, 129, 130*
Ыван Михайлов — см. *Иван (Ыван) Михайлов*
Биря — см. *Никиев (Ников) Василий (Василей)*
Блин — см. *Иванов Ануфрий (Анофрей)*
Богдан — см. *Мартиниан (Мартиян), инок*
Богдан Михайлов — см. *Михайлов Богдан*
Богдан Наумов Ропский (Ропской) — см. *Илья, инок*
Богдан Первунин, Власий — см. *Первунин Богдан, Власий*
Богданов Федор (Феодор) Латышев — см. *Латышев Федор (Феодор) Богданов*
Богородица (Пречистая), Матерь Божия
иконы:
Владимирская — *Л. 37, 110*
Знамение — *Л. 24*
Казанская — *Л. 37*
Одигитрия — *Л. 5*
Ризоположения — *Л. 29*
праздники:
Ризоположения — *Л. 9 об.*

- Богословский (Богословской) — см. *Иона (Богословский)*
- Божедомов Никита (Микита) Иванов, москвич, вкладчик — *Л. 131*
- Борис Исааков (Исаков) — см. *Исааков (Исаков) Борис*
- Борис Карпов — см. *Карпов Борис*
- Борис Панкратьев — см. *Панкратьев Борис*
- Борисов Василий (Василей), крестьянин деревни Сычево вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, брат Гавриила и Самсона Борисовых, вкладчик — *Л. 140*
- Борисов Гавриил (Гаврило), крестьянин деревни Сычево вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, брат Василия и Самсона Борисовых, вкладчик — *Л. 140*
- Борисов Иларион (Ларион), крестьянин деревни Чахлово Комельской волости поместья стольника В. Т. Кашкина, вкладчик — *Л. 84*
- Борисов Михаил (Михаило), крестьянин деревни Лесной Липовик вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 137 об.*
- Борисов Никифор (Никифер), крестьянин деревни Беляево, вкладчик — *Л. 142 об.*
- Борисов Самсон, крестьянин деревни Сычево, вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, брат Гавриила и Василия Борисовых, вкладчик — *Л. 140*
- Борисов Федор, крестьянин деревни Лесной Липовик вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря — *Л. 136 об.*
- Бородин Иван Михайлов, служебник Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 153 об.*
- Брянчаниновы (Брянчанины, Брянчановы, Брянченины, Брянчининовы), помещики в Комельской волости, вкладчики; см. также *Любачев Петр*:
 Василий (Василей) Петров — *Л. 30а об.*
 Иван Иванов, тесть Василия Семенова — *Л. 55 об.*
 Капитолина (Капеталина) Васильева, вдова Семена Брянчанинова — *Л. 103*
 Мавра, супруга Петра — *Л. 20 об.*
 Мартин Демидов — *Л. 88 об.*
 Петр, супруг Мавры — *Л. 20 об.*
 Семен Михайлович, брат Степана Михайлова — *Л. 100 об., 103, 118 об.*
 Степан (Стефан) Константинович (Константинович) — *Л. 75*
 Степан Михайлов, брат Семена Михайловича — *Л. 100 об.*
- Бука — см. *Вавилов Афанасий (Афонасей)*
- Быковы, помещики сельца Паюсово в Ракульской волости:
 Аксенья — см. *Ксения*
 Василий Пантелеев — *Л. 133*
 Ксения (Аксенья) Матвеева (Матфеева), супруга Василия Пантелеева — *Л. 133*
- Вавилов Афанасий (Афонасей)**, Бука, крестьянин деревни Сычево вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 17 об.*
- Вага Петр, монастырский дворник, вкладчик — *Л. 2 об.*

- Варвара, св. вмц.— *Л. 24 об.*
- Варлаам (Варлам), инок, в миру Дружина Полуянов, крестьянин деревни Сычево вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 9*
- Варсонофий (Варсонофей), инок, в миру Василий (Василей), крестьянин деревни Щекутьево поместья П. Скорбеевой, вкладчик — *Л. 21*
- Варфоломеев (Вахрамиев) Евсей (Евсиев), крестьянин Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 71 об.*
- Варфоломеев Меншик, вологжанин, вкладчик — *Л. 19 об.*
- Варфоломеев (Вахромеев) Прокопий, крестьянин деревни Сычево, вкладчик — *Л. 14*
- Варфоломей (Вахромей), отец Прокопия Варфоломеева (Вахромеева), вкладчик — *Л. 14*
- Варфоломей (Вахромей), бобыль Ямской слободы г. Вологды, вкладчик — *Л. 38*
- Варфоломей (Вахромей), крестьянин деревни Сычево, вкладчик — *Л. 5 об.*
- Варфоломей (Вахромей) Арефьев (Орефьев), Сухой — см. *Арефьев (Орефьев) Варфоломей (Вахромей), Сухой*
- Варфоломей Феофилов — см. *Феофилов Варфоломей*
- Василий (Василей) — см. *Варсонофий (Варсонофей), инок*
- Василий, отец Ивана Васильева (Васильева) Дукукина — *Л. 48*
- Василий (Василей), вологжанин, свинобой, вкладчик — *Л. 33 об.*
- Василий (Василей) Безсонов — см. *Иван, инок*
- Василий (Василей) Борисов — см. *Борисов Василий (Василей)*
- Василий (Василей) Дементьев Горбунов — см. *Горбунов Василий (Василей) Дементьев*
- Василий Домнин — см. *Домнин Василий*
- Василий (Василей) Елизарьев — см. *Елизарьев Василий (Василей)*
- Василий (Василей) Иванов — см. *Иванов Василий (Василей)*
- Василий Иосифов (Осифов) — см. *Вассиан (Васьян), инок*
- Василий (Василей) Исидоров (Сидоров) — см. *Исидоров (Сидоров) Василий (Василий)*
- Василий (Василей) Никиев (Ников), Биря — см. *Никиев (Ников) Василий (Василей), Биря*
- Василий (Василей) Никифоров — см. *Никифоров Василий (Василей)*
- Василий (Василей) Никонов — см. *Никонов Василий (Василей)*
- Василий (Василей) Петров — см. *Петров Василий (Василей)*
- Василий (Василей) Семенов — см. *Семенов Василий (Василей)*
- Василий (Василей) Слестников — см. *Слестников Василий (Василей)*
- Василий (Василей) Христофоров — см. *Христофоров Василий (Василей)*
- Василий (Василей) Якимов Худяков — см. *Худяков Василий (Василей) Якимов*
- Васильев Авксентий (Авксентей) Загозкин — см. *Загозкин Авксентий (Авксентей) Васильев*
- Васильев (Васильев) Андрей (Андрей), москвич, государев денежный чеканщик, вкладчик — *Л. 48 об., 53, 61 об.*

- Васильев Бажен, крестьянин деревни Селифоново поместья В. С. Дохтурова, вкладчик — *Л. 98*
- Васильев Галактион, крестьянин деревни Зеленцыно Авнежской влости поместья К. Дедевщина, вкладчик — *Л. 114 об.*
- Васильев Дружина, вологжанин, житель Кирилловского сорока, вкладчик — *Л. 37*
- Васильев Иван, крестьянин деревни Бушуиха, вкладчик — *Л. 65*
- Васильев Иван, подьячий, вкладчик — *Л. 136*
- Васильев Марк (Марко) — см. *Макарий (Макарей), инок*
- Васильев Савва, крестьянин Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 67 об.*
- Васильев Семен, крестьянин деревни Логиново Комельской волости, вкладчик — *Л. 88 об.*
- Васильев Федор (Феодор), вкладчик — *Л. 79 об.*
- Васильев Федор, брат Бажена Васильева, крестьянин деревни Селифоново поместья В. С. Дохтурова, вкладчик — *Л. 98*
- Вассиан (Васьян), игумен Арсениева Комельского монастыря в 1596–1597 гг. — *Л. 13*
- Вассиан (Васьян), инок, в миру Василий Иосифов (Осифов), человек Афанасия Дедевщина — *Л. 13 об.*
- Васьян — см. *Вассиан*
- Вахрамей — см. *Варфоломей*
- Венгерские (Винерские), помещики в Комельской волости, вкладчики:
 Алексей Григорьев, коллежский секретарь — *Л. 151 об.*
 Григорий Федоров — *Л. 147, 147 об.*
 Федор — *Л. 85 об.*
 Федор Богданов — *Л. 69 об.*
 Федор Емельянович — *Л. 96 об.*
- Ветчинские (Фетчинские), землевладельцы, вкладчики:
 Мария Степанова — *Л. 88 об.*
 Ульяна Степанова (Стефанова), вкладчица — *Л. 88 об., 109 об.*
 Федор, помещик деревни Логиново — *Л. 102 об.*
- Вешняк — см. *Тимофеев (Тимофиев) Максим*
- Вешняк — см. *Фалалеев (Фалелиев) Иосиф (Иосип)*
- Викул — см. *Вукол*
- Винерские — см. *Венгерские*
- Владимир (Володимер) Пименов (Пиминов) — см. *Пименов (Пиминов) Владимир (Володимер)*
- Владимиров (Володимеров) Афанасий (Афонасей), Черепан, крестьянин деревни Туфаново поместья М. Беседного, вкладчик — *Л. 19*
- Власий — см. *Первунин Богдан*
- Власьев Иван Маслов — см. *Маслов Иван Власьев*
- Власьев (Власьив) Тихон, крестьянин деревни Кунилово, вкладчик — *Л. 43 об.*
- Власьев (Власиев) Трофим красильщик, вкладчик — *Л. 23 об.*

- Волков Роман Алексеев, отпущенник П. И. Северса, вкладчик — *Л. 148*
Володимер — см. *Владимир*
Волоцкие, помещики в Авнежской, Обнорской, Шилегодской волостях, вкладчики:
Апросиния — см. *Евфросиния*
Афанасий (Афонасий) — *Л. 108 об.*
Гавриил (Гаврил), инок — *Л. 147 об.*
Евдоким Гаврилов — *Л. 81 об.*
Евдокия (Евдокея) Гавриловна, супруга Тихона Волоцкого — *Л. 84 об.*
Евфросиния (Апросиния) Иванова — *Л. 150*
Еремей (Еремий) — *Л. 27 об.*
Иван Евтихьев (Ефтифеев) — *Л. 56*
Ирина Филимонова (Фимонова), супруга Афанасия Волоцкого — *Л. 108 об.*
Кузьма (Козьма) Еремеев (Еремиев) — *Л. 90 об.*
Михаил — *Л. 17 об.*
Никита — *Л. 5, 35, 128 об.*
Никита Михайлов — *Л. 57*
Прасковья (Парасковья) Иванова — *Л. 152 об.*
Тихон, супруг Е. Г. Волоцкой — *Л. 84 об.*
Федор Никитич — *Л. 114, 119 об., 124*
Волынский Яков Семенович, помещик села Говорово — *Л. 61 об.*
Вороновы, помещики в Авнежской и Лоскомской волостях, вкладчики:
Адриан (Андреян) Прокопьев (Прокофьев) — *Л. 116*
Афанасий (Афонасий) — *Л. 105*
Прокопий — *Л. 28*
Ворошилов Замятня Трифионов, крестьянин деревни Кузнецово, вкладчик — *Л. 12*
Ворошилов Петр Сергеев (Сергиев), вологжанин, посадский Богословского сорока, вкладчик — *Л. 42*
Вострухин Захарий (Захарей) Игнатъев (Игнатъив), вологжанин, посадский Федоровского сорока, вкладчик — *Л. 116 об.*
Вукол (Викул) Андреев — см. *Андреев Вукол (Викул)*
Вуколов (Викулов) Бажен, крестьянин деревни Агрипинино Комельской волости, вкладчик — *Л. 66 об.*
Вуколова (Викулова) Ксения, мать Андрея Васильева, денежного чеканщика — *Л. 53*

Гавриил (Гаврила), архиепископ Вологодский и Белозерский — *Л. 118, 131*
Гавриил (Гаврил), инок — см. *Волоцкие*
Гавриил (Гаврило) Борисов — см. *Борисов Гавриил (Гаврило)*
Гавриил (Гаврило) Никифоров — см. *Никифоров Гавриил (Гаврило)*
Гавриил (Гаврило) Павлов — см. *Павлов Гавриил (Гаврило)*
Гавриил (Гаврило) Родионов — см. *Родионов Гавриил (Гаврило)*
Гаврилов Федор (Феодор), ямщик, вологжанин, житель Московской слободы деревни Яминово, вкладчик — *Л. 41*

- Гаврилов Филипп — *Л. 11 об.*
 Гаврилов Яков Чащин — см. *Чащин Яков Гаврилов*
 Гайдук — см. *Дмитриев (Дмитриев) Семен*
 Галактион — см. *Галактион*
 Галактион Васильев — см. *Васильев Галактион*
 Галактион (Галактион) Семенов — см. *Семенов Галактион (Галактион)*
 Галактионов (Галактионов) Илья, сапожник, вологжанин, посадский Кирилловского сорока, вкладчик — *Л. 39*
 Галактионов (Галактионов) Лука, Федор, крестьянин деревни Туфаново Комельской волости поместья Ф. Н. Слепушкина, вкладчик — *Л. 95 об., 98 об.*
 Галактион — см. *Галактион*
 Гарасим — см. *Гарасим*
 Гаствицкий (Гаствитцкой) Карп Данилов, помещик в Авнежской волости, вкладчик — *Л. 118 об.*
 Георгий Андреев — см. *Андреев Георгий*
 Гарасим, игумен Арсениева Комельского монастыря в 1729–1733 гг. — *Л. 146, 146 об., 148*
 Гарасим (Гарасим) Аггеев (Агиев) Скурихинский — см. *Скурихинский Гарасим (Гарасим) Аггеев (Агиев)*
 Гарасим (Гарасим) Ананьин — см. *Ананьин Гарасим (Гарасим)*
 Гарасим (Ярасим) Артемьев — см. *Артемьев Гарасим (Ярасим)*
 Гарасимов Семен, крестьянин Дмитрия Гневашева, вкладчик — *Л. 13 об.*
 Глазуновы, вологжане, вкладчики:
 Григорий Михайлов — *Л. 58*
 Марья Памфилова, супруга М. И. Глазунова — *Л. 58*
 Михаил (Михаило) Иванов — *Л. 58*
 Гневашевы, помещики в Комельской волости, вкладчики:
 Дмитрий — *Л. 13 об., 16*
 Елизар (Елизарий) Яковлев — *Л. 44 об.*
 Семен Яковлев — *Л. 129*
 Федор Савинович — *Л. 92*
 Яков Дмитриев (Дмитреев) — *Л. 44 об.*
 Горбунов Василий (Василей) Дементьев, каменщик из села Коровниче Выпрягово вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 138 об.*
 Горин Илья Григорьев, крестьянин стольника князя А. К. Черкасского, вкладчик — *Л. 110 об.*
 Горохов Василий (Василей) Иванов, вологжанин, посадский Леонтьевского сорока, вкладчик — *Л. 60 об.*
 Грибанов Роман Михайлович, стольник, помещик деревни Перетково Комельской волости — *Л. 113*
 Григорий (Григорей) Иванов — см. *Иванов Григорий (Григорей)*
 Григорий (Григорей) Тимофеев (Тимофиев) — см. *Тимофеев (Тимофиев) Григорий (Григорей)*
 Григорий (Григорей) Федоров — см. *Федоров Григорий (Григорей)*

- Григорий Феодосиев — см. *Феодосиев Григорий*
Григорьев Андрей (Ондрей), дяк — *Л. 2 об.*
Григорьев Егор Пшенишной — см. *Пшенишной Егор Григорьев*
Григорьев Иван (Иоанн) Салтанов — см. *Салтанов Иван (Иоанн) Григорьев*
Григорьев Илья Горин — см. *Горин Илья Григорьев*
Григорьев (Григориев) Мартин (Мартын), крестьянин деревни Карпово, вкладчик — *Л. 47 об.*
Григорьев Мартинаан (Мартемьян), крестьянин деревни Щекутьево, вкладчик — *Л. 57*
Григорьев Михаил (Михаило) — см. *Мисаил (Мисаило), черный священник*
Григорьев Михаил (Михаило), крестьянин деревни Воронино Авнежской волости поместья О. Г. Мишевского, вкладчик — *Л. 119*
Григорьев Никита (Микита), крестьянин Александровой Коровиной пустыни, вкладчик — *Л. 129 об.*
Григорьев (Григорьев) Никита (Микита) Безсережный (Безсережной) — см. *Безсережный (Безсережной) Никита (Микита) Григорьев (Григорьев)*
Григорьев Никифор (Микифор), крестьянин деревни Колоколова, владения митрополита Ростовского и Ярославского, вкладчик — *Л. 134 об.*
Григорьев (Григорьев) Трофим, крестьянин деревни Огнево Авнежской волости, вкладчик — *Л. 50*
Григорьев Ульян, крестьянин деревни Сычево вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 82 об.*
Григорьев Яков, крестьянин сельца Щекутьево поместья К. Скорбеева — *Л. 113 об.*
Григорьевна Матрона (Матрена) — см. *Матрона (Матрена) Григорьевна*
- Давид (Давыд) Афанасьев (Афонасьев) — см. *Афанасьев (Афонасьев) Давид (Давыд)*
Давидов (Давыдов) Феоктист (Фектист), крестьянин деревни Карповское поместья А. Воронова, вкладчик — *Л. 105*
Даниил (Данила), инок, в миру Дионисий (Денисей), крестьянин деревни Сычево, вкладчик — *Л. 14*
Даниил (Данило), крестьянин деревни Феляево Авнежской волости поместья А. Пересмыцкого, вкладчик — *Л. 115*
Даниил (Данило) Иудин (Июдин) — см. *Иудин (Июдин) Даниил (Данило)*
Даниил (Данил) Петров — см. *Петров Даниил (Данил)*
Данилов Егор, крестьянин деревни Сватилово Авнежской волости поместья А. А. Скорятина, вкладчик — *Л. 114, 115*
Данилов Емельян — см. *Ефимий (Еуфимей), инок*
Данилов Еремей (Еремий), крестьянин деревни Кликуново, вкладчик — *Л. 80 об.*
Данилов Иван, крестьянин деревни Перетково Комельской волости поместья стольника Р. М. Грибанова, вкладчик — *Л. 113*
Данилов (Данильив) Моисей (Мосий), крестьянин деревни Илемедово Авнежской волости поместья А. А. Скорятина, вкладчик — *Л. 117 об.*

- Данилов Никифор, крестьянин деревни Низовка, арендатор земли Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 3, 7 об., 10, 14 об., 15*
- Данилов Павел, Кал, вкладчик — *Л. 4*
- Данилов Прокопий Первой (Первуша), постриженник Арсениева Комельского монастыря — *Л. 4*
- Данилов Фома, крестьянин, вкладчик — *Л. 43*
- Данилова Ульяна (Улияна), девица, крестьянка деревни Низовка вотчины Арсениева Комельского монастыря, вкладчица — *Л. 149 об.*
- Даниловцов Федор (Феодор) Иванов, вологжанин, житель села Фрязиново, вкладчик — *Л. 40 об.*
- Дарья Филиппова — см. *Филиппова Дарья*
- Даровиков Дмитрий (Дмитрей) Иванов, бобыль Спасо-Рабангского монастыря, вкладчик — *Л. 135*
- Дедевшины (Дедешины), помещики в Авнежской волости:
Афанасий (Афонасий) — *Л. 13 об.*
Кузьма (Козьма) — *Л. 114 об.*
- Дементий (Дементей) Меркурьев (Меркульев) — см. *Меркурьев (Меркульев) Дементий (Дементей)*
- Дементий Минеев (Миниев) — см. *Минеев (Миниев) Дементий*
- Дементий (Дементей) Силуанов (Силуянов) — см. *Силуанов (Силуянов) Дементий (Дементей)*
- Дементьев (Дементиев) Алексей (Алексий), вологжанин, посадский Кирилловского сорока, иконописец — *Л. 60*
- Дементьев Андрей, посадский г. Вологды, свечник, вкладчик — *Л. 85 об., 86*
- Дементьев (Дементиев) Аникий, крестьянин деревни Семернино Комельской волости, вкладчик — *Л. 38*
- Дементьев Василий (Василей) Горбунов — см. *Горбунов Василий (Василей) Дементьев*
- Дементьев Исаак (Исак), вкладчик — *Л. 7*
- Дементьев (Дементьев) Мартиниан (Мартьян), крестьянин сельца Пальцево Комельской волости поместья С. М. Брянчанинова, вкладчик — *Л. 118 об.*
- Демидов (Деомидов) Михаил (Михаило) Кудеяров — см. *Кудеяров Михаил (Михаило) Демидов (Деомидов)*
- Денис, Денисей — см. *Дионисий*
- Деомид — см. *Демид*
- Деонисей — см. *Дионисий*
- Дешин Иван — см. *Иона, инок*
- Диев Иван, крестьянин В. М. Скорбеева, вкладчик — *Л. 25*
- Дионисиев (Денисов) Иван, крестьянин деревни Косарово Комельской волости поместья Ф. Н. Волоцкого, вкладчик — *Л. 124*
- Дионисий (Деонисей, Денисей, Денис), игумен Арсениева Комельского монастыря в 1601–1611 гг. — *Л. 4 об., 10, 14*
- Дионисий (Денисей) — см. *Даниил (Данил), инок*
- Дионисий (Деонисий), инок, старец Александровой Коровиной пустыни — *Л. 120*

- Дионисий (Дионисей), инок, старец вологодского Крестовоздвиженского монастыря, вкладчик — *Л. 31*
- Дионисий (Денисей) Иванов — см. *Иванов Дионисий (Денисей)*
- Дионисий (Дионисей) Иванов Луковица — см. *Иванов Дионисий (Дионисей) Луковица*
- Дмитриев Анфим, крестьянин сельца Дчанниково Комельской волости, вкладчик — *Л. 85*
- Дмитриев (Димитриев) Иван, белорус, вологжанин, житель Федоровского сорока, вкладчик — *Л. 62 об.*
- Дмитриев (Дмитреев) Макарий (Макарей), Богдан — см. *Мартиниан (Мартинян), инок*
- Дмитриев (Дмитрев) Михаил (Михаило), служебник Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 153*
- Дмитриев (Дмитреив) Семен, Гайдук, крестьянин деревни Дмитриево Авнежской волости, вкладчик — *Л. 51*
- Дмитриев (Дмитреев) Федор, крестьянин Арсениева Комельского монастыря — *Л. 150 об.*
- Дмитрий (Дмитрей) Аверкиев — см. *Аверкиев Дмитрий (Дмитрей)*
- Дмитрий (Дмитрей) Иакинфиев (Акинфьев) — см. *Иакинфиев (Акинфьев) Дмитрий (Дмитрей)*
- Дмитрий (Дмитрей) Иванов Даровиков — см. *Даровиков Дмитрий (Дмитрей) Иванов*
- Дмитрий (Дмитрей) Никифоров — см. *Никифоров Дмитрий (Дмитрей)*
- Дмитрий Прилуцкий, прп. — *Л. 8 об.*
- Дмитрий (Димитрий) Самсонов — см. *Самсонов Дмитрий (Димитрий)*
- Докукин Иван Васильев — см. *Докукин (Докукин) Иван Васильев*
- Докучей — см. *Иванов Феофан*
- Домна, супруга Заплаты, вологжанка, жительница Федоровского сорока, вкладчица — *Л. 55 об.*
- Домна Микулина — см. *Микулина Домна*
- Домнины:
Василий, супруг вкладчицы Евдокии Гавриловны — *Л. 79*
Евдокия Гавриловна, вкладчица — *Л. 79*
- Доронин Матвей (Матфей) Федоров, житель московской Огородной слободы, вкладчик — *Л. 101, 101 об.*
- Доронин Федор (Феодор) Демидов, вологжанин, житель Москвы, вкладчик — *Л. 45*
- Дохтуров Василий (Василей) Семенович, помещик в Комельской волости, вкладчик — *Л. 81, 86 об., 87, 93 об., 94, 98*
- Дружина Васильев — см. *Васильев Дружина*
- Дружина — см. *Игнатъев (Игнатъив) Агапит*
- Дружина Полуянов — см. *Варлаам (Варлам), инок*
- Дружина Скоробогатый (Скоробогатой) — см. *Скоробогатый (Скоробогатой) Дружина*
- Дружинин Семен (Сема), вкладчик — *Л. 5 об.*

Дукукин Василий, отец подьячего Монастырского приказа И. В. Дукукина —
Л. 48, 75 об.

Дукукин (Докукин) Иван Васильев (Васильив), москвич, подьячий Монастырского приказа, вкладчик — *Л. 48, 75 об.*

Дуров Иван Тихонов, вкладчик Александровой Коровиной пустыни —
Л. 122 об.

Евдоким Максимов — см. *Максимов Евдоким*

Евдокимов Агафоник (Агафонник), москвич, крестовый дьяк царевен, вкладчик — *Л. 52 об.*

Евдокия Гавриловна — см. *Домнины*

Евдокия (Авдотья) Михайловна, вдова из Комельской волости, вкладчица —
Л. 97 об.

Евлампиева Мавра, вдова Михаила Исаакова, вкладчица — *Л. 114 об.*

Евпсихьев (Евсифьев) Аврам, крестьянин сельца Бесхлебное Комельской волости, вкладчик — *Л. 96*

Евсевий (Евсиев, Евсей) Варфоломеев (Вахрамиев) — см. *Варфоломеев (Вахрамиев) Евсевий (Евсиев, Евсей)*

Евсевий (Евсей) Иванов — см. *Иванов Евсевий (Евсей)*

Евсиев Вахрамиев — см. *Евсевий (Евсиев, Евсий) Варфоломеев (Вахрамиев)*

Евсифий — см. *Евпсихий*

Евстафий (Евстафей), крестьянин деревни Воздвиженское, вкладчик — *Л. 66*
Евстафий (Естефи) Иосифов (Осипов) — см. *Иосифов (Осипов) Евстафий (Естефи)*

Евстрат (Евстратей) Саввин (Савин) — см. *Саввин (Савин) Евстрат (Евстратей)*

Евстратьев Никита, брат мельника из Соли Галицкой, вкладчик — *Л. 77 об.*

Евтихий (Евтефий) Еремеев (Еремиев), Ждан — см. *Еремеев (Еремиев) Евтихий (Евтефий), Ждан*

Евфим — см. *Ефим*

Евфросиния (Апросиния) Ивановна — см. *Волоцкие*

Егор Григорьев Пшенишной — см. *Пшенишной Егор Григорьев*

Егор Данилов — см. *Данилов Егор*

Егор Кириллов (Кирилов) — см. *Кириллов (Кирилов) Егор*

Егор Лукьянов — см. *Лукьянов Егор*

Екатерина, вмц. — *Л. 24*

Елизарий, отец черного священника Арсениева Комельского монастыря Иоасафа — *Л. 29 об. — 30 об.*; см. также *Елизарий (Елизарей) Емельянов*

Елизарий (Елизарей) Емельянов — см. *Емельянов Елизарий (Елизарей)*

Елизарьев Василий (Василей), ямщик из Козина, вкладчик — *Л. 128 об.*

Елизарьев Малахий, вологжанин, житель села Фрязиново, вкладчик — *Л. 41 об.*

Елисеев (Елисиев) Максим, крестьянин деревни Ведерково вотчины Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 142*

Елисеев (Елесеев) Марк (Марко), крестьянин деревни Жаровка вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 131 об.*

- Елисей (Елесий) Емельянов — см. *Емельянов Елисей (Елесий)*
Елисей Максимов — см. *Максимов Елисей*
Ельцов (Елцов) Афанасий (Афонасей) Иванов, крестьянин деревни Горка вотчины Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 145 об.*
Ельцов (Елцов) Иларион (Ларион) Иванов, крестьянин деревни Горка вотчины Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 145 об.*
Емельян Данилов — см. *Данилов Емельян*
Емельян Данилов — см. *Ефимий (Еуфимий), инок*
Емельян Максимов — см. *Максимов Емельян*
Емельян Федоров (Феодоров) — см. *Федоров (Феодоров) Емельян*
Емельянов Елизарий (Елезарей), вкладчик — *Л. 30*; см. также *Елизарий*
Емельянов Елисей (Елесий), крестьянин деревни Дикарево, вкладчик — *Л. 71 об.*
Емельянов Максим, сын Емельяна Максимова, крестьянина деревни Щекутьево, вкладчика — *Л. 80*
Епестимия — см. *Скорбеева Пестелина*
Еремеев (Еремиев) Андрей, Андрюша (Андрий, Андрюшка), супруг Домны Микулиной, крестьянин Ф. Е. Венгерского — *Л. 85 об., 96 об.*
Еремеев (Еремиев) Евтихий (Евтефий), Ждан, вологжанин, житель села Кобылино, вкладчик — *Л. 59 об.*
Еремеев Иван, вологжанин, вкладчик — *Л. 5*
Еремеев (Еремиев) Максим, крестьянин деревни Хвостово, вкладчик — *Л. 128 об.*
Еремей (Еремий) Данилов — см. *Данилов Еремей (Еремий)*
Ермолай (Ермола) Тимофеев (Тимофиев) — см. *Тимофеев (Тимофиев) Ермолай (Ермола)*
Ермолаев (Ермолин) Никон — см. *Нифонт, инок*
Ермолаев (Ермолин) Петр, крестьянин деревни Носово Брюховской волости, вкладчик — *Л. 21 об.*
Ермолин — см. *Ермолаев*
Ермолин Степан Матвеев (Матфеев), двоюродный брат М. Ф. Доронина — *Л. 101 об.*
Еропкина — см. *Ярапкина Иларионовна (Ларионовна)*
Ерофеев (Ярофиев) Афанасий (Афонасей), крестьянин Дмитрия Гневашева, вкладчик — *Л. 16*
Ерофеев Пантелеимон (Пантелий), крестьянин Е. Волоцкого, вкладчик — *Л. 27 об.*
Естефи Иосифов (Осипов) — см. *Евстафий (Естефи) Иосифов (Осипов)*
Ефим (Евфим) Андреев (Андриев) — см. *Андреев (Андриев) Ефим (Евфим)*
Ефимий (Еуфимей), инок, в миру Емельян Данилов, вологжанин, вкладчик — *Л. 13 об.*
Ефимьев Иван, монастырский служебник, вкладчик — *Л. 72 об.*
Ефрем Иванов — см. *Иванов Ефрем*
Ефрем Кока — см. *Кока Ефрем*
Ефремов Иосиф (Осип), крестьянин Арсениева Комельского монастыря — *Л. 121 об.*

Ефремов Иосиф (Осип), Кокин — см. *Кокин Иосиф (Осип) Ефремов*
Ефремов Федор, вкладчик — *Л. 23*

Ждан — см. *Еремеев (Еремиев) Евтихий (Евтефий)*

Ждан — см. *Мартинианов (Мартьянов) Иван*

Ждан Андреев — см. *Матвей, инок*

Жданов Тимофей, священник Никольской церкви в селе Выколупино, вкладчик — *Л. 151*

Завьял — см. *Иванов Родион*

Завьял Тигитов — см. *Тигитов Завьял*

Загозкин Авксентий (Авксентей) Васильев, вологжанин, житель села Фрязиново — *Л. 41 об.*

Замятня Трифонов Ворошилов — см. *Ворошилов Замятня Трифонов*

Заплата, вологжанин, житель Федоровского сорока, супруг Домны, вкладчицы — *Л. 55 об.*

Захаров (Захарьев) Иван (Иванн, Ивашка), брат московского крестового священника, вкладчик — *Л. 74 об.*

Захаров (Захарьев) Юрий (Юрей), московский крестовый священник, вкладчик — *Л. 74 об.*

Зиновий (Зиновей) Амвросиев (Обросимов) — см. *Амвросиев (Обросимов) Зиновий (Зиновей)*

Злобин Федот (Феодот) Иванов, пономарь Никольской церкви — *Л. 47 об.*

Зубовы, столтники, помещики в Лоскомской волости:

Степан Афанасьевич (Афонасьевич) — *Л. 83 об.*

Степан Степанович, сын С. А. Зубова — *Л. 93, 93 об.*

Зуй — см. *Тимофеев (Тимофиев) Илья*

Иаким (Яким) Михайлов — см. *Михайлов Иаким (Яким)*

Иакинфиев (Акинфиев) Архип (Архипп), посадский г. Вологды, иконописец, вкладчик — *Л. 73 об.*

Иакинфиев (Акинфьев) Дмитрий (Дмитрей), крестьянин деревни Низовка вотчины Арсениева Комельского монастыря — *Л. 136*

Иаков (Ияков) Алфеев (Алфеов), апостол — *Л. 37*

Иван, инок, в миру Василий (Василей) Безсонов, вкладчик — *Л. 12 об., 13, 16*

Иван Аврамов — см. *Аврамов Иван*

Иван Амосов — см. *Амосов Иван*

Иван Андреев — см. *Андреев Иван*

Иван Архипов — см. *Архипов Иван*

Иван Афанасьев — см. *Афанасьев Иван*

Иван Васильев — см. *Васильев Иван*

Иван Власьев Маслов — см. *Маслов Иван Власьев*

Иванн Воинственник, св.— см. *Иоанн (Иванн) Воинственник, св.*

Иван (Иоанн) Григорьев Салтанов — см. *Салтанов Иван (Иоанн) Григорьев*

- Иван Данилов — см. *Данилов Иван*
Иван Дешин — см. *Дешин Иван*
Иван Диев — см. *Диев Иван*
Иван Дионисиев (Денисов) — см. *Дионисиев (Денисов) Иван*
Иван Дмитриев (Димитриев), белорусец — см. *Дмитриев (Димитриев) Иван, белорус*
Иван Еремеев — см. *Еремеев Иван*
Иван Ефимьев — см. *Ефимьев Иван*
Иван Захаров (Захарьев) — см. *Захаров (Захарьев) Иван*
Иван Иванов — см. *Иванов Иван*
Иван Иванов Маслов — см. *Маслов Иван Иванов*
Иван Иванов Ядреник — см. *Иванов Иван Ядреник*
Иван Ильин — см. *Ильин Иван*
Иван Ильич Панов — см. *Панов Иван Ильич*
Иван Иосифов (Осипов) — см. *Иосифов (Осипов) Иван*
Иван Карпов — см. *Иов (Иев), инок*
Иван Климентьев — см. *Климентьев Иван*
Иван Кондратьев — см. *Кондратьев Иван*
Иван Кузьмин (Козмин) — см. *Кузьмин (Козмин) Иван*
Иван Леонтьев — см. *Леонтьев Иван*
Иван Мартинианов (Мартьянов), Ждан — см. *Мартинианов (Мартьянов) Иван, Ждан*
Иван Матвеев — см. *Матвеев Иван*
Иван Мефодиев (Нефедьев) — см. *Мефодиев (Нефедьев) Иван*
Иван Михайлов — см. *Михайлов Иван*
Иван Назаров — см. *Назаров Иван*
Иван Никифоров — см. *Никифоров Иван*
Иван Павлов — см. *Павлов Иван*
Иван Полуянов — см. *Полуянов Иван*
Иван Родионов, Линчас — см. *Родионов Иван, Линчас*
Иван Савельев — см. *Савельев Иван*
Иван Семенов — см. *Семенов Иван*
Иван Семенов (Семионов) — см. *Семенов (Семионов) Иван*
Иван Сергеев (Сергиев) — см. *Сергеев (Сергиев) Иван*
Иван Сильвестров (Селиверстов) — см. *Сильвестров (Селиверстов) Иван*
Иван Сорокин — см. *Сорокин Иван*
Иван Суковатый (Суковатой) — см. *Суковатый (Суковатой) Иван*
Иван Тигитов — см. *Тигитов Иван*
Иван Тихонов Дуров — см. *Дуров Иван Тихонов*
Иван Трофимов — см. *Трофимов Иван*
Иван Федоров — см. *Федоров Иван*
Иван Филиппов (Филипьев) Пуга — см. *Филиппов (Филипьев) Иван, Пуга*
Иван Чика — см. *Чика Иван*
Иванов Андрей, крестьянин деревни Кликуново, вкладчик — Л. 42

- Иванов Андрей, крестьянин деревни Сычево, вкладчик — *Л. 76 об.*
- Иванов Андрей, крестьянин Г. Скорятинова из Авнежской волости, вкладчик — *Л. 102 об.*
- Иванов Аникий, крестьянин деревни Дчанниково, вкладчик — *Л. 38*
- Иванов Ануфрий (Анофрей), Блин, новгородец, житель г. Вологды, вкладчик — *Л. 23 об., 24*
- Иванов Афанасий (Афонасей) Ельцов — см. *Ельцов Афанасий (Афонасей) Иванов*
- Иванов Бажен Чертов — см. *Чертов Бажен Иванов*
- Иванов Василий (Василей), солдат, капрал, вкладчик — *Л. 150*
- Иванов Григорий (Григорей), крестьянин деревни Щекутьево, вкладчик — *Л. 56 об.*
- Иванов Григорий, дворовый И. И. Чернецова, вкладчик — *Л. 122*
- Иванов Дионисий (Денисей), пономарь Вознесенской церкви — *Л. 18*
- Иванов Дионисий (Деонисей), Луковица, крестьянин деревни Туфаново, вкладчик — *Л. 39*
- Иванов Дмитрий (Дмитрей) Даровиков — см. *Даровиков Дмитрий (Дмитрей) Иванов*
- Иванов Евсевий (Евсвей), крестьянин деревни Безхлебное, вкладчик — *Л. 44*
- Иванов Ефрем, крестьянин деревни Щекутьево, вкладчик — *Л. 56 об.*
- Иванов Иван, вкладчик — *Л. 5*
- Иванов Иван, крестьянин В. М. Беседного, вкладчик — *Л. 143*
- Иванов Иван, крестьянин села Каргач, деревни Релочково вотчины Кирилло-Белозерского монастыря, вкладчик — *Л. 143*
- Иванов Иван, крестьянин деревни Щекутьево, вкладчик — *Л. 56 об.*
- Иванов Иван Маслов — см. *Маслов Иван Иванов*
- Иванов Иван, Ядреник, вкладчик — *Л. 55*
- Иванов Иларион (Ларион) Ельцов — см. *Ельцов Иларион (Ларион) Иванов*
- Иванов Карп, крестьянин села Княгинино поместья стольника С. С. Зубова, вкладчик — *Л. 93*
- Иванов Киприан (Киприян), крестьянин деревни Косарово Комельской волости поместья Ф. Н. Волоцкого, вкладчик — *Л. 114*
- Иванов Кондратий (Кондратей) — см. *Калистрат (Калистратей), инок*
- Иванов Кондратий (Кондратей), крестьянин деревни Кунилово, вкладчик — *Л. 74*
- Иванов Кузьма (Козма), крестьянин стольника С. М. Офросимова из Шилегдской волости, вкладчик — *Л. 99 об.*
- Иванов Кузьма (Козма), бобыль деревни Сычево вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 139 об.*
- Иванов Кузьма (Козма), священник Георгиевской церкви, вкладчик — *Л. 105*
- Иванов Марк (Марко), вологжанин, житель Федоровского сорока, вкладчик — *Л. 55*
- Иванов Матвей (Матфей), крестьянин деревни Сычево вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 131*

- Иванов Меркурий (Меркурей), крестьянин деревни Липовик вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 43*
- Иванов Михаил (Михаило), сотский в селе Дионисиево, вкладчик — *Л. 44 об.*
- Иванов Онисим, крестьянин деревни Липовик вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 79*
- Иванов Родион, Завьял, крестьянин села Старое, вкладчик — *Л. 56*
- Иванов Саввин (Савин), крестьянин Шилегодской волости, дворовый Марии Павловны Колтынянской, вкладчик — *Л. 113*
- Иванов Семен, крестьянин деревни Протасово Авнежской волости, вкладчик — *Л. 136 об.*
- Иванов Семен, крестьянин сельца Суворово, вкладчик — *Л. 130 об.*
- Иванов Сергей (Сергий), сын Ивана Данилова, крестьянин Р. М. Грибанова, вкладчик — *Л. 113*
- Иванов Спиридон, вкладчик — *Л. 15 об.*
- Иванов Терентий (Терентей), крестьянин деревни Илейкино поместья Б. Лупандина, вкладчик — *Л. 24 об.*
- Иванов Тихон, вологжанин, крестьянин деревни Доронино, вкладчик; см. также супруга его Анна — *Л. 138*
- Иванов Федор, крестьянин Александровой Коровиной пустыни, вкладчик — *Л. 153 об.*
- Иванов Федор, крестьянин деревни Бушуиха Комельской волости поместья стольника И. П. Образцова (Обрасцова), вкладчик — *Л. 78, 84 об.*
- Иванов Федор (Феодор), крестьянин Комельской волости, вкладчик — *Л. 64 об.*
- Иванов Федор, крестьянин деревни Чемоданово поместья Ф. И. Конищева, вкладчик — *Л. 89 об.*
- Иванов Федор, солдат, вкладчик — *Л. 150*
- Иванов Федор, крестьянин Шуйского городка Леонтьевского станка деревни Ялагино, вотчины митрополита Ростовского и Ярославского, вкладчик — *Л. 137 об.*
- Иванов Федор, крестьянин сельца Щекутьево вотчины Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 144*
- Иванов Федор (Феодор) Даниловцов — см. *Даниловцов Федор (Феодор) Иванов*
- Иванов Федор Кодановский (Коданоской) — см. *Кодановский (Коданоской) Федор Иванов*
- Иванов Федор Коровин — см. *Коровин Федор Иванов*
- Иванов Федот (Феодот) Злобин — см. *Злобин Федот (Феодот) Иванов*
- Иванов Феофан Докучей, крестьянин деревни Невиниково Лоскомской волости, вкладчик — *Л. 27*
- Иванова Ирина (Арина), крестьянка Александровой Коровиной пустыни, вкладчица — *Л. 154*
- Иванова Ирина, супруга Никифора Григорьева, крестьянка деревни Колоколово вотчины митрополита Ростовского и Ярославского — *Л. 134 об.*

- Иванова Прасковья (Парасковья), вдова, крестьянка сельца Суворово, вкладчица — *Л. 152 об.*
- Игнатий Артемьев — см. *Артемьев Игнатий*
- Игнатий (Игнатей) Логинов — см. *Исайя, инок*
- Игнатъев (Игнатъив) Агапит, Дружина, крестьянин деревни Антипино Лежского волока, вкладчик — *Л. 51*
- Иев — см. *Иов*
- Иевлев Роман, крестьянин деревни Одомцыно Авнежской волости, вкладчик — *Л. 116 об.*
- Иисус Христос, Сын Божий — см. *Спас*
- Иларион (Ларион) Борисов — см. *Борисов Иларион (Ларион)*
- Иларион (Ларион) Иванов Ельцов — см. *Ельцов Иларион (Ларион) Иванов*
- Иларион (Ларион) Исааков (Исаков) — см. *Исааков (Исаков) Иларион (Ларион)*
- Иларион (Ларион) Онисимов (Анисимов) — см. *Онисимов (Анисимов) Иларион (Ларион)*
- Иларион (Ларион) Яковлев — см. *Яковлев Иларион (Ларион)*
- Иларионов Леонтий, крестьянин деревни Бушуиха Комельской волости, вкладчик — *Л. 36*
- Иларионов Павел, Михаил (Михаило), крестьянин деревни Бушуиха, вкладчик — *Л. 56 об.*
- Иларионов (Ларионов) Терентий (Терентей), крестьянин деревни Лесной Липовик вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 100 об.*
- Иларионовна (Ларионовна) Ярапкина — см. *Ярапкина (Еропкина)*
- Илия (Илья), инок, в миру Богдан Наумов Ропский (Ропской), крестьянин села Дулово Шилегодской волости, вкладчик — *Л. 50 об.*
- Ильин Иван, бобыль, житель Вознесенского прихода — *Л. 38 об.*
- Ильич Иван Панов — см. *Панов Иван Ильич*
- Илья — см. *Илия*
- Илья Галактионов (Галактионов) — см. *Галактионов (Галактионов) Илья*
- Илья Григорьев Горин — см. *Горин Илья Григорьев*
- Илья Пророк, св.— *Л. 4*
- Илья Сергеев (Сергиев) — см. *Сергеев (Сергиев) Илья*
- Илья Тимофеев Зуй — см. *Тимофеев (Тимофиев) Илья, Зуй*
- Иоакимов Никифор, крестьянин деревни Туфаново, вкладчик — *Л. 32*
- Иоанн — см. *Иван*
- Иоанн (Иван) Воинственник, св.— *Л. 154*
- Иоанн Григорьев Салтанов — см. *Салтанов Иоанн Григорьев*
- Иоасаф, в 1652 г. черный священник, в 1654–1656 гг. игумен Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 29, 29 об., 30 об., 120, 120 об.*
- Иов (Иев), инок, в миру Иван Карпов, крестьянин, вкладчик — *Л. 4*
- Иона, игумен Покровского монастыря в Шилегодской волости, вкладчик — *Л. 2 об.*
- Иона, черный священник Рябининой Казанской пустыни, вкладчик — *Л. 54*
- Иона, инок, в миру Иван Дешин, вкладчик — *Л. 5*

- Иона Богословский (Богословской), инок, диакон — *Л. 147 об.*
Иона (Кочев), игумен Арсениева Комельского монастыря — *Л. 2 об., 91 об., 101 об.— 102*
Иосиф, инок, старец, вкладчик — *Л. 7 об.*
Иосиф, крылошанин Павлова Обнорского монастыря, вкладчик — *Л. 2 об.*
Иосиф (Осип) Архипов (Архипов) — см. *Архипов (Архипов) Иосиф (Осип)*
Иосиф (Осип) Ефремов — см. *Ефремов Иосиф (Осип)*
Иосиф (Осип) Ефремов, Кокин — см. *Кокин Иосиф (Осип) Ефремов*
Иосиф Константинов — см. *Константинов Иосиф*
Иосиф (Осип) Степанов (Стефанов) — см. *Степанов (Стефанов) Иосиф (Осип)*
Иосиф (Иосип) Фалалеев (Фалелиев) Вешняк — см. *Фалалеев (Фалелиев) Иосиф (Иосип), Вешняк*
Иосифов (Осифов) Василий — см. *Вассиан (Васьян) инок*
Иосифов (Осипов) Евстафий (Естефи), крестьянин деревни Кашино вотчины Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 138*
Иосифов (Осипов) Иван, крестьянин, житель Богословского прихода, вкладчик — *Л. 152 об.*
Иосифов (Осипов) Трофим, Куча, крестьянин деревни Дор, вкладчик — *Л. 68*
Ипатий Тимофеев (Тимофиев), Пантелеимон — см. *Тимофеев (Тимофиев) Ипатий, Пантелеимон*
Ирина (Арина) Иванова — см. *Иванова Ирина (Арина)*
Исаак (Исак) Дементьев — см. *Дементьев Исаак (Исак)*
Исаак (Исак) Прокопьев — см. *Прокопьев Исаак (Исак)*
Исаак (Исак, Иссак) Федоров — см. *Федоров Исаак (Исак, Иссак)*
Исааков (Исаков) Акила (Акил), брат Илариона (Лариона) Исакова, крестьянин Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 139*
Исааков (Исаков) Борис, крестьянин деревни Чахлово Комельской волости, вкладчик — *Л. 67*
Исааков (Исаков) Иларион (Ларион), брат Акила Исаакова (Исакова), крестьянин деревни Липовик вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 139*
Исааков (Исаков) Михаил, супруг Мавры Евлампиевой, вкладчицы — *Л. 114 об.*
Исааков (Исаков) Павел, крестьянин деревни Крутец, вкладчик — *Л. 42 об.*
Исайя, инок, ранее Игнатий (Игнатей) Логинов, священник Борисоглебской церкви, вкладчик — *Л. 44*
Исайя, инок, старец, в миру Исидор, житель Новгорода, вкладчик — *Л. 11 об.*
Исак — см. *Исаак*
Исидоров (Сидоров) Василий (Василей), послуживец А. Н. Скорбеевой, вкладчик — *Л. 33*
Исидорова (Сидорова) Акилина, вдова крестьянина деревни Низовка вотчины Арсениева Комельского монастыря Дмитрия (Дмитрея) Иакинфиева (Акинфьева), вкладчица — *Л. 136*
Иуда, священник Пятницкой церкви в Лежском волоке, вкладчик — *Л. 129 об.*

Иудин (Июдин) Даниил (Данило), корелянин, крестьянин деревни Лахта Сердобольского погоста, вкладчик — *Л. 26*
 Ияков — см. *Яков*

Казаков Артемий (Ортемей), вологжанин, вкладчик — *Л. 4 об.*

Казаков Марк (Марко), вологжанин, вкладчик — *Л. 4 об.*

Кал — см. *Данилов Павел*

Калина Федоров — см. *Корнилий (Корнилей)*

Калинин Андрей (Андрий), крестьянин А. И. Лызлова, вкладчик — *Л. 105 об.*

Калинин Карп, крестьянин деревни Туфаново поместья Ф. Н. Слепушкина, вкладчик — *Л. 90*

Калистрат (Калистратея), инок, в миру Кондратий (Кондратея) Иванов, вкладчик — *Л. 5*

Капитолина (Каптелина), «боярыня» из села Дчанниково — см. *Скорбеевы*

Карп Иванов — см. *Иванов Карп*

Карп Калинин — см. *Калинин Карп*

Карпов Борис, вологжанин, житель Никольской слободы, мельник — *Л. 44*

Карпов Иван — см. *Иов (Иев), инок*

Карпов Тарас, вологжанин, житель села Кобылино, вкладчик — *Л. 57 об.*

Кашкин Василий Тихонович, стольник, владелец деревни Чахлово в Комельской волости — *Л. 84*

Кашпырев Федор Григорьев, капитан, помещик сельца Одомцыно Авнежской волости, вкладчик — *Л. 150 об.*

Киприан (Киприян) Иванов — см. *Иванов Киприан (Киприян)*

Киприанов (Кипреянов) Кондратий (Кондратея) — см. *Конон (Конан), инок*

Кирилл (Кирил), игумен Арсениева Комельского монастыря в 1576–1577 гг. — *Л. 2*

Кирилл (Кирило) Леонтьев — см. *Леонтьев Кирилл (Кирило)*

Кириллов (Кирилов) Аверкий Степанов (Стефанов), москвич, царский садовник, вкладчик — *Л. 48 об.*

Кириллов (Кирилов) Артемий (Артемей), крестьянин деревни Бобровка Пуркаловской трети, вкладчик — *Л. 66*

Кириллов (Кирилов) Егор, крестьянин Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 149*

Кириллов (Кирилов) Прокопий (Прокофей), крестьянин деревни Дикарево, вкладчик — *Л. 125*

Кириллов (Кирилов) Тимофей, вологжанин, священник Пятницкой церкви, вкладчик — *Л. 125 об.*

Киселев (Кисилев) Иван Никифоров, посадский г. Вологды, вкладчик — *Л. 73 об.*

Китаев Филипп (Филип), бобыль М. Беседного, вкладчик — *Л. 19 об.*

Климантов Никита (Микита), приказчик купца гостиной сотни Е. И. Филатьева, вкладчик — *Л. 131 об.*

- Климент Фалалеев (Фалилеев) — см. *Фалалеев (Фалилеев) Климент*
Климентьев Иван, крестьянин Шуйского городка вотчины митрополита Ростовского и Ярославского, вкладчик — *Л. 136 об.*
Клоков Федор Азарьев (Зарьев), вологжанин, житель Иоанно-Богословского сорока, вкладчик — *Л. 92 об.*
Кобыльский Михаил, землевладелец в Комельской волости — *Л. 98 об.*
Кобяк — см. *Акиндинов (Анкидинов) Прокопий (Прокопей)*
Кодановский (Коданоской) Федор Иванов, ямщик Шуйского яма, вкладчик — *Л. 124 об.*
Козлов Андрей, робыльщик, вкладчик — *Л. 149 об.*
Козма — см. *Кузьма*
Кока Ефрем, арендатор земли Арсениева Комельского монастыря — *Л. 15*
Кокин Иосиф (Осип) Ефремов, крестьянин Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 41, 121 об.*
Кокин Семен (Семенка, Сенька), крестьянин Арсениева Комельского монастыря, дворник на монастырском дворе в Вологде — *Л. 120 об.*
Колпак — см. *Михеев Федор, Колпак*
Колтынянские, помещики в Шилегодской волости, вкладчики:
Иван — *Л. 3, 3 об.*
Иван Матвеев — *Л. 155*
Мария (Марья) Павловна — *Л. 113*
Петр Матвеев (Матфеев, Матфеевич, Матфиев) — *Л. 113, 113 об., 133 об., 148 об.*
Кольшка, вкладчик — *Л. 2 об.*
Конан — см. *Конон*
Кондратий (Кондратей) Иванов — см. *Иванов Кондратий (Кондратей)*
Кондратий (Кондратей) Иванов — см. *Калистрат (Калистратей), инок*
Кондратий (Кондратей) Киприанов (Кипреянов) — см. *Конон (Конан), инок*
Кондратий (Кондратей) Степанов — см. *Степанов Кондратий (Кондратей)*
Кондратьев Иван, крестьянин митрополита Ростовского и Ярославского, вкладчик — *Л. 132*
Кондратьев Роман, вкладчик из деревни Димитреково Авнежской волости — *Л. 76 об.*
Кондратьев Савва, вологжанин, вкладчик — *Л. 66 об.*
Кондратьев Фома — см. *Феодосий (Феодосей), инок*
Конищевы, помещики в Авнежской волости, вкладчики:
Анна Иванова, супруга П. И. Конищева — *Л. 152*
Дмитрий (Дмитрей) Михайлов — *Л. 110 об.*
Никита (Микита) Федорович (Феодорович) — *Л. 115*
Петр Прокофьев, сын П. И. Конищева, подпоручик — *Л. 152*
Прокофий (Прокопий) Иванович, подпоручик — *Л. 152*
Федор (Феодор) Иванович — *Л. 46 об., 89 об., 151*
Коновницыны, помещики в Авнежской волости:
Федор (Феодор) Стефанович, стольник, вкладчик — *Л. 97*

- Федор (Феодор) Федорович (Феодорович), сын Ф. С. Коновницына, вкладчик — *Л. 97*
- Конон (Конан), инок, в миру Кондратий (Кондратей) Киприанов (Кипреянов), вкладчик с Великой реки — *Л. 6*
- Константин (Константин), крестьянин деревни Заболотье, вкладчик — *Л. 11 об.*
- Константинов Иосиф, священник церкви Фрола и Лавра, вкладчик — *Л. 135 об.*
- Корнилиев (Корнилов) Никита (Микита), крестьянин деревни Дикарево, вкладчик — *Л. 40*
- Корнилиев (Корнилов) Федор (Феодор), крестьянин деревни Черное, вкладчик — *Л. 39*
- Корнилий (Корнилей), инок, в миру Калина Федоров, вкладчик — *Л. 8.*
- Корнилий, инок, старец Александровой Коровиной пустыни — *Л. 120*
- Корнилий (Корнилей), старец, вкладчик — *Л. 66*
- Коровин Федор Иванов, крестьянин деревни Бушуиха Комельской волости, вкладчик — *Л. 78, 139 об.*
- Косотур — см. *Степанов (Стефанов) Первой*
- Кохтыжский (Кохтожский) Алексей Перфильевич, стольник, помещик деревни Саранцино в Авнежской волости — *Л. 111*
- Кочанов Николай (Никула) — см. *Николай (Никула) Кочанов, св.*
- Кочев — см. *Иона (Кочев), игумен*
- Кренат Прокопьев — см. *Прокопьев Кренат*
- Кривский Никифор Лукич (Ликич), землевладелец в Понизовской волости Галичского уезда — *Л. 89*
- Ксения Вуколова (Викулова) — см. *Вуколова (Викулова) Ксения*
- Кудеяр (Беседный?), владелец деревни Бесхлебное — *Л. 7*
- Кудеяров Михаил (Михаило) Демидов (Деомидов), вкладчик — *Л. 49*
- Кузьма (Козьма), крестьянин Арсениева Комельского монастыря — *Л. 121 об.*
- Кузьма (Козьма) Ананьин Лапотников — см. *Лапотников Кузьма (Козьма) Ананьин*
- Кузьма (Козьма) Анкидинов (Онкудинов) — см. *Анкидинов (Онкудинов) Кузьма (Козьма)*
- Кузьма (Козьма) Иванов — см. *Иванов Кузьма (Козьма)*
- Кузьма (Козьма) Минеев — см. *Оберишной Кузьма (Козьма) Минеев*
- Кузьма (Козьма) Семенов — см. *Семенов Кузьма (Козьма)*
- Кузьма (Козьма) Яковлев Соловцов — см. *Соловцов Кузьма (Козьма) Яковлев*
- Кузьмин (Козмин) Иван, крестьянин Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 146 об.*
- Кузьмин (Козмин) Иван, крестьянин деревни Демено поместья Ф. С. Гневашева, вкладчик — *Л. 92*
- Кузьмин (Козьмин) Иван, крестьянин деревни Шепяково Малое, вкладчик — *Л. 49 об.*
- Кузьмин (Козьмин) Трофим, вкладчик — *Л. 32*

Кузьмин (Козмин) Троша (Трошка) Оберишный — см. *Оберишный Трофим (Трошка) Кузьмин (Козмин)*
Курбат, крестьянин Арсениева Комельского монастыря — *Л. 14 об.*
Куча — см. *Иосифов (Осипов) Трофим*

Лаврентий (Лаврентей) — см. *Лазарь, инок*
Лазарь, инок, в миру Лаврентий (Лаврентей), вкладчик — *Л. 7*
Лапотников Кузьма (Козьма) Ананьин, вологжанин, вкладчик — *Л. 37*
Ларион — см. *Иларион*
Ларионов Прокофий Прокофьев, помещик деревни Митино Комельской волости — *Л. 121*
Латышев Федор (Феодор) Богданов, крестьянин деревни Новое, вкладчик — *Л. 68 об.*
Леванид — см. *Леонид*
Левиков Спиридон Борисов, отставной капитан, вкладчик — *Л. 148 об.*
Левонтий — см. *Леонтий*
Лежибоков Яков (Ияков) Федоров (Феодоров), посадский г. Вологды, вкладчик — *Л. 63*
Леонид (Леванид), инок, вкладчик — *Л. 2*
Леонтий Иларионов — см. *Иларионов Леонтий*
Леонтий (Левонтей) Мефодьев — см. *Мефодьев Леонтий (Левонтей)*
Леонтий Петров — см. *Петров Леонтий*
Леонтий (Леонтей) Семенов — см. *Семенов Леонтий (Леонтей)*
Леонтий (Левонтей) Федотов — см. *Федотов Леонтий (Левонтей)*
Леонтьев Андрей, портной швец, вкладчик — *Л. 110*
Леонтьев Иван, вкладчик — *Л. 9. об.*
Леонтьев Кирилл (Кирило), крестьянин деревни Суворово поместья С. И. Чернецова, вкладчик — *Л. 130 об.*
Леонтьев (Леонтиев) Михаил (Михаило), крестьянин деревни Бушуиха, вкладчик — *Л. 77, 80 об.*
Леонтьев (Левонтьев) Михаил (Михаило), крестьянин деревни Прокунино, вкладчик — *Л. 10 об.*
Леонтьев Никифор, зять Ивана Захарьева, священник Воскресенской церкви на стану — *Л. 74 об.*
Леонтьев (Леонтиев) Семен, крестьянин деревни Бушуиха, вкладчик — *Л. 77 об.*
Линчас — см. *Родионов Иван*
Логгин (Логин) Афанасьев (Афонасьев) — см. *Афанасьев (Афонасьев) Логгин (Логин)*
Логинов Игнатий (Игнатей) — см. *Исайя, инок*
Ломов Иаков (Ияков) Яковлев, диакон Кирилловской церкви г. Вологды, вкладчик — *Л. 11 об.*
Лука Галактионов (Галактионов) — см. *Галактионов (Галактионов) Лука*
Лука Галактионов, Федор — см. *Галактионов Лука, Федор*
Лука Тимофеев — см. *Тимофеев Лука*

- Лука Федоров (Феодоров) — см. *Федоров Лука*
 Лукиан — см. *Лукьян*
 Лукин Максим, бобыль села Выпрягово вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 109*
 Луковица — см. *Дионисий (Дионисей) Иванов*
 Лукьянов Егор, вкладчик — *Л. 101*
 Лукьянов (Лукиянов) Матвей (Матфей), вологжанин, посадский г. Вологды, плотник, вкладчик — *Л. 72 об.*
 Лукьянов Томила (Томило), крестьянин деревни Крутец поместья М. Волоцкого, вкладчик — *Л. 17 об.*
 Лупандины, землевладельцы в Вологодском уезде
 Богдан — *Л. 24 об.*
 Петр Васильевич, помещик сельца Илейкино, вкладчик — *Л. 153*
 Лызлов Андрей Иванович, землевладелец — *Л. 105 об.*
 Любачев (Брянчанинов) Петр, землевладелец — *Л. 20*
- Мавра** Евлампиева — см. *Евлампиева Мавра*
 Макарий (Макарей), инок, в миру Марк (Марко) Васильев, крестьянин деревни Волково, вкладчик — *Л. 6*
 Макарий (Макарей) Дмитриев (Дмитреев), Богдан — см. *Мартиниан (Мартиян), инок*
 Макаров (Макарьев) Парамон, крестьянин деревни Безхлебное, вкладчик — *Л. 41 об.*
- Максим Елисеев (Елисиев) — см. *Елисеев (Елисиев) Максим*
 Максим Емельянов — см. *Емельянов Максим*
 Максим Еремеев (Еремиев) — см. *Еремеев (Еремиев) Максим*
 Максим Лукин — см. *Лукин Максим*
 Максим Тимофеев (Тимофиев), Вешняк — см. *Тимофеев (Тимофиев) Максим, Вешняк*
 Максим Федоров — см. *Матвей, инок*
 Максимов Агапит, крестьянин деревни Туфаново поместья Г. Г. Панова, вкладчик — *Л. 104*
 Максимов Евдоким, крестьянин Арсениева Комельского монастыря — *Л. 33*
 Максимов Елисей, сын великорецкого священника Максима Федорова, вкладчик — *Л. 11*
 Максимов Емельян, крестьянин деревни Щекутьево, вкладчик — *Л. 49, 80*
 Максимов Яков, крестьянин деревни Воронино Авнежской волости поместья В. М. Ясаловского, вкладчик — *Л. 134*
 Малафей — см. *Малахий*
 Малахий Елизарьев — см. *Елизарьев Малахий*
 Малахий (Малафей) Флоров — см. *Флоров Малахий (Малафей)*
 Мандраковский (Мандраковской) Михаил (Михаило), литовский пан, вкладчик — *Л. 3*
 Мария (Марья) Павловна — см. *Ветчинские (Фетчинские)*

- Мария (Марья), послуживица «боярыни» Капитолины Скорбеевой из села Дчанниково, вкладчица — *Л. 128*
- Марк (Марко), инок, келарь Арсениява Комельского монастыря — *Л. 3 об.*
- Марк (Марко) Васильев — см. *Макарий (Макарей), инок*
- Марк (Марко) Елисеев (Елесеев) — см. *Елисеев (Елесеев) Марк (Марко)*
- Марк (Марко) Иванов — см. *Иванов Марк (Марко)*
- Марк (Марко) Казаков — см. *Казаков Марк (Марко)*
- Маркелл (Маркел), игумен Арсениява Комельского монастыря в 1706 г.— *Л. 121*
- Маркелл (Маркел), инок московского Чудова монастыря, диакон, вкладчик — *Л. 111 об.*
- Марко — см. *Марк*
- Мартемьян — см. *Мартиниан*
- Мartiанов Памфил, вологжанин, житель села Турундаево, вкладчик — *Л. 64*
- Мартин (Мартын) Аверкиев (Авертьив) — см. *Аверкиев (Авертьив) Мартин (Мартын)*
- Мартин (Мартын) Григорьев (Григориев) — см. *Григорьев (Григорьев) Мартин (Мартын)*
- Мартиниан (Мартьян), инок, в миру Макарий (Макарей) Дмитриев (Дмитреев), Богдан, вкладчик — *Л. 9*
- Мартиниан (Мартемьян) Григорьев — см. *Григорьев Мартиниан (Мартемьян)*
- Мартиниан (Мартьян) Дементьев (Дементъив) — см. *Дементьев (Дементъив) Мартиниан (Мартьян)*
- Мартинианов (Мартьянов) Иван, Ждан, крестьянин Арсениява Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 133 об.*
- Мартинианов (Мартьянов) Третьяк, вкладчик — *Л. 2 об.*
- Мартиниан (Мартьян) Федоров — см. *Федоров Мартиниан (Мартьян)*
- Мартинов (Марьинов) Флор, крестьянин деревни Селифоново поместья В. С. Дохтурова, вкладчик — *Л. 94*
- Марьев Петр, вологжанин, посадский Власьевского сорока, вкладчик — *Л. 126*
- Марья — см. *Мария*
- Маслов Иван Власьев, священник Введенской церкви, вкладчик — *Л. 70 об.*
- Маслов Иван Иванов, священник Георгиевской церкви в Авнежской волости, вкладчик — *Л. 28*
- Матвеев Иван, крестьянин деревни Обериха вотчины Арсениява Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 137*
- Матвеев (Матфиев) Федор, крестьянин деревни Василево Комельской волости вотчины окольного И. А. Мусина-Пушкина, вкладчик — *Л. 112 об.*
- Матвеев Феодосий (Федос), крестьянин деревни Василево Комельской волости вотчины окольного И. А. Мусина-Пушкина, вкладчик — *Л. 126 об.*
- Матвей (Матфий), инок, старец, вкладчик — *Л. 21 об.*

- Матвей, инок Спасо-Прилуцкого монастыря, до пострига священник Максим Федоров с Великой реки — *Л. 8*
- Матвей, инок, старец, в миру Ждан Андреев, вологжанин, вкладчик — *Л. 7 об., 10*
- Матвей (Матфей) Иванов — см. *Иванов Матвей (Матфей)*
- Матвей (Матфей) Лукьянов (Лукиянов) — см. *Лукьянов (Лукиянов) Матвей (Матфей)*
- Матвей (Матфей, Матфий) Никитин — см. *Никитин Матвей (Матфей, Матфий)*
- Матвей Семенов — см. *Семенов Матвей*
- Матвей (Матфей) Федоров (Феодоров) — см. *Федоров (Феодоров) Матвей (Матфей)*
- Матвей (Матфей) Федотов — см. *Федотов Матвей (Матфей)*
- Матрона (Матрена) Григорьевна, вкладчица — *Л. 154 об.*
- Матфей, Матфий — см. *Матвей*
- Мелетьев (Мелентиев, Мелентьев) Семен, дьячок святогорской церкви, вкладчик — *Л. 7 об.*
- Мелсин Иван, владелец деревни Нехотово — *Л. 22*
- Меншик Варфоломеев — см. *Варфоломеев Меншик*
- Меркулий — см. *Меркурий*
- Меркурьев (Меркуриев) Спиридон, вологжанин, житель дворцового села Кобылино, вкладчик — *Л. 60*
- Меркурий (Меркурей) Иванов — см. *Иванов Меркурий (Меркурей)*
- Меркурьев (Меркульев) Дементий (Дементей), крестьянин деревни Липовик вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 123 об.*
- Мефодьев (Нефедьев) Иван, крестьянин С. К. Брянчанинова, вкладчик — *Л. 75*
- Мефодьев Леонтий (Левонтей), брат Степана Мефодьева, крестьянин В. Хвостова, вкладчик — *Л. 109*
- Мефодьев Степан, брат Леонтия (Левонтия) Мефодьева, крестьянин В. Хвостова, вкладчик — *Л. 109*
- Микита — см. *Никита*
- Микифор — см. *Никифор*
- Микула Павлов — см. *Павлов Микула*
- Микулина Домна, супруга Андрея (Андрия) Еремеева (Еремиева), крестьянка Ф. Е. Венгерского, вкладчица — *Л. 96 об.*
- Милославский (Милославской) Илья Данилович, боярин, вкладчик — *Л. 58 об.*
- Минеев (Миниев) Дементий, крестьянин деревни Новое, вкладчик — *Л. 38*
- Минеев Кузьма (Козма) Оберишный — см. *Оберишный Кузьма (Козьма) Минеев*
- Мирон Антонов — см. *Антонов Мирон*
- Мисаил, инок, вкладчик — *Л. 7*
- Мисаил (Мисаило), черный священник, до пострига священник Вознесенской церкви Михаил (Михаило) Григорьев — *Л. 13*
- Михаил (Михаило) — см. *Иларионов (Ларионов) Павел*

- Михаил (Михаило) Артемьев — см. *Артемьев Михаил (Михаило)*
Михаил (Михаило) Борисов — см. *Борисов Михаил (Михаило)*
Михаил (Михаило) Григорьев — см. *Григорьев Михаил (Михаило)*
Михаил (Михаило) Григорьев — см. *Мисаил (Мисаило)*
Михаил (Михаило) Демидов (Деомидов) Кудеяров — см. *Кудеяров Михаил (Михаило) Демидов (Деомидов)*
Михаил (Михаило) Дмитриев (Дмитрев) — см. *Дмитриев (Дмитрев) Михаил (Михаило)*
Михаил (Михаило) Иванов — см. *Иванов Михаил (Михаило)*
Михаил Исааков (Исаков) — см. *Исааков (Исаков) Михаил*
Михаил (Михаило) Леонтьев — см. *Леонтьев Михаил (Михаило)*
Михаил (Михаило) Никитин (Микитин) — см. *Никитин (Микитин) Михаил (Михаило)*
Михаил Семенов (Семионов) — см. *Семенов (Семионов) Михаил*
Михаил (Михаило) Семенов — см. *Семенов Михаил (Михаило)*
Михаил (Михаило) Терентьев — см. *Терентьев Михаил (Михаило)*
Михайлов Акиндин (Анкиндин), крестьянин архиепископа Вологодского и Великопермского, вкладчик — *Л. 73*
Михайлов Богдан, крестьянин деревни Селифоново поместья В. С. Дохтурова, вкладчик — *Л. 93 об.*
Михайлов Иахим (Яким), вологжанин, житель дворцового села Кобылино, вкладчик — *Л. 140 об.*
Михайлов Иван, крестьянин деревни Феклино Шилегодской волости поместья П. М. Колтынянского, вкладчик — *Л. 113 об.*
Михайлов Трофим, крестьянин деревни Туфаново, вкладчик — *Л. 39 об.*
Михайлов Трофим, крестьянин сельца Дупкино, вкладчик — *Л. 75 об.*
Михеев Федор, Колпак, вкладчик — *Л. 9, 9 об., 13 об., 22, 22 об.*
Михей (Михий), наместник Корнилиева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 148 об.*
Михей, инок, в миру москвич, портной мастер, вкладчик — *Л. 139*
Мишевский Иосиф (Осип) Герасимов, помещик деревни Воронино Авнежской волости — *Л. 119*
Моисей, инок, старец, постриженник Афанасьевского монастыря, вкладчик — *Л. 26*
Моисей, новгородец, вкладчик — *Л. 12*
Моисей (Мосий) Данилов (Данильив) — см. *Данилов (Данильив) Моисей (Мосий)*
Монастырев Иван, землевладелец — *Л. 16 об.*
Мосий — см. *Моисей*
Мусин-Пушкин Иван Алексеевич (Алексиевич), окольный, помещик деревни Василево в Комельской волости — *Л. 112 об., 126 об.*

Назар Авксентьев (Авксентиев) — см. *Авксентьев (Авксентиев) Назар*
Назаров Иван, крестьянин деревни Берендеево Комельской волости, вкладчик — *Л. 149 об.*

- Назаров Онисифор (Анцыфер), крестьянин деревни Логиново Комельской волости, вкладчик — *Л. 54*
- Нарышкин (Нарижкин) Федор (Феодор) Полуэктович (Полуехтович), думный дворянин — *Л. 81 об.*
- Наумов Богдан Ропский (Ропской) — см. *Илия (Илья), инок*
- Немир Семенов — см. *Семенов Немир*
- Нефед — см. *Мефодий*
- Никиев (Ников) Василий (Василей), Биря, крестьянин деревни Сычево вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 146 об.*
- Никита (Микита) Григорьев — см. *Григорьев Никита (Микита)*
- Никита (Микита) Григорьев (Григорьев) Безсережный (Безсережной) — см. *Безсережный (Безсережной) Никита (Микита) Григорьев (Григорьев)*
- Никита Евстратьев — см. *Евстратьев Никита*
- Никита (Микита) Климантов — см. *Климантов Никита (Микита)*
- Никита (Микита) Корнилиев (Корнилов) — см. *Корнилиев (Корнилов) Никита (Микита)*
- Никита Петров — см. *Петров Никита*
- Никитин Матвей (Матфей, Матфий), крестьянин Е. Г. Волоцкого, вкладчик — *Л. 81 об., 82*
- Никитин (Микитин) Михаил (Михаило), крестьянин деревни Карповское Авнежской волости поместья А. П. Воронова, вкладчик — *Л. 116*
- Никитин Никифор, крестьянин деревни Курапово, вкладчик — *Л. 35 об.*
- Никитин Порфирий (Перфирей) — см. *Пахом (Пахомей), инок*
- Никитин Семен — см. *Сератион (Серепион), инок*
- Никитин (Микитин) Тимофей, крестьянин деревни Карповское Авнежской волости поместья А. П. Воронова, вкладчик — *Л. 116*
- Никитин Филипп (Филип), крестьянин деревни Шипицыно вотчины Николо-Озерского монастыря, вкладчик — *Л. 138 об.*
- Никифор Афанасьев (Афонасьев) — см. *Афанасьев (Афонасьев) Никифор*
- Никифор (Никифер) Борисов — см. *Борисов Никифор (Никифер)*
- Никифор Данилов — см. *Данилов Никифор*
- Никифор (Микифор) Григорьев — см. *Григорьев Никифор (Микифор)*
- Никифор Иоакимов — см. *Иоакимов Никифор*
- Никифор Леонтьев — см. *Леонтьев Никифор*
- Никифор Никитин — см. *Никитин Никифор*
- Никифор Петров — см. *Петров Никифор*
- Никифор Фомин — см. *Фомин Никифор*
- Никифор Яковлев Батенков — см. *Батенков Никифор Яковлев*
- Никифоров Андрей (Ондрей), сын крестьянина деревни Низовка вотчины Арсениева Комельского монастыря Никифора Данилова — *Л. 10*
- Никифоров Василий (Василей), крестьянин Александровой Коровиной пустыни, вкладчик — *Л. 153 об.*
- Никифоров Гавриил (Гаврило), крестьянин деревни Низовка вотчины Арсениева Комельского монастыря — *Л. 31, 77*

Никифоров Дмитрий (Дмитрей), крестьянин деревни Дчанниково, вкладчик — *Л. 40*
Никифоров Иван, крестьянин деревни Дчанниково, вкладчик — *Л. 36*
Никифоров Прокопий (Прокопей), крестьянин деревни Низовка Арсениева
Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 32 об.*
Никифоров Шабан, Яков, брат Гавриила Никифорова, крестьянин деревни
Низовка вотчины Арсениева Комельского монастыря — *Л. 77*
Николай св., чудотворец, архиепископ Мирликийский
иконы — *Л. 8 об.*
Николай Андронов — см. *Андронов Николай*
Николай (Никула) Кочанов, св., Христа ради юродивый — *Л. 8 об.*
Никон Ермолаев (Ермолин) — см. *Нифонт, инок*
Никонов Василий (Василей), крестьянин деревни Бродино Лежского волока,
вкладчик — *Л. 141*
Никула Кочанов — см. *Николай (Никула) Кочанов*
Нифонт, инок, в миру Никон Ермолаев (Ермолин), крестьянин деревни Кру-
тец, вкладчик — *Л. 11*
Новоселов Аввакум, Дружина, Семенов (Семионов), посадский г. Вологды,
вкладчик — *Л. 65*

Оберишные, крестьяне, вкладчики:

Кузьма (Козма) Минеев — *Л. 20 об.*
Трофим (Трошка) Кузьмин (Козмин), сын К. М. Оберишного — *Л. 20 об.*
Образцов (Обрасцов) Иван Порфирьевич (Перфильевич), стольник, владе-
лец деревни Бушуиха — *Л. 84 об.*
Обросим — см. *Аврамий (Аврамей), инок*
Обросим — см. *Амвросий*
Обросимов Зиновий (Зиновей) — см. *Амвросиев (Абросимов) (Обросимов)*
Зиновий (Зиновей)
Оконнишников Яков Гаврилов, посадский г. Вологды, вкладчик — *Л. 69*
Ондрей — см. *Андрей*
Онисим Иванов — см. *Иванов Онисим*
Онисимов (Анисимов) Иларион (Ларион), вкладчик — *Л. 2*
Онисифор (Анцыфер) Назаров — см. *Назаров Онисифор (Анцыфер)*
Онисифор (Ансифер) Павлов — см. *Павлов Онисифор (Ансифер)*
Онкудин — см. *Акиндин*
Опросимов Семен (Семион) Михайлов — см. *Офросимов (Опросимов) Семен*
(Семион) Михайлов
Орефий — см. *Арефий*
Ортемий — см. *Артемий*
Осип, Осиф — см. *Иосиф*
Остафий — см. *Евстафий*
Офросимов (Опросимов) Семен (Семион) Михайлов, стольник, землевладе-
лец в Шилегодской волости — *Л. 99 об.*

Павел, инок, черный священник, в миру Прохор, вкладчик — *Л. 28 об.*

- Павел, инок, постриженник вологодского Ильинского монастыря, вкладчик — *Л. 139 об.*
- Павел Андреев — см. *Андреев Павел*
- Павел Данилов, Кал — см. *Данилов Павел, Кал*
- Павел Иларионов, Михаил (Михаило) — см. *Иларионов Павел, Михаил (Михаило)*
- Павел Исааков (Исаков) — см. *Исааков (Исаков) Павел*
- Павел Кудеяров, крестьянин — см. *Паисий (Паисея), инок*
- Павлов Аврам, Авраамий, крестьянин деревни Шишкино, вкладчик — *Л. 46, 128*
- Павлов Алексей, крестьянин сельца Кликуново, вкладчик — *Л. 135 об.*
- Павлов Гавриил (Гаврило), крестьянин деревни Заришное вотчины Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 68 об., 72*
- Павлов Иван, крестьянин деревни Ершово, вкладчик — *Л. 150*
- Павлов Иван, свечник, вкладчик — *Л. 136*
- Павлов Микула, крестьянин Петра Любачева (Брянчанинова), вкладчик — *Л. 20*
- Павлов Онисифор (Ансифер), крестьянин деревни Красное вотчины Николо-Озерского монастыря, вкладчик — *Л. 34 об.*
- Павлов Патрикий (Патракей), крестьянин села Говорово поместья стольника Я. С. Вольнского, вкладчик — *Л. 61 об.*
- Павлов Петр Безсонов — см. *Безсонов Петр Павлов*
- Паисий (Паисея), инок, в миру Павел, крестьянин деревни Безхлебное, вкладчик — *Л. 7 об.*
- Памфил (Панфил) Алексеев — см. *Алексеев Памфил (Панфил)*
- Памфил Мартианов — см. *Мартианов Памфил*
- Памфилов (Панфилов) Фома, крестьянин деревни Туровское Обнорской волости, вкладчик — *Л. 50 об.*
- Панкратьев Борис, крестьянин деревни Окатово Лоскомской волости поместья П. Воронова, вкладчик — *Л. 28*
- Панов Григорий Григорьев, владелец деревни Туфаново в Комельской волости — *Л. 104*
- Панов Григорий (Григорей) Лаврентьев, вкладчик из Комельской волости — *Л. 86*
- Панов Иван Ильич, крестьянин села Руново Тошенской волости, вкладчик — *Л. 143 об.*
- Пантелеимон — см. *Тимофеев (Тимофиев) Ипатий*
- Пантелеимон (Пантелий) Ерофеев — см. *Ерофеев Пантелеимон (Пантелий)*
- Пантелий — см. *Пантелеимон*
- Панфил — см. *Памфил*
- Парамон Макаров (Макарьев) — см. *Макаров (Макарьев) Парамон*
- Парасковья — см. *Прасковья*
- Пасынков Иван Терентьев (Терентиев), майор, вкладчик — *Л. 147*
- Патрикий (Патракей) Павлов — см. *Павлов Патрикий (Патракей)*
- Патрикий (Патрикей) Петров — см. *Петров Патрикий (Патрикей)*
- Пахом (Пахомей), инок, старец — *Л. 4*

- Пахом (Пахомей), инок, в миру крестьянин Порфирий Никитин — *Л. 4 об.*
Пахом (Пахомий), иеромонах Александровой Коровиной пустыни — *Л. 66 об.*
Пелагея (Пелагия), инокиня, старица, вкладчица — *Л. 78 об.*
Первой (Первуша) — см. *Данилов Прокопий*
Первой Степанов (Стефанов), Косотур — см. *Степанов (Стефанов) Первой, Косотур*
Первой Стратилатов — см. *Стратилатов Первой*
Первунин Богдан, крестьянин деревни Туфаново поместья Ф. Слепушкина, вкладчик — *Л. 89*
Первуша — см. *Первой*
Пересмыцкие, помещики в Авнежской волости, вкладчики:
 Андрей — *Л. 115*
 Андрей Сергеевич (Сергиевич) — *Л. 70*
 Иван Борисович — *Л. 151*
Перфилий, Перфирей — см. *Порфирий*
Пестелина — см. *Скорбеевы, Епестимия*
Петр Вага — см. *Вага Петр*
Петр Ермолаев (Ермолин) — см. *Ермолаев (Ермолин) Петр*
Петр Марьев — см. *Марьев Петр*
Петр Павлов Безсонов — см. *Безсонов Петр Павлов*
Петр Савельев — см. *Савельев Петр*
Петр Сергеев (Сергиев) Ворошилов — см. *Ворошилов Петр Сергеев (Сергиев)*
Петров Василий (Василей), попович из Комельской волости, вкладчик — *Л. 96*
Петров Даниил (Данил), сержант, бывший крестьянин Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 149*
Петров Леонтий (Леонтей), крестьянин деревни Заришное вотчины Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 32*
Петров Никита, крестьянин сельца Паюсово Ракульской волости поместья К. М. Быковой, вкладчик — *Л. 133*
Петров Патрикий (Патрикей), трапезник Богородицкой церкви в Комельской волости — *Л. 52*
Петров Софоний (Софон) Рычков — см. *Рычков Софоний (Софон) Петров*
Петров Яков, крестьянин деревни Крутец, вкладчик — *Л. 54 об.*
Пимен Порфирьев (Перфирьев), Безсон — см. *Порфирьев (Перфирьев) Пимен, Безсон*
Пименов Семен, Безсонов, сын Пимена Порфирьева (Перфирьева), Безсона — *Л. 51 об.*
Пименов (Пиминов) Владимир (Володимир), вологжанин, житель села Фрязиново, вкладчик — *Л. 68*
Питерской Федор Федорович, комиссар, владелец сельца Горбачево Авнежской волости, вкладчик — *Л. 144 об.*
Плауния Семен, крестьянин деревни Новое, вкладчик — *Л. 48*
Погорельский Иван Прокопьев (Прокофьев), помещик в Авнежской волости, вкладчик — *Л. 127*
Половод — см. *Тихон (Половод), инок*

- Половод, крестьянин деревни Сычево, вкладчик — *Л. 5 об.*
 Полуянов Дружина — см. *Варлаам (Варлам), инок*
 Полуянов Иван, крестьянин деревни Туфаново Комельской волости, вкладчик — *Л. 83 об.*
 Помолюга — см. *Федоров (Феодоров) Семен*
 Попков Федор (Феодор) Яковлев, вологжанин, житель села Фрязиново, вкладчик — *Л. 42*
 Порфирий (Перфирей) Никитин — см. *Пахом (Пахомей), инок*
 Порфирьев (Перфирьев) Пимен (Пимин), Безсон, крестьянин деревни Костюнино Авнежской волости, вкладчик — *Л. 51 об.*
 Потопов (Потапыв) Федор, москвич, государев денежный чеканщик — *Л. 49*
 Прасковья (Парасковья) Иванова — см. *Иванова Прасковья (Парасковья)*
 Прасковья (Парасковия) Пятница, вмц. — *Л. 24, 24 об.*
 Пречистая — см. *Богородица*
 Прокопий (Прокопей), дворовый человек Я. Л. Скорбеева, вкладчик — *Л. 110*
 Прокопий (Прокопей) Акиндинов (Анкидинов), Кобяк — см. *Анкидинов (Анкидинов) Прокопий (Прокопей), Кобяк*
 Прокопий Варфоломеев (Вахромеев) — см. *Варфоломеев (Вахромеев) Прокопий*
 Прокопий Данилов, Первой (Первуша) — см. *Данилов Прокопий, Первой (Первуша)*
 Прокопий (Прокофей) Кириллов (Кирилов) — см. *Кириллов (Кирилов) Прокопий (Прокофей)*
 Прокопий (Прокопей) Никифоров — см. *Никифоров Прокопий (Прокопей)*
 Прокопьев Исаак (Исак), вкладчик из деревни Сычево — *Л. 128*
 Прокопьев Кренат, крестьянин Н. Волоцкого, вкладчик — *Л. 5*
 Прохор — см. *Павел, инок, черный священник*
 Прохор Самсонов (Сампсонов) — см. *Самсонов (Сампсонов) Прохор*
 Прохор Тимофеев — см. *Тимофеев Прохор*
 Пуга — см. *Филиппов (Филиппьев) Иван*
 Пшенишной Егор Григорьев, крестьянин Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 82*
- Родион Иванов, Завьял** — см. *Иванов Родион, Завьял*
 Родионов Гавриил (Гаврило), крестьянин деревни Лынево Лостенской волости вотчины Николо-Угрешского монастыря, вкладчик — *Л. 141 об.*
 Родионов Иван, Линчас, бобыль из Лоскомской волости, вкладчик — *Л. 16 об.*
 Роман Алексеев Волков — см. *Волков Роман Алексеев*
 Роман Иевлев — см. *Иевлев Роман*
 Роман Кондратьев — см. *Кондратьев Роман*
 Ропский (Ропской) Богдан Наумов — см. *Илья (Илья), инок*
 Ростокин Андрей Карпов, москвич, вкладчик — *Л. 53 об.*
 Ростороп, вкладчик — *Л. 3 об.*
 Рычков Софоний (Софон) Петров, крестьянин деревни Нехотово поместья стольника С. А. Зубова, вкладчик — *Л. 83 об., 128 об.*

Ряполовский (Ряполовской) Матвей Борисов, землевладелец в Шилегодской волости, вкладчик — *Л. 2 об.*

Сава — см. *Савва*

Саватий — см. *Савватий*

Савва (Сава) Васильев — см. *Васильев Савва (Сава)*

Савва (Сава) Кондратьев — см. *Кондратьев Савва (Сава)*

Савватий (Саватий), инок, старец Александровой Коровиной пустыни — *Л. 120*

Саввин (Савин) Евстрат (Евстратей), мельник, вкладчик — *Л. 54 об.*

Саввин (Савин) Иванов — см. *Иванов Саввин (Савин)*

Савелей — см. *Савелий*

Савелий (Савелей) Семенов — см. *Семенов Савелий (Савелей)*

Савелий (Савелей) Фомин — см. *Фомин Савелий (Савелей)*

Савельев Иван, дворовый человек П. М. Колтынянского, вкладчик — *Л. 113*

Савельев Иван, ямщик Шуйского яма, вкладчик — *Л. 124 об.*

Савельев Петр, крестьянин деревни Щекутьево Комельской волости, вкладчик — *Л. 67*

Савин — см. *Саввин*

Салтанов Иван (Иоанн) Григорьев, псаломщик Казанского собора в Москве, вкладчик — *Л. 61*

Сампсон — см. *Самсон*

Самсон Борисов — см. *Борисов Самсон*

Самсонов Дмитрий (Димитрий), сын Самсона Борисова, крестьянин деревни Сычево вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря — *Л. 140, 140 об.*

Самсонов (Сампсонов) Прохор, крестьянин деревни Фефилово, вкладчик — *Л. 34 об.*

Сахарусов Арсений — см. *Арсений Комельский, Арсений Сахарусов*

Северц Петр Иванович — см. *Сиверс Петр Иванович*

Селиверст — см. *Сильвестр*

Семен, мельник — см. *Сератион, инок*

Семен Антонов Сычевых — см. *Сычевых Семен Антонов*

Семен Васильев — см. *Васильев Семен*

Семен Герасимов — см. *Герасимов Семен*

Семен Дмитриев (Дмитреив), Гайдук — см. *Дмитриев (Дмитреив) Семен, Гайдук*

Семен (Сема) Дружинин — см. *Дружинин Семен (Сема)*

Семен Иванов — см. *Иванов Семен*

Семен (Семенка, Сенька) Кокин — см. *Кокин Семен (Семенка, Сенька)*

Семен Леонтьев (Леонтиев) — см. *Леонтьев (Леонтиев) Семен*

Семен Мелетьев (Мелентиев, Мелентьев) — см. *Мелетьев (Мелентиев, Мелентьев) Семен*

Семен Никитин — см. *Никитин Семен*

Семен Никитин — см. *Сератион (Серепион), инок*

Семен Пименов Безсонов — см. *Пименов Семен Безсонов*

- Семен Плауня — см. *Плауня Семен*
 Семен Семенов — см. *Семенов Семен*
 Семен Степанов — см. *Сергий, инок*
 Семен Федоров (Феодоров), Помолюга — см. *Федоров (Феодоров) Семен, Помолюга*
 Семен Фомин — см. *Фомин Семен*
 Семен Явадилов — см. *Силуан (Силуян), инок*
 Семенка (Сенька) Кокин — см. *Кокин Семен (Семенка, Сенька)*
 Семенов Алексей, крестьянин деревни Черное поместья Ф. Беседного, вкладчик — *Л. 111*
 Семенов Афанасий (Афонасей) Череповцов — см. *Череповцов Афанасий (Афонасей) Семенов*
 Семенов Василий (Василей), зять И. И. Брянчанинова (Брянчанина), вкладчик — *Л. 55 об.*
 Семенов Василий (Василей), крестьянин деревни Евсюково вотчины Корнильева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 145 об.*
 Семенов Галактион (Галактион), крестьянин деревни Шишкино, вкладчик — *Л. 12 об.*
 Семенов (Семионов) Иван, попович, племянник Ростокина Андрея Карпова — *Л. 53 об.*
 Семенов Иван, крестьянин Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 46*
 Семенов Кузьма (Козма), крестьянин деревни Колоколово Ракульской волости, вкладчик — *Л. 137*
 Семенов Леонтий (Леонтей), крестьянин деревни Чемоданово Авнежской волости поместья Н. Ф. Конищева, вкладчик — *Л. 115 об.*
 Семенов Матвей, крестьянин деревни Митино Комельской волости поместья П. П. Ларионова, вкладчик — *Л. 121*
 Семенов (Семионов) Михаил, попович, племянник Ростокина Андрея Карпова — *Л. 53 об.*
 Семенов Михаил (Михаило), крестьянин Арсениева Комельского монастыря — *Л. 37 об.*
 Семенов Немир, вкладчик — *Л. 6*
 Семенов Савелий (Савелей), крестьянин Ф. Г. Ханькова, вкладчик — *Л. 119 об.*
 Семенов Семен, корелянин — *Л. 9 об.*
 Семеренкин Яков Алексеев, помещик сельца Фоминское Авнежской волости, вкладчик — *Л. 108*
 Серацион, инок, старец, вкладчик — *Л. 3*
 Серацион, инок, в миру Семен, мельник с Великой реки, вкладчик — *Л. 8*
 Серацион (Серепион), инок, в миру Семен Никитин, крестьянин деревни Дикарево поместья М. Брянчаниновой, вкладчик — *Л. 20 об., 21*
 Серацион, инок, казначей Арсениева Комельского монастыря — *Л. 109*
 Сергеев (Сергиев) Иван, крестьянин Н. Л. Кривского из Понизовской волости Галичского уезда, брат Ильи Сергеева (Сергиева), вкладчик — *Л. 89*
 Сергеев (Сергиев) Илья, крестьянин Н. Л. Кривского из Понизовской волости Галичского уезда, брат Ивана Сергеева (Сергиева), вкладчик — *Л. 89*

- Сергеев (Сергиев) Петр Ворошилов — см. *Ворошилов Петр Сергеев (Сергиев)*
Сергеев Федор, вкладчик — *Л. 151 об.*
Сергий — см. *Сергей*
Сергей (Сергий) Иванов, сын Ивана Данилова, крестьянина деревни Перетково Комельской волости поместья стольника Р. М. Грибанова — *Л. 113*
Сергей (Сергий) Иванов — см. *Иванов Сергей (Сергий)*
Сергиев — см. *Сергеев*
Сергий, игумен Арсениева Комельского монастыря в 1629 г., до пострига священник Богословской церкви — *Л. 18, 20, 21*
Сергий, инок, в миру Семен Степанов, вкладчик — *Л. 6*
Сергий, иеродиакон Арсениева Комельского монастыря — *Л. 146*
Сергий, священник Богословской церкви — см. *Сергий, игумен*
Сергий Радонежский, св. прп. — *Л. 24, 29, 128*
Сергий Яковлев — см. *Яковлев Сергей*
Серепион — см. *Серапион*
Сиверс (Северц) Петр Иванович, адмирал, землевладелец в Комельской волости — *Л. 148*
Сидор — см. *Исидор*
Сидор (Исидор), новгородец — см. *Исайя, инок*
Силуан (Силуян), инок, вкладчик — *Л. 21 об.*
Силуан (Силуян), инок, в миру Семен Явадилов, крестьянин деревни Сычево, вкладчик — *Л. 12 об.*
Силуанов (Силуянов) Дементий (Дементей), крестьянин деревни Сычево вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 142*
Силуян — см. *Силуан*
Сильвестр, игумен Арсениева Комельского монастыря в 1757 г. — *Л. 152*
Сильвестров (Селиверстов) Иван, крестьянин деревни Евсюково Комельской волости, вкладчик — *Л. 36*
Симон, архиепископ Вологодский и Белозерский — *Л. 94 об.*
Симон, инок, в миру Богдан Никитин Тютин, вологжанин, вкладчик — *Л. 7*
Синборовские (Синберовские):
 Ефимия (Евфимья) Михайловна, девица, вкладчица — *Л. 108 об.*
 Иван Иванов, сын И. М. Синборовского — *Л. 58*
 Иван Михайлов, вкладчик — *Л. 58*
 Михаил — *Л. 108 об.*
Сицкая Фотиния (Фотинья) Владимировна (Владимеровна), княгиня, вкладчица — *Л. 59*
Скорбеевы (Скорбиевы), помещики в Комельской волости и Лежском волоке, вкладчики:
 Агрипина (Агрипина) Порфирьева (Перфильева) — *Л. 85*
 Анастасия, инокиня, старица, мать И. К. Скорбеева — *Л. 87 об.*
 Андрей (Андрий) Михайлов Меньшой — *Л. 100*
 Андрей (Андрий) Никитин (Микитин) — *Л. 23, 28 об., 52*
 Анна Никитина — *Л. 33*
 Василий (Василей) Максимов — *Л. 6 об., 25*

- Василий (Василей) Никифоров — *Л. 11 об., 94 об., 111 об.*
Елизавета (Елисавета) Ермолаева, вдова Леонтия Скорбеева — *Л. 107 об.*
Епестимия (Пестелина), супруга Еремея (Еремия) Скорбеева — *Л. 21*
Еремей (Еремий) — *Л. 17, 18 об., 21*
Иван Архипович (Архипивич) — *Л. 135 об.*
Иван Кузьмин — *Л. 87 об.*
Капитолина (Каптелина) — *Л. 128*
Константин (Костентин) — *Л. 113 об.*
Константин (Костантин) Леонтьев, отставной дворянин — *Л. 121*
Кузьма (Козма) Еремеев (Еремиев) — *Л. 30а об.*
Леонтий — *Л. 107 об.*
Максим Иванов — *Л. 5 об.*
Михаил (Михаило) Иванов — *Л. 25*
Михаил (Михаило) Никитин — *Л. 23, 33 об.*
Михаил (Михаило) Никифоров — *Л. 125 об.*
Молчан Максимов — *Л. 5 об.*
Пестелина — см. *Епестимия*
Порфирий (Перфилий) Васильев — *Л. 38 об.*
Тихон Андреев, сын А. Н. Скорбеева — *Л. 52*
Фаддей (Фатий) Иванов — *Л. 27, 27 об.*
Яков Леонтьев — *Л. 110*
- Скоробогатый (Скоробогатой) Дружина, вологжанин, вкладчик — *Л. 31*
Скорятиновы, помещики в Авнежской волости:
 Андрей Афанасьевич (Афонасевич, Афонасьев, Афоннаевич) — *Л. 97, 114, 115, 117 об.*
 Григорий — *Л. 102 об.*
Скурихинский (Скурихинской) Герасим (Гарасим) Аггеев (Агиев), крестьянин деревни Стяблово, вкладчик — *Л. 78*
Сластников Василий (Василей), крестьянин деревни Зеленцыно, вкладчик — *Л. 128 об.*
Слепушкин Федор Никифорович, владелец деревни Туфаново — *Л. 89, 90, 98 об.*
Соловцов Кузьма (Козма) Яковлев, крестьянин деревни Туфаново, вкладчик — *Л. 50*
Соловцов Степан (Стефан), крестьянин деревни Туфаново, вкладчик — *Л. 42*
Сорокин Иван, крестьянин деревни Липовик вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 153*
Софоний (Софон) Петров Рычков — см. *Рычков Софоний (Софон) Петров*
Спас, Иисус Христос, Сын Божий
 иконы — *Л. 30*
 Воскресение — *Л. 10*
 деисус — *Л. 44, 91 об.*
 Рождество — *Л. 8 об.*
 Смоленский — *Л. 30 об.*
Спиридон Иванов — см. *Иванов Спиридон*

- Спиридон Меркурьев (Меркуриев) — см. *Меркурьев (Меркуриев) Спиридон*
Степан — см. *Стефан*
Степан Мефодьев — см. *Мефодьев Степан*
Степан (Стефан) Соловцов — см. *Соловцов Степан (Стефан)*
Степан (Стефан) Терентьев (Терентиев) — см. *Терентьев (Терентиев) Степан (Стефан)*
Степан Федоров — см. *Федоров Степан*
Степан (Стефан) Федоров — см. *Федоров Степан (Стефан)*
Степанов (Стефанов) Афанасий (Афонасий), арендатор земли Арсениева Комельского монастыря — *Л. 15 об.*
Степанов (Стефанов) Иосиф (Осип), крестьянин Арсениева Комельского монастыря — *Л. 15 об.*
Степанов Кондратий (Кондратей), крестьянин деревни Липовик вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 153*
Степанов (Стефанов) Первой, Косотур, крестьянин деревни Лобаново Авнежской волости, вкладчик — *Л. 128*
Степанов Семен — см. *Сергий, инок*
Степанов (Стефанов) Тихон, крестьянин деревни Костино Комельской волости, вкладчик — *Л. 47*
Степанов Трофим, крестьянин сельца Бесхлебное поместья Ф. М. Беседного, вкладчик — *Л. 103 об.*
Степанов (Стефанов) Федор, крестьянин деревни Костино Комельской волости, вкладчик — *Л. 47*
Степанов (Стефанов) Филипп (Филипей), крестьянин деревни Туфаново, вкладчик — *Л. 67 об.*
Степанов (Стефанов) Яков, корелянин, вкладчик — *Л. 11 об.*
Стефан — см. *Степан*
Стратилатов Первой, крестьянин деревни Кликуново, вкладчик — *Л. 6*
Суковатый (Суковатой) Иван, вологжанин, вкладчик — *Л. 31 об.*
Сухой — см. *Арефьев (Орефьев) Варфоломей (Вахрамей)*
Сычевых Семен Антонов, крестьянин деревни Щекутьево, вкладчик — *Л. 66 об.*
Сычугов Федор Тимофеев (Тимофиев), посадский г. Вологды, вкладчик — *Л. 89 об.*

- Тарас Карпов — см. *Карпов Тарас*
Терентий (Терентей) — см. *Трифон, инок*
Терентий (Терентей) Иванов — см. *Иванов Терентий (Терентей)*
Терентий (Терентей) Иларионов (Ларионов) — см. *Иларионов (Ларионов) Терентий (Терентей)*
Терентьев Михаил (Михаило), крестьянин села Выпрягово вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря, вкладчик — *Л. 132*
Терентьев (Терентиев) Степан (Стефан), крестьянин стольника князя А. К. Черкасского, вкладчик — *Л. 122 об.*
Терентьев Яков, крестьянин деревни Саранцыно Авнежской волости, вкладчик — *Л. 69*

- Тигитов Завьял, вологжанин, житель села Фрязиново, вкладчик — *Л. 40 об.*
Тигитов Иван, вологжанин, житель села Фрязиново, вкладчик — *Л. 40 об.*
Тимофеев (Тимофиев) Григорий (Григорей), крестьянин деревни Дионисиево, вкладчик — *Л. 45 об.*
Тимофеев (Тимофиев) Ермолай (Ермола), крестьянин деревни Плясово, вкладчик — *Л. 74 об.*
Тимофеев Ермолай (Ермола), крестьянин деревни Нехотово поместья И. Мелсина, вкладчик — *Л. 22*
Тимофеев (Тимофиев) Илья, Зуй, повар архиепископа Вологодского и Белозерского, вкладчик — *Л. 118*
Тимофеев (Тимофиев) Ипатий, Пантелеимон, вологжанин, плотник, вкладчик — *Л. 59 об.*
Тимофеев Лука, бобыль, прихожанин Вознесенской церкви, вкладчик — *Л. 34 об.*
Тимофеев (Тимофиев) Максим, Вешняк, крестьянин деревни Низовка вотчины Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 26 об.*
Тимофеев Прохор, крестьянин деревни Туфаново поместья А. Беседного, вкладчик — *Л. 82*
Тимофей (Тимофий), крестьянин деревни Волково, вкладчик — *Л. 5 об.*
Тимофей Жданов — см. *Жданов Тимофей*
Тимофей Кириллов (Кирилов) — см. *Кириллов (Кирилов) Тимофей*
Тимофей Никитин (Микитин) — см. *Никитин (Микитин) Тимофей*
Тихон, инок, в миру Безсон Федоров — *Л. 5*
Тихон Власьев (Власьив) — см. *Власьев (Власьив) Тихон*
Тихон Иванов — см. *Иванов Тихон*
Тихон (Половод), инок, вкладчик — *Л. 13*
Тихон Степанов (Стефанов) — см. *Степанов (Стефанов) Тихон*
Тихонов (Тиханов) Алексей, священник Покровской церкви в Замошской волости, вкладчик — *Л. 83*
Тихонов Иван Дуров — см. *Дуров Иван Тихонов*
Томила — *Л. 128 об.*
Томила (Томило) Лукьянов — см. *Лукьянов Томила (Томило)*
Третьяк Мартинианов (Мартьянов) — см. *Мартинианов (Мартьянов) Третьяк*
Трифон, инок, в миру Терентий (Терентей), крестьянин деревни Кортельница, вкладчик — *Л. 8*
Трифон, инок, в миру Трофим корелянин, вкладчик — *Л. 6 об., 8 об.*
Трифонов Замятня Ворошилов — см. *Ворошилов Замятня Трифонов*
Трофим — см. *Трифон, инок*
Трофим Власьев (Власиев) — см. *Власьев (Власиев) Трофим*
Трофим Григорьев (Григорьев) — см. *Григорьев (Григорьев) Трофим*
Трофим Иосифов (Осипов), Куча — см. *Иосифов (Осипов) Трофим, Куча*
Трофим Кузьмин (Козьмин) — см. *Кузьмин (Козьмин) Трофим*
Трофим (Трошка) Кузьмин (Козмин) Оберишный — см. *Оберишный Трофим (Трошка) Кузьмин (Козмин)*
Трофим Михайлов — см. *Михайлов Трофим*

Трофим Степанов — см. *Степанов Трофим*
Трофимов Иван, крестьянин деревни Харюково вотчины Николо-Озерского монастыря, вкладчик — *Л. 142 об.*
Трошка Кузьмин Оберишный — см. *Оберишный Трофим (Трошка) Кузьмин (Козмин)*
Трусов Кузьма (Козма) Андреевич, владелец села Порошино Комельской волости — *Л. 76*
Тютин Богдан Никитин — см. *Симон, инок*

Улия — см. *Юлия*
Ульян Григорьев — см. *Григорьев Ульян*
Ульяна (Улияна) Данилова — см. *Данилова Ульяна (Улияна)*
Ульяна Степановна — см. *Ветчинские (Фетчинские)*
Устин — см. *Юстин*

Фалалеев (Фалелиев) Иосиф (Иосип), Вешняк, крестьянин деревни Костино, вкладчик — *Л. 26*
Фалалеев (Фалилеев) Климент, крестьянин архиепископа Вологодского и Белозерского, вкладчик — *Л. 94 об.*
Фатьянов Федор, крестьянин деревни Крутец, вкладчик — *Л. 6 об.*
Фафарусов Арсений — см. *Арсений Комельский, Арсений Фафарусов*
Федор (Феодор), крестьянин деревни Карповское, вкладчик — *Л. 128*
Федор, крестьянин деревни Феляево Авнежской волости поместья А. Пересмыцкого, вкладчик — *Л. 115*
Федор — см. *Галактионов Лука*
Федор Амвросиев (Авросимов) — см. *Амвросиев (Авросимов) Федор*
Федор (Феодор) Богданов Латышев — см. *Латышев Федор (Феодор) Богданов*
Федор Борисов — см. *Борисов Федор*
Федор (Феодор) Васильев — см. *Васильев Федор (Феодор)*
Федор (Феодор) Гаврилов — см. *Гаврилов Федор (Феодор)*
Федор Дмитриев (Дмитреев) — см. *Дмитриев (Дмитреев) Федор*
Федор Ефремов — см. *Ефремов Федор*
Федор Ефросинов (Авросимов) — см. *Ефросинов (Авросимов) Федор*
Федор Иванов — см. *Иванов Федор*
Федор (Феодор) Иванов — см. *Иванов Федор (Феодор)*
Федор (Феодор) Иванов Даниловцов — см. *Даниловцов Федор (Феодор) Иванов*
Федор Иванов Кодановский (Коданоской) — см. *Кодановский (Коданоской) Федор Иванов*
Федор Иванов Коровин — см. *Коровин Федор Иванов*
Федор Колпак — см. *Михеев Федор, Колпак*
Федор (Феодор) Корнилиев (Корнилов) — см. *Корнилиев (Корнилов) Федор (Феодор)*
Федор Матвеев (Матфиев) — см. *Матвеев (Матфиев) Федор*
Федор Михеев, Колпак — см. *Михеев Федор, Колпак*

- Федор Потапов (Потапъив) — см. *Потапов (Потапъив) Федор*
 Федор Сергеев — см. *Сергеев Федор*
 Федор Степанов (Стефанов) — см. *Степанов (Стефанов) Федор*
 Федор Фатьянов — см. *Фатьянов Федор*
 Федор Федоров — см. *Федоров Федор*
 Федор (Феодор) Яковлев Попков — см. *Попков Федор (Феодор) Яковлев*
 Федоров Безсон — см. *Тихон, инок*
 Федоров Григорий (Григорей), крестьянин Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 10 об.*
 Федоров (Феодоров) Емельян, крестьянин деревни Дикарево, вкладчик — *Л. 60 об.*
 Федоров (Феодоров) Емельян, вологжанин, житель Стефановского сорока, вкладчик — *Л. 73*
 Федоров Иван, сын Иванова Федора, крестьянина деревни Бушуиха поместья стольника И. П. Образцова, вкладчик — *Л. 84 об.*
 Федоров Исаак (Исак, Исак), слуга П. П. Беседного, вкладчик — *Л. 112*
 Федоров Калина — см. *Корнилий (Корнилей), инок*
 Федоров (Феодоров) Лука, бобыль Ямской слободы г. Вологды, вкладчик — *Л. 63.*
 Федоров Максим — см. *Матвей, инок*
 Федоров Мартинаан (Мартьян), крестьянин Шуйского городка Леонтьевского прихода деревни Ялагино, вотчины митрополита Ростовского и Ярославского, вкладчик — *Л. 134 об.— 135*
 Федоров (Феодоров) Матвей (Матфей, Матфий), москвич, денежный чеканщик, вкладчик — *Л. 53, 63 об.*
 Федоров (Феодоров) Матвей (Матфий), посадский г. Вологды, вкладчик — *Л. 62 об.*
 Федоров (Феодоров) Семен, Помолюга, крестьянин деревни Обериха вотчины Арсениева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 41*
 Федоров Степан, диакон Никольской церкви, вкладчик — *Л. 107 об.*
 Федоров Степан (Стефан), дьячок, вкладчик — *Л. 25 об.*
 Федоров Степан (Стефан), крестьянин деревни Неклюдово вотчины Иннокентиева Комельского монастыря, вкладчик — *Л. 152*
 Федоров Федор, сын Федора Иванова, крестьянина деревни Бушуиха Комельской волости — *Л. 78*
 Федос — см. *Феодосий*
 Федот (Феодот) Иванов Злобин — см. *Злобин Федот (Феодот) Иванов*
 Федотов Леонтий (Левонтей), крестьянин стольника князя А. К. Черкасского из Авнежской волости, вкладчик — *Л. 104 об.*
 Федотов Матвей (Матфей), крестьянин деревни Мелино вотчины Троицкой Авнежской пустыни, вкладчик — *Л. 135*
 Федотов (Феодотов) Харитон, крестьянин села Шевырево, вкладчик — *Л. 43 об.*
 Феларет — см. *Филарет*
 Феодор — см. *Федор*
 Феодосиев Григорий, вологжанин, житель Кирилловского сорока — *Л. 38*

- Феодосий (Федос, Феодос), игумен Арсениева Комельского монастыря в 1613–1614 гг.— *Л. 10 об., 12 об.*
- Феодосий (Феодосей), инок, в миру Фома Кондратьев, крестьянин Еремея Скорбеева, вкладчик — *Л. 17*
- Феодосий (Фиодосей), инок, пострижник Архангельской пустыни в Авнежской волости, вкладчик — *Л. 112 об.*
- Феодосий (Федос) Матвеев — см. *Матвеев Феодосий (Федос)*
- Феодосий Печерский, прп.— *Л. 90 об.*
- Феодосий, инок, старец Ретченской пустыни, вкладчик — *Л. 102*
- Феодосия (Федосья), супруга Константина (Костянитина), крестьянина деревни Заболотье, вкладчика — *Л. 11 об.*
- Феодосия (Федосья), крестьянка деревни Щекутьево, вкладчица — *Л. 5 об.*
- Феодот — см. *Федот*
- Феоктист (Фектист) Давидов (Давыдов) — см. *Давыдов (Давыдов) Феоктист (Фектист)*
- Феофан, игумен Арсениева Комельского монастыря в 1728 г.— *Л. 135, 147*
- Феофан Иванов, Докучей — см. *Иванов Феофан, Докучей*
- Феофан (Черниев), наместник Арсениева Комельского монастыря в 1723–1728 гг.— *Л. 145, 147 об.*
- Феофилакт, игумен Арсениева Комельского монастыря в 1726 г.— *Л. 154*
- Феофилов Варфоломей, крестьянин села Галкино, вкладчик — *Л. 43*
- Фетчинские — см. *Ветчинские*
- Филарет (Феларет) (Щельк), казначей Арсениева Комельского монастыря — *Л. 146 об.*
- Филатов Остафий — см. *Филатьев Евстафий — Л. 131 об.*
- Филатьев (Филатов, Филатьив) Евстафий (Евстафей, Остафий) Иванович, купец гостиной сотни, москвич, вкладчик — *Л. 48 об., 131 об.*
- Филипп, апостол
заговенье — *Л. 68 об.*
- Филипп Артемьев — см. *Артемьев Филипп*
- Филипп Гаврилов — см. *Гаврилов Филипп*
- Филипп (Филип) Китаев — см. *Китаев Филипп (Филип)*
- Филипп (Филип) Никитин — см. *Никитин Филипп (Филип)*
- Филипп (Филипей) Степанов (Стефанов) — см. *Степанов (Стефанов) Филипп (Филипей)*
- Филиппов (Филипьев) сын, крестьянин деревни Комольцево, вкладчик — *Л. 45*
- Филиппов (Филипьев) Иван, Пуга, крестьянин деревни Крутец поместья Н. Волоцкого, вкладчик — *Л. 35*
- Филиппова Дарья, мать Гавриила (Гаврилы) Павлова — *Л. 68 об.*
- Фиодосей — см. *Феодосий*
- Флор Мартинов (Мартынов) — см. *Мартинов (Мартынов) Флор*
- Флоров Малахий (Малафий), крестьянин деревни Костино, вкладчик — *Л. 47*
- Фока, инок, в миру Фома, крестьянин деревни Воробьево, вкладчик — *Л. 20*

- Фома — см. *Фока, инок*
 Фома Данилов — см. *Данилов Фома*
 Фома Кондратьев — см. *Феодосий (Феодосей), инок*
 Фома Памфилов (Панфилов) — см. *Памфилов (Панфилов) Фома*
 Фомин Никифор, важанин Благовенского погоста, портной, вкладчик —
Л. 88
 Фомин Савелий (Савелей), крестьянин Еремея (Скорбеева) вкладчик — *Л. 18 об.*
 Фомин Семен, крестьянин деревни Федорково вотчины Спасо-Печенгского
 монастыря, вкладчик — *Л. 25 об.*
- Ханыковы**, помещики в Шилегодской волости, вкладчики:
 Григорий (Григорей) Романов — *Л. 46 об.*
 Федор Григорьевич — *Л. 119 об.*
 Харитон, инок, старец, в миру крестьянин деревни Галкино Лоскомской во-
 лости, вкладчик — *Л. 22 об.*
 Харитон Федотов (Феодотов) — см. *Федотов (Феодотов) Харитон*
Хвостовы, помещики в Комельской волости:
 Воин Матвеевич (Матвиевач) — *Л. 99, 109*
 Федор — *Л. 148*
Христофоровы, посадские г. Вологды:
 Василий (Василей) Васильев — *Л. 108*
 Василий (Василей), подъемщик — *Л. 62*
 Худяков Василий (Василей) Якимов, крестьянин В. С. Дохтурова из Комель-
 ской волости, вкладчик — *Л. 86 об.*
- Чадовы**, посадские г. Вологды, вкладчики:
 Макарий Мартинианов (Мартемианов) — *Л. 45 об.*
 Федор Степанов — *Л. 150 об.*
Чарковский — см. *Черкасский*
 Чашин Яков Гаврилов, крестьянин И. П. Погорельского из Авнежской во-
 лости — *Л. 127*
 Черепан — см. *Владимиров (Володимеров) Афанасий (Афонасей)*
 Череповцов Афанасий (Афонасей) Семенов, крестьянин деревни Евсюково,
 вкладчик — *Л. 43 об.*
 Черкасский (Чарковский) Андрей (Ондрей) Канбулатович (Конбулатович),
 князь, стольник, владелец деревни Тепихово в Авнежской волости —
Л. 104 об., 110 об., 122 об.
 Чернецов (Черницов) Федор Афанасьев (Афонасиев), вкладчик — *Л. 149 об.*
Чернецовы (Чернцовы), помещики сельца Суворово Комельской волости:
 Иван Иванович — *Л. 122*
 Семен (Семион) Иванов — *Л. 130 об.*
 Черниев — см. *Феофан (Черниев)*
 Чернцов — см. *Чернецов*
 Чертов Бажен Иванов, крестьянин Ивана Монастырева, вкладчик — *Л. 16 об.*
 Чика Иван, вкладчик из деревни Курапово — *Л. 31 об.*

Шабан, Яков Никифоров — см. *Никифоров Шабан, Яков*
Шелкова Гликерия Ивановна, вдова, вкладчица из сельца Щекутьево —
Л. 152 об.
Шемякин Яков (Иаков) Ильин, подьячий вологодской Приказной избы,
вкладчик — *Л. 134*
Шорохов Иван Иванов, посадский г. Вологды, вкладчик — *Л. 152*
Шубников Афанасий (Афонасей) Петров, вологжанин, житель Никольского
сорока, вкладчик — *Л. 127 об.*
Щелык — см. *Филарет (Феларет), казначей*
Щепеткин Никифор Александров, вологжанин, житель Никольского сорока,
вкладчик — *Л. 39 об.*

Ыван — см. *Иван*

Юлия (Улия) Мокеева (Макиева), инокиня, вкладчица — *Л. 80*
Юрий (Юрей) Захаров (Захарьев) — см. *Захаров (Захарьев) Юрий (Юрей)*
Юрьев Афанасий (Афонасей), вкладчик — *Л. 22*
Юстин (Устин) Яковлев — см. *Яковлев Юстин (Устин)*

Явадилов Семен — см. *Силуан (Силуян), инок*
Ядреник — см. *Иванов Иван*
Яким — см. *Иахим*
Якимов Василий (Василей) Худяков — см. *Худяков Василий (Василей)*
Якимов
Яков — см. *Никифоров Шабан*
Яков Гаврилов Чащин — см. *Чащин Яков Гаврилов*
Яков Григорьев — см. *Григорьев Яков*
Яков Максимов — см. *Максимов Яков*
Яков Петров — см. *Петров Яков*
Яков Степанов (Стефанов) — см. *Степанов (Стефанов) Яков*
Яков Терентьев — см. *Терентьев Яков*
Яков Шабан — см. *Шабан Яков*
Яковлев Кузьма (Козьма) Соловцов — см. *Соловцов Кузьма (Козма) Яковлев*
Яковлев Иларион (Ларион), крестьянин Ф. Ветчинского, вкладчик —
Л. 102 об.
Яковлев Никифор Батенков — см. *Батенков Никифор Яковлев*
Яковлев Сергей, священник Никольской церкви села Комья — *Л. 65 об.*
Яковлев Юстин (Устин), крестьянин деревни Быково, вкладчик — *Л. 79 об.*
Яковлев Федор (Феодор) Попков — см. *Попков Федор (Феодор) Яковлев*
Ярапкина (Еропкина) Иларионовна (Ларионовна), вологодская поме-
щица — *Л. 154 об.*
Ярасим — см. *Герасим*
Ярофиев — см. *Ерофеев*
Ясаловский Василий Матвеев (Мафеев), владелец деревни Воронино Авнеж-
ской волости — *Л. 134*

Географический указатель

Авнега, река — *Л. 14 об.*

Авнежская (Авнега, Авнеская, Авнешская, Ванеская) волость в Первой половине Вологодского уезда — *Л. 28, 46 об., 50, 51, 51 об., 56, 69, 70, 70 об., 75, 76 об., 89 об., 97, 102 об., 104 об., 108, 110 об., 111, 112 об., 114–116 об., 117 об., 118 об., 119, 126, 127, 128, 130 об., 134, 136 об., 144 об., 150 об., 151, 154*

Агарково — см. *Огарково*

Агрипиново, деревня в Комельской волости — *Л. 66 об.*

Антипино, деревня в Лежском волоке — *Л. 51*

Аравия

арабская (арапская) выбойка — *Л. 10*

Бардаково, сельцо, поместье А. М. Скорбеева — *Л. 100*

Безхлебново (Безхлебное) — см. *Бесхлебново*

Белая Россия

белорус — *Л. 62 об.*

Белозерская — см. *Вологодская и Белозерская епархия*

Белозерский уезд — *Л. 143*

Беляево (Биляево), деревня — *Л. 141, 142 об.*

Берендеево, деревня в Комельской волости — *Л. 149 об.*

Бесхлебново (Безхлебново, Безхлебное), деревня, позже сельцо в Комельской волости, поместье Беседных — *Л. 7 об., 41 об., 44, 95, 96, 103 об., 143*

Били, деревня, вотчина Спасо-Прилуцкого монастыря — *Л. 117*

Биляево — см. *Беляево*

Благовенский, погост в Важском уезде — *Л. 88*

Бобровка, деревня в Пуркаловской трети Тошенской волости — *Л. 66*

Борисово, сельцо, поместье Венгерских — *Л. 147*

Бродино, деревня в Лежском волоке — *Л. 141*

Брюховская, волость в Первой половине Вологодского уезда — *Л. 21 об.*

Бушуиха, деревня в Комельской волости — *Л. 36, 56 об., 65 об., 77–78, 80 об., 84 об., 139 об., 140*
Быково, деревня — *Л. 79 об.*

Важский уезд

важенин — *Л. 88*

Ванеская — см. *Авнежская волость*

Василево, деревня в Комельской волости, поместье И. А. Мусина-Пушкина — *Л. 112 об., 126 об.*

Ведерково (Ведерниково, Видерково, Видерниково), деревня, вотчина Арсениева Комельского монастыря — *Л. 105 об., 134 об., 142, 149*

Великая, река в Комельской и Авнежской волостях — *Л. 6, 8, 11*
великорецкий поп — *Л. 11*

Великорецкий, ключ Спасо-Прилуцкого монастыря — *Л. 130–131 об.*

Владимир, город

Владимирская икона Божией Матери — *Л. 37, 110*

Влахерны, район Константинополя

Влахернская икона Божией Матери — *Л. 29*

Воздвиженское (Здвиженское), деревня — *Л. 66*

Вознесенское, село — *Л. 57, 119 об.*

Волково, деревня — *Л. 5 об., 6*

Вологда, город — *Л. 11 об., 23 об., 31, 31 об., 33 об., 34, 37, 38, 39, 39 об., 40 об.— 42 об., 44, 45 об., 55, 55 об., 57 об., 58, 59 об.— 60 об., 62–63, 64, 65, 66 об., 68, 72–73 об., 120 об., 125, 139 об., 140 об., 152*

вологоджане, посадские люди — *Л. 4 об.— 5 об., 6 об.— 8, 13 об., 19 об., 45, 59 об., 69, 85 об., 89 об., 92 об., 108, 116 об., 126, 127 об., 150 об.*

вологодская мера — *Л. 18 об., 20*

Монастыри

Воздвиженский — *Л. 31*

Ильинский — *Л. 139 об.*

Слободы

Кирилловская (Кириловская) — *Л. 112*

Московская — *Л. 41*

Никольская — *Л. 44*

Новинковская (Новинки) — *Л. 39 об.*

Ямская — *Л. 38, 63*

Сорока

Богословский (Иоанна Богослова) — *Л. 42 об., 92 об.*

Власьевский — *Л. 126*

Кирилловский — *Л. 37, 38, 39, 60*

Леонтьевский — *Л. 60 об., 127 об.*

Никольский — *Л. 39 об.*

Стефановский — *Л. 73*

Федоровский (Феодоровский) — *Л. 55, 55 об., 62 об., 116 об.— 117*

*Улицы*Пробойная — *Л. 39 об.**Учреждения*Приказная изба — *Л. 134**Церкви*

Борисоглебская

борисоглебский поп — *Л. 44*

Кирилловская

кирилловский приход — *Л. 11 об., 37*кирилловский диакон — *Л. 11 об.*

Пятницкая

пятницкий священник — *Л. 125 об.*Вологда, река — *Л. 39 об.*Вологодская и Белозерская епархия — *Л. 151 об.*Вологодский архиепископ — *Л. 94 об.*Вологодские чудотворцы — *Л. 30 об.*Арсений — *Л. 29, 127, 128, 135, 135 об.*Вологодский (Вологоцкий) уезд — *Л. 127, 133, 141, 143 об., 144, 148, 150*вологодские помещики — *Л. 100 об., 154 об.*Воробьево, деревня в Комельской волости — *Л. 20*Воронино, деревня в Авнежской волости, поместье О. Г. Мишевского —
*Л. 119, 134*Выколушино — *Л. 151*Выпрягово, село, вотчина Спасо-Прилуцкого монастыря — *Л. 109, 132, см.*
также *Коровничье (Выпрягово)*Высокое, село в Авнежской волости, поместье А. Н. Беклемишева —
Л. 154

Вязьма, город

вязьмятенин — *Л. 46 об.*Галичский (Галецкий) уезд — *Л. 89*Понизовская волость — *Л. 89*Галкино, деревня в Лоскомской волости — *Л. 22 об.*Галкино, село в Комельской (?) волости — *Л. 43*Говорово, село — *Л. 61 об.*Горбачево, сельцо в Авнежской волости — *Л. 144 об.*Горка, деревня, вотчина Арсениева Комельского монастыря — *Л. 145 об.*Гребешиха, пожня — *Л. 42 об.*

Грязевицы (Грезевицы), село в вотчине Корнилиева Комельского монастыря,

позднее уездный город Грязовец

грезевицкая мера — *Л. 35*гязовецкий помещик — *Л. 155*Дворянинцево, деревня в Авнежской волости — *Л. 128*Демено, деревня в Комельской волости — *Л. 92*

Дикарево, деревня в Олонове конце Комельской волости — *Л. 20 об., 40, 60 об., 71 об., 75, 125*

Дмитрейково (Димитреково) деревня в Авнежской волости — *Л. 51, 76 об.*

Дионисиево, село — *Л. 44 об.*

Дионисьево, деревня — *Л. 45 об.*

Дор, деревня — *Л. 68*

Доронино, деревня — *Л. 138*

Дубна, река — *Л. 6 об.*

Дулово, сельцо в Шилегодской волости — *Л. 50 об.*

Дупкино (Дукино), сельцо — *Л. 75 об., 112*

Дчанниково (Тчанниково, Тшанниково, Тщанниково), сельцо, позже село, вотчина Спасо-Прилуцкого монастыря — *Л. 36 об., 37 об., 40, 85, 94 об., 125 об., 128, 137 об., 140, 145, 146 об.*

Евсюково (Ивсюково), деревня, позже сельцо в Комельской волости, вотчина Корнилиева Комельского монастыря, поместье А. Волоцкого — *Л. 36, 43 об., 108 об., 145 об.*

Ежово (Ежево), деревня в Лежском волоке — *Л. 73*

Ершово, деревня — *Л. 150*

Жаровка, деревня в Великорецком ключе, вотчина Спасо-Прилуцкого монастыря — *Л. 131 об.*

Заболотье — *Л. 11 об.*

Загородье, деревня в Пуркаловской трети — *Л. 66*

Зайково, пустошь — *Л. 15 об.*

Замошская (Замошкая), волость в Заозерской половине Вологодского уезда — *Л. 83*

Заришное, деревня, вотчина Арсениева Комельского монастыря — *Л. 32, 68 об., 72*

Здвиженская — см. *Воздвиженская*

Зеленцыно, деревня в Авнежской волости — *Л. 114 об., 128 об.*

Ивсюково — см. *Евсюково*

Илейкино, деревня — *Л. 24 об., 153*

Илемедово, деревня в Авнежской волости — *Л. 117 об.*

Казань, город

Казанская икона Божией Матери — *Л. 37*

Каргач (Коркач), село в Белозерском уезде, вотчина Кирилло-Белозерского монастыря — *Л. 143*

Карпово, деревня — *Л. 47 об.*

Карповское, деревня в Авнежской волости — *Л. 105, 116, 128*

Кашино, деревня в Комельской волости — *Л. 4, 138*

Кириловская слобода — *Л. 112*, см. также *Вологда, слободы*

- Кликуново, деревня, позже сельцо в Комельской волости — *Л. 6, 17, 42, 43, 80 об., 85, 135 об.*
- Княгинино (Кнеинино, Княинино), село в Лоскомской волости, поместье С. С. Зубова — *Л. 17, 93, 93 об.*
- Кобылино, село — *Л. 57 об., 59 об., 60, 140 об.*
- Козино, деревня — *Л. 128 об.*
- Колоколово, деревня в Ракульской волости, вотчина митрополита Ростовского и Ярославского — *Л. 134 об., 137*
- Комельская (Комела), волость в Вологодском уезде — *Л. 12, 20, 21, 23 об., 27 об., 29, 30а об., 33 об., 36, 36 об., 37 об., 38, 44 об., 47, 52, 54, 56 об., 64 об., 65 об., 66 об.— 67 об., 69 об., 71 об., 75, 76, 78, 82, 83 об., 84, 85–87, 88 об., 90, 92, 95–96 об., 97 об.— 99, 103 об., 104, 111, 112 об.— 114, 118 об., 121, 124, 125 об., 126 об., 128, 130, 130 об., 135, 139 об., 141, 148, 149 об.*
- Олонов конец — *Л. 75*
- Комельская слобода — *Л. 98 об.*
- Комельский
 круг — *Л. 4*
 чудотворец Арсений — *Л. 24, 29, 124, 133, 134, 151 об., 152, 153–154*
- Комольцево (Комольцово), деревня — *Л. 45*
- Комья, река — *Л. 65 об.*
- Корельский уезд
 корелянин — *Л. 6 об., 8 об., 9 об., 11, 26*
- Коркач — см. *Каргач*
- Коровничье Вытрягово, село, вотчина Спасо-Прилуцкого монастыря — *Л. 138 об., см. также Вытрягово*
- Кортельница, деревня — *Л. 8*
- Косарово (Косарево), деревня в Комельской волости — *Л. 114, 124*
- Костино, деревня в Комельской волости — *Л. 26 об., 47*
- Костюнино, деревня в Авнежской волости — *Л. 51 об.*
- Кохтыш, река — *Л. 14 об.*
- Красное, деревня в Комельской волости, вотчина Николо-Озерского монастыря — *Л. 34 об.*
- Кривогузка (Кривогузка), деревня в Комельской волости, вотчина Николо-Озерского монастыря — *Л. 127*
- Крутец, деревня в Комельской волости — *Л. 6 об., 11, 17 об., 35, 42 об., 54 об.*
- Кузнецово, деревня в Комельской волости — *Л. 12*
- Кунилово, деревня в Комельской волости — *Л. 43 об., 74*
- Курапово, деревня в Комельской волости — *Л. 31 об., 35 об., 36 об.*
- Курбатовские (Курбатевские) пожни — *Л. 14 об.*
- Лахта**, деревня в Корельском уезде — *Л. 26*
- Лежа, река — *Л. 14 об., 15, 54 об., 121 об.*
- Лежский (Лежиский, Лезский, Лижский, Лиский, Лисков) волок, волость в Первой половине Вологодского уезда — *Л. 28 об., 33 об., 51, 52, 73, 73 об., 129 об., 141*

Леонтьевский станок Шуйского городка — *Л. 137 об.*
Липовик (Липовик Лесной), деревня, вотчина Спасо-Прилуцкого монастыря — *Л. 43, 79, 71 об., 81, 100 об., 123 об., 136 об., 137 об., 139, 145, 153*
Лиский (Лисков) волок — см. *Лежский волок*
Литва
 литвин — *Л. 3, 3 об.*
Лицово, деревня — *Л. 150*
Лобаново, деревня в Авнежской волости — *Л. 128*
Логиново, деревня в Комельской волости — *Л. 48, 54, 88 об., 102 об.*
Локомжа — *Л. 16 об.*
Лоскомская (Лостенская) волость — *Л. 4 об., 22 об., 27, 28, 62 об., 93, 141 об.*
Лукияново, деревня — *Л. 112*
Лыново, деревня в Лоскомской волости, вотчина московского Николо-Угрешского монастыря — *Л. 141 об.*

Мелино, деревня в Авнежской волости, вотчина Авнежской пустыни — *Л. 135*
Митино, деревня в Комельской волости, поместье П. П. Ларионова — *Л. 121*
Молотовское озеро — *Л. 42 об.*

Монастыри:

Авнежская Троицкая пустынь — *Л. 135*
Александрова Коровина (Александрова, Коровина, отхожая) пустынь в Шилегодской волости — *Л. 66 об., 120, 123, 124, 129 об., 153 об., 154*
Арсениев — *Л. 21 об., 29, 29 об., 56 об., 74 об., 91 об., 101 об., 102, 121, 142, 144, 149, 149 об., 151 об.*
Арсениев Комельский Ризположенский — см. *Арсениев, Арсениева пустынь, Арсения преподобного чудотворца дом, Арсения Афарусова пустынь, Арсения Комельского чудотворца (преподобного отца) дом (обитель), Арсения Сахарусова пустынь, Арсения Фафарусова пустынь, Богородицы и Арсения преподобного чудотворца дом, Пресвятой Богородицы, Пресвятые Богородицы Ризположения, Пречистой Богородицы, Пречистой Богородицы Ризположения, Свято-Арсениев*
Арсениева Афарусова пустынь — *Л. 10, 10 об.*
Арсениева пустынь — *Л. 2, 20–21, 23 об.*
Арсения Комельского чудотворца (преподобного отца) дом (обитель) — *Л. 151 об., 152, 153–154*
Арсения преподобного чудотворца дом — *Л. 69 об., 85, 100 об., 101, 102 об., 105, 105 об., 107 об., 108, 109, 110 об., 112, 130, 131 об., 136 об., 142 об., 145–146 об., 148 об., 149, 150 об., 151 об.*
Арсения Сахарусова пустынь — *Л. 20 об., 101, 120*
Арсения Фафарусова пустынь — *Л. 2, 4 об.*
Архангельская под болотом пустынь в Авнежской волости — *112 об.*
Афанасьевский (Афонасьевский) — *Л. 26*
Богородицы и Арсения преподобного чудотворца дом — *Л. 102 об., 138*
Воздвиженский — см. *Вологда, монастыри*

Димитриев Прилуцкий Спасо-Преображенский (Всемилоостивого Спаса Прилуцкий, Спасо-Прилуцкий, Прилуцкий) — Л. 8, 17 об., 21 об., 43, 71 об., 79, 82 об., 100 об., 109, 117, 123 об., 130, 131–132, 136 об., 137, 138 об. — 140, 142, 145, 153

Ильинский — см. *Вологда, монастыри*

Иннокентиев (Инокентьев) Комельский Спасо-Преображенский — Л. 152

Каменный Спасо-Преображенский (Спасо-Каменный) на Кубенском озере — Л. 132 об.

Кириллов Белозерский Успенский — Л. 143

Корнилиев (Корнильев) Комельский Введенский — Л. 145 об., 148 об.

Коровина пустынь — см. *Александрова Коровина пустынь*

Кохтыжская Иоанно-Богословская пустынь — Л. 94 об.

Николо-Озерский — см. *Стефанов Озерский Никольский*

Николо-Угрешский (Угрецкий) — см. *Угрецкий (Угрецкий) Никольский*

Павлов Обнорский Троицкий

павловский крылошанин — Л. 2 об.

Печенгский (Печенский) Спасо-Преображенский монастырь в Комельской волости — Л. 25 об.

Покровский в Шилегодской волости

покровский игумен — Л. 2 об.

Пресвятой Богородицы

Арсения, вологодского чудотворца преподобного отца дом — Л. 127, 129, 135

Арсения Комельского чудотворца преподобного — Л. 133, 134, 152 дом — Л. 148

Арсения преподобного чудотворца дом — Л. 61 об., 66 об., 69–71 об., 78, 79, 81, 84 об., 88–91, 92 об. — 94, 95–98, 99–100, 103–104 об., 108, 108 об., 109 об., 116 об., 117 об., 118, 119, 119 об., 121, 122, 126, 126 об., 133 об., 134, 136 об. — 140 об., 142–143 об., 144 об., 147–148, 152 об., 153

Пресвятые Богородицы Ризположения

Арсения вологодского чудотворца преподобного дом — Л. 135 об.

Арсения чудотворца преподобного дом — Л. 132

Пречистой Богородицы — Л. 16

Арсениева пустынь — Л. 21, 28, 28 об.

дом — Л. 13, 18, 24, 25, 28 об., 29, 30, 30 об., 37, 61

Арсения и Сергия, преподобных чудотворцев дом — Л. 13

Арсения преподобного (угодника Божия, чудотворца) дом — Л. 27 об. — 28 об., 80, 80 об., 81 об., 150, 154 об.

Пречистой Богородицы Ризположения — Л. 15 об.

Арсениева пустынь — 17 об., 22–23 об.

Арсения, преподобного чудотворца — Л. 125 об.

Арсения Сахарусова пустынь — Л. 15 об., 17 об. — 20, 22, 23 об., 26, 26 об. — 27 об.

дом — Л. 15 об., 21, 23, 120

- Псково-Печерский
печерский патерик — *Л. 90 об.*
Рабангский Спасо-Преображенский (Спасов Рабанский) на реке Су-
хоне — *Л. 135*
Ретченская пустынь — *Л. 102*
Рябинина Крестовоздвиженская Казанская пустынь (Воздвижения
Честного Креста и Пречистые Богородицы Казанские Рябинина
пустынь) — *Л. 54*
Свято-Арсениев — *Л. 153 об., 154*
Сергиев Троицкий — см. *Троице-Сергиев*
Соловецкий Спасо-Преображенский
соловецкие чудотворцы — *Л. 8 об.*
Спасо-Рабангский — см. *Рабангский Спасо-Преображенский*
Стефанов Озерский Никольский (Николо-Озерский) в Комельской во-
лости — *Л. 34 об., 127, 138 об., 142 об.*
Троице-Сергиев в Дмитровском уезде — *Л. 135*
Троицкий (дом Живоначальной Троицы) — *Л. 119 об.*
Угрешский (Угрецкий) Никольский Московского уезда — *Л. 141 об.*
Чудов — см. *Москва, монастыри*
Монский (Монзенский(?)), улусец в Шилегодской волости — *Л. 123*
Москва, город — *Л. 3 об., 45, 48 об., 52 об., 53, 61, 61 об., 63 об., 64, 74 об.,*
75 об., 111 об., 139 об., 140
москвичи (москвитины, москвитяне) — *Л. 48 об., 53 об., 91, 131, 139*
московский подьячий — *Л. 48*
московское издание («печать») — *Л. 29 об.*
Монастырь
Чудов архангела Михаила — *Л. 111 об.*
Приказ
Монастырский — *Л. 48, 75 об.*
Слобода
Огородная — *Л. 101*
Собор
Казанский (Пречистой Богородицы чудотворные иконы Казанские) —
Л. 61
- Нагайская Орда**
нагайские (нагаские) лошади — *Л. 29 об., 47, 53, 57 об., 100, 148 об.*
Невиниково, деревня в Лоскомской волости — *Л. 27*
Негодан, урочище(?) на реке Леже — *Л. 14 об., 15*
Неклодово, деревня, вотчина Иннокентиева Комельского монастыря — *Л. 152*
Немцы
немецкий замок — *Л. 3 об.*
Нехотово, деревня, поместье И. Мелсина — *Л. 22, 42 об., 77 об., 83 об.*
Низовка, деревня, вотчина Арсениева Комельского монастыря — *Л. 3, 7 об.,*
10, 14 об. — 15 об., 26 об., 32 об., 41, 77, 121 об., 136, 149 об.

ПУБЛИКАЦИИ

- Новгород Великий — *Л. 24*
новгородцы — *Л. 11 об., 12, 23 об., 24*
Новое, деревня в Комельской волости — *Л. 18 об., 37 об., 48, 68 об.*
Новинки — см. *Вологда, слободы*
Носово, деревня в Брюховской волости — *Л. 21 об.*
- Обериха**, деревня, вотчина Арсениева Комельского монастыря — *Л. 20 об., 41, 137*
Обнская, волость в Первой половине Вологодского уезда — *Л. 50 об., 90 об.*
Овдокимово, сельцо — *Л. 88 об.*
Огарково (Агарково), село в Комельской волости — *Л. 81, 87*
Огнево, деревня в Авнежской волости — *Л. 50*
Одомцыно, деревня в Авнежской волости — *Л. 116 об., 150 об.*
Окатово, деревня в Лоскомской волости — *Л. 28*
Олонов, конец в Комельской волости — *Л. 75*
- Падалово**, село в Комельской волости — *Л. 44 об.*
Пальцево, сельцо в Комельской волости — *Л. 118 об., 128 об.*
Паюсово, сельцо в Ракульской волости — *Л. 133*
Перевоз, село(?) в Комельской волости — *Л. 52*
Перетково, деревня в Комельской волости — *Л. 113, 128 об.*
Пестово, деревня — *Л. 35*
Плясово, деревня — *Л. 74 об.*
Подлесная — см. *Троица Подлесная*
Понизовская, волость в Галичском уезде — *Л. 89*
Порошино, село в Комельской волости — *Л. 76*
Прилуки (Прилуца), местность в Вологодском уезде — *Л. 8*
прилуцкий чудотворец Димитрий — *Л. 8 об.*
Прокунино, деревня — *Л. 10 об.*
Протасово, деревня в Авнежской волости — *Л. 136 об.*
Пуркаловская, треть в Тошенской волости — *Л. 66*
- Радонеж**
радонежский чудотворец Сергей — *Л. 24, 29, 128*
Ракульская, волость в Первой половине Вологодского уезда — *Л. 133, 137*
Релочково, деревня села Каргач в Белозерском уезде, вотчина Кирилло-Белозерского монастыря — *Л. 143*
Ростов, город
ростовский митрополит — *Л. 132, 132 об., 134 об.*
Ростовская и Ярославская епархия — *Л. 136 об., 137 об.*
Руново, село в Тошенской волости — *Л. 143 об.*

- Саранцыно, деревня в Авнежской волости — *Л. 69, 111, 126*
Сватилово, деревня в Авнежской волости — *Л. 115*
Святогорье, село в Авнежской волости
 святогорский дьячок — *Л. 7 об.*
Селифоново, деревня в Комельской волости — *Л. 93 об., 94, 98*
Семерино, деревня в Комельской волости — *Л. 38*
Сердобольский погост — *Л. 26*
Смоленск, город
 Смоленский Спас, икона — *Л. 30 об.*
Смолино, деревня в Авнежской волости — *Л. 130 об.*
Солигалич (Соль Галецкая), город — *Л. 77 об.*
Соловино, деревня (?) — *Л. 5*
Сосунка, пустошь — *Л. 15*
Старое, село — *Л. 56*
Стяблово, деревня — *Л. 78*
Суворово (Суроворово), сельцо в Комельской волости — *Л. 130 об., 152 об.*
Сычево, деревня Великорецкого ключа, вотчина Спасо-Прилуцкого монастыря — *Л. 5 об., 9, 12 об., 13, 14, 17 об., 76 об., 82 об., 128, 130, 131, 139 об., 140, 142, 146 об.*
- Телепино, деревня в Лоскомской волости — *Л. 62 об.*
Тепихово, деревня в Авнежской волости — *Л. 104 об.*
Тошенская, волость в Первой половине Вологодского уезда — *Л. 143 об.*
 Пуркаловская треть — *Л. 66*
Троица Подлесная, деревня в Лоскомской волости — *Л. 141 об.*
Туровское, деревня в Обнорской волости — *Л. 50 об.*
Турундаево (Турондаево), село — *Л. 64*
Туфаново (Туфоново), деревня в Комельской волости — *Л. 19, 32, 39, 39 об., 42, 50, 67 об., 79 об., 82, 83 об., 86, 89, 90, 95 об., 98 об., 104*
Тчанниково (Тшанниково, Тщанниково) — см. *Дчанниково*
Тюшлеево, деревня в Авнежской волости — *Л. 75*
- Федорково, деревня, вотчина Спасо-Печенгского монастыря — *Л. 25 об.*
Федотиево, деревня в Шилегодской волости, поместье Ф. Г. Ханькова — *Л. 119 об.*
Феклино, деревня в Шилегодской волости, поместье П. М. Колтынянского — *Л. 113 об.*
Феляво, деревня в Авнежской волости — *Л. 115*
Фефилово, деревня — *Л. 34 об.*
Фоминское, сельцо в Авнежской волости, поместье Я. А. Семеренкина — *Л. 108*
Фрязиново, село — *Л. 40 об., 41 об., 42, 68, 72, 138*
- Харюково, деревня в Комельской волости, вотчина Николо-Озерского монастыря — *Л. 142 об.*

Хвастово, деревня — *Л. 128 об.*

Церкви

Арсениевская (преподобного Арсения чудотворца) в Арсениеве Комельском монастыре — *Л. 154*

Богородицкая (Пресвятыя Богородицы) в Арсениеве Комельском монастыре — см. *Ризположенская*

Богородицкая (Пречистой Богородицы с Перевозу) в Комельской волости — *Л. 52*

Богословская (Иоанна Богослова) — *Л. 152 об.*

богословский диакон — *Л. 147 об.*

богословский поп — *Л. 18*

в селе Княгинино — *Л. 17*

в селе Руново Тошенской волости — *Л. 143 об.*

Борисоглебская — см. *Вологда, церкви*

Введенская (Введения Пресвятой Богородицы) в Авнежской волости — *Л. 70 об.*

Введенская (Введения Пречистыя Богородицы) в Сердобольском погосте — *Л. 26*

Вознесенская (Вознесения Христова) — *Л. 18, 34 об., 38 об.*

вознесенский поп — *Л. 13*

вознесенский (вознесеньевской) пономарь — *Л. 18*

Воскресенская на стану

воскресенский священник — *Л. 74 об.*

Георгиевская

георгиевский священник — *Л. 105*

Георгиевская (Егорьевская) в Авнежской волости

егорьевский поп — *Л. 28*

Казанская — см. *Москва, собор*

Кирилловская — см. *Вологда, церкви*

Леонтьевская в Шуйском городке

леонтьевский приход — *Л. 134 об.*

Никольская (свт. Николая Чудотворца)

николаевский диакон — *Л. 107 об.*

никольский пономарь — *Л. 47 об.*

на Выколупине в Городском стане — *Л. 151*

в Комельской волости

никольский приход — *Л. 85 об.*

на Комье — *Л. 65 об.*

Покровская (Покрова Пресвятыя Богородицы)

в Замошской волости

покровский поп — *Л. 83*

в Ракульской волости — *Л. 137*

Пятницкая — см. *Вологда, церкви*

в Лежском волоке
пятницкий приход — *Л. 129 об.*
Ризположенская (Положения ризы Пресвятыя Богородицы, Пресвятыя
Богородицы) в Арсениеве Комельском монастыре — *Л. 91 об., 154*
Фрола (Флора) и Лавра в Комельской волости — *Л. 135 об.*

Чахлово, деревня в Комельской волости — *Л. 67, 84*
Чемоданово, деревня в Авнежской волости — *Л. 89 об., 115 об.*
Черное, деревня в Комельской волости, поместье Ф. Беседного — *Л. 39, 111*

Шевырево, село — *Л. 43 об.*
Шепяково Малое, деревня — *Л. 49 об.*
Шилегодская (Шиленга, Шилегоцкая, Шилехоцкая) волость в Первой по-
ловине Вологодского уезда — *Л. 2 об., 46 об., 50 об., 99 об., 113, 113 об.,*
119 об., 120, 123, 129 об., 133 об., 148 об., 150
Шишицыно, деревня, вотчина Николо-Озерского монастыря — *Л. 138 об.*
Шишкино, деревня в Комельской волости — *Л. 12 об., 21, 33 об., 46, 128*
Шуйский (Шуский) городок, вотчина митрополита Ростовского и Яро-
славского — *Л. 132 об., 134 об., 136 об., 137 об.*; см. также *Леонтьевский*
станок
Шуйский (Шуский) ям — *Л. 124 об.*

Щекутьево (Щекутьиво), деревня в Комельской волости, поместье Скор-
беевых — *Л. 5 об., 6, 21, 30а об., 49, 56 об., 57, 66 об., 67, 74, 80, 107 об.,*
113 об., 144, 152 об.

Ялагино, деревня — *Л. 134 об., 137 об.*
Яминово, деревня — *Л. 41*
Ямская слобода — *Л. 38*, см. также: *Вологда, слободы*
Ярославская — см. *Ростовская и Ярославская епархия*

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. В. Курочкина, О. Л. Соломина*

«Русское спасение»:

Беседа архимандрита Иннокентия (Просвирнина)
с Н. Н. Лисовым о духовном наследии
Патриарха Сергия (Страгородского)

В 1991 г. по инициативе архимандрита Иннокентия (Просвирнина)¹ тиражом в 200 тыс. экземпляров Издательский отдел Московской Патриархии, где с 1966 г. сотрудничал о. Иннокентий, издал исследование митрополита Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении». Появление этой книги вызвало большой читательский интерес. Пожалуй, это было первое и последнее издание, выпущенное Издательским отделом в советское время столь большим тиражом. Тогда же у архимандрита Иннокентия появилась идея аннотировать это издание в прессе для широкого круга читателей в виде интервью, или беседы. Его собеседником стал кандидат философских наук Николай Николаевич Лисовой, активно сотрудничавший с Издательским отделом, начиная со времени его становления в 1960-х гг. Ныне доктор философских наук Н. Н. Лисовой — заместитель председателя Имперского православного Палестинского общества, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, — занимается проблемами русского духовного присутствия на Святой Земле.

Беседа состоялась в августе 1991 г., расшифровка записей поступила к о. Иннокентию 4 сентября, о чем говорит запись его рукой на экземпляре «Беседы»: «Вх. 04.09.91». Время после 21 августа стремительно меняло как общую ситуацию в стране, так и ситуацию в Русской Православной Церкви. По-видимому, именно поэтому представленная в настоящей публикации «Беседа» не была издана в 1991 г., попав в фонд архимандрита Иннокентия². Она представляет собой машинописный текст с правкой карандашом: правка и пометы сделаны рукой архимандрита Иннокентия.

* © Курочкина О. В., 2007

Ольга Владимировна Курочкина, Москва.

© Соломина О. Л., 2007

Ольга Леонидовна Соломина, главный хранитель фондов Научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Н. Н. Лисовой: Книги, как говорят, имеют свою судьбу. Есть книги, глубина и актуальность которых делается со временем все зримее и острее. К таким принадлежит книга архимандрита (впоследствии Патриарха Русской Православной Церкви) Сергия (Страгородского) «Православное учение о спасении». В первые же годы после своего появления в 1895 г. она выдержала 4 издания. Для богословской научной книги это очень много. 20 лет назад, отец Иннокентий, Вы называли эту книгу среди первых, какие необходимо издать. Теперь она издана.

Архимандрит Иннокентий: Идея издания книги принадлежит не мне, а митрополиту Волоколамскому и Юрьевскому Питириму³. Учение о личном спасении, спасении от зла и греха, от власти дьявола и смерти, об обожении как цели и смысле человеческой жизни, о жертвенном подвиге как единственном способе и пути самореализации — что может быть важнее для человека, кем бы он ни был, к каким бы группам и течениям себя ни относил, чем бы ни занимался? И если книга, которую может сегодня впервые за 70 лет открыть читатель, даже не даст, как ему покажется, окончательных ответов на мучительные вопросы души и века, она все же откроет путь и даст пищу для дальнейших поисков и размышлений. Покажет, чем отличается русский православный путь жизни и мышления от путей западных, нерусских, в чем богаче и сильнее человек верующий по сравнению с невером и атеистом... Словом, «Православное учение о спасении» — это есть начертание русского православного пути к спасению себя, страны, мира.

Н. Н.: Вы сказали, что автор книги — архимандрит Сергий. А на обложке указано: «Архиепископ Сергий (Страгородский)».

А. И.: Здесь действительно необходимо пояснить. Книга написана Патриархом Сергием еще на студенческой скамье в Духовной академии, когда он был студентом Иваном Страгородским. Потом дорабатывалась и углублялась уже иноком-иеромонахом Сергием. Защищал он ее в качестве магистерской диссертации уже [будучи] архимандрит[ом], а последнее прижизненное издание вышло в 1910 г. в бытность автора архиепископом. В результате сличения двух основных изданий, на которых строится наше издание по благословению митрополита Питирима, и получилось такое оформление.

Н. Н.: К сожалению, широкому читателю, особенно молодым, ничего не говорит это славное в русской церковной истории имя.

А. И.: Автор книги Патриарх Сергий (в миру Иван Николаевич Страгородский) родился 11 января 1867 г. в Арзамасе в семье священника. Начало его жизненного пути было обычным для детей духовенства: Арзамасское духовное училище, Нижегородская Духовная семинария, Петербургская Духовная академия, в 1890 г. Иван Страгородский был пострижен в монашество с именем Сергий в честь прп. Сергия Валаамского. В том же году иеромонах Сергий заканчивает Академию первым по списку со степенью кандидата богословия, а в 1895 г. защищает магистерскую диссертацию в Московской Духовной академии. Тогда ее ректором был архимандрит (впоследствии митрополит) Антоний (Храповицкий)⁴.

Разрешите некоторое отступление от основной темы: Александр Львович Казем-Бек, в прошлом глава младороссов⁵ во Франции, встретил митрополита Антония в Париже и спросил его об его отношении к митрополиту Сергию. Это было в 1936 г. Тот пошел в свою спальню, взял лежащую на тумбочке панагию, перевернул ее и прочитал запись на обороте: «Учителю и другу. Архимандрит Сергей». Через некоторую паузу добавил: «Вот ношу с тех пор. Он не залжется».

Жизнь ученого иеромонаха Сергия тогда была полна самыми неожиданными перемещениями. С октября 1890 г. о. Сергий в Токио, в составе Японской православной миссии, помощник архиепископа Николая — апостола Японии⁶. В зиму 1891–1892 гг. мы видим его в Гонконге судовым священником на крейсере «Память Азова». Затем через год он в Киото, оглашает и крестит принимающих православие японцев. Весной 1893 г. он назначен и. о. доцента по кафедре Ветхого Завета в Петербургской Духовной академии, в декабре переведен инспектором в Московскую Духовную академию, еще через год отправлен настоятелем русской посольской церкви в Афины, с возведением в сан архимандрита.

Два года он провел в Греции, потом два [года], до 1899 г., снова в Японии. Затем последовали назначения на должность ректора Петербургской Духовной семинарии, инспектора Петербургской Духовной академии. В январе 1901 г. он становится ректором Академии, а 25 февраля совершена его хиротония во епископа Ямбургского. В речи при наречении, которая могла бы служить эпиграфом ко всей его жизни, архимандрит Сергей сказал: «Внешняя обстановка епископского служения может быть разнообразна. Епископы могут быть в почете и богатстве, могут пользоваться правами и преимуществами, но могут быть и в полном беспорядке, в нищете и гонении. Все это зависит от причин случайных и внешних, от государственного положения христианства, от народных и общественных обычаев и т. п. С изменением внешних причин может изменяться и внешняя обстановка. Но само епископское служение в его сущности, в том настроении, какое требуется от епископа, всегда и всюду остается одним и тем же — оно есть “служение примирения”, служение пастырское. Быть же пастырем — значит жить не своею жизнью, а жизнью паствы: болеть ее болезнями, нести ее немощи, служить ее спасению, умереть, чтобы паства была жива».

Особо следует отметить проходившие под его председательством в 1901–1903 гг. «Религиозно-философские собрания», немало способствовавшие сближению русской светской интеллигенции с православной Церковью. Помимо профессоров Академии и представителей столичного духовенства, в них участвовали виднейшие публицисты и литераторы, в том числе В. В. Розанов и Д. С. Мережковский.

Известно, что Преосвященный Сергей в бытность архиепископом Финляндским отличался большой благотворительностью. Губернатор Петрозаводска Н. В. Протасьев († 1914 г.), его сподвижник, оставил множество свидетельств об этом, которые хранятся в материалах Т. Н. Протасьевой (монахини Фамари, старшего научного сотрудника Государственного исторического

музея; † 1985 г.)⁷. С 28 ноября 1917 г. он стал митрополитом и был одним из активных членов Поместного Собора 1917–1918 гг., принимал деятельное участие в обсуждении его решений. В 1918–1921 гг. он являлся одним из ближайших сотрудников Патриарха Тихона. Но известно также, что 16 июня 1922 г. совместно с двумя иерархами им было подписано Воззвание — так называемый «Меморандум трех», появившееся затем в журнале «Живая церковь» и выражавшее признание обновленчества, созданного обновленцами Высшего церковного управления.

Появление «Меморандума» явилось, с одной стороны, результатом обманных действий живоцерковников, заявлявших о якобы законной передаче им власти «резолуцией Святейшего Патриарха», с другой стороны — искренним опасением утратить церковный «центр», чтобы не повредить делу церковного единства. Он надеялся возглавить ВЦУ и вернуть все движение в русло церковное, но ему это не дали. И он остался опороченным «обнагленцами», как говорил епископ Венедикт (Пляскин)⁸. Очень скоро митрополит Сергей принял новое решение. Прибыв 23 октября 1922 г. на заседание ВЦУ, он сделал заявление: «Я решительно протестую против тех постановлений съезда “Живой церкви”, которые приняты в отмену основных требований церковной дисциплины, а тем более вероучения. Некоторые из этих постановлений являются для меня недопустимыми безусловно, некоторые — превышающими компетенцию Поместного Собора, а некоторые — неприемлемы до этого Собора». 27 августа 1923 г., в канун Успения Пресвятой Богородицы, митрополит Сергей вместе с другими иерархами встречал св. Патриарха Тихона ко всеобщему бдению. И тогда выяснилось его подлинное отношение к обновленцам. Единственно, что заметил с любовью и шуткой Патриарх Тихон, дотрагиваясь до его бороды: «Что ж ты меня подвел». Ни о каком принесении покаяния в Донском монастыре тогда речи не было, как распространили по этому поводу новоявленные «историки». Он получил в дальнейшем назначение на Нижегородскую кафедру; в конце 1925 г., после смерти Святейшего Патриарха Тихона и ареста его преемника Местоблюстителя митрополита Петра⁹, он становится Главой Патриаршей Русской Православной Церкви. Именно ему удалось добиться в 1927 г. юридического признания Церкви со стороны государства. Ведь до того первые 10 лет советской власти Церковь была практически вне закона.

Н. Н.: Тем не менее ни один документ, изданный в Русской Церкви за весь послеоктябрьский период, не вызвал столько бурных споров, недоумений и нареканий, сколько вызвала Декларация 1927 г.

А. И.: В негативном отношении к ней, как это часто бывает, сошлись крайности. Заявленная в ней позиция вызвала ненависть как со стороны «модернистов», так и со стороны тех, кто не умел и не желал понять знамений времени. Речь шла о спасении Церкви в условиях самого мощного и жестокого за все века христианской истории антирелигиозного террора и геноцида. И именно им, митрополиту Сергию и его сподвижникам, обязаны мы тем, что Имя Божие не было забыто на территории СССР, как грозились «воинствующие безбожники». «Новые мученики Российские» — это наши

мученики, Русской Патриаршей Церкви, принесшие себя в жертву за будущее России, а не покинувшие ее в крестный час. Могли ли соловецкие епископы, оторванные от реальности и написавшие известное Послание¹⁰, знать, что, если бы митрополит Сергей не зарегистрировал тогда Патриаршую Церковь, буквально через неделю у М. И. Калинина «Русскую Православную Церковь» зарегистрировал бы обновленец митрополит Александр (Введенский)¹¹? Но когда тот пришел за регистрацией «Красной Церкви», как ее называли в народе, Русская Православная Церковь уже была зарегистрирована. Недавно на одном из «круглых столов» Конгресса соотечественников епископ Василий (Родзянко)¹² подчеркнул величайшее значение формулировки митрополита Сергея (которую сознательно путают недоброжелатели) в знаменитой Декларации: «Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи». Речь идет о Родине.

Святейшему Сергию довелось направлять церковный корабль и в грозные годы Великой Отечественной войны. «Господь нам дарует победу!» — такими пророческими словами заканчивалось обращение митрополита Местоблюстителя к народу 22 июня 1941 г. Он не дожид до Победы — умер 15 мая 1944 г. от инсульта. Гробница его, почитаемая верующими, [находится] в Елоховском Богоявленском соборе Москвы. А духовное наследие его все равно живет в православном сознании богословской и философской мысли России, в реальном служении православной Церкви.

Но вернемся к книге молодого еще тогда (28 лет!) архимандрита Сергея «Православное учение о спасении», попробуем наметить ее родственные и генеалогические связи. (Ведь явления духа тоже имеют свою генеалогию.) Основные истины православного учения о спасении точно указаны Символом веры, ежедневно читаемом на утренних молитвах и в храме за литургией: «Веруем во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия... нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес и воплотившагося... и вочеловечшася. Распятого же за ны... и страдавша, и погребенна, и воскресшаго... и восшедшаго на Небеса, и седяща одесную Отца». Однако, называя главные события искупительного подвига Христа, Символ веры не объясняет, в чем непосредственно состоит спасительность этих событий. Богословское раскрытие догмата искупления принадлежит богословию.

Н. Н.: Что значит «искупление»?

А. И.: Искупление — понятие, на котором построена сущность христианского учения, так что можно назвать христианство религией искупления. В качестве богословского понятия слово «искупление» введено святым апостолом Павлом, который широко использовал в своих Посланиях аналогии и метафоры, заимствованные из реальной жизни. Другая аналогия, которой пользовался апостол Павел, — библейское понятие об очищающей жертве, во искупление вины и греха.

Перед богословами встала задача наметить возможные способы уяснения человеческим разумом предвечной тайны замысла Божия о мире и человеке:

почему избавление совершилось именно Крестом Христовым? Кому, по какой причине и в каком смысле была принесена в жертву жизнь Богочеловека? В первые века христианства наметились 2 основных направления в осмыслении этих вопросов. Одни формулировали учение об искуплении в общедоступных житейских терминах: «Оскорбление Божиего величия», «гнев Божий», «жертва умилоствления», «удовлетворение Богу со стороны человека, заслуга Иисуса Христа», «освобождение от наказания». Другое направление было связано с нравственным аскетическим пониманием искупления, как дела Божественной Любви и Креста Христова, как необходимого средства победить грех, возродить и обожить падшее человеческое естество.

Из этих двух древнецерковных направлений, устремлявших взор богослова к двум различным сторонам единого факта спасения и формулируемых к тому же по-разному в силу сложившихся исторически в Церкви Восточной и Западной различных образов жизни и стилей мышления, постепенно выработались 2 научно-богословских учения о спасении: западноевропейское — в терминах преимущественно юридических, и восточное, православное — в терминах преимущественно нравственных. Внутренний духовный опыт восточного благочестия запечатлелся в богословии Восточной Церкви. Основой православного учения о спасении является не столько оправдание человека, сколько (и по преимуществу!) его обожение: «Бог стал человеком, чтобы человек сделался Богом».

Очень важно помнить о магистерской диссертации профессора протоиерея Петра Гнедича¹³ «Русская богословская литература о догмате искупления в период с 1893 по 1944 год». В речи перед защитой диссертации он говорил: «Находясь здесь, я не могу не вспомнить тружеников русской богословской науки, ранее меня стоявших на этом месте. Я имею в виду богословов, писавших о догмате искупления и получивших ученые степени в Московской Духовной академии: покойного Патриарха Сергия, архиепископа Илариона (Троицкого)¹⁴, протоиерея П. Я. Светлова¹⁵, профессора М. Д. Муретова¹⁶, В. Н. Мышцына¹⁷, М. М. Тареева¹⁸, Н. Н. Глубоковского¹⁹ и других²⁰. Догмат искупления, или истина о спасении мира воплотившимся Богом-Словом чрез Его неизреченное снисхождение, вочеловечение страдания, смерть и Воскресение составляют основную истину христианства, содержание Новозаветного благовестия. Ее всегда изучали и будут изучать православные богословы».

Особенное значение для последующего развития русского богословия имел труд Патриарха Сергия. «Идеи, в нем выраженные,— говорил Святейший Патриарх Алексий (Симанский),— становятся общим достоянием Русской богословской науки, так что нет... ни одного сочинения по... сотериологии²¹, в котором не было бы ссылок на труд Патриарха Сергия. Это потому, что автор всюду верен святоотеческому учению. Он не хотел сказать ничего своего нового, но его верность учению святых Отцов и последовательность в изложении явились тем новым словом, которого давно ждало русское богословие. В этом труде указаны те идеи и понятия, которые должны быть положены в основание... всего учения об искуплении. Бог есть любовь, и Он неизменен

в Своих отношениях к твари, в Нем нет раздвоения между любовью и правдой. Искупление есть дело Божией любви и милости к согрешившему человеку, восстановление его падшей природы без нарушения его свободы»²².

Н. Н.: Одним из богословских предшественников Патриарха Сергия был его наставник, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии Александр Львович Катанский²³?

А. И.: Да, еще в работе 1875 г. «Характеристика православия, римского католичества и протестанства» А. Л. Катанский в духе славянофильской философии истории пытался установить прямую связь и зависимость между национальным гением народа и способностью его к усвоению христианства, силы Благодати и сохранении ее в мире, к созданию той или иной, как говорят теперь, концепции понятия о Церкви. В трех исповеданиях — православии, католичестве, протестанстве — он видел выражение исторического характера трех европейских этнокосмосов — эллинского, романского, германского²⁴. Римскому духу свойственен практицизм, правовое миропонимание, примат государственности. Романтический склад германцев приводит к другой крайности — одностороннему развитию Божественного в ущерб человеческому (беспочвенный спиритуализм, рационализм, концепция «невидимой Церкви» по преимуществу и т. д.).

Н. Н.: А эллинам и славянам наиболее сродно православие?

А. И.: Главная заслуга Катанского состояла в те годы в отчетливом формулировании им христологической основы православного жизнепонимания. Катанский подчеркивал как важнейшее в истории то обстоятельство, что «Восток прежде всего сосредоточил свое внимание на Личности Христа Спасителя».

В соответствии с этим православие, в отличие от католичества и протестанства, характеризуется, говорил Катанский, тем, «что, не жертвуя ни Божественным элементом в Церкви в пользу человеческого, ни человеческим в пользу Божественного, видит в Церкви гармоническое сочетание Божественного с человеческим, подобное соединению Божества и человечества в Лице Богочеловека». В этой связи уместно напомнить о другой книге А. Л. Катанского «Учение о Благодати»²⁵.

Н. Н.: Необходимо назвать еще один источник — «Богословие Патриарха Сергия»...

А. И.: Источник у нас один — Писание и Предание. Лучше говорить еще об одном факторе формирования склада и стиля богословского мышления того или иного богослова.

Прямым выражением общего направления развития русской мысли было движение, возникшее в 80-х гг. XIX в. среди ученого монашества Петербургской Духовной академии и возглавленное ее инспектором, доцентом кафедры основного богословия иеромонахом (впоследствии епископом) Михаилом (Грибановским)²⁶. Напомню о недавнем выходе в свет его работы «Истина бытия Божия», опубликованной в 30-м сборнике «Богословских трудов»²⁷. Сформировалось новое поколение русских иноков-богословов, лучше подготовленных к решению богословских проблем, поставленных развитием

религиозного сознания в русском обществе²⁸. Молодые студенты сумели критически воспринять главные достижения светской религиозной мысли. Они воспринимали все лучшее у славянофилов, у Ф. М. Достоевского и совершенствовали свой богословский метод в полемике с В. С. Соловьевым и Л. Н. Толстым. Основная идея епископа Михаила, пронизывавшая все его творчество и живо воспринятая его друзьями и учениками, состояла в том, чтобы поставить богословскую научную мысль во всей ее глубине «в самую родственную связь с нашим внутренним человеком, с его первоизданной красотой, предощущение которой вложено в каждом».

Среди друзей и единомышленников архимандрита Михаила в Петербургской Духовной академии следует назвать архимандрита (впоследствии митрополита) Антония (Вадковского)²⁹, упомянутого уже архимандрита (впоследствии митрополита) Антония (Храповицкого), студентов В. И. Белавина (впоследствии Патриарх Тихон), И. Н. Страгородского (впоследствии Патриарх Сергей).

Н. Н.: В чем же, в самом кратком изложении, состоит «субъективная сторона» спасения?

А. И.: Главная мысль, проходящая красной нитью через все исследование в книге «Православное учение о спасении», — это мысль о тождестве подвига и блаженства, Жизни Вечной и просто истинной христианской жизни. «Вечная Жизнь есть Богопознание и Богоподобие, зрение жизни Божией в себе самом. Из расположения своей собственной души, т. е. из опыта, праведник узнает, в чем состоит Божественная жизнь и какова она по своему существу». Это субъективное переживание в себе Бога необходимо предполагает в качестве своей предпосылки объективное общение христианина с Богом или, лучше сказать, с личным отношением к Богу. Вступая в Царство Божие, человек вступает туда не для того, чтобы «блаженствовать», а для того, чтобы «поработать Христу», чтобы «быть святым», освящая собой все окружающее творение, мир. Святость праведника и его блаженство, с христианской точки зрения, — свойства, неотделимые одно от другого. Истинное блаженство для христианина именно и состоит в подвиге святости и добродетели и ни в чем другом не может состоять. Праведность — не бремя и не наемный труд, требующий затем какого-то вознаграждения. Это состояние личности, качественно превышающее всякое понятие о «награде». По самой природе человека святость и Богообщение являются для него «единственным благом, единственным нормальным состоянием его природы, прямой необходимостью для него». Походя эти темы лучше не поднимать. Формулировки должны быть выношенными и отточенными в этом вопросе. Пусть это будет поводом для новой публикации³⁰.

По учению Святейшего Патриарха Сергия, как подытожил однажды митрополит Питирим, «ни наказание за грех не есть результат гнева Божия, ни прощение грехов не есть результат перемены в Боге гнева на милость. То и другое зависит от внутреннего состояния души человека. Бог неизменен, измениться должен человек».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Иннокентий (Просвирнин; 5 мая 1940 г.— 12 июля 1994 г.). С 10-летнего возраста он начал прислуживать в омском кафедральном соборе, был штатным иподиаконом сначала у епископа Венедикта (Пляскина), затем у епископа Вениамина (Новицкого) в Омске, позже служил в Иркутске. В 1958 г. поступил во 2-й класс Московской Духовной семинарии, в 1959 г. призван в армию. По возвращении в 1962 г. продолжил учебу в семинарии, а затем и в Московской Духовной академии, которую окончил в 1968 г. со степенью кандидата богословия, защитив диссертацию на тему «Введенская Оптина пустынь в истории русского монашества». В 1966 г. приглашен в Издательский отдел Московского Патриархата — первоначально редактором, а затем заведующим Богословским отделом и Отделом проповеди «Журнала Московской Патриархии», в конце 1975 г. введен в состав редколлегии ежегодного сборника «Богословские труды», а в начале 1977 г. назначен заместителем главного редактора по научной работе. 4 февраля 1970 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I Анатолий Просвирнин был рукоположен во диакона, 22 февраля 1970 г.— в сан священника. 27 декабря 1977 г. пострижен в монашество, в 1978 г. возведен в сан игумена, в 1981 г.— в сан архимандрита. Архимандрит Иннокентий активно занимался преподавательской деятельностью. За свою неутомимую деятельность в книгоиздательстве, педагогике и науке он был удостоен высоких наград Русской Православной Церкви — орденов св. равноапостольного князя Владимира 3-й степени и прп. Сергия Радонежского 2-й степени. Опубликованы более 50 его работ. Архив архимандрита Иннокентия хранится в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ф. 862).
- ² ОР РГБ, ф. 862, к. 15, д. 14.
- ³ Питирим (Нечаев; 1926–2003 гг.), с 1959 г. архимандрит, насальник Троице-Сергиевой лавры, инспектор Московских Духовных академии и семинарии; с 1962 г. ответственный редактор «Журнала Московской Патриархии». С 23 мая 1963 г. епископ Волоколамский, викарий Московской епархии, председатель Издательского совета Московского Патриархата. В 1964–1965 гг. временно управлял Смоленской епархией. С 1971 г. архиепископ, с 1986 г. митрополит Волоколамский и Юрьевский. Народный депутат СССР от Советского фонда культуры, член Верховного Совета СССР по делам воинов-интернационалистов, член Комиссии по вопросам депутатской этики, член комиссии Священного Синода по вопросам издательства и церковной печати. Архив митрополита Питирима после его кончины был передан в Отдел рукописей РГБ.
- ⁴ Антоний (Храповицкий; 1863–1936 гг.), с 1902 г. епископ Волынский и Житомирский; с 1912 г. член Святейшего Синода; с 1914 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский; с 1918 г. митрополит Киевский и Галицкий. В 1919 г. эмигрировал в Сербию и возглавил Русскую Православную Церковь за границей. Умер в Белграде.
- ⁵ Младороссы — одно из течений в русской эмиграции, объединившее несколько тысяч человек. Оформилось в 1923 г. в Мюнхене. Лидером младоросского движения стал ветеран Белого движения Александр Львович Казем-Бек (1902–1977 гг.). С началом Второй мировой войны младороссы ушли в вооруженное сопротивление нацистам. Организация, как таковая, перестала существовать. Казем-Бек был арестован, но ему удалось бежать в США, где он в 1942 г. официально объявил о роспуске организации. Вернувшись в СССР по личному разрешению Г. М. Маленкова, он до конца жизни проработал в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата.
- ⁶ Николай (Касаткин; 1836–1912 гг.), равноапостольный, архиепископ Японский. В 1970 г. причислен к лику святых.
- ⁷ Архив Н. В. Протасьева находится в ОР РГБ (ф. 687). Материалы Т. Н. Протасьевой присоединены к фонду. Часть документов Т. Н. Протасьевой хранится в архиве Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

- ⁸ Венедикт (Пляскин; 1900–1976 гг.), с 30 января 1946 г. епископ Хабаровский и Владивостокский, управляющий приходами Якутского и Читинского викариатств Иркутской епархии; с 3 июня епископ Петрозаводский и Олонецкий, 4 марта 1949 г. уволен на покой. С 1 сентября 1955 г. временно управляющий Омской епархией. С 1952 г. на покое.
- ⁹ Петр (Полянский; 1862–1937 гг.), смчч., с 1924 г. митрополит Крутицкий и Коломенский, с 12 апреля 1925 г. Местоблюститель Патриаршего Престола, с 9 декабря 1925 г. в заключении.
- ¹⁰ Послание соловецких епископов заместителю Патриаршего Местоблюстителя митр[ополиту] Сергию по поводу Декларации от 16/29 июля 1927 года // Луч света. Учение в защиту православной веры, в обличение атеизма и в опровержение доктрин неверия. В 2 ч. / Сост. и доп. архим. Пантелеимон. Ч. 2. Документальные данные о начале раскола Русской Церкви на «советскую» и «катакомбную». М., 1970. С. 13–16. См. также: Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост.: М. Е. Губонин. М., 1994. С. 515–516.
- ¹¹ Александр (Введенский; 1889–1946 гг.), обновленческий «митрополит», один из основоположников обновленческого раскола. С 1923 г. «епископ Крутицкий, викарий Московской епархии»; с 1924 г. «митрополит», управляющий Московской епархией, постоянный член обновленческого синода. С 1932 г. профессор и ректор обновленческой Московской богословской академии. С 10 октября 1941 г. обновленческий первоиерарх.
- ¹² Василий (Родзянко; 1915–1999 гг.), в 1941 г. рукоположен во иерея Сербским Патриархом Гавриилом (Дожичем), служил в г. Нови-Сад. После прихода к власти коммунистов в 1949 г. арестован, в 1953 г. уехал в Англию. С 1955 г. вел религиозные передачи на Би-би-си для слушателей в СССР и Восточной Европе. С 1968 г. возглавлял сербское братство св. Симеона и редактировал журнал «Аиоп». В 1978 г. принял монашество, в 1979 г., получив отпускную грамоту Сербского Патриарха, был принят в юрисдикцию Православной Церкви в Америке. С 12 января 1980 г. епископ Вашингтонский; с 10 ноября 1980 г. епископ Сан-Францисский и Западно-Американский. С 1984 г. на покое.
- ¹³ Петр Гнедич (1904–1962 гг.), протоиерей, кандидат богословия. В 1950–1955 гг. работал в Ленинградской Духовной академии как сотрудник библиотеки и как преподаватель, доцент по кафедре догматического богословия и по кафедре гомилетики.
- ¹⁴ Иларион (Троицкий; 1886–1929 гг.), член Поместного Собора 1917–1918 гг., на котором выступал как сторонник восстановления Патриаршества в Русской Церкви. С 12 мая 1920 г. епископ Верейский, викарий Московской епархии; с июня 1923 г. архиепископ.
- ¹⁵ Павел Яковлевич Светлов (1861–1941 гг.), протоиерей, богослов.
- ¹⁶ Митрофан Дмитриевич Муретов (1850–1917 гг.), экзегет и патролог, профессор Московской Духовной академии.
- ¹⁷ Василий Никанорович Мышцын (1866–1936 гг.), библиист и историк Церкви, доктор богословия в Московской Духовной академии, профессор права ярославского Демидовского лицея.
- ¹⁸ Михаил Михайлович Тареев (1866–1934 гг.), философ и богослов, профессор Московской Духовной академии в 1902–1918 гг.
- ¹⁹ Николай Никанорович Глубоковский (1863–1937 гг.), богослов, историк, профессор Священного Писания Нового Завета в Санкт-Петербургской Духовной академии.
- ²⁰ Подробнее биографии и полный список трудов Н. Н. Глубоковского, А. Л. Катанского, М. Д. Муретова, В. Н. Мышцына и др. см.: Русские писатели-богословы. Библиографический указатель. Вып. 1. М., 2001; Вып. 2. М., 2004.
- ²¹ Сотериология — библейское учение о спасении тварного мира.

ПУБЛИКАЦИИ

- ²² *Алексий, Патриарх Московский и всея Руси*. Слова, речи, послания, обращения, статьи. Т. 2. М., 2004. С. 109–110 (Журнал Московской Патриархии. 1962. № 3. С. 68–69).
- ²³ Александр Львович Катанский (1836–1919 гг.), богослов, догматист.
- ²⁴ В рукописи напротив данного тезиса стоит знак вопроса.
- ²⁵ *Катанский А.Л.* Учение о благодати Божией в творениях древних святых отцов и учителей Церкви до блаженного Августина.
- ²⁶ Михаил (Грибановский; 1856–1898 гг.), с 6 августа 1894 г. епископ Прилуцкий, викарий Полтавской епархии; с 30 ноября 1895 г. епископ Каширский, викарий Тульской епархии; с 19 января 1897 г. епископ Таврический и Симферопольский.
- ²⁷ *Михаил (Грибановский), еп.* Истина бытия Божия // Богословские труды. Вып. 30. М., 1990. С. 5–82.
- ²⁸ В рукописи перед этим тезисом на полях стоит знак вопроса.
- ²⁹ Антоний (Вадковский; 1846–1912 гг.), с 1887 г. епископ Выборгский, викарий Санкт-Петербургской епархии; с 1892 г. архиепископ Финляндский и Выборгский. С 25 декабря 1898 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, постоянный член Святейшего Синода; с 9 июня 1900 г. первенствующий член Святейшего Синода. 22 апреля 1906 г. избран членом Государственного совета.
- ³⁰ В рукописи этот абзац зачеркнут карандашом.

Н. Г. Дружинкина*

Строительство церквей в Санкт-Петербургской епархии (2-я половина XIX — начало XX в.)

Строительство и возобновление храмов в Санкт-Петербургской епархии находилось в непосредственном ведении Санкт-Петербургского митрополита, часто осуществлявшего надзор за этим процессом через одного из своих викариев. Государство оказывало поддержку храмоздательству через Святейший Синод, который утверждал и осуществлял основное финансирование храмового строительства. По Уставу Духовных консисторий 1841 г. епархиальному начальству при строительстве новых храмов предписывалось наблюдать за тем, чтобы «соблюдаемо было достоинство и приличие в архитектурном отношении, с сохранением предпочтительно древнего Византийского стиля [выделено мной.— Н. Д.]»¹. Действия устроителей регламентировались также Строительным уставом. В отношении прихожан в нем существовали пункты «О построении или исправлении церквей от прихожан».

В 1860-х гг. в Санкт-Петербургской епархии насчитывалось: в 1864 г.— 455 церквей, в 1868 г.— 469. На основании Высочайше утвержденного 16 апреля 1869 г. журнала присутствия по делам православного духовенства в Санкт-Петербургской епархии по новому «рописанию» приходов к 1875 г. в Санкт-Петербургском уезде числилось 13 самостоятельных церквей, 2 приписных с причтами и 1 приписная без причта. В Петергофском уезде насчитывалось 15 самостоятельных, 1 приписная с причтом и 1 приписная церковь без причта. В Царскосельском уезде — 21 самостоятельная церковь, в Шлиссельбургском уезде — 14 самостоятельных и 2 приписные без причта. В Ямбургском уезде в итоге реформ оказалось 19 самостоятельных церквей и 2 приписные без причтов, в Лужском — 46 самостоятельных, 2 приписных без причтов, в Гдовском соответственно 42 самостоятельных, 1 приписная с причтом, 1 приписная без причта. Всего в 8 уездах Санкт-Петербургской

* © Дружинкина Н. Г., 2007

Наталья Гавриловна Дружинкина, кандидат исторических наук, докторант Санкт-Петербургского государственного университета.

епархии в 1875/76 г. насчитывалось 226 приходских церквей. В 1880 г. функционировали 586 церквей, в том числе 21 соборная, 262 приходские, одна бесприходная; 35 церквей находились в мужских монастырях, 8 — в женских; 11 церквей были единоверческими, 107 располагались при казенных заведениях; 46 храмов были домовыми, 33 — кладбищенскими и др. Часовен и молитвенных домов насчитывалось 1222².

В 1882 г. вновь построили и освятили 7 церквей, утвердили к постройке и строили 28 каменных храмов. 4 марта 1885 г. Святейший Синод принял новые «Положения» о приходах и причтах, что способствовало ускорению строительства церквей и увеличению числа приходов. В 1885 г. из 10 построенных и освященных церквей 5 были приходскими. В 1886 г. всех церквей в епархии насчитывалось 611. Упразднили по ветхости 3 храма, строили вновь 8, из которых 2 храма возводились как приходские. В 1886 г. была устроена церковь в Кронштадте при Доме трудолюбия в память об императоре Александре II. На ее возведение с 1881 г. поступали пожертвования от членов императорской семьи, представителей знатных аристократических родов, иностранных вице-консулов, банков, страховых обществ, пароходных компаний, известнейших русских и иностранных торговых фирм и др. Композитор С. Рубинштейн пожертвовал на строительство храма в Кронштадте 1 тыс. руб., герцог Эдинбургский и офицеры английской резервной эскадры, посетившей Кронштадт в 1881 г., — 408 руб.³ Всего за 2 года было собрано более 54 тыс. руб., в том числе в Санкт-Петербурге — 26 тыс., в Москве — 11 тыс. руб.

В 1887 г. утвердили к постройке и продолжали строить 22 каменные церкви и 5 деревянных, а также 4 каменные и 13 деревянных часовен. Окончили и освятили 9 новых храмов: 1 соборный, 4 приходских, 1 при казенном заведении, 2 домовых и 2 кладбищенских, 7 часовен. В 1888 г. учредили к постройке и строили 23 каменные и 5 деревянных церквей, 6 каменных и 15 деревянных часовен. Закончилось строительство 7 храмов. Всего, согласно данным «Отчетов о состоянии Санкт-Петербургской епархии» за разные годы, в 1882 г. в епархии функционировали 589 церквей, в 1885 г. — 605, в 1887 г. — 620, в 1888 г. — 621, в 1889 г. — 629, в 1890 г. — 621, в 1891 г. — 635, в 1894 г. — 636, в 1895 г. — 620 церквей.

В 1898 г. церквей в пределах епархии, не считая полковых, было: «В С[анкт]-Петербурге 213, в Санкт-Петербургском уезде 34, в Шлиссельбурге 4 и в уезде его 17, в Царском Селе 4 и уезде его 27, в Павловске 1, в Гатчине 4, в Петергофе 3 и в уезде его 31, в Новой Ладобе 6 и в Новоладожском уезде 94, в Гдове 5 и в уезде его 74, в Ямбурге 2 и в уезде его 28, в Нарве 8, в Луге 3 и в уезде его 90 и в Кронштадте 7. Всех церквей в епархии 655, каменных 488 и деревянных 167, в том числе соборных 18, монастырских 31, приходских 302, бесприходных 3, при казенных и богоугодных заведениях 128, домовых 46, кладбищенских 39, единоверческих 12 и приписных 76. Часовен и молитвенных домов в епархии было 1241»⁴.

В 1902 г. в епархии насчитывалось 684 церкви, в 1905 г. — 743, из них соборных — 17, монастырских — 35, приходских — 289, при казенных заведениях и домовых у частных лиц — 166, бесприходных — 4, кладбищенских —

30, приписных — 133, единоверческих — 12, эстонских — 3, 1 латышская и 53 заграничных. Число часовен и молитвенных домов доходило до 1524⁵. В 1907 г. в епархии числилось 718 церквей, в 1908 г. — 754, в 1909 г. — 764. К 1913 г. их число достигло 809, «в том числе а) соборных — 16, б) приходских — 280, в) монастырских — 56, г) домовых — 192, д) кладбищенских — 38, е) единоверческих — 13 и ж) приписных — 158. Заграничных православных церквей было 86, часовен и молитвенных домов — 1547»⁶.

На строительство и содержание церквей ассигновались значительные суммы. Так, по финансовой смете на 1909 г. расходы составили 31 681 911 руб.⁷ Святейший Синод финансировал монастыри, архиерейские дома, миссии, миссионеров, причты. В 1909 г. причты 265 церквей Санкт-Петербургской епархии получили 202 016 руб. 84 коп.⁸ (Причты 370 московских церквей получили 150 661 руб. 18 коп.⁹) Православные храмы строились под руководством епархиальных властей, приходских общин и профессиональных объединений. При этом не следует недооценивать роли церковноприходской благотворительности, пожертвований в пользу церкви прихожан, которые, согласно закону «О порядке устройства домов для причтов при учреждении новых приходов», обязаны были участвовать в строительстве храмов и строить дома для причта¹⁰. Так, в 1879 г. «церковные постройки и исправления производились частью на церковную сумму [средства, выделяемые епархией. — *Н. Д.*], частью на добровольные пожертвования». Из 5 вновь разрешенных к постройке церквей 2 каменные строились за счет прихожан, 1 — за счет приходского попечительства и 2 — за счет частных жертвователей¹¹.

Часто строительство церквей в Санкт-Петербургской епархии в XVIII–XIX вв. происходило по инициативе и при участии дворян, а во 2-й половине XIX — начале XX в. средства на храмостроительство жаловали купцы и предприниматели. Например, церковь во имя св. мучеников Адриана и Наталии на даче графа Буксгевдена была построена в 1808 г. на средства Ф. Ф. Буксгевдена¹²; церковь в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Ославье — на средства барона Врангеля; церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери в селе Новом Лисине — на средства помещика Е. Вонлярлярского; церковь во имя св. апостолов Петра и Павла в селе Грызове построена в 1879 г. К. Ф. Рерихом.

В случае недостаточности приходских средств по крайней необходимости в церкви могли устраиваться с разрешения церковных властей дополнительные сборы. Так, например, 7 июня 1900 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) направил в Святейший Синод «Представление», в котором сообщал, что «из дел епархиального управления... усмотрено, что церковное строительство в Санкт-Петербургской епархии обуславливается главным образом усердием лишь немногих частных лиц, а иногда обществ к сему святому делу. Между тем в пределах Санкт-Петербургской епархии во многих местностях потребны храмы Божии и вместе с сим есть немалое количество церквей, нуждающихся в исправлении и поддержании, но не имеющих для сего достаточных средств вследствие скудости церковных доходов и бедности прихожан. Находящийся же

в распоряжении епархиального начальства пожертвованный на построение и поддержание церквей капитал крайне недостаточен для более или менее удовлетворительного выполнения дела церковного строительства. В особом внимании к сему делу долг имею ходатайствовать пред Святейшим Синодом о разрешении производства за богослужениями 24 и 25 декабря во всех епархиальных монастырях, соборах и церквях ежегодного сбора пожертвований на построение и поддержание церквей С[анкт]-Петербургской епархии»¹³. 7 июня 1900 г. Святейший Синод официально разрешил сборы.

Безусловно, строительство церквей напрямую связывалось с открытием приходов и благотворительных обществ, попечительств, которым вменялось в обязанность содержание храма и причта. В 1870-х гг. церковные попечительства, как правило, руководили строительством церквей¹⁴. Количество попечительств в 1875–1907 гг. составляло от 164 до 225. Больше всего их было в 1907 г., наименьшее количество пришлось на 1885 г. Наибольшая сумма пожертвований, собранных попечительствами на украшение церквей, содержание причта, устройство церковноприходских школ и благотворительных заведений, приходится на 1912 г. (101 629 руб. 98 коп.), наименьшая — на 1891 г. (31 422 руб.)¹⁵.

На рубеже XIX–XX вв. возникла потребность упорядочить строительный процесс, внести элемент централизации. Учтен был опыт предыдущих лет и то, что одним из источников вспомоществования — казенным лесом — церкви часто не могли воспользоваться «по затруднительности формы при испрошении сего пособия»¹⁶. Как отмечается в «Отчете Санкт-Петербургской епархии за 1871 г.», «именно Министерство государственных имуществ не отпускает леса без формально утвержденных смет, а сметы на постройки и ремонтровки хотя всегда составляются при подобных случаях, но по неимению в деревнях вполне ученых архитекторов составляются или приблизительно, или не по вновь изданному урочному положению, которые... строительное отделение С[анкт]-П[етербургского] губернского правления не принимает к рассмотрению»¹⁷.

Городское общественное управление участвовало в устройстве православных храмов и поддержании их благолепия. Городская дума в законодательном порядке предупреждала местных жителей «о мерах к ограничению целостности состоящих в заведовании общественного управления сооружений и памятников и об исправном их содержании»¹⁸, полагаясь на привлечение средств городского населения.

В отношении прихожан в правилах «О построении православных церквей» значился пункт «О построении или исправлении церквей от прихожан». В нем, в частности, говорилось: «Когда в построении церкви случится надобность, то прихожане входят о том с прошением к епархиальному архиерею, изъясняя побудительные к тому причины и прилагая планы, фасады и прочие сведения... Планы и фасады составляются губернскими архитекторами по ходатайству прихожан, сообразно состоянию их и способам... Устройство церквей в домах для лиц, приобретших право на особенное уважение и не могущих посещать приходские храмы по преклонным летам и болезненному состоянию, разрешается епархиальными архиереями, а в сто-

лицах — Св[ятейшим] Синодом... Существование домовой церкви допускается только до кончины лица, для которого учреждение оной дозволено, а после кончины его, если не последует разрешения на продолжение существования церкви, всю принадлежность церкви по распоряжению епархиального начальства обращать в собственность церкви приходской... Прошения и другие бумаги по делам о построении храмов и молитвенных домов всех вероисповеданий освобождаются от гербового сбора».

Делопроизводство строительных комитетов опиралось на благожелательную в отношении храмоздательства политику правительства. Высочайше жаловались средства церковноприходским благотворительным обществам. Показательно в этом плане письмо министра финансов С. Ю. Витте от 10 марта 1903 г. К. П. Победоносцеву: «Милостивый государь Константин Петрович. Государь император по всеподданнейшему докладу моему ходатайства совета Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви о выдаче ему пособий на постройки в С[анкт]-Петербурге двух каменных храмов... Высочайше соизволил на отпуск совету... Общества... 50 000 руб.»¹⁹.

Государство субсидировало храмостроительство, определяло сроки и характер строительных работ. Наблюдал за постройкой епархиальный архитектор. Эта должность была учреждена в 1853 г. Первым архитектором Санкт-Петербургской епархии стал К. И. Бранд. Его преемниками были А. М. Горностаев, архимандрит Игнатий (Мальшев), Г. И. Карпов, И. И. Буланов, Н. Н. Никонов, В. А. Косяков, А. П. Аплаксин и др. Многие архитекторы являлись членами братств, попечительств. Например, архитектор А. А. Полещук был членом Санкт-Петербургского православного эстонского братства.

Храмостроительными делами в Хозяйственном управлении Синода ведало учрежденное 18 октября 1897 г. IV строительное отделение во главе с техническо-строительным комитетом²⁰. Ввиду постоянного увеличения числа дел, касающихся строительства, ремонта церквей в Западном и Привислинском краях, в Москве и Санкт-Петербурге, в целом по империи, необходимость увеличения штатов Хозяйственного управления была реально осознана. Кроме того, в 1888 г. к полномочиям Хозяйственного управления прибавились функции упраздненного в 1885 г. Присутствия по делам православного духовенства. Единственный архитектор, полагающийся по штату (постановления от 21 ноября 1867 г. и от 20 июня 1872 г.)²¹, не справлялся с потоком проблем в Хозяйственном управлении Святейшего Синода.

В связи с этим «оказалось необходимым увеличить число техников Хозяйственного управления», и с этой целью обер-прокурор Святейшего Синода назначил членами Общего присутствия 2 академиков архитектуры, 2 гражданских инженеров и 1 гражданского инженера «с откомандированием»²². Из них и образовалось ядро техническо-строительного комитета под председательством вице-директора Управления. Решено было создать «законную организацию по примеру техническо-строительных комитетов Министерства внутренних дел, Ведомства императрицы Марии и др.»²³.

IV строительное отделение в Хозяйственном управлении при Святейшем Синоде, как и 3 существующих, имело 3 стола: «с сосредоточием производства дел: в одном столе о всех вообще постройках по архиерейским домам, консисториям и церквам по всей империи... в другом — постройки и ремонт зданий духовно-учебных заведений [а также строительные работы в Москве и Петербурге.— *Н. Д.*]... и в третьем — производство дел собственно о причтовых постройках, выполняемых на счет сумм временного поземельного сбора»²⁴. В сентябре 1898 г. на штатные должности IV строительного отделения Хозяйственного управления были назначены: начальником — коллежский советник Головин, старшим столоначальником — коллежский асессор Кезевич, младшими столоначальниками — коллежский асессор Шенец и тайный советник Стручков; помощниками столоначальника — коллежские секретари Ковалевский, Сменцовский, Кочуров²⁵.

Техническо-строительный комитет IV строительного отделения призван был осуществлять проверки сметных исчислений на строительные работы, рассмотрение проектных предложений, надзор за производством строительных работ. 26 мая 1900 г. Святейший Синод приказал: «Составленное С[анкт]-П[етербургским] епархиальным начальством расписание приходов епархиального ведомства в г. Санкт-Петербурге утвердить; о чем и уведомить Преосвященного митрополита С[анкт]-П[етербургского] указом», что и приняли к исполнению 14 июня 1900 г.

Хозяйственный процесс контролировало государство. Так, документ № 496, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой, в законодательном плане устанавливал порядок заведования храмом Воскресения Христова в Санкт-Петербурге²⁶. За содержание внутреннего и внешнего благоустройства храма и домов при нем несли ответственность архитектор, смотритель, сторожа и истопники.

По ведению церковного хозяйства настоятелю в соответствии с «Правилами» вменялось содержать в чистоте и благоустройстве церковное помещение, наблюдать за состоянием подробной описи всего церковного имущества, составленной по форме, разосланной Святейшим Синодом при указе 1853 г., за исправностью делопроизводства по счетам формулярных ведомостей и приходо-расходным книгам²⁷. Настоятель должен был вместе со старостой просьбами и убеждениями располагать прихожан к пожертвованиям в пользу церкви, а если при церкви нет городских попечительств, то к открытию их, заботясь о развитии доброй нравственности в приходе.

Территория вокруг храма подлежала благоустройству и охране. На этот счет указания были следующие: «Ограды ветхи возобновлять... В городах освещение мостовых против церковных мест фонарями должно делаться на счет церкви... Заведений с раздробительной продажей крепких напитков не дозволяется открывать ближе 40 сажень от храмов, монастырей и часовен (в коих совершается богослужение или какие-либо общественные молитвословия), молитвенных домов и кладбищ. Пивные же лавки воспрещается открывать ближе 20 сажень от храмов, монастырей и часовен... Никто не должен внутри священных оград корчемницу или различные снеди поставлять,

или иные купли производить, сохраняя благоговение к церкви... Воспрещается постройка бань, кузниц, гумен и овинов менее, чем на 25 сажень от церкви... Еврейские синагоги и молитвенные школы, вновь учреждаемые, не должны быть в близком расстоянии от христианских церквей, а устраиваемые на одной улице или площади с православными церквами должны быть располагаемы в расстоянии от сих последних по крайней мере на 100 сажень, на другой же от церкви улице — не ближе пятидесяти сажень... Близ православных церквей не строить церквей иноверных»²⁸.

25 октября 1889 г. обер-прокурор Победоносцев внес на заседание Святейшего Синода предложение, касающееся порядка ревизии отчетов в израсходовании сумм, отпускаемых из состоящих в распоряжении Святейшего Синода специальных средств на постройку и исправление церквей, причтовых зданий и школ²⁹. Члены Синода согласились с мнением обер-прокурора и приказали Духовному ведомству строго проверять правильность расходующих сумм, ассигнуемых из казны, общими контрольными учреждениями. Однако вводимые единые правила контроля и подотчетности не распространялись на те случаи, когда строительство и ремонт церквей и церковных зданий производились на суммы, ассигнуемые из других состоящих в распоряжении Святейшего Синода капиталов³⁰. В итоге Святейший Синод постановил: «Предписать циркулярно печатными указами всем епархиальным Преосвященным, чтобы... во всех случаях отпуска из состоящих в распоряжении Св[ятейшего] Синода средств на постройку и исправление церквей, причтовых зданий и школ отчеты в израсходовании этих сумм, предварительно представления их в контроль при Св[ятейшем] Синоде, поверяемы были по документам в местных ревизионных комитетах, как это установлено Высочайше утвержденными 6 декабря 1865 г. ревизионными правилами о порядке отчетности по постройкам и исправлениям зданий духовно-учебных заведений»³¹. Синод еще раз подтвердил их в законодательном порядке 22 декабря 1889 г.

В соответствии с § 11 финансовой сметы Святейшего Синода на 1910 г. на сооружение и ремонт зданий подлежала ассигнованию сумма в 200 тыс. руб.³². Эти средства должны были пойти на ремонт зданий Святейшего Синода в Санкт-Петербурге и Москве, а также на ремонт, перестройки и строительство зданий духовных консисторий, архиерейских домов и кафедральных соборов³³.

Необходимо отметить, что на сооружение и содержание беднейших церквей в Российской империи тратились находящиеся в распоряжении Святейшего Синода суммы с процентов на капиталы по удостоверению «именной записи Государственной комиссии погашения долгов, на государственную 4-процентную ренту, 6-процентные именные обязательства Крестьянского поземельного банка, 4,5-процентные облигации Санкт-Петербургского городского кредитного общества... постоянного пособия из Государственного казначейства, в возмещение потерь от обложения 5-процентным налогом в пользу казны доходов от денежных капиталов Св[ятейшего] Синода»³⁴.

24 февраля 1911 г. вступил в силу закон «Об отпуске из Государственного казначейства дополнительных средств на сооружение православных храмов», по которому начиная с 1911 г. в дополнение к суммам, ассигнуемым на сооружение православных храмов в империи, отпускалось по 50 тыс. руб. в год³⁵. Безусловно, строительный процесс жестко регламентировался и контролировался.

Существовали предписания относительно храмового убранства, в первую очередь икон: «На иконах сохранять древнюю живопись... Церковная живопись в случае порчи ее должна быть своевременно поновляема... в древних же церквях ни под каким видом и предлогом не дозволяется возобновлять и изменять живопись без разрешения Св[ятейшего] Синода... Главы на св[ятых] иконах изображать непременно в сиянии, т. е. в венцах... Запрещается изображать на иконах одни символические (образовательные) знаки, как например агнца вместо Христа Спасителя, символических животных вместо Евангелистов... Запрещено изображать на иконах св. Модеста, Патриарха Иерусалимского, вместе с скотскими стадами... и св. [князя] Александра Невского в монашеских (а не в великокняжеских) одеждах; изображение св. мученика Христофора с песьей головой указом Св[ятейшего] Синода от 1722 г. за № 4079 приказано отбирать из церквей... Печатание в типографиях, хромолитографиях и др. заведениях изображения Божией Матери с наименованием “Спорительница хлебов” не должно быть допускаемо на будущее время... Запрещаются в церквях православных украшения излишние и не свойственные святости места, нарушающие должное к дому Господню уважение и пристойнейшее для него благолепие (например зеркала)... Нигде по церквам не иметь никаких изображений, кроме св[ятых] образов; и самых портретов Его Императорского Величества не поставлять в оных; равномерно не употреблять в церквях православных иконы резные и отливные, кроме распятий искусной резьбы и некоторых других лепных изображений, на высоких местах поставляемых... Вообще наблюдать, чтобы ни в церквях, ни в продаже и нигде не было икон не искусно писанных, и тем более писанных в странном и соблазнительном виде. Где таковые иконы устроены будут, духовные лица, при содействии местной полиции, немедленно оные отбирают... Для предупреждения неприличных изображений раскольники допускаются ко вступлению в иконоспиные цехи не иначе, как с разрешения министра внутренних дел... Лицам нехристианских вероучений совсем запрещается писание икон, изготовление крестов и др[угих] подобных сему предметов... а равно производить торговлю этими священными предметами» и др.³⁶

Средства на построение церквей и поддержание их благолепия регламентировались. Епархиальное начальство могло выдавать одному из прихожан, уполномоченному на это приходской общиной, книгу для сбора средств; ему разрешалось «входить в сношение с местным Управлением государственных имуществ о безденежном отпуске леса из казенных дач, с объяснением действительной надобности в таком отпуске и с приложением сметного исчисления, а в случае, когда бы ходатайство епархиального начальства почему-либо не было уважено начальством государственных имуществ, входить

в Св[ятейший] Синод с представлением о содействии по сему предмету... С разрешения архиерея допускается устройство столбов с кружками для сбора пожертвований в том случае, когда в бедном приходе предстоит постройка новой церкви и такой способ сбора представляется необходимым; впрочем, не иначе допускается этот способ, как с отнесением на обязанность священноцерковнослужителей и старосты церковного иметь, против могущей быть покражи, всю нужную осторожность»³⁷.

Епархиальное начальство могло предоставлять прихожанам средства для строительства церкви или договаривалось с местным Управлением государственных имуществ о бесплатном отпуске из казны строительных материалов. Разрешалась выдача одному избранному из прихожан уполномоченному книги «для сбора подписей от христоробивых жертвователей» на 1 год. По истечении срока он должен был предоставить счета и свидетельства записанных в ней денег в Консисторию. Приходские строительные комитеты, братства, попечительства, религиозно-просветительные общества несли груз ответственности за устройство храмов и заботу об их благолепии. Именно приходские организации ходатайствовали перед властями о возможном устройении церквей, проведении реставрационных работ и т. п. и, как правило, получали сочувствие и поддержку.

Таким образом, строительство храмов в Санкт-Петербургской епархии во 2-й половине XIX — начале XX в. окормлялось церковными властями, совершалось представителями разных сословий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Церковное благоустройство. М., 1901. С. 15.
- ² РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 893.
- ³ Там же, д. 1145, л. 10.
- ⁴ Там же, д. 1737.
- ⁵ Там же, д. 2105, л. 235.
- ⁶ Там же, д. 2598, л. 57.
- ⁷ Смета доходов и расходов Святейшего Синода на 1909 г. СПб., 1908. Вступ. статья.
- ⁸ Там же. С. 45.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 38. Отд. 2. СПб., 1866.
- ¹¹ РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 845, л. 6.
- ¹² *Черновский Арсений, свящ.* Ко дню (26 августа) столетия основания Ст.-Пановской церкви во имя свв. мучеников Адриана и Наталии и к 35-летнему юбилею настоятеля этой церкви священника отца Арсения Черновского (1809–1909). СПб., 1909. С. 8.
- ¹³ РГИА, ф. 796, оп. 181, д. 1109, л. 1.
- ¹⁴ Там же, д. 437, л. 26.
- ¹⁵ Приводимые цифры, касающиеся строительства церквей, пожертвований со стороны приходских попечительств, сведений о духовенстве Санкт-Петербургской епархии сделаны на основе данных «Отчетов по Санкт-Петербургской епархии» в РГИА. Дела по годам распределяются следующим образом: д. 188 — 1864 г.; д. 218 — 1865 г.; д. 287 — 1868 г.; д. 387 — 1870 г.; д. 437 — 1871 г.; д. 593 — 1874 г.; д. 646 — 1875 г.; д. 748 — 1877 г.; д. 800 — 1878 г.; д. 845 — 1879 г.; д. 893 — 1880 г.; д. 974 — 1882 г.; д. 1093 —

- 1885 г.; д. 1145 – 1886 г.; д. 1196 – 1887 г.; д. 2840 – 1888 г.; д. 2834 – 1889 г.; д. 1348 – 1890 г.; д. 1377 – 1891 г.; д. 1407 – 1892 г.; д. 1464 – 1893 г.; д. 1520 – 1894 г.; д. 1577 – 1895 г.; д. 1631 – 1896 г.; д. 1685 – 1897 г.; д. 1737 – 1898 г.; д. 1796 – 1899 г.; д. 1855 – 1900 г.; д. 1913 – 1901 г.; д. 1966 – 1902 г.; д. 1986 – 1903 г.; д. 2046 – 1904 г.; д. 2105 – 1905 г.; д. 2165 – 1906 г.; д. 2229 – 1907 г.; д. 2290 – 1908 г.; д. 2348 – 1909 г.; д. 2407 – 1910 г.; д. 2473 – 1911 г.; д. 2598 – 1913 г.
- ¹⁶ РГИА, ф. 796, оп. 181, д. 437, л. 26.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См.: Городовое положение. Изд. 1915 года, 1916.
- ¹⁹ РГИА, ф. 796, оп. 25, д. 1252, л. 2.
- ²⁰ Там же, ф. 799, оп. 31, № 494, л. 8.
- ²¹ Об архитекторах технико-строительного комитета Косякове и Андросове см.: Там же, оп. 28, д. 860.
- ²² Там же, д. 232, л. 5.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же, л. 8.
- ²⁵ Там же, д. 253, 254.
- ²⁶ См.: Сборник узаконений и распоряжений, на которых основаны назначения по финансовой смете Святейшего Синода. Ч. 1, 2, 4. СПб., 1909–1911. Ч. 2. С. 368–369.
- ²⁷ Церковное благоустройство. М., 1882. С. 216, 224–225.
- ²⁸ Инструкция благочинному приходских церквей, изъясненная указами Святейшего Синода, распоряжениями епархиального начальства, сводом законов и церковной практикой. Изд. 2. СПб., 1899. С. 16–17.
- ²⁹ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода. 1867–1895 гг. (собрал и издал А. Завьялов, секретарь Св. Синода). СПб., 1896. С. 229.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же. С. 229–230.
- ³² Смета доходов и расходов Святейшего Синода на 1910 год. СПб., 1909. С. XV.
- ³³ Там же. С. XXXVI.
- ³⁴ Там же. С. 43.
- ³⁵ См.: Сборник узаконений и распоряжений... Ч. 4. Дополнительные титулы. СПб., 1911. С. 550.
- ³⁶ Инструкция благочинному приходских церквей, изъясненная указами Святейшего Синода, распоряжениями епархиального начальства, сводом законов и церковной практикой // Церковные ведомости. 1891. № 26. С. 864.
- ³⁷ Там же.

Священник Владимир Горидовец*

К истории обновленческого раскола в Витебске

«К чему у вас распри, негодования, несогласия, разделения и брань?

Не один ли у нас Бог и один Христос, и один Дух благодати, излианный на нас, и едино звание во Христе?

Для чего мы раздираем и расторгаем члены Христовы, восстаем против собственного тела, и до такого доходим безумия, что даже забываем, что мы друг другу члены».

(Св. Климент Римский.

Послание к Коринфянам. 1, 46)

В современных исследованиях, посвященных обновленческому расколу, значительное место уделяется изучению зависимости обновленчества 20–40-х гг. XX в. от церковных движений «за церковное обновление» в начале XX в. Так, протоиерей В. Цыпин считает, что уже в 1905 г. проявились характерные черты обновленчества: попрание церковных канонов и пренебрежение церковной традицией, политическая ангажированность, стремление к радикальной модернизации не только богослужения, но и уклада церковной жизни¹. М. В. Шкаровский в работе «Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века» высказывает мнение о том, что обновленческое движение в Русской Церкви имеет длительную предысторию, но началом его нужно

* © Горидовец В. В., свящ., 2007

Владимир Владимирович Горидовец, священник, кандидат богословия, председатель комиссии по архивам Витебской епархии.

Работа выполнена в соответствии с «Программой мер по выполнению «Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью» в Витебской области».

считать годы Первой русской революции — 1905–1907 гг., когда группа реформаторов оформилась организационно². Авторы коллективной монографии «История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период» М. Данилушкин, Т. Никольская и М. Шкаровский полагают, что одной из важнейших предпосылок появления обновленчества в 1920-х гг. была нерешенность проблем церковной жизни, вызванных двухвековой зависимостью Церкви от светской власти³. Наконец, Д. В. Поспеловский и И. В. Соловьев, сопоставив программные требования этих движений с их практическими действиями, пришли к выводу, что дореволюционное движение за церковное обновление не имеет ничего общего с обновленческим расколом 1920–1940-х гг.⁴

Изучение истории обновленчества в Витебской епархии по документам Государственного архива Витебской области (ГА ВО) и архива УКГБ РБ по Витебской области позволяет однозначно охарактеризовать причины появления и тенденции развития раскола в данном регионе. Исследование показало, что раскол не имел предпосылок в дореволюционной истории, у него не было идейных приверженцев среди духовенства и мирян. Обновленчество было инспирировано государственной властью извне с целью расколоть и максимально ослабить православную Церковь.

Предпосылки возникновения раскола в Полоцко-Витебской епархии были созданы арестом в июне 1922 г., в ходе кампании по изъятию церковных ценностей, архиепископа Иннокентия (Ястребова)⁵. Вместе с ним подверглись аресту священники Фантин Капустинский, Владимир (?) Дымман, Феодор Чулков, Стефан Кальвин, Николай Околович, Антоний Никонович и др. Все они обвинялись в укрытии ценностей и противодействии их изъятию. Несмотря на то что изъятие церковных ценностей в Витебске прошло мирно (только священники Фантин Капустинский и Стефан Кальвин пытались скрыть часть богослужебной утвари⁶), список священнослужителей, арестованных в ходе этой кампании, достаточно большой. Можно предположить, что, несмотря на успешно проведенную акцию, власти использовали любой предлог для устранения из епархии правящего архиерея и активной части духовенства.

Аресты витебского духовенства по времени совпали с арестом в Москве в мае 1922 г. Святейшего Патриарха Тихона. В ситуации, когда Русская Церковь лишилась Первоиерарха и многие епархиальные архиереи были также арестованы, государственная власть в центре и на местах попыталась в срочном порядке создать раскольнические подконтрольные структуры, которые должны были захватить как высшую церковную власть, так и управление епархиями. В Москве раскольнические действия небольшой группы духовенства изначально поддерживались и направлялись председателем Реввоенсовета Л. Д. Троцким через аппарат ВЧК—ОГПУ. В результате в мае 1922 г. было сформировано обновленческое Высшее церковное управление (ВЦУ) во главе с Антонином (Грановским)⁷ и организационно оформилась обновленческая «Живая церковь».

Для выяснения состояния дел в Москву по поручению Витебского епархиального управления был командирован протоиерей кафедрального Ни-

колаевского собора Феодор Булатов, которому удалось встретиться и побеседовать с Антонином (Грановским). 27 июня 1922 г. в Семеновской церкви Витебска состоялось собрание городского духовенства, на котором протоиерей Феодор прочитал доклад «об обстоятельствах временного удаления Патриарха от дел церковного управления», об организации ВЦУ, о необходимости избрания делегатов на «собрание прогрессивного духовенства в Москве», которое должно было состояться 3 августа 1922 г. «для решения назревших вопросов внешней и внутренней жизни Церкви»⁸.

В Москву на обновленческий съезд были направлены протоиереи Алексей Донов и Феодор Шеховцов. После их возвращения в Петропавловской церкви Витебска 22 августа 1922 г. состоялось епархиальное собрание, в котором принял участие 61 делегат от разных округов епархии, под председательством протоиерея Иоанна Овсянкина. 22 августа на собрании выступили священники Михаил Свидерский и Евгений Ланге, высказавшиеся за реформы в Церкви (против монашества, употребления крестного знамения и др.). Их доклады вызвали негодование присутствовавших, начались настолько бурные прения сторон, что председатель был вынужден закрыть собрание⁹.

На следующий день 43 делегата в архиерейском доме составили «собрание прогрессивного духовенства, стремящегося к упорядочению церковных дел». На собрании председательствовал протоиерей Донов (впоследствии обновленческий протопресвитер), присутствовал член губисполкома Тихонов. Собрание открыл протоиерей Шеховцов, высказавшийся за реформирование церковной жизни. Было избрано новое епархиальное управление в составе протоиереев Донова, Чулкова, Булатова, Никоновича, протодиакона П. Моисеенко, мирянина Карамышева. Однако большинство названных лиц не поддержали раскол, и уже 29 августа 1922 г. новоизбранное епархиальное управление признало своим епископом находившегося под арестом Иннокентия (Ястребова)¹⁰.

В то же время протоиерей Донов и священник Свидерский, не будучи уполномочены епархиальным управлением, совершили поездку в Москву, где предложили ВЦУ быть проводниками новых церковных начинаний в Витебско-Полоцкой епархии. Предложение Свидерского было принято, и в октябре 1922 г. он вернулся в Витебск в качестве уполномоченного ВЦУ по Витебской епархии с поручением организовать здесь филиал «Живой церкви». Свидерский создал губернский комитет этой организации, в состав которого без избрания вошли протоиереи Донов, Шеховцов, Овсянкин, священник Е. Ланге и мирянин Ф. Ланге. Вскоре Свидерский без утверждения высшей духовной власти был возведен в сан протоиерея и возглавил губернский комитет «Живой церкви», его заместителем стал Шеховцов. Незаконным образом эти священнослужители вошли и в состав Витебского епархиального управления. С целью популяризации программы «Живой церкви» в декабре 1922 г. Свидерский прочел публичную лекцию, но она дала противоположный эффект, оттолкнув население от участия в раскольнических группировках.

По свидетельству настоятеля витебской Иоанно-Крестительской церкви протоиерея Чулкова, Свидерский проявил себя диктатором в церковной

жизни, вынуждая духовенство вступать в «Живую церковь» под угрозой репрессивных мер¹¹. О том, что эти угрозы не были пустыми, свидетельствовали события, связанные с избранием делегатов от Витебской епархии на обновленческий поместный собор в Москве в 1923 г. Было созвано епархиальное собрание, на котором присутствовали все уездные и окружные уполномоченные и благочинные (преимущественно обновленцы) и 91 представитель епархиального духовенства и мирян. Накануне собрания обновленцы провели совещание под руководством Свидерского и выдвинули список делегатов на собор. Это вызвало протест других участников епархиального собрания, которые выдвинули своих кандидатов. В результате Свидерский смог провести через голосование только одну кандидатуру — протоиерея Донована, — а участники собрания избрали протоиерея Борнукова. Свидерский приказал протоиерею Борнукову снять свою кандидатуру под угрозой быть арестованным если не в Витебске, то в Москве. В результате последний был заменен сторонником Свидерского. 4 сентября 1923 г. на епархиальном собрании протоиерей Борнуков, священник Шелотто и бывший преподаватель духовной семинарии сщмч. Василий Малахов¹² выступили с резкой критикой деятельности Свидерского. Все они на собрании были арестованы, после чего большинство участников собрания покинуло его и выборы членов епархиального управления производились 13 лицами из 41 зарегистрированного¹³.

Не послужила укреплению обновленчества и деятельность первых раскольников витебских епископов. В сентябре 1922 г. по ходатайству М. Свидерского на витебскую кафедру был «хиротонисан» Константин (Запрудский)¹⁴, прослуживший здесь несколько месяцев и не принятый даже частью обновленцев. Его сменил Гавриил (Свидерский)¹⁵, поставленный «во епископа» из сельских священников Оршанского уезда и не заслуживший симпатии и расположения паствы. Обновленческие витебские «архиереи» не стремились к радикальному обновлению церковной жизни. Фактически их деятельность свелась к захвату епархиальной лавки, назначению своих уполномоченных и благочинных в уезды и округа, зачастую из лиц, заведомо нравственно нечистоплотных, насильственной вербовке членов «Живой церкви» и применению репрессий к упорствующим¹⁶, введению некоторых новшеств в богослужебную практику. При Гаврииле (Свидерском) в витебском кафедральном Николаевском соборе практиковались следующие нововведения: частичная замена церковнославянского языка русским при богослужении, исключение ектеней об оглашенных из чинопоследования литургии, замена юлианского календаря на григорианский. Однако эти новшества не прижились¹⁷.

К концу 1923 г. конфликт между лидерами обновленчества и православными духовенством и верующими епархии обострился. Многие общины, преимущественно городские, отказывались признавать ВЦУ, временно оставив за собой право свободного выбора канонического епископа. Епархиальное управление покинули недавние сторонники Свидерского — протоиереи Овсянкин, Шеховцов, священники Е. Ланге, Дымман и мирянин Ф. Ланге. В епархиальном управлении остались обновленцы: витебский «епископ» Гав-

риил (Свидерский) и его викарий, велижский «епископ» Михаил (Свидерский), последний, будучи женатым, принял «архиерейский сан» 8 июля 1923 г., Д. Свидерский, Донов. Под управлением обновленческой группировки состояли преимущественно сельские приходы, которые легко было дезинформировать.

Весной 1924 г. в Витебске находился уполномоченный ВЦУ по Гомельской епархии протоиерей Симеон Канарский. Он имел секретную беседу с Михаилом (Свидерским) и Доновым, в ходе которой обсуждался вопрос о кандидате на Белорусскую митрополию. В результате этой беседы 17 мая 1924 г. на Белорусское собрание в Могилев был вызван бывший Костромской архиепископ Серафим (Мещеряков)¹⁸, избранный обновленческим Белорусским митрополитом. В конце мая 1924 г. он приехал в Витебск, где рассчитывал на радушный прием, поскольку управлял Полоцко-Витебской епархией в 1902–1911 гг. Однако его ожидания не оправдались. В день празднования памяти прп. Евфросинии, 5 июня 1924 г., архиепископ Серафим прибыл в Полоцк, но полоцкий Евфросиниев монастырь его не принял. Архиепископ Серафим через Витебск уехал в Москву и в Белоруссию не вернулся.

Православные общины Витебска весной 1924 г. прекратили общение с Гавриилом (Свидерским) и ходатайствовали перед Патриархом Тихоном о поставлении в Витебск православного архиерея. 25 мая 1924 г. в Витебск был назначен насельник Александро-Невской лавры архимандрит Нектарий (Трезвинский)¹⁹. 3 июня 1924 г. он был хиротонисан во епископа Велижского, викария Полоцкой епархии, но выехать в епархию не смог, поскольку находился под следствием. В этой ситуации православные Витебской епархии в августе 1924 г. обратились в Минск к Белорусскому митрополиту Мелхиседеку (Паевскому)²⁰ с просьбой принять «староцерковные» приходы Витебска в молитвенное общение и под духовное руководство. 2 сентября 1924 г. митрополит Мелхиседек поручил окормление православных общин Витебска Ставропольскому епископу Иннокентию (Летяеву)²¹. 6 сентября 1924 г. в витебской Никольской батальонной (железнодорожной) церкви духовенство и многочисленные верующие торжественно встречали епископа Иннокентия. Его приезд повлек за собой массовое возвращение витебского духовенства из обновленчества. За исключением кафедрального Свято-Николаевского собора, все храмы города признали власть Патриарха Тихона. Возвращение духовенства в православие совершалось через публичное покаяние священнослужителей, после чего епископ Иннокентий кропил храмы святой водой. В ноябре 1924 г. епископ вернулся в Москву.

К концу 1925 г. особенно актуальным стал вопрос о легализации патриарших общин и канонических органов епархиального управления. В январе 1926 г. уполномоченный ОГПУ Малиновский встречался с представителями патриаршей Церкви протоиереями Николаем Околовичем и Феодором Чулковым, после чего было получено разрешение на проведение съезда для выбора органов епархиального управления.

Процесс оформления канонических структур епархиального управления осложнился конфликтом, возникшим между витебским православным

духовенством и назначенным в ноябре 1926 г. в Витебск епископом Велижским Алексием (Бум) ²², препятствовавшим созыву епархиального съезда. Епископ Алексей не сумел получить широкой поддержки в епархии (возможно, этому причиной были жесткие действия архиерея по отношению к возвращавшемуся из раскола духовенству). В воспоминаниях протоиерея Н. Околовича конфликт епископа Алексия с витебским «староцерковным» духовенством объясняется личными амбициями архиерея, поскольку он не мог надеяться на благоприятный для него исход голосования при избрании епископа на съезде. В итоге, чтобы не давать благословения на открытие епархиального съезда, архиерей уехал в Москву. Разрешение на открытие съезда было получено телеграммой от архиепископа Иннокентия (Ястребова), находившегося на лечении на Кавказе. В ответ епископ Алексей запретил в служении видных протоиереев-«тихоновцев», включая Околовича и Чулкова. По ходатайству церковных советов Витебска вскоре это запрещение было снято. Съезд был проведен, на нем избрали «староцерковное» Витебское епархиальное управление. Вскоре оно получило официальную регистрацию, что означало легализацию патриаршей Церкви в Витебске, укрепление ее позиций и ослабление обновленческого раскола ²³.

Епископ Алексей, не признавший решений епархиального съезда, организовал витебское епархиальное городское управление «Истинно-древней апостольской православной церкви» во главе с мирянином, железнодорожником И. К. Барановым. В состав этой структуры вошли благочинный и настоятель витебской Воскресенской церкви протоиерей Никонович, священник витебской Богоявленской церкви М. Дымман. Представители православного духовенства и миряне Витебска, несогласные с действиями епископа Алексия (Буя), ходатайствовали об отзыве его из Витебской епархии, что и было исполнено. После отъезда архиерея витебское управление «Истинно-древней апостольской православной церкви» распалось.

6 октября 1926 г. Гавриил (Свидерский) покинул Витебскую кафедру, 20 октября того же года в епархию был назначен обновленческий «архиепископ» Александр (Щербаков) ²⁴. Он имел кроме семинарского высшего медицинское образование, был красноречивым проповедником. В распространении идей обновленчества Щербаков первоначально имел успех, действуя в основном в небольших городах, но вскоре осознал бесперспективность своих усилий и к концу 1928 г. уже служил на обновленческой Пятигорской кафедре. 19 декабря 1929 г. в Витебск прибыл обновленческий «епископ» Нил (Ушаков) ²⁵, поселившийся при Николаевском кафедральном соборе. Его пребывание ознаменовалось массовым переходом приходов из обновленчества в патриаршую Церковь. По свидетельству обновленческого протоиерея С. Оглобина, весной 1930 г. около 50 приходов ходатайствовало о переходе из обновленчества ²⁶. Под руководством православного архиепископа Николая (Покровского) ²⁷ и при деятельной помощи юриста В. Н. Еленевского было возвращено из обновленчества около 40 общин. Протоиерей Петр Беляев свидетельствовал, что в этот период в окрестностях Витебска было торжественно освящено 5 бывших обновленческих храмов: в селах Кабищи,

Дорогокупово, Старое Село, Бескатово, Юровичи²⁸. С 3 января 1932 г. Нил (Ушаков) уже служил епископом Ранебургским, викарием обновленческого Тамбовского архиерея. 2 сентября 1932 г. Витебскую обновленческую кафедру занял «архиепископ» Михаил (Постников)²⁹. Стиль его управления был жестким: он добивался открытия обновленческих приходов любыми способами, в частности, давал распоряжения начинать богослужения, не дожидаясь регистрации в органах власти, что могло привести к аресту священнослужителя. Михаил (Постников) был арестован в Витебске 4 марта 1933 г. по обвинению в «активной контрреволюционной агитации» и в членстве «в контрреволюционной церковно-повстанческой организации», однако виновным себя не признал. 9 июня 1933 г. он был приговорен к заключению сроком на 5 лет, 1 ноября приговор изменен на высылку в Северный край на 3 года.

В июле 1933 г. на Витебскую обновленческую кафедру был назначен «архиепископ» Сергей (Добромыслов)³⁰. Под его руководством 17 июля 1933 г. состоялся епархиальный съезд, на котором был избран епархиальный совет в составе протоиерея Петропавловской церкви Витебска Оглоблина и двух мирян. В августе 1935 г. Добромыслов получил назначение на Мозырскую кафедру, но выехать к месту назначения не смог. За неподчинение указу о назначении 5 августа 1935 г. он был уволен за штат и жил в Витебске на Нижне-Петровской улице (около Петропавловской церкви), исполнял требы дома и на соседнем кладбище. 18 сентября 1937 г. 75-летний обновленческий «архиерей» был арестован по обвинению в «подготовке контрреволюционных повстанческих кадров для свержения советской власти на случай военных действий с фашистскими государствами», 28 сентября 1937 г. приговорен к расстрелу. В августе–сентябре 1937 г. были арестованы более 20 священнослужителей Витебской епархии, «староцерковников» и обновленцев, их расстреляли 7 октября того же года в Витебске.

После того как 11 октября 1937 г. Витебский горком принял постановление о закрытии всех храмов города, молитвенная и литургическая жизнь в Витебске продолжалась через тайное совершение богослужений и обрядов. В конце 1930-х гг. в Витебске оставались несколько священнослужителей, их юрисдикционная принадлежность не всегда ясна, поскольку для перехода из обновленчества в патриаршую Церковь требовался только акт покаяния, который нигде в то время не фиксировался. Характерной для того времени является судьба обновленческого священника Александра Ружинского, в 1937 г. после освобождения из лагеря вернувшегося в Витебск. Он жил без прописки, работал печником-штукатуром, тайно совершал богослужение и требы у себя дома. Ружинский был арестован 6 марта 1941 г. УНКВД по Витебской области, помещен в витебскую тюрьму; при аресте у него были изъяты 12 церковных книг, блокнот с молитвами, 3 церковных креста, риза, подризник, кадило, коробка с церковными принадлежностями. В ходе следствия он не признал себя виновным в предъявленном обвинении, подтвердил нелегальное совершение религиозных обрядов. Освободившись из заключения, Ружинский в 1948 г. был рукоположен в священника, поскольку имел незаконное обновленческое поставление, до 1978 г. служил Церкви³¹.

История обновленческого раскола на Витебщине закончилась в 1950-х гг., после того как из мест заключения вернулись последние священнослужители обновленческого поставления, арестованные в конце 1930-х гг. Примером может служить судьба Феодора Гудкова, «рукоположенного» во иерея в 1924 г. Гавриилом (Свидерским). Гудков был осужден 20 февраля 1930 г. Витебским окружным судом и приговорен к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет. 25 октября 1939 г. он был вновь арестован, обвинен в антисоветской агитации, приговорен к заключению сроком на 5 лет, до 1950 г. находился в Северном крае. Вернувшись, Гудков в 1950–1956 гг. работал в колхозе. В 1956 г. он был рукоположен во диакона Бобруйским епископом Леонтием³², затем рукоположен во иерея Минским и Белорусским митрополитом Питиримом³³. В 1956–1960 гг. служил священником на разных приходах Белоруссии³⁴.

Исследование обновленчества в Витебской епархии показывает, что раскол не имел здесь убежденных последователей среди духовенства и мирян, которые бы исповедовали необходимость реформ в Церкви (хотя встречались отдельные примеры, когда духовенство ожидало воплощения христианских идеалов с помощью советской власти), но был инспирирован извне атеистической властью. Подавляющее большинство духовенства и прихожан, дезориентированные в ситуации отсутствия высшей церковной власти, когда и Патриарх Тихон, и местный канонический архиерей были арестованы, попали в раскол вынужденно, не будучи идейными сторонниками обновленчества, и вскоре вернулись в Патриаршую Церковь. После изменения государственной политики по отношению к обновленцам в конце 1920-х гг. они, так же как и сторонники Патриаршей Церкви, стали в массовом порядке подвергаться арестам и репрессиям. Бывшее обновленческое духовенство, пережившее Великую Отечественную войну в заключении, воссоединилось с православной Церковью до середины 1950-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Цытин В., прот.* Обновленчество: Раскол и его предыстория. М., 1995. С. 6, 10.
- ² *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 10–15.
- ³ *Данилушкин М., Никольская Т., Шкаровский М. и др.* История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период. Т. 1. СПб., 1997. С. 224.
- ⁴ *Поспеловский Д. В.* Размышления над книгой // Церковно-исторический вестник. 2000. № 6/7. С. 234; «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост.: И. В. Соловьев. М., 2002. С. 21, 22.
- ⁵ Иннокентий (Ястребов; 1867–1928 гг.), в 1906 г. хиротонисан во епископа Каневского, викария Киевской епархии; с 11 июля 1914 г. епископ Полоцкий и Витебский; 10 января 1915 г. уволен от управления епархией и назначен постоянно присутствующим в Святейшем Синоде; с сентября 1917 г. по 19 марта 1918 г. и с сентября 1918 по 1922 г. управлял Полоцко-Витебской епархией; с 1920 г. в сане архиепископа; с 1926 г. архиепископ Ставропольский.

- ⁶ Архив УКГБ РБ по Витебской области (далее — Архив УКГБ), № 15759-П.
- ⁷ Антонин (Грановский; 1865–1927 гг.), 2 марта 1903 г. хиротонисан во епископа Нарвского, 3-го викария Санкт-Петербургской епархии; 22 декабря 1913 г. назначен на Владикавказскую и Моздокскую кафедру; 16 января 1917 г. уволен на покой. 19 мая 1922 г. встал во главе обновленческого Высшего церковного управления; 6 августа был назначен ВЦУ на Московскую кафедру с титулом «архиепископ Крутицкий»; 20 августа принял титул «митрополит Московский и всея России». Антонин, неизменно находившийся в оппозиции к Красницкому и возглавляемой им группе белого духовенства «Живая церковь», организовал группу «Союз церковного возрождения», которая не имела успеха. В июле 1922 г. председательствовал на обновленческом Всероссийском съезде в Москве, 2 мая 1923 г. возглавил первое заседание обновленческого Всероссийского поместного собора, 8 мая вошел в состав избранного собором Высшего церковного совета в качестве его председателя. 24 июня в результате резкого конфликта с членами Высшего церковного совета был освобожден от всех занимаемых постов и уволен на покой.
- ⁸ Архив УКГБ, № 21830-П.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Василий Малахов (1873–1937 гг.), сщмч., протоиерей, канонизирован постановлением Священного Синода 27 декабря 2005 г.
- ¹³ Архив УКГБ, № 21830-П.
- ¹⁴ Константин (Запрудский; род. 1874 г.), с 10 ноября 1922 г. по март 1923 г. обновленческий «епископ» Витебский и Полоцкий, затем «епископ» Рыльский, викарий обновленческого Курского архиерея.
- ¹⁵ Гавриил (Свидерский; 1862–1938 гг.), 14 января 1923 г. «хиротонисан» во «епископа» Витебского и Полоцкого, с 25 мая 1925 г. «архиепископ», 6 октября 1926 г. переведен из Витебска, 12 октября 1937 г. арестован Витебским горотделом НКВД и помещен в Витебскую тюрьму. Скончался в тюрьме г. Червень Минской области.
- ¹⁶ Архив УКГБ. № 21830-П.
- ¹⁷ Там же. № 15759-П.
- ¹⁸ Серафим (Мещеряков; 1860–1933 гг.), в 1902–1911 гг. епископ Полоцкий и Витебский, затем архиепископ Иркутский и Верхотурский, с 11 декабря 1915 г. на покое, с 1922 г. архиепископ Костромской и Галичский. 16 июля 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, 11 сентября 1924 г. принес покаяние. Расстрелян в Ростове-на-Дону.
- ¹⁹ Нектарий (Трезвинский), с 3 июня 1924 г. епископ Велижский, викарий Полоцкой епархии, с 1925 г. епископ Яранский, викарий Вятской епархии. 4 марта 1928 г. отделился от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского).
- ²⁰ Мелхиседек (Паевский; 1879–1931 гг.), с 1919 г. занимал Минскую кафедру, в 1923 г. ради отмежевания от обновленческого ВЦУ, захватившего высшую церковную власть в Русской Церкви, в Минске был провозглашен митрополитом Белорусским и Минским, главой автономной Белорусской Церкви. Арестован в Москве 22 декабря 1925 г., приговорен к 3 годам лишения свободы условно, освобожден 4 мая 1926 г. В январе 1926 г. уклонился в григорианство, в конце июня принес покаяние перед митрополитом Сергием (Страгородским) и подал ему заявление о том, что слагает с себя звание митрополита Белорусского, считая себя только епископом.
- ²¹ Иннокентий (Летяев; 1882–1936 (1938 ?) гг.), в ноябре 1921 г. хиротонисан во епископа Клинского, викария Московской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, был назначен на Екатеринославскую кафедру. В июне 1923 г. принес покаяние. С 15 октября 1923 г. епископ Ставропольский и Кубанский, управлял Витебской епархией; с августа 1926 г. епископ Краснодарский и Кубанский.

- ²² Алексей (Буй; 1892–1937 гг.), 1 января 1924 г. хиротонисан во епископа Бугульминского, викария Самарской епархии, вскоре назначен епископом Петропавловским, викарием Омской епархии, но к месту назначения не поехал, в 1925 г. назначен епископом Семипалатинским, викарием Омской епархии. С ноября 1926 г. епископ Велижский, викарий Полоцко-Витебской епархии; с 1927 г. епископ Козловский, викарий Тамбовской епархии, в 1927–1928 гг. управлял Воронежской епархией. В январе 1928 г. присоединился к «иосифлянам», в том же году митрополитом Сергием (Страгородским) запрещен в священнослужении и освобожден от управления епархией. Канонизирован Русской православной Церковью за границей.
- ²³ Священник Д. Шиленок рассматривает избрание «староцерковного» Витебского епархиального управления как комбинацию ОГПУ, направленную на создание еще одной церковной группировки и устранение епископа Алексея (Буя) от управления епархией (*Шиленок Д., свящ. Из истории православной Церкви в Белоруссии: (1922–1939). М., 2006. С. 158*). Данная точка зрения не подтверждается воспоминаниями современников, в частности, протоиерея Околовича и В. Н. Еленевского, которые свидетельствуют о безусловном укреплении канонического православия на Витебщине в результате этого события.
- ²⁴ Александр (Щербаков; род. 1892 г.), 26 июля 1923 г. поставлен обновленческим «епископом» Акмолинским и Актюбинским, с октября 1926 г. «епископ» Витебский, с 24 ноября 1928 г. «архиепископ» Терский и Пятигорский. В 1949 г. принят в общение с Московской Патриархией в сане протоиерея.
- ²⁵ Нил (Ушаков; 1868–1933 гг.), в октябре 1925 г. «хиротонисан» во «епископа» Гудаутского, викария обновленческой Закавказской митрополии. В 1928 г. являлся «епископом» Полоцким, с 12 ноября 1928 г. «епископ» Витебский, с 3 января 1932 г. «епископ» Ранебургский, викарий обновленческого Тамбовского архиерея. Уволен на покой 9 ноября 1932 г.
- ²⁶ Архив УКГБ, № 15759-П.
- ²⁷ Николай (Покровский; † 1933 г.), в 1919 г. хиротонисан во епископа (кафедра неизвестна). В 1931–1932 гг. архиепископ Полоцко-Витебский, с февраля 1933 г. архиепископ Ижевский и Воткинский.
- ²⁸ Архив УКГБ, № 15759-П.
- ²⁹ Михаил (Постников; род. 1878 г.). В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, являлся уполномоченным ВЦУ по Воронежской епархии в сане протоиерея. В октябре 1922 г. «хиротонисан» в обновленческого «епископа» Вольского, викария Саратовской епархии, в 1927 г. возведен в сан «архиепископа». Со 2 сентября 1932 г. по 4 марта 1933 г. «архиепископ» Витебский. В 1943 г. принес покаяние в грехе уклонения в раскол, принят в общение с православной Церковью в сане епископа.
- ³⁰ Сергей (Добромыслов; род. 1862 г.), 14 февраля 1923 г. «хиротонисан» во обновленческого «епископа» Севастопольского. С августа 1927 г. по август 1928 г. «архиепископ» Полоцкий, с июля 1933 г. по август 1935 г. «архиепископ» Витебский.
- ³¹ Архив УКГБ, № 15115-П; Архив Минского епархиального управления, ф. 1, оп. 1. «Личные дела священнослужителей и церковнослужителей Минско-Белорусской епархии».
- ³² Леонтий (Бондарь; 1913–1999 гг.), в 1956–1961 гг. епископ Бобруйский, викарий Минской епархии, с 19 сентября 1960 г. управлял Минской епархией. Скончался в сане митрополита Оренбургского и Бузулукского.
- ³³ Питирим (Свиридов; 1887–1963 гг.), с 13 января 1947 г. по 21 апреля 1959 г. управлял Минской и Белорусской епархией, сначала в сане архиепископа, с февраля 1955 г. в сане митрополита.
- ³⁴ Архив Минского епархиального управления, ф. 1, оп. 1. «Личные дела священнослужителей и церковнослужителей Минско-Белорусской епархии»; Справка № 325 от 18 августа 2005 г. отдела ЗАГС Лиозненского райисполкома.

В. И. Петрушко*

К вопросу о восприятии идеи унии западнорусскими православными епископами накануне Брестского Собора 1596 года

Во 2-й половине XVI в. в Киевской митрополии сложилась кризисная ситуация. Ее причиной стали прежде всего сложные условия существования православной Церкви в Польско-Литовском государстве, где господствующим вероисповеданием был католицизм. Государственная власть в Речи Посполитой не только не оказывала поддержки и покровительства православной Церкви, как это было, например, в Византийской империи или Московском государстве, но и активно использовала материальные ресурсы Киевской митрополии в своих интересах. Злоупотребление правом патроната со стороны властей привело не только к значительному материальному оскудению православной Церкви в западнорусских землях, но и к духовно-нравственному упадку высшего духовенства, представители которого — епископы и настоятели монастырей — в большинстве случаев назначались королем без учета их духовных качеств. Пожалование совершалось чаще всего как награда за службу монарху или просто в силу покупки церковной должности. Киевские митрополиты в 1-й половине XVI в. еще предпринимали попытки оздоровления церковной жизни и искали пути выхода из кризиса (Иосиф (Солтан) и др.). Но в продолжение 1560–1580-х гг. иерархией православной Церкви в западнорусских землях не было сделано практически ничего для того, чтобы остановить нарастание кризиса и привести церковную жизнь в нормальное русло.

Духовно-нравственная несостоятельность иерархии стала причиной упадка внутрицерковной жизни, что вызывало недовольство мирян. Сохранились многочисленные свидетельства того, что архиереи, архимандриты

* © Петрушко В. И., 2007

Владислав Игоревич Петрушко, кандидат исторических наук, доктор церковной истории, шеф-редактор интернет-сайта «Седмица.ру», доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Материал подготовлен для доклада на встрече рабочей группы с участием представителей Русской православной и католической Церквей по изучению Брестской унии (Фонд «Pro Oriente»).

и игумены монастырей вели себя неподобающим для облеченных священным саном лиц образом. Многие представители высшего духовенства вели открыто аморальный образ жизни: будучи лицами монашеского звания, открыто жили с женами или наложницами, совершали другие предосудительные поступки. В грамоте к митрополиту Онисифору (Девочке) от 1585 г. галицко-русская православная шляхта упрекала своего первоиерарха за то, что при его попустительстве моральный уровень высшего духовенства Киевской митрополии упал до предельно низкой отметки. Шляхтичи, негодуя по этому поводу, отмечали: «В монастырех честных вместо игуменов и братьи игумены с жонами и с детьми живут, и церквами святыми владеют, и радят; с крестов великих малые чинят, и с того, што было Богу к чти и к хвале подано, с того святокрадство учинено, и собе поясы, и ложки, и сосуды злочестивые к своим похотям направуют... Негодные ся в такий великий стан епископский совершают и к поруганью закону святого на столицы епископлей с жонами своими кром всякого встыду живут и детки плодят. И иных, и иных, и иных бед великих и нестроения множество!»¹. В период подготовки Брестской унии открыто жили с женами епископы Холмский Дионисий (Збируйский), Пинский Леонтий (Пелчицкий), Перемышльский Михаил (Копыстенский)².

Вооруженные набеги на монастыри, имения и даже целые города, совершаемые архиереями во главе военных отрядов, были обычным явлением. Так, епископ Феодосий (Лозовский) штурмом овладел Владимиром-Волынским, чтобы отнять епархию у другого соискателя — Ивана Борзобогатого-Красненского³. В разное время насильственно захватывали Жидичинский монастырь епископ Луцкий Иона (Иван Борзобогатый-Красненский)⁴ и епископ Львовский Геден (Балабан)⁵. Борзобогатый за свои бесчинства даже был подвергнут королем баннации. Епископ Луцкий Кирилл (Терлецкий) с целью возвращения в состав епархиальных владений замка Жабче взял его штурмом и подверг разграблению, в результате чего множество людей погибло или подверглось насилию⁶. Происходивший из небогатой шляхетской семьи Терлецкий, став епископом, вел вельможный образ жизни. Он постоянно содержал при себе обширный штат слуг, многочисленную вооруженную охрану и даже несколько пушек⁷. В то же время Кирилл (Терлецкий) был известен своим весьма предосудительным поведением: по его приказу совершались разбойные нападения на соседние имения, грабежи и убийства. В 1594 г. во Владимир-Волынском суде разбиралось дело о надругательстве епископа Кирилла (Терлецкого) над девушкой-крестьянкой⁸.

Кризис в среде высшего духовенства стал причиной появления в Западной Руси православных братств — структур, которые, возникнув по образцу западноевропейских мирянских организаций, тем не менее приобрели во 2-й половине XVI в. специфический характер. Также повышенную активность в церковной жизни проявляли в это время наиболее влиятельные и отличавшиеся развитым религиозным сознанием магнаты. В условиях, когда духовно слабая иерархия не заботилась должным образом о развитии церковной жизни, именно братства и магнаты приняли на себя попечение о тех сферах жизни Киевской митрополии, которое не исполняли епископы. Прежде

всего это касалось развития издательского и школьного дела и социального служения. Развитие активности мирян в православной Церкви Западной Руси привело к значительному оживлению церковной жизни и подъему православной культуры: развивались духовная литература и книгопечатание, создавались крупные братские и магнатские школы. Такого рода деятельность представлялась православным мирянам особенно необходимой в условиях широкой пропаганды протестантизма в Польско-Литовском государстве и последующего развития Контрреформации.

Развитие мирянской активности в Западнорусской православной Церкви закономерно влекло за собой возникновение конфликта между высшим духовенством и мирянами, прежде всего братствами, в деятельности которых епископы видели покушение на свои канонические права и даже влияние идей протестантизма. Между тем нельзя утверждать, что православные братства Речи Посполитой выходили в своих действиях за рамки канонов православной Церкви. Не желая зависеть от нравственно недостойных иерархов, братства тем не менее не доходили в своем противостоянии с ними до отрицания канонического строя православной Церкви и отвержения иерархии как таковой. В качестве альтернативы епископской юрисдикции братчики считали возможным переход через право ставропигии в прямое подчинение верховному первоиерарху, каковым для Киевской митрополии в то время являлся Патриарх Константинопольский.

Патриарх Константинопольский Иеремия II с пониманием отнесся к позиции братств. Во время пребывания в Речи Посполитой Иеремия II встал на сторону Львовского братства в его конфликте с епископом Гедеоном (Балабаном) и утвердил ставропигиальные права Львовского и Виленского братств. Патриарх также сместил с кафедры митрополита Киевского Онисифора (Девочку), обвиненного в двоеженстве, и заменил его на митрополии Михаилом (Рагозой). В одновременном с этим актом поставлении епископа Кирилла (Терлецкого) Патриаршим экзархом в Речи Посполитой, а епископа Владимирского и Брестского Мелетия (Хребтовича) — прототронием можно также видеть проявление недоверия Иеремии II к дискредитировавшему себя епископату Киевской митрополии. Вероятно, таким способом Патриарх надеялся избежать чрезмерной концентрации власти в руках митрополита Киевского и создать своего рода коллегиальную структуру управления православной Церковью в Речи Посполитой.

Действия Патриарха Иеремии еще более привели в раздражение западнорусских архиереев. Кирилл (Терлецкий), согласно сообщению «Перестроги», возмущался действиями Иеремии и выражал опасение епископов за их будущее в следующих словах: «Же Патриархове, маючи дорогу отвореную до земли Московской, для милостины великое будут там часто бывати, а и там, и назад идучи, нас не минут; и, маючи привилеи так от короля Стефана, яко и от теперешнего господаря, до выконыванья владзы своее не всхотят порожневати, але нами колотити; якож юж скинул одного митрополита, а иншого наставил, што з якою нечестью тому човекови есть; при том и братства установил, которые будут и уже суть гонители на владыков: хотя й чого

не будет, звездут и оскаржат; а (уховай, Боже!) скинут ли которого з нас с епископии, то сам осуди, якая нечесть?»⁹. Именно после приезда Патриарха Иеремии в Речь Посполиту западнорусские архиереи впервые начинают проявлять активность в направлении проведения преобразований в Киевской митрополии. Цель последних, однако, заключалась не в оздоровлении церковной жизни, а в сохранении и укреплении своего влияния в Церкви в противовес православным братствам и магнатерии. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что намеченная епископатом на Соборе в Бресте в 1590 г. программа церковных реформ обсуждалась и разрабатывалась втайне от мирян¹⁰. При этом меры, предлагавшиеся архиереями для упорядочения церковной жизни, были призваны не столько помочь духовному развитию православного общества, сколько ужесточить в нем дисциплину¹¹. Едва ли со стороны епископов мог быть действенным и протест против злоупотребления королевской власти правом патроната, который на Брестском Соборе 1591 г. архиереи выразили совместно с представителями мирян: ведь большинство иерархов того времени было поставлено на кафедры именно в соответствии с правом патроната.

Вообще в развитии активности епископата в это время следует видеть не проявление заботы о Церкви, но скорее попытку перехватить инициативу у мирян в деле проведения преобразований. Это предположение следует прежде всего из факта низкого морального и образовательного уровня архиереев, а главное — из того обстоятельства, что параллельно с декларируемыми проектами внутренних реформ церковной жизни епископы уже в июне 1590 г. тайно от мирян и остального духовенства начали разработку альтернативного пути выхода из кризиса с «внешней» помощью — унии. В то же время нельзя говорить о единой позиции епископата по данному вопросу на момент начала переговоров об унии. Например, митрополит Михаил (Рагоза) в 1590 г. стоял на стороне православных братств, что вполне объясняет его отсутствие среди первых инициаторов унии — епископов Кирилла (Терлецкого), Гедеона (Балабана), Леонтия (Пельчицкого) и Дионисия (Збируйского)¹². Более того, летом 1595 г. епископ Дионисий объяснял свое присоединение к числу сторонников унии несогласием с позицией митрополита Михаила (Рагозы), который якобы намеревался усилить свою власть в Киевской митрополии в ущерб епископату¹³. Едва ли можно всерьез принимать это обвинение: Рагоза отнюдь не был сильной личностью, способной на подобные энергичные шаги. Скорее в словах Збируйского можно видеть указание на то, что в 1590 г. действия братчиков и митрополита выглядели солидарными и архиереи усматривали в них угрозу своим интересам.

Первый документ, свидетельствующий о намерении епископов заключить унию с Римом, — так называемая Декларация от 24 июня 1590 г.¹⁴ Вопрос о его появлении до сих пор нельзя считать полностью проясненным. Достоверные сведения, которые позволили бы объяснить возникновение данной Декларации прямыми контактами православных епископов с католической стороной, отсутствуют. Тем не менее едва ли можно видеть в униатской инициативе западнорусских архиереев спонтанную акцию. В любом случае оче-

видно, что им было известно о проектах унии, задолго до этого уже выдвинутых католиками. Прежде всего речь может идти о книге иезуита Петра Скарги «О единстве Церкви Божией», написанной в 1574 г., а также о проекте создания униатского патриархата на территории Речи Посполитой в случае переезда сюда Патриарха Иеремии, который разрабатывался в 1580-х гг.¹⁵ Известно также, что один из будущих организаторов Брестской унии епископ Ипатий (Адам Поцей) еще в конце 1580-х гг. (в бытность Брестским судьей) высказывал униатские настроения. В частности, он предлагал латинскому Луцкому епископу Бернарду Мацевскому устроить диспут с Константинопольским Патриархом Иеремией II в надежде, что неудачный для православной стороны исход дискредитирует Патриарха и привлечет православных Речи Посполитой к унии¹⁶. В то же время отсутствуют какие-либо сведения, которые позволили бы с определенностью утверждать о влиянии Поцея на формирование униатской позиции архиереев в 1590 г.

В Декларации 1590 г. западнорусские епископы заявляли о готовности признать папу Римского главой Церкви на условиях сохранения восточного обряда и канонического права. При этом в тексте Декларации также отмечалось намерение епископов выработать «артикулы», т. е. утвержденные королем Сигизмундом III условия, на которых они согласились бы заключить унию с Римом. Обращает на себя внимание тот факт, что в Декларации вообще нет никаких упоминаний о догматических расхождениях между православной и католической Церквами и способе их преодоления при заключении унии. Характер Декларации позволяет говорить о том, что составившие ее епископы по уровню своего религиозного сознания не могут быть сочтены ни православными, ни католиками. Если бы их стремление перейти в унию было следствием искреннего признания истины за католицизмом, то западнорусские епископы должны были бы просто обратиться к папе с просьбой принять их в лоно католической Церкви. Это подразумевало бы принесение покаяния за прежние заблуждения, под каковым бы в данном случае понималось их пребывание в православии. Если же епископы поднимали бы тему унии в духе восстановления общения и единства церковного между Восточной и Западной Церквами, то в таком случае с необходимостью встал бы вопрос об участии всех православных Церквей и их предстоятелей в соборном обсуждении этой проблемы. Именно это предлагал князь Острожский, когда первоначально высказывался за унию, которую он понимал как подлинное восстановление церковного единства, нарушенного расколом 1054 г. Между тем даже глава Киевской митрополии в 1590 г. еще не был в курсе затеваемой его епископами акции и не мог считаться ее приверженцем. При этом архиереи, вероятно, изначально предполагали, что уния не будет пользоваться популярностью и рассчитывали в деле ее утверждения в Речи Посполитой на помощь со стороны королевской власти, что косвенно подтверждает пункт Декларации об утверждении артикулов унии Сигизмундом III. Таким образом, можно полагать, что идея заключения унии, тайно высказанная архиереями Киевской митрополии в 1590 г., не носила характера перемены в их религиозном сознании. Скорее она рассматривалась ими как один из вариантов

решения проблемы сохранения своей власти в православной Церкви Речи Посполитой в условиях противостояния с братствами и активного вмешательства Константинопольского Патриарха в жизнь Киевской митрополии, что угрожало недостойным иерархам низложением.

В связи с вопросом об отношении западнорусских православных епископов к возможной унии с Римом также обращают на себя внимание события, происходившие в 1591 г. Судя по имеющимся свидетельствам, в это время наметилось некоторое сближение прежде враждовавших сторон — высшего духовенства и братчиков-мирян. Это вполне проявилось в ходе Собора в Бресте в октябре 1591 г.¹⁷ Программа реформ на сей раз обсуждалась архиереями уже не тайно, а совместно с представителями мирян. Епископы на этом Соборе уже не только выступили с предложениями по укреплению внутренней дисциплины в Церкви, которые в целом стали более радикальными и даже демонстрировали готовность иерархов отказаться от ряда собственных привилегий, но и поддержали инициативы братств в отношении книгопечатного дела и устройства школ. Кроме того, на Соборе были приняты три судебных определения по поводу противостояния епископа Гедеона (Балабана) и Львовского братства — во всех случаях дело было решено не в пользу Львовского архиерея, что также создавало почву для примирения между епископатом и братствами.

Таким образом, решения Собора 1591 г. позволяли надеяться на примирение епископов и мирян, которые, проявляя терпимость друг к другу, могли наконец начать совместную работу по выведению Киевской митрополии из кризиса. Однако одновременно с этим наметившимся сближением еще недавно конфликтовавших сторон происходит цепь событий, в которых проявили себя силы, не заинтересованные в примирении православной иерархии с влиятельными мирянами. В начале 1591 г. архиерейский замок Терлецкого в Луцке в отсутствие епископа Кирилла подвергся нападению и разграблению со стороны луцкого войскового Ждана Боровицкого. Затем в мае—июне того же года против Терлецкого организовал череду насильственных акций луцкий староста Александр Семашко — перешедший в католичество выходец из западнорусского магнатского рода. Терлецкий не только претерпел унижение и понес значительный материальный ущерб по вине Семашко, но и стал объектом судебного разбирательства, так как староста луцкий инициировал против него несколько дел. Семашко в мае 1591 г. также совершил разорительный набег на принадлежавший в то время епископу Львовскому Гедеону (Балабану) Жидичинский монастырь. Сходные события произошли и в Турово-Пинской епархии, где в октябре—ноябре 1591 г. люди литовского маршалка князя Альбрехта Радзивилла дважды нападали на имение, принадлежавшее епископу Леонтию (Пельчицкому)¹⁸. Складывается впечатление, что все эти недружелюбные действия в отношении православных епископов, подписавших Декларацию 1590 г. (и пока еще не обнародованную!¹⁹), должны были вновь вернуть их к мысли о необходимости заключить унию, чтобы обезопасить себя и свои владения благодаря поддержке Рима и королевской власти. Интересно отметить, что бурная распря между Терлецким и Семашко,

следствием которой стали судебные дела, инициированные обоими противниками, неожиданно завершилась их примирением 18 июня 1592 г.²⁰ Также обращает на себя внимание, что агрессивные действия против православных епископов имели место после возвращения весной 1591 г. в Луцк активного сторонника церковной унии католического Луцкого епископа Бернарда Мацеевского. Причем последний привез с собой в Речь Посполиту молодого грека-униата Петра Аркудия, вскоре решительно включившегося в пропаганду унии²¹. Возможно, действия Семашко, даже если они и не были напрямую санкционированы Мацеевским, стали следствием усилившейся в то время униатской пропаганды.

Примирение между епископатам и братствами, которое могло бы способствовать выходу Киевской митрополии из кризиса, так и не состоялось. Возможно, что причиной этого стало не только оказанное на архиереев давление, но и предание огласке их новых недостойных деяний, которые обнаружались в ходе вышеупомянутых конфликтов между епископами и представителями католической знати, особенно в ходе судебных разбирательств. Следствием этого стало новое обращение членов Львовского братства к Патриарху Иеремии с жалобой на архиереев, датированное 6 февраля 1592 г.²² В грамоте речь шла не только о противоканонических действиях епископа Гедона (Балабана), но и о предосудительных обстоятельствах личной жизни епископов Пинского и Перемышльского. При этом текст грамоты с очевидностью свидетельствует о том, что членам Львовского братства в то время еще ничего не было известно о составленном епископами в 1590 г. униатском документе.

Грамота о намерении православных архиереев перейти в унию была передана королю Сигизмунду III вскоре после написания грамоты Львовского братства Патриарху Иеремии. В этой связи Б. Н. Флоря предположил, что данный шаг явился реакцией иерархов на стремление братств провести Собор с целью низложения недостойных епископов²³. 18 марта 1592 г. король подписал грамоту, в которой он объявлял, что поддерживает униатское начинание архиереев, берет их под свое покровительство и гарантирует им неприкосновенность кафедр и имений²⁴. Наличие таких обещаний убеждает в том, что епископы передали Сигизмунду III не только грамоту 1590 г., в которой не содержалось просьб о королевской защите, но и какие-то другие составленные ими документы, где об этом могла идти речь²⁵. Последние, вероятно, были составлены епископами в ответ на новые критические выпады братчиков в адрес недостойных архиереев.

Итак, уже в начале 1592 г. епископы Киевской митрополии вновь вернулись к мысли об унии, а сам их замысел был предан огласке. Последнее видно из текста еще одной грамоты Львовского братства, направленной Патриарху Иеремии 7 сентября 1592 г.²⁶ В ней братчики не только извещают Константинопольского Патриарха о затеваемой унии, но и видят причину возникновения униатского проекта в духовно-нравственном оскудении иерархии. Обращает на себя внимание и то, что члены братства упоминают в своей грамоте о книге иезуита Петра Скарги, с которой они, очевидно, связывали

появление униатского замысла епископов. М. В. Дмитриев вслед за Флорей полагает, что в 1592 г. западнорусские епископы более не предпринимали никаких действий в направлении заключения унии и даже не утвердились окончательно в своем намерении ее заключить. В подтверждение этого приводится факт изготовления Гедеоном (Балабаном) и Кириллом (Терлецким) с помощью митрополита Тырновского грека Дионисия Ралли-Палеолога подложной грамоты, согласно которой Михаил (Рагоза) отрешался от управления Киевской митрополией, а Балабан, Терлецкий и епископ Владимирский, прототроний Мелетий (Хребтович) должны были «испытати» обвинения, выдвинутые против митрополита²⁷. Однако представляется, что данная акция, напротив, может быть интерпретирована в контексте планируемого архиереями заключения унии. Митрополит Михаил (Рагоза) в 1592 г. в отличие от Балабана и Терлецкого еще не принадлежал к числу приверженцев унии, и его устранение могло быть частью тайного сговора епископов, склонившихся к переходу под власть папы Римского и намеревавшихся с этой целью провести в митрополиты своего сторонника. Показательно, что решение о «виновности» Рагозы в данном случае должны были принимать наиболее решительные и последовательные на тот момент сторонники унии — Балабан и Терлецкий, тогда как упоминание в тексте подложной грамоты Хребтовича было лишь формальностью: этот престарелый архиерей находился на пороге кончины, которая последовала 13 января 1593 г.

На Владимиро-Волынской кафедре епископа Мелетия (Хребтовича) в 1593 г. сменил Ипатий (Поцей), который, несомненно, был к этому времени настроен в пользу заключения унии²⁸. Однако мотивы, по которым Ипатий стремился заключить унию с Римом, радикально отличались от тех, которыми руководствовались в своих униатских устремлениях другие западнорусские архиереи²⁹. В отличие от большинства других епископов Киевской митрополии это был весьма достойный и образованный человек, что признавали даже его противники, в том числе негативно настроенный по отношению к Ипатию автор «Перестроги». Последний, в частности, отмечал, что Поцей выказал себя «барзо великим подвижником, воздержником, постником, добрым и чуйным до всех прав церковных»³⁰. Поцей был искренне озабочен кризисом в православной Церкви Речи Посполитой и стремился принять деятельное участие в поиске выхода из создавшегося положения. Ради этой цели он отказался от положения влиятельного магната, обладавшего местом в сенате, и стал православным епископом Владимирским и Брестским, что несколько снижало его социальный статус, который, впрочем, все равно оставался достаточно высоким. В то же время Поцей, вероятно, не слишком глубоко разбирался в особенностях православного вероучения и не сознавал в полной мере степени его отличия от католицизма. В частности, в своем сочинении «Уния греков с костелом Римским» он отождествлял католическое учение о чистилище с православным представлением о посмертных мытарствах души, был готов принять компромиссную формулировку Флорентийского Собора по вопросу о *Filioque*. Причину этого можно видеть не только в западном характере образования, полученного Поцеем в кальвинистской

школе, но и в его религиозном релятивизме. Автор «Перестроги» сообщает о том, что Адам Поцей успел в своей жизни сменить несколько конфессий, прежде чем его выбор окончательно остановился на униатстве: «Всех вер собою спробовал и в каждой штож кольвек забавился»³¹. Даже если это утверждение является гиперболой, остается фактом переход Поцея из православия в кальвинизм, затем возвращение в лоно православной Церкви и последующее уклонение в униатство. При этом следует отметить, что пребывание в протестантизме оставило в памяти Поцея крайне негативные впечатления, и впоследствии он отличался ярко выраженными антипротестантскими настроениями, которые сыграли значительную роль в формировании его проуниатской позиции.

На церковную жизнь Киевской митрополии Поцей, по-видимому, смотрел как на нечто, имеющее скорее внешнее, формальное проявление, и пути ее нормализации он видел прежде всего в наведении порядка. Посттридентский католицизм с его мощной мобилизованной на противостояние Реформации и хорошо организованной структурой в этом плане представлялся ему образцовой моделью церковной жизни. В заключении унии Ипатий Поцей в отличие от епископов, составлявших документ 1590 г., видел не способ ухода от ответственности за свои недостойные деяния, но возможность оздоровления церковной жизни в Киевской митрополии. В своих посланиях к митрополиту Михаилу (Рагозе) и князю Константину Острожскому епископ Ипатий также указывал на унию как на средство, способное воспрепятствовать переходу русинов Речи Посполитой в латинство и протестантизм и положить конец их притеснениям со стороны польских римо-католиков³².

Несмотря на то что Поцей пришел к выводу о необходимости заключить унию с Римом, еще будучи мирянином (задолго до того, как эта перспектива привлекла западнорусских епископов), став архиереем, он далеко не сразу достиг взаимопонимания с авторами Декларации 1590 г. и стал действовать с ними заодно. Флоря считает, что в начале 1590-х гг. Поцей ратовал за усиление церковной дисциплины посредством укрепления власти митрополита Киевского и активно поддерживал Михаила (Рагозу), который в это время был тесно связан с братствами. По мнению исследователя, лишь после того как к концу 1594 г. Поцей убедился в неэффективности этого пути выхода Киевской митрополии из кризиса, он примкнул к числу приверженцев унии. Флоря указывает следующие причины, побудившие, по его мнению, епископа Ипатия избрать путь унии и войти в соглашение с епископами, которые уже занимались ее подготовкой. Во-первых, он узнал, что все епископы, за исключением его самого и митрополита Михаила, решились на заключение унии, которой выразил свое покровительство король Сигизмунд III. Во-вторых, архиерей стал проявлять резкое недовольство активизацией братств. И наконец, Поцей вновь высказывал опасения по поводу возможного уклонения православной паствы в протестантизм³³.

Подобной оценке формирования униатской позиции Ипатия Поцея можно противопоставить ряд возражений. Об униатских настроениях брестского каштеляна, которые он обнаружил до 1590 г., уже говорилось. Все, что

известно о Поцее, свидетельствует о нем как о весьма последовательной и целеустремленной натуре. Униатство было для Ипатия не одним из этапов в его религиозных исканиях, а их закономерным и осмысленным итогом. Трудно представить, что, придя к мысли о необходимости заключения унии, Поцей в дальнейшем от нее отказался, а затем снова возвратился к той же самой идее. Что касается его первоначальной отчужденности от епископов — инициаторов Декларации 1590 г., то она могла иметь совсем иную причину, нежели та, которую предполагает Флоря. Прежде всего, Поцей заметно отличался от других иерархов по своему социальному положению: он был представителем крупной и влиятельной магнатории, а не шляхты средней руки, как большинство епископов Киевской митрополии. Таким образом, на Поцея архиереи могли смотреть как на представителя иного, далекого от них, круга. Этому отчуждению на социальной почве еще более мог способствовать высокий уровень образованности Ипатия, который и в этом плане разительно отличался от других епископов. Кроме того, в отличие от большинства архиереев Поцей не запятнал себя скандальными деяниями и вел вполне достойный образ жизни, что также противопоставляло его инициаторам Декларации 1590 г. Близкие отношения с митрополитом Михаилом, который первоначально был тесно связан с братствами, и поддержка, оказанная Поцею князем Острожским при его поставлении на Владимиро-Волынскую кафедру, также могли вызывать подозрительность к Ипатию со стороны других архиереев. Это тем более вероятно, что с князем Острожским у Терлецкого были очень сложные отношения: когда в 1591 г. епископ Луцкий пытался найти у князя защиту от агрессивных действий Боровицкого, последний сообщил Константину Константиновичу о недостойных поступках Кирилла и тем самым лишил архиерея поддержки возмущившегося князя³⁴.

Очевидно, потребовалось некоторое время для того, чтобы лед в отношениях между Поцеем и другими иерархами был растоплен и они осознали необходимость совместных действий ради достижения цели, к которой одинаково стремились, хотя и по разным мотивам. Сближение Ипатия с епископами — сторонниками унии, очевидно, стало следствием бурных событий, происходивших в Киевской митрополии в 1594 г. Следует отметить, что уже в начале 1594 г. Кирилл (Терлецкий) имел активные сношения с королем Сигизмундом III по вопросу о заключении унии. Некоторые авторы даже полагали, что весной 1594 г. с этой целью уже планировалась поездка Терлецкого и Поцея в Рим, что, впрочем, ставится под сомнение другими исследователями³⁵. Собор в Бресте, состоявшийся в июне 1594 г. (хотя и без санкции отсутствовавшего в стране короля), привел к еще большему обострению отношений между православными братствами и магнатами, с одной стороны и епископатом — с другой. По мнению Флори, именно это резко обозначившееся в ходе работы Собора противостояние окончательно убедило архиереев в необходимости заключить унию с Римом³⁶. На соборе виленским Свято-Троицким братством, в числе членов которого были крупнейшие православные магнаты Речи Посполитой, была представлена и стала предметом обсуждения инструкция³⁷, которая закрепляла и расширяла автономию православных

братств. Кроме того, инструкция требовала прекратить бесконтрольное расходование епископами церковных доходов на личные цели и перенаправить их на содержание клира, монашествующих и церковных учреждений: школ, типографий, больниц и т. д. И хотя на Соборе был объявлен лишенным сана епископ Львовский Гедеон (Балабан), требования братчиков были практически полностью отвергнуты, что свидетельствовало об острейшем конфликте между архиереями и мирянами. Как считает Флоря, епископы окончательно пришли к выводу о том, что преодолеть возникшее противостояние можно лишь с помощью папской и королевской власти, для чего необходимо заключить унию.

Следует отметить, что из числа иерархов в Соборе 1594 г. принимали участие лишь митрополит Михаил (Рагоза), епископы Ипатий (Поцей) и Кирилл (Терлецкий)³⁸. Причем последний покинул Собор до окончания его работы и не поставил своей подписи под его решениями. Таким образом, на Соборе представители православной знати и братств оказались в оппозиции отнюдь не отсутствующим епископам, которые и ранее уже конфликтовали с братствами и магнатами, а теперь провели отдельную встречу в местечке Сокаль, где вновь высказались за переход в унию. Новым было то, что началось противостояние между мирянами и теми иерархами, которые еще недавно находились во взаимодействии с православными братствами и магнатами — Рагозой и Поцеем. Но если Поцей и ранее считал необходимым переход под власть папы Римского, то для Рагозы, вероятно, именно произошедшее на Соборе 1594 г. стало фактором, определившим его решение о присоединении к сторонникам унии. Версия о том, что проявившееся в 1594 г. обострение отношений между влиятельными мирянами и упомянутыми иерархами толкало последних в сторону унии, подкрепляется и фактом присутствия на Брестском Соборе 1594 г. польского иезуита татарского происхождения Каспера Нагая, достигшего крупных успехов в деле обращения в католицизм православных магнатов Речи Посполитой³⁹. Уже к концу 1594 г. Ипатий (Поцей) действует заодно с Кириллом (Терлецким) в направлении подготовки унии, и оба епископа становятся в дальнейшем бесспорными лидерами в деле реализации унионального проекта. Об этом прежде всего свидетельствует совместное участие Поцея и Терлецкого в Торчинском совещании с латинским Луцким епископом Бернардом Мацевским 2–4 декабря 1594 г. и составлении новой Декларации о намерении заключить унию с Римом⁴⁰.

Митрополит Михаил (Рагоза), вероятно, склонился в пользу унии почти одновременно с Ипатием (Поцеем). О намерении митрополита заключить унию определенно свидетельствует «Злеценъ»⁴¹ — документ, данный в декабре 1594 г. Рагозой Терлецкому при отправке его к коронному канцлеру Я. Замойскому для переговоров об унии. В то же время Рагоза долгое время держал в тайне свое решение примкнуть к числу сторонников унии. Митрополит проявлял колебания и осторожничал. Так, например, он не подписал Наказ православных епископов Западной Руси своему представителю для ведения с Замойским переговоров об унии⁴². Вместо этого митрополит предпочел тайком дать Терлецкому свои личные инструкции на этот счет в упомянутом

«Злеценья». Вероятно, митрополит Михаил не только продолжал сомневаться в целесообразности заключения унии, но прежде всего опасался реакции на затеваемый иерархами сговор со стороны влиятельных мирян, с которыми ранее был тесно связан. Об этом свидетельствует переписка Рагозы с магнатом Ф. Скуминым-Тышкевичем, от которого митрополит также пытался скрыть факт своего участия в униатском замысле епископов. Если принимаемая большинством исследователей датировка «Злеценья» декабрем 1594 г. является истинной, то нельзя не считать лицемерием заявление митрополита Михаила в письме к Скумину-Тышкевичу от 20 января 1595 г. о том, что известие о намерении епископов принять унию представляет собой для Рагозы «новую новину... неслыханную»⁴³.

Доверившись Терлецкому, Рагоза в то же время скрывал свою готовность к унии даже от Поцея. Возможно, митрополит Михаил опасался, что тесно связанный с князем Острожским и другими магнатами епископ Ипатий прежде времени предаст огласке намерение Рагозы перейти в унию и тем самым вызовет обострение в его отношениях с православной знатью, что неизбежно скажется на реализации униатского замысла. Из послания Ипатия (Поцея) Михаилу (Рагозе), написанного 16 января 1595 г., видно, что епископ Владимиро-Волынский в то время еще не знал о переходе митрополита в стан приверженцев унии, а потому всеми силами пытался уговорить его сделать это, используя самые разные доводы. Прежде всего Поцей указывает на то, что все епископы уже вовлечены в дело организации унии и Рагоза, таким образом, рискует остаться в изоляции: «Рачь же то Ваша милость запевне ведати, иж же вси епископы списались до единости приступити с паны римляны, и сподевамся, иж то вже когось и зверхнейшого ведати дошло, и вже того певни суть вси». Епископ Ипатий убеждает митрополита Михаила в невозможности помимо унии навести порядок в Киевской митрополии: «Иж Ваша милость хотя бы хотел порядок чинити, але потужности к тому нет». Сообщая о достигнутых в ходе Торчинского совещания договоренностях, Поцей упоминает о готовности не только короля, но и самого папы Римского содействовать заключению унии и провести Собор, на котором будут выработаны для этого условия. Ипатий также извещает Рагозу об обещании короля передать митрополиту Киево-Печерский монастырь и даровать перешедшим в унию иерархам места в сенате. При этом Ипатий уверяет митрополита в том, что в церковной жизни Киевской митрополии после заключения унии не будет произведено никаких перемен: «З стороны веры, яко и церемоней ваших обваруется певными варунки, жебы-сте цело zostали»⁴⁴. Вероятно, все эти высказанные Владимиро-Волынским епископом соображения в итоге окончательно укрепили Михаила (Рагозу) в мысли принять участие в заключении унии.

Возвращаясь к Торчинской декларации, должен отметить, что ни под одним из вариантов ее текста нет подписей Гедеона (Балабана) и Михаила (Копыстенского) — архиереев, которые в середине 1595 г. отошли от униатского плана и отказались переходить под юрисдикцию Рима⁴⁵. Исходя из этого, несмотря на сложности с определением точного времени подписания Декла-

рации епископами, можно полагать, что епископы Львовский и Перемышльский выразили несогласие с позицией других архиереев значительно ранее того момента, когда они официально объявили о своем отходе от униатского замысла. Об этом свидетельствует и Декларация, принятая 28 января 1595 г. на Соборе, который проходил во Львове по инициативе Гедеоны (Балабана). В ней также шла речь о готовности заключить унию с Римом⁴⁶. Однако обращает на себя внимание тот факт, что большинство из подписавших его 24 представителей православного духовенства Западной Руси уже в самое ближайшее время проявили себя как решительные противники Брестской унии. В частности, это касается самого епископа Львовского Гедеоны и архимандрита Киево-Печерского монастыря Никифора (Тура), а также представителей греческого епископата и монашествующих, которые вскоре также приняли участие в «альтернативном» православном Соборе в Бресте в 1596 г.: митрополита Белградского Луки, епископа Викрасского Паисия и игумена афонского монастыря Симона—Петра Афанасия.

Дмитриев объясняет факт появления Львовской декларации тем, что имело место «известное соперничество в деле осуществления унии между Львовским епископом и другими руководителями православной Церкви». По мнению исследователя, «Балабан пытался играть в событиях этого времени самостоятельную роль и, видимо, своим путем двигаться к унии», а «среди побудительных мотивов к этому огромное значение имело, наверное, желание высвободиться из-под власти отлучившего его от Церкви Рагозы»⁴⁷. Эти заключения можно дополнить еще рядом соображений относительно перемены, происшедшей в позиции Львовского епископа. Необходимо отметить, что появление Львовской декларации совпадает по времени с началом активной деятельности Ипатия (Поцея) в направлении организации унии и с фактическим присоединением митрополита Михаила (Рагозы) к числу сторонников унии. Вспыльчивому по натуре Гедеоны (Балабану) после двукратно объявленного извержения из сана на тот момент уже не львовские братчики, а именно митрополит Михаил представлялся самым яростным врагом. Причем дело было не только и не столько во взаимной личной неприязни и конфликте Гедеоны и Михаила. Львовский архиерей с канонической точки зрения не мог пребывать в одном церковном сообществе с первоиерархом, который лишил его сана. При этом сам Гедеоны законности этого решения не признал. Таким образом, переход митрополита Михаила (Рагозы) в стан устроителей унии автоматически выводил из его рядов Гедеоны (Балабана) и побуждал последнего искать новых союзников в лице влиятельных мирян. Можно думать, что этому в немалой степени способствовали итоги Собора 1594 г., разрушившего былое единомыслие митрополита Михаила и православных братств.

Что касается Львовского Собора 1595 г., то думается, что нельзя видеть в нем один лишь только поиск альтернативного проекта унии, благодаря которому епископ Гедеоны мог «играть самостоятельную роль и своим путем двигаться к унии». Наличие среди его участников настоятелей Дубенского и Дерманского монастырей, расположенных во владениях князя Острожского и целиком от него зависимых, позволяет предполагать, что соборная

инициатива Гедео́на (Балабана) была согласована с князем. В то же время известно, что Константин Константинович первоначально также высказывал убеждение в возможности заключения унии, о чем он писал 21 июня 1593 г. Ипатию (Поцею)⁴⁸. Но совершенно очевидно, что князь подразумевал под унией совсем не то, что задумали епископы Киевской митрополии. Владелец Острога видел в унии процесс достижения подлинного церковного единства, а не подчинения Киевской митрополии власти папы Римского. Константин Константинович подходил к решению этой проблемы с позиции, которая в гораздо большей степени соответствовала православной экклезиологии: не соглашение епископов, затеваемое втайне от народа церковного, но соборное обсуждение этого вопроса с участием всех Восточных Патриархов и православных Церквей Московской Руси и Молдо-Валахии, итогом которого должна была стать не простая смена юрисдикции с константинопольской на римскую, но фактически воссоздание положения, существовавшего в Церкви до раскола 1054 г. Таким образом, в Львовском Соборе 1595 г. следует видеть не акцию возглавляемой Гедео́ном (Балабаном) группы духовенства, имевшей целью перехватить у епископов инициативу в деле устройства унии, но попытку положить в основание унии совершенно иные принципы, радикально отличавшиеся от позиции западнорусских архиереев. Именно это в итоге определило радикальное размежевание православных Речи Посполитой на сторонников и противников Брестской унии 1596 г. В окружном послании от 24 июня 1595 г. князь Острожский отмечал, что епископы, тайно сговорившиеся между собой о заключении унии, тем самым попрали принцип соборности, лежащий в основе бытия православной Церкви. «Што бо имать быти паче сего безстуднейши и беззаконнейши, яко еже шести или седми злонравным человеком, злодейски соизволившимся и пастырей своих Святейших Патрыархов, от нихже поставлены суть, отвергшеся, нас всех, правоверных, властне, яко безсловесных себе вменяющее, по своей воли смеюще от истинны отрывати и з собою в пагубу съотводити?»⁴⁹ — гневно вопрошал князь Константин.

Завершая рассмотрение вопроса об отношении западнорусских православных епископов к унии накануне Брестского Собора 1596 г., следует отметить, что позиция Полоцкого архиепископа Григория (Загорского) уже целиком и полностью была определена порядком вещей, сложившимся к середине 1595 г., когда он получил в управление Полоцкую епархию. К этому времени дело подготовки унии вошло в завершающую стадию, и Загорский лишь примкнул к уже оформившемуся кругу сторонников унии, без чего для него было невозможно поставление на Полоцкую кафедру. В королевской жалованной грамоте Григорию (Загорскому) прямо говорится о том, что он получает под свое начало Полоцкую епархию при условии перехода в унию: «Звирхность отца святейшого папежа Римского яко истогного и властного пастыря признати и ему послушенство отдати, которое до того часу Патриарсе Константинопольскому послушне признавали и отдавали, и вже от того часу под послушеньством его, яко старшого пастыря костела повшехного вселенского Римского, завжды бытии мает»⁵⁰.

Подытоживая сказанное, следует признать, что из всех православных архиереев — инициаторов заключения Брестской унии — один лишь епископ Владимирский и Брестский Ипатий (Поцей) действовал в данном направлении, исходя из религиозных мотивов. Очевидно, что именно образованный Поцей играл в деле подготовки унии решающую роль «интеллектуального центра», тогда как энергичный, но малосведущий в вопросах вероучения Терлецкий был скорее лишь организатором самого процесса, направленного на заключение унии. Остальные архиереи в деле устройства унии в целом выказали себя довольно пассивными участниками. Причины, по которым они примкнули к числу сторонников унии, как и в случае Терлецкого, лежали вне плоскости собственно религиозных проблем, а были связаны с конфликтными ситуациями в церковной среде (прежде всего с противостоянием между архиереями и влиятельными мирянами или же с противоречиями внутри епископата), которые епископы намеревались разрешить благодаря заключению унии. Этот вывод подтверждается и их в целом весьма равнодушным отношением к делу организации церковной жизни на началах унии после Брестского Собора 1596 г., в чем проявил активность опять же лишь Ипатий (Поцей). Можно также полагать, что именно Поцею принадлежала решающая роль в составлении «32 артикулов» — условий, на которых Киевская митрополия намеревалась перейти под власть папы Римского. В пользу этого косвенно свидетельствует появление среди «артикулов» пунктов, которые касались вероучительных вопросов: ранее в униатских документах богословская проблематика не рассматривалась. В то же время Поцей в своем понимании унии исходил прежде всего из необходимости организации внешней стороны церковной жизни. Проблема выхода из кризиса и приведения в порядок дел Киевской митрополии, равно как и вопрос о пресечении перехода русинов в латинство и протестантизм, являются для него более важными, чем сохранение восточной богословской традиции. В последнем вопросе он был готов идти на существенные уступки католицизму при условии сохранения внешних форм восточной обрядности и канонического устройства в униатской Киевской митрополии. Нельзя также не обратить внимания на определенную узость кругозора Поцея, который рассматривает унию исключительно с позиций одной лишь православной Церкви в Речи Посполитой, чье положение только и является для него значимым: проблема достижения единства между католической Церковью и всем православным миром им не рассматривается. Удивляет также и то, что Поцей в деле подготовки унии полностью игнорировал ситуацию, сложившуюся в Киевской митрополии накануне Брестского Собора 1596 г. Архиерей не мог не сознавать, что к этому времени сообщество православных на западнорусских землях оказалось поляризованным — в нем полностью оформился раскол по вопросу об отношении к унии и противники последней составляли большинство. Тем не менее вместо поиска точек соприкосновения с антиуниатски настроенным большинством Поцей предпочел реализовать свое представление об унии путем тайного сговора с другими епископами, сделав ставку на поддержку королевской власти. Такая позиция закономерно обусловила резко негативную реакцию

противников унии на попытки навязать ее всему «русскому» населению Речи Посполитой, что впоследствии привело к жесткому противостоянию между православными и униатами и стало причиной ряда трагических событий в церковной истории Западной Руси.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией (далее — АЗР). Т. 3. СПб., 1848. № 146.
- ² Об этом, в частности, сообщали члены Львовского братства в послании к Патриарху Константинопольскому Иеремии II в феврале 1592 г. (АЗР. Т. 4. СПб., 1851. № 33).
- ³ *Левицкий Д.* Извлечения из документов, относящихся ко времени епископов Владимир-Волыньских Иоанна Борзобогатого-Красненского и Феодосия Лазовского (1563–1565) // *Волыньские епархиальные ведомости.* 1872. № 6–7; *Плоцанский В. М.* Прошлое Холмской Руси по архивным документам XV–XVIII вв. и другим источникам. Ч. 1. Вильна, 1899. С. 163–164.
- ⁴ Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов (далее — АрхЮЗР). Ч. 1. Т. 1. Киев, 1859. № 25–29, 31, 34, 40, 41, 46.
- ⁵ АЗР. Т. 4. № 5.
- ⁶ АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 1. № 44, 49, 51, 52.
- ⁷ Наиболее резко моральный облик Кирилла (Терлецкого) рисует «Перестрога» (АЗР. Т. 4. № 149). О магнатском образе жизни Кирилла (Терлецкого) наглядно свидетельствует опись его архива и движимого имущества (см.: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1863. № 218). Подробную характеристику Терлецкого см.: *Левицкий О.* Кирилл (Терлецкий), епископ Луцкий и Острожский // *Памятники русской старины в Западных губерниях.* Т. 8. СПб., 1885; *его же.* Южнорусские архиереи XVI и XVII столетий // *Киевская старина.* 1882. № 1.
- ⁸ АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 1. № 94–100.
- ⁹ АЗР. Т. 4. № 149.
- ¹⁰ *Дмитриев М. В.* Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг. М., 2003. С. 113–118.
- ¹¹ АЗР. Т. 4. № 25.
- ¹² *Дмитриев М. В.* Указ. соч. С. 116–117.
- ¹³ Там же. С. 231.
- ¹⁴ Опубликована: Антиризис, или Апология, против Христофора Филалета // *Российская историческая библиотека* (далее — РИБ). Т. 19. СПб., 1903. Стб. 620–622.
- ¹⁵ *Петрушко В. И.* Проект создания униатского патриархата в Речи Посполитой в XVI веке и его возможное влияние на учреждение Московского Патриархата // *Церковь и время.* 2006. № 3(36). С. 91–97.
- ¹⁶ *Monumenta Ucrainae historica.* Т. 1. Romae, 1964. P. 68–69.
- ¹⁷ Грамоты Собора 1591 г. опубликованы: *Жукович П. Н.* Брестский Собор 1591 г. (по новооткрытой грамоте, содержащей деяния его) // *Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.* Т. 12. Кн. 2. СПб., 1907. С. 45–71.
- ¹⁸ Подробное описание этих событий см.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 5. М., 1996. С. 283–284.
- ¹⁹ Дмитриев полагает, что до 1592 г. о грамоте не было известно ни королю, ни католическим иерархам. См.: *Дмитриев М. В.* Указ. соч. С. 142.
- ²⁰ АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 1. № 79.
- ²¹ *Дмитриев М. В.* Указ. соч. С. 142–143.

- ²² АЗР. Т. 4. № 33.
- ²³ Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI — начале XVII в. Ч. 1. Брестская уния 1596 г. Исторические причины события / Отв. ред. Б. Н. Флоря. М., 1996. С. 134.
- ²⁴ Текст см.: стб. 1133–1137: Апокрисис // РИБ. Т. 7. СПб., 1882 (Памятники полемической литературы в Западной Руси. Т. 2). Стб. 1003–1820.
- ²⁵ Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба... С. 134.
- ²⁶ АЗР. Т. 4. № 33.
- ²⁷ Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба... С. 135; *Дмитриев М. В.* Указ. соч. С. 144.
- ²⁸ *Дмитриев М. В.* Указ. соч. С. 145.
- ²⁹ Подробное жизнеописание Поцея см.: *Левицкий О.* Ипатий (Потей), Киевский униатский митрополит // Памятники русской старины в западных губерниях. Т. 8. СПб., 1885. С. 342–347; *Трипольский Н.* Униатский митрополит Ипатий (Потей). Киев, 1878.
- ³⁰ АЗР. Т. 4. № 149.
- ³¹ РИБ. Т. 7. Стб. 111–168.
- ³² АЗР. Т. 4. № 56, 63.
- ³³ Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба... С. 137–139.
- ³⁴ АЗР. Т. 4. № 149.
- ³⁵ *Дмитриев М. В.* Указ. соч. С. 146–147.
- ³⁶ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 5. С. 479–480 (комментарий 230).
- ³⁷ АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 10. Киев, 1904. № 203.
- ³⁸ Только к этим иерархам обращается в своей речи на соборе представитель Гедеона (Балабана) (АЗР. Т. 4. № 50).
- ³⁹ *Дмитриев М. В.* Указ. соч. С. 147–150.
- ⁴⁰ АЗР. Т. 4. № 53. Анализ документа см.: *Дмитриев М. В.* Указ. соч. С. 159–163.
- ⁴¹ АЗР. Т. 4. № 54.
- ⁴² Там же. № 55.
- ⁴³ Там же. № 57.
- ⁴⁴ Там же. № 56.
- ⁴⁵ *Дмитриев М. В.* Указ. соч. С. 159–163.
- ⁴⁶ АЗР. Т. 4. № 58.
- ⁴⁷ *Дмитриев М. В.* Указ. соч. С. 167.
- ⁴⁸ АЗР. Т. 4. № 45.
- ⁴⁹ Там же. № 71.
- ⁵⁰ Там же. № 86.

И. Н. Слюнькова*

Проект уничтожения греко-
российского вероисповедания,
представленный в 1717 г.
государственным чинам
Речи Посполитой
иезуитом С. Жебровским

В Российском архиве древних актов (РГАДА) в фонде Общества любителей духовного просвещения хранится документ, озаглавленный: «Жебровский. Проект (иезуитский). Об уничтожении греко-российского вероисповедания, представленный в 1768 г. государственным чинам первым ксендзом иезуитским»¹. Документ представляет собой перевод польского текста, который в деле отсутствует. Автор перевода и списка не указан, не указана и датировка рукописи. Текст имеет вид окончательной, чистовой редакции и занимает 6 листов с оборотами. Польский текст документа известен. Это «Projectum de delenda funditus religione orthodoxa nec non unita in Russiae provinciis, regno Poloniae subditis» (Проект уничтожения православной и униатской веры в русских областях, подвластных Польше) 1717 г., опубликованный в 1848 г.² Еще один список русского перевода («Проект касательно искоренения русского народа в польских владениях, представленный на экстраординарном сейме 1717 г.») хранится в Отделе рукописей Центральной научной библиотеки Национальной Академии наук Украины³. В данной рукописи представлен другой перевод того же документа, нежели в списке из РГАДА, местами текст значительно сокращен. Русский перевод, близкий к списку из РГАДА, был опубликован в 1862 г. в «Киевских епархиальных ведомостях»⁴. В силу наличия многих неточностей в публикации и ее малой доступности считаю оправданным издание документа по рукописи из РГАДА после сверки текста с польским оригиналом.

Упоминания о Проекте уничтожения греко-российского вероисповедания встречаются в литературе по истории Речи Посполитой периода 1717–1773 гг. в связи с попытками польской олигархии противостоять распаду го-

* © Слюнькова И. Н., 2007

Инесса Николаевна Слюнькова, доктор архитектурных наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории искусств Российской академии художеств. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 98–04–06388а.

сударства, испытывавшего в то время глубокий внутривластный кризис и давление со стороны более сильных соседей — Пруссии и России. Среди русскоязычных изданий более или менее определенное указание на публикуемый документ содержится в очерке «Гродно», помещенном в Виленском календаре на 1890 г. В нем приведена дата первого обнародования «Проекта иезуитского» и изложено его содержание: «Из 40 состоявшихся в Гродне сеймов особенно примечательны два сейма. На первом из них, в 1718 г., виленский каноник Жебровский выступил с длинной речью против диссидентов, т. е. православных. Он доказывал, что все бедствия, переживаемые Польшею, есть наказание Божие за потворство схизматикам, которых необходимо истребить, чтобы снискать благословение Божие. Затем первому из иезуитов был представлен на обсуждение сейма проект искоренения православных в Речи Посполитой. Проект требовал ни в коем случае не допускать православных к должностям, которые могут доставлять почести и богатство, не давать им образования, сравнивать их с холопами, насмехаться над ними, при всяком случае выставлять свое превосходство, лишить православное духовенство средств к жизни и т. д.»⁵.

Привязка документа к 1768 г., указанная в заглавии списка из РГАДА, вероятно, связана с другим важным этапом борьбы за сохранение Речи Посполитой как единого католического государства. Таким событием стала подготовка католической конфедерации, проходившая в 1768 г. в городе Баре (в Подолии) и организованная в ответ на составление при поддержке России и прусского короля Фридриха II соответственно конфедераций православных и протестантов. Вероятно, ранее подготовленный «Проект иезуитский», направленный на исключение из участия в жизни государства и общества православных, вполне мог быть снова востребован и обнародован в Баре. Автором «Проекта иезуитского» назван виленский каноник иезуит Жебровский. Эта фамилия хорошо известна в Белоруссии. Так, другой ее представитель, математик и архитектор Томаш Жебровский (1714–1758 гг.), родом из-под Новогрудка, являлся одним из наиболее ярких деятелей Полоцкой коллегии иезуитов⁶.

Общество любителей духовного просвещения, в фонде которого хранился «Проект иезуитский», было основано в 1863 г. при открытой в том же году Московской епархиальной библиотеке. О тематической направленности научных изысканий Общества можно составить представление по перечню подготовленных им докладов и книг, который был издан в 2 брошюрах. Основное внимание участников научных чтений привлекали вопросы различий православного и католического вероучений, церковных обрядов, истории межконфессиональных отношений в Белоруссии, Литве и на Украине, в то время входивших в состав Российской империи⁷. Однако в опубликованном перечне научных работ Общества «Проект иезуитский» не указан.

Документ носит откровенно агрессивный, порой цинично жестокий характер, оскорбляющий достоинство и унижающий человека на основании его национальной принадлежности и вероисповедания. Сознвая деликатность и остроту поднятой данной публикацией проблемы прозелитизма, надеюсь,

что приведенный текст будет воспринят как исторический документ и послужит предостережением прямому и необдуманному проецированию исторической памяти на события сегодняшнего дня.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАДА, ф. 1626, оп. 1, д. 88.
- ² Дополнения к Актам историческим, относящимся к России / Собраны в иностранных архивах и библиотеках и изданы Археографической комиссией. СПб., 1848. № 81. С. 221–226. Приношу благодарность сотруднику Российской государственной библиотеки А. В. Кузьмину, обратившему мое внимание на данную публикацию.
- ³ ЦНБ НАНУ, ф. 2, № 5964, л. 1–6. По-видимому, текст имел широкое хождение. В конце рукописи помещена приписка: «Сей проэкт, списанный с подлинника, хранящегося в архиве премышльской римской кафедральной церкви, 1788 года, и находятся копии оного в Галиции у многих русских». Приношу благодарность сотруднику Киево-Печерского государственного историко-культурного заповедника И. В. Жиленко, предоставившей сведения о данном списке.
- ⁴ Киевские епархиальные ведомости. 1862. № 6. С. 170–182.
- ⁵ Виленский календарь на 1890 г. Вильна, 1889. С. 215–216.
- ⁶ *Poplatek J., Paszenda J. Słownik jezuitów artystów.* Kraków, 1972. S. 225–226.
- ⁷ Указатель статей, содержащихся в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения» за 17 лет, с 1863 по 1880 гг. М., 1888; Указатель статей, содержащихся в журнале «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения» за 1880–1894 и 1910–1912 гг. М., 1913.

**Жебровский. Проект уничтожения
греко-русского вероисповедания
в Речи Посполитой**

Ежели целость и безопасность государства основывается на взаимной любви, а любовь более всего поддерживается единством веры, то мы, поляки, желая целости и безопасности своему государству, всевозможно должны стараться с особенным усилием о единстве веры между подданными. Поелику же это единство в краях русских, как в коренных [коронных.— *И. С.*], так и к Великому княжеству Литовскому принадлежащих, кажется (особенно простому народу), наиболее разрушается разностью веры, то государственные чины и каждый поляк в особенности, желающий сохранить целость и безопасность своего Отечества, должен поставить себе в обязанность, чтобы греческое вероисповедание, латинскому противное, всячески выводить то презрением, то преследованием, то притеснением тех, которые держатся оно, и другими, сколько то возможно, действительными средствами. Будучи поляком, в жилах коего течет кровь древних поляков латинского вероисповедания, и желая от всего сердца счастья моему Отечеству и вместе большего распространения римско-католической веры, я, с своей стороны, почитаю средства следующие действительнейшими к искоренению суеверных греческих обрядов и введению на место их обрядов латинских вместе с верою св[ятой] Римской Церкви и представляю сии средства всем истинным поборникам веры и Отчизны. Итак.

Во-первых. Чтобы нам совершить столь спасительное и вожделенное предприятие, должно стараться хранить некоторую дружбу с Россиею¹ и возводить на польский престол таких государей, к которым бы расположена была сия держава. Ибо, если то справедливо, что на поступки врага более обращают внимание, то и Россия, будучи с нами в дружбе, не будет наблюдать дружеских наших действий, к чему они клонятся, и дела без помехи пойдут своим порядком, чем с большею для нас пользою, тем с значительнейшим для России вредом.

Во-вторых. Дворянство греко-русского вероисповедания, хотя оно и остается в унии, а тем более отщепенцы², ни к каким не должны быть

допускаемы государственным должностям, особенно же к таким, в которых они могут приобрести друзей, нажить имение и снискать какое-либо уважение и таким образом покровительствовать всем своим единомышленникам, что должно ограничить на сеймах новым, строжайшим прежнего, постановлением. В особенности же каждый поляк должен в собраниях чуждаться русского, в соседстве не заводить с ним дружбы, разве для своей выгоды, в разговорах в присутствии русского более всего говорить о суеверии русских и тому подобное. После сего я почти могу уверить, что всякий лучше захочет переменить вероисповедание и совершенно отказаться, чтоб он был когда-либо русским, нежели во всю жизнь терпеть столько досад и огорчений.

В-третьих. Зажиточнейшие обыватели Отечества не должны принимать русских ни в какие услуги, особенно не допускать их туда, где они могли бы сколько-нибудь образоваться, разве в том только случае, когда можно надеяться, что они откажутся от своего вероисповедания, ибо таким образом, пребывая в невежестве, они впадут в крайнюю нищету и останутся в самом презренном унижении, следовательно, принуждены будут или совершенно пасть от своей бедности, или переменить вероисповедание для какого-нибудь повышения и улучшения своего состояния.

В-четвертых. Так как в городах и местечках русских находится еще значительная часть зажиточных жителей русских, то и сих нужно довести до нищеты и невежества, чтобы они не могли ни деньгами, ни умом помочь себе. И достигнуть сего можно следующим образом. Ежели города находятся в земских имениях³, то наследственные владельцы одним введением жидов и помещением их в центре города погубят русских. Ибо евреи по природе своей хитрости приберут в свои руки все средства к приобретению доходов и, завладев всем в городе, вытеснят русских жителей из города и заставят их вступить в крестьянство. Ежели же города считаются в имениях, принадлежащих двору, то государственные чины под разным предлогом должны мало-помалу заставлять и приучать к барщине жителей тех из городов, которые не столь значительны. В прочих же, кроме введения жидов, для вышеупомянутой цели нужно хоть немного ввести римских⁴. Равным образом не бесполезно также иметь в виду и то, чтобы всякие дела, и магдебургские и другие права, выпускаемы были на польском, а не на другом языке, отчего русские останутся большими невеждами и никто из них не будет иметь в городах ни силы, ни важности.

В-пятых. Самый трудный к разрешению узел в сем благодетельном начертании составляют архиереи и священники, коих нужно⁵ ослепить, чтобы они⁶ не могли ни возвыситься, ни думать, а тем более делать, что захотели бы. В том и другом случае, как поступать должно с архиереями и священниками, открою средства. Архиереи, кроме того что⁷ должны быть назначаемы из тех, которые находятся в родственных связях с фамилиями римского вероисповедания, чтобы и при жизни благодетельствовали им, и то, что по смерти будет оставаться, доставалось бы в наследство не русским, но полякам. Сверх того, мы и преемники наши никогда не должны допускать русских епископов к заседанию в сенате, чтобы они не доставляли своему вероисповеданию

никаких важных преимуществ, не старались о возвышении своих единоплеменников, не заводили дружбы с почтенными и везде уважаемыми в Отечестве лицами, а более всего, что касается до настоящего предмета, чтобы и мыслию не восходили к тому, что в рассуждении их и целой Руси надобно будет предпринимать и выполнять⁸.

В-шестых. Епископы наши, все вообще взявшись, так сказать, за руки, должны приводить в действие с особенным тщанием то, чтобы русские архиереи носили титул викарных, оставаясь сами в зависимости и подчиненности, чтобы они и их священники подвергаемы были ревизии наших прелатов, публично наказываемы за преступления и чтобы им выставляемы были на вид их суеверия. Ибо таким образом архиереи не будут иметь довольно силы противиться всему, и народ, будучи понуждаем римским начальством, удобнее склонится к тому, чтобы отступить от существенных своих обрядов.

В-седьмых. Священники в наши времена большие суть невежды, совсем неученые, без всякого просвещения, и если они навсегда останутся в таком состоянии, то это не только не будет служить препятствием, но тем более будет споспешествовать к удобнейшему выполнению сего проекта. Ибо, будучи оставлены без образования в невежестве, они не в состоянии будут ни знать своих обрядов, как и когда оные установлены от Греческой Церкви⁹, ни ясно и убедительно доказывать, что они ни в чем не изменены, ни суеверны, ни, наконец, основательно противиться уничтожению оных.

А для того чтобы удержать их (что для нас весьма нужно) в столь грубом невежестве, самым действительным средством почитаю бедность, в которой они как доселе оставались, так они из оной никогда не выйдут, если станем поступать следующим образом. Первое. Нужно, чтобы помещики¹⁰ не делали никаких¹¹ эрекций¹², с тем чтобы каждый рукополагающийся в священники покупал для продовольствия себя и своего семейства ту землю, которой пользовался его предшественник. Таким образом, продающие и покупающие будут придерживаться симонии, как меня учили наши богословы. Второе. Если где находятся древние эрекции, то и там имеющие право давать одобрение (*jus praesentandi*) при выдаче оного могут брать деньги от поступающих во священника без всякого разрешения [зазрения. — *И. С.*] совести, не за одобрение (чтобы это не показалось тогда некоторым образом вещами церковными), но дабы в самом начале поставить священника не в состоянии заpastись суеверными еретическими книгами. При выдаче же одобрения не должно описывать грунтов обстоятельно, ибо таковые одобрения могут служить вместо эрекций, для всех выгод¹³, какими пользуется наше духовенство. Довольно в сем случае держаться следующей, которую я имел случай читать, копии: «Я, NN, даю одобрение NN, освобождая от всяких повинностей господских, высылки подвод» и проч.

С таким-то благоразумием поступали древние поляки, предки наши, достойные бессмертной славы. Посему и пользовались они если не более, то наравне или малым чем меньше от священников, нежели от крестьян. Ибо священнику нигде не позволено было брать водку, как только у еврея-арендатора, и если еврей ловил с оной на дороге священника или отыскивал в доме,

то тотчас выводил пару волов с священнического двора. Не позволялось также молотить в другой какой-либо, кроме означенной, мельнице, а если священник это нарушал, то евреи разбивали амбар или кладовую, забирали и всякой хлеб. Таковыми и сим подобными средствами предки наши многих отщепенцев заставили обратиться. Употребляя и мы сии средства, успеем при помощи Божией перевести и прочих на униатов и со временем всех обратить в римско-католиков.

Намерению нашему будет способствовать и то, ежели мы воспретим священникам наживаться на счет наших крестьян и посредством их обогащаться. В сем случае экононы и правители имений, ежели смерть переселит кого-нибудь в другую жизнь, должны призвать к себе наследников умершего хозяина и определить им, что они должны будут им заплатить¹⁴ за погребение. Ежели же священник назначаемую наградой не будет доволен и умершего погребать не станет, то общество пусть занесет труп ему на двор. Должно также назначать цену за совершение и прочих треб, чем воспрепятствуем им брать с крестьян лошадей, коров, волов и недвижимое имение, отказываемое по завещанию, а нередко вынужденное, прекратить всякие их взятки и грабительства как за таинства, так и за вымышленные ими обряды, а через то доведем их до такой бедности, что они не в состоянии будут иметь и приличного одеяния, а тем более богатства. Как же им теперь запастись потребными книгами или, что важнее, давать детям своим хорошее воспитание? С прекращением сих приобретений, законных и незаконных, они лишатся всяких доходов и всяких средств к поддержанию своего состояния. Вообще все мы должны стараться предложить на сеймах епископам нашим и сей проект: чтобы они собором (sinodaliter) постановили, что за всякие требы должно платить, и обязали бы архиереев, чтобы они предписали протопопам или наместникам, чем и за что должен довольствоваться священник. Поступая таким образом, мы не допустим священников выйти из бедности, что для нас будет весьма полезно, а для русских нестерпимо, и, сверх того, возбудим еще в крестьянах посредством такой потачки приверженность к себе, а к священникам ненависть, чем удобнее преклоним их, когда захотим, на свою сторону.

В-восьмых. Семейства священников во всем должны зависеть от местного господина, начальства и для большего их унижения должны быть строго наказываемы за самые малейшие преступления или неповиновение. При сем надобно распускать слухи, что сыновья каждого попа, обыкновенно поповичами называемые, кроме одного, который на место своего отца имеет поступать, не освобождаются от крестьянства, что они не могут поселяться в вольных городах, ни переходить с одного места на другое. Когда они придут в такое состояние, что не станут верить сим неосновательным слухам, то нужно будет сделать постановление под предлогом будто бы, что это делается для поуждения их к образованию себя: «Те из поповичей, которые не достигнут надлежащего образования, остаются навсегда крестьянами своих господ».

А поелику они имеют свободный вход в наши публичные училища, подобно всем дворянским детям, то дворяне должны их преследовать. Отцы незаметным способом подадут к тому способы, а благоразумные наставники,

знаю (ибо я сам испытывал), не только будут потворствовать сему, но и сами даже [по]могут преследовать. Таким образом, пусть никто не считает нужным делом запрещать всем детям греко-российского (исповедания) духовенства поступать в училища, потому что: первое — дети дворян, как обыкновенно случается в буйной молодости, сделав какое-нибудь преступление, будут иметь случай сложить вину на русских; второе — русские получают от нашего духовенства хорошее образование, еще более станут объяснять своему народу, что таинства Римской Церкви имеют такую же важность, как и таинства Церкви Российской, что обряды одни другим не противны, что римско-католическое вероисповедание и вероисповедание греческое есть одно и то же, — что всё с течением времени к удобнейшему преклонению упорных умов русских послужить может.

В-девярых. Но если бы по какому-нибудь случаю (чего, впрочем, не надеюсь) русские достигли надлежащего образования, то надлежит с ними поступить таким образом: уговаривать тех, которые захотят оставаться в духовном звании, чтобы они вели жизнь безбрачную, показывать им более, нежели другим, уважения, давать более свободы, увеличивать доходы и пр. Когда же таким образом все имеющие намерение поступить в священники с охотою станут избирать род жизни безбрачной, тогда намерения наши вполне достигнут своей цели. Ибо по смерти безбрачных священников некому будет заступать их места, крестьянским детям запретить учиться, поповичей не будет, русского дворянства также мало, и то без всякого образования — и так дело дойдет до того, что мы станем определять на сии места своих приходских священников (plebanów) нашего римского вероисповедания, а нам это и нужно.

В-десярых. Особенно непреклонен и других в непреклонности удерживать способен простой народ русской, умеющий читать свои писания. Итак, нужно устранить причину такового их упорства, и упорство само собою исчезнет, что не трудно нам, полякам, сделать, если запретить детям своих крестьян учиться в находящихся при церквях школах. Сим не только достигнем вышеозначенной цели, но и предохраним себя от тех невыгод, какие нередко испытывают от своих крестьян, ибо мужичок¹⁵, выучившись в простой сельской школе, уходит от своего господина за несколько десятков миль и ищет свободы, на что жалуются воеводства Русское, Волынское и Бряцлавское с принадлежащими к ним уездами. Почему экономам и управителям нужно бы внушить в их инструкциях, дабы они строго смотрели за тем, чтобы крестьянские дети приучаемы были не к книгам, но к плугу, сохе, ралу и пр.

В-одиннадцатых. Чтобы удобнее погубить со временем русских, для сего не худо бы записывать в особую общую книгу все случающиеся в их обрядах неблагопристойности, срамные слова и поступки против римлян¹⁶ и частные приключения священников, в которых при столь великом их невежестве¹⁷ не будет недостатка, дабы, когда этот проект начнет приходить в действие, светский видит основательные причины таковых поступков со стороны поляков. Но если бы недостаточно было одних действительных упреков к подавлению русских (что между частным народом¹⁸ не может иметь места), то весьма

полезно будет к подкреплению наших замыслов разглашать хорошо обдуманые против них вымыслы, тайно подбрасывать под именем священников, а лучше бы и самих архиереев русские сочинения, вредные Республике [Речи Посполитой.— *И. С.*], вредные имени польскому, вредные вере католической, возводить на них мятежи и убийства, только бы это служило¹⁹ в свое время немаловажным к уничтожению в Польше греческой религии поводом и сильным как для духовного, так и для светского состояния, как для сенаторов, так и для прочей шляхты побуждением к выполнению спасительного предприятия.

В-двенадцатых. Когда все сие в продолжение известного времени будет приготовлено, то к самому делу должно приступить не вдруг, не везде в одно и то же время, даже и не во всех местах. Нужно начать с тех удаленных мест, где более католиков, нежели русских, и начать не без причины, выставляя, например, священникам их худой образ жизни, соблазнительное поведение, незнание или нерадение в учении о правилах веры, небрежности в совершении необходимых для спасения таинств и другие сим подобные нелепости. Таким образом, постепенно, с осмотрительностью и благоразумием, когда успеем в некоторых местах то поощрением, то обманом, то укоризною привести русских на римлян, то все останутся в той мысли, что при помощи Божией во всей стране Русской, к общему всех желанию, будет процветать римское вероисповедание.

В-тринадцатых. Но поелику народ украинский, подольский и волынский, держась своего вероисповедания, готов произвести мятеж, то в таком случае, ежели трудно будет предавать смерти и по малочисленности польских войск удержать мятежников, Республика не должна жалеть о том пожертвовании, если всех таковых ревнителей отдать в услугу татарам (они скоро приберут их в свои руки), а оставшийся после них край заселить народом польским и мазовецким. Не подумайте, чтобы Россия вступилась за русских, когда они уже сделаются униатами, ибо надобно знать, что униатов более, нежели нас, ненавидят русские и желали бы видеть их за отступление от раскола в крайнем несчастьи. Впрочем, хотя бы и расположена была к униатам Россия, мы можем сделать ее и для них такую, какую захотим.

Поступая таким образом²⁰, мы, без всякого сомнения, достигнем со временем того, что народ Польского королевства утвердится во взаимной любви, согласии и единении, что Польша сделается предметом всеобщего уважения, взойдет на высочайший степень могущества и заставит трепетать перед собой все прочие народы, что религия римско-католическая распространится более, нежели на 100²¹ квадратных миль. Словом, что все мы сохраним целость и безопасность своего Отечества и пребудем в силе. Здесь под конец заметим, что, так как Русь, будучи оставлена при своем вероисповедании, может угрожать нападением²² Польше (отделится ли она от раскола или присоединится опять к оному), то, обратив ее к Римской Церкви, мы прежде всего отнимаем надежду у простого народа к восстановлению оной²³, а потом, тесно соединив оную с собою, сделаем ее для России неприязненною, в чем да поможет нам Бог! Аминь!

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В польском тексте: «... с Москвой...».
- ² В русском переводе слово «вероисповедание» последовательно употребляется вместо слова «обряд» (по-польски *obrzadek*). Под последователями «русского», «греко-российского» обряда (в переводе — «вероисповедания») в документе подразумеваются преимущественно униаты. Православные названы «схизматиками» (*schyzmatycy*, в переводе — «отщепенцы»).
- ³ Т. е. на частновладельческих землях.
- ⁴ Далее пропущен текст: «...католиков и им предоставить должности начальственные, приносящие доходы, русских же от этих должностей отстранять...».
- ⁵ Далее пропущено слово «первых».
- ⁶ Далее пропущен текст: «...ничего не знали, вторых — обременить, чтобы они...».
- ⁷ Далее пропущен текст: «...как прежде установлено конституцией, должны быть из шляхты...».
- ⁸ Т. е. «русские» епископы не должны знать планы польского правительства в отношении православных.
- ⁹ Далее пропущен текст: «...не будут знать, по каким причинам эти обряды введены в Русской Церкви, не будут научать людей, что эти обряды действительно учреждены св[ятыми] отцами-греками...».
- ¹⁰ Далее пропущен текст: «...не давали Церкви вкладов...».
- ¹¹ Далее пропущено слово «письменных».
- ¹² Эрекция — документально подтвержденное наделение земель.
- ¹³ Вместо «...для всех выгод...» следует читать: «...или перечислять в документе преимущества...».
- ¹⁴ Вместо «...им заплатить...» следует читать: «...заплатить священнику...».
- ¹⁵ В польском тексте — «юноша».
- ¹⁶ Т. е. католиков.
- ¹⁷ В польском тексте вместо «невежестве» — «числе».
- ¹⁸ В польском тексте вместо «...между частным народом...» — «...даже в мудрейшем и лучшем народе...».
- ¹⁹ В польском тексте вместо «...возводить на них мятежи и убийства, только бы это служило...» — «...распространение такого рода секретных сочинений послужит...».
- ²⁰ Далее пропущено «...с русскими...».
- ²¹ В польском тексте — 160.
- ²² В польском тексте — «падением» (это правильнее, так как речь идет о «русских» землях в составе Речи Посполитой).
- ²³ Вместо текста «...отнимаем надежду у простого народа к восстановлению оной...» следует читать, как в польском варианте: «...отнимем надежду у москалей о возвращении оной...».

Л. П. Лаптева*

Профессор И. С. Пальмов и его исследования по церковной истории зарубежных славян

Иван Саввич Пальмов (1856–1920 гг.) принадлежит к числу крупнейших русских ученых-славистов последней четверти XIX — начала XX в. Предлагая его кандидатуру в действительные члены РАН по Отделению русского языка и словесности, академики этого отделения писали: «И. С. Пальмов принадлежит к числу лучших знатоков современного славянства... Он объездил почти все славянские земли... завел связи со славянскими учеными разных специальностей и до текущей войны находился с ними в живых отношениях. Лучшего знатока современного славянства, чем И. С. Пальмов, нет в России, и его имя хорошо известно каждому образованному славянину и пользуется во всех странах православного, католического и протестантского славянства полным уважением»¹. Уникальность Пальмова как ученого заключается еще и в том, что его творчество было сосредоточено на изучении церковной истории западных и южных славян, и, как отмечается в цитированном отзыве, он являлся «единственным знатоком религиозной жизни славянства в ее прошлом и настоящем»². На его труды писали рецензии не только русские ученые, но и специалисты из славянских стран.

Академик Пальмов был профессором Санкт-Петербургской Духовной академии по кафедре церковной истории славянских народов, и с наступлением новой идеологии его творчество оказалось ненужным и неактуальным. В советской историографии Пальмов был надолго забыт, как и многие другие дореволюционные слависты. Имя Пальмова в 1960-х гг. упоминали лишь те советские историки, которые занимались гуситским движением в Чехии XV в.³ С возрождением интереса к истории отечественного славяноведения мне на основании многочисленных архивных исследований в хранилищах СССР и некоторых иностранных, преимущественно Чехии (тогда Чехосло-

* © Лаптева Л. П., 2007

Людмила Павловна Лаптева, доктор исторических наук, профессор кафедры истории южных и западных славян Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

вакии) и Германии (в то время ГДР), удалось изучить жизненный и творческий путь замечательного русского историка-слависта⁴.

Существующая на сегодняшний день литература о Пальмове не полностью освещает его творческий путь. Она сосредоточена в основном на разработке Пальмовым вопросов, касающихся церковной истории западных славян, преимущественно Чехии периода феодализма. О церковной истории южнославянских народов ученый также опубликовал большое число исследований, которые, однако, не получили в историографии соответствующей оценки. В то же время в архивах хранится значительное количество документов, еще не введенных в научный оборот. Среди них особенно интересны письма ученого, содержащие подчас уникальные сведения, касающиеся различных исторических сюжетов.

Жизненный путь Пальмова подробно описан, поэтому укажу лишь основные моменты его биографии. И. С. Пальмов родился в 1856 г. в селе Ногайск Рязанского уезда Рязанской губернии, в семье священника⁵. Окончил Рязанскую Духовную семинарию, затем в 1880 г. — Петербургскую Духовную академию со степенью кандидата-магистранта⁶. Здесь он был оставлен для подготовки к занятию только что учрежденной тогда кафедры истории славянских Церквей. Чтобы познакомиться с состоянием науки о славянах, совершенствовать знание славянских языков, Пальмов был в 1880–1881 гг. командирован на историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета под руководство известного слависта В. И. Ламанского⁷. Профессор Ламанский предложил молодому ученому заняться вопросами религиозной борьбы в Чехии в XV в., и в 1881 г. Пальмов защитил магистерскую диссертацию «Вопрос о Чаше в гуситском движении». Затем он был направлен в архивы и библиотеки славянских и других стран исследовать материалы по истории славянской Церкви. О том, как ученый расширял и углублял свои знания, свидетельствуют его письма и отчеты о занятиях, которые он посылал совету Санкт-Петербургской Духовной академии.

8 ноября 1881 г. Пальмов приехал во Львов, где его наставниками были известные галицийские ученые и политические деятели Л. И. Добрянский и А. С. Петрушевич. Пальмов познакомился с рукописями и книгами, хранившимися в библиотеках Львовского университета и Оссолинских. В архиве Станиславского университета во Львове он изучил привилегии «Русской Церкви», галицко-русские сочинения и современные галицко-русские и польские периодические издания. Пробыв во Львове 5 недель, ученый поехал в Перемышль, где также просмотрел более 20 рукописей. Затем он исследовал 22 документа (грамоты, разрешения и др.), а также рукописные памятники русских церковных учреждений и лиц в Галиции, познакомился с материалами по католической Церкви в Галиции. Из Перемышля ученый отправился в Прагу. Его магистерская диссертация была посвящена проблемам гуситской идеологии, и ученый планировал дальнейшую их разработку. Исследования архивных материалов Пальмов начал в Чешском национальном музее, где обнаружил рукописные подлинники произведений предшественников Яна Гуса — Яна Милича и Матвея из Янова. Сочинения Яна Милича, жившего

в XIV в., представляли собой 3-томную рукопись XV в. на латинском языке под названием «*Sermones Miliciei*», содержащую тексты проповедей, речей и бесед Яна Милича. Изучив эти сочинения, Пальмов пришел к выводу, что реформа Милича носила нравственно-практический характер и что «нельзя настаивать на... сознательно твердых и решительных его симпатиях к Востоку». Ученый считал, что Милич видел идеал церковной реформы в «кирилло-мефодиевской» вере. Пальмов изучил также «Чешскую постиллу» реформатора-гусита Яна Рокицаны и «*Tractatus contra communionem parvulorum*», написанный в XVI в. и направленный против протестантов.

В Отделе рукописей Национального музея Пальмов изучал и трактаты утравкистов против членов Общины чешских братьев (ОЧБ), а также трактат «Двадцать причин, почему лучше под обоими видами принимать Евхаристию, нежели под одним». Познакомился ученый с рукописью Нового Завета и несколькими рукописными сочинениями о Чаше в чешской Церкви в догуситскую эпоху. В библиотеке Пражского университета Пальмов изучал латинские и чешские рукописи гуситской эпохи и периода католической реакции. Рукописи были разнообразны по жанру и внушительны по объему: трактаты, сборники трактатов, речи чешских послдов на Базельском соборе, декрет Пражского университета о Причащении под двумя видами, трактаты Якоубека из Стржибра, Микулаша из Дрездена, Андрея из Брода и др. — всего 16 рукописей, большинство из которых объемом от 100 до 400 листов. Изучение этих материалов привело Пальмова к выводу, что «вопрос о Чаше был альфой и омегой чешской Реформации». Далее ученый проштудировал материалы, касающиеся истории ОЧБ, 2-томную «*Historia fratrum Bohemorum*» Яна Благослава (1523–1571 гг.), «Евангелие» Я. Благослава, «Мануальник» Вацлава Коранды (младшего), а также множество статей других авторов.

В Земском архиве в Праге Пальмов исследовал материалы Архива чешских братьев, переписанные с оригиналов, хранящихся в Гернгуте. В Капитульной библиотеке он читал рукописные сборники богословских трактатов и исторических актов, относящихся к чешской истории, отыскал 7 рукописей о гуситском движении⁸. Из Праги Пальмов поехал в Гернгут — маленький городок в Саксонии, где хранится архив ОЧБ, и проштудировал те тома документов (всего 14), которых не было в Праге, а также читал другие рукописи Гернгутского архива. Наряду с работой над историей ОЧБ русский ученый заинтересовался историей сербов-лужичан — славянского населения Германии, жившего в Саксонии, в Лужицах. «Занимаясь исторической судьбою серболужицкого народа, я обращал внимание, — говорил Пальмов, — и на его современное положение в общественно-политическом и церковном отношениях, на состояние литературы и пр.»⁹. Вышеизложенное содержание отчета Пальмова о его пребывании у западных славян в период 1881–1882 гг.¹⁰ показывает, сколь основательна была подготовка молодого русского магистранта к изучению религиозных отношений у славян. Отметим также, что богословская, языковая и палеографическая подготовка Пальмова, полученная в Духовной академии и в Санкт-Петербургском университете, вполне обеспечивала ему успешное прохождение ученой командировки. Пальмов владел древними

и новыми языками, знал славянские языки, был в высшей степени компетентным в области христианского вероисповедания, умел устанавливать контакты не только с православными, но и с представителями других конфессий.

От сербов-лужичан ученый отправился в Белград, где занимался в Отделе рукописей Народной библиотеки и обнаружил много новых, до сих пор неизвестных ученому миру материалов, сделал с них копии, находя для этого «помощников среди услужливых сербов»¹¹. До 1884 г. Пальмов занимался изучением источников и литературы по истории славян и особенно истории Церкви в разных центрах южного славянства — в Загребе, Любляне, Цетинье, Карловцах, Софии и Филиппополе. С целью более объективного понимания исторических судеб славянства Пальмов около года изучал источники в архивах и библиотеках Константинополя, святогорских афонских монастырей, в Солуни, в Афинах, на острове Патмос, в Смирне, а также в Румынии — в Бухаресте, Яссах и Нямецком монастыре. Результаты своих 3-летних научных занятий Пальмов изложил в книге «Из путешествия по греко-славянским землям» (СПб., 1890)¹².

По возвращении из командировки в июне 1884 г. Пальмов был допущен к чтению лекций по кафедре истории славянских Церквей в Санкт-Петербургской Духовной академии. В 1887 г. он получил звание доцента, а в 1888 г. — экстраординарного профессора. За границу ученый выезжал еще много раз. В 1890-х гг. и в начале XX в. он работал над докторской диссертацией по истории ОЧБ. В 1894 г. ученый очередной раз побывал в Праге, где провел весь 1903/04 учебный год, чтобы издать докторскую диссертацию¹³. В 1904 г. Пальмов защитил эту работу под названием «Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия» (Прага, 1904), получив степень доктора и звание ординарного профессора Духовной академии¹⁴. Как свидетельствует переписка Пальмова с чешскими учеными, он посещал Прагу также в летние месяцы 1907, 1909 и 1910 гг. Последнее его посещение чешской столицы состоялось в начале Первой мировой войны, летом 1914 г. Один из его биографов писал, что «на другой день после объявления Германией войны пришлось ему уезжать из Берлина среди разъяренной толпы, грозившей палками и зонтами избить уезжающих русских»¹⁵.

Путешествия Пальмова по странам Запада имели решающее значение для его научной деятельности. За границей он обнаружил материалы для своих исследований, установил контакты со славянским ученым миром. Сохранившиеся письма к разным лицам показывают, сколь широк был его круг общения с учеными-современниками. Результаты архивных и библиотечных исследований Пальмова нашли отражение в большом количестве его чрезвычайно ценных работ. Фундаментальными трудами являются его магистерская и докторская диссертации, посвященные идеологии гусизма и религиозного движения в Чехии в XV–XVI вв. Немало трудов Пальмов посвятил вопросу о кирилло-мефодиевских традициях у западных славян, провел интересные исследования по истории православной Церкви у южных славян, большое внимание уделяя и современному ее состоянию. Писал Пальмов и о православной Церкви неславянских европейских народов.

О гуситском движении в Чехии XV в. до вступления Пальмова на научную стезю в науке существовала уже богатая литература. Этот феномен европейской истории XV в. рассматривался и оценивался в зависимости от конфессиональных, национальных, нравственных убеждений исследователей. К 80-м гг. XIX в. на основании новых документов и более эффективных методов работы над историческим материалом стало формироваться мнение, что гуситское движение по своей сущности было явлением социального характера, выросшим на основе экономических, политических и национальных противоречий в чешском обществе в последней четверти XIV — начале XV в. Огромную роль в этом процессе играли противоречия между господствующей католической Церковью и светским обществом. Глубокий кризис внутри католической Церкви, выразившийся в открытой, иногда вооруженной борьбе за папский престол, в симонии, в нравственном упадке высшего и среднего духовенства, вызвал критику. Высказывались пожелания провести реформу последней. Наряду с этим кризис породил и множество так называемых еретических течений, создателями которых были представители низшего духовенства, а нередко и люди светские. «Народные ереси» придавали иной характер требованиям реформы Церкви, вплоть до ее отрицания. Постепенно формировалась реформационная идея, которая и стала идеологией гуситского движения.

В России гуситскому движению также уделялось большое внимание. До 1870-х гг. в русской литературе господствовала так называемая славянофильская концепция гуситского движения. Ее наиболее крупные представители — Е. П. Новиков, А. Ф. Гильфердинг и частично В. И. Ламанский — видели в гуситском движении стремление к возврату к старой традиции, к периоду кирилло-мефодиевскому, к славянскому обряду, к единению с Церковью православной и к возрождению православия¹⁶. Пальмов был представителем другого поколения русских гуситологов. На основе богатого, критически обработанного материала, глубокого знания литературы по рассматриваемому вопросу, основательной теологической эрудиции, а также беспристрастности он пришел к иным выводам. Он не отождествлял гусизм с православием и считал, что чешская Реформация была одного происхождения с западноевропейскими реформационными движениями. Она возникла по тождественным причинам, но проходила в ином направлении, имела свой особый характер, возможно под влиянием восточного кирилло-мефодиевского православия. Тезис о сохранении в Чехии постоянного стремления к соединению с греко-православной Церковью не может, по мнению Пальмова, быть принят категорически как несомненно доказанная историческая действительность. «Нет необходимости и нет достаточно серьезных причин, чтобы сильно отличать чешское реформационное движение от других предшествующих и современных ему религиозно-реформационных попыток в западном католическом мире и считать его исключительно восточным». Пальмов признавал только, что это движение апеллировало как к идеалу к апостольской Церкви и, таким образом, к основам Церкви православной¹⁷.

Приведенные суждения Пальмова содержатся уже в 1-й объемной его работе «Вопрос о Чаше в гуситском движении» (СПб., 1881). В ходе дальней-

шего исследования вопроса взгляды ученого претерпевали изменения. В своих поздних трудах он в ряде случаев сближался с историками-славянофилами, пытаясь примирить противоположные точки зрения на историю гуситского движения. В 1893 г. Пальмов переиздал сочинение историка-славянофила А. Ф. Гильфердинга «Ян Гус. Его отношение к православной Церкви» (СПб., 1871. Изд. 1. 1870 г.) с собственным предисловием и добавлениями. Он напечатал интересный документ «Исповедание веры», который предложил Константинопольской Церкви посол чешских уtrakвистов в 1452 г. Константин Ангеликус. Не говоря об этом прямо, исследователь при издании сочинения Гильфердинга фактически солидаризируется с ним, что следует как из самого факта издания, так и из пояснений Пальмова о значении добавленных документов, которые имели целью подтвердить концепцию Гильфердинга новыми данными¹⁸. Таким образом, Пальмов создал эклектическую концепцию, которая прослеживается в большинстве его трудов по гуситскому движению. Меньше всего он примыкает к историкам-славянофилам в своей магистерской диссертации «Вопрос о Чаше в гуситском движении». Кроме этой работы ученому принадлежат исследования «К вопросу о сношениях чехо-гуситов с Восточной Церковью» (1889), «Иаков из Стржибра» (1905), «Иероним Пражский» (1905), «Исторический образ Иеронима Пражского» (1916), «Чешский гуситизм и его историческое значение» (1909), «Ян Гус» (1915).

Несмотря на эклектичность концепции, Пальмов имеет большие заслуги перед русской гуситологией. Важно, что он понял социальные мотивы, которыми руководствовались высшие слои чешского общества гуситской эпохи. Если историк славянофильского направления Е. П. Новиков полагал, что проповеди Гуса явились чуть ли не главной побудительной причиной секуляризации церковных имуществ¹⁹, то Пальмов смотрел на этот вопрос более зрело. «Высшее духовенство, — писал он, — некоторые бароны, рыцари с личностью Гуса могли связывать отчасти и свои личные политические тенденции. Находя в учении Гуса указания на необходимость отнятия у духовенства церковных имуществ, высшее дворянство, естественно, должно было ухватиться за эту сторону Гусовой доктрины, думая через то... воспользоваться отнятым у духовенства имуществом и правами для успешного ведения борьбы с абсолютизмом королевской власти чешских государей»²⁰. Таким образом, Пальмов учитывал социальные моменты как причину популярности Гуса среди различных слоев общества.

Пальмов более подробно и глубоко, чем это было сделано ранее в русской литературе, изложил учение английского реформатора XIV в. Дж. Виклефа, оказавшего серьезное влияние на выработку гуситской идеологии. Он изложил содержание главных сочинений Виклефа и так оценил воззрения английского реформатора: «Виклеф уничтожил все внутреннее устройство Церкви, ее учреждения и обряды и, довольствуясь одним чистым отрицанием, не показал, чем должно быть заменено разрушенное; он требует только от христианина добродетельной жизни, называет безбожную жизнь ересью... Не довольствуясь критикой современного ему христианского общества, отрицанием всех существующих порядков церковной жизни, Виклеф то же отрицание

вносит и в сферу догматов веры». Изложив учение Виклефа о предопределении и таинствах, Пальмов констатирует, что тот потому не выступал за Причащение под двумя видами, как это делало большинство реформаторов, что таинство Евхаристии утрачивает большую часть своего значения, если не происходит Пресуществления. Далее он указывает, что Виклеф был только философ-богослов, теоретик-отрицатель: «Он клеймил позором пороки и недостатки современной ему католической иерархии... и отрицал догматы католической Церкви, не давая взамен ничего позитивного, кроме разве того, что предоставил народу Библию на его родном языке и поставил существенной обязанностью христианского богослужения проповедь. Но этого недостаточно было для реформирования Церкви по образцу апостольской». Подкапывая все здание Римской Церкви, Виклеф, по мнению Пальмова, желал создать новый порядок церковной жизни, опираясь исключительно на Библию. Отметив, что такая теория не могла быть осуществлена на практике, русский ученый причисляет ее к бесплодным учениям. Далее Пальмов сопоставил учения Виклефа и Гуса. Указав на то, что исходный пункт их религиозных систем один и тот же, ученый констатирует, что теория Виклефа была преимущественно деструктивной, учение же Гуса созидательным. Виклеф отрицал самые основы католичества, а Гус восставал лишь против многих его частных сторон, прежде всего против отклонений католического духовенства от принципов Священного Писания. Заключение Пальмова о сходстве и различиях в учении английского и чешского реформаторов являются значительным вкладом в русскую гуситологию и одновременно аргументированным опровержением утверждений некоторых немецких историков о несамостоятельности Гусовых идей.

Впервые в русской историографии гуситского движения Пальмов подробно рассмотрел вопрос об отношении утраквистского учения к католичеству. Он указал на эволюцию утраквизма. Если на заре утраквизма между чашниками и отцами Констанцского собора были сильны разногласия, то в начале 40-х гг. XV в. главные положения утраквизма уже были близки к католической доктрине. Пальмов подчеркивал общность между чашниками и католиками в догматическом учении о Пресуществлении и в толковании некоторых католических сочинений. Ему ясно, что общность между чашниками и католиками существовала не только в догматах, но и во многих обрядах. Но ученый, разумеется, признает и то, что чашники причащали мирян под двумя видами, ввели в богослужение чешский язык, прославляли память Яна Гуса и внесли в свое учение статью, осуждающую злоупотребления клира²¹.

Таким образом, признав в числе причин гуситской Реформации социальный фактор, Пальмов не увидел того, что именно этим аспектом определялась причина эволюции утраквизма. Именно умеренная партия — чашники, — одержав победу над радикалами и Церковью, решила свою основную задачу — секуляризацию церковных земель и вообще имущества, лишила Церковь светской власти и сосредоточила в своих руках экономическое и политическое господство. В то же время Чехия находилась в изоляции в католической Европе, имея репутацию «еретической страны». Для укрепления

своего положения в международном плане чешские пань, рыцари и горожане, принадлежавшие к уtrakвистам, должны были идти на компромиссы и уступки в вопросах веры.

Впервые в русской литературе о гусизме Пальмов подробно осветил деятельность одного из гуситских идеологов, Якоубека из Стржибра. Именно ему, а не Гусу исследователь ставит в заслугу реставрацию в Чехии Причащения под двумя видами. Он приводит подробные сведения о диспутах и содержании трактатов, где Якоубек защищал свое учение о Чаше, высоко ставит полемический дар чешского магистра, подробно анализирует полемику Якоубека с антигуситом Андреем из Брода и с постановлениями Констанцского собора, а также его трактат «Апология причащения мирян под обоими видами»²². Изложение учения и деятельности Якоубека основано целиком на главных источниках, с учетом всех тонкостей христианской догматики. О радикальной партии гуситов Пальмов писал мало. Ввиду того что ученый ставил на первое место в гусизме Реформацию, а не социальные проблемы, он отказывает радикалам в развитии этого явления, полагая, что идею всего гуситского движения выражал уtrakвизм. В оценке таборитской партии Пальмов допускает крайний субъективизм, утверждая, что табориты были немногочисленны, хотя общеизвестно, что эта партия состояла преимущественно из представителей беднейших слоев города и деревни и других слоев населения, которых, конечно, было больше, чем панов и рыцарей.

Таким образом, Пальмов признавал гуситское движение Реформацией, отрицал его революционный характер, недооценивал социальный фактор, хотя и учитывал его роль среди причин гусизма. Главная заслуга ученого в исследовании гуситского движения заключается в том, что, несмотря на эклектизм концепции и колебания в сторону славянофильской оценки, работы Пальмова внесли вклад в развенчание априорной идеи о православном характере движения. Велики заслуги Пальмова в изложении некоторых частных проблем гуситского движения. Сочинения ученого получили широкий отклик среди русских и иностранных специалистов.

Другая фундаментальная работа Пальмова «Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия» (Прага, 1904) является продолжением первой и, во всяком случае, тесно с ней связана. ОЧБ — религиозная организация чехов, возникшая в середине XV в. как отголосок идеологических боев периода гуситской революции. Духовным отцом ее был Петр Хельчицкий, который, в отличие от таборитов, призывавших к уничтожению несправедливого существующего строя с помощью оружия, хотел установить общество равных мирными средствами, методами самоусовершенствования каждого индивида. При этом он энергично критиковал пороки общества — неравенство, эксплуатацию, насилие. После окончания гуситских войн эта теория непротивления нашла группу сторонников, объединившихся в 1453 г. в «Общину братьев». Учение общины отличалось от официального уtrakвистского, признанного в Чехии после гуситских войн. После смерти основателя общины брата Григория вставшие во главе ее братья Лука, Лаврентий и Прокоп выработали новую

догматику и реформировали общину. Реформа в 1490 г. получила поддержку большинства. В XVI в. под влиянием европейской Реформации догматика общины вновь изменилась, ее учение приспособлялось к взглядам М. Лютера и У. Цвингли. В течение XVI в. братья активно участвовали в религиозной борьбе, особенно против католиков, их преследовали и прогоняли из Чехии. После поражения чешского сословного восстания 1618–1620 гг. католическая религия объявлялась в стране единственно допустимой, а все не католики изгонялись. В 1627 г. подавляющее большинство членов ОЧБ эмигрировало, создав несколько колоний в Германии и Польше. После Тридцатилетней войны в Европе ОЧБ распалась, бывшие ее члены присоединились к различным протестантским деноминациям Европы.

В отличие от гуситского движения, породившего обильную литературу, в том числе и русскую, история ОЧБ стала изучаться сравнительно поздно и не имела к концу XIX в. богатой историографической традиции. Существенный вклад в изучение истории ОЧБ внесли русские ученые. Так, Ю. С. Анненков (1849–1885 гг.) обнаружил и проанализировал несколько сочинений Хельчицкого, ранее неизвестных. Он же сделал ряд важных уточнений в определении авторства рукописей и подготовил к печати главный труд Хельчицкого «Сеть веры», но не успел его издать²³. Большое внимание первоначальной истории ОЧБ уделял другой русский ученый Н. В. Ястребов (1869–1923 гг.), практически открывший литературное наследие Хельчицкого²⁴. Эти исследователи могут быть отнесены к позитивистскому направлению в историографии.

Изучали историю ОЧБ и представители других направлений²⁵. Так, историки-славянофилы видели в учении ОЧБ значительное сходство с православием, более того, считали, что в первоначальный период своего существования оно было во многом созвучно православию²⁶. Однако православные современники первых лет существования ОЧБ не только не признавали «братьев» своими единомышленниками, но даже считали их еретиками. Так, в 1570 г. брат Рокита, чех из Литомышля, старший общины в Польше, вместе с посольством польского короля Сигизмунда Августа прибыл в Москву. Здесь перед русским царем Иваном IV и Боярской думой он произнес речь, изложив в ней братское исповедание веры. Иван Грозный, начитанный в богословских вопросах и считавший себя их большим знатоком, имел об учении ОЧБ самое смутное представление, смешивая единомышленников Рокиты с адамитами. И хотя Рокита защищал братьев от обвинений царя, Грозный ему ответил: «А все-таки ты для меня еретик, ибо все твое учение превратно и совершенно противно христианскому и церковному учению. Да ты же не только еретик, но и раб антихриста, возбужденный дьяволом»²⁷.

Крупнейшим исследователем истории ОЧБ был Пальмов. Этой проблеме он посвятил несколько трудов. Среди них статья «К вопросу о сношениях чехов-гуситов с Восточной Церковью» (1889), «Мануальник Вячеслава Коранды как источник для характеристики религиозно-реформаторских идей чешского утраквизма во второй половине XV в.» (1905). Главной же его работой, в которой изучается религиозная доктрина общины, ее генезис и даль-

нейшее развитие, является исследование «Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце первой четверти XVI столетия» (1904). Работа основана главным образом на первоисточниках, ранее не исследованных в совокупности. Книга состоит из 2 частей. В 1-й характеризуются все известные к тому времени источники, а также литература об ОЧБ. Дается и подробное описание Братского архива, наиболее полное из существующих. Многие документы выявлены самим Пальмовым. Он уточнил сведения о сочинениях отдельных деятелей ОЧБ, установив авторство ряда трудов. В книге приводится подробное и точное описание не только подлинников, но и изданий текстов. В целом 1-я часть книги содержит сведения обо всех источниках и литературе по истории ОЧБ периода до 30-х гг. XVI в., доступных исследователю XIX — начала XX в. Во 2-й части книги Пальмов опубликовал тексты «конфессий» (конфессия — документ, содержащий целостное изложение вероисповедания братьев) чешских братьев 2-й половины XV в. и 1-й четверти XVI в. Книга стала выдающимся явлением в изучении ОЧБ. Известный чешский историк В. Флайшганс писал: «Профессор Пальмов с редкой добросовестностью и щепетильной научной точностью собрал и напечатал все братские “конфессии” и “апологии” и тем самым подготовил почву для новых исследований этой эпохи истории братьев, в ее деталях еще темной и загадочной»²⁸. Труд Пальмова остался незавершенным. Ученый предполагал исследовать постепенное изменение доктрины братьев в ходе исторического развития, взяв для этого за основу их конфессии. Но рассуждение на эту тему не было написано. Тем не менее об оценке автором сущности общины можно судить и на основании двух опубликованных частей книги. «Братская доктрина, — утверждал русский историк, — развилась из церковно-исторических отношений Запада в недрах как ортодоксального, так и еретического католичества»²⁹.

Пальмов весьма основательно проработал многие вопросы истории ОЧБ. Прежде всего он выяснил условия возникновения общины и роль в этом процессе Хельчицкого. Ученый относил Хельчицкого к числу «гуситских писателей», имевших «весьма сильное влияние на образование общины»³⁰, а в качестве доказательства привел одну из братских апологий, указав, таким образом, не только на идейную связь Хельчицкого и ранней общины, но и на источники, подтверждающие эту мысль. Исследователь полагал, что ОЧБ есть «прямое порождение гусизма, известная форма его своеобразного развития. Сами братья признавались учениками Гуса, его чешских предтеч и прямых его последователей». В западноевропейской научной литературе того времени встречалось подчас отождествление чешских братьев с вальденсами. Не отрицая некоторого сходства их учений, Пальмов считал, что своим возникновением ОЧБ обязана скорее внутренним причинам, чем внешним влияниям, например австрийских и других вальденсов. Эта точка зрения не устарела и до наших дней.

Пальмову принадлежит и создание наиболее достоверной биографии Яна Рокицаны. Ученый выявил все рукописные и изданные сочинения этого утраквистского епископа. В Братском архиве он прочитал сохранившиеся письма

Рокицаны против чешских братьев. Хотя влияние Рокицаны на возникновение общины признавалось самими братьями, его роль, как показал Пальмов, была двойкой: утраквисты в лице Рокицаны и Мартина Лупача, первоначально сочувственно относившиеся к ОЧБ, позднее переменили свои взгляды. «Братья стали для них отщепенцами... даже пикардами, против которых необходимы были не только обличения за еретические уклонения от истинного христианского учения и требований Базельских компактов, но и преследования», — пишет ученый. Уникальные данные привел Пальмов о Мартине Лупаче. Ученый исследовал хранившийся в то время в Будишине (Баутцен, Саксония), еще не упоминавшийся в литературе сборник выписок из сочинений Лупача и обнаружил в нем несколько неизвестных ранее трактатов этого утраквистского деятеля. Указал Пальмов также на документы Братского архива в Гернгуте, содержащие свидетельства отношения Лупача к братьям. Самым подробным образом Пальмов осветил жизнь и деятельность брата Григория. Наряду с новыми биографическими подробностями, отсутствующими в других работах, он доказал, что Григорий участвовал в полемике против Рокицаны, написал 7 известных писем Рокицане и другие послания и трактаты. На основании анализа документов Пражского архива Пальмов скорректировал мнение чешских историков И. Иречека и Я. Голла относительно принадлежности некоторых трактатов брату Григорию.

Заслугой русского ученого явилось освещение деятельности и других выдающихся членов ОЧБ. До выхода в свет его книги «Чешские братья...» в русской литературе упоминались главным образом имена Прокопа, Луки, Яна Благослава. Пальмов же сообщил еще до десятка имен деятелей, внесших тот или иной вклад в историю ОЧБ. Ученый уточнил и дополнил имевшиеся в литературе данные на основании собственных архивных изысканий и таким путем ввел в научный оборот новый материал. Он разыскал принадлежащие отдельным братьям сочинения, определил авторство анонимных, исправил ошибки предшественников. Пальмов охарактеризовал целую группу братских деятелей, о которых в другой русской литературе сведений нет. Так, одного из представителей в ОЧБ Пальмов увидел в Яне Кленовском (1430–1498 гг.), за которым признал авторство двух братских «конфессий». Одну из них, 1471–1472 гг., ученый обнаружил в Братском архиве и впервые опубликовал в своей книге. Здесь же Пальмов отыскал отрывочные сведения о Матвее Кунвальдском, епископе ОЧБ, и сведения о епископе общины Томаше Пржелуцком († 1517 г.), с его сочинениями историк ознакомился еще в Гернгуте. В том же хранилище он обнаружил сочинение Яна Таборского. Русский исследователь рассказал о деятельности лекаря Яна Черного, в частности, о его трактате, обнаруженном в братских фолиантах. Много нового внес ученый и в освещение творчества брата Лаврентия Красоницкого, активного полемиста, защищавшего ОЧБ от нападок со стороны католиков, вступавшего в прения с пражскими утраквистами и боровшегося против влияния в общине идей Лютера и Цвингли. Он выявил в Братском архиве 3 полных текста сочинений Красоницкого и подтвердил его авторство.

Наибольшее внимание Пальмов уделял сведениям о брате Луке. Этот энергичный защитник новых принципов ОЧБ и ее организатор после 1494 г., крупный писатель, был уже известен в литературе, но русский историк сообщил о нем новые биографические сведения: Лука был бакалавром, одним из главных деятелей ОЧБ после 1482 г., а в 1500 г. стал одним из ее епископов. Он активно боролся за интересы общины, лично участвовал в спорах, писал апологии, «конфессии», составил братский катехизис, боролся против влияния Лютера и Цвингли в общине. Сочинения Луки явились, по мнению Пальмова, полным изложением братского учения его времени. Исследователь обнаружил в различных фолиантах Братского архива некоторые послания Луки, уточнил местонахождение его отдельных рукописей и хронологию ряда произведений.

При характеристике творчества наиболее выдающихся братских деятелей Пальмов привел ценные сведения о культурной деятельности общины. Так, он рассказал о создании Братского архива и его восстановлении после литомышльского пожара 1546 г. Яном Черным и Яном Благодомом. Пальмов признал вклад ОЧБ в европейскую культуру XVI–XVII вв., когда главным действующим лицом ОЧБ стал создатель научной педагогики Ян Амос Коменский, творчество которого протекало, как известно, в основном за пределами Чехии после того, как на его родине ОЧБ уже распалась.

По-новому подошел Пальмов и к исследованию учения ОЧБ. Если его предшественники в русской литературе в основном обсуждали вопрос о том, в какой мере учение братьев приближается к православному и приближается ли к нему вообще, то Пальмов поставил вопрос о неправомерности подхода к учению братьев как к явлению статическому. Изучив все сохранившиеся «конфессии», а также сочинения, составленные оппонентами ОЧБ, ученый пришел к заключению, что вероисповедная система общины «постепенно изменялась, находилась в постоянном процессе движения и не представляла чего-нибудь законченного, строго определившегося». Ввиду этого, по мнению Пальмова, исследователь не должен пытаться создавать единую систему из учения разных эпох, как это делал, например, чешский историк А. Гиндели. Задача состоит в том, чтобы представить историю учения общины в его историко-генетическом развитии. Пальмов считал, что отсутствие такого подхода приводит к односторонности; так, протестантские ученые часто применяют к старой, еще не определенной доктрине ОЧБ современную [т. е. начала XX в. — Л. Л.] протестантскую точку зрения. Избежав изложения конкретных вопросов братского учения, Пальмов уделил внимание историческим условиям, в которых возникла община, и пришел к выводу, что ее доктрина развивалась вне прямых немецко-протестантских влияний и независимо от них. Одновременно он отрицал связь учения братьев с православием, полагая, что их доктрина выросла на почве критики католичества и других западных течений, вне ближайшего отношения к определенным историческим формам православия. Доказывая этот тезис, Пальмов в работе о «Мануальнике» Вацлава Коранды сравнивал учение братьев и утраквистов по ряду вопросов (о Пресуществлении, об отношении христианина к светским должностям

и занятиям и др.) и показал различие в подходах к ним: почти по всем пунктам разногласий с братьями утравквисты стояли на точке зрения католической Церкви, одобряя лишь Причастие под двумя видами³¹.

Оценивая в целом значение трудов Пальмова для выяснения особенностей учения ОЧБ, необходимо подчеркнуть их новаторский характер. Русский ученый исследовал все источники, которые в какой-либо степени относились к теме, уделив особое внимание «конфессиям». Рукописные «конфессии» Пальмов изучал по фолиантам Братского архива; он их датировал и установил самое полное количество сохранившихся текстов, исправив при этом данные предшественников — А. Гиндели и Г. Цецшвитца. В ряде случаев русский ученый аргументировал новую датировку «конфессий», а также указал все издания документов и литературу о них. Вся 2-я часть книги «Чешские братья в своих конфессиях...» представляет собой публикацию текста 12 «конфессий» до 1524 г., заимствованных из рукописей Братского архива, и редких старопечатных изданий, хранившихся в различных библиотеках. Многие тексты изданы Пальмовым впервые, и только 2 «конфессии» (на латинском языке) были ранее известны специалистам. Тексты «конфессий», изданные Пальмовым, по заявлению самого ученого, тщательно проверены по рукописям.

Существенны заслуги Пальмова в изучении сочинений по истории ОЧБ, написанных в XVI в. Речь идет в первую очередь о творчестве крупнейшего братского писателя XVI в. Яна Благослава. Русский историк не только изложил все важные сведения, но и обратил особое внимание на предложенную им концепцию истории ОЧБ. Так, характеризуя очерк братского деятеля «*Summa queadam brevissima collecta ex variis scriptis fratrum...*», в котором освещена история ОЧБ от зарождения общины до XVI в., Пальмов особо подчеркнул, что Благослав настаивал на происхождении братьев «не от вальденсов... а от Матвея Парижского, Гуса, Якубка, Рокицаны и пр., не придавая при этом большого значения Петру Хельчицкому»³². Отметив этот факт, русский ученый, однако, никак его не прокомментировал, хотя «забвение» Благославом роли Хельчицкого, остро критиковавшего существующий порядок, нельзя считать случайным: эпоха Благослава не располагала к воспоминаниям о некоторых истоках общины. Преследования ОЧБ заставляли Благослава писать такую ее историю, которая не вызвала бы для нее дополнительных затруднений. На мой взгляд, «*Summa...*» в целом является произведением, защищавшим ОЧБ от нападков и претензий.

Пальмов в своей книге не делал обобщений, ограничиваясь лишь фактами, в собирании которых проявил необыкновенный талант. Подобным образом он охарактеризовал и рукописную книгу на чешском языке с латинским заглавием «*Historia fratrum*». Рассказав о попытках различных исследователей определить автора этой работы, Пальмов не присоединился ни к одной из высказанных точек зрения и заключил, что вопрос об атрибуции произведения «не может считаться окончательно разъясненным: традиция об авторстве Благослава остается научно-исторической проблемой, требующей более длительного изучения и разъяснения»³³. В целом «Историю братьев» Пальмов представил как «сборник материалов в хронологическом порядке,

относящихся к жизни Братской общины и в значительной его части сохранившихся в других источниках, отчасти же известных... только отсюда»³⁴.

Подход Пальмова к проблеме истории ОЧБ был новаторским. Его исследования привели ко многим научным открытиям, изменившим представления о ряде явлений в жизни ОЧБ и деятельности ее отдельных представителей. Но заслугу Пальмова следует видеть прежде всего в сборе огромного материала, установлении фактов, скрупулезном их разыскании и детальной проверке по всем дошедшим до нас источникам. Однако, создавая надежную и достоверную фактическую основу истории ОЧБ, Пальмов был весьма осторожен в обобщениях, избегая гипотез, как бы предлагая самому читателю делать выводы из приведенного материала. В целом же он своими трудами по истории ОЧБ и, в частности, книгой «Чешские братья в своих confessions...» создал богатую источниковую базу для изучения одного из замечательных явлений духовной жизни чешского народа и тем самым внес существенный вклад в науку.

Постоянным предметом исследования И. С. Пальмова был кирилло-мефодиевский вопрос. По этой проблеме он опубликовал ряд интересных исследований, в том числе статьи «Памятники кирилло-мефодиевской старины в Чехии и Моравии» (1883); «Об историческом значении нынешнего Велеграда» (1889); «Кирилло-мефодиевские предания у юго-западных славян латинского обряда» (1885); «Кирилло-мефодиевская идея в современном западном славянстве» (1885); «Критический отзыв о сочинении профессора И. И. Малышевского “Святые Кирилл и Мефодий — первоучители славянские”. Киев, 1886» (1888); «День блаженной кончины св. Мефодия и последние годы так называемой Великой Моравии в современном славянском сознании» (1890); «К вопросу о сношениях чехов-гуситов с Восточной Церковью в половине XV в.» (1889); «Цареградский Патриарх Фотий и его отношение к современному ему славянству» (1891). Значительная часть работ Пальмова о кирилло-мефодиевской проблематике представляет собой торжественные или юбилейные речи на актах Духовной академии, заседаниях Славянского благотворительного общества и других мероприятиях, иные являются рецензиями на вышедшие книги. Эти работы свидетельствуют о формировании концепции автора, развитой в его главных трудах по истории чешского религиозного движения. Автор приводит факты и высказывает суждения, которые подтверждают его теорию о генетической связи между кирилло-мефодиевским православием, с одной стороны, и гуситством и братством — с другой.

В статье «Памятники кирилло-мефодиевской старины в Чехии и Моравии» Пальмов отмечает, что «первобытное христианство в Чехии и Моравии распространилось и утвердилось благодаря миссионерским трудам святых Кирилла и Мефодия и их ближайших учеников»³⁵. По его мнению, памятники Восточной Церкви и обряды, принесенные кирилло-мефодиевской проповедью, продолжали существовать вплоть до Новейшего времени. Ученый видел их сам в бытность свою в Чехии, а некоторые отчасти описаны в различных чешских изданиях. К этим памятникам относятся древние церкви и

местности, которые предание связывает с проповедью святых Кирилла и Мефодия, кресты, хранящиеся в музеях, некоторые храмы и часовни, предание о камне, на котором стояли солунские братья во время проповеди, о колодцах, при которых святые Кирилл и Мефодий крестили народ. Кроме того, Пальмов, будучи в Чехии, видел молящихся, осеняющих себя крестом греческим, а также подметил обычай 3 раза в году освящать воду, чего нет в латинской Церкви. Таким образом, по мнению Пальмова, все эти и другие памятники и обычаи являются свидетельством византийского влияния, которое принесли с собой и проповедовали святые Кирилл и Мефодий³⁶.

В статье «День блаженной кончины св. Мефодия...» Пальмов обращается к последним часам жизни св. Мефодия и к непосредственным событиям в Великой Моравии после его кончины. Автор отмечает, что, по данным Жития Константина (Кирилла), в Моравии было много людей, сочувствующих делу Мефодия, но князь Святополк его не поддерживал. На учеников Мефодия обрушились гонения, причиной которых стал вопрос об исхождении Святого Духа и другие отличия православного учения и богослужения от католического, например относительно постов, в частности, в субботу. Затем славянское богослужение было неразрывно связано с вопросом о юрисдикции соседней немецкой иерархии над Моравией³⁷. Однако Пальмов подчеркнул, что главной причиной гибели Моравского государства была его внутренняя слабость, что не позволило противостоять немецкому наступлению и латинизаторским усилиям Рима. «Ростислав [князь Великой Моравии.— Л. Л.] понимал значение кирилло-мефодиевской проповеди как важный фактор независимой религиозной и культурной жизни и как условие для утверждения политического могущества своей страны. Святополк не понял важности начатого Ростиславом плана»³⁸.

К кирилло-мефодиевскому вопросу Пальмов обратился и в 1891 г. в своей речи, посвященной 1000-летию кончины Константинопольского Патриарха Фотия³⁹. Профессор констатировал, что Патриарх Фотий был учителем и другом солунских братьев, которые именно от него переняли идею христианского просветительства. Фотий был борцом и защитником чистоты учения православной Церкви, ее независимости от притязаний Рима. Константинопольский Патриарх имел ближайшее отношение к судьбам славянства. С его именем было связано начало духовного просвещения славян, «с любовью и радостью покорившихся христианской проповеди святых славянских вероучителей Кирилла и Мефодия»⁴⁰.

В этих и других работах Пальмова проводилась мысль о живучести кирилло-мефодиевских традиций, эта же идея была развита в обеих выше охарактеризованных монографиях о церковном движении в Чехии. Как было указано, гуситское движение и возникновение братской общины Пальмов объясняет историческими условиями жизни чешского общества в рамках Европы и католической Церкви. Но уже в сочинении «Вопрос о Чаше...» он видит между гуситством и православием некую внутреннюю связь, считая, что кирилло-мефодиевские традиции дожили до начала гуситского движения и оказывали на него воздействие. Таким образом, признав гуситское движе-

ние и ОЧБ порождением западных условий, русский ученый не смог освободиться полностью от славянофильских объяснений этих явлений и дал им двойственную эклектическую оценку.

По мнению чешского рецензента сочинений Пальмова Я. Бидло⁴¹, нет доказательств тому, как велика была сила этих традиций. Факты, которые приводит Пальмов, основаны или на использовании ненадежных источников, или на ошибочном их толковании. Бидло пишет: «Если даже предположить, что источники достоверны, то и в этом случае не видно из них, как велика была сила этих традиций, скорее можно придти к выводу, что сила их была не больше, чем в другой западной Церкви. Память о принятии в Чехии христианства из Византии, конечно, была, но чтобы эти традиции можно было считать церковной оппозицией, подготовкой и основой гуситского движения — этого объективная историческая наука утверждать не может»⁴². Далее рецензент отмечает, что, по мнению Пальмова, ОЧБ есть порождение гусизма, следовательно, и вероучение братьев отражает православные, кирилло-мефодиевские традиции. «Но, — говорит далее чешский оппонент Пальмова, — если братья были православные, то почему молчал об этом брат Рокита перед царем Иваном? Если бы кирилло-мефодиевские традиции были так живы, то, вероятно, Рокита не упустил бы случай это сказать»⁴³.

Таким образом, чешские современники Пальмова, подчеркивая большое значение его трудов для изучения церковной истории Чехии XV–XVI вв., не согласились с его теорией «православных остатков» и сохранения кирилло-мефодиевских традиций до гуситского движения.

Предметом научного исследования Пальмова были также вопросы церковной истории и современной церковной жизни южных славян. На эту тему им написаны важные статьи, часть из которых представляют собой публикации речей, произнесенных на торжественных или ученых заседаниях. В журнале «Церковный вестник» профессор Пальмов вел обозрение текущей церковной жизни греков и южных славян и публиковал информацию о состоянии этого вопроса в других православных странах, обращая внимание на положение русских униатов⁴⁴. Исследователь написал большое число рецензий на русские и славянские книги о Церкви, многие из которых остались неопубликованными⁴⁵. Он постоянно информировал о событиях в церковной жизни славянских стран, откликался на знаменательные даты, писал об отдельных деятелях Церкви⁴⁶. Много ценных данных Пальмов привел в научных докладах в Санкт-Петербургском славянском благотворительном обществе⁴⁷, в Палестинском обществе, в Санкт-Петербургской Духовной академии.

В ходе заграничных путешествий Пальмова были собраны богатые материалы, хранящиеся сейчас в Петербургском филиале Архива РАН и в Отделе рукописей РНБ. Среди этих бумаг — заметки о современном положении Греческой Церкви в «Свободной Элладе», об уровне образованности духовенства, об антицерковных движениях, об особенностях греческого богослужения под игом турок, о взгляде современных эллинов на свою нацию и др. Есть сведения о пребывании исследователя на островах Сирос, Хиос, Самос,

Лерос и Патмос. На Патмосе ученый работал в архивах и библиотеках монастырей. Имеется описание Афона и выписки из архивов афонских монастырей. Также некоторые документы содержат данные о поездке Пальмова по молдавским монастырям в 1884 г. и религиозных отношениях в австрийской Галиции⁴⁸. В общем, материал касается в основном церковного вопроса у южных славян, хотя исследователь активно интересовался также Греческой Православной Церковью. По разным причинам ученый не реализовал эти материалы в виде публикаций, и будущего исследователя творчества Пальмова ожидают новые открытия, а науку — новые страницы церковной истории народов Юго-Восточной Европы. В отличие от фундаментальных сочинений по истории чешского религиозного движения, работы Пальмова по истории Церкви у южных славян и вообще православных народов носят информативный характер. Сведения основаны на документах официального происхождения, а также на личном наблюдении.

В 1884 г. во время поездки в Константинополь и на Афон ученый собрал ряд важнейших источников по истории Охридской архиепископии, ранее неизвестных науке. Документы хранились в архиве афонского Зографского монастыря. Содержание этих документов он изложил в статье «Новые данные к истории Охридской архиепископии XVI, XVII и XVIII вв.», опубликованной в «Христианском чтении» в 1891 г.⁴⁹ Хранящиеся в архиве Зографского монастыря 4 грамоты Охридского архиепископа Паисия, переписанные с греческих оригиналов, относятся ко 2-й половине XVI в. и отражают разные стороны жизни архиепископии. В них говорится о правах архиерейской власти и обязанностях паствы по отношению к епископу и священнику. Эти обязанности, в частности, выражались в том, что паства должна была давать десятину «от всех своих плодов»: пшеницы, вина, от каждой пары волов — епископу, а за совершение таинств крещения, брака, совершение литургии и т. д. — священнику. Таким образом, судя по грамоте архиепископа Паисия, источником материального обеспечения Церкви в XVI в. была паства.

Вторая группа документов по истории Охридской архиепископии, описанных Пальмовым, содержится в «Кодексе св. Климента», содержащем протоколы избрания архиепископа Охида на Патриарший престол всей Болгарии, Сербии, Албании, Македонии, Западного моря и др. в 1681 г., грамоту об избрании архиепископов, митрополитов и т. д., а также об открытии школ, училищ и пансионов. Изложив далее содержание актов, относящихся к XVIII в., Пальмов дает историческую оценку всех описанных документов. Он отмечает, что грамоты архиепископа Паисия свидетельствуют о том, что юрисдикция Охридского архиепископства в XVI в. простиралась не только на Балканский полуостров, но и на греческие и албанские поселения Италии, Силезии, Мальты, Далмации и всех западных стран, где жили православные. Ученый приходит к выводу, что после завоевания Византии турками юрисдикция Охридского архиепископа над людьми «греческой» веры сохранялась, и еще в 1762 г. существовала православная епархия в Сицилии. Затем началось наступление католической Церкви и принуждение священников принять унию, в 1767 г. архиепископство Охридское было упразднено.

Заметим, впрочем, что содержание указанных документов ученый оценил далеко не полностью. Сведения, касающиеся вопросов внутренней жизни Церкви, в частности, материального обеспечения высшего духовенства и приходских священников, он никак не комментирует.

17 февраля 1891 г. профессор Пальмов на годичном акте в Санкт-Петербургской Духовной академии произнес речь об учреждении Патриаршества в Сербии. Материал выступления впоследствии был подробно обработан и составил солидную статью, опубликованную в «Славянских известиях»⁵⁰. Автор, описывая жизнь и деятельность свт. Саввы по созданию самостоятельного Сербского архиепископства в начале XIII в., опирается на 2 списка его Жития. Пальмов сравнивает тексты и проводит их источниковедческое исследование. В приложении автор публикует выписки из Житий, указывает литературу, в которой они напечатаны. Интересными и, на мой взгляд, обоснованными представляются суждения Пальмова о причинах учреждения свт. Саввой архиепископии в Сербии. Изложив кратко политическую историю Сербского государства в XII – начале XIII в., Пальмов пишет, что «нужды его заключались прежде всего в организации Сербской Церкви – учреждение сербской высшей иерархии с архиепископом во главе для целей христианизации как населения самой Сербии, так и окрестных земель, в частности, для защиты от латинства, которое было распространяемо назойливыми и всемогущими тогда латинизаторами (было время крестовых походов, когда латиняне проходили через земли Балканского полуострова!) не только на западных границах Сербии, но и по всем Балканам и вообще православному Юго-Востоку, а также и против богомилства, которое широко раскидывало свои сети среди православной паствы, несмотря даже на строгие против него и других ересей меры. Всеми этими религиозными причинами обуславливалась мысль об учреждении независимой Сербской архиепископии... А политические соображения о независимости страны представляли удобную и законную почву для осуществления этой мысли... Потому без особых затруднений и удалось провести ее на деле и достигнуть желаемых результатов»⁵¹.

Вопрос о создании самостоятельной, независимой от Константинополя Патриархии ученый объясняет историческими условиями развития Сербского государства в период правления царя Стефана Душана (брата свт. Саввы). Ввиду того что этот государь благодаря расширению своей державы объявил себя царем сербов и ромеев, он решил учредить Патриаршество в своих владениях, независимое от Константинополя, равное Константинопольской Патриархии, так как, по его мысли, Сербско-греческое царство должно было заменить Византийскую империю. Широко раздвинувшиеся границы объединенных сербских земель требовали в сфере церковной такой же самобытной организации, какой страна достигла в государственном отношении. Оценивая результаты создания Патриаршества в Сербии, Пальмов замечает, что это было сделано самочинно царем Стефаном Душаном, создало конфликт с Константинопольской Церковью и привело к отлучению Сербской Церкви от Вселенской. Действия Стефана Душана канонически не оправданы, утверждает ученый, но и Константинопольская

Патриархия тоже виновата в расколе, так как пренебрегла принципом согласования церковной организации с политическим и гражданским делением стран и народов.

Нельзя не отметить объективность историка, с которой он оценивает события сербской истории XIV в., и приемлемость его точки зрения современной наукой, однако его призыв к тому, чтобы при решении политических вопросов руководствоваться принципом «христианской любви», представляется идеалистичным. Отметим также, что статья Пальмова имела значение не только как историческое исследование, но и была в свое время весьма актуальной, так как в Сербии в конце XIX в. велась борьба за восстановление Печской Патриархии, упраздненной в 1766 г., и сербы, по мнению историка, должны, памятуя о своей истории, согласовывать национальные интересы с требованиями церковно-исторической практики.

Весьма актуальной для своего времени была и другая работа Пальмова, касающаяся Болгарской Церкви. Как известно, в Болгарии велась борьба с Греческой Церковью, закончившаяся в 1872 г. Собором, которым признал Болгарскую церковь «схизматической». Мотивы этой борьбы — национально-политические, противоречия между греками и болгарами из-за Фракии и Македонии. Самостоятельная Болгарская экзархийская Церковь была учреждена султанским фирманом от 27 февраля 1870 г. Болгары избрали себе экзарха, 11 февраля 1872 г. он получил берат, в котором определялись епархии и пределы экзархата и подробно были изложены права экзарха.

Пальмов знакомит читателей и с первоначальным устройством Болгарской экзархийской Церкви и современным ее положением⁵², ввиду того что новые политические условия жизни болгарского общества привели к некоторым изменениям в положении Церкви. Свой очерк Пальмов строит на изложении законодательных памятников и дает необходимые справки и комментарии. В статье изложен первоначальный устав Болгарской экзархии, уставы 1883 г. и 1895 г., последний был приспособлен к княжескому уставу 1895 г.

В работе подробно излагается содержание первоначального устава экзархата, который назван управляемой православной Болгарской Церковью, состоящей из болгарских епархий в пределах Османской империи. Экзархат имеет высший орган управления Священный Синод, состоящий из председателя — экзарха и членов. Экзарх избирается на 4 года, членами являются все митрополиты, т. е. главы епархий. Далее говорится о функциях Синода, его учреждениях, избрании экзарха и митрополитов, а также об избрании других органов управления вплоть до приходских священников. Во 2-й части устава в соответствии с изложением автора говорится о правах и обязанностях должностных лиц, административной и судебной власти. В 3-й части излагаются статьи, касающиеся доходов и расходов экзархата. Все доходы собираются с христиан епархии каждого города и села.

После русско-турецкой войны 1877–1878 гг. появилось 3 государственных-административных центра: под властью Турции остались епархии болгарского экзархата в Македонии и Фракии. Затем образовалось княжество Болгария и Восточная Румелия — автономная область Турецкой империи. Автор

рассматривает положение Церкви во всех частях, отмечая обострение противоречий между церковной и светской властями. Так, в Восточной Румелии применение Устава, регулирующего вероисповедные вопросы, встретило сопротивление политических партий, которые относились к духовенству враждебно или индифферентно. В княжестве Болгарском, по сведениям автора, отношения между Церковью и правительством обострились с самого начала. Правительство стремилось вмешиваться в дела Церкви и направлять их в невыгодном для Церкви духе. Далее автор излагает основные положения Тырновской Конституции Болгарского княжества (главу о вере) от 1879 г. и описывает разногласия между правительством и Церковью.

Затем Пальмов говорит о содержании устава экархата 1883 г., оценивая который, подчеркивает стремление правительства подчинить своему контролю многие функции церковной жизни Болгарского княжества. Новый устав, вступивший в действие в 1895 г., подробно излагается по пунктам. В 1-й части освещается управление. 2-я часть содержит правила, касающиеся административных и судебных прерогатив церковных властей. 3-я часть посвящена суду и наказанию духовных лиц. Последние 2 части формулируют общие распоряжения, в частности, вопрос о содержании церковных властей государством. Подводя итог, Пальмов отмечает общие черты и различия уставов, касающиеся внутренней жизни страны и отношений Болгарской Церкви к тому или иному правительству (Турции или Болгарии). Автор редко комментирует факты, но из приведенного им материала видно, что в Турецкой империи после 1870 г. Болгарская Церковь была более независимой, чем в освобожденной Болгарии, когда стали проявляться тенденции подчинения ее государству и вмешательство правительства во внутренние дела Церкви.

Труд Пальмова представляет собой новый этап в познании истории южнославянских Церквей. Нельзя сказать, что эта история изучена петербургским профессором-богословом всесторонне, однако в целом его подход к проблемам представляется более объективным, чем у славянофильствующих славистов, освещавших церковные вопросы с политических позиций.

Кроме славян в сфере научных интересов историка были также православные народы неславянского происхождения, проживавшие на территории Центральной и Южной Европы. Выше упоминалось о том, что в работах ученого есть сведения о греках, православных албанцах и т. д. Православным румынам и их церковной жизни Пальмов посвятил специальную статью, опубликованную в «Христианском чтении» в 1898 г.⁵³ Ввиду того что в русской литературе отсутствовали сведения о церковной организации православных румын, входивших в состав Австро-Венгрии и проживавших в Трансильвании, Банате и Восточной Венгрии, автор начинает свое повествование со времен распространения у румын христианства, которое они приняли из Византии. В 1864 г. образовался самостоятельный национальный церковный округ — Германштадтская митрополия, — в которой управление православными румынами транслейтанской половины Австро-Венгрии осуществлялось выработанным в 1868 г. «Органическим уставом Греко-восточной Румынской

Церкви в Угрии и Трансильвании». Согласно этому уставу православная Румынская Церковь находилась под надзором королевской власти, а во внутренней жизни управлялась самостоятельно. Затем характеризуется митрополия и органы ее власти. Рассказывается о Синоде, избрании митрополита, формировании и функциях митрополичьей консистории, Архиерейского Синода. Констатируется выборность епископов, разделение епархий на округа, органы управления епархией, управления приходами. Характеризуются монастыри, их управление, особое положение в сфере автономно-церковной жизни. Заклучая изложение «Органического устава», Пальмов считает, что он регламентирует церковно-народную автономную жизнь православных румын и обеспечивает их защиту от мадьяризации, насаждаемой венгерским правительством. Церковь и школа — их оплот против мадьяризации. В основу народно-церковной организации румын положено начало народного представительства, против которого трудно бороться, считает Пальмов. Налицо участие мирян в делах церковных, их численное превосходство во всех инстанциях церковно-административного строя перед лицами духовными. Попытки ограничения широких прав мирян пока не удаются⁵⁴.

Таким образом, церковная жизнь у румын, как и у славянских народов на Балканах, имела демократический характер. Эта демократичность выразилась в выборности священнослужителей и церковных администраторов, участии мирян в управлении, коллегиальном решении большинства вопросов, сменяемости должностных лиц. Вероятно, это обстоятельство определяло подчас руководящую роль Церкви в борьбе южных славян против иноземного ига и предотвратило серьезные конфессиональные конфликты при создании самостоятельных славянских государств на Балканах. В работе Пальмова о Румынской Церкви помимо описания ее устройства содержится много сведений о румынах, их расселении, численности, теории их происхождения, приведена соответствующая литература на разных языках.

И. С. Пальмов принадлежит к числу наиболее крупных исследователей религиозной жизни зарубежных славян и некоторых неславянских народов, исповедовавших православие. В России в конце XIX — начале XX в. работы ученого были явлением уникальным. Их отличало глубокое знание источников, необыкновенно широкая эрудиция автора в литературе на древних и европейских языках. Личное знакомство с состоянием церковной жизни в странах Центральной Европы и особенно Балканского полуострова, архивы, библиотеки, монастыри, резиденции церковных иерархов, которые он постоянно посещал, давали ему живое представление о религиозной жизни народа и помогали осмыслению ее истории. При изучении прошлого автор зарекомендовал себя как скрупулезный знаток источников. Как уже отмечалось, труды Пальмова не одинаковы по глубине исследования проблемы. Если по истории религиозного движения в Чехии XV—XVI вв. преобладают труды обобщающего характера, принесшие открытия и новое слово в освещении вопроса, то по истории Церкви у южных славян ученый писал о современном ее состоянии с большими или меньшими экскурсами в историю. Объек-

тивность в освещении исторических сюжетов, доброжелательность и терпимость к представителям разных конфессий снискали Пальмову много друзей и уважение со стороны даже тех представителей Церкви и историков, которые находились в неприязненных или враждебных отношениях между собой.

Это уважение к трудам и личности русского ученого, признание его заслуг выражалось, в частности, в наградах, почетных званиях, которыми отличали его славянские и другие учреждения и лица. Так, сербский король Александр I наградил Пальмова орденом св. Саввы 3-й степени⁵⁵; орден «За гражданские заслуги» 2-й степени вручил ученому болгарский князь Фердинанд I⁵⁶; князь Черногорский Николай I удостоил ордена Даниила I 2-й степени (орденом Даниила I 3-й степени ученый был награжден ранее)⁵⁷. С 1889 по 1911 г. профессор Пальмов получил в награду 7 русских орденов⁵⁸.

В 1907 г. Пальмов был избран членом Чешского королевского общества наук в Праге⁵⁹, а в 1908 г.— Чешской академии наук и искусств⁶⁰. Русские ученые общества считали для себя честью иметь в своих рядах столь крупного и ученого деятеля науки. Пальмов был действительным членом Российского географического общества (с 1893 г.)⁶¹, членом Российского археологического института в Константинополе⁶², действительным членом Общества ревнителей русского исторического просвещения (с 1905 г.)⁶³. Был почетным членом Санкт-Петербургской, Московской и Казанской Духовных академий⁶⁴, почетным членом Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества (30 мая 1907 г.)⁶⁵. Российская академия наук в 1914 г. избрала ученого в свои члены-корреспонденты⁶⁶, а в 1916 г. он был избран действительным членом РАН и стал ординарным академиком по Отделению русского языка и словесности⁶⁷.

И. С. Пальмов скончался в 1920 г., в период кризиса славяноведения в России в результате прихода к власти большевиков. Как большинство дореволюционных ученых, Пальмов воспринял Октябрьскую революцию как крах всех своих стремлений. По воспоминаниям В. М. Истрина, Пальмов говорил, что вся его идеология поколеблена, он выбит из колеи и не знает, что делать. «Действительно, всю жизнь жить известными идеалами, во имя их работать и проводить их в жизнь, быть накануне претворения их в действительность и потерпеть полное их крушение, почувствовать, как уходит из-под ног почва. Есть от чего зашататься, прийти в отчаяние и упасть,— писал Истрин.— И. С. не пришел в отчаяние и не упал, но зашатался. Он продолжал бодриться, верить, по его словам, в русский народ, но дух его уже был угнетен». Скоро к этому душевному угнетению присоединилось угнетение физическое: «носка на 5-й этаж дров, хождение на Миллионную за пайком, стояние по несколько часов в очереди для получения вязанки дров и прочие трудности»⁶⁸.

Придя в Богословский институт читать лекцию, Пальмов почувствовал себя плохо и скончался на руках своих друзей и учеников⁶⁹. Его смерть вызвала широкий отклик в журналах и газетах, где были опубликованы некрологи и статьи об ученом⁷⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Записка об ученых трудах члена-корреспондента Академии наук И. С. Пальмова 1916 г. (Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее — ПФА РАН), ф. 2, оп. 17, д. 130, л. 2–4).
- ² Там же, л. 26–27.
- ³ Например: *Липатникова Г. И.* К изучению гуситского движения в русской дореволюционной историографии // Вопросы истории славян. Воронеж, 1963.
- ⁴ *Lapteva L. P.* Der russische Slavist I. S. Pal'mov (1856–1920) und die Sorben // *Lětopis Reihe B. Nr. 23/2*, 1976. S. 151–160; *eadem.* Ruský slavista I. S. Palmov a jeho styky s Čechami // *Československé-sovetske vztahy*. 9. 1980. S. 129–159; *Лантева Л. П.* Община чешских братьев в освещении русской историографии XIX — начала XX в. // *Folia Historica Bohemica* (далее — ФНВ). 13. 1990. S. 369–425; *ее же.* Русский ученый И. С. Пальмов как исследователь Общины чешских братьев // *Церковь в истории славянских народов*. М., 1997. С. 53–65; *ее же.* И. С. Пальмов и изучение им славянства в ходе заграничных поездок // *Славянский мир. Проблемы изучения*. Тверь, 1998. С. 99–109; *ее же.* История славяноведения в России в XIX веке. М., 2005. С. 400–431.
- ⁵ ПФА РАН, ф. 2, оп. 17, д. 130, л. 2. Записка об ученых трудах И. С. Пальмова (1916). Та часть документа, где указана дата рождения, написана рукой самого Пальмова.
- ⁶ Там же, ф. 105, оп. 1, д. 149, л. 36–45 (Формулярный список от 20 октября 1916 г.).
- ⁷ Там же, ф. 2, оп. 17, д. 130, л. 28.
- ⁸ О контактах И. С. Пальмова с чешской научной средой см.: *Laptevová L. P.* Ruský slavista I. S. Palmov a jeho styky s Čechami // *Československé-sovetske vztahy*. 9. 1980. S. 129–159.
- ⁹ Подробно о контактах И. С. Пальмова с лужицкими сербами см.: *Lapteva L. P.* Der russische Slavist I. S. Pal'mov (1856–1920) und die Sorben // *Letopis Reihe B. Nr. 23/2*, 1976. S. 151–160.
- ¹⁰ Отчет магистра Ивана Пальмова [о занятиях за границей в период от 8 ноября 1881 по август 1882] // *Христианское чтение*. 1883. № 7–8, 9–10.
- ¹¹ Письмо И. С. Пальмова чешскому ученому А. Патере 8/20 октября 1882 г. из Белграда // *Literární Archiv Památníku Národního písemnictví*. Praha (далее — LAPNP). *Pozůstalost A. Patery. Korespondence*.
- ¹² Биография И. С. Пальмова // LAPNP. *Pozůstalost Adolfa Patery. Ruská korespondence*. Sig. 27. G. 34.
- ¹³ ПФА РАН, ф. 105, оп. 1, д. 150, л. 3–4 (Представление ректора Санкт-Петербургской Духовной академии).
- ¹⁴ Там же, ф. 105, оп. 1, д. 149, л. 36–45.
- ¹⁵ *Истрин В. М.* Иван Саввич Пальмов. Некролог // *Известия РАН*. 1920. Т. 14. С. 187.
- ¹⁶ Русская литература о гуситском движении проанализирована в сочинении: *Лантева Л. П.* Русская историография гуситского движения (40-е годы XIX в. — 1917 г.). М., 1978. Здесь же характеризуются работы И. С. Пальмова.
- ¹⁷ *Francev V. A.* Prof. Ivan Savvič Palmov — *Almanach České Akademie, rok XXXIII*. Praha, 1923. S. 6.
- ¹⁸ См. *Пальмов И. С.* Предисловие // *Гильфердинг А. Ф.* Гус. Его отношение к православной Церкви. Изд. 2. СПб., 1893.
- ¹⁹ См. *Новиков Е. П.* Гус и Лютер. М., 1859. Ч. 1. С. 67; Ч. 2. С. 341.
- ²⁰ *Пальмов И. С.* Вопрос о Чаше в гуситском движении. СПб., 1881. С. 124–138, 234, 256, 356–371, 480, 547 и др.
- ²¹ *Пальмов И. С.* «Мануальник» Вячеслава Коранды как источник для характеристики религиозно-реформаторских идей чешского утраквизма второй половины XV века // *Новый сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского*. СПб., 1905. С. 159.
- ²² *Пальмов И. С.* Вопрос о Чаше... С. 302–303, 345–347 и др.

- ²³ Сочинения Петра Хельчицкого. I. Сеть веры. II. Реплика против Бискупца. Труд Ю. С. Анненкова. Окончил по поручению ОРЯС ординарный академик И. В. Ягич. СПб., 1893.
- ²⁴ См. об этом: *Лаптева Л. П.* Николай Владимирович Ястребов (1869–1923) как исследователь истории Чехии // История и историки 2005. Историографический вестник. М., 2006. С. 212–252.
- ²⁵ Обзор русской литературы об ОЧБ имеется в работе: *Лаптева Л. П.* Община чешских братьев в освещении русской историографии XIX — начала XX в. // Folia Historica Bohemica. 13. 1990. S. 369–425.
- ²⁶ *Смирнов В.* Чешские и моравские братья до сближения их с протестантами // Православное обозрение. М., 1869. Первое полугодие. С. 823–828; Второе полугодие. С. 47–82.
- ²⁷ *Анненков Ю.* Гуситы в России в XV–XVI ст. Церковно-исторический очерк // Странник. СПб., 1873. № 3. С. 358.
- ²⁸ *Flajšhans V.* Ruská věda a hnutí husitské // Národní listy, 1908. 26. V. Č. 145. S. 1.
- ²⁹ *Пальмов И. С.* Чешские братья в своих конфессиях до начала сближения их с протестантами в конце 1-й четверти XVI столетия. Т. 1. Ч. 1. Прага, 1904. С. 53–54, 321–328, 372–386; Ч. 2. С. 9, 34, 54.
- ³⁰ Там же. С. 326–328.
- ³¹ *Пальмов И. С.* «Мануальник» Вячеслава Коранды как источник... С. 161, 176.
- ³² *Пальмов И. С.* Чешские братья... Т. 1. Ч. 1. С. 407.
- ³³ Там же. С. 408.
- ³⁴ Там же. С. 409. Заметим, что современная точка зрения на вопросы, представлявшиеся Пальмову нерешенными, изложена в кн.: *Janauek J.* Jan Blahoslav. Praha, 1966. S. 62–67.
- ³⁵ Сборник статей по славяноведению, составленный и изданный учениками В. И. Ламанского по случаю 25-летия его ученой и профессорской деятельности. СПб., 1883. С. 41.
- ³⁶ Там же. С. 55.
- ³⁷ Славянские известия. 1890. № 15. С. 290.
- ³⁸ Там же. С. 292.
- ³⁹ Цареградский Патриарх Фотий и его отношение к современному ему славянству. Речь, произнесенная проф. И. С. Пальмовым в торжественном собрании Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества в зале Городской думы 25 ноября 1891 г., по поводу истекающего в 1891 году тысячелетия со времени кончины Патриарха Фотия // Славянские известия. 1891. № 13. С. 222–233.
- ⁴⁰ Там же. С. 230.
- ⁴¹ [*Bidlo J.*] Ivan Pal'mov. Češkie brat'jz v svoich konfessijach do načala sblivenija ich s protestantami y konce pervoj četverti XVI stoletija. Tom I, vypusk 1... vypusk 2... Praha, 1904 // [Rec] Český Časopis Historický. Roč. XI. 1905. S. 203–212.
- ⁴² Ibid. С. 211.
- ⁴³ Ibid.
- ⁴⁴ См., например: *Пальмов И. С.* Православный Восток в минувшем 1897 году... в минувшем 1898 г... С очерком положения русских униатов. В 2 т. СПб., 1898–1899; Православный Восток в минувшем 1900 году с очерком положения русских униатов. СПб., 1901.
- ⁴⁵ Наряду с неопубликованными рецензиями в архиве Пальмова сохранилось дело «Материалы по деятельности И. С. Пальмова в СПб. Духовной академии», где значительное число документов составляют письма ректора Духовной академии и Цензурного комитета Пальмову, в которых содержится просьба дать заключение о книгах по церковной истории, написанных на славянских языках, главным образом на сербско-хорватском. Есть просьбы отрецензировать переводы книг, дать отзывы на магистерские и докторские диссертации. Сами отзывы, как правило, отсутствуют, но встречаются их черновики, а иногда и наборные экземпляры (см. ПФА РАН,

- ф. 105, оп. 1, д. 158). Из сохранившихся отметим: отзыв о сочинении Д. Якшича «Из истории православных сербов конца XVII. Переход православных сербов из Турции в Австро-Угрию в 1690 г. под руководством Арсения III Черноевича» (ОР РНБ, ф. 558, № 99); Отзыв о книге Н. Л. Туницкого «Св. Климент, епископ Словенский. Его жизнь и просветительская деятельность» (после 1913 г.) (ОР РНБ, ф. 558, № 97 (не опубликовано)) и многие другие.
- ⁴⁶ К примеру: *Пальмов И. С.* Памяти Высокопросвещеннейшего Михаила, архиепископа Белградского и митрополита Сербского // Церковный вестник. 1898. № 7, 8.
- ⁴⁷ *Пальмов И. С.* Памяти Михаила Иосифовича Кояловича (23 авг[уста] 1891 г.). Речь, произнесенная в Торжественном собрании Славянского благотворительного общества. 1 дек[абря] 1891. СПб., 1891.
- ⁴⁸ ПФА РАН, ф. 105, оп. 1, д. 36 (Материалы к истории путешествия в славянские земли и на греческий Восток).
- ⁴⁹ В настоящей работе использован отдельный оттиск указанной работы (СПб., 1892).
- ⁵⁰ *Пальмов И. С.* Исторический взгляд на начало автокефалии Сербской Церкви и учреждение Патриаршества в древней Сербии // Славянские известия. 1891. № 14, 15, 16, 17. В настоящей статье использован отдельный оттиск работы.
- ⁵¹ *Пальмов И. С.* Исторический взгляд... С. 12, 15–16, 29, 31, 35, 39, 63.
- ⁵² *Пальмов И. С.* Болгарская экзархийская Церковь. Первоначальное и современное ее устройство // Христианское чтение. 1896. Кн. 4 (июль—август); Кн. 6 (ноябрь—декабрь). В настоящей статье использован оттиск из «Христианского чтения». С. 45, 53, 56–90.
- ⁵³ *Пальмов И.* Основные черты церковного устройства православных румын в Австро-Угрии // Христианское чтение. 1898. Вып. 6. В настоящей статье использован оттиск из «Христианского чтения».
- ⁵⁴ Там же. С. 37–38.
- ⁵⁵ В архиве И. С. Пальмова в Отделе рукописей РНБ (ф. 558) хранятся дипломы и грамоты на ордена, которыми был награжден ученый (ОР РНБ, ф. 558, № 6).
- ⁵⁶ Там же, № 5.
- ⁵⁷ Там же, № 3, 4.
- ⁵⁸ Там же, № 2.
- ⁵⁹ Archiv ČAV f. KČSN, acta 1907.
- ⁶⁰ Archiv ČAV f. ČAVU, acta 1908.
- ⁶¹ ОР РНБ, ф. 558, № 12
- ⁶² Там же, № 11.
- ⁶³ Там же, № 10.
- ⁶⁴ Там же, № 9.
- ⁶⁵ Там же, № 13.
- ⁶⁶ ПФА РАН, ф. 2, оп. 1–1913, № 71, 72.
- ⁶⁷ Там же, оп. 17, № 130; ф. 9, оп. 1, № 1037.
- ⁶⁸ О тяжелом материальном положении дореволюционных ученых см.: *Робинсон М. А.* Судьбы академической элиты. Отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов). М., 2004.
- ⁶⁹ *Истрин В. М.* Иван Саввич Пальмов. С. 189.
- ⁷⁰ Там же. С. 185–190; *Верюжский В.* Пальмов Иван Саввич // Русский исторический журнал. Кн. 7. Пг. 1921. С. 242–244; *Грот К.* Памяти академика И. С. Пальмова // Вестник литературы. 1921. № 1(25). С. 15; *Francev V. A.* Professor Ivan Savvič Palmov // Almanách České akademie věd a umění. 1923. Ч. 33.

М. В. Шкаровский*

Создание и деятельность Хорватской Православной Церкви в годы Второй мировой войны

Вскоре после разгрома и оккупации Югославии под эгидой Третьего рейха было создано так называемое Независимое государство Хорватия (НГХ). В это государственное образование были включены обширные области Боснии, Герцеговины и Санджака, населенные преимущественно православными сербами и боснийскими мусульманами. Численность населения НГХ весной 1941 г., по германским сведениям, составила 6300 тыс. человек (около 40% от общего населения Югославии), из них 1925 тыс. были сербами (31% всего населения новой страны), 3300 тыс. — хорватами и 700 тыс. — боснийцами¹. По данным Сербской Православной Церкви, на территории НГХ оказались полностью или частично 8 епархий: Дабро-Босанская, Захумско-Герцеговинская, Зворникско-Тузланская, Баня-Лукская, Горно-Карловацкая, Пакрацкая, Загребская и Белградско-Карловацкая митрополия с 2404 тыс. верующих².

К власти в НГХ пришли усташы (повстанцы), военно-политическая профашистская организация, созданная в 1929 г. секретарем Хорватской партии права Анте Павеличем. Для этой организации были характерны расистская идеология, предусматривавшая массовое уничтожение сербов, евреев и цыган, а также террористические методы. В 1934 г. усташы убили короля Югославии Александра I Карагеоргиевича и министра иностранных дел Франции Луи Барту, в дальнейшем они поддерживали тесные контакты с абвером (военная разведка Германии) и IV управлением Главного управления имперской безопасности Германии (РСХА).

10 апреля 1941 г. немецкие войска заняли Загреб, и в тот же день было провозглашено создание НГХ (официально 12 апреля). Поглавником (вождем) этого государства был объявлен Павелич. 15 июня НГХ присоединилось

* © Шкаровский М. В., 2007

Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.
Статья написана при поддержке Gerda Henkel Stiftung.

к Тройственному пакту и стало военным союзником Германии. При этом немцы фактически хозяйничали в стране, оккупировав Загреб и другие наиболее развитые районы. Во 2-й половине 1941 г. Павелич даже отправил небольшие хорватские воинские части на советско-германский фронт (они воевали, например, в Крыму).

Сформированное усташами правительство, стремясь создать «этнически чистое государство», приняло антисербское законодательство, ориентированное на нацистскую политику в отношении евреев. 30 апреля был принят закон «О чистоте арийской крови и чести хорватского народа». Уже 24–25 апреля хорватские власти выпустили указы о запрещении употребления кириллического шрифта и обложении Сербской Патриархии особым налогом. 8–10 мая сербы в Загребе были выселены из центра города на окраины (в отведенные ранее евреям кварталы, т. е. в гетто), им запретили выходить из жилищ после 6 часов вечера.

3 июня были закрыты все православные школы и детские сады; 26 июня сербам приказали носить на рукаве разноцветные повязки с литерой «Р» (сокращенно от pravoslavac — православный); 18 июля термин «сербская православная вера» оказался запрещен и заменен на «греко-восточную веру»; 20 сентября 1941 г. была конфискована собственность православной Белградско-Карловацкой митрополии; 4 апреля 1942 г. всем православным запретили употреблять в церковной жизни юлианский календарь; сербские имена заменяли на хорватские и т. д. С целью разрушения единой церковной организации православным общинам еще летом 1941 г. запретили поддерживать связи с Сербской Патриархией³.

25 февраля 1942 г. в своей программной речи на заседании Хорватского государственного собора (парламента) министр юстиции и культов М. Пук заявил, что в стране официально признаются только 3 конфессии: католицизм западного или восточного (униаты) обряда, ислам и евангелическое вероисповедание. Существование православных в Хорватии министр прокомментировал следующим образом: «Что касается греко-православной Церкви, я разъясняю, что в Хорватии эта конфессия не преследуется, но Сербская Православная Церковь не может быть признана. Православная Церковь вообще известна только как орган соответствующих государственных властей без какой-либо свободы, таким образом, в ее организациях доминируют миряне. Допущение существования Сербской Православной Церкви в стране означало бы предоставление правительству Сербии государственно-правовой базы на территории Хорватии, что государство не может разрешить. Относительно греко-православного населения известно, что оно появилось на территории Хорватии лишь после захвата власти турками. Часть католического населения, прежде всего в Юго-Восточной Герцеговине и в Южной Боснии, как и в других областях Боснии, Сирмии и Словении, в XVI–XVII вв. было перекрещено в результате террора греко-православных священников при поддержке турок, что признают и сербские историки. Поэтому хорватское правительство способствует возвращению этих греко-православных жителей к вере своих отцов, в результате чего будет восстановлено единство хорватского

народа в той сфере, где оно было насильственно ослаблено. Кто не признает эту историческую данность, может покинуть территорию государства». Таким образом, хорватские власти, по мнению начальника германского отдела пропаганды «S» в Юго-Восточной Европе Липперта, фактически приравнивали сербов к евреям, цыганам и коммунистам⁴.

Католическая Церковь в НГХ получила ярко выраженное привилегированное положение, в связи с чем активно поддерживала установившийся в стране режим. Архиепископ Загребский Людовик (Алоизий) Степинац первоначально считал неудачей связь НГХ с Третьим рейхом, к секулярному режиму которого он питал отвращение. Архиепископ также «оплакивал» отошедшую к Италии Далмацию, однако все же поздравил правительство усташей с созданием независимой НГХ и нанес официальный визит Павеличу. 28 апреля архиепископ выпустил воззвание, призывавшее всех католических священников сотрудничать с правительством Павелича. 4 мая соответствующие обращения выпустили и все другие католические архиереи НГХ; некоторые из них, например архиепископ Сараевский Янко (Шарич), оказывали еще более активную, чем Степинац, поддержку усташам⁵.

В мае 1941 г. Павелич в ходе частной аудиенции в Риме у папы Пия XII добился фактического признания Ватиканом НГХ. 13 июня папа назначил своим апостольским легатом в Хорватии доминиканца Иосипа Рамиро Марконеа, который с 5 августа 1941 г. до конца войны находился в Загребе. Архиепископ Степинац трижды удостоивался аудиенции папы — в 1941-м, в апреле 1942-го и в мае 1943 г., а в начале 1942 г. Пий XII назначил его апостольским викарием в НГХ. Правда, формального признания независимости этой страны со стороны Ватикана так и не произошло⁶.

Усташа начали истреблять и изгонять сербов фактически сразу же после прихода вермахта — с конца апреля 1941 г. Немецкие историки Л. Хори и М. Бросчат справедливо отмечают: «Вопреки пропагандистским заявлениям, что большая часть православного населения в НГХ является хорватами по национальности, оно в значительном количестве стало мишенью фанатичной мести. Захват власти усташами и создание усташских организаций в стране повсеместно приняло форму затяжного восстания против сербов, в котором выплеснулось чувство ненависти к православному сербскому “старшему брату”, сложившееся у вождей нелегальных усташей до 1941 г. в югославских тюрьмах и эмиграции»⁷.

Начало репрессий со стороны усташей получило полное одобрение нацистского руководства. 16 мая 1941 г. Гитлер положительно отозвался о стремлении к «сокращению чрезвычайно сильного сербского меньшинства в Хорватии», указав министру иностранных дел Риббентропу на возможность вместо изгнанных сербов депортировать в НГХ около 200 тыс. словенцев из германизируемых Нижней Штирии и Южной Каринтии. 6 июня во время встречи с Павеличем в Бергхофе Гитлер рассказал об этом плане и дал рекомендацию: «Если Хорватское государство действительно хочет быть долговечным, оно должно в течение 50 лет проводить политику национальной нетерпимости». Таким образом, фюрер фактически санкционировал массовое

уничтожение сербов⁸. Вскоре после возвращения поглавника, 22 июня, хорватский министр образования Миле Будак (позднее посол в Берлине) заявил на публичном собрании, что треть сербов будет депортирована из страны, другая треть уничтожена, а оставшаяся конвертирована (обращена) в католичество (и этим «охорвачена»). При этом Будак подчеркнул, что «каждый хорват в первую очередь преданный верующий католик»⁹.

Массовая депортация сербов началась вскоре после окончания 4 июня 1941 г. германско-хорватской конференции в Загребе. 26 сентября этого года шеф Главного управления имперской безопасности Гейдрих сообщил в телеграмме Риббентропу о том, что из Хорватии были депортированы в Сербию 118 110 человек. Кроме того, к осени 1941 г. 15 250 сербов были заключены в лагерь для последующей высылки. Насильственное выселение сербов продолжалось и в дальнейшем, хотя немцы после 31 октября 1941 г. пытались ограничить его масштабы. Так, когда начальник хорватской полевой комендатуры Загреба в середине августа 1942 г. попросил германскую администрацию о содействии высылке 12 тыс. человек, главным образом женщин и детей, в Сербию, немецкий командующий ответил отказом, ссылаясь на то, что в Сербии и так уже имеется 400 тыс. депортированных и беженцев из Хорватии и новых переселенцев негде размещать. При этом командующий выразил готовность к приему единичных заявок¹⁰.

Архиепископ Степинац, крайне негативно относясь к православию, активно способствовал переводу сербов в католичество и униатство. Еще до разгрома Югославии, 27–28 марта 1941 г. он записал в своем дневнике: «Дух Византии, т. е. Восточной Православной Церкви, это что-то такое ужасное, что лишь Всемогущий и Всеведущий Бог может терпеть это... Схизма Восточной Православной Церкви – величайшее проклятие Европы, почти что хуже протестантизма»¹¹. Эту позицию разделяли и некоторые другие католические архиереи Хорватии. Так, архиепископ Мостарский Мишич в ноябре 1941 г. написал Степинацу, что при условии умелого проведения перехода к католицизму число католиков может вырасти как минимум на 600 тыс.; в частности, в Боснии и Герцеговине их количество нужно увеличить с 700 до 1300 тыс. человек. Католическая газета «Неделя» 6 июня 1941 г. писала: «Христос и усташи, Христос и хорваты маршируют вместе через историю... новые усташи-хорваты будут принадлежать Христу и нам, и больше никому». В докладе своему начальству о положении в НГХ от 26 апреля 1942 г. немецкий капитан в Загребе А. Хёффёр писал: «Носительница движения усташей в Боснии и Герцеговине исключительно католическая Церковь... Еще активнее, чем архиепископ Шарич в Сараево, в Боснии и Герцеговине действуют в качестве руководителей движения усташей священники и монахи францисканского ордена, которым вообще поручено там привлечение к католичеству населения»¹².

Хорватские власти всячески содействовали окатоличиванию православных. Специальную государственную комиссию, которая с ноября 1941 г. занималась проведением конвертирования, первоначально возглавлял личный капеллан Павелича францисканский священник Дионисий Юричев (до этого

времени работавший в министерстве юстиции и культов), а после его смерти в 1943 г. — другой францисканский священник (доверенное лицо поглавника, окормлявшее усташей), начальник отдела культов Радослав Главаш. В 1941 г. было перекрещено около 100 тыс. сербов (наиболее активно эти акции проводились в мае-сентябре). Временно затихнув в 1-й половине 1942 г., окатоличивание в дальнейшем вновь активизировалось. Согласно докладу немецкого посольства в Загребе от 26 октября 1942 г. своему начальству, в окрестностях Славонски-Брода в сентябре-октябре православное население принуждали к переходу в католичество, а сопротивлявшихся заключали в концлагеря с конфискацией имущества. В Босански-Броде 17 октября 1942 г. был издан приказ о смене веры православных жителей. В результате в местной католической церкви священник С. Кошич с помощью усташей совершил массовое перекрещивание сербов и т. д.¹³ В другом докладе немецкого посольства от 22 октября 1942 г. говорилось о массовом участии низших членов хорватского католического клира, и особенно францисканцев, во враждебных православию акциях. При этом далеко не все выступали за перекрещивание, некоторые считали подобную практику вредной¹⁴. Согласно докладу архиепископа Степинаца папе Римскому, на 8 мая 1944 г. перешли в католичество 240 тыс. сербов. Другие источники, в том числе Сербской Православной Церкви, говорят о примерно 350 тыс. конвертированных за весь период войны (после мая 1945 г. большинство из них вернулись в православие). Некоторые католические священники, желая спасти сербов от уничтожения, выдавали свидетельство о перекрещивании без совершения соответствующего таинства, однако таких случаев, вероятно, было немного¹⁵.

Еще несколько тысяч сербов, желая избежать гибели, перешли в униатство, так как в НГХ существовала небольшая униатская Крижевецкая епархия с центром в Загребе и во главе с прогермански настроенным членом Хорватской народной партии епископом Янко Шимраком. В частности, в Сараево, где до войны проживали 15–20 семей униатов-украинцев из Галиции, усташаи после убийства сербских священников кафедральный православный собор не разрушили, а передали специально для этого приехавшему в город униатскому священнику о. Биляку. Ватикан не одобрял насильственного характера окатоличивания, но признавал его пользу для значительной части православного населения, так как переход в католичество предоставлял определенную защиту от гонений¹⁶.

Мусульман правительство Павелича считало хорватами, принявшими ислам, т. е. «по крови хорватским народом». Усташаи их не преследовали, и в годы войны в Загребе была даже построена мечеть. Поэтому значительная часть мусульман помогала усташам в борьбе с сербами. Известны и отдельные факты убийства православных мусульманскими духовными лицами. В 1943 г. под руководством немцев была создана боснийско-мусульманская дивизия СС, но часть мусульман активно участвовала и в партизанском движении.

Массовые репрессии начались в июне 1941 г. Иногда православные храмы становились местом массовых расправ с сербским населением. Историк И. Вертц писал: «Во многих деревнях бойня проходила по следующему

сценарию. Усташи приходили и собирали всех сербов. Затем они приказывали им переходить в католичество. Тем, кто отказывался, а таковых бывало большинство, приказывали собраться в их местной приходской церкви. После этого они закрывали их в церкви и поджигали ее. Множество сербских православных мужчин, женщин и детей пострадали, таким образом, в сербских селениях»¹⁷. В докладе германской службы безопасности (СД) от 25 июля 1941 г. приводится несколько характерных случаев с указанием, что иногда даже согласие на перекрещивание не спасало сербов от уничтожения. Так, например, в районе села Глина (Хорватия) усташи обратились к разбежавшимся от них по лесам крестьянам с обещанием полной свободы тем, кто перейдет в католичество. Однако 250 человек, которые пришли в местную православную церковь для перекрещивания, были приколоты заостренными палками к земле, а затем убиты. В окрестностях г. Добой (Босния) репрессии начались в конце июня с арестов и расстрелов православных священников. В окрестностях Плитвицких озер (Хорватия) уже в конце июня были разрушены православные храмы в 8 населенных пунктах. В Берниче, как и в Глине, сербская церковь стала использоваться в качестве тюрьмы и места казни и т. д.¹⁸ О таких случаях писал и служивший в годы войны в Берлине архимандрит (будущий архиепископ Сан-Францисский Американской Православной Церкви) Иоанн (Шаховской): «Членом церковного совета моего Берлинского прихода была православная сербка Душанка Ш., жена профессора Берлинского университета. Отец ее, престарелый православный протоиерей, жил на покое в одном из городков Хорватии. Когда начался погром православных в этой стране, старцу-пастырю было предложено перейти в римо-католичество или лишиться всего имущества и быть изгнанным из своих родных мест и страны. Тысячи православных сербов в те дни были замучены, убиты. Много церквей разрушено. Многие тогда пополнили ряды коммунистов-партизан»¹⁹. Вскоре даже в информационных сообщениях германских служб появилась критика подобной политики. Так, в докладе немецкого капитана в Загребе А. Хёффёра от 27 августа 1941 г. о политическом положении в Хорватии указывалось, что усташами уже убито 200 тыс. сербов и эта нереалистичная политика настраивает население против германского вермахта и увеличивает движение сопротивления сербов²⁰.

Всего за время войны, по данным Сербской Православной Церкви, усташи уничтожили в НГХ около 750 тыс. человек. Епископ Николай (Велимирович) вписал этих мучеников в церковный календарь под 31 августа, как «семьсот тысяч пострадавших за православную веру от рук римских крестоносцев и усташей во время II Мировой войны. Сии суть новые сербские мученики»²¹. Правда, большинство современных исследователей указывают на меньшее число убитых: хорватский ученый В. Зерьявич писал, что за весь период войны погибли 530 тыс. сербов, по мнению немецкого историка Л. Штайндорфа — 500 тыс., еще один хорватский исследователь Ю. Бателя писал о 488 тыс., сербский историк Б. Косович — о 487 тыс., а английский исследователь М. Альмонд указывал, что усташи убили около 325 тыс. сербов, в том числе 60 тыс. в печально известном концлагере Ясеновац²². Сле-

дует отметить, что и в этом лагере сербов заставляли переходить в католичество, а отказавшихся убивали после жестоких мучений, например святого старца Вукашина (в Ясеноваце также погибли тысячи хорватов-антифашистов, евреев и цыган). По данным Сербской Церкви, на территории НГХ из примерно 700 православных священников и монахов гонениям подверглись 577, из них были убиты 217, депортированы в Сербию 334, арестованы 3, 18 бежали от преследований и 5 умерли после издевательств. Погибли и почти все сербские архиереи: арестованного 12 мая митрополита Дабро-Босанского Петра (Зимонича) и схваченного 17 июля епископа Горно-Карловацкого Савву (Трлаича) усташа расстреляли летом 1941 г.; выпускник Московской Духовной академии епископ Баня-Лукский Платон (Йованович) был убит 25 мая 1941 г. после жестоких пыток (ему отрезали нос и уши, вырвали глаза, а на груди развели костер)²³. Выпускник Киевской Духовной академии митрополит Загребский Досифей (Васич) был заключен в тюрьму в Загребе, где подвергался жестокому избиению. Затем в предсмертном состоянии его доставили во Введенский монастырь Белграда, где владыка, не приходя в сознание, скончался 13 января 1945 г. Епископа Зворникско-Тузланского Нектария (Круля) и епископа Захумско-Герцеговинского Николая (Йокановича) усташа изгнали из их епархий в Сербию, причем владыка Николай позднее скончался там от последствий побоев. На 1-й после начала войны конференции Сербского Синода осенью 1941 г. епископ Нектарий был назначен администратором 4 оставшихся без своих архиереев епархий: Дабро-Босанской, Баня-Лукской, Пакрацкой и Загребской²⁴. Почти все православные монастыри и большинство церквей были закрыты, 17 обителей и 255 храмов разрушены или серьезно повреждены, многие осквернены, переданы католикам и униатам. На территории Боснии и Герцеговины действовал особый отдел по разрушению сербских церквей. Весь период войны простоял закрытым и кафедральный православный собор в Загребе²⁵.

Некоторые подробности уничтожения усташами сербских святынь приводили в своих отчетах Первоиерарху РПЦЗ митрополиту Анастасию (Грибановскому) воинские священники воевавшего на территории Югославии Русского корпуса. Так, иеромонах Викторин (Лябах) 25 февраля 1945 г. написал владыке, что в православной церкви с. Мирковцы (Хорватия) иконы были повреждены ударами, все облачения порваны в куски, церковные книги лежали «во дворе рваные и употреблялись на хозяйственные нужды», остальная утварь оказалась или уничтожена, или непригодна к употреблению; о священнике же местные жители не могли и мечтать. Подобным образом писал митрополиту Анастасию в 1945 г. иеромонах Никодим (Нагаев) о православном храме боснийского г. Жепче. Эта церковь стояла закрытой с весны 1941 г., сначала в ней располагалась казарма немецких солдат, затем кинотеатр и наконец казарма усташей; «священник бесследно пропал» и т. д.²⁶

Сильно пострадал «сербский Сион» — знаменитая Фрушка-Гора с 12 монастырями и духовным центром Сербской Патриархии г. Сремски-Карловци. Еще до начала войны русский библиотекарь Патриаршей библиотеки (самой древней библиотеки Сербии, созданной в конце XVII в.) совместно

с настоятелем монастыря Крушедол представил проект вывоза самых ценных книг и предметов церковного музея в Белград, однако Патриарх Гавриил и Синод, к сожалению, не приняли этого предложения, не веря, что германские войска могут захватить область Срема. В результате немцы и усташи разграбили уникальные церковные ценности, погиб музей в Крушедоле (где был похоронен сербский король Милан). Серьезно пострадала и Патриаршая библиотека, захватившие ее усташи хотели сжечь книги. Лишь благодаря заступничеству деятелей науки и культуры Загреба фонды библиотеки в основном были спасены и после окончания войны перевезены в Белград²⁷. Основанный в XIV в. Введенский мужской монастырь в селе Завала был в 1941 г. разграблен усташами и пустовал до 1953 г. Весной 1941 г. прекратила существование известная Духовная семинария св. Саввы в Сремски-Карловци, где в 1920-х — начале 1940-х гг. читали лекции русские священники Иоанн Сокаль, Василий Виноградов, Тихон Троицкий, Борис Волобуев, Нил Софинский, Борис Селиванский, Нил Малахов, профессора и преподаватели Н. Г. Дориомедов, Ф. Ф. Балабанов, В. А. Розов и др. Здание семинарии 17 апреля заняли усташи, а затем в конце июня 1941 г. — немецкие войска, ее ректора тогда же выслали в Сербию. В Сараевской Духовной семинарии, где в то время преподавал священник Борис Селивановский, немецкая часть разместилась 16 апреля, с 23 июня там находился лагерь интернированных сербов, 20 июля ректора выслали в Сербию, а имущество и библиотеку разграбили усташи²⁸. 14 апреля 1942 г. из закрытых фрушкогорских монастырей перенесли в Белград мощи святых князя Лазаря, царя Стефана Уроша и Стефана Щилянновича, деспота Сербского (из монастыря Шишатовач). После прибытия в Белград мощи трижды обнесли вокруг кафедрального собора Св. архангела Михаила и затем поставили в нем на солее. На другой день заместитель Сербского Патриарха митрополит Иосиф в сослужении епископа Дамаскина и Первоиерарха РПЦЗ митрополита Анастасия совершил перед ними торжественное молебствие, на котором присутствовали члены сербского правительства во главе с М. Недичем и многочисленные богомольцы²⁹.

Как уже отмечалось, православные храмы часто служили местами кровавой расправы над верующими. По свидетельству епископа Григория (Граббе), «по судоходной реке Саве спускались трупы замученных сербов в таком количестве, что иногда судоходство останавливалось»³⁰. Трудно писать об этой поразительной жестокости. И с прискорбием следует констатировать, что в преследовании сербов активно участвовали католические священнослужители. В феврале 1942 г. бывший югославский министр католик П. Гризогоно написал протест архиепископу Степинацу: «Наша католическая Церковь двояко участвовала в этих, худших, чем у язычников, преступлениях; но что еще ужаснее, католические священники становились командирами лагерей и отдавали приказы или же не препятствовали совершать дикие пытки, убийства и зверства в отношении крещеных людей. Один католический священник перерезал горло православному сербскому священнику... Епископы дают свое согласие, по крайней мере своим невмешательством... Один епископ открыто поносил судьбу невинных сербских христиан, пострадавших больше,

чем евреи в Германии. Я пишу это, чтобы спасти свою душу и предоставить вам искать способ спасти вашу»³¹. Сам Степинац, по некоторым сведениям, пытался прекратить массовые убийства, понимая, что они дискредитируют процесс «добровольного» перехода сербов в католичество. Архиепископ неоднократно писал хорватским руководителям, выражая протест против уничтожения сербов, а в июне 1943 г. даже публично выступил против незаконных преследований православных жителей НГХ³². В отдельных случаях католические священники помогали православным спастись от гибели. В апреле 1942 г. папа Римский после доклада католического Белградского архиепископа отправил в Сербию 10 тыс. долларов для помощи православным беженцам из Хорватии. Однако в целом католическая Церковь так и не высказалась явно против геноцида сербов. По справедливому мнению немецкого ученого Т. Бремера, «очевидно, что для католической иерархии преимущества привилегированного положения Церкви в Независимом хорватском государстве перевешивали необходимость заступаться за некатолических граждан этого государства»³³.

Первоначально гонения коснулись и русских эмигрантов. Усташи отождествляли сербов с православными; если под угрозой уничтожения те переходили в католическую или униатскую Церкви, то они больше не преследовались. Уже в апреле 1941 г. местные хорватские органы власти все ограничения, касающиеся сербов, распространили и на русских. Правда, 31 мая последовал указ МВД, разъяснявший, что, «хотя русские и православные, они не подлежат ограничениям, относящимся к сербам»³⁴. Но на практике эти преследования продолжались еще почти год. Некоторые русские церковные деятели подверглись арестам. Так, в апреле 1941 г. в Сремски-Карловци был арестован бывший секретарь Сербского Патриарха Варнавы, библиотекарь Патриаршей библиотеки, русский эмигрантский писатель В. А. Маевский. Он содержался в заключении несколько месяцев и был освобожден с требованием не покидать Сремски-Карловци и ежедневно являться в полицию для регистрации (вскоре Маевский тайно уехал в Белград). Настоятель загребской церкви священник Серафим Купчевский в 1941 г. окормлял свою паству из тюремной камеры, согласно указу сербского архиерейского наместника протопресвитера Н. Витковича (также находящегося в заключении). Священник Григорий Крыжановский, служивший в храме г. Баня-Лука, как нелояльно настроенный к католической Церкви и не желавший переходить в нее, оказался интернирован и летом 1941 г. выслан в один из сербских городов и т. д.³⁵

На территориях, отошедших к НГХ, функционировали 5 русских приходов (в Загребе, Земуне, Сремски-Карловци, Сараево и Цриквенице), несколько общин при часовнях, домовых храмах в учебных заведениях и благотворительных учреждениях, 2 русских монастыря (в Милькове и Хопове). Значительное количество русских иноков пребывало в сербских обителях Беочин, Врдник, Язак, Гргетег и др.

Общежительный Введенский монастырь в Милькове в 1926 г. был передан русским монахам во главе с архимандритом Амвросием (Кургановым). За короткий срок о. Амвросий превратил обитель в центр русской духовной

жизни, хотя формально она находилась в ведении Сербской Патриархии. Он не без успеха стремился возродить дух Оптиной пустыни за пределами России. В 1930-х гг. в Мильковском монастыре проживали около 25 насельников, в основном выпускников богословского факультета Белградского университета. Многие из них в дальнейшем стали известными деятелями РПЦЗ: архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Максимович), архиепископы Антоний (Бартошевич), Антоний (Синькевич), Никодим (Нечаев), Антоний (Медведев), епископы Леонтий (Бартошевич), Филипп (Гарднер), архимандриты Киприан (Керн), Савва (Струве) и др. После смерти 30 мая 1933 г. о. Амвросия настоятелем монастыря стал его ученик игумен Лука (Родионов). О. Лука не только возглавлял Мильковскую обитель, но был духовником женской общины Святого Креста и обновил преимущественно сербский женский монастырь Нимник³⁶. Ко времени появления русских иноков в Югославии многие монастыри там пустовали или имели 2–3 насельников, поэтому принимавшие сербов русские обители стали важным фактором развития монашества.

Главной русской обителью в Югославии был широко известный в России Свято-Богородицкий Леснинский женский монастырь. В августе 1920 г. он переехал из занятой румынами Бессарабии, где тогда находился, в Сербию. 70 монахинь во главе с игуменией Екатериной (Ефимовской), которую после ее смерти в 1925 г. сменила игумения Нина (Косаковская), поселились в предоставленном им в ноябре 1920 г. сербском монастыре Хопово на Фрушка-Горе, основанном в конце XVI в. В этом монастыре хранились мощи вмч. Феодора Тирона. Инокнии привезли в Хопово чудотворную Леснинскую икону Божией Матери и часть мощей прп. Афанасия Брестского (XVIII в.). На попечении сестер находился большой детский приют, где к 1941 г. воспитывалось 35 детей от 3 до 10 лет. Всего за 20 с лишним лет через приют прошло около 1500 сирот, многие из которых были русскими. Настоятелем старинного монастырского храма свт. Николая Чудотворца (XVI в.) служил один из самых выдающихся пастырей русского зарубежья протоиерей Алексей Нелюбов, духовниками — русский афонский старец архимандрит Кирик (специально приглашенный Сербским Патриархом Варнавой с Афона), изгнанные с Валаама в 1926 г. за приверженность к юлианскому календарю иеромонахи Никандр (Беляков) и Тимолай (Пастухов); сербским наместником обители был о. Паисий. Хоповский монастырь находился в ведении сербского викарного епископа, но сестры сохранили традиции Леснинской обители. Они содействовали возрождению женского православного монашества в Югославии, почти исчезнувшего к началу века. Во многом благодаря прибытию из России изгнанных из своих обителей насельниц в Югославии со временем появились 32 женских монастыря. В частности, в октябре 1923 г. из Хопова в обитель Кувеждин переселились около 10 русских монахинь, которые вместе с сербскими сестрами во главе с игуменией Меланией возродили этот монастырь³⁷.

Весной—летом 1941 г. все мужские монастыри, где жили русские монахи, были закрыты. При этом будущий известный архиерей РПЦЗ Леонтий (Бартошевич) успел летом 1941 г. принять монашеский постриг в монастыре Туман до его ликвидации. Проживавший в сербском монастыре Гргетег вблизи

Сремски-Карловци член Архиерейского Синода РПЦЗ архиепископ Екатеринославский и Новомосковский Ермоген (Максимов) в апреле в Сремски-Карловци подвергся кратковременному аресту усташами, затем был вынужден переехать в Хопово. Другой известный владыка, член-секретарь Архиерейского Синода архиепископ Курский и Обоянский Феофан (Гаврилов), вывезший из своей епархии за границу главную святыню русского зарубежья — чудотворную Курскую Коренную икону Божией Матери, до войны жил в монастыре Раковица, но осенью 1941 г. также был вынужден поселиться в Хоповском монастыре. Туда же переселились 8 монахов из Милькове. Один из этих монахов, будущий архиепископ Антоний (Медведев), позднее вспоминал: «Наше монашеское братство перевели из Мильково в другой монастырь. Среди сербских партизан были разные группы: кроме православных, которые воевали против захватчиков фашистов, были и коммунисты, представлявшие угрозу и для нас. Наш настоятель собрал нас и сказал, что мы в случае чего должны защищаться с оружием в руках. А я, о. Феофан и о. Серафим, будущий подвижник на Каруле (Афон), были иеромонахами. Настоятель сказал, что кто не согласен с этим решением, может покинуть монастырь по его благословению. Мы с о. Серафимом Карульским сказали, что мы не согласны и, таким образом, с благословения настоятеля уехали из монастыря в Белград и оказались у Первоиерарха РПЦЗ митрополита Анастасия»³⁸.

В результате непрекращающихся преследований не только некоторые мильковские иноки, но и сестры из Нимниковского монастыря во главе с игуменией Параскевой перебрались в Белград (инокини поселились в одном из домов на берегу реки Савы). Около года остававшуюся в Хопове часть мильковских монахов в 1942 г. приютил у себя дома в Земуне известный русский врач С. К. Софотеров. Здесь возникло русское иноческое братство Святого Креста, настоятелем которого в годы войны был бывший настоятель Мильковского монастыря игумен Лука (Родионов), а заместителем — иеромонах Феофан (Шишманов)³⁹.

Хоповская обитель осенью 1941 г. осталась единственной действующей из 12 православных монастырей на Фрушка-Горе и, по сообщениям германских органов, также находилась на грани закрытия: «Главная церковь [с находившейся там Леснинской иконой Божией Матери.— *М. III.*]... уже опечатана. Монахов принуждают очистить монастырь и где-нибудь искать себе прибежище». Детский приют обители был закрыт еще летом и т. д.⁴⁰

В газете «Православная Русь» от 25 сентября 1941 г. говорилось: «Все православные в Хорватии одно время должны были носить на руке белую повязку. До сего даже Ярославский [председатель Союза воинствующих безбожников в СССР.— *М. III.*] не додумался. Теперь, кажется, это постановление отменено. Все эти меры острием своим были направлены против православных сербов в Хорватии, но рикошетом задели и русских, которые никогда хорватам ничего плохого не сделали. Все это очень печально, ибо терпеть притеснения от братьев-христиан тяжелее, чем от безбожников-коммунистов»⁴¹. Чтобы ситуация действительно начала меняться, понадобилась активная заступническая деятельность митрополита Анастасия. 4 декабря 1941 г. в НГХ

был принят закон о том, что все церковные праздники могут отмечаться только по григорианскому календарю. Об этом власти специально сообщили и русским эмигрантам, угрожая карой за невыполнение. Глава РПЦЗ сразу же обратился к уполномоченному МИД Бенцлеру с просьбой сделать исключение для русских приходов, 8 января 1942 г. владыка информировал об этом деле и германского евангелического епископа Хеккеля. В результате, по сообщению германского посольства в Загребе от 26 марта 1942 г., местный русский священник получил разрешение праздновать по юлианскому календарю, но посещение таких богослужений было позволено только эмигрантам. В указанном сообщении далее говорилось, что «приказ о разрушении греческо-православной церкви в Крижевцах в последний момент был отменен. При этом монахини Хоповского монастыря вблизи Ириги получили разрешение и дальше оставаться там. Это стало первыми признаками более мягкой позиции в церковном вопросе, однако речь идет только о русских эмигрантах»⁴².

Дальнейшая судьба сестер Хоповского монастыря оказалась очень сложной. Обитель занял отряд усташей. Назначенный хорватами управитель монастыря с женой-баптисткой «разнузданно вели себя с сестрами, пытались поработить их, отнимая скарб», и заставляли работать на себя. Укрывавшиеся за монастырскими стенами усташа вели боевые действия с занимавшими окрестные леса сербскими партизанами, при этом были ранены несколько работавших на огородах насельниц. Накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы (в октябре 1942 г.) местные хорватские власти приказали под угрозой расстрела выгнать сестер (их оставалось около 40) по обвинению в сношениях с партизанами, разрешив взять лишь ручную кладь. Монахини просили отложить высылку в Сербию, но приехавший уездный начальник грубо заявил: «Достаточно уже мы вас кормили, дармоедок, вы никому не нужны. Кому нужна ваша жизнь, старух? Не противьтесь, а то расстреляем». Всю ночь сестры молились перед чудотворным образом Божией Матери. Утром часть инокинь отвезли на железнодорожную станцию Рума для переброски в Сербию, но одной из сестер удалось связаться с руководителем местной русской колонии, а тот сообщил о произволе немецкому командованию. В результате вмешательства немцев монахинь вернули в их обитель, где они прожили зиму⁴³. Опасаясь повторения попытки выселения, инокиня Зоя (Шингель) 21 декабря 1942 г. в отчаянии написала православному митрополиту Берлинскому и Германскому Серафиму (Ляде), прося содействовать в заступничестве немецких властей перед хорватами: «Единственная наша защита и поддержка — это немцы, которые к нам искренне хорошо относятся. Мы это просто чувствуем при всякой встрече с ними. Но они деликатно стараются не вмешиваться во внутренние распоряжения хорватской власти, которая совсем неделикатно старается нас выбросить подальше. Мы убеждены в том, что маленькое вмешательство германских властей в нашу несчастную судьбу послужит нам якорем спасения, явится благим пред Господом делом защиты слабых». Инокиня отмечала, что сестры хотели бы остаться в Хопове до появления «реальной возможности вернуться в Россию»⁴⁴. Надежды

монахинь оказались напрасными. В середине апреля 1943 г. партизаны-коммунисты ночью ограбили обитель, заявив: «Мы еще ничего, а вот придут те, московские, так живыми вам не бывать». На Страстной неделе (22 апреля) партизаны подожгли монастырь. Сестры самоотверженно тушили здания обители, но удалось отстоять от огня только храм, 4 кельи, помещение приюта, иконы и священные книги. Вторую половину весны погорельцы прожили в приютивших их семьях сербов из соседнего городка Ирига, понемногу восстанавливая свою обитель. Однако в мае 1943 г. немецкие оккупационные власти все-таки распорядились выслать инокинь в Сербию. Монахиням вместе с их духовниками иеромонахами Тимолаем (Пастуховым) и Никандром (Беляковым) пришлось переехать в Белград и поселиться в общежитии для престарелых. 4 июня Архиерейский Синод РПЦЗ выделил 6 тыс. динаров для оказания материальной помощи сестрам. Оставшуюся главную церковь Хоповского монастыря части вермахта взорвали при отступлении в конце 1944 г. Монахини же оставались в Белграде до 1950 г., а затем переехали во Францию (сначала в Фурке, а затем в Провемон, где обитель находится и в настоящее время)⁴⁵.

Заявляли русские священнослужители и о необходимости прекратить истребление сербов. Архимандрит Иоанн (Шаховской) позднее вспоминал: «Была также попытка с моей стороны во время войны осведомить Ватикан через баварского кардинала Фаульхабера о начавшемся гонении на православную Церковь в Хорватии и мученичестве православных сербов... Я имел достоверные сведения о совершавшемся в нововозникшем Хорватском государстве погроме православных священников и церквей. Православных сербов хорваты убивали и изгоняли из родных селений, причем усташам Павелича в этом деле помогала — говорим это со скорбью — и часть римо-католического клира в Хорватии... В начале этого похода против православия я поехал в Мюнхен и через одну немецкую семью, близкую к кардиналу Фаульхаберу, передал ему все, что знал о положении в Хорватии, за достоверность чего ручался, и просил его без промедления сообщить это в Рим. Просил передать, что Римская Церковь имеет силу и призвана возвысить свое слово. И если она не остановит своих пастырей и мирян, обезумевших от бесчеловечия, — следствия этого будут тяжки и для самой Римской Церкви»⁴⁶.

Югославское правительство в изгнании, архиереи Сербской Православной Церкви также обращались с протестами к Ватикану и иностранным католическим кругам. Подобные заявления делали, конечно, и представители других православных Церквей, в том числе союзных Третьему рейху Болгарии и Румынии. Так, 10 декабря 1941 г. международная служба Германской Евангелической Церкви сообщила в свой МИД, что к ней обратился крупнейший болгарский теолог профессор протоиерей Стефан Цанков с протестом от имени всего православного мира против «жесточкого преследования православной Церкви в Хорватии» и просьбой оказать помощь. Международная служба поддержала эту просьбу. МИД, понимая, что дальнейшее невмешательство в акции усташей сильно подрывает германский престиж в православном мире, был вынужден отреагировать. Кроме того, немцы хотели

скорейшего «замирения» населения Хорватии, что позволило бы им перебросить свои войска из этой страны на фронт. Третьей причиной реакции германских властей было нежелание дальнейшего резкого усиления позиции католической Церкви в Хорватии. Еще на проходившем 22–23 сентября 1941 г. в Берлине под председательством шефа гестапо Мюллера совещании разработчиков церковной проблематики подразделений РСХА в докладе унтерштурмбанфюрера СС Вандеслебена «Проблематика восточных Церквей и служебно-информационные выводы» говорилось о необходимости поддерживать православных «в качестве противовеса» католикам в Хорватии: «Там по побуждению Римской Церкви был убит ряд православных священников. Это происшествие необходимо использовать, чтобы настраивать различные группы друг против друга. В данном случае со стороны полиции безопасности оказывается поддержка православным, так как римокатолики постоянно расширяют область своего влияния и захватывают ведущие позиции, в то время как православные находятся в меньшинстве»⁴⁷. Еще ярче негативная позиция нацистского руководства в отношении католицизма в Хорватии проявилась в докладе шефа полиции безопасности и СД Гейдриха рейхсфюреру СС Гиммлеру от 17 февраля 1942 г. Гейдрих писал в нем об убийстве «садистскими методами» около 300 тыс. православных и резко критиковал насильственное окатоличивание, которое усиливает католическую Церковь⁴⁸.

2 декабря 1941 г. немецкий посол в Загребе Зигфрид Каше в своем сообщении в Берлин впервые упомянул об идее создания Хорватской Православной Церкви. В начале 1942 г. германское посольство уже получило задание оказать давление на главу Хорватии Павелича. 7 февраля Каше встретился с поглавником и в ходе беседы о путях скорейшего замирения населения страны предложил основать самостоятельную Хорватскую Православную Церковь. В тот же день посол телеграфировал в Берлин о том, что имел длительный разговор с Павеличем и тот пошел на некоторые изменения своей позиции: «Поглавник разрешит православную Церковь в Хорватии... Первые шаги он предпримет в скором времени. По этому вопросу он выскажет свою точку зрения перед собирающимся в середине февраля собором. Относительно бесчинств усташей и полиции он тем временем предпринял дальнейшие меры для их прекращения»⁴⁹. Первым точку зрения о том, что идея создания Хорватской Православной Церкви в годы Второй мировой войны имела немецкое происхождение, высказал в 1978 г. историк Ф. Йелич-Бутич⁵⁰. Хотя при этом стоит отметить, что о необходимости образования подобной Церкви еще в 1861 г. впервые заявил хорватский политик Евгений Кватерник (1825–1871 гг.)⁵¹. Фактическим руководителем «проекта» создания Хорватской Православной Церкви был начальник германской службы безопасности (СД) в Хорватии Ганс Хелм. В реализации замысла также активно участвовали уполномоченный 6-го отделения СД в Хорватии А. Кунгел и немецкий специалист по русской эмиграции М. Шумахер. Последний вел переговоры со многими русскими эмигрантами, из которых особенным сторонником создания Хорватской Церкви проявил себя протоиерей Алексей Борисов⁵².

Уступки православной Церкви в НГХ были вызваны не только давлением германских ведомств, но и невозможностью полностью решить проблему 2 млн сербов — всех убить, изгнать или заставить перейти в католичество. Один из ведущих современных историков Хорватии Юре Кришто справедливо отмечал: «Главной причиной создания Хорватской Православной Церкви была международная политическая ситуация. Политикой репрессий и гонений не удалось достичь многого в решении “сербского вопроса” в Хорватии»⁵³. Непреодолимым препятствием оказалось мужественное сопротивление сербского народа, разгоравшаяся партизанская борьба (с 1942 г. в ней участвовало довольно много хорват). При этом основные цели Сербской Православной Церкви здесь совпадали с устремлениями партизан: освобождение Хорватии от господства усташей, итальянцев, немцев и окончание этнических гонений. Кроме того, коммунистическое партизанское движение на большей части Хорватии было единственной политической силой, которая могла обеспечить безопасность православного клира (монархически ориентированные четники Д. Михайловича действовали главным образом на территории Сербии). Уже в 1941 г. партизаны умело использовали свое влияние на часть духовенства и даже расширили его. Группа православных священников вступила в партизанские отряды, например известный протоиерей Милан Смилянич. В конце 1942 г. в партизанском движении на территории НГХ имелись так называемые религиозные референты: 7 православных и 2 мусульманских (но ни одного католического). В то же время эти священники не смогли воспрепятствовать постепенной эволюции партизан в направлении ко все более жесткому следованию коммунистической идеологии⁵⁴.

Таким образом, основание автокефальной Хорватской Православной Церкви со стороны Павелича было, как признавал и германский МИД, только вынужденным политическим маневром. Впервые о необходимости создания такой Церкви поглавник заявил на заключительном заседании Хорватского государственного собора 28 февраля 1942 г., из 205 депутатов которого только 3 были православными. Он отметил: «Православная Церковь во всем мире православная Церковь. Она станет пользоваться полной свободой и в Хорватии, если будет находиться под контролем Хорватского государства и его органов, однако зависимую от Сербии православную Церковь не допустят. Переход из православия в католичество не будет принудительным. Известно, что в этом вопросе имели место эксцессы, которые, однако, были отвергнуты и осуждены правительством»⁵⁵. Интересно прокомментировал новую ситуацию немецкий генерал в Хорватии Г. Хорстенау в своем докладе в ОКВ от 25 февраля 1942 г. Он указал, что хорватское правительство теперь хочет «искать выход» (из внутреннего кризиса страны) не в принудительном окатоличевании, а в восстановлении православной Церкви во главе с собственным Патриархом, полностью отделенной от Сербского Патриархата, которая долгое время будет испытывать недостаток в священниках (большой частью убитых) и в храмах (в основном разрушенных). Командующий хорватскими войсками маршал Славко Кватерник категорично высказался за это решение. Другие члены правительства еще, правда, надеются на унию

православных с Римом, над достижением которой Ватикан уже давно работает. Неблагоприятное правовое положение православных пока не улучшилось, за 4 недели до Рождества (по юлианскому календарю) им запретили вход в немногие еще оставшиеся церкви. Усташи, активными соратниками которых являются католические капелланы, также не прекратили грабежи и убийства. Не проходит недели, которая бы не сопровождалась «очистительными акциями», по возможности скрытыми от немецких глаз. При этом, по свидетельству генерала, усташи изображали расправы над женщинами и детьми победными военными операциями против партизан⁵⁶. В другом докладе Хорстенау от 19 мая 1942 г. приводились новые подробности возникшей противоречивой ситуации: некоторые хорватские руководители, но отнюдь не все, считают, что первоначально выбранный курс, нацеленный на уничтожение сербской части населения, был неудачен. При этом создание по немецкой инициативе и в соответствии с призывом сербских депутатов Хорватского Собора самостоятельной Хорватской Православной Церкви подействовало в основном на хорватскую армию, прекратившую репрессии против сербов. Однако усташи все еще перечеркивают усилия по облегчению возвращения сербских националистов домой из лесов и гор. Уничтожение до сих пор насчитывающего свыше полутора миллионов сербского элемента по-прежнему остается целью руководителей усташей, как минимум среднего и низшего звена⁵⁷.

Вскоре после февральского выступления Павелича российский священник (грузинского происхождения) Василий (Васо) Шурлан из Земуна и православный чиновник Петр Лазич из Загреба подали прошение об основании Хорватской Православной Церкви. Оно было рассмотрено правительством, и 3 апреля министр юстиции и культов М. Пук разрешил регистрацию православной церковной общины в Загребе, председателем которой стал П. Лазич. Общине передали закрытую ранее Спасо-Преображенскую церковь⁵⁸. Создание автокефальной Хорватской Православной Церкви предусматривалось законом от 3 апреля 1942 г. В нем говорилось, что устройство и деятельность новой Церкви будут регулироваться уставом, который утвердит поглавник, а непосредственное ведать ее делами поручалось Министерству юстиции и культов⁵⁹. 8 апреля Павелич принял делегацию представителей православной общины в составе о. В. Шурлана, чиновников П. Лазича, Т. Вукадиновича и депутата Д. Якича. Они подали ходатайство о принятии устава Хорватской Православной Церкви, в ходе беседы поглавник выразил согласие с необходимостью проведения организации церковной жизни по всей стране. 11 апреля на богослужении в православном Спасо-Преображенском храме демонстративно присутствовали представители хорватского правительства, усташей и государственного собора. Богослужение совершил о. В. Шурлан, во время службы пел русский церковный хор под управлением регента Александра Росмаевского⁶⁰.

При создании новой автокефальной Церкви в первую очередь возникли сложности с выбором кандидатов на пост ее будущего главы. Все сербские епископы к тому времени оказались убиты или изгнаны из страны. 20 апреля

в Загреб приехал из Белграда бывший секретарь епархиального управления в Сремски-Карловци и служащий канцелярии (юридический советник) Сербского Синода Милош Обркнежевич, и в тот же день священник Василий Шурлан пригласил его на прием к Павеличу для беседы о возможных способах создания Хорватской Православной Церкви. В ходе разговора о. В. Шурлан предложил создать православное ведомство под контролем Министерства юстиции и культов. По свидетельству Обркнежевича, он заявил о необходимости вступить в контакт с Сербской Церковью, но поглавник ответил, что с Сербским Патриархатом вместе ничего обсуждать не хочет и ничего делать не будет. После обсуждения ситуации было решено, что в НГХ создадут 2 архиепископства: в Загребе и Сремски-Карловци; митрополита назначат только в случае подбора подходящей кандидатуры, а до этого времени руководство Церковью возглавит администратор; будет принят устав в духе законов НГХ; всякий сербский священник, пожелавший вернуться в Хорватию, получит на это согласие, причем ему возвратят все конфискованное имущество, и поглавник лично гарантирует безопасность таким возвращенцам. Разъяснять этот указ и набирать духовенство было поручено П. Лазичу, комиссию по подготовке устава возглавил Обркнежевич⁶¹.

Следует отметить, что при разработке проекта создания Хорватской Православной Церкви немцы рассчитывали на вынужденное признание ее Сербской Православной Церковью, планировалось даже санкционировать переезд некоторых сербских архиереев в Загреб для участия в организации Хорватской Церкви. Видимо, оказывалось давление на сербское правительство Недича, так как, когда 22 апреля епископы Нектарий и Вениамин посетили министра образования, чтобы сообщить о негативном отношении Сербского Синода к возможному созданию Хорватской Православной Церкви, министр неожиданно заявил: «Я считаю лучшим выходом, если один из сербских епископов пожертвует собой и поедет в Хорватию, чтобы спасти местный сербский народ». Министр, в частности, предложил поехать епископу Зворникско-Тузланскому Нектарию, так как его епархия находилась на территории НГХ. Однако владыка ответил категорическим отказом, дав понять, что он не меняет своих убеждений в соответствии с конъюнктурой⁶². 30 апреля Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви принял определение о непризнании образования неканоничной Хорватской Православной Церкви, о чем известил всех сербских архиереев, М. Недича, сербского министра образования и Архиерейский Синод РПЦЗ. Однако это постановление оказалось невозможно отправить, как планировалось, в Константинополь (Стамбул), Румынию и Грецию. Немецкие военные власти потребовали полностью удалить часть текста, в которой говорилось о преследованиях Сербской Православной Церкви и сербского народа, на что Синод не согласился. Он не смог даже опубликовать постановление в своем печатном органе «Гласнике» в связи с запретом немецкой цензуры⁶³.

3 мая 1942 г. в Белград приехали М. Обркнежевич, П. Лазич и священник из Земуна Борислав Деянович для вербовки православных священнослужителей, в том числе епископов, желавших поехать в Хорватию. 4 мая

Обркнежевич, используя свои старые связи, встретился в Сербской Патриархии с главным секретарем Священного Синода протоиереем Николаем Алагичем и передал ему список из 20 русских и 42 сербских священнослужителей (в том числе 29 священников, 11 монахов и 2 преподавателей богословия), которые пожелали служить в Хорватской Православной Церкви. Обркнежевич заявил, что он пошел на сотрудничество с хорватскими властями, чтобы спасти сербские церкви, монастыри, верующих, и выразил желание встретиться с заместителем Патриарха митрополитом Иосифом, однако владыка его не принял. Сербские архиереи, по словам митрополита Иосифа, «отвергли всякое общение с такими перебежчиками»⁶⁴. После провала поездки Обркнежевича в Белград была предпринята неудачная попытка создать Синод Хорватской Православной Церкви во главе с администратором священником Василием Шурланом, который официально стал советником Министерства юстиции и культов⁶⁵.

Между тем на территории НГХ в монастыре Хопово проживали 2 православных архиерея — русские архиепископы Феофан (Гаврилов) и Ермоген (Максимов). На тревожный запрос митрополита Анастасия об их возможном участии в создании неканоничной Хорватской Православной Церкви владыка Ермоген в ответном письме от 29 апреля просил успокоить заместителя Сербского Патриарха митрополита Иосифа, указав, что «мы, ценя услуги Сербской Патриархии для Церкви нашей заграничной, не сделаем ничего для подобного» (см. приложение, документ 1). В заключение архиепископ отметил, что это возможно лишь по указанию Архиерейского Синода РПЦЗ и с согласия Сербской Церкви. 25 мая митрополит Анастасий сообщил об ответе владык в Сербский Синод⁶⁶.

Первоиерарх РПЦЗ еще с начала апреля добивался разрешения на поездку архиепископов Феофана и Ермогена в Белград для участия в заседании Архиерейского Синода по поводу образования Среднеевропейского митрополичьего округа, но хорватские власти, преследуя свои цели, этому всячески препятствовали. В результате владыка Анастасий был вынужден 13–16 мая письменно обратиться к архиепископам с просьбой изложить их мнение о создании митрополичьего округа письмом. 26 мая архиепископы Ермоген и Феофан написали в Синод о своем положительном отношении к решению этого вопроса. В конце концов даже германский МИД, признавший необходимость образования митрополичьего округа, 5 июня 1942 г. отправил телеграмму в Загреб о своей согласии с поездкой архиепископов из Хопова в Белград⁶⁷.

Однако события к тому времени приняли новый неожиданный оборот, резко изменивший ситуацию: 81-летний архиепископ Ермоген стал главой Хорватской Православной Церкви. В переговорах с ним главную роль сыграл Обркнежевич, которого владыка лично хорошо знал по Сремски-Карловци. Еще в апреле 1942 г. после разговора в Загребе с Хелмом и Кунгелем Обркнежевич приехал в Хопово для беседы с архиепископом. Однако во время первой встречи владыка заявил, что возглавит Хорватскую Церковь только в случае его избрания Собором и получения согласия Сербской Церкви-Матери, фактически выгнав посетителя⁶⁸. Состоявшееся через несколько недель

второе посещение Обркнежевичем архиепископа Ермогена было более успешным. Как позднее писал Обркнежевич в своей книге «Развитие православия в Хорватии и Хорватская Православная Церковь», интернированный немцами в монастыре Войловица Сербский Патриарх Гавриил негласно одобрил выбор владыки Ермогена главой Хорватской Церкви и лишь категорически высказался против его титулования Патриархом, кроме того, Первосвятитель Гавриил якобы написал своему заместителю митрополиту Иосифу о необходимости в свете новых обстоятельств сделать все возможное для благоустройства православия в Хорватском государстве⁶⁹. Однако найти соответствующие документы не удалось. Сам Патриарх Гавриил в разговоре в феврале 1945 г. в Зальцбурге с одним из румынских митрополитов осудил его помощь Хорватской Православной Церкви: «Не было никакого оправдания участия в этом Румынской Церкви и помощи усташам в насилии. По моему мнению, Румынская Церковь согрешила в своей христианской любви»⁷⁰. Выслушав заверения Обркнежевича о согласии Патриарха Гавриила, владыка Ермоген был удовлетворен этим и только тогда решился принять предложение хорватского правительства. Архиепископу были переданы письмо начальника отдела культов Радослава Главаша и устные поздравления Павелича и министра юстиции и культов М. Пука. Владыке обещали зарплату 15 тыс. кун и дополнительную выплату 20 тыс. кун на представительские нужды ежемесячно. Кроме того, Обркнежевич сказал архиепископу, что его зовут русские общины в Загребе и Осиеке и, вероятно, появившаяся в Хорватии казачья дивизия, а на случай отказа владыки есть второй, якобы уже выразивший согласие кандидат на пост главы Хорватской Церкви — румынский митрополит Виссарион (Пуи)⁷¹.

Архивные документы свидетельствуют, что владыка Ермоген уступил давлению немцев и хорватских властей, шантажируемый угрозой дальнейших жесточайших преследований сербов. В сообщении германского посольства из Загреба от 26 июня 1942 г. говорилось: «Ему дали понять, что православным придется плохо, если он не примет должности»⁷². В другом сообщении посольства от 28 июля подчеркивалось, что архиепископ Ермоген принял службу «только под давлением и чтобы, насколько возможно, избавить православное население от дальнейших жестоких преследований»⁷³. Оригинальное объяснение поступку владыки Ермогена дал главный редактор выходившего в Белграде русского журнала «Церковное обозрение» Е. И. Махараблидзе. Он написал, что архиепископ возглавил Хорватскую Церковь как «специалист по церковным канонам, всегда идущий навстречу образованию самостоятельных Церквей»⁷⁴. Обркнежевич же в своей упоминавшейся книге отметил: «Необходимо подчеркнуть, что владыка Ермоген годами монашествовал и не был честолюбивым, обладал он общеизвестной высокой моральной и духовной чистотой. Его согласие возглавить Хорватскую Православную Церковь представляло огромную жертву. Сделал он этот выбор, побуждаемый христианскими и гуманными началами»⁷⁵.

29 мая архиепископ Ермоген в сопровождении о. В. Шурлана, благочинного игумена Мирона (Федерера), П. Лазича, советников Обркнежевича и

Д. Мирковича встретился с Павеличем в его резиденции. Они обсудили будущую организацию православной Церкви, причем владыка говорил о необходимости открытия храмов⁷⁶. 5 июня 1942 г. поглавник утвердил устав Церкви из 123 статей и назначил владыку Ермогена митрополитом Загребским и всей Хорватской Православной Церкви. В соответствии с уставом новая автокефальная Церковь должна была состоять из 4 епархий — Загребской митрополии с кафедрой в Загребе (включала 6 благочиний) и 3 епископств: Сараевского с кафедрой в Сараево (4 благочиния), Петровацкого с центром в Босански-Петроваце (7 благочиний) и Бродского с кафедрой в Босански-Броде (3 благочиния), а также архиерейских наместничеств и приходов. Предусматривались выборы Патриарха, но первых епископов и первого Патриарха должен был назначать лично Павелич. Верховной властью в Хорватской Церкви формально считались Патриарх и Архиерейский Собор. Учреждение Патриаршества было отложено до получения признания Вселенского Патриарха и проведения в мирное время Собора. Согласно уставу, Собору вменялась в обязанность забота о сближении и соединении христианских Церквей (здесь, вероятно, имелась в виду будущая уния с католической Церковью). По свидетельству написавшего этот устав Обркнежевича, он взял за основу устав Сербской Православной Церкви с учетом хорватских законов⁷⁷.

7 июня состоялась торжественная интронизация митрополита Ермогена в Свято-Преображенской церкви Загреба (в этот сан владыку ввел не архиерей, а настоятель храма священник Серафим Купчевский), а 8 июня владыка в присутствии представителей хорватского правительства и делегации православного духовенства принес перед Павеличем присягу в верности хорватскому государству, его главе и законам. Церемония отличалась подчеркнутой помпезностью. Перед резиденцией поглавника был выстроен почетный караул его личной стражи, который отдал митрополиту воинские почести⁷⁸. 7 июля митрополит Ермоген в сопровождении своего секретаря Обркнежевича и иеромонаха Вениамина (Павловского) посетил Хорватский государственный собор, где имел продолжительную беседу с его председателем Марко Дошеном. Интересно, что Г. Хелм в донесении своему начальству от 9 июня 1942 г. весьма сдержанно отозвался о владыке Ермогене в качестве митрополита Загребского, отметив возможные негативные последствия, так как «он — эмигрант из России с панславянской ориентацией»⁷⁹.

Ближайшими помощниками митрополита Ермогена стали в основном русские священники. Ввиду отсутствия епископов владыка в мае 1942 г. назначил 4 архиерейских наместников (все они были русскими эмигрантами): священника Серафима Купчевского — в Загреб, архимандрита Николая (Ружнецова) — в Сараево, священника Анатолия Парадиева — в Зеницу и протоиерея Василия Юрченко — в Шид. Секретарем владыки был Обркнежевич, референтом церковных дел — протоиерей Иосиф (Йоцо) Цвиянович, а священнослужителями при митрополите — Вениамин Романов и Алексей Борисов⁸⁰.

Первыми признали новый титул владыки Ермогена, помимо загребского прихода, русская община и казачий атаман в Сараево. Митрополита поддержали и отдельные (далеко не все) деятели четников, особенно активно

командир отряда «Кочич» У. Дренович. Сербское же духовенство и миряне на территории Хорватии в основной массе создание новой Церкви отвергло. Так, например, в Зворникско-Тузланской епархии ее признали лишь 7 священников. В середине ноября 1942 г. состоявшееся в боснийском городке Српска Ясеница (совр. Ясеница) собрание помогавших партизанам православных священнослужителей постановило, что они остаются верными Сербской Церкви и единогласно осуждают Хорватскую Церковь как порождение усташей и инструмент денационализации. Собравшиеся также высказались против «белогвардейского беглеца, самозванного митрополита Гермогена», назначение которого Павеличем главой Хорватской Церкви является «соблазном и унижением для православия». Подобным образом выразился и ЦК Коммунистической партии Хорватии: Хорватская Православная Церковь является обманом, признавшие ее священники — «предателями»⁸¹.

Сербская Церковь реагировала на преследования православных и создание Хорватской Православной Церкви неоднократными протестами и обращениями к сербскому премьер-министру М. Недичу и немецкому командованию в Сербии. Так, в конце мая 1942 г. Патриархия направила в правительство Сербии протест в связи с грабительским захватом Хорватским государством собственности Сербской Церкви. 8 июня министр образования поддержал этот протест и переслал его в штаб командующего немецкими войсками в стране. После этого уполномоченный германского МИДа в Белграде Бенцлер встретился с епископом Зворникско-Тузланским Нектарием и выяснил, что Сербская Церковь после распада Югославии считает себя хранительницей единства страны, не признаёт и в ближайшем будущем не признает Хорватской Православной Церкви, которой передана собственность Сербской Церкви в НГХ. В своем докладе в МИД от 9 ноября 1942 г. Бенцлер полагал, что сейчас не следует заниматься этим вопросом. Шеф полиции безопасности и СД 31 декабря на соответствующий запрос также ответил, что внесение ясности в данное дело в настоящее время представляется нецелесообразным. В результате германский МИД 13 января 1943 г. указал Бенцлеру в подходящей форме отклонить ходатайство Министерства образования Сербии⁸². 4 августа 1942 г. Сербский Синод принял новое постановление по делу создания автокефальной Православной Церкви в Хорватии: 1. Подтвердить решение от 30 апреля о непризнании Хорватской Православной Церкви, как неканоничной и основанной вопреки желанию местного сербского населения и архиереев. 2. Рассматривать запрещающее архиепископа Ермогена определение Синода Русской Православной Церкви как свое собственное, просить митрополита Анастасия продолжить судебный процесс над архиепископом, вынести решение и передать соответствующие документы Сербскому Синоду. 3. Разослать это постановление всем сербским архиереям с рекомендацией, чтобы архипастыри довели его до сведения всех священников, а те, в свою очередь, — верующих. Следует отметить, что, добыв протокол этого заседания Синода, германский МИД переслал его в СД⁸³.

Немецкое посольство в Загребе неоднократно извещало свое начальство о деструктивной деятельности Сербской Церкви в НГХ. 11 июня 1942 г.

посол писал, что отношение хорватского правительства к образованию самостоятельной Хорватской Церкви удовлетворительное, но эти устремления наносят вред Сербской Православной Церкви и сербскому населению. Поэтому надо учитывать, что из-за сопротивления с сербской стороны мероприятиям хорватского правительства по всем направлениям примирения двух стран пока не будет. В связи с этим посол предлагал унифицировать германское отношение к православным Церквам в Сербии, НГХ и других балканских странах и согласовать данную позицию с общей политикой в регионе, прогнозируя в противном случае неудачу религиозной политики⁸⁴. 22 октября посольство сообщало в германский МИД об опасности устремлений Сербской Церкви охватывать все православное население на отошедших от Сербии территориях. Оно отмечало, что с учетом национальной роли Сербской Церкви подобные требования представляют попытку приобрести политическое влияние на указанное население. Наконец, в декабре 1942 г. посольство писало, что Сербский Синод, как и раньше, стремится сделать германское правительство ответственным за преследование православных сербов в НГХ или как минимум отвести ему роль третьей стороны. Поэтому всякое дальнейшее преследование сербского элемента в НГХ будет истолковано Сербской Православной Церковью как нежелание или неспособность немецкого правительства вмешаться в это дело. С другой стороны, стремление правительства Германии использовать Сербскую Церковь для замирения занятых территорий не увенчается значительными успехами, пока будет существовать впечатление, что правительство не хочет серьезно заниматься ее частично обоснованными жалобами⁸⁵. Это противоречие германские власти так и не смогли преодолеть.

Всевозможные препятствия деятельности Хорватской Православной Церкви чинили и сербские архиереи за границей. Так, проживавший в США епископ Дионисий 18 октября 1942 г. написал и отправил государственному секретарю меморандум «Квислингское порождение — Хорватская Православная Церковь», в котором писал о преследованиях сербов и подчеркивал, что «православных хорватов не существует»⁸⁶. Хотя немцы имели своих осведомителей в руководящих органах Сербской и Русской зарубежной Церквей, они не ожидали их резко негативной реакции на создание Хорватской Православной Церкви.

Председатель Архиерейского Синода РПЦЗ митрополит Анастасий категорически не признал образования неканонической Церкви и еще до официального вступления архиепископа Ермогена в новую должность запретил его в священнослужении. После воскресного богослужения в белградской Свято-Троицкой церкви митрополит с амвона сообщил прихожанам о решении Архиерейского Синода от 6 июня исключить архиепископа Ермогена из состава Синода и духовенства РПЦЗ, запретить в священнослужении и при первой возможности (наличии полагающегося состава епископов) предать его церковному суду. В тот же день в Свято-Троицкой церкви владыка Анастасий, по свидетельству прихожан, «весьма резко осудил и само государство Хорватию с его жестокими гонениями православных сербов, за что сам

подвергся преследованию со стороны гестапо, как за явное возбуждение общественного мнения против союзного Германии государства»⁸⁷. 6 июня митрополит Анастасий письменно известил о решении Архиерейского Синода заместителя Сербского Патриарха митрополита Иосифа, отметив, что он был очень удивлен поступком архиепископа Ермогена. 9 июня Первоиерарх РПЦЗ написал о случившихся событиях в Софию русскому архиепископу Серафиму (Соболеву), попросил известить о них Болгарскую Православную Церковь и отметил, объясняя запрещение архиепископа Ермогена тем, что «необходимость принять срочные меры для предотвращения дальнейшего соблазна и сохранения братских отношений с Сербской Церковью» (см. приложение, документ 2). Через 2 дня Первоиерарх РПЦЗ написал об этом Епископскому совету при Управляющем русскими православными общинами в бывшей Югославии (см. приложение, документ 3).

Напечатать или объявить о решении Архиерейского Синода где-либо кроме русских церквей немецкие власти не разрешили. Так, в телеграмме представителя германского МИДа в Белграде Бенцлера своему начальству в Берлин от 16 июня 1942 г. говорилось о просьбе посольства в Загребе помешать митрополиту публично выступить против православной Церкви в НГХ. Бенцлер сообщил, что по его настоянию цензура воспрепятствовала публичному выражению мнения митрополита Анастасия, а митрополиту дали знать о желательности его отказа от всякого высказывания позиции против Хорватской Православной Церкви в проповедях и т. п. (см. приложение, документ 4). Немцы несколько раз безрезультатно пытались воздействовать на главу РПЦЗ, чтобы тот отменил свои прещения. После разговора с Павеличем владыка Ермоген по совету Г. Хелма обратился в Архиерейский Синод с просьбой признать его и не наказывать за самовольные действия, но митрополит Анастасий лишь известил об этом письме Сербский Синод. Первоиерарх РПЦЗ вызвал митрополита Ермогена в Белград, надеясь при личной встрече «вразумить» его, но последний от этого уклонился, считая, что «переговоры не приведут к позитивным результатам, так как Анастасий был односторонне проинформирован со стороны православного сербского митрополита»⁸⁸. В свою очередь, хорватские власти просили германское правительство предпринять необходимые шаги для организации поездки митрополита Анастасия в Загреб с целью урегулировать отношения с митрополитом Ермогеном, однако из этого также ничего не вышло⁸⁹. Верность главы РПЦЗ Сербской Церкви оказалась сильнее давления оккупационных властей. Архимандрит Иоанн (Шаховской) так охарактеризовал действия владыки Ермогена: «Удар для православной Церкви Сербии, сильно пострадавшей во время войны. И это после того, как Сербская Церковь великодушно приняла под свое покровительство епископов Карловацкого синода»⁹⁰. Следует отметить, что к сотрудничеству с Хорватской Церковью не удалось склонить архиепископа Феофана, которому почти год препятствовали покинуть монастырь Хопово и даже предлагали пост митрополита. 17 августа 1942 г. германский МИД, учтя ходатайство митрополита Анастасия, просил свое посольство в Загребе получить разрешение на

поездку архиепископа Феофана в Белград. Однако 27 августа немецкое посольство ответило, что эта поездка представляется руководству НГХ нежелательной. Владыка Феофан смог осуществить переезд только 15 октября 1942 г.⁹¹

В дальнейшем между Архиерейским Синодом и митрополитом Ермогеном произошли 2 острых конфликта. Первый из них касался русских церквей в Сараеве, Земуне и Цриквенице, находившихся под юрисдикцией РПЦЗ. Митрополит Ермоген потребовал от этих приходов поминать за богослужением его и Павелича, угрожая полицейскими акциями. Рассмотрев этот вопрос 14 декабря 1943 г., Архиерейский Синод РПЦЗ решил установить в надлежащих местах богослужения по форме: «Независимую державу Хорватскую и поглавника ея», поминовение же митрополита Ермогена, как не находящегося в молитвенном общении с Русской Православной Церковью за границей, признать невозможным⁹².

Синодальная канцелярия обратилась 29 декабря 1943 г. к уполномоченному германского МИДа по Юго-Востоку Нойбахеру, прося защитить религиозную свободу русских приходов от притязаний и притеснений хорватского правительства. Управляющий канцелярией Г. Граббе отмечал, что в Сербии положение русских общин совсем другое, чем в НГХ: на основе межцерковного соглашения в русских храмах Сербии кроме собственных архиереев поминуют и сербских епархиальных епископов. 31 декабря Нойбахер сообщил об этом ходатайстве в МИД, рекомендовав воспрепятствовать требованиям митрополита Ермогена, «учитывая культурно-политически очень благоприятную позицию Патриарха Анастасия в Белграде». Согласившись с этим предложением, германский МИД 7 февраля 1944 г. указал посольству в Загребе воздействовать на митрополита Ермогена. 24 февраля посольство ответило, что в хорватском правительстве к требованиям митрополита относятся пассивно и не будут применять принудительные меры, а начальник отдела культов сообщил о терпимом положении русских церквей в НГХ. В свою очередь, имеются основания подозревать русского священника в Сараево в вербовке прихожан для своего храма среди членов Хорватской Православной Церкви. Воздействие же на митрополита Ермогена в смысле принуждения его отказаться от требований невозможно, правда, он не имеет средств, чтобы эти намерения осуществить⁹³. Такой ответ не устроил МИД, и 10 марта он повторно рекомендовал посольству в форме, которая не повредила бы немецким связям с митрополитом Ермогеном, воздействовать на архиерея, так как русским церквам в НГХ угрожают закрытием, если в них не станут поминать митрополита (поминовение поглавника в этих храмах к тому времени уже было введено). Повторное требование подействовало, и 6 апреля 1944 г. посольство сообщило в МИД, что оно рекомендовало митрополиту Ермогену не выдвигать дело на передний план. Митрополит выразил согласие, поскольку русские священники и так уже имеют его предписания. К тому же хорватское правительство по-прежнему относится к этому делу пассивно⁹⁴.

Таким образом, Архиерейский Синод отстаивал свои церкви в НГХ. Правда, из прежних 5 русских приходов, оказавшихся на территории этой страны, под

юрисдикцией РПЦЗ осталось только 3: сараевский св. князя Александра Невского во главе с настоятелем протоиереем Алексием Крыжко, земунский св. архангелов Михаила и Гавриила с настоятелем протоиереем Виталием Лепоринским и цриквеницкий (приход в Сремски-Карловци фактически перестал существовать, а загребский перешел под юрисдикцию Хорватской Церкви). Кроме того, часть новосадского прихода, проживавшая в г. Петроварадине, оказалась на территории НГХ отрезанной от своего храма. Хорватские власти осенью 1941 г. предоставили русской общине в Петроварадине для проведения богослужений бывшую сербскую военную церковь. Самым значительным из указанных приходов являлся сараевский. В этом городе в 1920–1929 гг. находился русский кадетский корпус, для которого в марте 1921 г. была устроена домовая церковь во имя св. князя Александра Невского, вскоре появился русский участок на военном кладбище. После того как корпус покинул 5 сентября 1929 г. Сараево, закрылась и церковь, но уже в 1930 г. в городскую больницу был назначен протоиерей А. Крыжко, который возродил русский приход. В 1932 г. приход снял помещение бывшей мастерской на ул. Деспича, д. 6, где и устроил новую домовую церковь. В это время в Сараеве проживали 616 русских, но в приходе состояли около 100 семей. В 1934 г. при храме открылась воскресная школа, в создании которой главную роль сыграло сестричество во главе с Е. Н. Пелипец, регентом прекрасного церковного хора была К. П. Камат, казначеем — А. Н. Богатырев, а церковным старостой — Б. П. Викентьев.

В сентябре 1933 г. русский храм посетил Сербский Патриарх Варнава, а летом 1938 г. Первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий. В связи с убийством в 1934 г. югославского короля Александра I Карагеоргиевича в церкви был устроен киот, увенчанный гербами России, Югославии и вензелем короля (в период оккупации югославский герб и вензель укрыли за широкой траурной черной тесьмой). После закрытия в 1941 г. почти всех православных храмов Сараева многие сербы ходили молиться в русскую церковь. При этом о. А. Крыжко тайно совершал богослужения в лесу для четников, бесстрашно исповедовал и причащал борцов против нацистов и усташей⁹⁵. В г. Земун, как уже говорилось, в годы войны существовало оставшееся под юрисдикцией РПЦЗ русское иноческое братство Святого Креста, настоятелем которого служил игумен Лука (Родионов). Даже служивший регентом в русской церкви Земуна сын владыки Ермогена С. Г. Максимов не последовал за своим отцом, остался верным РПЦЗ и в дальнейшем, до конца войны, был псаломщиком при походной церкви Русского корпуса в Югославии.

Связь русских общин НГХ с Белградом или Нови-Садом из-за необходимости получения виз была крайне затруднена. Так, когда в августе 1942 г. митрополит Анастасий назначил в Земун диакона Михаила Толмачева, тот не смог выехать туда из Венгрии. В 1941 г. священники из Нови-Сада еще могли приезжать для совершения богослужений в Петроварадин, однако затем им перестали выдавать хорватские визы. Даже летом 1944 г. приходы РПЦЗ в НГХ все еще не перечисляли Архиерейскому Синоду обязательные 10% от церковного дохода. Общая численность прихожан РПЦЗ в НГХ в то

время составляла около 6 тыс. человек, которых окормляли 4 священника. При этом хорватские власти официально не признавали Зарубежную Русскую Церковь и лишь терпели ее⁹⁶.

На территории НГХ действовали части 1-й казачьей дивизии (преобразованной со временем в 15-й кавалерийский казачий корпус) и Русского корпуса, имевших военное духовенство под юрисдикцией РПЦЗ, эти священнослужители нередко совершали богослужения не только для солдат своих частей, но и в православных храмах для русских и сербских прихожан. В частности, корпусной священник Русского корпуса игумен Никон (Рклицкий) 25 января 1945 г. написал митрополиту Анастасию, что он по приглашению настоятеля участвовал в совершении рождественских богослужений и произнесении проповедей в русской церкви Сараева. В этом письме отец Никон дал самую высокую оценку общине и ее настоятелю: «Местный русский приход во главе с протоиереем о. А. Крыжко при самых неблагоприятных обстоятельствах сохранил полную каноническую чистоту, чему способствовала твердость настоятеля, неоднократно подвергавшего свою жизнь опасности... Приходская церковь в г. Сараево производит очень благоприятное впечатление по своему благолепию, и чинности, и красоте богослужений. Проживая несколько дней в г. Сараево, я имел возможность убедиться, что протоиерей о. Алексей Крыжко пользуется любовью, уважением и добрым влиянием не только среди своей паствы, но и среди местного населения, как православного, так и неправославного, о чем мне приходилось слышать в трамваях и на улицах от людей, обращавшихся ко мне с вопросами о моем пребывании в г. Сараево»⁹⁷.

Еще один конфликт Хорватской Православной Церкви с РПЦЗ, возникший летом 1944 г., был связан именно с деятельностью духовенства русских частей на территории НГХ. Митрополит Ермоген обратился к командованию 1-й казачьей дивизии с призывом подчинить воинских священников его юрисдикции, перейти при богослужениях на григорианский календарь и возносить молитвы за него и Павелича. Митрополиту Анастасию пришлось снова обращаться к немецким властям, которые помогли отклонить притязания Загребского митрополита⁹⁸. В целом же германские ведомства старались поддерживать владыку Ермогена. Впервые его приняли в посольстве в Загребе 10 июля 1942 г. и обещали всячески помогать в «тяжелой работе». В дальнейшем такие визиты стали регулярными. 17 июля 1942 г. немецкий посол Каше даже сам посетил митрополита Ермогена, упомянув в беседе, что, «как и прежде, охотно готов его поддерживать любым образом» (см. приложение, документ 5).

Владыке уже вскоре после вступления в должность удалось несколько улучшить положение православных в НГХ. В июне 1942 г. во время своей поездки в Сирмиум (Сремска-Митровица) он открыл несколько закрытых там ранее храмов. 28 июня церковный староста села Рогожа написал митрополиту Ермогену о закрытии храма, насильственном перекрещивании и желании прихожан открыть церковь. В дальнейшем его ходатайство было удовлетворено. В конце июля 1942 г. благодаря усилиям митрополита вышло

распоряжение министра юстиции и культов о выплате государственных пособий, назначении жалования или пенсии, в соответствии с законом о чиновниках, священникам Хорватской Православной Церкви, их вдовам и сиротам. Причем право на получение пособий получили и жившие в стране жены священнослужителей, находившихся в безвестном отсутствии, высланных или самостоятельно уехавших из НГХ. В конце 1943 г. подобная помощь оказывалась 81 вдове, 42 женам священников Сербской Церкви и 38 сиротам⁹⁹.

Живший в годы войны в Загребе и хорошо знавший владыку Ермогена генерал И. А. Поляков 9 марта 1951 г. писал в его защиту епископу Флоридскому Никону (Рклицкому): «По всей Хорватии шло гонение на православных: сжигались церкви, арестовывались пастыри, часть иногда расстреливалась, нередко страдали и русские священнослужители. Единственная сербская церковь в Загребе, ставшая как бы русской, была закрыта. Вступая в управление Хорватской Православной Церковью, архиепископ Гермоген поставил одно условие — прекращение гонений на православную Церковь и других безобразий. Бывший тогда во главе Хорватии доктор А. Павелич эти условия принял и отдал соответствующие распоряжения. Гонения почти сразу утихли, стали открываться церкви и приводиться в порядок, получили и мы, загребчане, нашу церковь назад. Вскоре архиепископ Гермоген становится ходатаем за всех русских, которые новой хорватской властью временно арестовывались не только в одиночку, но и большими партиями и обычно без всяких с их стороны проступков. Таким образом, двери поглавника (доктор Павелич) были всегда для архиепископа Гермогена открыты, он шел к нему, и его просьбы хорватское правительство, хотя и скрипя сердцем, но все же выполняло. Посещая архиепископа Гермогена несколько раз в неделю и часто обсуждая с ним положение и разные вопросы, выдвинутые жизнью того времени, я встречал у него много посетителей, осаждавших его разнообразными просьбами. В числе последних нередко были даже русские военные, служившие в войсках доктора Павелича. Владыка во всем старался пойти навстречу, всем старался помочь. Следовательно, принятием возглавления Хорватской Православной Церкви архиепископ Гермоген сделал большое русское дело и спас многих и многих от преследования, тюрьмы, а иногда и смерти»¹⁰⁰. Необходимо отметить, что владыка заступался не только за русских, но и за всех православных, прежде всего за сербов. Обркнежевич об этом писал так: «Как участник основания Хорватской Православной Церкви я глубоко убежден, что, принимая во внимание тогдашние военно-политические обстоятельства страны, существование этой Церкви оказалось благоприятным для сербов, хорватов и других национальностей на территории Хорватии как в плане религиозно-духовном, так и в общечеловеческом. Наступило общее примирение хорватско-сербского конфликта, и во многих областях переговоры заключались во взаимном признании и национальной терпимости. Хорватская Православная Церковь, возглавляемая владыкой Гермогеном, оказалась защитницей сербов в Хорватии и временным решением в рамках тоталитарного строя, не терпящего Сербскую Церковь как исключительную господствующую организацию соседней Сербской державы»¹⁰¹.

При этом митрополит был вынужден демонстрировать лояльность к хорватским властям, в полной финансовой зависимости от которых находилась возглавляемая им Церковь. В многочисленных посланиях по случаю церковных праздников, дней создания НГХ, именин Павелича и т. д. митрополит Ермоген призывал православное население страны к повиновению правительству. Так, например, в связи с празднованием в НГХ 15–16 августа 1942 г. дня жатвы в православных храмах страны в праздник Успения Божией Матери (15 августа по новому стилю) были совершены богослужения с благодарственными молебствиями. Митрополит Ермоген выступил по случаю праздника с посланием: «В этот день все мы вознесем свои теплые молитвы Творцу Вседержителю за счастье и лучшее будущее нашего народа, нашего дорогого Отечества Хорватского и за здоровье и долгоденствие нашего державного главы государства — поглавника». 3 октября владыка Ермоген совершил в загребском храме молебен в связи с восшествием на престол болгарского царя Бориса, а 13 декабря 1942 г. — благодарственный молебен по случаю дня ангела «вождя» украинского националистического движения в НГХ полковника Андрея Мельника¹⁰². В сентябре 1943 г. митрополит Ермоген высказался против состоявшегося в Москве избрания Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия (Страгородского)¹⁰³.

С самого начала Хорватская Православная Церковь испытывала нехватку священнослужителей. Первым из них фактически стал земунский священник Василий Шурлан, который еще в марте 1942 г. подал властям прошение о создании новой Церкви. Согласно же документам Загребской митрополии первым 25 июня 1942 г. на приход в Копривнице был поставлен священник Владимир Соколов, назначение которого утвердило и Министерство юстиции и культов. Именно отдел культов этого министерства принимал окончательные решения о поставлении духовенства, направляя их затем в Загребскую митрополию. Однако порой митрополит Ермоген проявлял самостоятельность и издавал свои распоряжения о назначении священников, расходящиеся с министерскими. Административная деятельность владыки отличалась многообразием: он объезжал приходы, освещал открываемые церкви и т. д. При этом митрополит Ермоген достаточно критически относился к деятельности усташей (их надзорная служба тайно за ним следила).

Реальная власть митрополита оказалась небольшой, обо всех уступках в пользу православных он был вынужден ходатайствовать перед германскими и хорватскими властями. Так, в 1942 г. владыка просил немецкого посла Каше помочь Хоповскому женскому монастырю. Служебный автомобиль митрополиту Ермогену предоставили только в 1944 г., что не свидетельствует об особом благоволении к нему хорватских властей. 20 июля 1944 г. немецкое посольство в своем обзоре отмечало, что Хорватская Православная Церковь ведет себя осторожно и митрополит Ермоген полностью зависит от Министерства юстиции и культов. Некоторые верующие писали владыке: «Вы, преосвященный, обычная фигура, которой власти помыкают, как хотят»¹⁰⁴.

Это было не совсем так, митрополиту Ермогену все-таки удавалось добиваться заметных уступок. С осени 1942 г. православные священники начали

преподавать Закон Божий в некоторых хорватских школах; начал издаваться составленный по григорианскому стилю православный календарь «Огниште» (Огнище). В первом календаре на 1943 г. были помещены фотографии и цитаты из выступлений Павелича, в календаре на 1944 г. выделялась антибольшевистская статья «Православная Церковь в СССР». В октябре 1944 г. был издан последний календарь на 1945 г. В нем опубликовали произведение одного из известных православных богословов, бывшего епископа Далматинского Никодима (Милаша), однако в обширной вступительной статье редактора календаря С. Стедимлии говорилось о смысле и значении «светосавия» и негативной политической роли Сербской Православной Церкви в прошлом и настоящем¹⁰⁵. С начала апреля 1944 г. в Загребе 2 раза в месяц выходила газета «Глас Православия», которая была задумана для содействия объединению православного населения (последний, 14-й номер появился 15 апреля 1945 г.). 13 октября 1943 г. хорватский премьер-министр Н. Мандич впервые ввел в правительство православного министра (без портфеля), адвоката из Сараева доктора наук С. Бесаровича. Продолжалось восстановление закрытых и частично разрушенных в 1941 г. православных храмов. 6 июля 1943 г. в селе Релево вблизи Сараева была открыта церковь во имя свт. Николая Чудотворца. Освящение и торжественное богослужение в храме в присутствии начальника местного гражданского управления совершил иеромонах В. Радванович.

Митрополит Ермоген безуспешно пытался добиться признания Хорватской Церкви со стороны Поместных православных Церквей. Первоначально владыка обратился к Константинопольскому Патриарху, однако добиться признания у него не помогла даже активная помощь Министерства иностранных дел НГХ. Затем митрополит написал главам Болгарской и Элладской Церквей. Единственный положительный комментарий о реакции в православном мире прозвучал в хорватской прессе относительно Болгарского Синода, который якобы «с радостью приветствовал основание Хорватской Православной Церкви»¹⁰⁶. 27 июля 1942 г. митрополит Ермоген сообщил служившему в Стамбуле настоятелем прихода при русском подворье Афонского скита св. пророка Илии архимандриту Серафиму (Палайде) о создании Хорватской Православной Церкви и предложил о. Серафиму пост епископа в ней. Владыка Ермоген просил архимандрита в случае принятия этого предложения получить разрешение на поездку в НГХ и хиротонию у Константинопольского Патриарха. Однако о. Серафим ответил отказом¹⁰⁷.

14 ноября 1942 г. митрополит отправил письмо новому Румынскому Патриарху Никодиму, указав в нем: «Волею Божией мое смирение было призвано возглавить Хорватскую Православную Церковь. Во время великих искушений, ниспосланных на часть святого православия, мне было суждено оставить тишину монастырского уединения, занять эту должность, которую ныне выполняю, взять кормило православной Церкви и собирать чад ея в одно стадо, по словам Первоначальника Господа Иисуса Христа, восстановить покой и благочестие, любовь и правоверие православия в Хорватии, где вихрь мировой войны восколебал и смутил православие, вызвал расстройство,

растление и полное безумие». Владыка Ермоген надеялся «на моральную поддержку, братское отношение, родственную любовь и одобрение». Ответ Румынского Патриарха Никодима через хорватское посольство в Бухаресте последовал только 23 апреля 1942 г. В нем говорилось о решении Румынской Православной Церкви официально не признавать Хорватскую Церковь со ссылкой на позицию Константинопольского Патриарха, однако содержалось обещание оказать моральную помощь и принять для обучения в высших духовных школах Румынии молодых хорватских клириков¹⁰⁸. Следует отметить, что, по сообщению хорватского посланника в Риме М. Лорковича, Ватикан положительно отреагировал на появление автокефальной Хорватской Православной Церкви, расценив ее создание в качестве этапа на пути к возможной унии с католической Церковью¹⁰⁹.

Со стороны официальных хорватских властей преследование православных сербов приостановилось, но со стороны военизированных формирований усташей оно продолжалось. Так, например, в докладе немецкого посольства в Загребе от 26 октября 1942 г. отмечалось, что 11 октября все до того времени мирно жившее 2-тысячное православное население села Кукуевич было убито или заключено в концлагерь; в середине октября усташаи провели насильственное удаление населения в районе Босанска-Дубица — Ясеновац, что вызвало рост повстанческого движения. На заседании Сербского Синода 15 января 1943 г. обсуждалось разрушение усташами часовни в Славонски-Броде и церковного кладбища, причем было решено восстановить их, если появится возможность¹¹⁰. Факт продолжения усташами репрессий германский МИД в своей аналитической записке от 15 июня 1944 г. считал одной из основных причин малого успеха деятельности Хорватской Православной Церкви (многие усташаи по-прежнему называли всех православных сербами и поэтому их убивали). В качестве другой причины указывалась личность «царского эмигранта» митрополита Ермогена. Кроме того, «банды Тито» по приказу Сталина пересмотрели прежнюю коммунистическую враждебность к религии и, чтобы «поддержать сталинский религиозный маневр», «ведут с собой перешедших к ним православных попов»¹¹¹.

Численность Хорватской Православной Церкви весь период существования оставалась небольшой. За 1942 г. (с 25 июня по 27 декабря) официально были назначены 70 священнослужителей, к концу года имелось 42 прихода. В феврале 1943 г. в списке платящих налоги священников значились 73 человека. Однако в дальнейшем их число снижалось: в мае 1943 г. 65 священников окормляли 55 постоянных и 19 временных общин. В январе 1944 г. в Хорватской Церкви имелось 57 священнослужителей, но в конце этого года из нее в результате резкого осложнения военной ситуации вышли 20–25 клириков, и в дальнейшем митрополиту Ермогену подчинялись около 30 священников. Приходы Церкви имелись только в тех районах НГХ, которые прочно контролировались правительством¹¹². Острая нехватка духовенства и необходимых средств для ремонта храмов и совершения богослужений ощущалась постоянно, при этом святое миро получали из Болгарии и Румынии. Несмотря на то что митрополит еще в июле 1942 г. говорил в германском посольстве

о возможности назначить трех епископов — одного русского и двух сербов, — через 2 года из-за административных сложностей и недостатка кандидатов создание задуманных диоцезов еще не осуществилось. Нехватку духовенства пытались решить различными способами. В июле 1943 г. Хорватская Православная Церковь направила своего представителя в Болгарию. Ему удалось установить официальные контакты с Болгарским Священным Синодом. В результате этой поездки 22 августа было заключено соглашение между Хорватской и Болгарской Церквами о принятии для учебы в Богословский институт при болгарском Черепишском монастыре 30 хорватских подданных — будущих священников. В дальнейшем планировалось их обучение в Софийской и Пловдивской Духовных семинариях. Однако для учебы в Болгарию поехали лишь 9 человек¹¹³.

«Разношерстная» Хорватская Церковь хотя бы в том шатком виде, в котором она существовала, в значительной степени держалась благодаря личности митрополита Ермогена. Внук протоиерея Серафима Купчевского М. А. Шардт-Купчевский, несколько идеализируя владыку, в основном справедливо писал: «Владыка Ермоген своей благодатной мудростью сумел удержать вокруг себя разнородные элементы. Новая Церковь стала многонациональной. Кроме сербов и хорватов ее членами были черногорцы, македонцы, болгары, румыны, цыгане, албанцы, русские, русины, украинцы и возвратившиеся в православие униаты. Владыка Ермоген сразу снискал любовь и уважение всей своей паствы, которая нашла в нем не только духовного руководителя, но заботливого сердечного отца, советника и защитника... Отличаясь редким талантом проповедования, владыка Ермоген обращался к своей пастве, призывая всех стремиться ко Христу Спасителю и искать Его в своей жизни, воспламенял сердца колеблющихся и своим примером смирял ропотников»¹¹⁴.

Последние церковные награды митрополит Ермоген вручил в конце марта — начале февраля 1944 г. 34 священнослужителям, в том числе 11 русским: архимандриту Николаю (Ружнецову), иеромонаху Лукиану (Андриевскому), протоиереям Петру Попову, Михаилу Милоградскому, Сергию Селивановскому, священникам Василию Добронравову, Вениамину Романову, Михаилу Песоцкому, Ивану Мрачковскому, Серафиму Купчевскому и Василию Юрченко. Из других русских священнослужителей, входивших в Хорватскую Православную Церковь, можно назвать иеромонаха Платона (Бондаря), протоиереев Димитрия Извольского, Димитрия Кутенко, Димитрия Мрихина, священника Евгения Погорецкого, протодиаконов Алексия Борисова и Алексия Ежисова¹¹⁵.

Единственный православный епископ Спиридон (Мифка) был назначен по предложению министра юстиции и культов указом Павелича от 8 августа 1944 г. в Сараево. О. Спиридон перешел в православие из католичества в 1927 г., окончил Духовную семинарию в Сремски-Карловци, принял монашеский постриг в 1941 г., затем он уехал в Германию, где около 6 месяцев жил в Дортмунде, и лишь в 1943 г. был назначен настоятелем прихода в НГХ. По свидетельству немецкого посла Каше, митрополит Ермоген не вполне был

согласен с назначением епископа Спиридона из-за моральных качеств последнего¹¹⁶. Поскольку для канонического совершения епископской хиротонии требовались как минимум 2 архиерея, хорватские власти еще до указа поглавника через свое посольство в Бухаресте и румынский МИД обратились за помощью к Румынскому Патриарху Никодиму. В послании от 4 августа Патриарх ответил согласием и направил в Загреб делегацию из 3 священнослужителей, в том числе митрополита Виссариона (Пую). Хотя немецкий посол в Загребе в своем донесении начальству от 12 августа пытался представить это послание как признание Хорватской Православной Церкви со стороны Румынской, на самом деле в нем не было об этом ни одного слова. Патриарх писал лишь о том, что передает Хорватской Церкви «наилучшие пожелания на будущее и поздравления с хиротонией нового епископа»¹¹⁷. 13 августа митрополит Виссарион приехал в Загреб и 15 августа вместе с митрополитом Ермогеном совершил в Спасо-Преображенском храме хиротонию епископа Спиридона, которой хорватские власти придавали большое пропагандистское значение. После хиротонии состоялись торжественные приемы в румынском посольстве и в резиденции министра юстиции и культов П. Цанки. 16 августа владыку Виссариона принял Павелич, наградивший митрополита орденом¹¹⁸. Синод Сербской Православной Церкви 11 сентября 1944 г. послал Румынскому Патриарху протест, указав в нем, что Спиридон (Мифка) ранее служил священником Сербской Церкви, но 28 ноября 1936 г. был лишен священного сана. Кроме того, он женат и имеет троих детей (в действительности о. Спиридон к 1941 г. овдовел, после чего и принял монашеский постриг)¹¹⁹. В октябре 1944 г. митрополит Виссарион, узнав о запрещении Архиерейским Синодом РПЦЗ митрополита Ермогена, посетил в Вене Первоиерарха РПЦЗ митрополита Анастасия и выразил сожаление о том, что «по неосведомленности» относительно канонического положения Хорватской Православной Церкви и запрещения владыки Ермогена принял участие в хиротонии епископа Спиридона¹²⁰.

Согласно докладу Каше в германский МИД от 17 августа 1944 г., епископ Спиридон был выбран хорватскими властями в качестве «наследника» митрополита Ермогена, положение которого «поколебалось». Немецкий посол отмечал, что «Мифка полностью находится под влиянием правительства и... не может исполнять свои обязанности без согласия министерства». Однако авторитет епископа Спиридона был очень низким. Он должен был приступить к службе 3 сентября, но, поскольку православное население Сараева отнеслось к назначению епископа неблагоприятно и выражало возмущение в связи с недавним уголовным делом в отношении злоупотреблявших служебной властью священников, епископ занял должность только 1 октября. В этот день он устроил прием в своем дворце, где присутствовал немецкий консул в Сараеве¹²¹. В своем докладе митрополиту Анастасию от 25 января 1945 г. священник Русского корпуса игумен Никон (Рклицкий) описал неожиданное посещение его первой литургии в русской церкви Сараева епископом Спиридоном: «Он около 40-летнего возраста и производит впечатление человека доброжелательного и мягкого. Я совершал проскомидию.

Поздоровавшись со мной по-светски, он не чинил препятствий к совершению мною литургии в установленном для Зарубежной Церкви порядке. С протоиереем о. А. Крыжко он также сохраняет добрые отношения, не предъявляя ему затруднительных, как священнику Зарубежной Церкви, требований»¹²².

Расценив участие митрополита Виссариона в хиротонии епископа Спиридона как признание Хорватской Православной Церкви со стороны Румынского Патриархата, хорватская пресса выражала надежду на то, что вскоре последует признание других православных Церквей. Однако этого, естественно, не произошло. Даже Церкви союзных Германии Румынии и Болгарии официально так и не признали ее. Вскоре режим Павелича рухнул. Югославская армия заняла Сараево, и епископ Спиридон переехал в Загреб. 11 апреля 1945 г. в Спасо-Преображенской церкви состоялось последнее торжественное архиерейское богослужение владык Ермогена и Спиридона в присутствии представителей хорватского правительства, руководства усташей и немецкого посольства¹²³. Последним обращением митрополита Ермогена к своей пастве стало пасхальное послание, в котором владыка, как и раньше, предупреждал об опасности, грозящей миру в лице безбожного коммунизма: «Берегитесь, чада мои духовные, тех, которые в священных ризах обращаются к вам вместо креста с кровавым ножом и оружием в руках, ибо они не воинствуют за Христа, но за нечестивого, стремящиеся прельстить вас и отравить души ваши! Берегитесь всех тех, которые говорят о свободе под красной звездой, ибо там нету свободы, там только бедствие и несчастье. В их временном царствии владеет только одна свобода — хула на Бога Вседержителя, Его Воскресшего Сына и Духа Святаго. В христианской любви и братском прощении, возлюбленные братья и чада наши духовные, поздравим друг друга радостным Пасхальным приветствием — Христос Воскресе!»¹²⁴.

8 мая Загреб был взят югославской армией. В этот день перестала существовать Хорватская Православная Церковь. Уже 10 июня в Спасо-Преображенском храме Загреба стал служить сербский священник. Павелич бежал в Австрию, затем скрывался в Италии, Аргентине, Испании, где и скончался в 1959 г. По некоторым сведениям, перед отъездом из Загреба поглавник предложил митрополиту Ермогену (вместе с клиром) уехать с ним в Австрию, но владыка отказался, как и все загребское православное духовенство. По словам Шардт-Купчевского, митрополит Ермоген заявил: «Нас здесь мало, но у нас есть епископство и духовенство православное, и совесть наша спокойна. В эти скорбные времена мы сохранили православие от растления. Мы готовы дать отчет во всех своих деяниях за время нашего служения перед свободно созванным Собором братской Сербской Церкви с участием архиереев Русской зарубежной Церкви»¹²⁵.

По свидетельству В. А. Маевского, митрополит «подвижнически нес взятый на себя крест и мужественно защищал вверенную ему русскую (а также запуганную и провоцируемую сербскую) паству, оставаясь с ней до последнего момента. Когда же советские войска приблизились к Загребу, то митрополит Ермоген, уступая настойчивым просьбам своей паствы, согласился покинуть город. Но его автомобиль был захвачен партизанами, и старца-владыку

вместе с сопровождавшим его регентом Космаенко зверски убили»¹²⁶. Маевский не вполне точен. Владыка Ермоген был арестован югославскими коммунистами 8 мая вместе с протодиаконном Алексием Борисовым, при этом, по воспоминаниям свидетелей, над престарелым митрополитом издевались, водя его раздетым по улицам, но в день ареста не убили. Епископа Спиридона, который успел скрыться из Загреба, арестовали 22 мая. Регент хора Спасо-Преображенской церкви А. Космаенко и некоторые другие церковнослужители пропали без вести, вероятно, были убиты коммунистами. По указанию правительства И. Броз Тито 29 июня 1945 г. состоялся суд Военного трибунала при коменданте Загреба над 23 священнослужителями различных конфессий, в том числе 6 православными. Фактически это оказался не суд, а расправа, так как он проходил без заслушивания показаний свидетелей и выступлений защитников обвиняемых. Митрополит Ермоген (Максимов), епископ Спиридон (Мифка), протоиереи Серафим Купчевский, Иосиф Цвиянович, Димитрий Мрихин, протодиакон Алексей Борисов, а также некоторые священнослужители других конфессий и начальник отдела культов Радослав Главаш были приговорены судом к смерти и вскоре расстреляны¹²⁷.

При этом новый режим далеко не так жестко подошел к католической Церкви, хотя первоначально пытался приравнять антикоммунистически настроенных католических архиереев к усташам и сделать их ответственными за преступления НГХ против сербов. Однако уже в 1945 г., выступая перед католическими епископами, Тито заявил, что он говорит как «хорват и католик»¹²⁸. В 1946 г. архиепископ Алоизий Степинац был признан виновным в государственной измене, убийствах сербов и приговорен к 5 годам тюрьмы, из которых отсидел лишь 2, а после освобождения был возведен папой Римским в сан кардинала. В 1998 г. он был беатифицирован, т. е. причислен к лику блаженных. Следует отметить, что ясного выражения позиции католической Церкви Хорватии относительно ее поведения во время Второй мировой войны до настоящего времени не последовало.

27 марта 1946 г. Синод Сербской Православной Церкви принял определение о запрещении в священнослужении всех рукоположенных митрополитом Ермогеном и епископом Спиридоном священников, однако на Архиерейском Соборе вопрос существования Хорватской Православной Церкви не рассматривался¹²⁹. В РПЦЗ Архиерейского суда над владыкой Ермогеном никогда не было, но негативное отношение к нему сохранялось длительное время. Когда в 1955 г. сын владыки С. Максимов обратился к митрополиту Анастасию с просьбой разрешить отпевание отца, Первоиерарх разрешил отпеть, но «потиху», без публичного афиширования этого события. Даже в конце 1990-х гг. на заседании Архиерейского Синода РПЦЗ отдельные его члены резко осудили деятельность митрополита Ермогена в годы Второй мировой войны.

В то же время некоторые священнослужители и миряне РПЦЗ считают владыку Ермогена и расстрелянных вместе с ним пастырей мучениками, память о которых должна быть восстановлена. В частности, Шардт-Купчевский писал в 2000 г.: «Исполнилось уже 55 лет со дня кончины наших русских

мучеников, духовенства и мирян, и вот их прах до сих пор покоится где-то в лесу, в месте массовых расстрелов — без захоронения, без отпевания. Только некоторых христиан, избранников Своих, Господь сподобляет великой чести пролить кровь свою и пострадать за Него, чтобы быть увенчанным венцом мученическим и приобщиться Вечной Пасхе Христовой. Кто имеет право судить их, кроме Того, Кто послал им столь великие очистительные испытания? Долгие годы мы замалчивали это чудовищное преступление. Наступило время совершить акт христианской справедливости к невинно убиенным жертвам. Мы должны сделать это во имя ныне живущих потомков и грядущих поколений, во имя нашей Святой Церкви! Да завершим этот век крови и насилия покаянием перед жертвами ненависти, умученными за веру Христову»¹³⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Institut für Zeitgeschichte München (далее — IfZ), Fb 87/2. Bl. 153350.
- ² *Ђурић В. Б.* Усташе и Православље: Хрватска Православна Црква. Београд, 1989. С. 249.
- ³ *Buchenau K.* Kämpfende Kirchen: Jugoslawiens religiöse Hypothek. Frankfurt am Main, 2006. S. 68; *Маевский В.* Русские в Югославии: 1920–1945 гг. В 2 т. Нью-Йорк, 1966. Т. 2. С. 268.
- ⁴ IfZ, Fb 87/9. Bl. 6–7, MA 511. Bl. 814.
- ⁵ *Buchenau K.* Op. cit. S. 65.
- ⁶ *Радић Р.* Држава и верске заједнице: 1945–1970. Д. 1. Београд, 2002. С. 92–93, 101.
- ⁷ *Hory L., Broszat M.* Der kroatische Ustascha-Staat 1941–1945. Stuttgart, 1964. S. 96.
- ⁸ Ebenda. S. 97.
- ⁹ IfZ, Fa 502, Bd. 1. Bl. 164; *Buchenau K.* Op. cit. S. 67.
- ¹⁰ IfZ, Fb 87/1. Bl. 153664, Fb 87/4. Bl. 161536.
- ¹¹ *Мосс В.* Православная Церковь на перепутье: (1917–1999). СПб., 2001. С. 242.
- ¹² IfZ, MA 516. Bl. 259.
- ¹³ Ebenda, Bl. 1262, 1268.
- ¹⁴ Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes Bonn (далее — AA), Inland I–D, 4741.
- ¹⁵ *Bremer T.* Kleine Geschichte der Religionen in Jugoslawien. Freiburg; Basel; Wien, 2003. S. 32; *Buchenau K.* Op. cit. S. 69–70.
- ¹⁶ *Hory L., Broszat M.* Op. cit. S. 65; *Полманинов Р.* Русский православный приход в Сараево // Православная Русь. 2002. № 20. С. 7.
- ¹⁷ *Wertz I.* On the Serbian Orthodox Martyrs of the Second World War // Orthodox Life. 1983. № 1. P. 15–26.
- ¹⁸ *Hory L., Broszat M.* Op. cit. S. 101.
- ¹⁹ *Иоани (Шаховской), архиеп.* Избранное: Собр. соч. В 2 т. Т. 2. Нижний Новгород, 2002. С. 163.
- ²⁰ IfZ, MA 516. Bl. 286.
- ²¹ *Мосс В.* Указ. соч. С. 240–241.
- ²² *Kosović B.* Žrtve drugog svetskog rata u Jugoslavije. London, 1985. S. 102, 174, 182; *Zerjavić V.* Gubici stanovništva Jugoslavije u drugom svetskom ratu. Zagreb, 1989. S. 61, 82; *Almond M.* Europe's Backyard War. London, 1994. P. 137; *Bateljja Ju.* Crna knjiga o grozovitostima komunističke vladavine u Hrvatskoj. Zagreb, 2000. S. 61; *Steindorf L.* Kroaten: Vom Mittelalter bis zur Gegenwart. München, 2001.
- ²³ *Прийма И.* Голоса Сербии. СПб., 1993. С. 94; Новопросиявшие святые земли Сербской // Православная Русь. 1999. № 7. С. 3–5.
- ²⁴ *Радић Р.* Указ. соч. С. 61.

- ²⁵ Bundesarchiv Berlin (далее — ВА), R 901/69301. Bl. 259, 275; Русская жизнь. 1946. 25 сентября.
- ²⁶ Синодальный архив Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке (далее — СА), д. 51/44.
- ²⁷ *Маевский В.* Указ. соч. Т. 2. С. 273.
- ²⁸ *Радић Р.* Указ. соч. С. 62.
- ²⁹ Церковная жизнь. 1942. № 5. С. 79.
- ³⁰ *Григорий (Габбе), еп.* Завет святого Патриарха. М., 1996. С. 332.
- ³¹ *Мосс В.* Указ. соч. С. 242; *Stepinac's Hat is Blood-Red // The Christian Century.* 1953. 14 January. P. 42-43.
- ³² Кира. 1943. 1.07.
- ³³ *Bremer T.* Op. cit. S. 34.
- ³⁴ ВА, R 901/69301. Bl. 128.
- ³⁵ *Косик В. И.* Русская Церковь в Югославии: (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 242; *Маевский В.* Указ. соч. Т. 2. С. 301.
- ³⁶ *Косик В. И.* Указ. соч. С. 83–84.
- ³⁷ Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. Мадрид, 1973. С. 50–58; *Арсеньев А.* Русская интеллигенция в Воеводине // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 77.
- ³⁸ Торжество в Свято-Троицкой обители // Православная Русь. 1997. № 7. С. 8–9.
- ³⁹ *Косик В. И.* Указ. соч. С. 143.
- ⁴⁰ ВА, R 901/69300. Bl. 288, 62D1 1/85. Bl. 32, 36.
- ⁴¹ Православная Русь. 1941. № 17–18. С. 7.
- ⁴² ВА, R 901/69301. Bl. 126–128, 251.
- ⁴³ Свято-Богородицкий Леснинский монастырь. С. 59.
- ⁴⁴ Российский государственный военный архив, ф. 500, оп. 3, д. 36, л. 93–95.
- ⁴⁵ *Никон, еп.* Леснинский женский монастырь. 1885–1955. Нью-Йорк, 1955. С. 3–8; *В., монахиня.* На развалинах Хоповской обители в Сербии // Православная Русь. 1947. № 9. С. 9–11; *Черкасов-Георгиевский В.* Русский храм на чужбине. М., 2003. С. 155–156.
- ⁴⁶ *Иоани (Шаховской), архиеп.* Указ. соч. Т. 2. С. 162–163.
- ⁴⁷ ВА, R 58/218. Bl. 31–32.
- ⁴⁸ *Hory L., Broszat M.* Op. cit. S. 120.
- ⁴⁹ ВА, R 901/69301. Bl. 77–81; *Kristo J.* Sukob simbola: Politika, vjero i ideologije u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj. Zagreb, 2001. S. 247.
- ⁵⁰ *Jelić-Butić F.* Ustaše i nezavisna država Hrvatska: 1941–1945. Zagreb, 1978. S. 176.
- ⁵¹ *Požar Đ.* Hrvatska Pravoslavna Crkva u prošlosti i budućnosti. Zagreb, 1996. S. 103.
- ⁵² *Бурић В. Б.* Указ. соч. С. 149.
- ⁵³ *Kristo J.* Sukob simbola... S. 250.
- ⁵⁴ См.: *Bremer T.* Op. cit. S. 36; *Matić B.* Prot: Krst i petokraka prote Milana Smiljanića. Beograd, 1985.
- ⁵⁵ IfZ, MA 1039. Bl. 472-473; *Pavelić A.* Hrvatska Pravoslavna Crkva: Akta 1941–1945. Madrid, 1984. S. 7–9.
- ⁵⁶ IfZ, MA 1039. Bl. 477-491.
- ⁵⁷ Ebenda, MA 515. Bl. 1038.
- ⁵⁸ *Радић Р.* Указ. соч. С. 99.
- ⁵⁹ *Požar P.* Op. cit. S. 136.
- ⁶⁰ *Pavelić A.* Op. cit. S. 18.
- ⁶¹ AA, Inland I-D, 4743.
- ⁶² Ebenda.
- ⁶³ Ebenda; *Бурић В. Б.* Указ. соч. С. 252.
- ⁶⁴ AA, Inland I–D, 4743; *Бурић В. Б.* Указ. соч. С. 163.
- ⁶⁵ Православная Русь. 1942. № 9–10. С. 8.
- ⁶⁶ СА, д. 23/40.

- ⁶ AA, Inland I—D, 4798; СА, д. Об учреждении в Германской епархии 2-го викариатства, л. 15, д. 24/42.
- ⁶⁸ *Požar Đ.* Op. cit. S. 142–143.
- ⁶⁹ *Obrknežević M.* Razvoj pravoslavlja u Hrvatskoj i Hrvatska Pravoslavna Crkva. München; Barcelona, 1979. S. 251, 253.
- ⁷⁰ *Гаврило (Дожић).* Мемоари патријарха српског Гаврила. Paris, 1988. S. 90.
- ⁷¹ *Požar Đ.* Op. cit. S. 146–147.
- ⁷² ВА, R 901/69670. Bl. 32.
- ⁷³ AA, Inland I—D, 4740.
- ⁷⁴ Церковное обозрение. 1942. № 4–6. С. 11.
- ⁷⁵ *Obrknežević M.* Op. cit. S. 253–254.
- ⁷⁶ *Pavelić A.* Op. cit. S. 19.
- ⁷⁷ Церковное обозрение. 1942. № 7–8. С. 6; Nedjeljne vijesti. 1942. 6. 06; *Kristo J.* Sukob simbola... S. 253–254.
- ⁷⁸ Nedjeljne vijesti. 1942. 8. 06
- ⁷⁹ *Kristo J.* Sukob simbola... S. 249.
- ⁸⁰ *Ђурић В. Б.* Op. cit. С. 194.
- ⁸¹ Там же. С. 170–171; *Kristo J.* Sukob simbola... S. 261.
- ⁸² AA, Inland I—D, 4794.
- ⁸³ Ebenda, 4743.
- ⁸⁴ Ebenda, 4742.
- ⁸⁵ Ebenda, 4741, 4742.
- ⁸⁶ *Kristo J.* Sukob simbola... S. 261–262.
- ⁸⁷ СА, д. 23/40; Россия. 1948. 14 июля; Новое русское слово. 1948. 1 апреля.
- ⁸⁸ ВА, R 901/69670. Bl. 15, 33.
- ⁸⁹ Ebenda, Bl. 7–8.
- ⁹⁰ *Поспеловский Д.* Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995. С. 219.
- ⁹¹ AA, Inland I—D, 4798.
- ⁹² СА, д. Протоколы Архиерейского Синода 28 ноября 1940 — 18 сентября 1946 гг.
- ⁹³ AA, Inland I—D, 4742.
- ⁹⁴ Ebenda.
- ⁹⁵ *Полчанинов Р.* Указ. соч. С. 5–7.
- ⁹⁶ СА, д. 18/41; AA, Inland I—D, 4740.
- ⁹⁷ СА, д. 51/44.
- ⁹⁸ Ebenda; СА, д. 15/41, л. 1.
- ⁹⁹ Церковное обозрение. 1943. № 1. С. 8; *Kristo J.* Sukob simbola... S. 261.
- ¹⁰⁰ СА, д. 23/40.
- ¹⁰¹ *Шардт-Кутчевский М. А.* Архиепископ Гермоген Екатеринославский и Новомосковский // Православная Русь. 2002. № 6. С. 6–7.
- ¹⁰² Церковное обозрение. 1942. № 11–12. С. 5, 12.
- ¹⁰³ Deutsche Zeitung im Ostland. 1943. 22 Oktober.
- ¹⁰⁴ AA, Inland I—D, 4740; *Ђурић В. Б.* Указ. соч. С. 200–203, 208–209.
- ¹⁰⁵ Hrvatski narod. 1944. 31.10; *Pavelić A.* Op. cit. S. 102.
- ¹⁰⁶ Hrvatski narod. 1942. 16. 06.
- ¹⁰⁷ *Ђурић В. Б.* Указ. соч. С. 194.
- ¹⁰⁸ *Kristo J.* Sukob simbola... S. 255–258.
- ¹⁰⁹ Ibid. S. 259.
- ¹¹⁰ AA, Inland I—D, 4795; IfZ, MA 516. Bl. 1255, 1262.
- ¹¹¹ AA, Inland I—D, 4781.
- ¹¹² *Kristo J.* Katolička crkva i Nezavisna Država Hrvatska: 1941–1945. Dokumenti. Knj. 2. Zagreb, 1998. S. 272; *Ђурић В. Б.* Ustaše i pravoslavlje: Hrvatska Pravoslavna Crkva. Beograd, 1989; *Ђурић В. Б.* Указ. соч. С. 209–220.
- ¹¹³ Церковное обозрение. 1943. № 8. С. 4; Das Evangelische Deutschland. 1943. 1 August. S. 121; Za Dom (Kroatische Korrespondenz, Zagreb). 1943. 2 September. S. 8.

- ¹¹⁴ Шардт-Кутчевский М. А. Указ. соч. С. 6–7.
¹¹⁵ СА, д. 17/41.
¹¹⁶ АА, Inland I–D, 4743.
¹¹⁷ Ebenda.
¹¹⁸ ВА, R 901/69670. Bl. 15, 20, 40; АА, Inland I–D, 4740, 4781; Pavelić A. Op. cit. S. 97–98; Požar P. Op. cit. S. 199.
¹¹⁹ Бурић В. Б. Указ. соч. С. 254.
¹²⁰ СА, д. 3/50.
¹²¹ АА, Inland I–D, 4742.
¹²² СА, д. 51/44.
¹²³ Hrvatski narod. 1945. 12.04; Pavelić A. Op. cit. S. 102.
¹²⁴ Шардт-Кутчевский М. А. Указ. соч. С. 7.
¹²⁵ Там же.
¹²⁶ Маевский В. Указ. соч. С. 300–303.
¹²⁷ Požar P. Op. cit. S. 339–340.
¹²⁸ Kristo J. Katolička crkva... S. 372.
¹²⁹ Бурић В. Б. Указ. соч. С. 256.
¹³⁰ Шардт-Кутчевский М. А. Указ. соч. С. 7.

Приложения

№ 1¹

**29 апреля 1942 г. Хоново. — Письмо
архиепископа Ермогена (Максимова)
митрополиту Анастасию (Грибановскому)**

Вы совершенно правы, когда пишете, что среди наших епископов не найдется ни одного, кто решился бы возглавить православную Церковь в Хорватии без надлежащего благословения со стороны русской церковной власти, а равным образом со стороны Сербской Церкви, ибо по церковным канонам такое действие недопустимо, ибо таковой епископ навлек бы на себя не только нравственную, но и каноническую ответственность. Я хорошо помню, Св[ятейший] Патриарх Московский совершенно отрицательно высказался против автокефалии Польской Православной Церкви, когда при таких же условиях возникла автокефалия Польской Православной Церкви.

Доселе предложения об учреждении автокефалии от подлежащего правительства к нам не поступало, а если бы таковое поступило, тогда мы сочли бы себя обязанными обратиться за разрешением и благословением к русскому Заграничному синоду и лишь по его указанию могли бы принять соответствующие меры. Правда, частно нам известно было, что означенное предложение ожидается, но и только, и на извещение из Карловцев по этому делу я запросил сообщить мне подробности, чтобы затем доложить Синоду. Ответа на мою просьбу еще не получено, а когда получится, немедленно буду писать Вам.

Во всяком случае, успокойте м[итрополита] Иосифа, что мы², ценя услуги Сербской Патриархии для Церкви нашей Заграничной, не сделаем ничего для него обидного. Прошу Ваших св[ятых] молитв, с глубоким почтением и братскою любовью остаюсь усердным Вашим слугою

Архиепископ Гермоген³.

№ 2⁴

**9 июня 1942 г. Белград. — Письмо
митрополита Анастасия (Грибановского)
архиепископу Богучарскому Серафиму (Соболеву)**

Ваше Высокопреосвященство, милостивый архипастырь!

Из прилагаемых при сем документов⁵ Вы усмотрите, какое новое испытание постигло нашу Церковь вследствие антиканонического поступка Высокопреосвященного архиепископа Гермогена. Необходимость принять срочные меры для предотвращения дальнейшего соблазна и сохранения братских отношений с Сербской Церковью вынудила меня принять решение, изложенное в моей резолюции от 24 мая / 6 июня с. г.⁶

О всем происшедшем я прошу Вас поставить в известность Св. Синод Болгарской Православной Церкви, а также высказать мне свое суждение, а также сообщить мне, не представится ли Вам возможность получить разрешение на проезд сюда для участия в заседании Синода.

[Митрополит Анастасий] ⁷.

№ 3⁸

**11 июня 1942 г. Белград.— Отношение
митрополита Анастасия (Грибановского) Епископскому совету
при Управляющем русскими православными общинами
в бывшей Югославии**

По полученным сведениям, в Хорватии образована автокефальная Церковь без согласия Церкви-Матери. Во главе этой новой Церкви, вопреки священным правилам, встал архиепископ Екатеринославский и Новомосковский Гермоген. Ввиду нарушения им целого ряда священных правил и выхода из подчинения своей канонической власти в лице Архиерейского Синода, мною резолюцией от 24 мая / 6 июня с. г. наложены на него прещения. Вследствие сего русскому духовенству, находящемуся в Хорватии, должно воздерживаться от всякого молитвенного канонического общения с ним, о чем Епископский совет даст сему духовенству соответствующие указания.

[Митрополит Анастасий].

№ 4⁹

**16 июня 1942 г. Белград.— Телеграмма представителя германского МИДа
в Сербии своему начальству о непризнании митрополитом Анастасием
Хорватской Православной Церкви**

ДНБ в Загребе 6 [июня] сообщило об учреждении Хорватской Православной Церкви, первым митрополитом которой поглавник назначил русского архиепископа Гермогена. Прошу телеграфных указаний, какую позицию занять нам по отношению к этому событию. Дипломатическая миссия в Аграме уже просила меня помешать Анастасию, Патриарху местной Русской Церкви ¹⁰, который не признает основания новой Церкви в Хорватии, публично выступить против нее. В связи с этим известно, что Патриарх Анастасий сообщил временно исполняющему обязанности председателя Синода Сербской Православной Церкви о непризнании им новой Хорватской Церкви, несогласии с назначением митрополита Гермогена, отстранении его от должности и возбуждении против него в соответствии с каноническим правом судебного разбирательства. До выяснения нашей позиции [я] заботился о том, чтобы цензура препятствовала возможному публичному высказыванию мнения Патриархом Анастасием, и ему конфиденциально дали знать о желательности его отказа от всякого публичного высказывания мнения в проповедях

и т. п. против новой Православной Хорватской Церкви. Он согласился с этим, настаивая, однако, на точке зрения, что создание Церкви и занятие поста ее главы Гермогеном по каноническому плану недопустимо и легализация происшедшего возможна только с согласия Сербской Православной Церкви.

Бенцлер.

№ 5¹¹

17 июля 1942 г. Загреб. — Сообщение немецкого посланника в Хорватии в свой МИД о переговорах с главой Хорватской Православной Церкви митрополитом Ермогеном

При моем ответном посещении митрополита Гермогена было упомянуто о его планируемой поездке в Белград. Гермоген считает, что, хотя он имеет намерение послушаться вызова митрополита Анастасия, но опасается, что переговоры не приведут к позитивным результатам, так как Анастасий был односторонне проинформирован со стороны православного сербского митрополита. Если бы он [митрополит Ермоген. — М. III.] имел гарантию, что митр[ополит] Анастасий правильно информирован и имеются перспективы для хоть какой-нибудь совместной работы, он был бы готов немедленно отправиться в поездку. На это высказывание я не сделал ему никаких обещаний, однако упомянул в общем, что, как и прежде, охотно готов его поддерживать любым образом.

Митрополит Гермоген также сказал, что его работа здесь развивается благоприятно. Из планируемых в будущем трех епископов — один русский и два серба. Таким образом, кажется, не удалось найти на пост епископа как минимум одного хорвата. Остается оговоренным дальнейший доклад.

Каше.

№ 6¹²

25 мая 1944 г. Хорватия. — Рапорт дивизионного священника кавалерийской казачьей дивизии в Хорватии протоиерея Евгения Яржемского митрополиту Анастасию (Грибановскому)

Считаю своей обязанностью донести Вашему Высокопреосвященству, что 16 мая я был приглашен в штаб дивизии, где мне было предложено на прочтение письмо арх[иепископа] Гермогена, в котором он пишет, что ему стало известно, что в дивизии есть священники, которые обслуживают дивизию. Он требует, чтобы все эти священники подали прошение на его имя для утверждения их в должности, а до утверждения их они должны совершать богослужения по новому стилю, во время богослужения поминать его и поглавника; в случае неисполнения этих его требований он предпримет меры к выполнению его требований. Прочитав письмо, я заявил, что эти требо-

вания невыполнимы, и в случае, если бы немецкое командование настаивало на исполнении этих требований, я принужден уйти из дивизии, и, думаю, так же поступят и остальные священники.

Тон письма настолько груб и вызывающий, что буквально всех чинов дивизии, читавших письмо, возмутил. Письмо было датировано 14 апреля, а здесь принято 13 мая. Вчера, 24 мая, меня пригласил к себе майор Эльс, докладчик по этому делу. Он подробно интересовался этим делом, отношением к этому вопросу православных Церквей и пришел к выводу, что требования арх[иепископа] Гермогена незаконны. На его письмо решено ответить, что ввиду того что армия немецкая экстерриториальная, то ничье вмешательство в ее дела недопустимо. По-видимому, этот инцидент на этом и закончится.

Испрашиваю Вашего Святительского благословения смиренный послушник протоиерей Евгений Яржемский.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Синодальный архив Русской православной Церкви за границей в Нью-Йорке (далее — СА), д. 23/40, б/л. Подлинник.
- ² Имеется в виду живший в то время в монастыре Хопово вместе с архиепископом Ермогеном архиепископ Курский и Обоянский Феофан.
- ³ 25 мая 1942 г. митрополит Анастасий сообщил о письме архиепископа Ермогена в Сербский Синод.
- ⁴ СА, д. 23/40, б/л. Копия.
- ⁵ В деле упомянутые документы отсутствуют.
- ⁶ Этой резолюцией владыка Ермоген был запрещен в священнослужении и отдан под духовный суд архиереев РПЦЗ.
- ⁷ Ответное письмо архиепископа Серафима отсутствует.
- ⁸ СА, д. 23/40, б/л. Копия.
- ⁹ Bundesarchiv Berlin (далее — ВА), R 901/69670, Bl. 52. Телеграфный бланк.
- ¹⁰ Митрополит Анастасий (Грибановский) никогда не имел титула Патриарха.
- ¹¹ ВА, R 901/69670, Bl. 15. Подлинник.
- ¹² СА, д. 41/43, б/л. Копия.

**Издания по церковной истории
и смежным дисциплинам, вышедшие в 2006 году***

Абрамова, Людмила Владимировна. Семиотика иконы.— Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2006.— 167 с.

Аверьянов, Константин Александрович. Сергей Радонежский: личность и эпоха.— М.: Энциклопедия российских деревень: Ин-т российской истории РАН, 2006.— 441, [2] с.

Авдеев, Александр Григорьевич. Старорусская эпитафия и книжность: Ново-Иерусалимская школа эпитафической поэзии.— М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.— 363 с.

В монографии на примере стихотворных надписей 80–90-х гг. XVII в. из Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря рассматривается вопрос о соотношении древнерусской эпитафии и книжности. Значительное место уделено роли Патриарха Никона в формировании новоиерусалимской школы эпитафической поэзии, дана характеристика творчества ее ведущих представителей — архимандритов Германа и Никанора и их места в поэтической культуре русского барокко. В монографии публикуются памятники эпитафии из Воскресенского Новоиерусалимского монастыря.

Адамов, Иван Иванович. Святитель Амвросий Медиоланский / Предисл.: А. И. Сидорова.— Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра: МДА, 2006.— 583 с.

Магистерская диссертация преподавателя Калужской Духовной семинарии И. И. Адамова (род. 1880 г.) была защищена в Московской Духовной академии (1-е изд.: Сергиев Посад, 1915) и остается единственным на русском языке полным исследованием жизни и богословских трудов свт. Амвросия (340–397 гг.) — одного из наиболее выдающихся западных отцов святоотеческой письменности.

Александров, Б. Г. Бэй-гуань: Краткая история российской духовной миссии в Китае.— М.; СПб: Альянс-Архео, 2006.— 217, [1] с., [24] л. ил.

* Материал подготовил Т. В. Костин, редактор журнала «Вестник церковной истории».

Александрова, Татьяна Львовна; Суздальцева, Татьяна Владимировна. Пленный рыцарь: Воспоминания о последних годах митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева).— М.: Компания Спутник+, 2006.— 117 с.

В книге рассказывается о вкладе выдающегося иерарха Русской Православной Церкви в возрождение духовного образования и церковной издательской деятельности. Исследование является своего рода приложением к книге тех же авторов «Русь уходящая. Рассказы митрополита» (М., 2004).

Алексеев, Валерий Аркадьевич. Православная общественность в современном мире: Сборник выступлений, докладов, лекций и статей.— М.: К единству!, 2006.— 590, [1] с., [24] л. цв. ил.

Алексеев, Сергей Викторович. Владимир святой: Создатель русской цивилизации.— М.: Вече, 2006.— 333, [2] с., [8] л. ил.— (Устроители Земли Русской).

В книге предпринята попытка создать научную биографию св. равноапостольного князя Владимира; изучена его роль в утверждении православия на Руси.

Амельченков, Владимир Леонидович. Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны.— Смоленск: Свиток, 2006.— 191 с.: ил.

Андрей (Мороз), игум. История Владикавказской епархии.— Элиста: Джангар, 2006.— 239 с.

Ануфриева-Мирлас, Т. С. «...Оставляю вам Анну»: О схимонахине Иоанне (Патрикеевой), духовной дочери священномученика еп[ископа] Серафима (Звездинского).— М.: Издат. совет Русской Православной Церкви, 2006.— 303, [1] с.— (Русские подвижницы).

В книгу включены дневник, письма и стихи схимонахини Иоанны, а также воспоминания о ней.

Арсений (Стадницкий), митр. Дневник. Т. 1: 1880–1901.— М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.— 738 с., [16] л. ил., портр.— (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви).

В книге публикуются дневники митрополита Арсения (1862–1936 гг.) за 1880–1907 и 1911–1916 гг., хранящиеся в его личном фонде в ГА РФ. 1-й том составляют дневниковые записи и путевые записи паломничества на Афон и в Святую Землю.

Афанасьев, Владимир Николаевич. Герман Аляскинский: Светило православия: К 250-летию со дня рождения прп. Германа, русского апостола Аляски и всей Америки чудотворца.— М.: Голос-Пресс, 2006.— 189, [2] с., [16] л. ил.— (Б-ка Благотворительного фонда «Энциклопедия Серафима Саровского»).

Бабкин, Михаил Анатольевич. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви.— М.: Индрик, 2006.— 503, [1] с., [16] л. ил.

Багдасарян, Вардан Эрнестович. Русская эсхатология.— М.: Московский гос. ун-т сервиса, 2006.— 131 с.: табл.

Бакаев, Юрий Николаевич; Симорот, Светлана Юрьевна. Власть и религия: история отношений (1941–1990).— Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2006.— 139 с.

В монографии на основе документов органов власти, общественных и религиозных организаций, действовавших в 1940–1980-х гг. на Дальнем Востоке, анализируются взаимоотношения в данном регионе государства и Церкви.

Балалыкин, Дмитрий Алексеевич. Проблемы «священства» и «царства» в России второй половины XVII в. в отечественной историографии (1917–2000 гг.) — М.: Весть, 2006.— 335 с.

Бахмутов, Сергей Борисович. Из истории духовной культуры Мордовского края: Краеведческие очерки.— Саранск, 2006.— 173, [1] с.

Бесстремянная, Галина Евгеньевна. Японская Православная Церковь: История и современность.— Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2006.— 319 с.: ил.

В книге рассказывается о зарождении, становлении и духовной деятельности православной Церкви в Японии, православных храмах, истории христианской проповеди, русской духовной миссии, трудах свт. Николая (Касаткина). Автором использованы дневники свт. Николая, документы XIX–XX вв., а также нарративные источники. Самостоятельное значение имеет библиографический раздел, включающий описания работ по истории Японской Православной Церкви на русском, японском и английском языках.

Бубнов, Николай Юрьевич. Памятники старообрядческой письменности.— СПб.: Русская симфония: Библиотека РАН, 2006.— 460, [2] с., [13] л. цв. ил.— (Книжные памятники из фондов БАН; Вып. 7).

Издание продолжает публикацию не издававшихся ранее старообрядческих сочинений. 1-я часть книги посвящена исследованию творческого наследия писателя 2-й половины XVII в. соловецкого иеромонаха Геронтия. Во 2-й части публикуется сочинение неизвестного автора XIX в., рассматривающее биографию Патриарха Никона со старообрядческих позиций.

Буланкин, Виктор Иванович. Бийск Православный: К истории православия в городе Бийске Алтайского края.— Бийск: Бия, 2006.— 151 с. (Приложение к альманаху «Бийский вестник»).

Бульчев, Юрий Юрьевич. Духовные основы истории русской культуры от крещения Руси до середины XIX века: Учеб. пособие для учителей / Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Санкт-Петербургский ин-т внешнеэкономических связей, экономики и права.— СПб., 2006.— 436 с.

Бураева, Светлана Валерьевна. Рукописное наследие забайкальских старообрядцев / Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.— Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2006.— 238 с.: табл.

В монографии рассматривается процесс становления и развития, а также современное состояние книжно-рукописной традиции старообрядцев Забайкалья. Особое внимание уделяется полемическим и литературным произведениям и определению их места в системе старообрядческой книжности. В приложении приводятся тексты духовных стихов.

Бурак, Елена Юрьевна; Сапронова, Т. Ф.; Смолицкая Г. П. Названия московских храмов.— М.: Флинта: Наука, 2006.— 159, [1] с.

Буторина, Инесса Константиновна. Храм Рождества Христова в Черневе в прошлом и настоящем: Летопись по документам, преданиям, рассказам.— М.: Бутово, 2006.— 39, [4] с.

Васина, Светлана Михайловна. Приходское духовенство Марийского края в XIX — начале XX веков / Федеральное агентство по образованию, Марийский гос. техн. ун-т.— Йошкар-Ола, 2006.— 206, [1] с.

Величко, Алексей Михайлович. Церковь и император в византийской и русской истории: Историко-правовые очерки.— СПб.: Изд-во Юридического ин-та, 2006.— 236 с., [1] л. портр.— (Византийская серия / Юридический ин-т (Санкт-Петербург)).

В монографии, продолжающей серию работ А. М. Величко по данной тематике, рассматриваются вопросы взаимоотношений Церкви и государства, церковно-властные прерогативы православных монархов, компетенция церковной власти.

Вергунов, Аркадий Павлович; Горохов, Владислав Андреевич. Монастыри: Природа и люди.— М.: Изд-во журнала «Москва», 2006.— 621, [2] с., [16] л. цв. ил.

Владимиров, Владимир Николаевич. Приходы Барнаульского Духовного правления в 1829–1864 годах: (По материалам клировых ведомостей).— Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2006.— 137, [2] с.

Воронцов, Андрей Венедиктович. Почему Россия была и будет православной.— М.: Вече, 2006.— 317, [1] с., [8] л. цв. ил.— (Русское православие).

Гаева, Наталья. Ярославский Казанский женский монастырь: Его святыни и история.— 2-е изд., испр. и доп.— Ярославль: Александр Рутман, 2006.— 73 с.

Гайденко, Павел Иванович. Очерки истории церковно-государственных отношений в Киевской Руси: становление высшего церковного управления.— Казань: ТОИС, 2006.— 182 с.

Георгий (Хлебников), игум.; Михайлов, С. С. Гуслицкий Спасо-Преображенский миссионерский мужской монастырь: к 150-летию основания и 10-летию возрождения иноческой жизни.— 2-е изд., перераб.— Куровское: Транзит-Икс, 2006.— 127 с.

Гераськин, Юрий Вениаминович. Государство и Церковь (из истории государственно-церковных отношений в Рязанском крае в XX веке): К 225-летию Рязанской губернии.— Рязань: Изд-во Рязанского гос. пед. ун-та им. С. А. Есенина, 2006.— 80 с.

Герд, Лора Александровна. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898).— М.: Индрик, 2006.— 445 с.

Глушкова, Вера Георгиевна. Духовные светочи Москвы: Храмы, люди, судьбы.— М.: Белый город, [2006].— 425 с.

Гридина, Ирина Николаевна. Православные верующие Украины в годы Второй мировой войны.— Донецк: Норд-Прес, 2006.— 228 с.: ил., табл., портр.

Гришечкина, Наталья Васильевна. Чудотворные иконы на Руси.— Ростов/н/Д: Феникс, 2006.— 254 с.: ил.— (Серия «Золотой фонд»).

Грушина, А. Ф.; Чураков Серафим, диак. Духовное наследие архимандрита Бориса (Холчева): Проповеди, дневниковые записки, беседы и письма.— М.: Акант, 2006.— 390, [9] с., [4] л. ил.

Гусакова, Виктория Олеговна. Словарь русского религиозного искусства: терминология и иконография.— СПб.: Аврора, 2006.— 278, [2] с.: ил., портр., цв. ил., портр.

Дельнов, Алексей Алексеевич. Новодевичий некрополь и монастырь.— М.: Эксмо: Алгоритм, 2006.— 364, [3] с.

Десятые Иоанновские чтения: Материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, 9 октября 2005 г.— Самара: [Изд-во СНЦ РАН], 2006.— 138 с.: табл.

Дмитриевский, Алексей Афанасьевич. Епископ Порфирий (Успенский) как инициатор и организатор первой Русской духовной миссии в Иерусалиме и его заслуги на пользу православия и в деле изучения христианского Востока.— М.: Общество сохранения литературного наследия, 2006.— 141 с.

Репринтное издание (СПб., 1906) жизнеописания епископа Порфирия Успенского (1804–1885 гг.) — писателя, востоковеда, путешественника, археолога, переводчика, исследователя христианского Востока. Издание дополнено приложением с библиографией трудов А. А. Дмитриевского (1856–1929 гг.) и литературы о нем.

Доненко, Николай, прот. Новомученики Бердянска: Город в годы воинствующего атеизма (1919–1939).— Феодосия; М.: Изд. Дом «Коктебель», 2006.— 223 с.: ил.

В 7-м выпуске серии «Образы былого» воссоздается картина церковной жизни в Бердянке (Запорожская епархия) в годы Гражданской войны и социалистического строительства. Автор использовал следственные дела и другие документы из архивов Запорожья и Крыма, а также воспоминания и письма. Приведены подробные жизнеописания 3 новомучеников — протоиереев Виктора Киранова, Михаила Богословского и священника Александра Ильенкова.

Дудко, Дмитрий Сергеевич, свящ. Волною морскою: Роман-хроника: (Очерки из русской церковной жизни).— М.: Фавор-XXI, 2006.— 574, [1] с.

Дулов, Александр Всеволодович; Санников, А. П. Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX в.: — Иркутск, 2006.— Ч. 1.— 293, [1] с.: табл.; Ч. 2.— 323, [1] с., [3] л. фот.— (Межрегион. исслед. в обществ. науках / Межрегион. ин-т обществ. наук при Иркутском гос. ун-те).

Егоров, Владимир, свящ. Православная культура в контексте русской истории.— Обнинск: Эндемик, 2006.— Кн. 1: Древняя Русь и начало русского Средневековья.— 399 с., [14] л. ил.

Жития новомучеников и исповедников российских XX века, составленные игуменом Дамаскином (Орловским). Т. 4. Апрель.— Тверь: Булат, 2006.— 318 с.: ил.

В новом издании (1-е изд. Тверь, 1999) жития расположены по дням памяти.

Жмакин, Василий, прот. Обличитель масонства: Жизнеописание свт. Иннокентия Пензенского.— М.: Приход храма сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище Москвы, 2006.— 190, [1] с.

За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биогр. справочник / Сост. С. В. Суворова; Архангельская и Холмогорская епархии.— Архангельск: Православный издат. центр, 2006.— 683, [1] с.

Зелев, С. В.; Зелев, В. П. Святитель Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский.— Пенза: Пензенская правда, 2006.— 222, [1] с., [6] л. цв. ил.— (Православные подвижники благочестия земли Пензенской).

Зеленская, Галина Митрофановна; Святославский А. В. Некрополь Нового Иерусалима: Историко-семиотическое исследование — М.: Древлехранилище, 2006.— 417 с., [16] л. ил.

В книге представлено всестороннее описание некрополя Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Проводится исследование погребальной культуры и анализ надгробных надписей и знаков 2-й половины XVII — конца XX в.

Зеньковский, Сергей Александрович. Русское старообрядчество: статьи: — М.: Институт ДИ-ДИК, 2006.— 687 с.— (Древо). Т. 1: Духовные движения XVII века; Т. 2: Духовные движения XVII–XIX веков.

При жизни автора был издан лишь 1-й том исследования (Мюнхен, 1970; М., 1991). 2-я часть работы печатается в России впервые. В нее включены статьи автора, опубликованные в зарубежных периодических изданиях, и обширные приложения.

Зологарев, Олег Валентинович. Стратегия духа армии: Армия и Церковь в русской истории 988–2005 гг.: Антология.— 2-е изд., доп.— Челябинск: Социум, 2006.— 727 с., [1] л. факс.: ил.

Зотова-Печерская, Татьяна. Когда увозят в вечность: жизнеописание еп[ископа] Печерского Иоанна (Булина).— М.: Приход храма сошествия Святого Духа на Лазаревском кладбище Москвы, 2006.— 206, [2] с.

Иванов, С. М.; Супрун, Василий Иванович. Плавающие храмы России. История флотского духовенства.— Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2006.— 199 с., [4] л. цв. ил.

Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году: Сб. документов из фонда Реввоенсовета Республики / ПСТГУ, Российский гос. военный архив; сост.: иерей А. Мазырин, В. А. Гончаров, И. В. Успенский.— М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.— 303 с., [24] л. ил.

Иоанн (Шаховской), архиеп. Установление единства: [Мемуары].— М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006.— 253, [2] с.— (Духовное наследие Русского зарубежья).

Работа представляет собой первое русское издание книги, вышедшей в Париже в 1977 г.

Истоки православного сознания и самосознания народов Поволжья (на примере Республики Мордовия): Духовное наследие саранского священника, настоятеля Свято-Троицкой церкви Саранска Алексея Масловского: Материалы VI Масловских региональных образовательных чтений. Саранск, 26 ноября 2004 г. / [Редкол.: Н. И. Новотрясов и др.].— Саранск: Изд-во Мордовского гос. ун-та, 2006.— 287, [1] с.: ил.

Истомин, Сергей Витальевич. Московские монастыри и храмы.— М.: АСТ: Астрель, 2006.— 382, [1] с.: ил.

История Жировицкого Свято-Успенского монастыря: По письменным источникам, преданиям и свидетельствам современников / Сост. игумена Гавриила (Глухова).— [2-е изд., испр. и доп.].— М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.— 165, [2] с., [10] л. цв. ил.

Каледин, Анатолий Петрович. Калязинский край: Троица-Нерль.— М.: МГООиР, 2006.— 64 с., [8] л. цв. ил.

Каплинский, Владимир Борисович. Православные храмы Сычевского уезда Смоленской губернии.— Смоленск: Смоленская городская типография, 2006.— 115 с.: ил.

Каширина, В. В. Литературное наследие Оптиной пустыни.— М.: Ин-т мировой литературы РАН, 2006.— 527 с.

В книге рассмотрены изданные и неопубликованные, переводные и оригинальные работы оптинских насельников, аскетические труды, письма, жизнеописания, летопись обители 1820–1918 гг., синодики и сборники. Подробно исследовано эпистолярное наследие оптинского старца прп. Льва (Наголкина).

Киево-Печерский патерик: У истоков русского монашества: [Каталог] / Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Центр. музей древнерус. культуры и искусства им. Андрея Рублева; [сост. Л. И. Алехина и др.].— Москва: Индрик, 2006.— 83, [1] с.: цв. факс.

Издание включает в себя каталог выставки, посвященной 600-летию древнейшего списка Киево-Печерского патерика, прошедшей в ЦМиАР.

Кириченко, Лариса Александровна. Актный материал Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства.— М.: РГГУ, 2006.— 288, [2] с.: табл.

Киценко, Надежда. Святой нашего времени: отец Иоанн Кронштадтский и русский народ.— М.: Новое лит. обозрение, 2006.— 390 с., [4] л.— (Historia Rossica).

Книга профессора Государственного университета штата Нью-Йорк (США) посвящена жизни и эпохе св. Иоанна Кронштадтского. Исследование основано на малоизвестных материалах из российских и зарубежных архивов.

Кишкинова, Евгения Михайловна. Проблемы иконографии: Учебное пособие.— Ростов/н/Д.: Ростовская гос. академия архитектуры и искусства, 2006.— 161 с.: цв. ил.

Клоков, Александр Юрьевич; Найденов А. А. Храмы и монастыри Липецкой епархии: храмы Липецка.— Липецк: Липецкое обл. краевед. об-во, 2006.— 383 с.

Кокухин, Николай. Священное Древо Авраама: Дуб Мамврийский с древнейших времен до наших дней.— М.: Рус. Хронограф, 2006.— 299, [3] с.

Рассказ о паломничестве в Святую Землю в 2004 г. дополнен публикацией документов, относящихся к территориям, приобретенным в XIX в. в Палестине правительством Российской империи.

Комарова, Лариса Сергеевна. Судьба главы Сергия Радонежского: История Дмитровской дороги, села Виноградово и храма Владимирской иконы Богородицы в этом селе.— М.: Империя Пресс, 2006.— 365, [3] с., [4] л. цв. ил.

Коняев, Николай Михайлович. Апостольский колокол: Валаамские столпы веры и духа.— М.: Благо, 2006.— 325, [3] с.

Корнилов, Сергей Владимирович. Философская школа Московской Духовной академии.— Калининград, 2006.— 264 с., [2] л. ил., портр.

Корогодина, Мария Владимировна. Исповедь в России в XIV–XIX веках: Исследования и тексты / РАН, ИРЛИ (Пушкинский Дом).— СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.— 579, [5] с., [4] л. цв. ил.

В монографии исследуются исповедные вопросники. Привлечен широкий круг покаянных текстов XVI–XIX вв., а также украинские и южнославянские рукописи. Публикуется большое количество ранее неизвестных произведений.

Кошелев, Сергей Сергеевич. Храмы Романова-Борисоглебска / Межрегион. обществ. организация «Романовский посад».— М.; Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2006.— 132, [3] с.

Крашенинникова, Ольга Александровна. Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: по древнерусским и южнославянским спискам XIII–XV веков / РАН, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького, Об-во исследователей Древней Руси.— М.: Языки Славянских культур, 2006.— 382 с., [4] л. ил., [1] л. портр.: табл.

Крылов, Дмитрий Анатольевич. Евхаристическая Чаша: софийные начала.— М.: URSS, 2006.— 398, [1] с.

Книга посвящена изучению софийных тем и сюжетов в русской религиозной философии, нашедших отражение в концепциях и взглядах В. Соловьева, С. Н. и Е. Н. Трубецких, С. П. Булгакова, священника П. А. Флоренского, Л. П. Карсавина, В. Иванова.

Кудрин, Иоанн Гаврилович. Жизнеописание священника и отца семейства: (Памятка в назидание потомкам). [Воспоминания старообрядческого священника И. Г. Кудрина (1879–1960)].— Барнаул: Изд-во Фонда поддержки строительства храма Покрова Пресв. Богородицы Русской Православной старообрядческой Церкви, 2006.— 287 с.— (Б-ка «Старовер»).

Куликовская-Романова, Ольга Николаевна. Духовник императрицы: О духовнике государыни императрицы Марии Феодоровны дворцовом протоиерее Леониде Колчеве с приложением его творений / Общ. ред. А. Ю. Хвалина.— Москва: Кругъ, 2006.— 478, [1] с., [9] л. ил.

Куприянова, Ирина Васильевна. Старообрядческие общины Алтая в 1920–1930-х гг. / Федеральное агентство по образованию, Барнаульский гос. пед. ун-т, Лаб. ист. краеведения.— Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2006.— 145, [3] с.: ил., портр.

Левин, Натан Феликсович. Святыни и древности Псковского уезда: по дореволюционным источникам.— Псков: Дом печати, 2006.— 514, [1] с.: ил.

В издании продолжена публикация статей дореволюционных периодических изданий (начало см.: «Храмы и монастыри губернского Пскова». Псков, 2005)

Леонид (Кавелин), архим. Описание Белевской Жабынской пустыни.— М.: Изд-во Московского гос. ун-та леса, 2006.— 135 с., [1] л. ил.

Репринтное издание труда известного церковного историка XIX в., вышедшего в Туле в 1865 г., дополнено библиографическим очерком трудов автора и редкими фотографиями Жабынской пустыни начала XX в.

Лисицына Людмила; Сыщикова Александра. Святой преподобный Александр Свирский.— Москва: Паломникъ, 2006.— 334 с., [9] л. цв. ил.

Лисовой, Николай Николаевич. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. / РАН, Ин-т российской истории, Императорское Православное Палестинское общество].— М.: Индрик, 2006.— 510 с.

В монографии впервые в отечественной науке на документальной основе исследована история российского политического и духовного присутствия в Иерусалиме и на Ближнем Востоке. Исследуются вопросы формирования системы внешнеполитических национальных приоритетов, взаимодействия Церкви и государства в определении церковной политики, анализируется деятельность структур и учреждений: Русской духовной миссии в Иерусалиме (с 1847 г.), Палестинского комитета (1859–1864 гг.), Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИДа (1864–1889 гг.), Императорского православного Палестинского общества (с 1882 г.). Повествуется о судьбах русского наследия на Ближнем Востоке в XX в.

Лобакова, Ирина Анатольевна. Житие митрополита Филиппа: исследование и тексты / РАН, Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом).— СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.— 306, [2] с.

Мазырин, Александр, иерей. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920–1930-х годах.— М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.— 411, [3] с., [9] л. ил. (Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви).

Макарий (Веретенников), архим. Из истории русской иерархии XVI века.— М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2006.— 317, [1] с.

Макарий (Веретенников), архим. О Церкви земной и Церкви небесной: Сб. ст. к 55-летию автора и к 10-летию его сотрудничества в журнале «Альфа и Омега».— М.: Журнал «Альфа и Омега», 2006.— 508 с.: ил.

Малаховский, Евгений Иванович. Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие.— Ростов/н/Д.: NV, 2006.— 238, [1] с. цв. ил.

Малков, Георгий Григорьевич, диак. Контрреволюция духа: Святая Русь и возрождение России: (Церковно-политические очерки).— М.: Белый берег, 2006.— 580, [1] с.

Матвеевко, Вера Алексеевна; Щеголева, Людмила Игоревна. Книги временные и образные Георгия Монаха: В 2 т. / [РАН, Ин-т философии; отв. ред. М. Н. Громов].— М.: Наука, 2006.— Т. 1, ч. 1: Интерпретированный текст Троицкой рукописи.— 635 с., [10] л. ил.— (Памятники религиозно-философской мысли Древней Руси).

Маточкин, Евгений Палладиевич. Образ преподобного Сергия Радонежского в русском искусстве.— Самара: АГНИ, 2006.— 48, [1] с.

Машковцева, Виктория Вячеславовна. Конфессиональная политика государства по отношению к старообрядцам во второй половине XIX — начале XX века (на материалах Вятской губернии).— Киров: ВятГГУ, 2006.— 149 с.: табл.

Мельник, В. И.; Стрижова, И. М. Патриарх Никон: трагедия русского раскола.— М.: Даръ, 2006.— 654, [1] с.— (Христианский мир).

Мельников, Федор Ефимович. Собрание сочинений.— Барнаул: Лествица, 2006.— Т. 7. История Русской Церкви со времен царствования Алексея Михайловича до разгрома Соловецкого монастыря. 1874–1960.— 382 с.: портр.

Книга представляет собой продолжение публикации собрания сочинений старообрядческого писателя, историка и полемиста Ф. Е. Мельникова (1874–1960 гг.).

Миллер, Любовь Петровна. Святая мученица российская великая княгиня Елизавета Феодоровна.— М.: Паломникъ, 2006.— 351 с., [16] л. ил.

Митрофан (Зноско-Боровский), еп. Хроника одной жизни: Воспоминания, проповеди.— М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 2006.— 590 с., [5] л. ил.

Митрохин, Николай Александрович. Русская Православная Церковь: Современное состояние и актуальные проблемы.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: Новое лит. обозрение, 2006.— 650, [1] с.— (Б-ка журнала «Неприкосновенный запас». Социология).

Митьшова, Гунсема Сандаковна. Православная Церковь в Бурятии (XX–XXI вв.).— Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та. 2006.— 111 с.: табл.

Монография посвящена исследованию центров православной культуры в Центральной Азии и значению православия в межцивилизационном диалоге. Многие документы публикуются впервые.

Михайлов, Сергей Сергеевич. История храма Николо-Смоленской старообрядческой общины, что на Варгунихиной горе в Москве.— М.: Археодоксия, 2006.— 35 с.

Михалевич, Савва, прот. Лики XX века.— М.: Артос-Медиа, 2006.— 190, [1] с.

Мраморнов, Александр Игоревич. Церковная и общественно-политическая деятельность еп[ископа] Гермогена (Долганева; 1858–1918 гг.) / Предисл. С. Л. Фирсова.— Саратов: Научная книга, 2006.— 362, [2] с., [5] л. ил.

Работа представляет собой первое научное жизнеописание выдающегося церковного деятеля, основанное на ранее неизвестных источниках.

Мухина, Н. Н. Новая реальность. Современное храмовое искусство Ярославля.— М.: Гранд-Холдинг, 2006.— 159 с.: цв. ил.

Назаров, Андрей Александрович. Экономика и религия Российской империи.— М.: Парадиз, 2006.— 287, [1] с.

В монографии впервые комплексно исследованы конфессиональные аспекты экономической политики Российской империи, реформы церковной экономики и системы церковного управления в XVIII–XIX вв. Исследование построено на нормативно-правовых актах, включенных в Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи.

Нарский, Андрей Ростиславович. Церкви Конаковского района Тверской области.— 2-е изд., доп.— М.: Полиграф сервис, 2006.— 138, [1] с.: ил.

Нарский, Андрей Ростиславович. Церкви в деревнях Васильково и Сурушино Кувшиновского района Тверской области.— М.: Полиграф сервис, 2006.— 54, [1] с.: ил.

Никитина, Надежда. Храм Успения Пресвятой Богородицы: История подворья и людей, которые жили, строили, молились и несли Слово Божие: [Альбом].— СПб., 2006.— 321, [3] с.: ил.

Никифор I, митр. Творения / Сост., вводная часть: С. М. Полянский.— М.: Наука, 2006.— 501 с.: ил., факс.— (Памятники религиозно-философской мысли Древней Руси / РАН, Ин-т философии, РГБ, ГИМ).

Издание трудов митрополита Киевского и всея Руси Никифора (XII в.). Послания воспроизводятся на языке оригинала и в переводах на современный русский язык с подробными комментариями. Особый раздел посвящен исследованию религиозно-философских аспектов наследия митрополита Никифора. Всесторонне анализируются идейная жизнь эпохи, философско-мировоззренческое своеобразие его творчества, связь с византийской культурой.

Николай (Касаткин), архиеп. Избранные ученые труды / Сост., коммент.: Т. Г. Сила-Новицкая — М.: ПСТГУ, 2006.— 170, [2] с.

Николин, Алексей, прот. Взгляд на русскую историю из подмосковного села.— Знаменское, Моск. обл.: Храм Знамения Пресвятой Богородицы: Про-Пресс, 2006.— 463 с., [20] л. ил.

Никольский, Николай Константинович. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение / Подгот. изд. З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, Т. И. Шаблова.— СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.— 436 с.

Книга представляет собой продолжение издания фундаментального исследования академика Н. К. Никольского (1863–1936 гг.). В неизданных при жизни ученого главах раскрыты история общежительного устройства, эволюция монашеской жизни под влиянием исторических обстоятельств. Исследователь на фактическом материале показал превращение общины нестяжателей в организацию с вотчинным хозяйством.

Никоновский сборник: Сборник, посвящ. 400-летию со дня рождения и 325-летию со дня преставления Никона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси / Отв. ред. и сост. А. Г. Авдеев.— М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.— 185, [1] с.: ил.

Никулин, Максим Владленович. Православная Церковь в общественной жизни России (конец 1850-х — конец 1870-х гг.).— М.: Изд-во Ипполитова, 2006.— 287, [1] с.

Исследование раскрывает основные аспекты духовной жизни и религиозных настроений российского общества в период подготовки и проведения реформ 1850–1870-х гг.

Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Н. Н. Покровский.— Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006.— 302, [1] с.— (Археография и источниковедение Сибири / РАН, Сиб. отд., Ин-т истории; Вып. 25).

В сборнике освещаются вопросы, связанные с изучением религиозного сознания русского общества. Большую часть сборника занимают статьи по истории старообрядчества, развитию его идеологии. Представлены работы, посвященные анализу русской литературы XVI–XVIII вв. Публикуются новые материалы по истории общественного сознания русских людей в XVI–XVIII вв., приводится обзор памятников письменности последователей Белокриницкой иерархии.

Олсуфьев, Юрий Александрович. Икона в музейном фонде: Исследования и реставрация / Сост. А. Н. Стрижев.— М.: Паломникъ, 2006.— 399 с.

В книге собраны наиболее значительные теоретические статьи по церковному искусствоведению графа Ю. А. Олсуфьева (1878–1938 гг.) Публикацию дополняет ряд воспоминаний об авторе и его окружении в период жизни в Сергиевом Посаде.

Орлова, Кеemia Владимировна. История христианизации калмыков: середина XVII — начало XX в. / РАН, Ин-т востоковедения.— Москва: Восточная литература, 2006.— 205, [2] с.

В монографии рассмотрена более чем 2-вековая история христианизации калмыков. Широкое использование архивных материалов, в том числе старомонгольской письменности, впервые переведенных автором, позволило проанализировать эволюцию методов и форм миссионерской деятельности Русской Православной Церкви и определить ее результаты.

Орманиян, Магакия [Патриарх армян Константинополя; 1841–1918]. Армянская Церковь: история, учение, уклад, внутренний строй, литургия, литература, настоящее.— [Б. м.]: Изд-во «Арман Джилаван», 2006.— 207 с.: цв. ил.

Петербургский батюшка: Жизнь, служение, творчество протоиерея Владимира Шамолина.— М.: Отчий дом, 2006.— 334, [1] с.: ил.

Второе издание книги дополнено дневниковыми записями о. Владимира, редакционными комментариями и фотографиями.

Петраш, Е. В. Духовные основы иконописного искусства; Гос. академия славянской культуры.— М.: ГАСК, 2006.— 45, [2] с.

Петрулевич, Ольга Георгиевна. Протоиерей Иассон Мамацев и Владикавказское Свято-Троицкое братство ревнителей православия: Взгляд из прошлого в будущее.— 2-е изд., испр. и доп.— Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное изд-во, 2006.— 401, [2] с.: ил.

Пигин, Александр Валерьевич. Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности.— СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.— 432 с.

Книга посвящена жанру видений в русской книжности, подробно анализируется «Повесть о видении Антония Галичанина», созданная в Иосифо-Волоколамском монастыре в 1520-х гг. и сохранившаяся в различных списках и редакциях. Публикуется подборка видений, созданных в монастырской, старообрядческой и приходской средах.

Пономарева, Ольга Григорьевна; Кибирева Елена. Исповедник веры протоиерей Григорий Пономарев (1914–1997 гг.): Жизнь, поучения, труды: [В 2 т.] — Курган: Звонница: Приход кафедрального собора Св. Александра Невского, 2006.— (Библиотека «Звонницы»; вып. 1).

Православная энциклопедия / Ред.: Алексей II, Патриарх Московский и всея Руси.— М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006.— Т. 11: Георгий—Гомар.— 752 с.: ил.; Т. 12: Гомельская и Жлобинская епархии—Григорий Пацуриан.— 752 с.: ил.

Православие и гуманитарное знание: XV Рождественские православно-философские чтения / Науч. ред. Л. Е. Шапошников.— Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2006.— 362, [1] с.

Православная культура на Урале: контексты истории и современность: IV Славянский науч. собор «Урал. Православие. Культура»: Мат-лы науч.-богословской конф. с междунар. участием / Ред. кол.: Рушанин В. Я. и др.— Челябинск, 2006.— 417 с.

Проблема святых и святости в истории России: Материалы XX Международ. семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму», Москва, 6–7 сент.; Санкт-Петербург, 11 сент. 2000 г. / Ин-т российской истории РАН; под ред. А. Н. Сахарова.— М.: Наука, 2006.— 274 с.

Просвещение, миссия, образование в истории Донской (Ростовской) епархии: Сборник мат-лов церковно-исторической конф. Ростовского-на-Дону ЦДО ПСТГУ / Ред.-сост. Г. А. Гриднев.— Ростов/н/Д.: [Ростовский-на-Дону ЦДО ПСТГУ], 2006.— 234, [4] с.

Пряхин, Андрей Сергеевич; Михайлов С. С. История храма во имя Тихвинской иконы Божией Матери московской Хавской старообрядческой общины.— М.: Археодоксия, 2006.— 56 с.: ил.

Пыльнева, Галина Александровна. В лавре преподобного Сергия: Из дневника (1946–1996).— М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2006.— 382, [1] с., [8] л. цв. ил.

Пэнэжко, Олег, прот. Звенигород, Саввино-Сторожевский монастырь и храмы Одинцовского района.— [2-е изд., доп.]— Владимир, 2006.— 303, [1] с.: ил.

Пэнэжко, Олег, прот. Храмы г. Коломны и окрестностей.— Владимир, 2006.— 415, [1] с.: ил.

Радикайнен, Любовь Амирхановна. Научный архив Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника: Путеводитель / Соловецкий гос. историко-архитектурный и природный музей-заповедник.— Соловки: [б. и.], 2006.— 95, [1] с.

Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение свт. Агафангела, митрополита Ярославского и Ростовского, исповедника / Сост. И. Г. Менькова.— М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.— Кн. 1.— 631, [1] с., [1] л. портр.: ил.; Кн. 2 — 567, [1] с., [15] л. ил., портр.: ил.— (Материалы по новейшей истории РПЦ).

Раздольский, С. А. Монастыри Кавказской епархии и их роль в культурном развитии Северного Кавказа / Науч. ред. Г. В. Драч; Центр системных регион. исследований и прогнозирования ИППК РГУ и ИСПИ РАН, Ассоциация по комплексному изучению русской нации (АКИРН).— Ростов/н/Д.; Майкоп: Изд-во СКНЦ ВШ, 2006.— 159 с.— (Южнороссийское обозрение; N 33).

Россия в духовных поисках современного мира: Мат-лы 2-й Всероссийской научно-богословской конференции «Наследие преподобного Серафима Саровского и судьбы России», Москва—Дивеево, 29 сентября — 1 октября 2005 г. / Отв. ред.: Т. А. Воронина, О. В. Кириченко, Н. А. Кулькова.— Нижний Новгород: Глагол, 2006.— 365, [3] с., [2] л. цв. ил.

Румановская, Елена Леонидовна. Два путешествия в Иерусалим в 1830–1831 и 1861 годах / Императорское православное Палестинское Общество.— М.: Индрик, 2006.— 199 с., [8] л. ил.

В работе впервые публикуются 2 рукописных паломнических дневника. Первый принадлежит монаху Серапиону, второй — племяннику А. С. Норова Н. П. Поливанову (1832–1909 гг.), сопровождавшему своего дядю в путешествии в Палестину в 1861 г. В обширном комментарии эти дневники сопоставляются с описаниями путешествий Норова, А. Н. Муравьева, инока Парфения и др. В приложении приводится очерк «Знаковые ситуации паломничества в записках русских путешественников о посещении Иерусалима (1805–1862 гг.)».

Русские монастыри. Приуралье: Вятская и Слободская, Ижевская и Удмуртская, Пермская и Соликамская, Уфимская и Стерлитамакская епархии / А. Г. Бедарева и др.— Новомосковск; М.: Очарованный странник; Троица, 2006.— 540, [7] с.: цв. ил.— (Монастыри мира).

Русские монастыри. Юг России: Орловская и Ливенская, Курская и Рыльская, Белгородская и Старооскольская, Ростовская и Новочеркасская, Екатеринодарская и Кубанская, Майкопская и Адыгейская епархии / О. А. Антошечкина и др.— Новомосковск; М.: Очарованный странник; Троица, 2006.— 530, [5] с.: ил.— (Монастыри мира).

Ряжев, Андрей Сергеевич. «Просвещенный абсолютизм» и старообрядцы: вторая половина XVIII — начало XIX в.— Тольятти: Тольяттинский гос. ун-т, 2006. Ч. 1— 179 с.; Ч. 2.— 331 с.

Саблина, Элеонора Борисовна. 150 лет православия в Японии: История Японской Православной Церкви и ее основатель святитель Николай.— М.; СПб.: АИРО-XXI: Дмитрий Буланин, 2006.— 525 с., [10] л. ил.; см.— (Се-

рия «АИРО-Монография» / Ин-т стран Азии и Африки при МГУ им. Ломоносова, Гос. ун-т Йокогама, Храм Живоначальной Троицы — Патриаршее Подворье в усадьбе Свиблово).

Самойлова, Татьяна Евгеньевна. Святые князья в стенописи Архангельского собора / Гос. ист-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». — М.: Куна, 2006. — 76, [3] с.: цв. ил.

Сахаров, М. С. Священномученик Иосиф, митрополит Петроградский: Жизнеописание и труды. — СПб.: Кифа, 2006. — 352 с.

При составлении жизнеописания митрополита Иосифа (Петровых) использовались воспоминания современников, выдержки из его трудов и дневника, документы государственных архивов и архива Федеральной службы безопасности РФ, а также воспоминания и фотографии из семейных архивов. В приложениях приводятся письма, проповеди митрополита, выдержки из духовного дневника «В объятиях Отчих» и других трудов, а также протоколы допросов и выдержки из следственных дел (за 1920, 1930–1931 и 1937 гг.).

Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь: 500 лет: Преподобный Александр Свирский и русские цари, архитектурный ансамбль Александро-Свирского монастыря / Авт. ст. Л. Богач, А. Корнилов. — СПб.: НП-ПРИНТ, 2006. — 317, [2] с.: цв. ил.

Семенов, Константин Александрович. Усадьба Дубровицы: Церковь Знамения. — М.: Памятники ист. мысли, 2006. — 239 с.: ил.

Сенчурова, Татьяна Евгеньевна. Троицкий альбом: из истории Русской Православной Церкви: К 15-летию восстановления обители [альбом] — Муром: Свято-Троицкий жен. монастырь, 2006. — 183 с.: ил.

Сергеева, Евгения Викторовна. Русская Православная Церковь и образованное общество России в эпоху реформ Петра Первого: Учебное пособие по дисциплине «Роль Русской Православной Церкви в истории России» для студентов всех специальностей. — М.: Московский гос. ун-т путей сообщ., 2006. — 67 с.

Склярова, Татьяна Владимировна. Православное воспитание в контексте социализации. — М.: ПСТГУ, 2006. — 149, [2] с. — Библиогр.: с. 143–148.

Смирнова, Татьяна Сергеевна. Память сердца. — Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. — 327 с.: ил.

В книге, посвященной памяти архимандрита Иоанна (Крестьянкина; 1910–2006 гг.), духовника Псково-Печерского монастыря, собраны его воспоминания, записи о последних годах жизни, многочисленные фотографии и документы из его личного архива.

Смолянкин, Николай Савельевич. Старообрядцы: Историко-краеведческий очерк. — Климово: Наяда, 2006. — 95, [1] с.: ил.

Смышляев, Александр. 300 лет Камчатка со Христом: Краткая хроника христианского возрождения Камчатки, а также юбилейных торжеств, посвященных 300-летию православия на Камчатке в 2005 г. — Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2006. — 62 с.: ил.

Соколова, Наталия Николаевна. Церковь села Гребнево в годы гонений. — М.: Софт Издат, 2006. — 103 с.: ил.

Спасо-Бородинский женский монастырь. — М.: Лето, 2006. — 63, [1] с.: ил.

Спирина, Лидия Михайловна. Колокола Троице-Сергиевой лавры: История и современность / Сергиево-Посадский гос. историко-художественный музей-заповедник.— М.; Сергиев Посад: Индрик, 2006.— 31 с.: ил.

Стадников, Антон Владимирович. Государство, Церковь и общество в русских политических и правовых учениях второй половины XIV — середины XVII в.— М.: Новый индекс, 2006.— 214, [1] с.

Старухин, Николай Алексеевич. Раскол Русской Православной Церкви XVII в. Старообрядчество: Мат-лы к спецкурсу: Учеб. пособие.— Новосибирск: Новосиб. гос. тех. ун-т, 2006.— 69, [1] с.

Старый Валаам: Воспоминания о монастыре 1914–1943 гг. / Сост. В. Ф. Киселькова.— СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2006.— 312, [2] с.: [8] л. ил.

Сухова, Наталья Юрьевна. Высшая духовная школа: проблемы и реформы: вторая половина XIX века.— М.: Православный Св.-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2006.— 656, [2] с.: портр.

Сычева, Ираида Германовна. Житенный Богородицкий женский монастырь в Осташкове — М.: Изд-во МГУ, 2006.— 127, [1] с.: ил.

Татаринцева, Маргарита Петровна. Старообрядцы в Туве: Историко-этнографический очерк / Отв. ред. Ф. Ф. Болонев.— Новосибирск: Наука, 2006.— 213, [2] с.: ил.

Тихон (Белавин), Патриарх Московский и всея Руси. Послание Святителя Тихона Патриарха Московского и всея Руси: (Сборник трудов Патриарха Тихона) / Сост. С. Белавинец.— [М.]: Перспектива, 2006.— 30, [1] с.

Тихон (Бобов), архим. Митрополит Тобольский и Сибирский Филофей Лещинский и его связь с Тюменским Свято-Троицким монастырем, 1621–2003 гг.: Библиография, историография, документы.— Тюмень: Рутра, 2006.— 472 с.: ил.

Тихон (Полянский), иеромон. Путешествие в историю русских монастырей.— 2-е изд., испр.— М.: Русское слово, 2006.— 284, [4] с.: ил.

Тресвятский, Лев Алексеевич; Морозов, С. Б. Влияние православной культуры на изменение этнической картины мира сибирских народов (XVII — начала XX вв.) / Кузбасская гос. пед. академия.— Новокузнецк, 2006.— 128 с.

В работе рассматривается процесс проникновения и закрепления православной культуры в Сибири. Раскрывается деятельность духовных миссий Русской Православной Церкви по приобщению сибирских народов к православию в XIX — начале XX в.

Трифон (Туркестанов) митр. Храм Божий — это земное Небо: Сб. писем / Ред.-сост. Г. Г. Гуличкина.— М.: Сретенский монастырь, 2006.— 284, [1] с.: ил.— (Письма о духовной жизни).

Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: V междунар. конф.: Тез. докл., 26–28 сентября 2006 г. / Редкол.: Т. Н. Манушина, С. В. Николаева, К. Н. Морозов.— Сергиев Посад: Сергиево-Посадский гос. историко-художественный музей-заповедник: ИП Васильев С. Ю., 2006.— 80 с.

Успенский, Николай Дмитриевич. Византийская литургия: Историко-литургическое исследование; Анафора: Опыт историко-литургического ана-

лиза / Предисл. диакон М. С. Желтов.— М.: Издат. совет Русской Православной Церкви, 2006.— Т. 2: — 539 с.— (Литургическая б-ка).

Во 2-й том собрания трудов профессора Н. Д. Успенского (1900–1987 гг.) вошли 2 исследования, посвященных литургии. Текст сопровождается современной библиографией работ автора.

Федченко, Михаил Николаевич. Русская Православная Церковь на территории Курганской области (1943 — начала 2000-х гг.) / Министерство образования и науки РФ, Федеральное агентство по образованию.— Курган: Курганский гос. ун-т, 2006.— 124 с.

Феодосий (Процюк), митр. В вере ли вы?: Житие и труды священномученика Сильвестра, архиеп[ископа] Омского.— М.: Воскресение, 2006.— 508 с., [38] с. ил.

Помимо жизнеописания архиепископа Сильвестра (1860–1920 гг.), в книге собраны его труды: церковно-педагогические, миссионерские (обличение штундизма), публицистические и проповеднические прижизненные публикации.

Фокин, А. Р. Леонтий Византийский: Сб. исследований / Отд. по делам молодежи Русской Православной Церкви, Крутицкое Патриаршее Подворье.— М.: Центр библейско-патрологических исследований, 2006.— 671 с.

В сборник вошли работа священника Василия Соколова «Леонтий Византийский: его жизнь и литературные труды» (Сергиев Посад, 1916), реферат 2 посвященных Леонтию Византийскому глав из труда немецкого патролога А. Грильмайера «Христос в христианском Предании», перевод работы современного ирландского патролога М. Дж. Даулинга «Христология Леонтия Византийского». Публикуется перевод статьи английского патролога Р. Кросса, посвященной проблеме индивидуальных природ в христологии Леонтия Византийского, а также публикуется статья диакона Сергея Говоруна, посвященная одному из ключевых понятий византийской христологии «воипостасное», которое часто встречается в трудах Леонтия Византийского.

Художественное наследие сестры Иоанны (Рейтлингер): Альбом / Сост. Б. Б. Попова, Н. А. Струве.— М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2006.— 191 с.: цв. ил.

Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева (Москва): Каталог собрания. Серия «Иконы». Вып. 2: Иконы Москвы XIV–XVI вв. / Ред.-сост. Л. М. Евсеева, В. М. Сорокатый.— 2006.— 432, [40] л. цв. ил.

Церпицкая, Ольга Львовна. Взаимодействие Русской Православной Церкви и Российского государства в мировом сообществе — Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006.— 170, [3] с.

Работа раскрывает основные аспекты взаимоотношений Русской Православной Церкви и государственной власти России на международной арене. Рассматриваются основные методы работы православных миссий, международная деятельность Русской Православной Церкви, взаимоотношения с Поместными православными Церквями, Римско-католической, Русской православной Церковью за границей и международными организациями Европы.

Цыпин, Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: синодальный и новейший периоды: (1700–2005) — 2-е изд., перераб.— М.: Сретенский монастырь; МДА, 2006.— 815 с.: табл.

Четвертые международные исторические Свято-Иннокентьевские чтения «300 лет православия на Камчатке». — Петропавловск-Камчатский: Камчатская обл. науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова, 2006.— 156, [2] с.

Чистяков, А. А.; Капкова, Н. С. Храмы и приходы Гусь-Хрустального района Владимирской области.— Владимир: Алмед, 2006.— 93 с.: ил.

Шапошник, Вячеслав Валентинович. Церковно-государственные отношения в России в 30–80-е гг. XVI века / Отв. ред. Ю. В. Кривошеев.— 2-е изд., испр.— СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006.— 568 с.

В книге рассматривается участие церковных деятелей в политической борьбе в период правления Ивана Грозного. Исследованы различные аспекты экономических отношений государства и Церкви.

Шапошников, Лев Евгеньевич. Консерватизм, модернизм и новаторство в русской православной мысли XIX–XXI вв.— [2-е изд., доп. и перераб.].— СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006.— 325, [1] с.

Шеватов, Борис Алексеевич. У Николы на Угреше: История Николо-Угрешского монастыря в преданиях, летописях, воспоминаниях современников и малоизвестных архивных документах.— М.: Вече, 2006.— 238, [1] с., [8] л. цв. ил.

Шиленок, Димитрий, свящ. Из истории православной Церкви в Белоруссии (1922–1939): «Обновленческий» раскол в Белоруссии.— М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2006.— 216, [1] с., [4] л. ил.— (Материалы по истории церкви; Кн. 38).

Исследование проведено на основе материалов белорусских архивов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Приведены биографии белорусских раскольнических деятелей, отражено влияние властей на возникновение раскола. В приложении помещен список обновленческих кафедр и их архиереев.

Шишкин, Евгений Николаевич. Кавказский священноисповедник митрополит Антоний (Романовский): Жизнеописание.— Ставрополь: Издат. центр Ставропольской Духовной семинарии, 2006.— 199 с.— (Православные святые Кавказа; Кн. 4).

Юрганов, Андрей Львович. Убить беса: путь от Средневековья к Новому времени.— М.: РГГУ, 2006.— 431, [2] с.

Монография посвящена изучению особенностей процесса перехода русской культуры на новый этап развития в контексте источниковедения культуры на примере «Повести о Соломонии Бесноватой» (конец XVII в.), Жития прп. Прокопия Устюжского (XVII в.) и других сочинений.

Ярошко, Алла Федоровна. Православное наследие Сургута.— Тюмень: Мандр и Ка, 2006.— 175 с., [8] л. цв. ил.

Яшина, О. Н.; Доценко, И. И. Саввино-Сторожевский монастырь: История: К 600-летию преставления основателя обители прп. Саввы Сторожевского.— Звенигород: Изд-во Саввино-Сторожевского ставропигиального муж. монастыря, 2006.— 303 с., ил.

НОВЫЕ КНИГИ

Яременко М. В. Киевское монашество XVIII века*

Автор рецензируемого исследования — молодой ученый, ученик профессора В. И. Ульяновского — уже заявил о себе рядом серьезных работ по проблемам социальных взаимоотношений в XVIII в. В представленной на суд читателей книге использовано значительное количество источников, применяются новые методологические подходы в изучении истории Церкви. Если охарактеризовать содержание книги кратко, то оно будет сведено к социальному портрету монашества киевских монастырей на протяжении 60 лет XVIII в.; если же взглянуть на нее в более широком плане, то перед читателем предстанет исследование социальной истории православной Церкви на Украине в региональном измерении.

В монографии рассматривается монашество Киевской митрополии, точнее, нескольких мужских монастырей: Софиевского, Выдубицкого, Слупского Николаевского, Михайловского Златоверхого, Кирилловского, Братского Богоявленского, Петропавловского, Екатерининского греческого. Автор считает монашество «индикатором всей жизни Церкви», хотя с этим его утверждением можно поспорить. Необходимо отметить, что исследователь не уделил серьезного внимания истории таких известных киевских обителей, как Печерский и Межигорский монастыри. Положительным результатом такого решения стал более детальный анализ материалов по истории малоисследованных монастырей, отрицательным — неполная обоснованность некоторых обобщений.

Автор сосредоточился на изучении вопроса о том, чем именно киевское монашество отличалось от монашества других регионов Украины (например Приднепровья, Черниговщины, Слобожанщины и т. д.) и предпринял попытку комплексно исследовать социальную природу определенной общественной группы в специфических условиях, определенных Киевом. Очевидно, что автоматически переносить выводы автора на другие монашеские сообщества на Украине не стоит.

* Яременко М. Київське чернецтво XVIII ст. Київ: ВД «Києво-Могилянська академія», 2007. 304 с.

Источниковая база исследования весьма широка. Автор использовал материалы из Центрального государственного исторического архива Украины в Киеве, Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, Российского государственного исторического архива, Архива Санкт-Петербургского Института российской истории РАН, Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Российской академии наук, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Главного архива древних актов в Варшаве.

Большую часть исследования Яременко посвятил формированию традиции монастырей. Автор предпринял попытку проанализировать законодательство Российской империи, относящееся к монастырям, попытался установить причины отречения человека от мира в данный период, в данных социально-политических условиях. Он затронул тему религиозных преследований и межконфессиональных отношений в Правобережной Украине и в Беларуси, отметив, что большинство представлений по этому вопросу на сегодняшний день «базируется главным образом на исторических трудах авторов XIX – начала XX вв.» (с. 45).

Особенностями дисциплинарного уклада монастырей, к которым обратился автор, ни историки, ни праведы ранее серьезно не занимались. Яременко пришел к выводу об особенном правовом положении насельников Софиевского монастыря, считая, что «на часть из них... не распространялись решение духовного собора и власть кафедрального наместника» (с. 95).

Рассматривая социальное происхождение киевских иноков, исследователь подтвердил, что их сословная принадлежность (за исключением выходцев из крестьянства) не играла большой роли в их монашеской судьбе. В то же время он отмечает среди монахов преобладание мещан, крестьян и выходцев из духовенства, и «совсем редко монашество формировалось шляхтой или казаками» (с. 116). Приводится информация о месте происхождения киевских монахов (с. 105–115). Автор прослеживает пути, которыми иноки попадали в обители. Стоит отметить и мысль о «демократичности» киевских монашеских центров «в смысле открытости относительно принятия в свою среду представителей разных земель, которые, кроме того, раньше могли исповедовать другую религию» (с. 114). Автор попытался установить средний возраст черного духовенства (30–50 лет), рассказал о внимании, которое обращалось на заботу о здоровье насельников, привел перечень болезней, которыми чаще всего страдали постриженники, в частности, «чаще всего недомогали глаза и ноги» (с. 123).

Представление о монастырях как центрах интеллектуальной жизни остается популярным в исторической науке. Монахи рассматриваются как воспитатели нравственности, представители интеллектуальной элиты общества. Автор же настаивает на необходимости скорректировать «восприятие киевских монастырей как центров концентрации численно мощного интеллекта» (с. 163). Действительно, большинство из иноков были грамотными людьми, однако эта грамотность сводилась лишь к умению читать и писать. Среди

киевских монастырей автор выделяет более высокий образовательный уровень пострижеников Софиевского, Михайловского Златоверхого, Пустынно-Николаевского и Братского монастырей, а также второстепенные «в интеллектуальном смысле» Петропавловский и Кирилловский.

Уровень образованности монашества автор справедливо ставит в зависимость не столько от обучения в самом монастыре, сколько от доступности образования в епархиальных церковных школах, от грамотности белого духовенства (с. 139). Исследуя же «книжность» киевского монашества, автор отметил концентрацию книжных фондов в монастырях, выразив в то же время сомнение в заинтересованности содержанием библиотек самих иноков, а также привел интересную информацию относительно существования частных монашеских книжных собраний. Яременко затронул тему духовности и нравственности монашества, рассмотрев случаи отступления от истинно монашеской жизни, попытался раскрыть быт монастырей и охарактеризовать взаимоотношения иноков.

Исследователь поставил перед современными историками ряд концептуально новых вопросов: реализовать новые подходы в изучении истории Церкви, критически осмыслить существующую теоретическую базу. Одним из новых взглядов на данную проблематику является достаточно обоснованное предложение автора «учитывая динамику развития Церкви в России, более целесообразно вести речь не о нивелировании украинской Церкви российской, а о творении в Российской империи новых синодальных форм церковной жизни». Тезис мотивируется тем, что «в этом процессе украинские клирики приняли самое непосредственное участие и приложили едва ли не больше всего усилий, начиная от создания идеологической подпочвы и оказывая интеллектуальную поддержку» (с. 13). Автор считает, что создание нового церковного уклада происходило лишь в церковной сфере. С этим тезисом трудно согласиться, поскольку основная роль в решении этого вопроса принадлежала все же государству. Стоит также отметить, что роль украинского духовенства в этом процессе была неоднозначной. И если говорить о ней, то не следует забывать о таких фактах, как запрещение Екатериной II ставить на российские епархии выходцев с Украины.

Автор обращается к теме русификации православной Церкви на Украине (с. 11–12). В этом отношении хотелось бы отметить, что процесс русификации конкретной социальной прослойки (в данном случае монашества) нельзя рассматривать вне рамок общего процесса русификации на всей территории, присоединенной к России (не нужно забывать, что этот процесс фактически начался с Коломацких статей 1687 г., в которых он был официально провозглашен).

Как уже отмечалось, попытка автора обратиться к теме правового положения монахов (с. 15, 22–28) заслуживает внимания. Особенно это касается рассмотрения вопроса о развитии законодательства. Однако значительно более продуктивно было бы обратиться к изучению этой проблемы в правовом поле Гетманщины, а не только России, поскольку российское законодательство начало в полном объеме действовать на территории Украины лишь

в конце XVIII в., в то время как правовые отношения в среде украинского духовенства имели свои особенности (в первую очередь из-за преобладания обычного права), что отмечала еще российская историография XIX в.

Хронологически автор ограничил свое исследование 1721–1786 гг., обосновывая это принятием Духовного регламента и проведением секуляризации на территории Гетманщины. Необходимо отметить, что если принятие Духовного регламента действительно было судьбоносным и открыло новый этап в истории Русской Церкви, то для Украины это событие оказалось менее значимым, особенно в сравнении с присоединением Киевской митрополии к Московскому Патриархату (1686 г.) и усвоением Киевскому Первоиерарху титула архиепископа (1721 г.). Соответственно, по моему мнению, хронология должна была бы иметь несколько иные рамки.

Существенным дополнением к исследованию стали приложения, в которых приводятся статистические данные о киевских неставропигиальных монастырях (количественный состав монашества и его изменения), возрастные характеристики киевских иноков, данные об их сословном и географическом происхождении, о переводе иноков из киевских монастырей в другие, а также список настоятелей 8 киевских монастырей в 1720–1780 гг.

Рецензируемая книга безусловно вызовет интерес историков, занимающихся исследованием церковно-религиозной проблематики и связанных с ней общественных отношений, а также всех читателей, интересующихся историей православной Церкви.

*В. В. Ластовский, доктор исторических наук
(Украинская Академия внешней торговли, Киев)*

Комашко Н. И. Русская икона XVIII века*

Книга-альбом Н. И. Комашко посвящена явлению, малоизвестному не только широкой публике, но и специалистам. Говоря о всемирной известности русской иконы, как правило, имеют в виду икону эпохи Средневековья, историю которой принято завершать концом XVII в. Предполагается, что с распространением в России светской живописи икона из области высокого искусства постепенно переходит в разряд художественного ремесла. В качестве такового икона Нового времени достойна внимания, но судить о ней следует по каким-то другим критериям, нежели об иконе древней.

Автор книги предлагает пересмотреть эту распространенную точку зрения, по крайней мере по отношению к иконописи XVIII в., которая, по ее словам, «является полноценным явлением искусства, перерастающим в своем значении сугубо национальные рамки», тогда как европейская по своему происхождению светская живопись на протяжении всего столетия переживает только период становления.

Основное внимание в книге отведено цветным воспроизведениям икон, как общих видов, так и деталей. Каталог данных по иконам из 343 позиций содержит необходимые сведения: автор, название (для житийных икон также сюжеты клейм), датировка, размер, местонахождение и инвентарный номер, происхождение, авторская подпись. Текст вступительной статьи не ограничивается материалом альбома, а альбом содержит произведения, не упомянутые в тексте.

Представить достаточно полный материал по XVIII в. непросто, поскольку иконы этого времени никогда не были предметом целенаправленного собирательства. Создатели первых коллекций икон, будучи старообрядцами или находясь под влиянием старообрядческих представлений о старине, пренебрегали иконами «фряжского письма», а художественная критика на-

* *Комашко Н. И.* Русская икона XVIII века: столичная икона, провинциальная икона, народная икона. М.: Agey Tomesh, 2006. 337 с.

чала XX в. не находила в них живописных достоинств. В ходе массового закрытия храмов в 1920–1930-х гг. в крупные музеи поступали только древние иконы. Даже во время музейных экспедиций 1960-х гг. образы XVIII в. редко признавались достойными собирания, им предпочитали даже произведения XIX в., сохранившие традиционную иконографию.

В результате иконопись XVIII в. оказалась весьма скромно представленной в коллекциях крупных музеев. В постоянных экспозициях ее нет, в каталоги собраний поздние иконы не входят. До настоящего времени единственной выставкой, посвященной преимущественно иконам XVIII в., остается прошедшая в 1973 г. «Иконопись петровского времени», в которой приняли участие Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея и Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. Большинство икон этого времени остаются неизданными, многие из них нуждаются в реставрации. Поэтому заслугой Комашко является введение в научный оборот большого числа ранее неизвестных произведений, которые составляют более половины материала альбома.

Всего в альбоме представлена 271 икона, из которых 77 — из частных коллекций. Многие иконы находятся в собраниях, по тем или иным причинам малодоступных для широкой публики: Музее истории религии в Санкт-Петербурге, Музее икон Пресвятой Богородицы в Солнечногорском районе Московской области, в действующих церквях разных епархий, а также в 30 провинциальных музеях.

Автор разделила иконы на столичные, провинциальные и народные. Провинциальные, в свою очередь, распределены по регионам: Центральная Россия, Поволжье, Поочье, южные губернии, Северо-Запад, Север и Северо-Восток, включающий в себя также Урал и Сибирь. В данном случае «столица» и «провинция» — понятия не столько географические, сколько стилевые и в значительной степени качественные, иначе в этот ряд нельзя было бы включить народную икону. Деление провинциальной иконы по географическому принципу предполагает, что ее стиль имел некоторые локальные различия. Такая классификация означает примерно следующее: развитие стиля начинается в столицах, Санкт-Петербурге и Москве, в несколько упрощенном виде переходит в провинцию, где возникают его местные варианты, и наконец проникает в низовую культуру, где приобретает некое единство, определяемое вкусами традиционного общества. Хотелось бы отметить выделение автором нового термина «Поочье», которым обозначаются города, расположенные по Оке, от Калуги до Нижнего Новгорода. Основанием для этого является обнаруженное автором стилевое единство памятников этих территорий. В отличие от изданий, посвященных средневековой иконе, альбом представляет много произведений с известным местом происхождения, датой и даже авторской подписью. Отсутствуют иконы, искаженные разновременными реставрациями и требующие тщательного рассмотрения для отделения фрагментов первоначальной живописи от поновлений и тонировок.

В XVIII в. значительно изменился состав памятников. Стало гораздо меньше небольших домашних икон, предназначенных для индивидуального

моления. Среди храмовых икон редко встречаются иконы из деисусного, праздничного или пророческого рядов иконостаса. Это связано с заменой тяблого иконостаса рамочным, резным, в котором было меньше икон, а в каждом его ряду могли находиться произведения разного размера и формы.

Следует рассмотреть иконы по предложенным Комашко разделам. Столичные иконы не вызывают вопросов, поскольку представляют собой или произведения в стиле барокко, близкие светской живописи своего времени, или иконы «живоподобного» стиля мастеров Оружейной палаты. Трудности возникают при попытке разграничить между собой провинциальные стили. Несложно выделить лишь памятники из южных губерний, отличающиеся иконографией, на которую оказали воздействие западноевропейские памятники, и применением масляной краски вместо темперы.

Положение несколько проясняется, если попытаться разделить иконы по стилевому сходству. Окажется, что столичным иконам живописного стиля найдутся близкие аналоги среди произведений разных городов: Нижнего Новгорода (№ 150), Новгорода (№ 165), Вологды (№ 186), Великого Устюга (№ 196, 197, 205), Сумского острога (№ 206), Вятки (№ 3, 221). Не зависит от места происхождения стиль копий чудотворных икон (ср. № 110 и 128). Иконы начала века сохраняют стиль Оружейной палаты независимо от места происхождения (ср. № 138–139 – Калуга, 169 – Торопец, 216–217 – Вятка). Затем стиль становится более разнообразным, но сколько-нибудь длительного сохранения его единства внутри региона нигде не наблюдается. Складывается впечатление, что стиль больше зависит не от местной традиции, а от индивидуальности иконописца, степени овладения им столичными новшествами. Появление в провинциальном городе даже одного иконописца, прошедшего столичную выучку, способно резко изменить стиль городского иконописания. Поэтому принятая в альбоме локализация провинциальных икон представляется скорее способом организации материала, чем стилевой характеристикой, а в разговоре о стиле плодотворнее обращаться к деятельности отдельных иконописцев и мастерских. Не имеет местных вариантов стиля так называемая народная икона, которой посвящен отдельный раздел альбома. Комашко включила в него иконы непрофессиональных художников, рассчитанные на «неискушенного сельского заказчика». Вкус этого заказчика был устойчив, его носителем было большинство населения страны, что затрудняет атрибуцию народных икон.

Среди представленных в альбоме разностильных произведений попробуем выделить то ядро, которое составляет своеобразие иконописи XVIII в. и оправдывает наш интерес к ней. Безусловно, сюда не входят иконы наиболее традиционного направления, например копии чудотворных Богородичных образов. В них сохраняется нейтральный фон, точное следование образцу и традиционные приемы письма. Иконы на один сюжет, разделенные во времени и пространстве, оказываются поразительно похожими (ср. № 110 и 128). Если и возможно выделить какое-либо движение стиля, то оно идет скорее вспять: от большего «живоподобия» и декоративности начала века к сухости и цветовой сдержанности позднейшего времени (ср. № 216 и 132). Придется

исключить из рассмотрения иконы, написанные первоклассными столичными живописцами середины и 2-й половины века, работавшими преимущественно в светских жанрах: И. Я. Вишняковым, В. Л. Боровиковским, братьями Колокольниковыми. Их иконы ничем не отличаются от светской живописи их же кисти, кроме, возможно, более низкого качества (№ 42–45, 70, 51–53). К ним примыкают произведения иконописцев живописного направления, таких как В. И. Василевский и другие (№ 50, 61–63, 69, 106).

Наибольшим своеобразием стиля и притом высоким качеством отличаются иконы мастеров Оружейной палаты 1-й четверти XVIII в. В них чувствуется увлеченность мастера, открывающего новый для него мир европейской живописи. Этот стиль появился еще в XVII в., а в XVIII в. он довольно быстро сошел на нет. Оригинальность иконы XVIII в. состоит в колебании между двумя полюсами — традицией и новаторством, связанным с заимствованием из светского искусства (сначала это ренессансные элементы европейской гравюры, затем барокко, рококо, классицизм), а различие стилевых вариантов — в разном соотношении традиционного и заимствованного.

При изображении евангельских сцен мастера Оружейной палаты XVII в. часто использовали в качестве образца европейскую гравюру. Они брали композицию целиком, с некоторыми изменениями, поэтому историк искусства может определить использованный источник. В начале XVIII в. эта практика сохранялась, но со временем образцов становилось больше, наряду с гравюрами это были созданные ранее с их помощью иконы русских мастеров. Таким образом, произведения, написанные на один сюжет, становились более разнообразными.

Для различных стилей иконописания XVIII в. можно предложить названия «живописный», «традиционный» и «смешанный». К последнему из них безусловно относятся иконы, включенные Комашко в раздел «Народная икона». Лучшие произведения этого жанра не только не уступают произведениям профессиональных иконописцев (здесь нельзя не согласиться с автором), но даже превосходят их простодушной искренностью и свободой творчества.

Хотя дошедшие до нас «народные иконы» датируются XIX в., их массовое изготовление началось намного раньше. В 1660-х гг. иконописец Иосиф Владимиров писал об иконах, которые жители Шуи, Холуя и Палеха сотнями и тысячами развозили по деревням и меняли на шкуры, яйца, лук. Хотя, по словам возмущенного иконописца, образы «скорописанных» икон похожи на «диких людей», они пользуются спросом из-за дешевизны. Продавцы и покупатели считали, что чудотворения бывают от таких икон, а не от «доброписанных». Иосиф советовал неискусным иконописцам зарабатывать пропитание гончарством. Еще столетием ранее Стоглавый Собор безуспешно пытался запретить писать иконы самовольно и не по образцу.

Монастыри сотнями заказывали малые иконы для продажи паломникам. Так, например, в 1601 г. в Кирилло-Белозерском монастыре хранилось 500 икон прп. Кирилла и Богоматери, а в Троице-Сергиевом в 1641 г. — 1163 образа «Сергиево видение». Иконописцам приходилось писать в ограниченные сроки множество икон на один сюжет, что не могло не привести к упрощению

и стандартизации художественных средств. По мнению Комашко, история «народной иконы» укладывается в границы XVIII в., когда культура страны раскололась по социальному признаку на отдельные пласты. Стиль «народной» иконы кристаллизовался в 1-й половине века и завершился в конце, только в отдаленных провинциях доживая до XIX в. Однако существование массового производства дешевых икон упрощенной стилистики зафиксировано источниками в XVI–XVII вв.

Картина развития иконописания столичных центров оказывается весьма непростой. Здесь существуют разные направления, унаследованные от предыдущей эпохи, соотношение которых непрерывно меняется под влиянием различных факторов: характера застройки Москвы и Петербурга, вкусов эпохи и разных заказчиков, смены поколений иконописцев и степени их знакомства с европейской живописью, миграции мастеров, наличия крупных художественных заказов, степени распространения художественного образования, индивидуальности отдельных мастеров. Учитывая все эти факторы, автору удалось создать общую картину движения стиля, которая помогает понять судьбу иконописания в различных местностях России.

При описании провинциальных икон перед автором стояла практически невыполнимая задача — дать представление о характере иконописания нескольких крупных регионов и десятков российских городов. Автор благополучно отказалась от попыток формулировать особенности региональных стилей, заметив, что отличий здесь гораздо меньше, чем общих черт. Комашко делает следующий вывод: иконописание отдельных городов в целом повторяет судьбу столичной иконописи, скорость процесса зависит главным образом от социального состава населения и миграции мастеров. Наряду с городами, имеющими давние традиции иконописания, рассматриваются Тула, Калуга, Павлово на Оке, Большие Соли, Кинешма, Осташков и многие другие. Открытие некоторых провинциальных центров иконописания — заслуга Комашко. В этом разделе книги автору часто приходится ограничиваться краткими замечаниями, которые дают надежду на будущие исследования, например, о деятельности иконописцев Кинешмы или о влиянии поздней иконы Калуги на творчество старообрядческих центров Стародуба и Ветки.

С некоторыми положениями книги Комашко хочется поспорить. По мнению автора, в конце 50-х гг. XVII в. Симон Ушаков создал новый стиль, перейдя от традиционной системы к «живоподобию». Автор считает, что «живоподобие» возникло не как подражание западноевропейской живописи, а как сознательная попытка вернуть иконе ее искаженный с течением веков первоначальный облик, и «переход к нему был осуществлен в рамках проводившейся Патриархом Никоном в 1640–1650-х гг. политики сближения с Греческой Церковью и, очевидно, не без влияния греческой иконописи того времени». Этой концепции противоречат некоторые факты. «Живоподобный» стиль получил название «фряжского», что ясно свидетельствует о его европейском происхождении. Теоретики и практики нового стиля Симон Ушаков и Иосиф Владимиров тоже не упоминают о его верности отечественной традиции. Напротив, Иосиф Владимиров хвалит работы иностранных живописцев,

упомянув портреты и гравюры, а насмешки иностранцев над «плохописанными» иконами считает справедливыми. В пример создателям «скорописных» икон он ставит иноземных живописцев, которые много раз исправляют свою работу, добиваясь сходства с первообразом. Что касается Патриарха Никона, то он был противником живописных икон, не отличаясь в этом отношении от своего оппонента протопопа Аввакума. Известен случай, когда Никон публично разбивал такие иконы о чугунный пол Успенского собора.

Вызывает сомнение утверждение автора о том, что Палех, Мстёра и Холуй не имели узнаваемого стиля до конца XVIII в., а сложившийся стиль во многом определялся старообрядческими воззрениями населения этих слобод. Массовое производство икон на протяжении длительного времени при неизменном составе исполнителей и заказчиков не могло не дать определенного стиля, и только плохая сохранность памятников мешает нам его опознать. Холуй был вотчиной Троице-Сергиева монастыря, и в XVIII в. в монастыре готовились иконописцы из уроженцев этого села, которые позже обучали мстёрских учеников. Жители этих слобод кормились иконописанием и писали такие иконы, какие покупал заказчик, будь он старообрядец или никонианин.

В заключение обзора зададим главный вопрос: удалось ли Комашко доказать справедливость той высокой оценки русской иконы XVIII в., какую она дает на первых страницах книги? На него трудно ответить однозначно. С одной стороны, лучшие иконы этого времени оригинальны по письму и имеют несомненную художественную ценность. С другой — своеобразие иконы XVIII в. основано на положении между двумя полюсами: новым живописным стилем, заимствованным из светского искусства, и традиционным иконописным. По мере развития художественного образования и изменения вкуса заказчиков первый стиль получает все большее распространение, сфера действия второго сокращается, сближаясь с границами «крестьянской иконы».

*И. А. Кочетков, кандидат искусствоведения
(Государственная Третьяковская галерея)*

Научная жизнь

Международная научная конференция, посвященная преподобной Евфросинии Московской

В ряду памятных дат 2007 г. в церковном календаре выделяется 7(20) июля — день преставления прп. Евфросинии (великой княгини Московской Евдокии). Супруга великого князя Дмитрия Ивановича Донского, его помощница, мать 12 детей, посвятившая себя их воспитанию, деятельная устроительница церквей и монастырей, в том числе одного из самых известных и почитаемых — Вознесенского монастыря в Московском Кремле, окончившая свою жизнь монахиней.

Последний раз память прп. Евфросинии в Москве отмечалась 100 лет назад. В Кремле состоялись торжества, в которых приняли участие более 10 тыс. человек, в том числе великая княгиня Елизавета Федоровна, градоначальники и именитое купечество, церковные и светские представители, насельницы московских и подмосковных монастырей, 500 хоругвеносцев, множество паломников. После Октябрьской революции 1917 г. Кремлевский Вознесенский монастырь был разорен и уничтожен, захоронения осквернены. Спустя 100 лет торжественно отмечалось 600-летие со дня преставления прп. Евфросинии. В ее честь в Москве возводится храм. По инициативе его настоятеля священника Алексея Ладыгина и по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II 15 апреля 2007 г. в Москве прошла международная научная конференция, посвященная прп. Евфросинии Московской.

В конференции приняли участие известные российские ученые и церковные деятели. О духовном подвиге великого князя Дмитрия Ивановича и его супруги Евдокии рассказал на конференции *священник Алексей Ладыгин* (Московская Духовная академия) в докладе «Духовная составляющая русского общества в период формирования российской государственности». Тему развил *архимандрит Макарий (Веретенников)* (Московская Духовная академия), посвятивший свое сообщение событиям конца XIV — начала XV в. в связи с жизнью и деятельностью Дмитрия Ивановича и Евдокии Московской. Великокняжеская семья была тесно связана со многими известными подвижниками православия своего времени — свт. Алексием, свт. Стефаном Пермским,

прп. Сергием Радонежским, прп. Дмитрием Прилуцким и др. Свт. Алексею, митрополиту Московскому, был посвящен доклад *Д. Ю. Кривцова* (Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского). *Б. М. Клосс* (Институт российской истории РАН) рассказал о роли прп. Сергия Радонежского в событиях 2-й половины XIV в.

Как известно, особое значение в жизни Дмитрия и Евдокии имела Коломна. Здесь состоялась их свадьба, здесь собирались перед Куликовской битвой русские полки. Каждый уголок Коломны хранит память о великих русских князьях — Бобринев монастырь, Успенский собор, церковь Иоанна Предтечи. 24 мая этого года в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры на площади перед Коломенским кремлем был открыт памятник Дмитрию Донскому. Коломне был посвящен доклад *А. Б. Мазурова* (Коломенский педагогический институт).

Прп. Евфросиния была одной из первых святых жен Московского государства. О ее происхождении и родственных связях рассказал *А. В. Кузьмин* (Российская государственная библиотека). Почитание прп. Евфросинии на протяжении 6 веков на основе документальных свидетельств раскрыла *Г. Ленхофф* (Калифорнийский университет, США). Об отражении главных событий жизни прп. Евфросинии, впервые запечатленных в XVI в. в тексте Степенной книги царского родословия и названных «Вмале сказание о блаженной и великой княгине Евдокии, во инокинях Евфросинии», в русских летописях на протяжении XVI–XIX вв., рассказала *Ю. К. Евдокимова* (Российская музыкальная академия им. Гнесиных).

Прп. Евфросиния была похоронена в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Здесь на протяжении XV — начала XVIII в. существовал некрополь русских великих и удельных княгинь, цариц, а также их ближайших родственниц из семей правящих московских династий. В конце 20-х гг. XX в. остатки захоронений были перенесены в подвалы Кремля. Истории некрополя Вознесенского монастыря и захоронения прп. Евфросинии был посвящен доклад главного археолога Музеев Московского Кремля *Т. Д. Пановой*. Сегодня в составе коллекций Музеев Московского Кремля хранятся отреставрированный белокаменный саркофаг великой княгини Евдокии и часть ее кожаного монашеского пояса с тиснеными изображениями двенадцатых праздников. Об особом пути женской святости, которым прошли великая княгиня Евдокия Московская, благоверная княгиня Анна Кашинская, св. праведная Иулиания Лазаревская, рассказал в своем докладе *архиепископ Истринский Арсений (Епифанов)*. Его рассказ дополнило сообщение *Т. Р. Руди* (Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом)).

Несмотря на то что научная конференция была посвящена прп. Евфросинии, ее общую тему можно рассматривать более широко — женщины в истории России. Хочется верить, что эта конференция усилит интерес исследователей к образу женщины в русской истории.

*Ю. К. Евдокимова, доктор искусствоведения
(Российская музыкальная академия им. Гнесиных)*

Юбилей Сергея Михайловича Каштанова

29 января 2007 г. исполнилось 75 лет со дня рождения выдающегося отечественного историка, члена-корреспондента Российской Академии наук Сергея Михайловича Каштанова. Он родился в Ленинграде в семье военного инженера, среднюю школу окончил в Казани, где семья оказалась после Великой Отечественной войны. В 1949 г., после перевода отца на работу в Академию бронетанковых сил Сергей Михайлович оказался в Москве. Переезд совпал с его поступлением в Московский государственный историко-архивный институт (МГИАИ). Сюда С. М. Каштанов был принят без экзаменов как медалист, здесь же он встретил и своего учителя А. А. Зимина, во многом определившего его научную и человеческую судьбу.

Дипломная работа С. М. Каштанова «Очерки по истории феодального иммунитета в период укрепления Русского централизованного государства» (М., 1954), написанная под руководством Зимина, была рекомендована Ученым советом МГИАИ для защиты в качестве кандидатской диссертации. Однако эта инициатива по причине молодости соискателя продолжения не имела. Кандидатскую диссертацию «Жалованные и указные грамоты как источник по истории феодального иммунитета на Руси в первой половине XVI в.» Сергей Михайлович защитил только в 1958 г. Однако она полтора года не утверждалась в ВАКе, так как была сочтена неактуальной. В 1956 г. Сергей Михайлович был принят в Институт истории АН СССР, где проработал до апреля 2001 г. Сейчас С. М. Каштанов является сотрудником Института всеобщей истории РАН, где возглавляет Центр специальных исторических дисциплин, сравнительного и теоретического источниковедения. Он также является председателем Археографической комиссии

В 1968 г. в качестве докторской диссертации Сергей Михайлович защитил рукопись монографии «Очерки русской дипломатики» (опубликована в 1970 г.). В 1972–1975 гг. преподавал в Московском областном педагогическом институте, где читал лекции и вел практические занятия по вспомогательным историческим дисциплинам, организовал студенческий научный кружок.

К преподавательской деятельности Сергей Михайлович вернулся в 1987 г., поступив на кафедру вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института (ныне — РГГУ). В настоящее время С. М. Каштанов ведет практические занятия по вспомогательным историческим дисциплинам и источниковедению, читает спецкурсы «Записки иностранцев о России» и «Русская дипломатика». Безусловно, он является любимейшим профессором студентов. В 1987 г. Сергей Михайлович организовал и уже 20 лет ведет научно-исследовательский семинар «Источниковедение отечественной истории». Его научная школа насчитывает более 40 человек.

Как ученому-медиевисту С. М. Каштанову принадлежит разработка оригинальной теории феодальной собственности и феодального иммунитета. На протяжении многих лет он занимается изучением происхождения актовых источников на базе каузально-хронологического метода и методов исторической географии. Велики заслуги Сергея Михайловича в исследовании истории феодального иммунитета и финансов, внешней и внутренней политики средневековой Руси. Одним из приоритетных направлений научных занятий Сергея Михайловича в настоящее время является изучение истории России в сравнительно-историческом аспекте, а также сопоставление русского общества и государства XIV–XVI вв. с более ранними европейскими монархиями. С. М. Каштанов непревзойденный авторитет в области теории источниковедения и вопросов классификации исторических источников, в особенности актового материала. Ему принадлежит разработка теории и методики дипломатического анализа. На протяжении многих лет он занимался разработкой методики филиграноведческого анализа в рамках актовой кодикологии и реконструкцией состава рукописных сборников (главным образом копийных книг). Одно из важнейших направлений его исследовательской деятельности связано с разработкой методов актовой археографии и публикацией исторических источников — летописей, актов, копийных, отдаточных и посольских книг. В научном арсенале С. М. Каштанова более 600 научных трудов, среди которых монографии, принесшие ему известность в мировой науке: «Социально-политическая история России конца XIV — первой половины XV века» (М., 1967), «Очерки русской дипломатики» (М., 1970), «Финансы средневековой Руси» (М., 1989), «Актовая археография» (М., 1998) и др.

От всей души желаем дорогому юбиляру большого счастья, крепкого здоровья и неизменных творческих успехов!

Друзья, коллеги, ученики

Памяти Павла Николаевича Зырянова

15 апреля 2007 г. ушел из жизни крупный русский ученый, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Павел Николаевич Зырянов. Он был видным специалистом по истории России XIX — начала XX в. Круг его научных интересов был необычайно широк, включая политическую и социальную историю, историю учреждений, историографию и историческую биографию, большое место в его исследованиях занимала история Русской Церкви. К его мнению прислушивались и аспиранты, и уже состоявшиеся ученые. Его всегда отличали высокие человеческие качества, порядочность и скромность, неизменно вызывавшие уважение и любовь окружающих.

П. Н. Зырянов родился 1 марта 1943 г. в Челябинске в рабочей семье. В 1962 г. он поступил в Московский государственный архивно-исторический институт на факультет историко-архивоведения. Его учителем стал известный историк профессор Н. П. Ерошкин, определивший не только интерес талантливого ученика к истории российской государственности, но и в значительной мере его научную карьеру. В 1969 г. П. Н. Зырянов поступил в аспирантуру Института истории СССР АН СССР и еще до ее окончания в 1971 г. стал младшим научным сотрудником; с 1984 г. он старший научный сотрудник, а с 1996 г. — ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН. Здесь прошла вся его научная жизнь.

В 1972 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию «Крах внутренней политики третьеиюньской монархии в области местного управления. 1907–1914 гг.». Изучение третьеиюньского переворота вывело П. Н. Зырянова на проблему освещения западной историографией Первой русской революции 1905–1907 гг., результатом которой стала совместная с В. В. Шелохаевым монография «Первая русская революция в американской и английской историографии» (М., 1976). Заложенные в кандидатской диссертации перспективы были столь значимы, что открывали возможности для решения более общих проблем истории России. Так, частная задача изучения неудач

третьеиюньской монархии в реформировании областного управления поставила П. Н. Зырянова перед необходимостью освещения всей социальной структуры местного управления пореформенной России и российской государственности в XIX — начале XX в., нашедшие отражение в фундаментальных статьях в «Исторических записках» (Т. 107. М., 1982) и «Свободной мысли» (1995. № 8).

Исследовательская мысль П. Н. Зырянова развивалась по пути расширения все новых факторов и явлений в изучении Первой русской революции. Новым для историографии того времени стало исследование о роли Церкви («Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг.», М., 1984). Через полтора десятилетия тема Церкви в более широком звучании о значении и месте монастырей в русской жизни и культуре, взаимоотношении монашества и общества нашла отражение в популярной по жанру, но научной по содержанию монографии Павла Николаевича «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века» (М., 1999).

Тему Первой русской революции Зырянов продолжил в монографии «Крестьянская община Европейской России, 1907–1914 гг.» (М., 1992), которую он защитил в качестве докторской диссертации в ИРИ РАН в 1994 г. Она стала важным событием отечественной историографии, пользуясь неизменным успехом всех, обращающихся к данной теме. А ее логической параллелью стало обращение к столыпинской аграрной реформе, выполненное в виде биографии ее автора («Петр Столыпин: политический портрет», М., 1992). Ее появление было более чем актуально в условиях многочисленных публицистических спекуляций. Павел Николаевич перевел вопрос о политических достоинствах и недостатках реформаторских проектов Столыпина в плоскость их реального воплощения, развенчав миф об их повсеместном распространении.

Этот первый опыт исторической биографии подвигнул позже П. Н. Зырянова на написание историко-биографического исследования о сложнейшей фигуре русской истории — А. В. Колчаке («Адмирал Колчак, верховный правитель России», М., 2006). Осмыслив большой массив исследований и источников, автор воссоздал облик адмирала на его пути служения России. Эту последнюю книгу Павла Николаевича отличает одно качество, позволившее проявиться его таланту, — она написана в той свободной манере повествования, которая позволяет зримо представить весь жизненный путь Колчака. Ученый собирался продолжить биографический цикл. Следующим героем должен был стать адмирал Ф. В. Дубасов — деятель еще более противоречивый...

П. Н. Зырянов умело и ответственно работал на ниве просвещения, о чем свидетельствуют три его учебника для старшеклассников по истории России XIX — начала XX в., неоднократно переиздававшиеся, что говорит об их востребованности. Блестяще проявил себя Павел Николаевич и на редакторском поприще. В 1976 г. еще молодым кандидатом наук он стал ответственным секретарем издания «Исторические записки» и оставался им до 1990 г. Наконец, последние 12 лет он являлся членом редколлегии журнала «Отечественная

ПАМЯТИ П. Н. ЗЫРЯНОВА

история». Его всегда отличала огромная эрудиция, принципиальность и объективность оценок. Эти свойства были присущи ему и как члену Ученых советов Института российской истории РАН, и при рецензировании рукописей сотрудников Центра истории России в XIX в. и Центра истории русского феодализма, где он работал последнее десятилетие. Строгость и требовательность в обсуждениях сопровождалась неизменной доброжелательностью, а ровное дружеское отношение, скромность и отзывчивость, мягкий тонкий юмор привлекали расположение коллег.

Светлая память о Павле Николаевиче Зырянове навсегда сохранится в наших сердцах.

Друзья, коллеги, ученики

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	
<i>Шамина И. Н.</i> Вкладная книга Арсениява Комельского монастыря Вологодского уезда	5

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
<i>Куручкина О. В., Соломина О. Л.</i> «Русское спасение»: Беседа архимандрита Иннокентия (Просвирнина) с Н. Н. Лисовым о духовном наследии Патриарха Сергия (Страгородского)	134

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Дружинкина Н. Г.</i> (Санкт-Петербург). Строительство церквей в Санкт-Петербургской епархии (2-я половина XIX — начало XX в.)	147
<i>Священник Владимир Горидовец</i> (Витебск, Белоруссия). К истории обновленческого раскола в Витебске	157

ИЗ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ ЕВРОПЫ

<i>Петрушко В. И.</i> К вопросу о восприятии идеи унии западнорусскими православными епископами накануне Брестского Собора 1596 года	169
<i>Слюнькова И. Н.</i> Проект уничтожения греко-российского вероисповедания, представленный в 1717 г. государственным чинам Речи Посполитой иезуитом С. Жебровским	186
<i>Лаптева Л. П.</i> Профессор И. С. Пальмов и его исследования по церковной истории зарубежных славян	196
<i>Шкаровский М. В.</i> (Санкт-Петербург). Создание и деятельность Хорватской Православной Церкви в годы Второй мировой войны	221

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Издания по церковной истории и смежным дисциплинам, вышедшие в 2006 году 265

НОВЫЕ КНИГИ

Ластовский В. В. (Киев, Украина).— Яременко М. В. Киевское монашество XVIII века 283

Кочетков И. А.— Комашко Н. И. Русская икона XVIII века 287

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Евдокимова Ю. К. Международная научная конференция, посвященная преподобной Евфросинии Московской 293

Юбилей Сергея Михайловича Каштанова 295

Памяти Павла Николаевича Зырянова 297

Contents

PUBLICATIONS

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE MIDDLE AGES

Shamina I. N. Vkladnaya Kniga (Donation Book) of Arseniev Komelsky Monastery, Vologda Province

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN CONTEMPORARY RUSSIA

Kurochkina O. V., Solomina O. L. «Russian Salvation»: Conversation of Archimandrite Innokentiy (Prosvirnin) with N. N. Lisovoy about the Spiritual Heritage of Patriarch Sergiy (Stragorodsky)

RESEARCH

Druzhinkina N. G. (St.-Petersburg). Church Construction in St.-Petersburg in 2nd Half of the 19th — beginning of the 20th Century

Priest Vladimir Goridovits (Vitebsk, Byelarus). A Contribution to the History of Obnovlenchesky (Modernist) Schism in Vitebsk

FROM THE ECCLESIASTICAL HISTORY OF SLAVONIC PEOPLES OF EUROPE

Petrushko V. I. Some Remarks on the Perception of Uniate Idea by the Orthodox Bishops of Western Russia before the Council of Brest in 1596

Slyunkova I. N. The Project of the Destruction of Greek-Russian Creed, offered by Jesuit S. Zhebrovsky

Lapteva L. P. Professor I. S. Palmov and His Research in Ecclesiastical History of Foreign Slavs

Shkarovsky M. V. (St.-Petersburg). Establishment and Activity of Croatian Orthodox Church During the World War II

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY ACTIVITY

Publications on Church History and Contiguous Disciplines, 2006

NEW BOOKS

Lastovsky V. V. (Kiev, Ukraine).— Yaremenko M. V. Kievan Monkhood in the 18th Century

Kochetkov I. A.— Komashko N. I. Russian Icon in the 18th Century

SCHOLARLY ACTIVITY

Yevdokimova Yu. K. The International Scholarly Conference on St. Euphrosinia of Moscow

Anniversary of S. M. Kashtanov

In Memoriam of P. N. Zyryanov

Уважаемые читатели!
Журнал «Вестник церковной истории»
можно приобрести в магазине
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
(Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а;
м. «Курская», «Чкаловская»)
ежедневно с 10–00 до 18–00,
кроме субботы и воскресенья
и великих церковных праздников

Во втором номере журнала за 2007 г. на с. 215 приведены неверные сведения об авторе статьи. Правильное чтение следующее: Архимандрит Макарий (Веретенников), профессор Московской Духовной академии, насельник Троице-Сергиевой лавры.

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ, 3(7)/2007
Ежеквартальное научное издание

Научные рецензенты номера:
*А. В. Маштафаров, монахиня Елена (Хиловская), М. М. Розинская,
М. С. Черкасова, Э. В. Шевченко*

Художественный редактор *И. А. Захарова*
Редактор раздела «Критика, библиография, научная жизнь» *Т. В. Костин*
Корректор *Н. В. Рубецкая*
Набор *Т. А. Колесникова*
Верстка *И. В. Кузнецова*
Подбор иллюстраций *Л. Б. Максимова*

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС77–23748 от 23 марта 2006 г.

ISSN 1818–6858
Подписано в печать 20.08.2007. Формат 70×100/16. Гарнитура Petersburg.
Тираж 1000 экз. Заказ 222.
Адрес издателя и редакции: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а.
Отпечатано в ООО «НТЦ «Море»».